

2
И
ОВ
мах

НЮРНБЕРГСКИЙ ТОМ 2 ПРОЦЕСС

Сборник
материалов

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ТОМ 2

Сборник
материалов
в 8-ми томах

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ТОМ 2

Во второй том сборника включены выступления представителей обвинения, допросы свидетелей и документы, доказывающие виновность подсудимых в организации заговора, осуществлении экономической, идеологической и военной подготовки агрессивных войн. Помещены документы о захвате нацистами Австрии и Чехословакии.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 2

Блок старой
кайзеровской
реакции и нацистов.
Предвыборный
плакат начала
1933 года.
Над портретами
Гинденбурга
и Гитлера надпись:
«Маршал
и ефрейтор»,
снизу — призыв
к избирателям:
«Боритесь вместе
с нами за мир
и равноправие».

Том 2 Подготовка агрессии

1

Придя 30 января 1933 г. к власти, Гитлер заявил: «Теперь мы господа в империи. Все остальные разбиты». Новое правительство называлось «кабинетом национального возрождения». До тотального краха «тысячелетней третьей империи» и начала Нюрнбергского процесса оставалось 12 лет.

Политической основой жизни нацистской Германии с 1933 года стал союз партийно-государственной верхушки, монополистов и военных. Воротили крупной промышленности, обеспечившие приход нацистов к власти. На снимке: Корте, Найорке, фон Флотов, Тиссен, Плюмке, Флик, фон Карпф, Борбет, Феглер, Пенсген.

«Социальными партнерами» в генеральном совете экономики выступали «фюрер трудового фронта» Лей и пушечный король Крупп.

Государственный комиссар Хинкель (третий слева) на заводе концерна «ИГ — Фарбен» в день принятия закона о расширении прав крупнейших концернов и банков.

Пожелания ведущих промышленников высказывает Гейбельс — стальной король Тиссен.

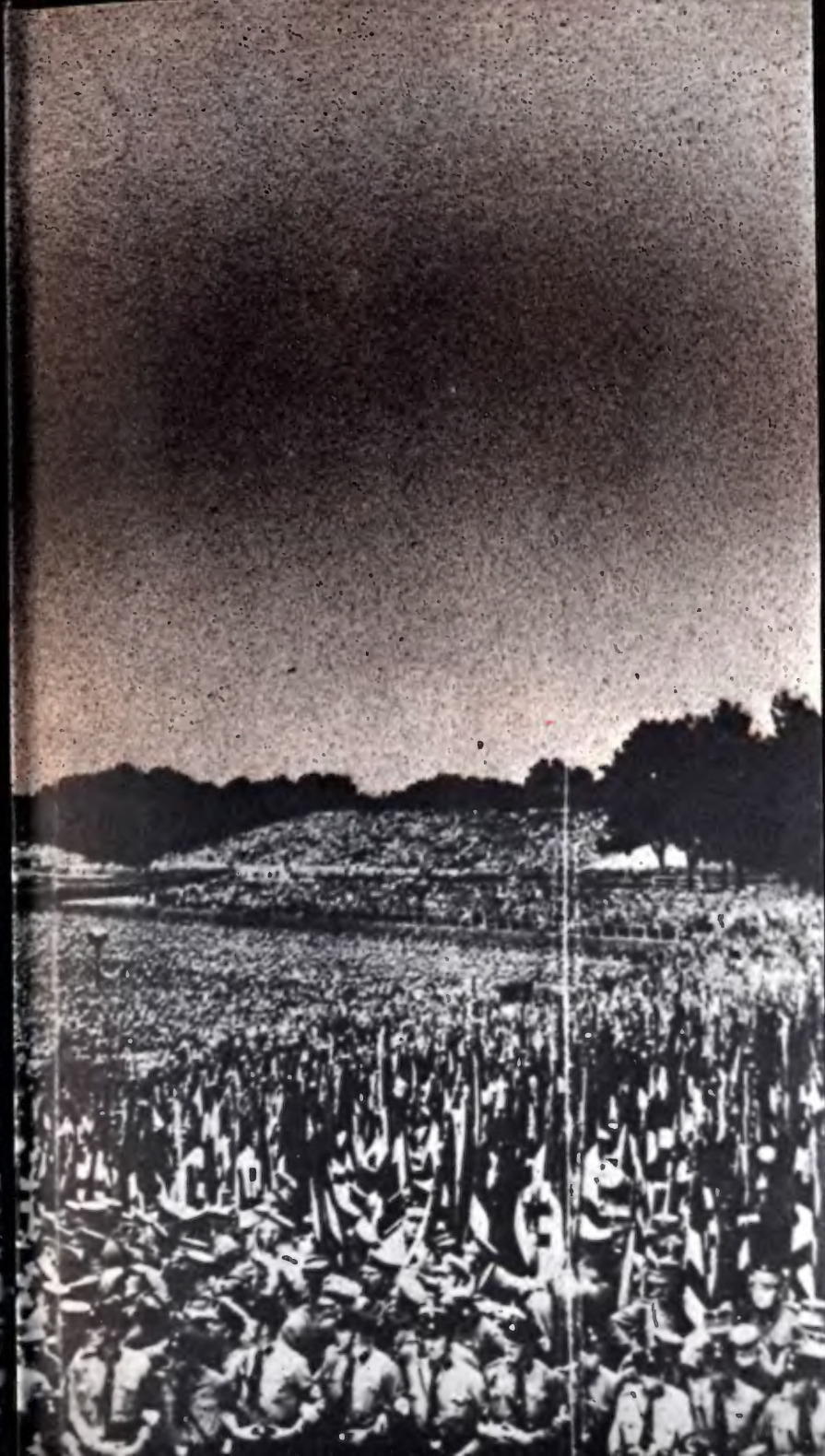
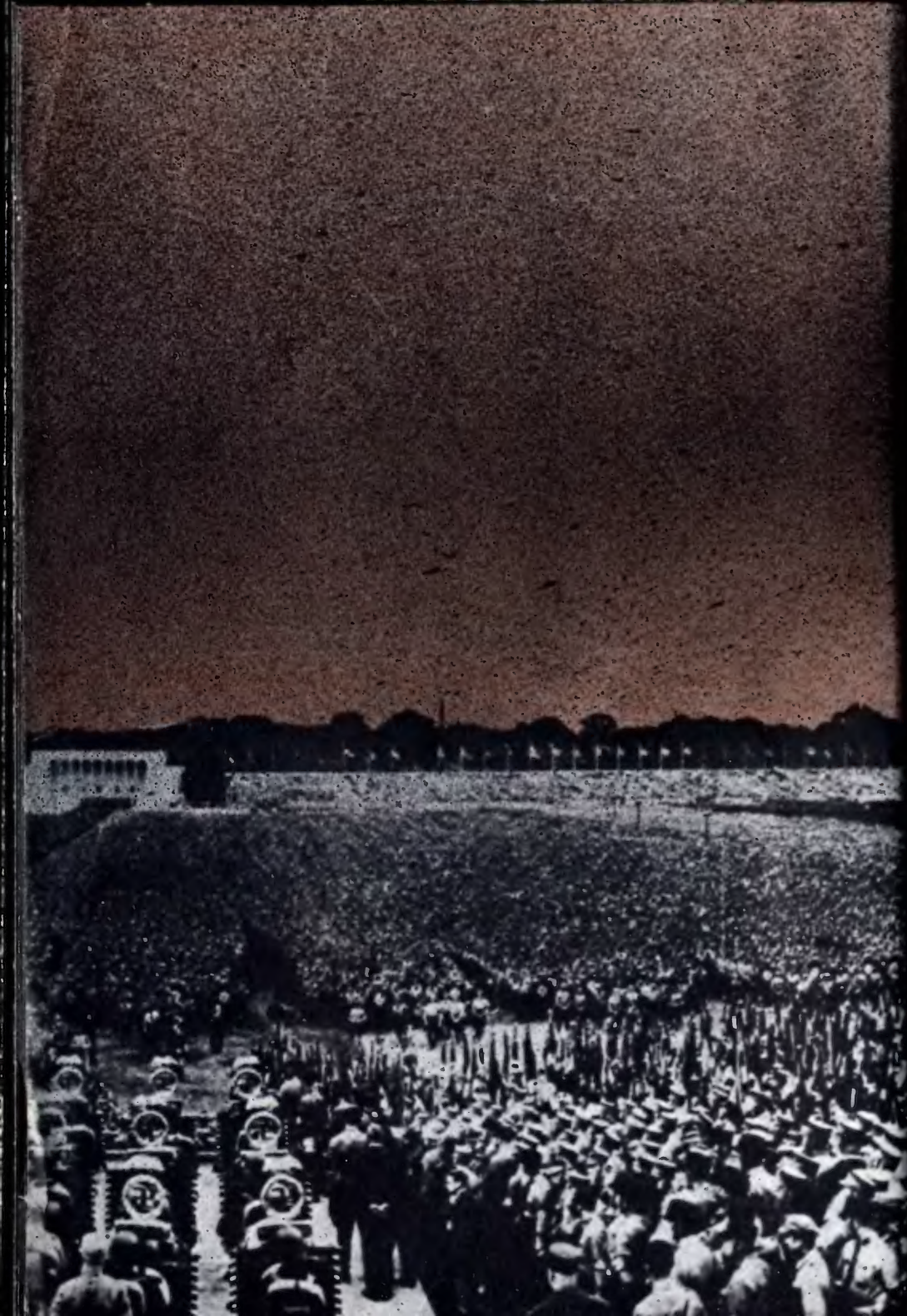
Глава электротехнического концерна и член генерального совета экономики Сименс с банкиром Фишером и президентом рейхсбанка Шахтом.

Главе фирмы «Блом и Фосс» есть за что благодарить фюрера — заказы для ВМФ резко увеличились.

Основной политической силой третьей империи была НСДАП — массово-политическая организация, построенная по строго иерархическому, «фюрерскому» принципу. На снимке: первый съезд НСДАП после прихода нацистов к власти.

Важнейшая сфера деятельности НСДАП — пропаганда антикоммунизма, антисемитизма и «теории расового превосходства германцев».

Главный пропагандист НСДАП, «яркий» представитель «истинных арийцев» — Геббельс.

Трудно поверить, что это не военный парад, а шествие «политических руководителей» НСДАП.

«Охранные отряды» (СС) НСДАП во главе с Гиммлером выполняли самые черные планы нацистов.

Военизированные формирования НСДАП все более смыкаются с войсками. На снимке: первый марш эсэсовцев с солдатской выкладкой.

Важным средством подрывной деятельности НСДАП за границей были ее зарубежные организации — пятая колонна нацистов. На снимке: шествие представителей зарубежных организаций в Штутгарте (1938 г.).

Для народа — лозунг
«Пушки вместо
масла»,
само нацистское
руководство
переняло
образ жизни
крупной буржуазии.

Свадьба Гингера
проходила
с императорской
пышностью.

«Чай» в поместье
«Каринхалле».

Второй человек
в «...социалисти-
ческой...
рабочей партии».

Вся жизнь страны проходила под знаком культа личности Гитлера, насаждения шовинизма, «унификации» в нацистском духе.

Пропаганда делала свое дело. Для старух великое счастье пожать руку фюрера. «На всякий случай» вокруг обоих — охрана.

«Фюрер идет!» — восторженно орут молодые женщины.

В магазине предметов искусства. Портрет «полководца» — лучший рождественский подарок.

С приходом Гитлера к власти на немцев обрушилась лавина лицемерной пропаганды. Огромную роль играло распространение идеи о так называемой «народной общности». Особенно муслировалась мысль о «человеке из народа».

Комедия «единства и равенства истинных германцев» — «еда из одного котла».

С ранних лет
немцев
воспитывали в духе
подготовки к войне,
слепого
подчинения.
Дети
при вступлении
в гитлерюгенд

Наибольший процент
членов НСДАП
был
среди учителей.

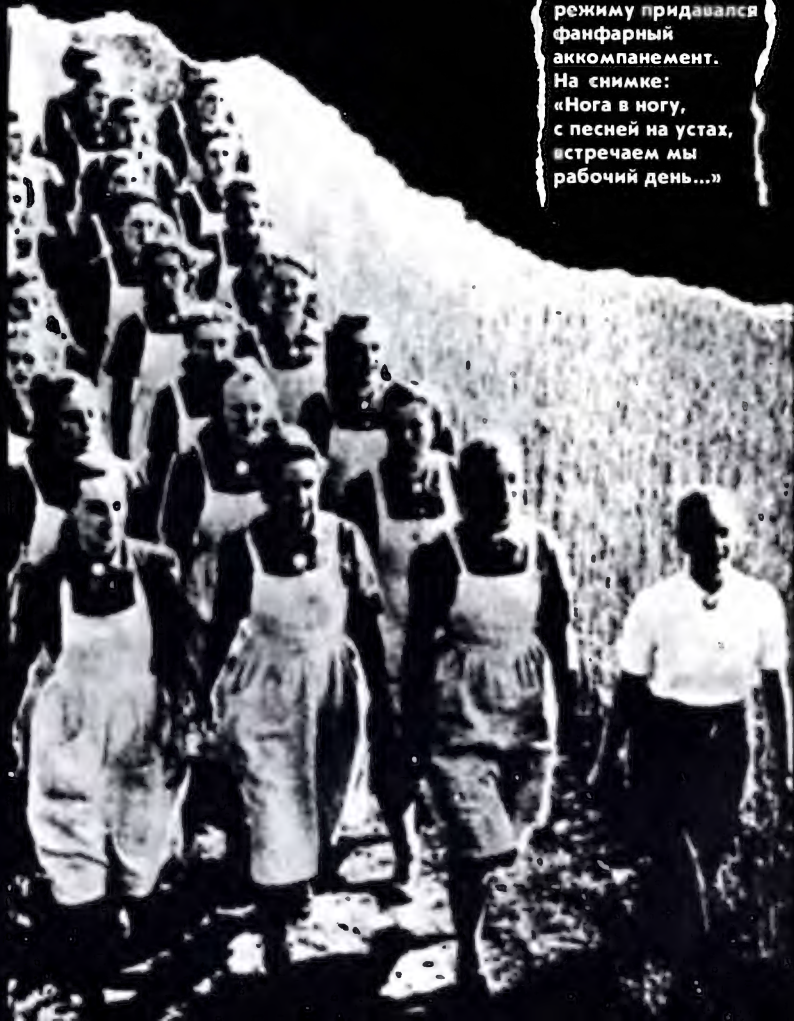
Знакомство детей
с устройством
тяжелого пулемета.

Вожатые
из пронацистского
«союза германских
девушек». Перед едой —
«патриотические»
песнопения.

Казарменному
режиму придавался
фанфарный
аккомпанемент.
На снимке:
«Нога в ногу,
с песней на устах,
встречаем мы
рабочий день...»

Через
опасные «игры»
к жестокости
и слепому
повиновению.

Большую роль
в воспитании
молодежи играла
введенная
нацистами
«трудовая
повинность». Ее цель —
военная подготовка
и использование
рабочей силы.
На снимке:
в руках юношей
лопаты,
но занятия —
строевые.

Церемония внесения
в список студентов
Берлинского
университета в
ноябре 1937 года.
Большинство
присутствующих —
члены
национал-
социалистского
союза студентов.

Нацистская
униформа стала
все более
господствовать
и в жизни
студенчества.
На снимке: юбилей
национал-
социалистского
студенческого
союза. Выступает Гесс.

«Главной книгой» третьей империи была «Майн кампф». После 1933 года ее тиражи росли как на дрожжах. На снимке: карта мира с указанием мест издания и роста тиражей.

Приход нацистов к власти был ознаменован средневековыми «аутодафе». На снимке: нацисты несут книги и журналы на костер.

Из источника
знаний
и культуры
книга превратилась
в «меч духа».
Открытие «недели
германской книги»
в Веймаре (1933 г.)

В стране
была установлена
жесточайшая
цензура для всех
средств массовой
информации.

Созданием
дешевого
«народного»
радиоприемника
с длинно- и
средневолновым
диапазоном
нацисты
способствовали
распространению
своей пропаганды
в каждой семье
и препятствовали
приему зарубежных
передач на
коротких волнах.

Черное
выдается за белое,
террор —
за законность.
На снимке:
плакат
посвященный «дню
германского права».

Tag
des deutschen Rechts
in Leipzig

Нацизм покончил
даже с формальной
независимостью
судей.
На снимке: присяга
на верность фюреру.

«Борьба за мир и равноправие» в Германии характеризовалась беспощадным террором и насилием против коммунистов, социал-демократов, всех прогрессивных сил Германии. Лучшие представители немецкого народа подверглись преследованиям. Растет число убитых и узников концлагерей. На снимке: Карл фон Оссецкий, писатель, лауреат Нобелевской премии и писатель Эрнст Мюзам.

Над входом в концлагерь Заксенхаузен издевательская надпись: «Работа делает свободным».

Один из борцов против нацизма — будущий Генеральный секретарь ЦК СЕПГ Эрх Хоннекер. Снимок из гестаповского досье. Его политическая характеристика: «Твердые коммунистические убеждения».

Попытка
Георга Ельзера
совершить поку-
шение на Гитлера.
Последствия
взрыва (1933 г.)

26 июня 1933 г.
«День
старой гвардии».
Вслед за
подразделением
рейхсвера шагает
колонна СА.
Снимок сделан
в Шпандау,
где расположена
военная тюрьма,
в которой
с 1946 года
отбывали наказание
нацистские военные
преступники.

В кратчайший срок
была создана
крупная армия.
На снимке:
рекруты получают
обмундирование.

16 марта 1935 г.
в нарушение
Версальского
договора
принят закон о
введении всеобщей
воинской повин-
ности и создании
полумиллионной
армии.
Состоявшийся
одновременно
парад в Берлине
был инсценирован
как блестящее
представление
в духе
милитаристских
традиций:
81 знамя
кайзеровской армии
украшено
почетными
крестами.

Принятие присяги
в полку
«Генерал Геринг»
(1935 г.)

Парад в день
50-летия Гитлера
должен был
продемонстрировать
всему миру мощь
«самого
современного
вооружения».

Во время парада
здесь были
показаны
подразделения
десантников.
Нацисты явно
стремились
устрашить Европу.

Военным нуждам
было подчинено
производство

...искусственного
шелка,
синтетических
тканей;

...новых сплавов
для использования
в производстве
мощных моторов;

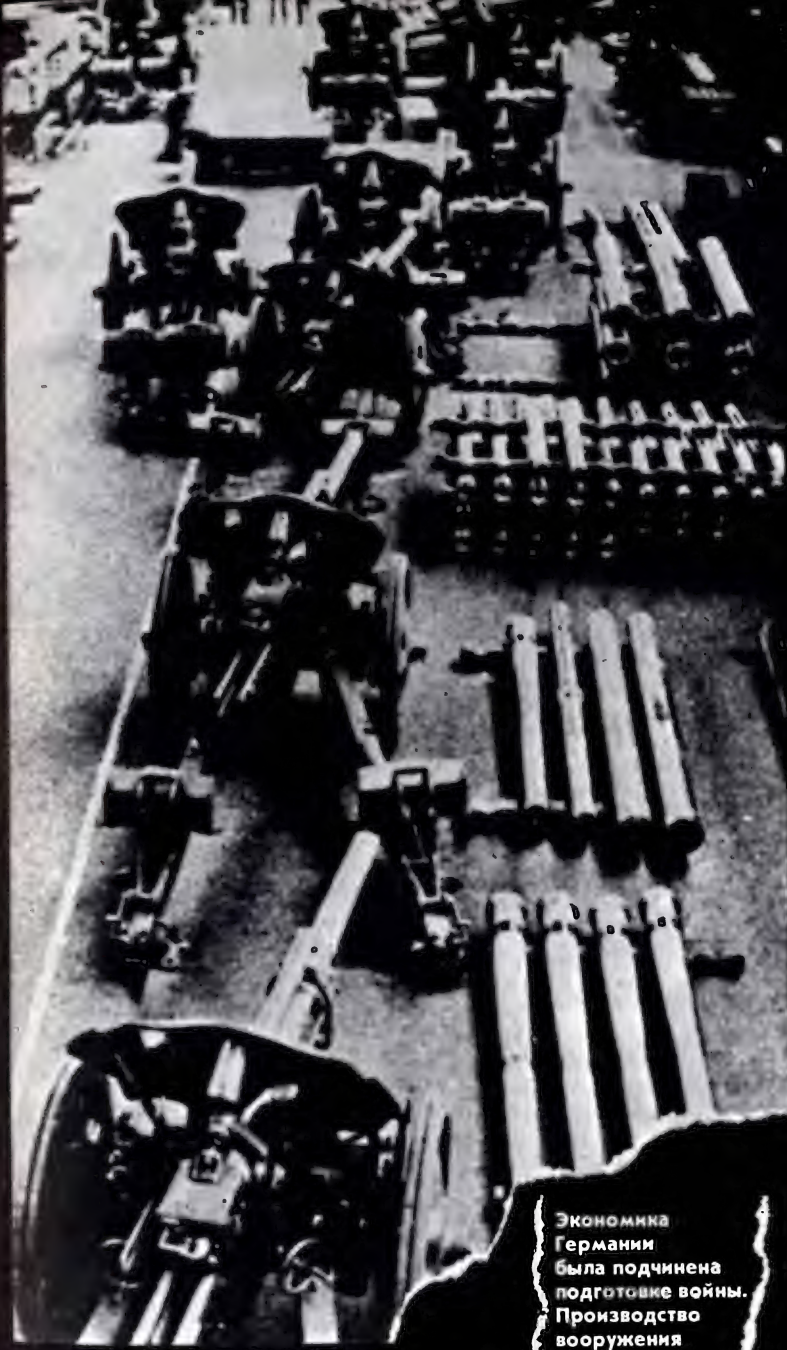
...синтетического
каучука на заводе
«Буна-Верк»
конcernа
«ИГ-Фарбен»;

Работа
на вермахт,
многие фирмы
перешли на выпуск
военного
обмундирования.

Массовый выпуск
обуви для
вооруженных сил
и пошив
военной униформы
на одной
из швейных фабрик.

Бурно растут ВМС. Гитлер, генерал-адмирал Редер (слева) и генерал-полковник Бломберг (на заднем плане) на церемонии спуска на воду военного корабля «Шарнгорст».

Спуск на воду крупнейшего военного корабля «Бисмарк».

Экономика Германии была подчинена подготовке войны. Производство вооружения возрастало год от года. Кадр из хроники: «Лучшее в мире оружие — для лучших в мире солдат».

Для создания в кратчайший срок военной авиации был образован специальный фонд министерств экономики, рейхсвера и авиации. С 1933 по 1939 г. самолетостроение увеличилось в 23 раза. К созданию новейших видов оружия были привлечены ведущие научные и конструкторские силы. На снимке: глава фирмы Хейнкель с главными конструкторами в момент испытаний модели бомбардировщика «Хе-111».

На поток поставлено производство ударной силы сухопутных войск — танков.

Только система коллективной безопасности могла быть прочной преградой на пути агрессии, но Запад отверг мирные предложения СССР. Выступление в Лиге нации Наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова.

Приход нацистов к власти был с удовлетворением встречен правящими кругами Запада. Уже в мае 1933 года состоялся визит Розенберга в Лондон, где он был принят министром иностранных дел и министром обороны. Цель визита — «разъяснить в английских политических кругах положение в Германии». На снимке: Розенберг по возвращении в Берлин.

После прихода нацистов к власти, в октябре 1933 года Германия вышла из Лиги наций. В глазах нацистов она была препятствием на пути к вооружению и агрессии. На снимке: стол представителя Германии пустует.

В начале 1934 года британский министр иностранных дел принял «специального уполномоченного по вопросам разоружения» Риббентропа. Риббентроп после визита.

Визит британского министра иностранных дел Саймона и лорд-хранителя печати Идена в Берлин. В беседе Гитлер отказался дать гарантии неизменности границ на Востоке.

После встречи милитаризация Германии стала осуществляться еще интенсивнее. На снимке: Иден, Саймон, Гитлер, переводчик Шмидт, Нейрат, британский посол Филз, Риббентроп в имперской канцелярии.

Союз двух диктаторов становится все теснее. Торжества по поводу визита Муссолини в Берлин 29 сентября 1937 г.

Под предлогом борьбы с Коминтерном Германия и Япония заключают договор о разделе сфер влияния и военном союзе. На снимке: Риббентроп и японский посол граф Мусякодзи подписывают 25 ноября 1936 г. «антикоминтерновский пакт».

Англия и Франция недвусмысленно давали понять нацистам, что ничего не имеют против похода на Восток. Немалую роль в «разъяснении» позиции Великобритании сыграл английский посол Гендерсон. На снимке: беседа Кейтеля, Нейрата и Гендерсона (1938 г.).

Мюнхенское соглашение отдало Чехословакию — союзника Англии и Франции — на растерзание Германии. «Союзники» стремились подтолкнуть нацистов к походу на Восток, против СССР. На снимке: Чемберлен (вверху) и Даладьё (внизу) обходят строй почетного караула.

Беседа фюрера с Чемберленом и Даладьё на Мюнхенской конференции.

По возвращении из Мюнхена 30 сентября 1938 г. Чемберлен заявил: «Здесь документ, подписанный не только мной, но и Гитлером». Но «мир на все времена» не получился — менее чем через год началась вторая мировая война.

В соответствии с первым Венским арбитражем юг Словании и Карпатская Украина отошли к Венгрии; Польша заняла Тешинскую область. На снимке: подписание соглашения Чикано и Риббентропом.

Риббентроп и французский министр иностранных дел Бонне подписывают декларацию о ненападении. Ее подписание было выражением «политики умиротворения» агрессора. Аналогичную декларацию подписала Англия.

Первый шаг
экспансионистской
политики нацистов
— плебисцит
в Сааре
сопровождался
гигантским
пропагандистским
прессингом.

Одна из первых
внешнеполитических
акций нацистов —
иступление
немецких войск
в демилита-
ризованную
Рейнскую область.
Пассивность Англии
и Франции были
явным поощрением
политики Берлина.

В 1936 году в Испании в результате парламентских выборов к власти пришло правительство народного фронта, однако реакционно настроенная военная верхушка подняла мятеж, который привел к гражданской войне и вмешательству нацистской Германии. На снимке: начало трагедии в Испании — мирное население, спасающееся от военных действий.

Германия направила в Испанию специальное воинское соединение — «легион Кондор». На снимке: летчики легиона получают полетное задание.

Парад вернувшихся в Германию легионеров «Кондора» в Берлине 6 июня 1939 г.

Аншлюс Австрии — один из первых шагов нацистов на пути к агрессии. На снимке: во время подготовки аншлюса нацистами был убит канцлер Австрии — Дольфус.

Одновременно с войсками в Австрию вошли подразделения СС и гестапо. Гиммлер беседует с Зейс-Инкварт, фюрером австрийских нацистов.

15 марта 1938 г. судетские немцы приветствуют прибытие нацистов в Вену после аншлюса. Следующий шаг Германии определен — Судеты.

Партия судетских немцев финансировалась НСДАП. На снимке: члены добровольческого корпуса Генлейна, который, являясь главой пронацистской партии судетских немцев, осуществлял по указанию Берлина подготовку аннексии Судетской области.

Захват Чехословакии нацистами — итог Мюнхенского соглашения. На снимке: вступление немецких войск в Прагу 15 марта 1939 г.

Военные заводы Шкода в Пльзене — важное звено в планах захвата Чехословакии.

Съезд НСДАП
1939 года
объявлен нацистами
«съездом мира».
1 сентября 1939 г.
началась вторая
мировая война.

Германские
войска в Праге.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 2

Сборник
материалов
в 8-ми томах

Общий план
или заговор 91

Подготовка агрессии 243

Захват Австрии и
Чехословакии 477

Комментарии 649

65

Нюрнбергский
процесс

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 2

Лебедева Н. С. —
научный редактор, автор комментария

Рагинский М. Ю. —
составитель, автор комментария

Павлицев К. С. — составитель

Ежов В. Д. —
спец. научный редактор, автор предисловия

Щемелева-Стенина Е. Е. перевод и сверка
Боев А. В. текста докумен-
Петров А. В. тов на немецком
языке

Валицкая В. И. перевод и сверка
Боганьков М. В. текста докумен-
тов на англий-
ском языке

Подбор фотоматериала
для оформления
II тома —

Вайсман А. С.,
при участии,
Зимонина В. П. и
Халдея Е. А.

Рецензенты: МИД СССР;
Алесеев Н. С.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 2

Сборник
материалов
в 8-ми томах

67

Нюрнбергский
процесс

Москва
«Юридическая
литература»
1988

Нюрнбергский
процесс

Н 1207000000-017
012[01]-88 подписное

ISBN 5 — 7260 — 0144 — 3
ISBN 5 — 7260 — 0015 — 3

О преступной сущности фашизма

В наше сложное и тревожное время память неумолимо возвращает нас к недавнему прошлому — к борьбе народов против фашизма.

В ходе войны и сразу после ее окончания невозможно было в полной мере осознать все несчастья и беды, которые принес человечеству фашизм. В связи с этим трудно переоценить значение Нюрнбергского процесса, позволившего еще глубже высветить происхождение и классовую сущность фашизма, природу его извращенной идеологии, преступный характер действий. Нюрнбергский процесс, однако, — не только ушедшая в прошлое история народов. Он не теряет своей актуальности в наше время, ибо живы силы, породившие фашизм тогда и воссоздающие его теперь. Сейчас, как никогда ранее, остро стоит вопрос о предотвращении войны, агрессии, геноцида, человеконенавистничества. Изучение материалов и опыта Нюрнбергского процесса помогает осознать важность сохранения мира, утверждения принципов гуманности, честности, взаимного уважения в международной жизни.

Германский фашизм и его союзники, применяя современную терминологию, являли собой глобальную проблему для человечества. Будучи наиболее агрессивным отрядом империалистических группировок, фашизм ставил перед собой цель не только покончить с социалистическим государством, но и сокрушить западные демократии. Он нес насилие, порабощение, смерть народам всего мира.

Создание антигитлеровской коалиции, ее действия против общего врага, суд четырех союзных держав над главными нацистскими преступниками показали реальность объединения усилий государств с различным социальным строем, людей и лидеров различных мировоззрений и политических ориентаций перед лицом общей опасности. В докладе, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев указал, что весь «опыт антигитлеровской коалиции неоспоримо доказывает: государства, противоположные по своей социальной природе, могут объединить усилия в борьбе с общим врагом, нахо-

дить взаимоприемлемые решения, эффективно действовать ради достижения совместной цели»¹.

Не все деятели западных союзных государств стремились к суду над нацистскими преступниками. Они понимали, что такой судебный процесс явится обвинением не только нацистским главарям, но и обществу капитала, породившему фашизм и отдавшему ему власть в ряде крупных капиталистических стран. Выдвигались предложения покарать преступников без суда по согласованным спискам. Однако твердая позиция Советского Союза и широкая поддержка мировой демократической общественности не позволили сорвать Нюрнбергский процесс. В результате был совершен справедливый акт возмездия, основанный на правосудии и обращенный в будущее, как напоминание о неотвратимости наказания для тех, кто вознамерится встать на путь преступлений против человечества.

Наша партия и Советское государство, верные ленинской идее мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными общественными системами, постоянно подчеркивают, что в современной жизни этому принципу нет разумной альтернативы. Однако влиятельные империалистические круги пытаются навязать нам бесконечную гонку вооружений в надежде добиться военного превосходства и диктовать свои условия. При всей устремленности к миру и сотрудничеству, при всем понимании безальтернативности мирного развития мы не можем переходить на позиции благодушия и пассивного ожидания, что военная угроза исчезнет из жизни человеческого общества в силу одной лишь логики, сама по себе. В новой редакции Программы нашей партии, принятой на XXVII съезде КПСС, указывается, что для империализма характерна тенденция к усилению реакции по всем направлениям; что он прибегает к политическому шантажу, репрессиям, террору, карательным акциям². И как следствие этого — вновь поднимает голову фашизм, зачастую в новой оболочке, приспособившийся к теперешним условиям.

Неофашизм — это не только партии и группы, открыто бравирующие свастикой и другими нацистскими регалиями. Основные агрессивные постулаты фашизма отражаются в конкретной политике наиболее реакционных правящих кругов мира капитала, в государственном и международном терроризме, в захватнических действиях против независимых государств и т. д.

В этих условиях исторический опыт как борьбы народов против фашизма, так и работы Международного военного трибунала в Нюрнберге приобретает крайне важное значе-

¹ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985, с. 57.

² См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 131.

ние. Трибунал судил не просто преступников, а тех, кто, овладев властью в одной из крупнейших европейских стран, поставил ее потенциал на службу преступным замыслам германского империализма и военщины, возвел в ранг государственной политики порабощение, террор, массовое уничтожение людей.

Нюрнбергский процесс не только вскрыл суть фашизма, но и показал необходимость сотрудничества сил разума всей нашей планеты для преодоления зла, порождаемого империализмом.

Во втором томе настоящего сборника материалов Нюрнбергского процесса сосредоточены те из них, которые характеризуют общую сущность фашистского заговора против мира, подготовку и развязывание агрессии, включая нацистскую идеологию агрессии и создание для нее экономической базы.

Материалы первого раздела составляют документальную основу для исследования происхождения фашизма и его классовой сущности. Они полностью подтверждают определение фашизма, данное международным коммунистическим движением еще в 1933 году как открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала¹.

Многие буржуазные историки, особенно в ФРГ, США и Англии, стараются обходить стороной вопрос об участии германского монополистического капитала в становлении фашистского движения, а затем и в создании нацистской машины террора и подавления, а потом и осуществления заговора против мира. Они рассматривают происхождение германского фашизма (как, впрочем, итальянского и др.) вне исторических условий. Логику развития эпохи, процессов, идущих в капиталистическом обществе, подменяют нагромождением случайностей. Монополистический капитал превращается в безучастного созерцателя, а то и в жертву роковых свершений. Вопреки фактам и документам отрицается прямая связь фашистских лидеров с финансовыми и промышленными заправилами.

Большое место в исследованиях подобного толка отводится личности Гитлера. Он обычно характеризуется как создатель германского фашизма, а затем и единоличный вершитель судеб Германии, и не только этой страны. Известный западногерманский историк Г. Риттер, например, пишет: «Один человек смог довести Европу до ужасной катастрофы..., одной своей волей повергнуть в пламя буквально весь мир»².

¹ См.: XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934, с. 589.
Ritter G. Geschichte als Bildungsmacht. Stuttgart, 1949, S. 16.

Эта точка зрения проявилась и на Нюрнбергском процессе. Адвокаты ряда нацистских преступников, концентрируя внимание на воле и приказах Гитлера, пытались обелить злодеяния подзащитных, а заодно и множества других преступников.

Марксистско-ленинская наука не отрицает роли личности в развитии общества. Однако она прежде всего рассматривает конкретные исторические условия и объективные обстоятельства, породившие данную личность и определившие характер ее деятельности. И здесь со всей отчетливостью выявляется, что именно германский монополистический капитал вызвал к жизни фашизм и отдал власть Гитлеру. Попытки буржуазных исследователей отделить фашизм от монополистического капитала ссылками на то, что в ряде случаев нацисты, обладая уже властью, обращали ее против отдельных промышленников, совершенно несостоятельны, ибо подавляющее большинство промышленных и финансовых магнатов до конца были с нацистами, поддерживая все их преступные замыслы и свершения внутри и вовне страны.

Советские историки, прогрессивные исследователи на Западе дали исчерпывающие оценки деятельности Гитлера, его личностным качествам. Известный западногерманский коммунист Курт Бахман в книге «Кем был Гитлер в действительности» указывает, что фюрер постиг сущность монополистического капитала, в интересах которого действовал умело. Он обладал определенными свойствами, которые делали его пригодным для осуществления целей германских монополий. И не последнее из них — способность Гитлера не останавливаться перед какими-либо нравственными барьерами, осуществлять преступную политику преступными методами. Вместе с тем К. Бахман подчеркивает, что Гитлер — не единственная личность, которая могла служить целям германского империализма. «Если бы Гитлер в какой-то момент умер, что изменилось бы?», — ставит вопрос К. Бахман и дает четкий ответ: «Фашистская партия ни в коей мере не утратила бы в связи с этим своего характера империалистической, антикоммунистической и антидемократической террористической организации. Нисколько не убавился бы интерес реакционнейших сил немецкой монополистической буржуазии к фашистской партии... Социальные силы, приведшие к уничтожению республики, созданию фашистской диктатуры и с этой целью использовавшие НСДАП и ее руководство, помогли бы найти подходящего преемника Гитлера и укрепиться ему»¹. В этом суть вопроса. Попытки же поставить Гитлера в исключительное положение преследуют вполне определенные цели: выгородить

¹ Бахман К. Кем был Гитлер в действительности. М., 1981, с. 185.

германский монополистический капитал и обелить или по крайней мере смягчить вину нацистских преступников, действовавших вместе с Гитлером. Нюрнбергский процесс со всей отчетливостью показал и то, что личная вина Гитлера перед человечеством огромна, и то, что фашизм породил десятки, сотни и тысячи преступников, которые осуществляли волю германского империализма.

Фашистское движение возникло на том этапе развития капиталистического общества, когда капитализм вступил в период своего общего кризиса. Классовая борьба, которая до сих пор в основном проходила в национальных рамках, стала и международным фактором. Успешное строительство социализма в Советском Союзе оказывало непосредственное революционизирующее воздействие на мир капитала. В классовую борьбу включались новые и новые слои трудящихся, отвоевывая у буржуазии новые, подчас весьма значительные уступки.

В этих условиях в ряде стран монополистический капитал оказался не в состоянии противостоять революционному натиску масс традиционными методами и прибег к новым, открыто террористическим формам подавления. Как указывал П. Тольятти, «натиск фашизма — это реакционнейший ответ загнывающего капитализма на торжество социализма в стране диктатуры пролетариата»¹.

Логика подобного развития была вскрыта и проанализирована В. И. Лениным задолго до появления фашизма. Он писал о двух методах господства, к которым прибегает буржуазия. Это — метод «либерализма», реформ и уступок и метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению². При этом В. И. Ленин говорил о том, что эти методы могут и сменять друг друга, и переплетаться вместе в различных сочетаниях. Фашизм — это насильственный метод, характеризующийся созданием централизованной системы государственной власти и средств подавления любого протеста народных масс.

Возникновение и становление германского фашизма — это сложный процесс. Мелкая партия с крикливыми руководителями и националистическими лозунгами, а подчас и ультрареволюционной демагогией не сразу получила возможность для организации похода за власть. Так, первая попытка немецких фашистов прийти к власти — «пивной путч» в Мюнхене в 1923 году — была подавлена с помощью органов власти буржуазного государства. Монополистический капитал в то время еще не стоял перед необходимостью установления в стране тоталитарной диктатуры. Тем не менее уже тогда некоторые группы крупной буржуазии

¹ Тольятти П. Избранные статьи и речи, т. I. М., 1965, с. 130.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 67.

рассматривали нацистскую партию и ее вождя Гитлера как свой резерв и оказывали ей финансовую и политическую поддержку. Есть основание полагать, что определенные круги промышленников, главным образом баварские предприниматели, начали снабжать деньгами нацистов еще в начале двадцатых годов. В результате нацисты смогли создать свою партийную армию — отряды СА, а это требовало немалых затрат.

Постепенно круг промышленников, поддерживавших партию Гитлера, начинает расширяться и выходить за рамки Баварии. В числе лиц, непосредственно поддерживающих НСДАП, оказываются такие известные предприниматели, как председатель Объединения немецких работодателей фон Борзиг, а затем магнат стальной промышленности Фриц Тиссен.

В 1928—1929 гг. НСДАП, ставшая уже сильной партией, используя предоставленные ей финансовые средства, реорганизует свой аппарат. Он к этому времени насчитывает тысячи хорошо обученных партийных чиновников. Растут количество, тираж и объем нацистских газет. Расширяется СА, усиливается ее террористическая деятельность, направленная против рабочих организаций.

В начале тридцатых годов финансирование нацистов со стороны промышленников приобретает уже четко организованный и законченный характер. Так, Рейнско-Вестфальский угольный синдикат с 1 января 1931 г. начал отчислять в кассу нацистов до 5 пфеннигов с каждой проданной тонны угля, что составляло примерно 6 млн. марок ежегодно.

Вскоре после прихода фашистов к власти промышленники создали «фонд Адольфа Гитлера», в который отчисляли около 0,5 процента от общей суммы заработной платы рабочих и служащих. «ИГ Фарбениндустри» выплатила в этот фонд с 1933 по 1944 год около 80 млн. марок. Миллионы марок переводились прямо на счет «СС», а также другим организациям нацистов.

НСДАП и монополистический капитал Германии связывали не только финансовые узы. Последний принял непосредственное участие в передаче Гитлеру государственной власти. В ноябре 1932 года президент Гинденбург получил письмо от группы крупнейших промышленников и банкиров (Шахт, Шредер, Тиссен и др.), в котором они требовали образования правительства под руководством «вождя самой большой национальной группы»¹. Под вождем имелся в виду Гитлер, под «самой большой национальной группой» — нацистская партия.

¹ Czichon E. Wer verhalf Hitler zur Macht? Zum Anteil der deutschen Industrie an der Zerstörung der Weimarer Republik. Köln, 1967, S. 70.

Примечательно, что уже спустя три дня после получения этого письма Гинденбург пригласил к себе Гитлера и начал с ним консультации об образовании правительства.

В дни, предшествовавшие образованию первого фашистского правительства, у Гитлера состоялся ряд встреч с представителями монополистического капитала (Тиссен, Феглер и др.). В первый же месяц своего канцлерства Гитлер выступил перед представителями промышленного и финансового капитала с программой ликвидации буржуазно-парламентского строя и принятия крутых мер для обеспечения интересов крупной буржуазии и подавления сопротивления ее классовых противников.

Исследователи германского фашизма найдут во втором томе сборника материалов Нюрнбергского процесса убедительные документальные подтверждения того, что фашистская партия была поставлена на ноги, а затем и приведена к власти руководителями финансового капитала и крупнейшими монополиями Германии.

Разумеется, передача власти фашистам проходила в условиях ожесточенной классовой борьбы при мужественном сопротивлении немецких коммунистов и других антифашистских сил. Буржуазные историки часто акцентируют внимание на том, что НСДАП добилась больших успехов на выборах в рейхстаг. Но, во-первых, эти успехи были достигнуты не в последнюю очередь в силу огромной финансовой поддержки, получаемой от промышленников. Во-вторых, на выборах в конце 1932 года фашисты потеряли около 2 млн. голосов и стояли на грани кризиса. Лишь вмешательство Шахта, Шредера и других представителей финансового и монополистического капитала, их давление на президента Гинденбурга привело к тому, что последний 30 января 1933 г. назначил Гитлера рейхсканцлером.

В такой массовой партии, как НСДАП, не все и не сразу поняли подлинный характер политики ее руководства. Некоторые низовые организации приняли за чистую монету «антикапиталистические» лозунги партии и начали предпринимать попытки вмешиваться в дела отдельных предприятий. В апреле 1933 года руководители НСДАП положили этому конец, издав строгий приказ с категорическим запретом подобных попыток.

Фашизм создал возможность для теснейшего переплетения экономической власти монополий и политической власти государства. Он резко ускорил процесс развития государственно-монополистического капитализма. К концу 30-х годов в Германии слияние власти монополий и государства достигло более высокой степени, чем, скажем, в Соединенных Штатах. Фашистская Германия являлась страной с наиболее высокой концентрацией и монополизацией капитала. При этом экономическая власть монополий и их возможно-

сти влиять на политику государства оказались практически безграничными.

Между руководством нацистской партии и представителями ведущих германских монополий установились тесные взаимоотношения. Еще в марте 1933 года Гитлер получил письмо от имперского союза немецкой промышленности, в котором выражалось удовлетворение по поводу правительственных мер, направленных на стабилизацию экономики и обеспечение постоянных и высоких прибылей монополиям. Вскоре подобные письма с благодарностью и заверениями в поддержке поступили для Гитлера от главного комитета немецкой промышленной и торговой палаты, от имперского союза предпринимателей коммунальной и общественной сферы и ряда других предпринимательских союзов.

В июле 1933 года по указанию Гитлера при правительстве был создан «Генеральный совет экономики», в который вошли представители крупнейших монополий, помогавших ему прийти к власти. В самом правительстве в первом и в последующих составах всегда были прямые представители промышленных и финансовых кругов (Папен, Гугенберг, Шахт и др.). В многотомной «Истории немецкого рабочего движения» справедливо указывается, что власть оказалась в руках партии, которая «наилучшим образом отвечала классовым интересам реакционнейших групп немецкого финансового капитала и других самых реакционных кругов»¹.

Защитники фашистских преступников в Нюрнберге, несмотря на обилие документов и материалов, показывающих неразрывную связь нацистской верхушки с руководством германских монополий, пытались отделить преступления фашизма от тех целей и задач, которые монополистический капитал выдвигал перед Гитлером и его кликой. Частично это удалось. Так, несмотря на настойчивые и убедительные возражения члена Международного военного трибунала от Советского Союза И. Т. Никитченко был оправдан Шахт.

Имя Шахта неразрывно связано со становлением и развитием германского фашизма. Представитель крупного финансового и промышленного капитала, он непосредственно содействовал передаче власти в Германии в руки национал-социалистической партии, а затем немало потрудился для укрепления фашистской империи в качестве министра гитлеровского правительства. Огромен вклад этого человека в дело создания военно-промышленного потенциала гитлеровской Германии, той военной машины, которую выпестовывал германский империализм для осуществления невиданной программы экспансии.

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Institut für Marxismus-Leninismus beim Zentralkomitee der SED. Band 5. Berlin, 1966, S. 10.

Оправдание Шахта послужило сигналом для американских судей на других процессах фашистских преступников и их пособников, например таких столпов германского монополистического капитала, как Альфريد Крупп и Фридрих Флик, директоров химического концерна «ИГ Фарбениндустри». Судьи стремились свести разбирательство к таким сторонам преступлений, как присвоение германскими монополиями иностранных заводов в захваченных фашистами странах, использование ими рабского труда или соучастие в других преступлениях фашизма. Они тщательно обходили стороной вопрос об участии монополистического капитала в создании самой фашистской системы власти с ее машиной террора и подавления, а затем и в подготовке нацистского государства к захватническим войнам.

Неоправданно мягкие приговоры по завершении этих процессов фактически обеляли крупный капитал, давали возможность монополиям оправиться от катастрофы и восстановить свою экономическую и политическую власть. Лишь в отношении Круппа была применена конфискация имущества, да и она вскоре была отменена. А сам Альфريد Крупп, досрочно выпущенный из тюрьмы, быстро восстановил свою промышленную империю.

Материалы Нюрнбергского процесса полностью разоблачают утверждения многих буржуазных исследователей о якобы «наднациональном», «надклассовом» и даже «народном» характере германского фашизма. Главная задача фашизма внутри страны сводилась к тому, чтобы поставить все ее ресурсы на службу монополиям, создать прочный тыл для будущих захватнических войн в интересах крупного капитала. Во имя этих целей фашизм пошел на тяжчайшие преступления против собственного народа, а затем и привел страну к военной катастрофе.

Для монополистической буржуазии всегда была и остается поныне актуальной и острой проблема удержания в повиновении и подчинении своим целям широких народных масс, особенно рабочего класса. Решить эту задачу в Германии, где были сильны революционные традиции, оказалось крайне непросто. Фашизм снял с плеч монополий этот груз. Полностью отбросив любые нравственные, гуманистические принципы, он создал насильственную систему власти, в рамках которой миллионы людей оказались бесправными и запуганными, превратились в конечном счете в послушных исполнителей и соучастников преступных деяний фашизма и его хозяев в самой стране и за ее пределами.

Фашизм, овладев властью, коренным образом изменил ее структуру, практически полностью реорганизовал государственную машину подавления, заново создал систему террора и насилия. Эта функция фашизма была тщательно проанализирована на VII конгрессе Коминтерна. В докладе Г. Димитрова указывалось: «Приход к власти фашизм,

ма — это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии, буржуазной демократии другой его формой — открытой террористической диктатурой»¹.

Фашистские главы и стоявшие за их спиной монополии понимали, что система террора должна создаваться постепенно, иначе мог произойти социальный взрыв, который отбросил бы фашизм назад. Более того, организация всеобъемлющего насилия сопровождалась созданием хорошо продуманной и налаженной системы идеологической обработки масс при дифференцированном подходе к различным классам и группам населения и дополнялось частичными материальными уступками, на которые капитал мог пойти в условиях резкого возрастания прибылей в период подготовки войны и их дальнейшего огромного повышения за счет захваченных стран и народов.

Анализ методов, который использовал фашизм при создании преступной системы власти и который в значительной мере осветил богатым фактическим материалом Нюрнбергский процесс, крайне важен и сейчас, главным образом для более полного понимания того, какими рычагами пользуется современный монополистический капитал в деле удержания под своим господством широких народных масс. Разумеется, эти методы следует рассматривать с учетом всего нового, что характерно для капиталистического общества второй половины двадцатого века.

Главным противником монополистической буржуазии был и остается рабочий класс. Фашисты, однако, понимали, что наскоком, в короткие сроки сломить немецкий рабочий класс не удастся. Они начали с обработки и подчинения своей идеологии непролетарских слоев населения. Без особого труда на сторону фашизма привлекается мелкая буржуазия, а затем средние слои городского населения и крестьянство. При этом фашисты активно использовали антикапиталистические лозунги, демагогическую «революционность». Носителями фашистских идей и орудиями насилия и террора стали и многочисленные лавочники, владельцы пивных, спекулянты, домовладельцы и др. Они маршировали в форме штурмовиков, получали звания «фюреров» различных степеней и оттенков. От мелких драк и потасовок они быстро перешли к прямым убийствам, обретая вкус власти и безнаказанности, превратились в главную массовую опору фашизма и тех самых монополий, в отношении которых совсем недавно высказывали недовольство.

Создав подобную массовую базу, организовав сильные и многочисленные полувоенные формирования, фашисты

приступили к подавлению рабочего класса. На него была обрушена волна жесточайшего террора: уничтожены политические партии рабочего класса — коммунистическая и социал-демократическая, ликвидированы близкие к ним профсоюзные, молодежные, женские и иные организации. Руководители рабочего движения были изолированы, а затем и физически истреблены. Коммунисты и социал-демократы в массовом порядке арестовывались и заточались в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Одновременно была разработана и проведена в жизнь система организационных и пропагандистских мероприятий, призванных лишить трудящихся классового сознания, боевого духа и в конечном счете заставить их поверить в «благие» намерения фашизма. Прежде всего внушалась идея: фашистское государство несет рабочему классу и всем трудовым слоям населения классовый мир, ибо фашисты якобы борются за интересы не отдельных классов или групп населения, а за общенациональные интересы. Отсюда делался вывод о том, что рабочий класс не может являться антиподом фашистского государства, так как занимает в нем достойное место и пользуется всеми «благами», которые, мол, фашизм несет обществу.

Привнесение этих идей в сознание трудящихся началось еще тогда, когда фашистская партия включила слово «рабочая» в свое название, а в программу ввела ряд пунктов, прямо заимствованных из требований рабочего движения, которому НСДАП в своей пропагандистской деятельности старалась себя не противопоставлять.

Одновременно делались попытки внедрения самой партии в рабочий класс. К концу 1928 года нацистам удалось образовать 50 первичных организаций НСДАП на крупных предприятиях и в учреждениях, которые организационно объединили достаточно многочисленные нацистские ячейки. В следующем году руководство НСДАП приняло решение о создании общенациональной «национал-социалистской организации производственных ячеек» в качестве головного отряда нацистов на предприятиях. Эта организация на ряде предприятий участвовала в борьбе за удовлетворение частичных требований рабочих, вплоть до организации забастовок или участия в них. Подобные факты немедленно раздувались нацистской пропагандой.

Ловкое маневрирование позволило нацистам еще в 1928 году довести численность «Национал-социалистской организации производственных ячеек» до 100 тыс. человек. Это была уже солидная база нацистов среди рабочего класса. Достаточно сказать, что по численности она почти в три раза превышала Революционную профсоюзную оппозицию, руководимую Коммунистической партией Германии.

Огромные возможности для обработки рабочего класса появились у нацистов после прихода к власти. Еще громче,

особенно в первые месяцы правления фашистов, звучал пропагандистский мотив, что, дескать, НСДАП является защитницей интересов рабочих. Характерен в этом отношении первомайский 1933 года призыв нацистского «рабочего вождя» Лея: «Рабочий! Твои институты для нас, национал-социалистов, священны и неприкосновенны... Рабочий! Я клянусь тебе, что мы сохраним в целости и сохранности все существовавшее до сих пор. Мы будем дальше развивать систему защиты прав рабочего, добиваясь того, чтобы он мог войти в новое национал-социалистское государство в качестве полноценного и уважаемого представителя народа»¹.

Почти сразу же после прихода к власти фашисты унифицировали профсоюзы на основе их полного подчинения НСДАП, а затем создали «Немецкий трудовой фронт» в качестве единой профсоюзной организации под руководством нацистов. Последовавшее вскоре включение в этот «трудовой фронт» предпринимательских профсоюзов должно было знаменовать наступление эры классового мира в нацистском государстве. Было объявлено о том, что членство в «Немецком трудовом фронте» является обязательным. Неудивительно, что уже в 1934 году эта организация насчитывала 14 млн. человек, а к началу войны вместе с примыкающими организациями — 30 млн. человек.

В условиях милитаризации экономики, перевода ее на подготовку к войне фашистам удалось довольно быстро ликвидировать безработицу, которая была постоянным бичом трудящихся в период Веймарской республики. Фашистская пропаганда тщательно скрывала, что, скажем, организация общественных работ осуществляется за счет выпуска инфляционных займов, что происходит резкое повышение интенсификации труда и увеличение рабочего времени, что постепенно и в различных формах вводится трудовая повинность, ограничивается свобода передвижения рабочих и выбор места работы. В то же время трудящимся внушалось, что фашизм дал им постоянную и даже увеличивающуюся заработную плату, возможность трудиться на благо государства и народа и неплохо при этом зарабатывать.

Немаловажную роль в деле создания выгодной для нацистов атмосферы в рабочем классе играли многочисленные благотворительные мероприятия, осуществлявшиеся за счет «добровольных» взносов самих трудящихся, а также известных отчислений от прибылей монополий (образованье фонда жертв труда, акция «зимняя помощь» и др.). Особое место в этом ряду занимала организация, получившая наименование «Сила через радость». Она занималась массовым устройством отдыха трудящихся по удешевлен-

¹ См.: Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1967, с. 201.

ным ценам, развитием спорта, туризма, художественной самодетельности и др.

В конце 30-х годов интеграции рабочего класса в национал-социалистское государство способствовали серьезным образом дипломатические, а затем и военные успехи гитлеровского государства. Вместе с другими слоями населения значительная часть рабочего класса оказалась в плену националистических, шовинистических настроений, постоянно поддерживавшихся фашистской пропагандой.

Фашизм в Германии наделил властью способных авантюристов. В государстве и партии образовалась большая прослойка людей, которые изощренно, не оглядываясь ни на какие нормы нравственности, служили фашизму и его хозяевам. Страна оказалась в прочных путах хорошо продуманной системы подчинения. Каждый знал своего начальника, тот подчинялся вышестоящему и так до самого верха. Нормой жизни стали всеобщая слежка, доносы.

Террористические акции нацисты проводили последовательно и целеустремленно, направляя их в первую очередь против рабочего класса и его наиболее сознательной и активной части: коммунистов, социал-демократов, профсоюзных активистов. При этом внушалось, что аресты антифашистов — это борьба с врагами их же государства, с врагами, мешающими национал-социалистам осуществить великие цели на благо всего народа.

Лучшие сыны немецкого народа, прежде всего коммунисты, не поддались на ухищрения фашистской пропаганды. Они разоблачали его преступную антинародную сущность, не прекращали антифашистской борьбы даже в самых тяжелых условиях. Но их возможности были ограничены в условиях разгула фашистского террора и безраздельного господства нацистской пропаганды.

Фашистская клика несет всю полноту ответственности за то, что ввергла немецкий народ в преступную авантюру, что превратила большую часть немцев в орудие осуществления чело­веко­нена­вистнических планов германских монополий. Материалы Нюрнбергского процесса дали большой документальный материал для осознания этой истины, для накопления опыта по искоренению фашистской идеологии на немецкой земле и за ее пределами.

На скамью подсудимых Нюрнбергского трибунала и последовавших за ним судебных процессов с полным основанием вместе с нацистскими бонзами и военными были посажены промышленники, финансисты. Они несли прямую ответственность за преступления фашистов против народов, за подготовку и развязывание агрессивной войны, обернувшейся огромными, невиданными до сих пор потерями. Именно германский монополистический капитал «развязал»

две опустошительные мировые войны, посадил в седло фашизм и был главным виновником его злодеяний»¹.

Как известно, германский империализм сформировался позднее других групп монополистического капитала. С самого своего зарождения он проявлял себя наиболее агрессивно. В. И. Ленин увидел эту черту германского монополистического капитала и объяснял его хищнический и разбойнический характер тем, что данная группа империалистов пришла «к столу капиталистических яств, когда места были заняты...»².

Германские монополии и банки увидели в фашизме оружие, с помощью которого, как они считали, можно было перерезать мир в свою пользу. И действительно, программа НСДАП, принятая еще в 1920 году и оставшаяся неизменной до краха германского фашизма, начиналась с требования об объединении всех немцев в Великую Германию и об отмене Версальского договора. «Мы требуем, — говорилось в ней, — территории и земли (колоний) для пропитания нашего народа и для поселения нашего избыточного населения»³.

Свои намерения фашисты определили в самом начале становления нацистской партии. В последующие годы они постоянно в той или иной форме использовали национализм и шовинизм для подготовки немецкого народа к захватническим войнам, получая в этом поддержку со стороны представителей крупного капитала и военных кругов.

Германский монополистический капитал довольно быстро оправился от потрясений первой мировой войны. Выплавка стали уже в 1925 году на 4 процента превысила довоенную. По темпам прироста металлургической промышленности в 1923—1924 годах Германия опережала все ведущие капиталистические страны мира. В 1926 году Германия превысила довоенный объем экспорта и начала теснить своих главных капиталистических конкурентов. В 1927 году промышленность Германии превзошла уровень довоенного производства. Набирали силу и укрепляли свои позиции монополистические объединения и крупные фирмы. Началось производство новейших образцов вооружений. К концу двадцатых годов Германия уже поставляла оружие 13 странам. В этой обстановке хозяева монополий увидели реальную возможность осуществления руками нацистов ревизии Версальского договора и экспансионистских намерений, которые не смогла в свое время реализовать кайзеровская Германия.

¹ Хонеккер Э. Избранное. Речи и статьи (1971—1978). М., 1979, с. 362.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 83.

³ Цит. по: Гейден К. История германского фашизма. М., 1935, с. 17.

Приход нацистов к власти в Германии возвел фашизм в степень международной опасности. Исповедуя агрессию и порабощение народов, фашизм установил свою диктатуру в стране, монополистические группы которой были нацелены на широкую экспансию, обладающую внушительным экономическим потенциалом, располагающую весьма активной прослойкой военщины, традиционно настроенной на осуществление захватнических планов. Нацисты сумели соединить и использовать все эти факторы и поставить их на службу преступным целям весь экономический и людской потенциал Германии.

Адвокаты главных военных преступников в Нюрнберге в течение всего процесса не оставляли надежд отделить агрессивные планы нацистов от целей и намерений германских монополий. Они старались вывести монополистический капитал из сферы преступного заговора против мира, подготовки и осуществления агрессии, совершавшейся такими изуверскими методами, которых не знала история рода людского. Документы, материалы, новые факты раз за разом опровергали эти попытки. Складывалась все более ясная и четкая картина взаимодействия фашизма и монополий на протяжении всех лет нацистской диктатуры.

Германский монополистический капитал весьма устраивало то обстоятельство, что фашистская партия не была связана с международно-правовой системой, возникшей после первой мировой войны. Фашисты были готовы действовать, игнорируя обязательства и ограничения, наложенные на Германию Версальским договором. Их авантюризм и беспринципность гарантировали возможность быстрой ликвидации послевоенной системы договоров и передела мира без оглядки на этические или международно-правовые нормы. Расовые и националистические теории нацистов, вдальблывавшиеся в умы людей с помощью огромного и хорошо налаженного пропагандистского аппарата, создавали в стране наиболее благоприятную для осуществления агрессивных акций против других государств и народов атмосферу шовинизма.

Захватнические планы фашизма находили полную поддержку монополий и потому, что неизбежная для их выполнения милитаризация экономики стала немедленно давать высокие и неподверженные колебаниям рынка прибыли. Военно-промышленный капитал приобретал доминирующее положение в стране. Экономическая власть срасталась с политической на основе реализации совместных агрессивных целей.

На практике это выглядело так. Менее чем через три месяца после прихода фашистов к власти в Германии «пушечный король» Густав Крупп фон Болен унд Гальбах от имени имперского союза немецкой промышленности направил правительству Гитлера план преобразования промышленно-

сти с целью ее приспособления к быстрой милитаризации. Правительство одобрило предложения Круппа и начало разработку соответствующих мероприятий. В июле 1933 года был издан закон о принудительной картелизации. Многие мелкие и средние предприятия потеряли свою самостоятельность и стали частью военно-промышленного комплекса.

В конце 1934 года вся экономика гитлеровской Германии была поделена на шесть имперских групп: промышленность, торговля, ремесло, банки, страховое дело, энергетика. Решающие позиции в этих группах заняли крупнейшие монополии военно-промышленного комплекса. Это позволило придать соответствующее направление в развитии не отдельным отраслям или промышленным объединениям, а всему хозяйству страны.

Фашистское государство взяло на себя перераспределение финансовых средств в пользу быстро растущего военно-промышленного комплекса. Налоговая система, выпуск многочисленных государственных займов, политика заработной платы и цен — все это было подчинено одной цели — изъять у населения максимум денег и направить их на милитаризацию экономики. При этом фашистских руководителей не смущало то, что неудержимо рос государственный долг, постоянно увеличивалось количество необеспеченных бумажных денег, развивалась инфляция.

Годы фашизма явились периодом наиболее бурного роста прибылей в сфере монополистического и финансового капитала. Концерн Круппа в 1933/34 гг. получил 6,65 млн. рейхсмарок чистой прибыли, а в 1938/39 гг. — 21,11 млн., т. е. еще в довоенный период более чем утроил прибыли. «ИГ Фарбениндустри» за 7 предвоенных лет увеличила прибыли более чем в 9 раз. Прибыли одного из крупнейших немецких банков того времени «Дрезднер банк» с 1,6 млн. рейхсмарок в 1933 году подскочили до 9 млн. рейхсмарок в 1940 году.

Эти прибыли неизмеримо возросли во время войны. Германские монополии беззастенчиво включали в свою империю промышленный потенциал оккупированных стран, захваченные производственные мощности эксплуатировались непосредственно на месте или вывозились в Германию. Вместе с предприятиями захватывались и источники сырья. Они попадали в руки германских монополий уже в готовом виде, не требовали больших капиталовложений, а значит, и приносили высокую прибыль.

Освоение, а точнее, разграбление предприятий и источников сырья на оккупированных землях осуществлялось на основе широкого и детального плана. Особенно это касалось территории Советского Союза. Накануне нападения на Советский Союз фашистское руководство приняло специальную директиву, получившую наименование «Зеленая

папка». Главная цель в ней формулировалась так: получить с захваченных на Востоке земель как можно больше нефти и продовольствия. При этом указывалось, что речь идет не о восстановлении экономики и поддержании ее на должном уровне, а о прямом ее разграблении без оглядки на тот упадок, к которому неизбежно приведут подобные преступные действия. Идеолог фашизма А. Розенберг, считавшийся специалистом по славянским странам, не раз открыто заявлял, что русские ждут тяжелые времена.

Гитлеровцы обобрали не только промышленные и сельскохозяйственные объекты, но и советских граждан. По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии, расследовавшей преступления фашистов на оккупированных советских землях, было уничтожено 4 млн. личных жилых домов колхозников, рабочих и служащих, конфисковано у них 1,5 млн. лошадей, 9 млн. голов крупного рогатого скота, 12 млн. свиней, 13 млн. овец и коз, неисчислимо количество домашнего имущества¹.

Огромную прибыль германским монополиям приносила бесплатная рабочая сила, широкую доставку которой с захваченных территорий организовали нацисты уже в начале войны. Например, только за восемь месяцев 1942 года в Германию из оккупированных стран было вывезено около 3 млн. человек. В качестве главного источника бесплатной рабочей силы фашистская клика рассматривала оккупированные районы Советского Союза. Так, генеральный уполномоченный фашистского правительства по использованию рабочей силы Ф. Заукель издал в апреле 1942 года директиву, в которой указывал: «...Огромные резервы такой рабочей силы имеются на оккупированных территориях Востока. Поэтому требуется обязательно и полностью использовать существующие людские резервы в захваченных советских районах. Если не удастся получить потребную рабочую силу на добровольной основе, надо немедленно приступить к ее изъятию или принудительной депортации. Таким образом, наряду с военнопленными, которые еще находятся на оккупированных территориях, нужно мобилизовать прежде всего гражданских лиц и квалифицированных рабочих и работниц в советских районах, начиная с пятнадцатилетнего возраста, для использования на работе в Германии»².

В соответствии с этой директивой миллионы русских, украинцев, белорусов были угнаны в рабство. Их приписывали к промышленным предприятиям, где эксплуатация дово-

Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, с. 457.

² Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1971, с. 391.

дилась до высшего предела. Они содержались, как правило, в нечеловеческих условиях, получали мизерные порции еды и работали без ограничения во времени до полного упадка сил. Люди истощались, проработав подчас всего лишь несколько месяцев. Хозяев предприятий это не тревожило, ибо они получали новые партии невольников. В оккупированных районах СССР была установлена специальная разверстка по вывозу рабочей силы. Для ее выполнения устраивались массовые облавы. Люди становились объектом охоты для специальных команд вермахта. Пойманных людей загоняли в железнодорожные товарные вагоны, которые не открывались вплоть до прибытия в Германию. В пути люди умирали от голода, болезней.

В угоду германским монополиям фашизм создал варварскую систему подневольного труда, порабощения и уничтожения мирных людей. Да, законы общества эксплуатации жестоки, беспощадны и бездушны в силу его природы. Когда же экономическая власть капитала соединяется с политической властью фашизма, рождается преступное сообщество, в котором жестокость и бездушие превращаются в человеконенавистничество, а люди становятся простым материалом для извлечения выгоды. Именно это преступное соучастие фашизма и капитала было разоблачено и осуждено международным Нюрнбергским трибуналом.

Фашизм поставил агрессию во главу своей государственной политики, целью которой провозглашалось установление мирового господства. Нюрнбергский трибунал осудил не только фашизм как источник агрессии, но и войну и агрессию вообще. В приговоре Международного военного трибунала указывалось: «Война по самому своему существу — зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тяжчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»¹.

Агрессивная война сама по себе чревата разнузданностью страстей и вандализмом. Войны, которые вела фашистская Германия, были заранее и тщательно спланированы. При этом предусматривалось массовое уничтожение людей, опустошительные разрушения, разграбление материальных и духовных ценностей. Преступность целей неизбежно порождала преступные методы их достижения. Все это усугублялось циничностью всех воззрений фашизма, его покло-

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Т. VII. М., 1961, с. 327.

нением культу насилия и вседозволенности для представителей «высшей арийской расы».

Адвокаты подсудимых в Нюрнберге пытались объяснять и оправдывать их преступления ссылками на якобы неизбежность таковых при ведении войны в столь широких масштабах. При этом Кейтель и Йодль попробовали было переложить вину за преступные методы ведения гитлеровцами войны на нацистское руководство. И нацистская верхушка, и служившие фашизму военные были участниками одного преступного заговора, и не случайно то, что они вместе предстали перед Судом народов.

Командование вермахта, не говоря уже об СС, создало в войсках такую атмосферу, которая неизбежно рождала преступные действия. У немецких офицеров и солдат сознательно искоренялись любые гуманистические взгляды, господствовал разнузданный шовинизм и милитаризм. Прусская чванливость, высмеянная мировой, в том числе и прогрессивной немецкой, литературой, достигла при фашизме гипертрофированных размеров.

Международный трибунал вскрыл, что всесторонняя подготовка к агрессии против Советского Союза велась тщательно и длительное время. Летом 1940 года, в период, когда действовал советско-германский договор о ненападении, командно-штабные инстанции вермахта приступили к активной разработке стратегических планов войны с целью быстрого разгрома Красной Армии и незамедлительного выхода вермахта на линию Волга — Архангельск. Нападение на Советский Союз планировалось внезапное, вероломное. Чтобы скрыть его, использовались методы дезинформации. Нацистские руководители настойчиво твердили о своем миролюбии, а после 22 июня 1941 г. — о вынужденности и превентивности агрессивных действий против СССР.

В ходе работы Международного военного трибунала обвинение представило неопровержимые доказательства того, что еще задолго до нападения на Советский Союз были разработаны директивы и конкретные указания о ликвидации и расчленении Советского государства. Власть на захваченных территориях предписывалось передать военным инстанциям, которые были обязаны установить оккупационный режим, обрекавший местное население на полное бесправие, а затем и массовое уничтожение.

Специальным распоряжением от 13 мая 1941 г. Гитлер освободил военнослужащих вермахта от ответственности за преступления при осуществлении плана «Барбаросса». Но германские войска и без этого распоряжения были готовы к жестокости и преступлениям. Обращает на себя внимание приказ командующего 4-й танковой группой генерал-полковника Гепнера от 2 мая 1941 г. Будущая война против СССР расценивается в нем как «давняя борьба германцев

против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму», цель этой борьбы: «превратить в руины сегодняшнюю Россию и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью. Каждый бой должен быть организован и проводиться с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника. Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы...¹.

Приказы, призывавшие к беспощадности и жестокости, издавались по всем подразделениям вермахта. В ходе войны от армейских частей требовалось тесно взаимодействовать с карательными отрядами СС, принимать непосредственное участие в уничтожении советского населения. Любый офицер вермахта мог отдать приказ о расстреле советских людей без всякого разбирательства. Начиная с командира батальона и выше офицеры могли осуществлять массовое уничтожение людей.

За месяц с лишним до нападения на СССР Йодль разослал по войскам директиву главной ставки Гитлера о том, что политические работники Красной Армии должны убиваться беспощадно и повсеместно. Комиссары, как указывалось в директиве, «не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях»².

Основываясь на этой директиве, убивали не только политических работников, но и других командиров и солдат Красной Армии, совершенно игнорируя международные конвенции о нормах ведения войны. С первых же дней войны фашисты применяли изуверские методы обращения с пленными. Так, зафиксированы случаи, когда пленных красноармейцев, зачастую раненых, жгли раскаленным железом, выкалывали им глаза, вспарывали животы, привязывали к танкам и разрывали на части. Имели место массовые убийства раненых в захваченных госпиталях. Немецкий солдат, проявивший любую мягкость по отношению к советским военнопленным, подлежал наказанию в приказном порядке.

На процессе были вскрыты факты, показывавшие, что фашисты обращались варварски и с военнопленными западных стран. Были случаи расстрела захваченных в плен англичан и американцев. Бесчеловечно действовали нацисты в отношении участников Сопротивления и мирного населения Франции и других европейских стран.

И все-таки особая жестокость и в более широких масшта-

Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы, материалы. М., 1987, с. 62.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. т. III. М., 1958, с. 94.

бах проявилась на оккупированных советских землях, в занятых вермахтом славянских странах. Уничтожение людей здесь носило не стихийный, а тщательно продуманный характер. Была создана детальная система убийств: в специальных инструкциях давались типовые проекты лагерей смерти, указывались приемы и методы массовых убийств, способы устройства газовых камер и печей для сжигания трупов, давались разъяснения к конструкциям машин смерти — «душегубок» и даже передвижных мельниц для размалывания человеческих костей.

Участники Нюрнбергского процесса с содроганием смотрели документальные кадры о концентрационных лагерях Освенцим, Майданек и др. Здесь была продумана не только система массового уничтожения людей, но и утилизации их останков. Убийство людей, использование человеческих волос и кожи, их обуви, одежды, зубных коронок было возведено в ранг повседневной рутинной работы для сотен и тысяч фашистских палачей, которых готовили к этому делу заранее в специальных школах.

Нацистское руководство планировало довести до минимума население Польши, Украины, Белоруссии и на их землях поселить до 10 млн. немецких колонистов. Оставленные в живых поляки, украинцы, белорусы должны были служить бесплатной рабочей силой для немецких хозяев. Оккупационные власти имели указание держать население в повиновении путем крайней жестокости, постоянно прибегать к массовым расстрелам и другим формам убийств. Мирных людей посылали, например, собирать неразорвавшиеся снаряды, гнали на минные поля, брали в качестве заложников и затем уничтожали.

Варварские инструкции разрабатывались и для отступающих с наших территорий немецких войск. Их смысл — оставить после себя «зону пустыни», т. е. разрушить и уничтожить все — города, деревни, предприятия, колхозы и т. п. Вот как конкретизировал эти инструкции в своем приказе по 512-му пехотному полку вермахта полковник Шитниг: «В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью»¹.

Адвокаты подсудимых в Нюрнберге строили защиту, в частности, на утверждении, что грабежи, убийства и другие акты насилия являлись лишь отдельными эксцессами, о ко-

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Т. III. М., 1958, с. 604.

торых руководители фашистского рейха даже и не знали. Эти утверждения были опровергнуты огромным количеством документального и фактического материала. Главари нацизма, военная верхушка не только знали, но и были вдохновителями вандализма, создателями «идейной» основы и практической системы разграбления и уничтожения поработенных стран и народов.

Преступная сущность фашизма проявилась и в том, что он стремился лишить народы их исторических и культурных ценностей, ограбить и опустошить их не только материально, но и духовно. Эта сторона «нового порядка» была разработана не менее тщательно, чем остальные. Так, директивно предписывалось уничтожение национальных исторических памятников, разграбление музеев и библиотек, разрушение школ и вообще всего, что было связано с культурной, духовной жизнью народов, обрекавших на вымирание или рабство. Для осуществления этих целей создавались специальные подразделения, т.е. команды по изъятию музейных, антикварных и иных ценностей.

В преддверии краха фашистской империи ее главари прятали и уничтожали краденое. До сих пор неизвестна судьба знаменитой Янтарной комнаты из Екатерининского дворца в Пушкине. Да и сам дворец был обречен на гибель. Лишь самоотверженность советских саперов, вовремя обезвредивших одиннадцать тысячекилограммовых бомб, заложенных фашистами, спасла от полного разрушения это выдающееся произведение зодчества. А сколько картин известных мастеров и других художественных произведений не найдено до сих пор. Фашизм на долгие годы оставил людям не только свой кровавый след, но и клеймо духовного разбоя.

На Нюрнбергском процессе родилось понятие — преступление против человечности. Оно, пожалуй, наиболее полно отражает суть преступных деяний фашизма, который освернял и уничтожал то, что накапливали люди веками, тысячелетиями. Вот почему против него боролся весь советский народ, народы многих стран мира.

В. Д. ЕЖОВ,
доктор исторических наук,
профессор

Общий план или заговор

91

Общий план
или заговор

Выступление
представителя
обвинения от США
Ф. Уоллиса 92

Выступление
заместителя
Главного обвинителя
от США
С. Олдермана 121

Выступление
представителя
обвинения от США
С. Гарриса 171

Выступление
заместителя
Главного обвинителя
от Великобритании
Д. Максвелла-
Файфа 173

Документы 181

Программа
НСДАП 181

Из письма Шахта
Гитлеру 184

Из петиции
монополистов
и юнкеров
Гинденбургу 184

Письмо Папена
Гитлеру от
13 ноября
1932 г. 185

Ответ Гитлера от
16 ноября
1932 г. 186

Совместное коммю-
нике Папена и
Гитлера 190

Протокол
первого заседания
правительства
Германии
образованного
30 января
1933 г. 190

Приказ об аресте
деятелей компартии
Германии 193

Записка Круппа от
22 февраля
1933 г. 193

Декрет о защите
народа и государства
от 28 февраля
1933 г. 194

Распоряжения
об аресте коммуни-
стов—депутатов. 196

Радиограмма Папена
от 25 марта
1933 г. 196

Письмо Круппа
Гитлеру
от 25 апреля
1933 г. 197

Закон о доверенных
лицах 200

Письма
Круппа Шахту 201

Распоряжение
о пресечении
коммунистической
деятельности 202

Радиограмма
министра
внутренних дел от
24 июня 1933 г. 204

Дополнение
к «Предварительным
постановлениям
от 19 апреля
1933 г.» 206

Распоряжение мини-
стра внутренних дел
от 14 октября
1933 г. 207

Закон об обеспечении
единства партии
и народа 209

Возведение СС
в статус
самостоятельной
организации 210

Из устава
концлагеря
Эстерваген 210

Распоряжение
об аресте
коммунистов 212

Протокол совещания
в рейхсканцелярии
5 ноября
1937 г. 212

Телеграммы гестапо
об антиеврейских
акциях 221

Из книги Раушнинга
«Голос
разрушения» 223

Протокол
совещания Гитлера
с руководителями
вермахта от 23 мая
1939 г. 225

Выступление Гитлера
на совещании с руко-
водителями вермахта
22 августа
1939 г. 231

Второе выступление
Гитлера
22 августа
1939 г. 234

Выступление Гитлера
на совещании
с руководителями
вермахта
23 ноября
1939 г. — 235

Из выступления
представителя обвинения от США
Ф. УОЛЛИСА¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 22—23 ноября 1945 г.

Полковник Стори: С разрешения Трибунала майор Фрэнк Уоллис представит сейчас папки документов и выдержки из них, относящиеся к разделу обвинения, озаглавленному «Общий план или заговор» и охватывающему период до 1939 года.

Майор Уоллис: Господин председатель и члены Трибунала! Моей целью является представить доказательства, относящиеся к основным разделам обвинительного заключения с параграфа IV на стр. 3 до пункта E на стр. 6.

Сюда входят следующие темы: «Цели нацистской партии, теоретическое обоснование их; захват власти и укрепление контроля над Германией между 1933 и 1939 годами для подготовки агрессивной войны». Об этом уже говорил Главный обвинитель Соединенных Штатов. Более того, это — исторические факты, которые не могут оспариваться подсудимыми. Мы полагаем, что Трибунал примет без доказательств большую часть этих документов. Мы представляем сейчас преимущественно доказательственный материал, включающий выступления подсудимых и других нацистских лидеров, законы, декреты и т. п. Нам нет необходимости подробно останавливаться на захваченных документах или других специальных источниках, хотя некоторые из них уже были здесь использованы. Для удобства Трибунала и защиты весь доказательственный материал был собран в папки документов, а основные извлечения из этих документов подобраны в специальных папках выдержек. Я хочу только комментировать кратко некоторые из этих материалов и сделать общее заключение по главным пунктам этих выдержек.

Каково обвинение, предусмотренное разделом первым? Обвинение по первому разделу заключается в том, что подсудимые вместе с другими лицами участвовали в разработке или проведении в жизнь общего плана или заговора для того, чтобы совершить или помочь совершению преступлений против человечности (как внутри, так и за пре-

¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (в дальнейшем IMT), Nuremberg, 1947—1949, vol. 2, p. 178—202, 207—214.

делами Германии), военных преступлений и преступлений против мира.

Далее в обвинении говорится, что формой сплочения всех подсудимых, так же как и средством для заговора, была нацистская партия, в которой все подсудимые состояли или поддерживали ее деятельность.

Доказательства, представленные мною, подтверждают следующее:

Первое — нацистская партия имела специальные цели и задачи, включающие, главным образом, захват «жизненного пространства» для лиц, принадлежащих к германской расе.

Второе — для достижения этих целей могли применяться любые методы, законные или незаконные, и в действительности применялись методы незаконные.

Третье — были использованы самые разнообразные способы пропаганды для того, чтобы содействовать незаконному приходу нацистов к власти.

Четвертое — партия полностью захватила правительственную власть в Германии.

Пятое — она использовала эту власть для установления окончательного политического контроля в государстве, для уничтожения всякой оппозиции, а также в целях подготовки нации психологически и во всех других отношениях для внешней агрессии, что было задумано с самого начала.

В общем, мы собираемся в пределах материалов, относящихся к обвинению, показать, что произошло в Германии в течение довоенного периода, предоставив остальным обвинителям привести доказательства, касающиеся военных лет.

Цели этого заговора общеизвестны и не скрывались. Он отличался от любого другого заговора, который когда-либо рассматривался судом, не только тем, что огромное число людей было втянуто в этот заговор, но и тем, что он охватывал большой период времени; не только тем, что он имел очень большой размах, был очень наглым, но и тем, что, как никакие преступные заговорщики, эти заговорщики хвастливо заявляли о своих планах всему миру еще до того, как проводили их в жизнь.

Например, Гитлер в своей речи 30 января 1941 г. сказал: «Моей программой было уничтожить Версальский договор. Бесплезно и бессмысленно для кого-либо в мире делать вид сегодня, что я не говорил об этом до 1933 или 1935, или 1937 гг. Вместо того, чтобы слушать глупую болтавню эмигрантов, эти джентльмены поступили бы гораздо мудрее, если бы они прочли то, что я писал тысячу раз. Нет такого человека, который чаще, чем я, объявлял бы устно и письменно о своих намерениях. Снова и снова я провозглашал: «Отмена Версальского договора».

Прежде всего обратимся вкратце к истории нацистской партии. Без сомнения, суд помнит, что национал-социалистская партия происходит от германской рабочей партии, которая была основана 5 января 1919 г. в Мюнхене. Это была та самая организация, к которой присоединился Гитлер как седьмой член 12 сентября 1919 г. На съезде германской рабочей партии, происходившем 24 февраля 1920 г., Гитлер объявил миру «25 тезисов», которые впоследствии стали известны как «неизменная» программа национал-социалистской германской рабочей партии. Некоторое время спустя, 4 марта 1920 г., название германской рабочей партии было заменено новым: «национал-социалистская германская рабочая партия», известная нам как НСДАП, или нацистская партия. Под этим именем нацистская партия продолжала существование до роспуска ее после разгрома и безоговорочной капитуляции Германии в 1945 году. Разногласия и интриги внутри партии между последователями Гитлера и теми, кто состоял в оппозиции, прекратились 9 июля 1921 г., когда Гитлер стал «первым председателем» и был облечен неограниченной властью.

Разногласия внутри партии между сторонниками Гитлера и его последователями были решены 29 июля 1921 г., когда Гитлер стал председателем и был наделен чрезвычайной властью.

Гитлер немедленно реорганизовал партию и ввел принцип фюрерства, о чем вы услышите позднее. После этого Гитлер (уже в качестве фюрера) стал сам решать все вопросы и принимать все решения от имени партии. Основные цели нацистской партии, в стремлении к которым обвиняются эти подсудимые и их соучастники в связи с тем, что они были членами партии или примыкали к ней, были объявлены открыто. Они были изложены в партийной программе в 1920 году, книге «Майн кампф» («Моя борьба»), нацистской литературе, а также постоянно проявлялись во всей общественной деятельности партии, проводившейся начиная с даты ее основания. Из того факта, что основные цели партии были неоднократно и официально объявлены, проистекают два вывода, важные для данного процесса: во-первых, это то, что суд может принять их без доказательства; во-вторых, подсудимые и их соучастники не могут отрицать их или утверждать, что они их не знали. Обвинение прилагает доказательства, касающиеся главных целей партии и, следовательно, главных целей заговора, лишь для того, чтобы освежить в памяти имеющиеся доказательства. Главными целями были:

1) ликвидировать Версальский договор и установленные им ограничения вооружения и военной активности Германии;

2) вернуть территории, потерянные Германией в первой мировой войне;

3) овладеть другими территориями, населенными так называемыми лицами, принадлежащими к германской расе;

4) присоединить новые территории, о которых говорилось, что они нужны как «жизненное пространство» для лиц, принадлежащих к германской расе. Все это за счет соседних и других стран.

Говоря о своей первой цели, Гитлер сделал признание, которое в равной степени относится и к остальным целям, а именно, что он тысячу раз, если не больше, устно и письменно настаивал на отмене Версальского договора. Эти цели были полностью изложены в документах, представленном обвинением в качестве доказательства на данной стадии процесса, и в мою задачу не входит цитировать суду многочисленные декларации подсудимых и других лиц относительно этих целей. Более того, эти заговорщики снова и снова публично декларировали миру, который все еще не верил им, что они предполагают достигнуть этих целей любыми средствами, которые они найдут удобными, включая незаконные — угрозу силой и агрессивную войну. Применение силы было объявлено дозволенным и фактически неизбежным в официальных заявлениях и директивах заговорщиков, которые сделали агрессивность политическим качеством, необходимым и обязательным для членов партии, что тоже ясно сформулировано в «Майн кампф»: «В чем мы нуждались и нуждаемся, так это не сотня другая безрассудных заговорщиков, а сотни тысяч бойцов за нашу идею».

В 1929 году Гитлер заявил: «Мы сознаемся, что разорвем в клуски каждого, кто посмеет останавливать нас в достижении этой цели. Наши права будут только тогда защищены, когда германская империя снова будет охраняться германским кинжалом». В 1934 году в официальном обращении к партийному съезду в Нюрнберге Гитлер так определял долг члена партии: «Только часть народа включает в себя истинно активных борцов. Это те, кто боролся за национал-социалистские преобразования. От них требуется больше, чем от миллионов других людей. Для них недостаточно признать «Я верю», а следует клясться «Я борюсь».

Для доказательства того факта, что партия намечалась употребить любые средства, легальные и нелегальные, честные или бесчестные, необходимо только напомнить суду, что партия начала свою публичную деятельность инсценировкой революции — мюнхенским путчем 1923 года.

Сейчас обратимся вкратце к рассмотрению теоретической разработки тактики проведения общего плана или заговора, о которых говорится в обвинительном заключении.

Для того чтобы привлечь остальных к участию в общем

плане или заговоре и для того чтобы обеспечить для нацистских заговорщиков наибольшую полноту контроля над германским обществом, они распространяли и использовали различные теории.

Первой из этих теорий была теория «высшей расы». Они говорили, что люди так называемой «германской крови» были высшей расой. Эта теория превосходства расы была выражена в четвертом разделе партийной программы, в котором говорилось: «Только член германской расы может быть гражданином. Членом расы может быть только тот, в чьих жилах течет немецкая кровь независимо от его вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может быть членом расы».

Они сделали эту расовую теорию новой религией — религией крови, которая должна была вытеснить в сознании каждого все другие религиозные верования.

Подсудимые Розенберг и Штрейхер особенно отличились в распространении этой теории.

Большое количество доказательств, которые будут представлены на данном процессе, проиллюстрирует, как нацистские заговорщики продолжали проведение в жизнь и использование этой теории «высшей расы».

Эта теория имела элементарную цель. Назовите что-нибудь «негерманским» или еврейским и вы имеете полное право, более того, вы обязаны стереть это с лица земли. Однако фактически эти чистки не ограничивались одними так называемыми расовыми признаками. Они шли гораздо дальше.

Второй важной теорией, которой проникнут весь заговор и которая составляет очень существенное звено в установлении вины каждого из этих подсудимых, является теория или идея о принципе фюрерства. Эта теория пронизывала нацистскую партию и все ее организации и примыкающие группы и постепенно проникала в само нацистское государство и все его учреждения. Она имеет столь важное значение, что я хотел бы остановиться на ней в течение некоторого времени несколько подробнее и попытаться раскрыть те понятия, которые она охватывает.

Принцип фюрерства охватывает два главных политических понятия:

Первое — неограниченная власть (авторитарность).

Второе — тоталитаризм.

Неограниченная власть включает в себя следующие элементы. Вся власть концентрируется наверху, и ею во всей полноте облечено только одно лицо — фюрер. Понятие неограниченной власти предполагает далее, что фюрер всемогущ и непогрешим.

Партийный устав определяет следующее: «Согласно заповедям национал-социализма, фюрер всегда прав...»

Власть фюрера также не подлежит никаким ограничениям законом или политическими соображениями. Какая бы власть ни была предоставлена другим, она вытекает только из власти фюрера. Более того, в пределах своей юрисдикции каждый назначенный фюрером чиновник употребляет свою власть также в неограниченной степени и подчиняется только командованию того, кто стоит непосредственно над ним. Каждый назначенный на должность лидер безусловно подчиняется фюреру и высшим партийным лидерам в этой иерархии. Каждый политический руководитель должен был ежегодно давать клятву. Согласно партийному уставу, который будет представлен в качестве доказательства, слова этой клятвы были таковы: «Я клянусь в вечной преданности Адольфу Гитлеру. Я клянусь безусловно повиноваться ему и тем вождям, которых он назначил».

В официальном партийном уставе мы также читаем, что «политический руководитель неразрывно связан с идеологией и организацией НСДАП. Он освобождается от этой клятвы только в случае смерти или изгнания из национал-социалистского общества».

Как заявил в печати подсудимый Ганс Франк, принцип фюрерства в управлении предполагает следующее: всегда заменять решение большинства решением одной только личности, чья юрисдикция точно определена и чья единственная ответственность — это ответственность перед тем, кто над ним, и давать ему довести это решение до тех, кто находится внизу.

И, наконец, концепция неограниченной власти, входящая в принцип фюрерства, подразумевает, что авторитет фюрерства простирается на все сферы общественной и частной жизни.

Вторая основная идея принципа фюрерства — тоталитаризм, который предполагает следующее: власть фюрера и назначенных им лиц и всей партии в целом простирается на все сферы общественной и частной жизни. Партия руководит государством, партия руководит вооруженными силами, партия руководит внутри государства. Партия уничтожает все институты, группы и отдельных людей, которые не желают принять руководство фюрера. В уставе говорится: «Существовать в Германии могут только те организации, которые верны принципам фюрерства и национал-социалистскому значению государства и народа, те, которые входят составной частью в партию, сформированы партией и находятся под ее наблюдением и останутся таковыми в будущем». Далее в руководстве говорится: «Все остальные, которые хотят быть организовано самостоятельными, должны преследоваться как чуждые: либо подчиниться, либо исчезнуть из общественной жизни».

Образцы проведения принципа фюрерства, его применение,

ния к партии, государству и связанным с ним организациям содержатся в документах, которые будут представлены в качестве доказательства.

Третья доктрина, или тактическое правило, использовалась нацистскими заговорщиками для того, чтобы подчинить германский народ своей воле и своим целям, и состоит в том, что война — благородная и необходимая деятельность для немцев. Цель этой теории была хорошо выражена Гитлером в книге «Майн кампф», где он сказал: «Вопрос восстановления мощи Германии — это не вопрос о том, как создать вооружение, но вопрос о том, как создать дух, который сделает народ способным носить оружие. Если этот дух будет руководить народом, воля найдет тысячу путей для того, чтобы обеспечить вооружение».

Гитлеровские писания и его публичные выступления полны обоснованиями применения силы и прославлением войны. Особенно типично такое выступление: «...всегда перед богом и перед миром сильный имел право проводить в жизнь свою волю. История доказывает это. Тот, кто не имеет достаточно силы, не может использовать право».

Как будет показано дальше, прославление войны играло главную роль в воспитании германской молодежи в предвоенные годы.

Сейчас я обращаю Ваше внимание на приход нацистской партии к власти. Первая попытка достичь политического контроля была попыткой сделать это силой. В самом деле, в течение этого периода партия никогда не принимала участия в какой-либо избирательной кампании и не считала нужным сотрудничать с другими политическими группами и партиями...

Председатель: Передали ли Вы копии предъявленных Трибуналу документов защите?

Майор Уоллис: Они находятся в документальной комнате для защиты.

Председатель: Они захотят иметь документы сейчас перед собой.

Майор Уоллис: То, о чем я буду говорить, имеет отношение к другому вопросу, а не к тем документам, которые лежат перед Вами. Эти папки документов относятся к тому, что я уже изложил Вам.

Председатель: Можете ли Вы дать копию этих выдержек каждому из защитников?

Майор Уоллис: Всего шесть экземпляров было передано для защиты в комнату № 54¹. Если Ваша честь считает, что это число недостаточно, то я от имени Главного обвинителя

¹ Комната, куда передавались документы для защиты.

США гарантирую, что до конца дня в эту комнату будет передано необходимое количество экземпляров.

Председатель: Трибунал считает, что каждый из защитников должен иметь по экземпляру представленных Вами судебных выдержек.

Майор Уоллис: Это будет выполнено, сэр.

Председатель: Господа защитники, по распоряжению Трибунала каждый из вас получит экземпляр выдержек, представленных в качестве доказательств.

Д-р Дикс¹: Мы очень благодарны за это распоряжение. Это необходимо потому, что никто из нас до сих пор не видел этих документов, и я полагаю, что они будут даны защите на немецком языке.

Председатель: Да. Продолжайте, майор Уоллис.

Майор Уоллис: Сейчас я обращаю ваше внимание на то, как нацистская партия пришла к власти. 9 ноября 1923 г. явилось концом, а также и началом целой эры. 9 ноября имел место исторический факт, известный как гитлеровский путч. В течение ночи с 8 на 9 ноября Гитлер, поддерживаемый штурмовыми отрядами (СА), которыми руководил подсудимый Геринг, на собрании в Мюнхене объявил о начале национальной революции и установлении своей диктатуры в Германии, а также объявил себя фюрером империи. На следующее утро законные государственные власти после кровопролития в Мюнхене положили конец этой незаконной попытке захватить власть, и Гитлер вместе с некоторыми его последователями был арестован. Их судили и приговорили к тюремному заключению.

Новая эра в национал-социалистском движении начинается после выхода Гитлера из тюрьмы в декабре 1924 года. С возвращением ее руководителя нацистская партия снова начала бороться за власть. Запретительные меры, предпринятые правительством против нацистской партии во время мюнхенского путча, постепенно были отменены. Гитлер, фюрер партии, официально заявил, что в поисках путей достижения своей цели свергнуть Веймарское правительство национал-социалистская партия будет прибегать только к «законным средствам». Таким образом, единственный выход, который можно сделать из этих фактов, таков, что партия прибегла к «легальным средствам» только потому, что легальность явилась единственным условием, которое позволяло проводить свою деятельность в демократическом государстве. В соответствии с объявленным обращением к «легальности» теперь партия принимала участие в народных выборах и политической жизни. В то же самое время началась лихорадочная деятельность по увеличению

¹ Защитник подсудимого Шахта.

числа членов нацистской партии, укреплению организационной структуры ее деятельности. СА и СС вербовали бесконечное количество новых членов.

Книга Гитлера появилась в 1925 году. Была основана организация гитлеровской молодежи. Издавались газеты, в том числе «Фелькишер Беобахтер», главным редактором которой был подсудимый Розенберг, и газета «Ангрифф», редактируемая Геббельсом, позднее ставшим министром пропаганды и народного просвещения, пользовавшийся дурной славой. Собрания других политических партий разогнаны. Происходило очень много уличных столкновений.

Несмотря на значительные усилия, попытки партии приобрести политическую власть в течение целого ряда лет не имели успеха. В 30 выборах, происходивших с 1925 до 1930 год в рейхстаг и ландтаги, в которых принимали участие национал-социалисты, они получили мандаты только на 16 выборах и вовсе не получили мест на 14 выборах.

Национал-социалисты баллотировались на выборах в 1927 году и получили только 4 процента от общего количества голосов.

В 1929 году нацисты добились первых скромных успехов в провинции Тюрингии. Они получили 11 процентов и избрали 6 представителей в «местный парламент» из общего количества 53. Подсудимый Фрик стал министром внутренних дел Тюрингии — первым национал-социалистом, избранным на министерский пост. Ободренная успехом своего метода, нацистская партия удвоила свои традиционные усилия (средства террора и принуждения). Эти меры были встречены не без сопротивления в самой империи и в некоторых германских провинциях. В Пруссии, например, гражданским служащим было предложено выйти из числа членов нацистской партии и запрещено носить коричневые рубашки, которые носили СА. В Бадене появились запреты ношения коричневых рубашек. В Баварии запретили ношение формы членам политических организаций. В Германии появились новые национал-социалистские издания, в частности национал-социалистский ежемесячник под редакцией Розенберга, и вскоре, в июне 1930 года, был опубликован его же «Миф 20-го века».

В условиях, когда канцлер Брюнинг не получил вотума доверия и Гинденбург распустил рейхстаг, Германия 14 сентября 1930 года подошла к очередным выборам. В результате этих выборов представительство нацистов в рейхстаге поднялось с 12 мест до 107 мест из общего количества 577. На заседание нового рейхстага 107 нацистов промаршировали, одетые в коричневые рубашки. Немедленно поднялась бурная оппозиция, имевшая целью добиться падения кабинета Брюнинга. Воспользовавшись результатами царившей в то время общей экономической де-

прессии, нацисты потребовали вотума недоверия и роспуска рейхстага. Потерпев неудачу в этой обструкции, нацисты покинули заседание рейхстага. С того времени, как в рейхстаге стало 107 нацистских депутатов, нацистская пропаганда возросла, а национал-социалистские депутаты рейхстага продолжали проводить обструкции согласно тому же заранее намеченному плану. Они неоднократно требовали вотума недоверия Брюнингу и роспуска рейхстага, но каждый раз проваливались. После каждого провала нацистские члены рейхстага демонстративно покидали зал.

Весной 1932 года положение Брюнинга стало невыносимым, и подсудимый фон Папен был назначен канцлером. Рейхстаг был распущен, произошли новые выборы, в результате которых нацисты повысили количество своих мест до 230 из общего числа 608. Нацистская партия стала сильной партией в Германии, но она еще не стала партией большинства.

Обструкции со стороны нацистских депутатов в рейхстаге продолжались, и к осени 1932 года правительство фон Папена больше не могло продолжать свою работу. Президент фон Гинденбург снова распустил рейхстаг, и на новых выборах в ноябре представительство нацистов в рейхстаге снова сократилось до 196 мест.

Правительство фон Шлейхера недолго было у власти — с 3 декабря 1932 года и до конца января 1933 года, когда оно перестало существовать. Поддержанный нацистской партией и с помощью других политических средств Гитлер стал канцлером Германии. Это конец пролога той драматической истории, которая будет развернута обвинением в течение этого процесса. Во всяком случае, давайте заметим и запомним — теперь, когда история преступлений и злодеяний этих подсудимых и их сообщников-заговорщиков здесь раскрыта, — что никогда за время их «законных» попыток захватить власть они не представляли большинства народа. Теперь обычно говорят, что нацистские заговорщики «захватили контроль» с вступлением Гитлера на должность канцлера германской республики — 30 января 1933 г. Более правильно сказать, что они захватили контроль тем, что обеспечили принятие закона о защите народа и государства от 24 марта 1933 г. Шаги, ведущие к настоящему захвату власти, достойны того, чтобы их вспомнить. Нацистские заговорщики полностью понимали, что они не имели контроля над законодательной властью республики, чтобы провести первые шаги в этом огромном заговоре под маской закона. Им нужен был такой акт, который дал бы гитлеровскому кабинету законодательную власть, свободную от ограничений Веймарской конституции. Однако такие акты требовали изменения конституции, для чего требовалось присутствие 2/3 депутатов и получение 2/3 голосов

этих присутствующих. События, предшествующие проведению закона об охране народа и государства, протекали так.

1. 30 января 1933 г. Гитлер руководил первым заседанием своего кабинета, и мы имеем подлинный протокол этого заседания, который будет представлен в качестве доказательства. Присутствовали подсудимые фон Папен, фон Нейрат, Фрик, Геринг, Функ. Согласно протоколу этого заседания Гитлер подчеркнул, что объявление отсрочки заседаний рейхстага будет невозможно без сотрудничества с партией центра рейхстага. Он говорил: «Мы можем, подавив коммунистическую партию, уменьшить число ее голосов в рейхстаге и, таким образом, получить в нем большинство голосов». Однако он высказал опасение, что результатом этого может быть всеобщая забастовка.

Как видно из протокола, имперский министр экономики заявил, что, по его мнению, невозможно избежать подавления коммунистической партии в Германии, потому что, если это не будет сделано, они не смогут получить большинства в рейхстаге и, во всяком случае, 2/3 голосов, а после подавления коммунистической партии получение большинства в рейхстаге становилось возможным. Подсудимый Фрик предложил прежде всего добиться от рейхстага проведения нужного им закона. На этом заседании Гитлер согласился войти в контакт с представителями партии центра на следующее утро, чтобы посмотреть, что можно достигнуть этим.

2. Следующее событие — поджог рейхстага 28 февраля 1933 г.

3. В результате неуверенности и замешательства, вызванного поджогами рейхстага, и беспорядков, вызванных СА, статьи Веймарской конституции, гарантировавшие личную свободу и свободу слова, были отменены декретом рейхспрезидента от 28 февраля 1933 г. 5 марта 1933 г. происходили выборы в рейхстаг. Нацисты получили 288 голосов из общего количества 647.

15 марта 1933 г. происходило другое заседание имперского кабинета, и у нас имеется официальный протокол, где стояли инициалы и имена тех подсудимых, которые присутствовали на этом заседании и поставили свои подписи в списке против своих фамилий. Наличие их подписей доказывает то, что они читали эти протоколы и одобрили их.

Там присутствовали следующие подсудимые: фон Папен, фон Нейрат, Фрик, Геринг и Функ. Согласно официальному протоколу на этом заседании Гитлер заявил, что, по его мнению, проведение закона, дающего им законодательные полномочия 2/3 голосов, не вызовет оппозиции. Подсудимый Фрик указал, что рейхстаг может ратифицировать такой закон при наличии конституционного большинства в те-

чение трех дней и что партия центра не выразила своего отрицательного отношения. Дальше он сказал, что это должно быть оформлено так, чтобы предусмотреть возможное отклонение от правил конституции. Он далее заявил, что согласно требованиям конституции о большинстве в 2/3 для ратификации этого акта на заседании должны были присутствовать 432 делегата. Геринг выразил свое убеждение в том, что подобный акт сможет быть утвержден необходимым большинством в 2/3, так как, если это необходимо, большинства можно добиться путем запрещения входа в рейхстаг некоторым социал-демократам. 20 марта было другое заседание кабинета. Мы также имеем официальный подлинный протокол этого заседания, который тоже будет представлен в качестве доказательства.

Подсудимые Фрик, Папен, Геринг, Нейрат и Функ присутствовали там. Предлагаемый законодательный акт снова был предметом дискуссии. Гитлер сообщил на совещании, что он закончил дело с представителями партии центра. Нейрат предложил обращение, касающееся организации соглашения с представителями партии центра, Фрик изложил собранию проект предполагаемого закона и дальше установил, что необходимо изменить существующий порядок и регламент рейхстага в том направлении, чтобы отсутствующие по неизвестным причинам делегаты считались присутствующими, и что тогда можно будет, пожалуй, утвердить закон в следующий четверг.

Интересно заметить, что среди всех вопросов, записанных в протоколе этого заседания кабинета, было и заявление подсудимого Геринга о том, что он приказал войскам СА на польской границе быть осторожными и не показываться в военной форме. Подсудимый Нейрат рекомендовал также СА быть осторожными, особенно в Данциге. Кроме того, он указал, что все время ловят коммунистов в форме СА. Эти провокаторы, заявил он, должны быть повешены. Правосудие должно найти средства и пути для того, чтобы сделать возможным такое наказание для коммунистических провокаторов, как их назвал подсудимый Нейрат.

14 марта 1933 г. подсудимый Фрик заявил: «Когда рейхстаг соберется 21 марта, коммунисты не будут допущены к участию в заседании, так как они будут заняты «необходимым» трудом в другом месте. В концентрационных лагерях они будут перевоспитаны для производительного труда. Мы знаем, как воздействовать на те низшие существа, которые не желают поддаваться перевоспитанию».

В течение этого периода, воспользовавшись декретом, отменившим конституционные гарантии и свободы, большое количество коммунистов, включая партийных руководителей и депутатов рейхстага и в меньшей мере социал-демо-

кратических деятелей и депутатов, были подвергнуты превентивному заключению.

23 марта 1933 г. Гитлер заявил в рейхстаге: «Теперь ваше дело, господа, принять решение и тогда будет мир или война».

24 марта 1933 г. присутствовали только 535 депутатов из 747. Отсутствие некоторых из них было необъяснимо, т. к. они были в превентивном заключении в концентрационных лагерях.

Подвергнутый такому нацистскому нажиму и террору рейхстаг провел закон «О защите народа и государства» большинством в 441 голос против 94. Этот закон означал действительный захват заговорщиками политического контроля. В 1-й статье говорилось, что имперские законы могут издаваться имперским кабинетом; во 2-й — что законы нации, изданные имперским кабинетом, могут иметь отклонение от конституции. В 3-й статье говорилось, что эти законы издаются имперским кабинетом, подготавливаются канцлером и публикуются в имперских ведомостях. В 4-й говорилось, что при подписании международных договоров, которые могут затронуть вопросы национального законодательства, не требуется согласия тех партий, которые принимают участие в нормотворчестве. Имперский кабинет облечен властью издавать все необходимые законы для того, чтобы проводить в жизнь эти договоры. Получив, таким образом, абсолютную политическую власть, нацисты полностью освободились от ограничений Веймарской конституции.

Я предлагаю вашему вниманию документы, подтверждающие те факты, о которых я сейчас говорил. Я также представляю для облегчения работы суда и защиты доказательства, охватывающие эту часть обвинения...

Получив полный политический контроль, нацистские заговорщики начали укреплять эту власть.

Первым шагом гитлеровцев к укреплению власти были жестокое преследование политических противников, заключение их в концентрационные лагеря или убийство. Концентрационные лагеря появились впервые в 1933 году и были сначала использованы как средство для того, чтобы исключать политических противников нацистов из общественной жизни посредством так называемого «превентивного заключения». Система концентрационных лагерей росла и ширилась внутри Германии.

Письменные показания, данные под присягой Раймондом Гейстом — бывшим американским консулом и первым секретарем посольства США в Берлине с 1929 до 1938 года, гласят:

«...В 1933 году немедленно были созданы концентрационные лагеря, которые были отданы в ведение гестапо. В

концентрационных лагерях держали только политических заключенных».

Первая волна террористических актов началась в марте 1933 года и приняла особенно интенсивную форму с 6 по 13 марта 1933 г., сопровождаясь необычным массовым насилием. Когда нацистская партия выиграла «выборы» в марте 1933 года, начался повсеместный разгул преследований коммунистов, евреев и других лиц. Толпы людей из СА появлялись на улицах, издеваясь, калеча и даже убивая людей. Немцы, которые попадали в руки гестапо, становились жертвами жестокости и террора, и их были сотни тысяч по всей Германии.

30 июня и 1—2 июля 1934 г. заговорщики начали ликвидацию оппозиции в своих собственных рядах путем массовых убийств. Говоря о чистке, подсудимый Фрик заявил в своем показании, данном под присягой от 19 ноября 1945 г. в присутствии своего защитника, о следующем (это документ ПС-2950, который еще не был представлен в качестве доказательства): «Гиммлер в июне 1934 года сумел убедить Гитлера, что Рем хочет начать путч. Фюрер приказал Гиммлеру подавить путч, который должен был произойти в Тегернзее, где должны были собраться все лидеры СА. В Северной Германии фюрер приказал подавить путч Герингу». Далее Фрик заявляет: «По этому приказу множество людей были арестованы и около 100 и, возможно, больше даже казнены по обвинению в государственной измене. Они просто их убивали на месте. Много было убито, я не знаю сколько, но убивали даже тех, кто никакого отношения не имел к путчу. Это люди, которых просто не любили, например Шлейхер, бывший имперский канцлер. Его жена тоже была убита. Затем Грегор Штрассер, который был руководителем имперской организации и был вторым в партии после Гитлера. Но в то время Штрассер не принимал активного участия в политической жизни. Он отдалился от фюрера в ноябре или декабре 1932 года».

Фрик продолжает: «Эсэсовцы были использованы Гиммлером для проведения этого приказа для того, чтобы подавить путч».

В течение этого периода заговорщики при помощи серии декретов имперского кабинета совершили целый ряд новых политических преступлений. Каждое действие или заявление против нацистской партии считалось предательством и соответственно наказывалось.

Организации партии — СА, СС, так же как СД и гестапо, — были зловещими инструментами, употреблявшимися для истребления любой оппозиции, действительно существующей или потенциальной.

Подсудимый Геринг сказал 24 июля 1933 г. (я обращаюсь к документу ПС-2494, который будет представлен как до-

казательство): «Кто бы в будущем ни поднял руку на представителя национал-социалистского движения или государства, тот должен знать, что он будет уничтожен в самый короткий срок. Более того, будет совершенно достаточно, если будет доказано, что он намеревался принять участие в таком акте и даже если этот акт будет иметь своим результатом не смерть, а только какое-нибудь увечье».

Подсудимый Франк заявил в журнале «Академия германского права» в 1936 году (документ ПС-2533) следующее: «Мир порицает нас снова и снова за концентрационные лагеря. Нас спрашивают, почему вы арестовываете без ордера на арест? Я говорю: поставьте себя на место нашей нации. Не забывайте, что великий и до сих пор нетронутый мир большевизма не может забыть, что здесь, на германской земле, мы сделали для них полную победу в Европе невозможной».

Раймонд Гейст (на показания которого я уже ссыался, ПС-1759) говорит: «Немецкий народ был хорошо знаком с тем, что творилось в концентрационных лагерях, было хорошо известно, что каждый, кто активно протестует против любого пункта нацистской программы, был обречен на страдания. И действительно, гитлеровский режим в течение первых нескольких месяцев хорошо стал известен каждой семье в Германии, они уже знали о жестокостях, которые творились в концентрационных лагерях, от своих друзей или родственников, которые отбывали наказание, и страх перед этими лагерями был активным средством, чтобы сломить оппозицию».

В 1934 году подсудимый Геринг сказал (я цитирую документ ПС-2344, который будет представлен в качестве доказательства): «Против врагов государства мы должны действовать безжалостно, поэтому были созданы концлагеря, куда мы прежде всего заключали коммунистов и социал-демократов». В добавление к безжалостному преследованию всех политических противников нацистские заговорщики еще более укрепляли свое положение, продолжая истреблять все другие политические партии.

21 марта 1933 г. подсудимый Фрик заявил, что коммунисты не будут допущены к участию в заседании рейхстага, что и было достигнуто тем, что их подвергли «превентивному» заключению в концлагерях.

26 мая 1933 г. имперский кабинет издал указ, подписанный Гитлером и Фриком, о конфискации собственности коммунистов.

22 июня 1933 г. социал-демократическая партия Пруссии была ликвидирована, а прежде она была уже ослаблена тем, что многие из ее членов были брошены в концлагеря. В соответствии с имперским указом от 7 июля 1933 г. социал-демократы были исключены из рейхстага и других мест-

ных правительственных учреждений. 14 июля 1933 г. указом имперского кабинета собственность социал-демократов была конфискована; нацистская партия была признана единственной политической партией в Германии, и с тех пор стало незаконным существование других политических партий. Таким образом, Гитлер имел все основания сказать меньше, чем через пять месяцев после того, как он стал канцлером (я цитирую): «Партия стала государством». Нацистские заговорщики немедленно оформили это утверждение законодательным актом: 1 декабря 1933 г. имперский кабинет издал закон «Об обеспечении единства партии и государства», подписанный Гитлером и Фриком. Первый его пункт гласил (§ 1), что нацистская партия «является носителем идей государства и неотделима от государства, устройство ее будет частью народного права, а организация ее будет определяться волей фюрера». § 2 гласил: «Заместитель фюрера и глава штаба СА будут членами имперского кабинета для того, чтобы обеспечить тесное сотрудничество партийных органов и СА с гражданскими властями».

§ 3 гласил: «Члены национал-социалистской германской рабочей партии и СА (включая подчиненные организации) как руководящие силы национал-социалистского государства будут нести полную ответственность перед фюрером, народом и государством».

(Объявлен перерыв с 15 час. 40 мин. до 15 час. 50 мин.).

Полковник Стори: Защита и обвинение пришли к соглашению по поводу поднятого прежде вопроса, то есть передачи документов защитникам, которая, как я понимаю, будет происходить так: прежде всего, все копии документов, которые представляются здесь на немецком языке, будут передаваться в информационный центр для защиты с тем, чтобы, если кто-нибудь из защитников захочет показать эту копию своему подзащитному, он сможет сделать это в комнате для защитника. Те документы, которые мы передаем Трибуналу, будут находиться в распоряжении защитников на английском языке, и если кто-либо из них будет затрудняться в переводе, мы имеем в информационном центре для защиты офицеров, говорящих по-немецки, которые помогут защитникам. Насколько я понимаю, все защитники согласились с этим.

Председатель: Благодарю Вас. Продолжайте, майор Уоллис.

Майор Уоллис: Господа судьи. Перед перерывом я ссылался на закон, который был принят 1 декабря 1933 г. с целью обеспечения единства партии и государства. Статья 6-я этого закона определяет: «власти должны обеспечить законную и административную помощь тем партийным орга-

низациям и СА, которых партия и СА уполномочили действовать от своего имени».

Статья 8-я гласит: «Рейхсканцлер как вождь национал-социалистской германской рабочей партии и как главнокомандующий СА будет издавать указания, необходимые для проведения в жизнь настоящего закона, в особенности по отношению к организации и процедуре юрисдикции, осуществляемой партией и СА». Таким образом, по этому закону фашистская партия стала полуправительственной организацией в Германии. Дальнейшее слияние партии и государства произошло после смерти Гинденбурга. Вместо того чтобы провести выборы президента, было проведено объединение должностей президента и канцлера в лице Гитлера законом от 1 августа 1934 г., подписанным всеми членами кабинета.

Одним из важнейших последствий этого закона было то обстоятельство, что он дал Гитлеру право верховного командования вооруженными силами Германии, что всегда являлось прерогативой президента, и каждый солдат должен был сейчас же принять присягу верности и безоговорочного подчинения Гитлеру.

4 февраля 1938 г. Гитлер издал декрет, в котором, между прочим, говорилось (я цитирую документ ПС-1915, который будет передан суду): «С сегодняшнего дня я беру на себя командование всеми вооруженными силами».

Дальнейшим шагом по укреплению политического контроля нацистских заговорщиков было сведение выборов к чистой формальности, лишенной какого-либо элемента демократии. Выборы, в собственном смысле этого слова, не могли проводиться при нацистской системе.

Прежде всего основной доктриной принципа фюрерства было то, что все подчиненные должны назначаться вышестоящим начальством в порядке правительственной иерархии. Хотя это уже было фактически проведено в жизнь в 1938 году, эта доктрина нашла выражение в законе, предусматривавшем, что только один список кандидатов должен был передаваться народу для голосования. К концу этого предвоенного периода от избирательного закона ничего не осталось. Большинство из существовавших положений устарело. Путем введения целого ряда законов и декретов нацистские заговорщики свели власть областных и местных органов управления к нулю и превратили их фактически в местные органы имперского правительства.

С уничтожением представительных собраний и выборных должностей система районных и местных выборов прекратила свое существование. 31 января 1934 г. последние остатки независимости провинций и земель были уничтожены законом о реконструкции империи. Подсудимый

Фрик, в то время министр внутренних дел, писал об этом законе о реконструкции империи следующее:

«Закон о реконструкции уничтожил суверенные права и исполнительную власть местных самоуправлений и сделал империю единственным носителем суверенных прав. Местная верховная власть больше не существует. Естественным результатом этого было подчинение местных властей имперскому правительству, а местных министров — их соответствующим имперским министрам.

30 января 1934 г. германская империя превратилась в единое государство».

Другим шагом, предпринятым нацистскими заговорщиками для консолидации политической власти, являлась чистка государственных служащих на основе расовых и политических признаков; их заменили члены фашистской партии и ее сторонники. Эта чистка была осуществлена с помощью целого ряда законов и декретов. Первым был издан 7 апреля 1933 г. «Закон о восстановлении профессиональной гражданской службы». Статья 3-я этого закона гласила, что согласно нацистской теории высшей расы все ненацистские элементы должны быть сняты со своих постов. Положение закона о политической чистке содержится в статье 4. Я ее цитирую: «Служащие, которые из-за своей прежней политической деятельности не являются благонадежными и на которых нельзя положиться в том, что они полностью посвятят себя службе государству, должны быть сняты со своих постов».

В результате принятия этого закона, а также декретов и постановлений, изданных позже, все ответственные посты в государстве были заняты нацистами. Лица, не поддерживавшие их политику и программу или заподозренные в этом, к ответственным постам не допускались. Даже судебные работники не избежали чистки нацистских заговорщиков. Все судьи, которые не отвечали политическим и расовым требованиям заговорщиков, были быстро устранили.

Кроме того, нацисты ввели новую систему специальных уголовных судов, независимых от обычной судебной системы и непосредственно служивших их преступным целям. Более того, нацисты осуществляли руководство над всеми судьями посредством специальных директив и приказов центрального правительства. Их целью было, как это говорил Гарланд, один из руководящих нацистских судей в то время, «снова сделать слово «террор» в уголовном законе уважаемым словом».

Когда контроль был укреплен, заговорщики значительно усилили существующие государственные и партийные организации и установили хорошо разработанную сеть новых организаций и агентств. Нити партии распространились по

всей Германии подобно щупальцам осьминога. Этот процесс распространения был подытожен в конце 1937 года в официальном заявлении партийной канцелярии следующим образом:

«Для того чтобы управлять всем германским народом во всех сферах жизни, национал-социалистская партия после того, как она пришла к власти, создала новые партийные организации и их дочерние организации, находящиеся под ее руководством». Здесь я хотел бы предложить суду папку документов, содержащую в себе законы и документы, на которые я ссылался в этой части моего выступления, и одновременно я представляю судебные выдержки по этому вопросу.

Профсоюзы. Теперь я хочу привлечь внимание Трибунала к некоторым вопросам истории укрепления контроля. Чтобы добиться ужесточения своего контроля, нацистские заговорщики прежде всего уничтожили свободные профсоюзы и установили контроль над всеми производительными силами германского народа. Состояние организованного труда в Германии в момент захвата нацистами власти; препятствия, которые представляли собой профсоюзы для осуществления нацистских планов; быстрота, с которой они были уничтожены, террор и жестокость, начиная от нападения и кончая убийством профсоюзных руководителей, — все это было полностью освещено во вступительной речи Главного обвинителя от США и полностью представлено в книге документов, которую я передаю суду на этой стадии процесса.

Результат, достигнутый нацистскими заговорщиками, лучше всего выражается в словах Роберта Лея. В 1936 году на партийном съезде нацистов в Нюрнберге Роберт Лей заявил о своей уверенности в эффективности контроля над производительными силами Германии как во время мира, так и во время войны. Я ссылаюсь на документ ПС-2283, который включен в книгу документов. Эта книга документов будет представлена на данной стадии процесса.

Лей говорил: «Идея создания рабочих отрядов хорошо проходит на заводах. Я могу сообщить Вам, мой фюрер, что безопасность и спокойствие на фабриках уже гарантированы не только в обычное время, но также на периоды самых серьезных кризисов. Беспорядки такого рода, как стачки на военных заводах во времена предателя Эберта и его сообщников, совершенно исключаются. Национал-социализм завоевал заводы. Заводские отряды являются ударными отрядами национал-социализма на заводах, и их лозунг таков: «фюрер всегда прав».

Я передаю суду документы, которые касаются вопросов, затронутых мною: уничтожение профсоюзов и достижение

контроля над всеми производительными силами Германии, а также выдержки, касающиеся этого вопроса.

Одновременно, с разрешения суда, я хотел также представить книгу документов, касающихся укрепления контроля в отношении использования и преобразования политического аппарата, узаконенного декретом, на который я ссылался до того, как я коснулся вопроса уничтожения профсоюзов.

Я обращаю теперь ваше внимание на следующую фазу истории укрепления контроля. Нацистские заговорщики очень рано поняли, что влияние христианской церкви в Германии являлось препятствием для их абсолютного господства над германским народом и противостояло их теории расового господства. Подсудимый Мартин Борман в секретном декрете партийной канцелярии, подписанном им и разосланном всем гаулейтерам 7 июля 1941 г. (этот документ Д-75 включен в перечень материалов, которые будут переданы суду), писал: «Необходимо все больше отделять народ от церкви, ее организаций и пасторов... До тех пор пока это не будет осуществлено, руководство государства не будет иметь достаточного влияния на граждан». В соответствии с этим нацистские заговорщики, желая уничтожить влияние церкви на народ Германии, приступили к ликвидации церковей следующими средствами: 1. Они распространяли идеи и обычаи, которые были несовместимы с христианским учением. 2. Они преследовали священнослужителей, духовенство и членов монашеских орденов. Эти преследования, как покажут документы, являются серией физических нападений, тюремных заключений, ссылок в концлагеря и убийств. 3. Они конфисковали церковное имущество. 4. Они ликвидировали издания церковной литературы. 5. Они ликвидировали религиозные организации. Кроме того, они также отменили религиозное воспитание. Это иллюстрируется секретным декретом партийной канцелярии, на который я только что сослался (документ Д-75), где подсудимый Борман писал, что «ни одно человеческое существо не должно знать ничего о христианстве и не знало бы, если бы с детства ему не было вдолблено это пастором. Так называемый «великий бог» никак не проявляет своего существования и молодежь о нем не знает, но что удивительно, будучи таким всемогущим, он предоставляет пасторам сообщать о своем существовании. Поэтому, если в будущем наша молодежь ничего не будет знать о христианстве, чьи доктрины гораздо ниже наших, христианство исчезнет само по себе».

На следующей стадии процесса суду будут представлены дополнительные доказательства относительно попытки заговорщиков уничтожить владения христианской церкви. Те-

перь я передаю книгу документов, а также судебные выдержки для подтверждения того, что я уже здесь сказал.

Мы подходим к тому, что является третьей ступенью нацистского плана — преследование евреев.

Нацистские заговорщики приняли и широко распространяли программу безжалостного преследования евреев. В нашу задачу сейчас не входит раскрытие истории этого вопроса во всех отвратительных деталях истребления еврейского населения Европы. Это будет сделано своевременно на последующей стадии суда. Наша цель сейчас осветить перед вами как один из элементов нацистской программы для укрепления контроля над Германией те действия, которые были запланированы и проведены в жизнь по отношению к евреям в предвоенный период внутри Германии.

Для проведения политики расового господства и как средство объединения раздробленных элементов под знаменем нацизма заговорщики проводили и широко распространяли программу безжалостного преследования евреев. Эта программа содержалась в официальных неизменных 25 пунктах программы нацистской партии, из которых шесть были посвящены теории расового господства. Подсудимые Геринг, Гесс, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Функ, Ширах, Борман и другие играли значительную роль в распространении этой программы. Когда фашисты пришли к власти, эта партийная программа стала официальной государственной программой. Первым ее организованным актом был бойкот еврейских предприятий, начатый 1 апреля 1933 г.

Подсудимый Штрейхер в своем письменном показании признает, что он был ответственным руководителем этой программы, но только в течение одного дня. Мы оставили за собой право представить дополнительные доказательства этого факта.

Нацистские заговорщики затем начали проводить законодательную программу, которая осуществлялась постепенно, начиная с 7 апреля 1933 г. по сентябрь 1935 года. В течение этого периода был принят целый ряд законов, согласно которым евреев отстраняли от государственной службы, работы в школах и службы в армии.

Было, однако, ясно, что нацистские заговорщики имели гораздо более широкую программу по отношению к евреям и отложили ее осуществление только потому, что в тот момент это было нецелесообразным.

Под обычной дымовой завесой пропаганды, в которой особенно выделялись речи и письменные выступления подсудимого Штрейхера, нацистские заговорщики начали проводить вторую стадию антиеврейского законодательства с 15 сентября 1935 г. до сентября 1938 года. В этот период были приняты известные «нюрнбергские законы», которые

лишали евреев права гражданства, запрещали им жениться на арийцах и не разрешали им заниматься определенными профессиями.

Осенью 1938 года нацистские заговорщики начали проводить программу полного устранения евреев из жизни Германии. Принятые меры были частично направлены против всех евреев мира в связи с убийством сотрудника германского посольства в Париже.

В отличие от кампании бойкота в апреле 1933 года, когда обращалось внимание на то, чтобы избежать чрезмерных насилий, по всей Германии был организован и проведен так называемый «стихийный погром». Законодательные меры, которые последовали, обсуждались и были одобрены в окончательном виде на заседании 12 ноября 1938 г. под председательством подсудимого Геринга и при участии подсудимых Фрика, Функа и других (документ ПС-1816, который будет представлен в книге документов). Это заседание было созвано по приказу Гитлера, который требовал, «чтобы еврейский вопрос теперь раз и навсегда был обсужден и разрешен тем или иным образом».

Участники пришли к соглашению по поводу мер, которые следовало принять для устранения евреев из германской экономики. Изданные законы были подписаны, главным образом, подсудимым Герингом, который являлся уполномоченным по четырехлетнему плану и, таким образом, был тесно связан с укреплением контроля над германской экономикой и подготовкой к агрессивной войне.

Эти законы обязывали всех германских евреев внести коллективный штраф в один миллиард рейхсмарок, лишали права заниматься торговлей и ремеслами, ограничивали передвижение евреев в отдельных областях Германии, ограничивали время, в течение которого евреи могут продавать или ликвидировать свои предприятия; обязывали евреев сдать государству все акции и паи, которые были в их руках; запретили продажу и приобретение золота и драгоценных камней; разрешали хозяевам отказывать евреям в праве на проживание до истечения законного срока найма квартиры, заставляли всех евреев старше шестилетнего возраста носить звезду Давида. В конечный период антисемитского крестового похода нацистских заговорщиков внутри Германии было проведено очень мало мероприятий законодательного характера. Евреи были попросту переданы в распоряжение СС, гестапо и других репрессивных органов.

Последний закон, касающийся евреев в Германии, ставил их фактически вне закона и указывал, что государство должно конфисковать всю собственность умерших евреев.

Этот закон был слабым отражением фактического положения, которое тогда уже существовало. Так, помощник

подсудимого Фрика доктор Штукарт говорил в то время: «Цель расового законодательства может рассматриваться как уже достигнутая, и, следовательно, расовое законодательство, по существу, уже не нужно. Это привело к временному разрешению еврейского вопроса и в то же время, по существу, подготовило условия для окончательного решения этой проблемы. Многие постановления будут терять свою практическую необходимость по мере того, как Германия будет приближаться к достижению окончательного разрешения «еврейского вопроса».

Гитлер 30 января 1939 г. в своей речи в рейхстаге сказал следующие пророческие слова: «В результате войны в Европе будет уничтожена еврейская раса». Я предоставляю другим возможность представить суду доказательства того, насколько успешно было осуществлено это пророчество. Теперь я передаю суду книгу документов, которая содержит законы по поводу преследования евреев в Германии, на которые я ссылался, а также судебные выдержки по этому вопросу.

...Первым шагом, который был предпринят для того, чтобы сделать немецкую школу орудием для проведения фашистской программы образования, было издание двух декретов в мае 1934 года, которыми было создано имперское министерство образования и контроль над образованием со стороны местных властей был заменен абсолютным контролем имперских властей над всеми вопросами, касающимися образования. Эти декреты находятся в документах ПС-2078, ПС-2088 и ПС-2392. Впоследствии программа и организация немецких школ и университетов была изменена целой серией декретов, изданных для того, чтобы сделать эти школы эффективным инструментом для внедрения нацистских доктрин.

«Закон о гражданской службе» 1933 года, представленный вчера в качестве доказательства, сделал возможным для нацистских заговорщиков пересмотреть и тщательно проверить всех немецких учителей и удалить все «вредные и недостойные элементы», вредные и недостойные с точки зрения нацистов. Многие учителя, профессора, в большинстве евреи, были исключены из школ и заменены учителями, работающими в духе нацистского государства. Все учителя должны были войти в национал-социалистскую Лигу учителей — организацию, которая должна была воспитывать всех учителей в духе теорий и доктрин национал-социалистской партии. Об этом говорится в документе ПС-2452.

Принцип фюрерства был введен во все школы и университеты. Я ссылаюсь на документ ПС-2393.

Заговорщики дополнили систему школьного образования

воспитательной работой с молодежью в организации «гитлерюгенд». «Закон гитлеровской молодежи» (документ ПС-1392) гласит:

«Германская молодежь, кроме того, что она воспитывается в семье и школе, должна быть подготовлена физически, интеллектуально и морально в духе национал-социализма посредством организации «гитлерюгенд», дабы она могла служить своему народу и обществу».

В 1925 году «гитлерюгенд» была официально признана нацистской партией и стала нижестоящим звеном СА.

В 1931 году подсудимый Ширах был назначен в ранге группенфюрера СА имперским руководителем молодежи от НСДАП.

Я ссылаюсь на документ ПС-1458. В июне 1933 года подсудимый Ширах был назначен руководителем молодежи германской империи. Я сошлюсь на тот же документ ПС-1458. В тот же самый месяц по приказу подсудимого Шираха нацистские заговорщики уничтожили либо захватили все другие молодежные организации, причем сначала это делалось с применением силы.

Подсудимый Ширах декретом от 22 июня 1933 г. (документ ПС-2229) распустил государственный комитет ассоциаций германской молодежи и захватил его собственность.

Подобными декретами, имеющимися в книге документов, были уничтожены все молодежные организации Германии. Затем нацистские заговорщики сделали членство в организации «гитлерюгенд» обязательным (документ ПС-1392).

«Гитлерюгенд» с самого начала была организацией нацистской партии. В силу закона от 1936 года о молодежи, который сделал членство в этой организации обязательным, она стала организацией имперского правительства, оставаясь в то же время организацией нацистской партии (документ ПС-1392).

В 1940 году количество членов в «гитлерюгенд» составляло свыше семи миллионов (документ ПС-2435). Через «гитлерюгенд» нацистские заговорщики прививали молодежи идеологию нацизма. Программа подготовки молодежи предусматривала систематическое воспитание в духе расовой доктрины и антисемитизма, вплоть до актов физического насилия над евреями (документ ПС-2436). «Гитлерюгенд» внушались идеи о том, что война является благородным действием (документ ПС-1458).

Одной из главных задач «гитлерюгенд» была подготовка молодежи для вступления в члены партии и ее организаций. «Гитлерюгенд» была организацией, используемой для проведения широкой предварительной военной подготовки и военного обучения молодежи (документ ПС-1850).

Кроме общего военного обучения в специальных органи-

зациях, проводилось специальное обучение. К их числу относились военно-воздушные, военно-морские, моторизованные части, соединения связи и другие.

Теперь я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в течение этого периода одним из самых сильных орудий заговорщиков была пропаганда. С самого начала они оценили неотложность задачи внедрения в немецкие массы национал-социалистских принципов и идеологии. Из ранних высказываний Гитлера и его сообщников явствует полное признание того факта, что их власть может существовать только при условии общего признания их политических и социальных взглядов.

Сразу же после захвата власти нацистские заговорщики создали совершенно определенную программу для всеобщей организации масс путем установления контроля над всеми средствами выражения общественного мнения. При помощи созданной таким образом мощной машины широкая пропаганда стала главным средством в установлении контроля над всеми сферами германской экономики, как частного, так и общественного характера. Нацистские заговорщики считали, что главная задача пропаганды состояла в том, чтобы подготовить психологическую почву для политического действия и военной агрессии и гарантировать общую поддержку системе, которая базировалась на постоянно усиливавшемся применении террора и агрессии как в сфере внутренней политики, так и во внешних взаимоотношениях. Для достижения этой цели пропаганда обеспечивала формирование особого шаблона мышления, предназначенного для того, чтобы заставить народ подчиняться целям и программе нацистов и как можно больше поощрять его активное участие в осуществлении этой программы.

Характер этой пропаганды может быть принят судом без доказательств. Как сказал Геббельс, пропаганда имела своей целью «завоевать массы». Ее желаемый эффект заключался в уничтожении всего серьезного сопротивления в массах. Нацистские заговорщики не были разборчивы в выборе средств для достижения соответствующих результатов.

Полное пренебрежение правдивостью показывает, что они исходили исключительно из соображения политической целесообразности и своего понимания национальных интересов.

Поскольку пропаганда служила средством для того, чтобы «завоевывать массы», в разное время она требовала применения стратегии в зависимости от целей, которые преследовались нацистскими заговорщиками на данный момент. По словам Гитлера, «первостепенной задачей пропаганды является завоевание народа для будущей организации».

Отбор людей в партию и в контролируемые организации был основной целью в годы, предшествующие приходу нацистов к власти, и в первые годы их господства. После того как нацисты пришли к власти, эта задача была расширена с тем, чтобы добиться активной поддержки нацистского режима и проводившейся политики со стороны всего народа. Как руководитель отдела пропаганды и имперский министр пропаганды, Геббельс заявил, что «пропаганда — сильнейшее оружие в завоевании государства — остается сильнейшим оружием в укреплении и построении государства».

Методы, которые они применяли для того, чтобы использовать это сильнейшее оружие пропаганды, находившееся в распоряжении государства, показаны на схеме, на которую я обращаю внимание суда и которую я сейчас представляю в качестве доказательства США-21.

Как явствует из схемы, в германской империи существовали три различные уровня контроля. Первый — партийный контроль, который представлен на схеме верхним квадратом. Вы увидите, что партия через комиссию по проверке контролировала все книги и журналы, а также выпуски книг и журналов, проводившие идеологию партии. Второй квадрат обозначает канцелярию руководителя отдела печати, который наблюдал за всеми издателями и возглавлял издателей партийных газет и книг.

Третий квадрат — главное управление печати. Это учреждение контролировало политический отдел печати, отдел кадров прессы и освещало и наблюдало за руководством партии прессой и за освещением партийных вопросов в прессе. Центральный квадрат — отдел руководителя пропаганды — контролировал не только прессу, но выставки, лекционные бюро, фильмы, радио, культурные предприятия и другие средства, при помощи которых распространялась идеология партии и ее цели.

Следующий квадрат — отдел идеологии партии, которым руководил подсудимый Розенберг. Он посвящал себя исключительно идеологическим вопросам внутри партии. Им поставлялись все материалы для периодических учебных изданий, предназначенных для школы и для воспитания народа в духе идеологии нацистской партии. На этом же уровне контроля находится воспитание молодежи, руководителем которой был подсудимый Ширах. Под его контролем находилась организация «гитлерюгенд». Сюда же входит и отдел партийного контроля над педагогами и студентами университетов.

Второй уровень — контроль, осуществлявшийся государством. Если читать слева направо, то мы можем проследить координацию пропаганды, координацию контроля за границей и сотрудничество. Сюда же входит контроль над фильмами, литературой, немецкой прессой, периодически-

ми изданиями, театрами, искусством и министерством просвещения. Контроль над радио осуществлялся через подсудимого Фриче.

И, наконец, последний уровень — то, что известно под названием «корпоративный контроль». Он находился одновременно под полуофициальным контролем партии и государства. Существовали так называемые отделы культуры. В их задачу входило осуществление полного контроля над персоналом, занятым в различных областях искусства и культуры, и над персоналом, занятым подготовкой и распространением новостей, прежде всего прессой. Все журналисты и писатели принадлежали к этой секции. Следующая секция ведала изящным искусством, музыкой, театрами, фильмами, литературой и радио, а затем, когда мы переходим к подотделу, занимавшемуся образованием, мы находим организацию, к которой должны были принадлежать преподаватели университетов, студенты и бывшие члены университетского корпуса.

Посредством этого широко разветвленного аппарата пропаганды нацистские заговорщики могли осуществлять полный контроль за выражением и распространением мысли, всей культурной деятельностью и распространением новостей внутри империи.

В Германии не публиковалось и не могло публиковаться ничего такого, что не получило бы явного или подразумеваемого одобрения со стороны партии и государства. Подсудимый Шахт в своих записках объясняет эффект, который был получен от того, что часть новостей была похоронена в системе тотального контроля и диктата. Он указывает, что никогда общественности не было известно о том, что гитлеровский режим насчитывал тысячи мучеников. Эти жертвы были похоронены в камерах или в могилах концентрационных лагерей, и о них никогда ничего не было известно. Шахт говорит: «Какая польза от мук, переносимых в борьбе против террора, если нет возможности обнародовать их и, таким образом, сделать примером для других».

В течение всего предвоенного периода в своих устремлениях достигнуть и укрепить тоталитарный контроль над Германией заговорщики не теряли из виду своей главной цели — агрессивной войны. В соответствии с этим большое число подчиненных нацистам организаций было переведено на широкую военизированную основу, чтобы в случае необходимости немедленно использовать их как орудия войны. Этими организациями были СС, СА, «гитлерюгенд», Национал-социалистский моторизованный корпус, Национал-социалистский авиационный корпус, «Трудовой фронт» и «Организация Тодта».

Способ, которым проводилась милитаризация, детально

изложен в некоторых представленных уже документах и будет еще подробно рассматриваться на последующей стадии суда при разборе каждой отдельной организации и установлении ее преступности.

Сейчас я хочу обратить внимание суда на схему. Пока эту схему прикрепят к имеющейся на стене доске, я предъявляю документ ПС-2833, США-22. Это репродукция с 15-й страницы книги, озаглавленной «История нацистской партии». Вы заметите, что в левом нижнем углу схемы приложено несколько документов. Верхний документ является письменным показанием, данным под присягой, которое гласит: «Я заверяю, что данная увеличенная схема есть правильная копия, подготовленная под моим прямым руководством, документа ПС-2833, страницы 15-й книги, озаглавленной «История нацистской партии». Вы заметите второй документ внизу в левом углу, который также является письменным показанием, данным под присягой Давидом Забловским 23 ноября 1945 г. в Нюрнберге, Германия, Джеймсу Джонсону — старшему лейтенанту из аппарата Главного обвинителя Соединенных Штатов Америки в том, что это правильная фотокопия.

Эта схема достаточно наглядно представляет, каким образом проводилась милитаризация в Германии. Схема озаглавлена: «Органическое единство граждан германского происхождения и национал-социалистской системы, путь к политическому руководству».

Внизу этой схемы показана молодежь в возрасте от 10 до 14 лет. Стрелки указывают направо и налево. Стрелка, ведущая направо, — школа Адольфа Гитлера для молодежи в возрасте от 12 до 18 лет. Далее молодежь из этой школы и вообще молодежь вступала в организацию «гитлерюгенд». Когда эти молодые люди достигали 18-летнего возраста, из организации «гитлерюгенд» они переходили в различные партийные организации, СА, СС, автомобильный и воздушный корпуса. В этих организациях они находились до 20 лет, а затем переходили в «Трудовой фронт». Из «Трудового фронта», где молодежь служила в течение определенного времени, она шла обратно в партийные организации, СС, СА, автомобильный, воздушный корпуса и находилась там до 21 года. Отсюда молодежь шла в армию. С 21 года до 23 лет она находилась в армии, а затем снова шла в партийные организации, СС, СА и др.

Из этой группы отбираются лица, которые должны стать политическими руководителями нацистской партии. Из последней группы в свою очередь отбираются самые подходящие и направляются в специальные школы нацистской партии, из которых, как это представлено наверху схемы, выходят политические руководители нации. Я снова обращаю внимание на тот факт, что эта схема не была специ-

ально изготовлена обвинением для данного процесса. Она была подготовлена самой нацистской партией и отражает ее историю.

Итак, к концу довоенного периода нацистские заговорщики завершили один из главных этапов своего большого заговора.

Над всеми сферами германской жизни царили нацистская теория и практика. Все силы были брошены на то, чтобы достичь поставленные нацистами милитаристские цели. Ничто лучше не может иллюстрировать, в каких масштабах нацистам удалось осуществить свои цели, чем выступление Гитлера в рейхстаге 20 февраля 1938 г. (Документ ПС-2715):

«Только теперь мы преуспели в выполнении великих задач, в захвате материальных ценностей, которые послужат нам предпосылкой для реализации великих творческих планов во всех областях нашего национального существования. Таким образом, национал-социализм в течение нескольких лет сделал то, на что до него потребовались бы столетия... Национал-социализм дал германскому народу такое руководство — партию, которое не только мобилизует нацию, но также и организует ее, так что на основе принципа естественного отбора обеспечивается вечное существование прочного политического руководства...

Национал-социализм полностью овладел Германией в тот день, когда пять лет тому назад я покинул дом на Вильгельмплаце, будучи уже рейхсканцлером. Нет учреждения в этом государстве, которое не являлось бы сейчас национал-социалистским. Однако, кроме этого, национал-социалистская партия за эти пять лет не только сделала государство национал-социалистским, но и создала внутри партии такую совершенную организационную структуру, которая навсегда гарантирует ее существование.

Самой лучшей гарантией прочности национал-социалистской революции служит полное овладение империей и всеми ее учреждениями и организациями как внутри империи, так и за ее пределами со стороны национал-социалистской партии. Однако защитой от внешнего мира являются новые национал-социалистские военные силы... В этой империи все, кто занимает ответственные посты, являются национал-социалистами... Каждое учреждение этой империи живет и действует по приказам и под верховным политическим руководством нацистской партии. Партия руководит государством политически, а вооруженные силы защищают ее с военной точки зрения... Никто из занимающих ответственные посты в этом государстве не сомневается, что я — облеченный властью лидер империи». Так сказал Гитлер 20 февраля 1938 г., в конце довоенного периода.

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 23 и 26 ноября 1945 г.

Олдерман: Господа судьи, от имени Главного обвинителя Соединенных Штатов Америки я приступаю к представлению доказательств, относящихся к разделу 1 обвинительного заключения, касающемуся планирования, подготовки, развязывания и ведения незаконной и агрессивной войны, а также создания заговора с целью совершить это преступление.

Раздел обвинения о заговоре, относящийся к агрессивной войне, — как об этом изложено в разделе 1 — и вообще вся та часть обвинения, которая касается агрессивной войны, представляет собою, как мы полагаем, центральный вопрос всего обвинения. И если мы не осветим этот вопрос при нашем представлении доказательств, то мы не доберемся до сути дела. Если мы не представим это Трибуналу в необходимых деталях, то мы не представим Трибуналу узлового вопроса обвинения.

Вообще все остальное, что входит в это обвинение, каким бы драматическим, низменным, потрясающим и попирающим общепринятые среди цивилизованных наций нормы ни было, все это связано и подчинено той части обвинения, которая касается агрессивной войны.

Вся потрясающая история того, что происходило в Германии на самых ранних стадиях заговора: использование идеологии, террор, преследование человеческой свободы, производившиеся при захвате власти, и даже концентрационные лагеря и преступления против человечности, преследования, пытки и убийства — все это имело бы небольшое значение в аспекте международной юриспруденции, если бы не тот факт, что все это входило в подготовку агрессии против миролюбивых соседних наций. Даже в той части обвинения, в которой говорится о военных преступлениях в узком смысле этого слова, имеются вопросы, которые являются неизбежным ближайшим результатом агрессивных войн, которые были развязаны и велись этими заговорщиками по тому способу ведения войны, которому они следовали, то есть тотальной войны; естественным результатом

политики тоталитарного государства, в котором господствует партия, которое вело эту войну; естественным результатом бесчеловечных доктрин, планов и целей этих поджигателей войны. Поэтому, повторяю я, с нашей точки зрения, те разделы обвинения, в которых говорится о территориальных приобретениях, осуществленных путем угрозы применения силы и путем репрессий и агрессивных войн, являются узловыми разделами этого судебного дела. Поэтому мы просим Трибунал быть снисходительным, если по этим причинам мы представим эту часть обвинения в таком детальном виде, как мы это считаем необходимым, ввиду исключительной важности рассматриваемого вопроса.

Общий аспект обвинения, доказательства по которому должны быть представлены от имени США, уже излагался во вступительной речи г-на Джексона. В этой речи Трибуналу описывалась общая природа и характер доказательств, которые должны быть предъявлены американским обвинением в поддержку тех обвинений, которых я буду касаться сейчас. Однако прежде чем приступить к непосредственному представлению этих доказательств, было бы уместно, с целью упорядочения системы их предъявления, обратиться к Трибуналу с соответствующим вступлением, касающимся именно этой части обвинения.

Таким образом, я не буду еще раз повторять то, что уже было так хорошо изложено г-ном судьей Джексонем. Во вступительной части своей речи я ограничусь ссылками на вопросы, специально и в первую очередь относящиеся к той части американского обвинения, которая касается ведения незаконной войны и общего плана или заговора с целью совершить это преступление.

Основное правило закона, которое должно определять отношение Трибунала к этой части обвинения, и правовые нормы, которые должны определять окончательное решение Трибунала по этому разделу обвинения, излагаются в статье 6-й Устава Международного военного трибунала. Статья 6-я, поскольку это касается данного вопроса, гласит:

«Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1-й настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организаций, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность: а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка и развязывание или ведение агрессивной войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или

участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий».

Параграфы (b) и (c) статьи 6-й не содержат ничего, что относилось бы к этой части обвинения. Однако последний непронумерованный абзац статьи 6-й имеет первостепенную важность для этой части обвинения. Этот абзац содержит следующее: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления этого плана».

При представлении доказательств по этому разделу обвинения я прошу Трибунал помнить о принципах, вытекающих из тех частей Устава, которые я сейчас огласил:

1) Устав возлагает «индивидуальную ответственность» за действия, представляющие собой «преступления против мира».

2) Понятие «преступления против мира» включает в себя планирование, подготовку, развязывание и ведение незаконной войны.

3) Понятие «преступления против мира» охватывает также участие в общем плане или заговоре с целью ведения незаконной войны.

4) Беззаконная война состоит из агрессивной войны или же из войны, нарушающей международные договоры, соглашения или обязательства. Оба эти вида незаконной войны не обязательно должны всегда представлять собой одно и то же. Обвинению будет достаточно доказать, что война была агрессивной, независимо от нарушения международных договоров, соглашений или обязательств. С другой стороны, для обвинения будет достаточно доказать, что война нарушала международные договоры, соглашения или обязательства, независимо от того, была ли она агрессивной. Мы полагаем, что доказательства по данному разделу обвинения окончательно установят, что войны, запланированные, подготовленные, развязанные и проводившиеся этими подсудимыми, и войны, которые являлись целью их общего плана или заговора, были войнами незаконными по обоим причинам.

Пятый принцип, который я прошу вас иметь в виду, — это то, что индивидуальная уголовная ответственность подсудимых за преступления возлагается Уставом не только за непосредственное участие в совершении преступления. Для обвинения достаточно доказать, что подсудимый был руководителем, организатором, зачинщиком или соучастником, участвовавшим в создании или в исполнении общего плана или заговора с целью совершения преступлений против мира. В отношении многих подсудимых доказательства будут

свидетельствовать об их прямом и непосредственном личном участии в самих преступлениях. В отношении некоторых подсудимых доказательства касаются их участия в создании и проведении в жизнь общего плана или заговора. Мы полагаем, что в отношении каждого из подсудимых доказательства установят полную индивидуальную ответственность за преступления против мира, как это определено в Уставе Трибунала. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Устав возлагает ответственность на заговорщиков не только за их личные действия, но и за все действия, совершенные любыми лицами во исполнение заговора.

В моей стране существует закон, который гласит, что если двое или более лиц совместно замыслили ограбить банк и при осуществлении этого преступного замысла один из заговорщиков совершает убийство, то все лица, участвовавшие как в планировании, так и в ограблении банка, признаются виновными в убийстве, независимо от их личного участия в нем. Таково же элементарное правило закона, провозглашенное Уставом. Все, участвовавшие в общем плане или заговоре, являются агентами друг друга, и каждый из них ответствен за действия всех остальных лиц, которые действовали в качестве его агентов.

Это все, что я хотел сказать относительно тех положений Устава, которые относятся к данной части обвинения.

Я обращаю внимание Трибунала на те разделы обвинительного заключения, которые относятся к преступлениям по ведению беззаконной войны или агрессивной войны.

Особенно я прошу Трибунал обратить внимание на формулы обвинения, изложенные в разделах 1-м и 2-м обвинительного заключения.

Формула обвинения по первому разделу обвинительного заключения изложена в третьем параграфе. Поскольку это касается рассматриваемого нами вопроса, там говорится, что:

«Все обвиняемые совместно с другими лицами в течение нескольких лет, предшествовавших 8 мая 1945 г., являлись руководителями, организаторами, подстрекателями и соучастниками создания и осуществления общего плана или заговора для совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, как они определяются в Уставе данного Трибунала».

«Общий план или заговор включал совершение преступлений против мира, выразившееся в том, что подсудимые планировали, готовили, развязывали и вели агрессивные войны, которые являлись также войнами, нарушающими международные договоры, соглашения и обязательства».

Формула обвинения, содержащаяся в разделе 2-м обвинительного заключения, также имеет отношение к этому

вопросу. Должно быть ясно, что в основном разделы 1-й и 2-й совпадают в этой части обвинения. Существо формулы обвинения, изложенное в разделе 2-м, параграфе V обвинительного заключения, состоит в следующем: «Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 года участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений, обязательств».

Формула обвинения, согласно разделу 1-му обвинительного заключения, касается, главным образом, общего плана или заговора. Формула обвинения, изложенная в разделе 2-м обвинительного заключения, относится, главным образом, к преступлениям, совершенным во исполнение заговора.

Я спешу добавить, что при распределении обязанностей обоснования обвинения между главными обвинителями четырех правительств, от имени которых предъявляется обвинение, главная ответственность за представление доказательств по первому разделу возложена на американского обвинителя, а главная ответственность за представление доказательств по 2-му разделу обвинительного заключения была возложена на британского обвинителя. Но, как мы продемонстрируем несколько позднее, будет иметь место совместное стремление обвинителей представлять доказательства одновременно по 1-му и 2-му разделам.

В дополнение к формуле обвинения, касающейся ведения незаконной войны, изложенной в параграфе 3 раздела 1-го обвинительного заключения, раздел 1-й содержит в себе подробное определение незаконной войны.

В той мере, в какой определения относятся к ведению незаконной войны, они содержатся в параграфе (F)¹ обвинительного заключения в английском тексте, начиная со страницы 7 до страницы 10, под общим заголовком «Использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств».

Эти определения уже были оглашены на процессе в присутствии подсудимых, и Трибунал так же, как и подсудимые, безусловно, знаком с их содержанием. Я обращаю, однако, внимание на них с целью сконцентрироваться на статьях обвинительного заключения, относящихся к доказательствам, которые я намереваюсь представить Трибуналу.

Мое выступление накануне представления доказательств по этому вопросу было бы неверным, если бы я не пригласил Трибунал рассмотреть вместе со мной доказательства по данному обвинению в их историческом аспекте. Ни об-

¹ См. с. 283—289 I тома настоящего издания.

винение, ни Трибунал не могут разобраться в этой проблеме, ни обвинение, ни Трибунал не могут рассматривать доказательства по этому делу в их истинном значении, ни обвинение, ни Трибунал не могут представить потрясающий смысл доказательств, если не рассматривать их в свете происшедших недавно исторических событий. Под недавними историческими событиями я имею в виду исторические события только последних 12 лет.

Верховный судья США — покойный Оливер Уэндел Холмс говорил на основании своего юридического опыта, что «одна страница истории стоит тома логики».

Я полагаю, что он высказал эту мысль лучше в предисловии к своей книге по общему праву, где он заявил: «Существование закона основывается не на логике, а на опыте». Я утверждаю, что в данном случае страница истории стоит тонн документальных доказательств. Как юристы и как судьи мы не можем закрывать глаза на то, что мы знаем. История последних 12 лет еще живет и жжет нашу память. Исторические события дают на нас и требуют к себе нашего внимания. Общепринято во всех системах юриспруденции, что общеизвестные факты не нуждаются в доказательствах и могут быть приняты судом без доказательств. Трибунал, основываясь на установленном в статье 21 принципе, не будет требовать доказательства общеизвестных фактов и будет принимать их без доказательств. Общеизвестные исторические события являются первым примером фактов, не нуждающихся в доказательствах. Ни один суд не будет требовать доказательств того, что битва при Гастингсе произошла в 1066 году, что Бастилия пала 14 июля 1789 г., или того, что царь Александр II освободил крепостных в 1861 году, или того, что Джордж Вашингтон был первым президентом США, а что Георг III был в то время королем Англии.

Я хотел бы несколько отвлечься и рассказать, как старый юрист — мой профессор права любил в качестве курьеза поговорить о том, что судья вообще не отвечает за незнание закона, от адвоката требуется приблизительное знание закона, а обыватель обязан знать все законы. Это относится в обратно пропорциональной степени к общеизвестным фактам. Судье вменяется в обязанность знать все эти факты. Однако он, как человек, может забыть многие из них.

Таким образом, одной из целей этого представления доказательств будет обеспечение юридического знания, которое существует в теории, а возможно и в действительности.

Однако мы не собираемся превратить протоколы судебных заседаний в летопись исторических событий. Доказательства, которые мы намереваемся представить, были скрыты от историков. Они восстановят недавние исторические события. Доказательства по данному делу состоят, в

первую очередь, из захваченных документов, которые вскроют истинную подоплеку исторических событий. Доказательства, которые мы представим, служат чем-то вроде иллюстрации истории недавних лет, как она известна миру. Доказательства, которые будут представлены, не подменяют собою историю. Мы надеемся, что Трибунал примет их как подлинные доказательства исторических фактов.

Доказательства, почерпнутые нами из захваченных документов, устанавливают существо истории последних 12 лет — истории многих агрессий нацистских заговорщиков, обвиняемых по данному делу.

По мере того, как я буду представлять Трибуналу документ за документом, я прошу Суд отнестись к ним как к подтверждению исторических фактов, долгое время подозревавшихся и теперь доказанных.

Захваченные документы, относящиеся к этой части обвинения, раскрывают:

1) Заговорщический характер планирования и подготовки, лежавших в основе нацистских агрессий, уже известных истории.

2) Обдуманную преднамеренность этих актов агрессии.

3) Злой умысел, который привел к этим преступлениям.

4) Индивидуальное участие названных лиц в нацистском заговоре с целью совершения агрессии.

5) Преднамеренную фальсификацию предлогов, выдвинутых нацистскими агрессорами, когда они приступили к своей преступной деятельности.

Именно эти обстоятельства вне всякого сомнения отражаются в захваченных документах и именно эти обстоятельства в контексте исторических фактов нам необходимо доказать.

Критический период, начиная с захвата нацистами власти и до начала агрессивной войны, был весьма кратким. Этот критический период незаконного планирования и подготовки, приведший к мировому пожару, был невероятно коротким. Он охватил шесть лет — с 1933 по 1939 год. Быстро, с которой все это было завершено, свидетельствует одновременно о фанатической настойчивости нацистских заговорщиков и об их дьявольской деловитости. В течение этих коротких лет была подготовлена величайшая трагедия, которая когда-либо выпадала на долю человечества. Полное понимание этих шести лет и шести последующих, потрясающих лет войны, требует, чтобы мы рассмотрели этот период времени по его стадиям, которые демонстрируют развитие и осуществление нацистского плана установления господства. Я прошу Трибунал по мере того, как он получает доказательства, рассматривать их соответственно пяти стадиям.

Первая стадия преимущественно была подготовительной,

хотя и в то время совершались различные открытые действия. Она охватывает период примерно с 1933 по 1936 год. В этот период нацистские заговорщики, захватив правительственный контроль над Германией в середине 1933 года, обратили свое внимание на использование этого контроля для агрессии. Их план на этой стадии был направлен на приобретение военной силы и политической власти, чтобы использовать это против других наций, и в этом они преуспели.

Вторая стадия их агрессии была более короткой. Довольно интересно отметить, что по мере того как заговор приобретал силу, он набирал скорость. На протяжении каждой стадии заговорщики тратили все меньше времени на осуществление своих замыслов, пока к концу этой стадии скорость, с какой развивался заговор, не стала огромной.

Вторая стадия — использование власти для внешней агрессии — включала в себя захват и присоединение к Германии Австрии и Чехословакии. К марту 1939 года они успешно закончили эту стадию.

Третья стадия должна измеряться скорее месяцами, чем годами — с марта 1939 года по сентябрь 1939 года. Ввиду того, что первоначальная агрессия была успешной и достигла цели без необходимости прибегнуть к фактической войне, заговорщики приобрели многие крайне необходимые источники и базы и были готовы к тому, чтобы проводить дальнейшую агрессию в случае необходимости путем войны. К сентябрю 1939 года война уже нависла над миром.

Четвертой стадией агрессии было распространение агрессивной войны на Центральную Европу. К апрелю 1941 года война, в которую в то время были вовлечены Польша, Соединенное Королевство и Франция, была расширена вторжением в Скандинавские страны, Нидерланды и на Балканы.

Следующую фазу нацистские заговорщики продолжали уже в восточном направлении и вторглись на территорию Советского Союза. А в конечном счете они посредством своего союзника на Тихом океане — Японию ускорили атаку на США нападением на Пирл Харбор. Конечный результат их агрессии еще свеж в нашей памяти.

Сейчас я перехожу к доказательствам, имеющим особое значение. На данной стадии обвинения мы не будем останавливаться исключительно на документах, однако основные элементы преступлений, уже названные мною, могут быть выяснены буквально при помощи всего лишь нескольких документов.

Этот порядок предъявления мною документов будет основан на том, чтобы представлять вначале те документы, которые доказывают существенные элементы обвинения в ведении агрессивной войны. Эти документы не оставят ни-

какого сомнения в отношении агрессивного характера нацистской войны или в отношении ее преднамеренного характера. Некоторые из этой группы документов в первую очередь доказывают отдельные части обвинительного заключения. По мере того, как я буду представлять эти документы, я буду обращать внимание Трибунала на те части обвинительного заключения, которые подтверждаются этими документами. Доказав, таким образом, состав преступления, я буду продолжать предъявление документальных доказательств в более или менее хронологическом порядке в соответствии с датами ведения агрессивной войны, предъявляя более подробные доказательства относительно деятельности нацистских заговорщиков с 1933 по 1941 год. Прежде чем остановиться детально на этом вопросе, в качестве документального доказательства мы представим десять документов. Документы, которые мы подобрали, устанавливают основные факты, касающиеся каждой стадии развития нацистского заговора об агрессии. Каждый документ является, по существу, конспиративным, каждый документ, как я полагаю, до настоящего времени был неизвестен истории и представляет собой законченное дело. Таковы три типа классификации, которой мы придерживались.

Я перехожу к периоду 1933 — 1936 гг., который характеризовался планомерной и упорядоченной подготовкой к войне. Этот период изложен в пунктах 1 и 2 раздела первого, параграфа (F)¹ обвинительного заключения (страница 7 печатного английского текста). Характерной чертой этого периода является то обстоятельство, что он охватывает планирование и осуществление плана перевооружения, захвата и ремилитаризации Рейнской области в нарушение Версальского и других договоров с целью укрепить военную и политическую мощь Германии для использования ее против других народов...

Господа судьи, мы ссылаемся на книги документов.

Это — английские переводы немецких документов, а иногда и немецкие подлинники. Я буду просить, чтобы их передали Трибуналу, а одну копию мы передадим сейчас защите. Было технически невозможно изготовить для защиты 21 комплект, но мы постараемся по мере возможности изготовить еще копии для защитников...

Я перехожу к периоду с 1933 по 1936 год — периоду, который характеризуется детально запланированной, последовательной подготовкой к войне.

Это тот период, который охватывается пунктами 1 и 2 первого раздела, параграфом (F) обвинительного заключения.

¹ См. с. 283—287 I тома настоящего издания.

Основной характерной чертой этого периода является формулирование и осуществление плана вооружения, реквизиция и укрепление Рейнской области в нарушение Версальского договора и других договоров для того, чтобы приобрести военную и политическую мощь и использовать их против других наций. Гитлер во время секретного совещания со всеми главнокомандующими 23 ноября 1939 г. в 12 час. выступил с красноречивыми замечаниями, достаточно характеризующими эту фазу заговора. Этот документ, найденный в архивах ОКВ, был захвачен во Фленсбурге (документ ПС-789, США-23).

Я читаю английский перевод этого документа:

«23 ноября 1939 г., 12 час.

На совещании с фюрером, в котором принимали участие все командующие, фюрер произнес следующую речь: «Целью этого совещания является поделиться соображениями, которые мне приходят в голову перед лицом будущих событий, и высказать вам мои решения... Создание наших вооруженных сил было бы невозможно без идеологического воспитания германского народа партией».

«Когда я приступил к выполнению своей политической задачи в 1919 году, моя полная уверенность в конечном успехе была основана на внимательном рассмотрении всех текущих событий и изучении причин, породивших их. Поэтому я никогда не терял надежды, несмотря на неудачи, которые мне приходилось испытывать в период моей борьбы. Я всецело полагался на волю providения, и оно принесло мне успех. На вершине этого успеха я ясно представляю себе, как могут развиваться дальше исторические события, и я обладаю твердой волей принимать жестокие решения. Первое решение было принято в 1919 году, когда я после долгих внутренних противоречий стал политическим деятелем и начал борьбу против моих врагов. Это было самое трудное из моих решений. Однако я твердо верил, что я добьюсь цели. Прежде всего я хотел ввести новую систему отбора. Я хотел воспитать меньшинство, которое взяло бы в свои руки руководство. Через 15 лет я добился своей цели после жестокой борьбы и многих отступлений. Когда я пришел к власти в 1933 году, период самой трудной борьбы был уже позади. Все, что существовало прежде, рухнуло, и я должен был перестраивать все, начиная от народных масс и кончая их вооруженными силами. Прежде всего нужна была реорганизация на внутреннем фронте, уничтожение первых симптомов разложения и пораженческих идей, воспитание в духе героизма. Проводя реорганизацию на внутреннем фронте, я приступил к выполнению своей задачи — освобождению Германии от ее международных оков. Здесь нужно подчеркнуть, прежде всего, два характерных момента: выход из Лиги наций и бойкот конференции по ра-

зоружению. Это было очень трудное решение. Было очень много пророков, которые предсказывали, что это приведет к оккупации Рейнской области, количество же веривших было немногочисленно. Меня поддерживала нация, которая твердо стояла за мной, когда я проводил в жизнь свои намерения. Затем был издан приказ о начале вооружения. Опять было много пророков, которые предсказывали неудачу, и только немногие верили в успех. В 1935 году была введена обязательная воинская повинность, после чего произошла ремилитаризация Рейнской области. Опять-таки это был шаг, который считался невозможным в то время. Те кто верил мне, были очень немногочисленны. Затем последовало строительство укреплений по всей стране, в особенности на западе. Немного позже, через год, настал черед — Гитлер скорее имел в виду конец — Австрии. Этот шаг также рассматривается как сомнительный. Он привел к значительному усилению империи. Следующим шагом были: Богемия, Моравия и Польша. Это мероприятие также нельзя было завершить в одну кампанию. Прежде всего должно было быть закончено строительство западных укреплений. Нельзя было добиться цели одним ударом. Мне было ясно с самого начала, что я не могу удовлетвориться Судетской областью. Это было только о частичное решение вопроса.

Наконец, было принято решение вступить в Богемию. Затем был создан протекторат и тем самым было заложено основание для выступления против Польши. Но мне было не совсем ясно в то время, должен ли я был выступать сначала на востоке, а потом на западе или наоборот».

Здесь есть несколько противоречий, как и во всех его речах. Так, например, в одной он сочетает руководство провидения с принятием жестоких решений. Он постоянно говорит, что у него было очень мало последователей и тут же замечает, что с ним были массы немецкого народа. Но он, несомненно, дает краткое обобщение сущности того, что содержится в обвинениях, предъявленных в обвинительном заключении, к которому я привлек ваше внимание: организация масс народа, затем расширение вооруженных сил и различные жестокие решения, которые он принимал и о которых знает история.

Этот длинный документ содержит и другой материал, представляющий большой интерес. Возможно, мы еще обратимся к другим частям его позднее. По этому пункту, однако, я прошу суд сконцентрировать свое внимание на том вопросе, по которому я сейчас зачитывал выдержку из документа, и его отношение к развитию заговора в течение периода с 1933 по 1936 год.

Другой захваченный документ является достаточным, чтобы проиллюстрировать подготовку к войне, которую на-

цистские заговорщики вели в течение этого периода. Я ссылаюсь на совершенно секретное письмо, датированное 24 июня 1935 г. от генерала фон Бломберга к главнокомандующим армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил. К этому письму приложена копия секретного закона относительно обороны империи от 21 мая 1935 г. и копия решения имперского кабинета от 21 мая 1935 г. о совете обороны империи.

Эти документы были захвачены в архивах верховного командования вермахта в Фешенгайме (документ ПС-2261, США-24). Нам кажется, что это одно из самых значительных доказательств секретной и непосредственной подготовки к агрессивной войне.

Первую страницу этого документа я прочитаю целиком. Это письмо, подписанное «Фон Бломберг, Берлин, 24 июня 1935 г., совершенно секретно», озаглавленное «Имперский военный министр и главнокомандующий вооруженными силами № 1820/35. Совершенно секретно. Л-2а».

«Главномандующему армией, главнокомандующему военно-морским флотом, главнокомандующему воздушными силами.

В приложении я помещаю по одному экземпляру копии закона об обороне империи от 21 мая 1935 г. и решения рейхскабинета от 21 мая 1935 г. касательно совета обороны империи. Публикация закона об обороне империи временно задерживается по приказу фюрера и рейхсканцлера.

Фюрер и рейхсканцлер назначил председателя правления рейхсбанка доктора Шахта генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики».

«Я прошу, чтобы копии закона об обороне империи, нужные частям вооруженных сил, были переданы до 1 июля 1935 г. в канцелярию «Л» вооруженных сил, где они должны находиться, с тем, чтобы этот закон был затем разослан за пределы имперского военного министерства только штабам корпусов. Я подчеркиваю еще раз необходимость полной секретности в этом вопросе». Подписано «Фон Бломберг». Под этим имеется подтверждение: «Берлин, 3 сентября 1935 г. № 1820/35 Л. Совершенно секретно. Группе оборонной экономики Г-3. Копия пересылается. Подписано: Иодль».

Господа судьи, при этом прилагается законодательный акт, так называемый закон об обороне рейха от 21 мая 1935 года, хотя он скорее получил силу закона решением рейхскабинета. Он начинается следующим заявлением.

«Рейхскабинет принял следующий закон, который настоящим публикуется».

Затем следует закон, подробно охватывающий подготовку к состоянию обороны, мобилизацию, назначение генерального уполномоченного по вопросам военной экономи-

ки с предоставлением ему чрезвычайных полномочий в области экономической подготовки войны, и в третьей части предусматривается наложение взысканий. Закон подписан: фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер; имперский военный министр фон Бломберг; имперский министр внутренних дел Фрик. Внизу имеется следующее примечание (это, я полагаю, находится на 4-й странице немецкого подлинника); «Примечание к закону об обороне империи от 21 мая 1935 года».

«Опубликование закона об обороне империи от 21 мая 1935 г. будет задержано. Закон входит в силу с 21 мая 1935 г. Фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер». Хотя в самом тексте закона указывается, что он предается гласности, опубликование его было задержано Адольфом Гитлером, но закон был, однако, немедленно введен в действие.

Дальше приложена копия решения имперского кабинета от 21 мая 1935 г. по вопросу о создании совета обороны империи. Этот документ, главным образом, связан с организацией экономической подготовки к войне и как я полагаю, на прошлой неделе был рассмотрен моим коллегой г-ном Доддом. Не может быть сомнения в том, что этот закон от 21 мая 1935 г. является краеугольным камнем в военных приготовлениях нацистских заговорщиков. Участие подсудимого Шахта в этой подготовке становится совершенно ясным из этого захваченного документа. Вот все, что я в настоящее время хотел сказать о подготовительной фазе заговора, охватывающего период с 1933 по 1936 год.

Как указывалось раньше, следующая фаза агрессии включала в себя подготовку и осуществление планов нападения на Австрию и Чехословакию — в таком порядке, как я назвал. Это фаза агрессии, о которой говорится в пунктах 3 (а), (b) и (с) в разделе первом, параграфе (F)¹ обвинительного заключения, на стр. 7 и 8 печатного английского текста.

Самым поразительным и разоблачающим документом из числа всех захваченных нами является документ, который нам известен как «записи Госбаха» о совещании в имперской канцелярии 5 ноября 1937 г. (длившемся с 16 час. 15 мин. до 20 час. 30 мин.). Во время этого совещания Гитлер в общих чертах рассказал о возможностях и необходимости расширения внешней политики Германии и просил, «чтобы в случае его смерти его заявления рассматривались как его последняя воля и желание». И вот с этим документом мы представим Трибуналу и общественному мнению последнюю волю и желание Адольфа Гитлера, сформулированную им 5 ноября 1937 г. Мы получили этот документ, ПС-386, США-25, через Государственный департамент США.

¹ См. с. 284—286 I тома настоящего издания.

До того как огласить этот документ, я хочу заметить, что протокол этого заседания вел полковник Госбах, являвшийся в то время адъютантом Гитлера. Я хочу также отметить, что на этом тайном совещании присутствовали: подсудимый Эрих Редер, подсудимый Константин фон Нейрат, подсудимый Герман Вильгельм Геринг. Протокол этого совещания показывает, что политика нацистского режима полностью оформилась к концу 1937 года. Австрия и Чехословакия должны быть захвачены силой. Они должны были явиться «жизненным пространством», которое улучшило бы военное положение Германии для совершения дальнейших действий. Хотя правильно, что текущие события развивались несколько иначе, чем предполагалось на этом совещании, однако основные цели, намеченные на нем, были претворены в жизнь. Этот документ рассеивает всякую тень сомнения касательно преднамеренного совершения нацистами преступлений против мира. Этот документ является настолько важным, что я считаю необходимым огласить его полностью для того, чтобы запротоколировать:

«Протокольная запись беседы,
состоявшейся в рейхсканцелярии
5 ноября 1937 г. с 16 часов 15 минут
до 20 часов 30 минут

Присутствуют: фюрер и рейхсканцлер, военный министр генерал-фельдмаршал фон Бломберг, главнокомандующий сухопутными войсками барон фон Фрич, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал флота доктор honoris causa Редер, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-полковник Геринг, министр иностранных дел барон фон Нейрат, полковник Госбах.

Вначале фюрер указал на то, что предмет сегодняшней беседы имеет такое значение, что в других государствах он, пожалуй, обсуждался бы форумом правительственного кабинета; он, фюрер, именно учитывая значение предмета, отказался от его обсуждения в широком кругу правительственного кабинета. Его последующее выступление является результатом глубоких размышлений и опыта, накопленного им за четыре с половиной года пребывания у власти; он хочет разъяснить присутствующим господам свои принципиальные соображения относительно возможностей и неизбежных моментов развития нашего внешнеполитического положения, причем, в интересах проведения германской политики в будущем, он просит рассматривать свое

выступление как завещание на случай, если его постигнет смерть.

Затем фюрер сказал следующее:

Целью германской политики является обеспечение безопасности и сохранения народа и обеспечение его численно-го роста. Таким образом, речь идет о проблеме пространства.

Свыше 85 миллионов человек насчитывает германский народ, который по количеству людей и по компактности территории, занятой им в Европе, представляет собой такое монолитное расовое ядро, какого нет ни в одной другой стране; он имеет большее право, нежели другие народы, на более обширное жизненное пространство. Если в расширении пространства не удалось добиться политического результата, подобающего германской расе, то это является следствием многовекового исторического развития. Дальнейшее пребывание в таком политическом состоянии представляет собой величайшую опасность для сохранения германской нации на ее сегодняшнем уровне. Остановить сокращение немецкого населения в Австрии и Чехословакии так же невозможно, как и сохранить его на нынешнем уровне в самой Германии. Вместо роста начнется стерилизация, в результате которой через несколько лет неизбежно возникнут трудности социального характера. Политические и философские идеи имеют силу лишь до тех пор, пока они составляют основу для осуществления реальных жизненных потребностей народа. Будущее германского народа зависит поэтому исключительно от решения проблемы пространства. Такое решение можно, естественно, искать лишь в течение ближайшего времени, охватывающего продолжительность жизни примерно трех поколений.

Но прежде чем коснуться решения проблемы пространства, следует детально рассмотреть, можно ли достичь перспективного улучшения положения Германии путем автаркии или путем увеличения доли участия в мировом хозяйстве.

Автаркия.

Ее осуществление возможно только при одном условии — строгом руководстве государством со стороны национал-социалистской партии. При ее осуществлении можно достичь следующих результатов.

А. По части сырья лишь условной, но не тотальной автаркии.

1. Если уголь будет использоваться для получения сырьевых продуктов, то автаркии можно достичь.

2. Но с рудами положение уже намного сложнее. Потребность в железе можно покрыть собственной добычей. Это же можно сказать и о легких металлах. Потребность,

же в других металлах — меди, олове — за свой счет покрыть невозможно.

3. Волокно — потребность можно покрыть из собственного производства, если хватит запасов леса. Но длительное время это невозможно.

4. По пищевым жирам — возможно.

Б Что касается автаркии по части продовольствия, то на этот вопрос следует ответить категорическим «нет».

Одновременно с общим повышением жизненного уровня возросли по сравнению с периодом, отстоящим от нас на 30—40 лет, потребности, а также увеличилось собственное потребление производителей — крестьян. Дополнительная продукция, полученная путем увеличения сельскохозяйственного производства, пошла на покрытие возросших потребностей, поэтому она не означала абсолютного увеличения производства. Дальнейшее увеличение производства посредством интенсификации обработки земли, которая в связи с использованием искусственного удобрения обнаруживает уже признаки усталости, вряд ли возможно. Поэтому совершенно очевидно, что даже при самом максимальном увеличении производства нельзя будет обойтись без мирового рынка. Валютные расходы для обеспечения продовольственного снабжения путем импорта возрастают в неурожайные годы до катастрофических размеров. Вероятность катастрофы увеличивается по мере роста численности населения, причем превышение рождаемости над смертностью, составляющее 560 тыс. человек ежегодно, означает увеличение потребления хлеба, так как ребенок потребляет больше хлеба, чем взрослый. Решить же продовольственную проблему на длительное время путем понижения жизненного уровня и введения карточной системы невозможно в нашей стране, учитывая, что в соседних странах имеется примерно такой же уровень жизни. После того как в результате решения проблемы безработицы в полную силу начнет действовать покупательная способность, пожалуй, возможно еще некоторое увеличение собственного сельскохозяйственного производства, однако действительно изменить продовольственную базу не удастся. Таким образом, автаркия оказывается несостоятельной как по отношению к продовольственному снабжению, так и в целом.

Участие в мировом хозяйстве.

Этому участию поставлены границы, которые мы не в состоянии устранить. Надежное укрепление положения Германии невозможно из-за конъюнктурных колебаний. Его нельзя добиться с помощью торговых договоров. При этом нужно принять во внимание одно принципиальное обстоятельство, а именно: что со времени мировой войны произошла индустриализация как раз тех стран, которые ранее

были экспортерами продовольствия. Мы живем в эпоху экономических империй, когда тяга к колонизации возвращает нас к первобытному состоянию. В некоторых случаях, как, например, в Японии и Италии, стремление к экспансии имеет экономические мотивы, точно так же, как и для Германии побудительным фактором будет являться экономическая нужда. Для стран, находящихся за пределами больших экономических областей, возможности экономической экспансии особенно ограничены.

Подъем мировой экономики, обусловленный конъюнктурой военной промышленности, ни в коей мере не может являться основой для урегулирования экономических вопросов на длительное время. Этому также противодействует в первую очередь дезорганизация экономики, исходящая от большевизма¹. Те государства, которые основывают свое существование на внешней торговле, совершенно очевидно, являются очень уязвимыми с военной точки зрения. Так как наши внешние торговые пути проходят по морским коммуникациям, контролируемым Англией, то речь скорее идет о безопасности перевозок, чем о валюте. А отсюда становится очевидной наша уязвимость в продовольственном снабжении в случае войны. Единственным выходом, быть может кажущимся нам мечтой, является приобретение обширного жизненного пространства — стремление, которое во все времена было причиной создания государств и перемещения народов. Понятно, что это стремление не встречает интереса в Женеве и со стороны насытившихся государств. Если обеспечение продовольственного снабжения стоит у нас на первом плане, то необходимое для этого пространство можно искать только в Европе, а не в эксплуатации колоний, если не исходить из либеральных капиталистических воззрений. Речь идет не о приобретении людей, а о приобретении пространства, пригодного для сельского хозяйства. Целесообразнее также искать сырьевые районы непосредственно по соседству с Германией, в Европе, а не за океаном, причем решение должно дать результат для одного-двух последующих поколений. А что предстоит сделать позже, после этого срока, — это надо предоставить решить самим последующим поколениям. Развитие обширных областей мира происходит очень медленно. Немецкий народ со своим мощным расовым ядром находит для этого благоприятнейшие предпосылки в центре Европейского континента. А что всякое расширение

¹ Это был широко применявшийся в то время тезис империалистической пропаганды. Экономические трудности и противоречия капиталистической системы нацисты пытались приписать «подрывной» деятельности коммунистов.

пространства может происходить только путем преодоления сопротивления и причем с риском, это доказано историей всех времен, в том числе Римской империей, Британской империей. Неизбежны также и неудачи». После несколько путаного рассуждения о геополитической теории и необходимости расширения и завоевания жизненного пространства Гитлер продолжил:

«Для Германии вопрос стоит так: где можно добиться максимального выигрыша путем минимальных усилий?

Германская политика должна иметь в виду двух заклятых врагов — Англию и Францию, для которых мощный германский колосс в самом центре Европы является бельмом на глазу, причем оба государства заняли отрицательную позицию в вопросе дальнейшего усиления Германии как в Европе, так и в других частях света и могут опереться в этой своей отрицательной позиции на поддержку всех политических партий. В создании германских военных баз в других частях света обе эти страны видят угрозу их морским коммуникациям, обеспечение германской торговли и, как следствие этого, укрепление германских позиций в Европе. Англия не может ничего уступить нам из своих колониальных владений вследствие сопротивления доминионов. После того как переход Абиссинии во владение Италии нанес ущерб прёстижу Англии, невозможно рассчитывать на возвращение Восточной Африки. Положительная позиция Англии в лучшем случае может выразиться в том, что она даст нам понять, чтобы мы удовлетворили наши колониальные интересы путем захвата таких колоний, которые в настоящее время не находятся во владении Англии, — таких, например, как Ангола. В том же смысле может выразиться и положительная позиция Франции. Серьезный разговор о возвращении нам колоний может состояться лишь в такой момент, когда Англия будет находиться в бедственном положении, а германская империя будет сильной и вооруженной. Фюрер не разделяет мнения, что [Британская] империя несокрушима. Сопротивление Британской империи оказывают скорее не завоеванные страны, а конкуренты. Невозможно сравнить в смысле прочности Британскую империю с Римской. Последней не противостоял со времени Пунических войн сколько-нибудь серьезный политический противник. Лишь в результате ослабляющего воздействия христианства и явлений старений, появляющихся в каждом государстве, Древний Рим не смог устоять перед натиском германцев.

А рядом с Британской империей уже сегодня существует несколько государств, превосходящих ее по мощи. Английская метрополия в состоянии защищать свои колониальные владения только в союзе с другими государствами, но никак не своими силами. Как может, например, Англия защи-

тить одна, скажем, Канаду, если на нее нападет Америка, или же свои владения в Восточной Азии, если на них посягнет Япония! Выпячивание английской короны как носителя сплоченности империи уже является признанием того, что империю невозможно сохранить в течение длительного времени. На это указывают следующие значительные факты.

А. Стремление Ирландии к самостоятельности.

Б. Конституционная борьба в Индии, где Англия в результате проведения полумер дала индусам возможность использовать с течением времени невыполнение ею своих обещаний конституционных прав как средство борьбы против ее владычества.

В. Ослабление английских позиций в Восточной Азии в результате действий Японии.

Г. Противоречия в районе Средиземного моря с Италией, которая — призванная своей историей, подталкиваемая необходимостью и руководимая гением — укрепляет свои позиции и в связи с этим все больше и больше вынуждена выступать против английских интересов. Исход абиссинской войны — это удар по престижу Англии; этот удар Италия стремится усилить с помощью подстрекательства магометанских стран. В итоге следует констатировать, что, несмотря на всю идейную прочность, политически невозможно в течение значительного времени сохранить империю силами 45 миллионов англичан. Соотношение численности населения империи и метрополии — 9:1 является для нас предостережением, указывающим, чтобы мы при расширении пространства не сужали нашу базу — численность нашего народа.

Положение Франции более благоприятно, чем положение Англии. Французская империя территориально расположена лучше, жители ее колониальных владений используются для несения военной службы. Но Франция переживает внутривнутриполитические трудности. В жизни народов парламентская форма правления занимает примерно 10 процентов, а авторитарная — около 90 процентов. Во всяком случае в наших политических расчетах следует учитывать следующие факторы силы: Англия, Франция, Россия и соседние более мелкие государства.

Для решения германского вопроса может быть только один путь — путь насилия, а он всегда связан с риском. Борьба Фридриха Великого за Силезию и войны Бисмарка против Австрии и Франции были связаны с величайшим риском, а быстрота, с какой действовала Пруссия в 1870 г., не позволила Австрии вступить в войну. Если при дальнейшем рассуждении исходить из решения применять силу, связанную с риском, то тогда остается еще дать ответ на вопро-

сы: «когда?» и «как?». При этом необходимо решить три варианта.

Первый вариант:

Время осуществления — с 1943 по 1945 г.

После этого периода можно ожидать лишь изменения обстановки не в нашу пользу.

Вооружение армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил, а также формирование офицерского корпуса в общих чертах закончено. Материально-техническое оснащение и вооружение являются современными, и если продолжать ждать, то имеется опасность, что они устареют. В первую очередь невозможно все время сохранять в секрете «специальные виды оружия». Пополнение резервов ограничивается лишь очередными призывами рекрутов. Дополнительных возможностей пополнения путем призыва старших возрастов, не прошедших боевой подготовки, больше не будет.

Если учесть вооружение, которое к тому времени производят другие страны, мы станем относительно слабее. Если мы не выступим до 1943—1945 гг., то вследствие отсутствия запасов каждый год может наступить продовольственный кризис, для преодоления которого нет достаточных валютных средств. В этом следует усматривать «слабую сторону режима». К тому же мир ожидает нашего удара и из года в год предпринимает все более решительные контрмеры. Поскольку мир отгородился, мы вынуждены наступать. Какова будет в действительности обстановка в 1943—1945 гг., сегодня никто не знает. Определенно лишь одно, а именно: что мы не можем дольше ждать.

Таким образом, с одной стороны, имеются мощные вооруженные силы, которые необходимо поддерживать на должном уровне, и происходит процесс старения движения¹ и его вождей. С другой стороны, у нас в перспективе снижение жизненного уровня и ограничение рождаемости. Все это не оставляет иного выбора, кроме как действовать. Если фюрер будет еще жив, то не позже 1943—1945 гг. он намерен обязательно решить проблему пространства для Германии. Необходимость действовать раньше 1943—1945 гг. может появиться при втором и третьем вариантах.

Второй вариант.

Если социальные противоречия во Франции приведут к такому внутривнутриполитическому кризису, который охватит и французскую армию и ее нельзя будет использовать для войны против Германии, то это будет означать, что наступил момент для выступления против Чехии.

¹ Имеется в виду фашистское движение.

Третий вариант.

Если Франция окажется настолько скованной в результате войны с каким-либо другим государством, что она не сможет «выступить» против Германии.

В целях улучшения нашего военно-политического положения в любом случае военных осложнений нашей первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с фланга при возможном наступлении на запад. В случае конфликта с Францией, пожалуй, нельзя будет ожидать, что Чехия объявит нам войну в один и тот же день, что и Франция. По мере нашего ослабления, однако, в Чехии будет возрастать желание принять участие в войне, причем ее вмешательство может выразиться в наступлении на Силезию, на север или на запад.

Если же Чехия будет разгромлена и будет установлена граница Германии с Венгрией, то в случае нашего конфликта с Францией можно будет скорее ожидать, что Польша займет нейтральную позицию. Наши соглашения с Польшей сохраняют силу до тех пор, пока мощь Германии несокрушима. Если Германию постигнут неудачи, то надо ожидать, что Польша выступит против Восточной Пруссии, а, возможно, также против Померании и Силезии.

Если представить себе такое развитие ситуации, которое приведет к планомерным действиям с нашей стороны в 1943—1945 гг., то позицию Франции, Англии, Италии, Польши, России можно оценить предположительно следующим образом.

Вообще фюрер полагает весьма вероятным, что Англия, а также предположительно и Франция втихомолку уже списали со счетов Чехию и согласились с тем, что когда-нибудь этот вопрос будет решен Германией. Трудности, переживаемые империей, а также перспектива вновь быть втянутой в длительную европейскую войну являются решающими для неучастия Англии в войне против Германии. Английская позиция наверняка не останется без влияния на позицию Франции. Выступление Франции без поддержки Англии с перспективой, что наступление захлебнется перед нашими западными укреплениями, является маловероятным. Без участия Англии нельзя ожидать также, чтобы Франция прошла через Бельгию и Голландию, от чего и мы должны отказаться в случае конфликта с Францией, так как это неизбежно будет иметь следствием враждебное отношение Англии. Естественно, во всяком случае при осуществлении нами нападения на Чехию и Австрию, обеспечить прикрытие на Западе. При этом следует учесть, что оборонные мероприятия Чехии из года в год будут усиливаться и что с течением времени будет происходить внутренняя консолидация австрийской армии. Хотя плотность населения, в частности в Чехии, и незначительна, все же при-

соединение Чехии и Австрии позволит получить продовольствие, достаточное для 5—6 млн. человек при условии, что из Чехии будут в принудительном порядке выселены два, а из Австрии — один миллион человек. Присоединение обоих государств к Германии означает, с военно-политической точки зрения, значительное облегчение положения вследствие сокращения протяженности и улучшения начертания границ, высвобождения вооруженных сил для других целей и возможности формирования новых соединений в количестве примерно 12 дивизий, причем на каждый миллион жителей приходится одна новая дивизия.

Со стороны Италии нельзя ожидать никаких возражений против устранения Чехии, однако какую позицию она займет в австрийском вопросе — оценить сегодня невозможно; эта позиция будет во многом зависеть от того, будет ли к тому моменту еще жив дуче.

Степень внезапности и быстрота наших действий являются решающими для позиции Польши. Польша, имея с тыла Россию, вряд ли будет склонна вступить в войну против Германии, если последняя будет одерживать победы.

Военное вмешательство России необходимо предотвратить быстротой действий наших войск. Оно вообще является более чем сомнительным ввиду позиции Японии.

Если события будут развиваться по второму варианту — парализация Франции в результате гражданской войны, то вследствие выхода из строя опаснейшего противника необходимо использовать обстановку для нанесения удара против Чехии в любое время.

Фюрер считает, что определенным образом приблизилась возможность третьего варианта, который может наступить как результат существующих в настоящее время противоречий в районе Средиземного моря и который он намерен использовать, если появится возможность, в любое время, даже и в 1938 г.

Учитывая ход событий, фюрер считает, что не предвидится скорое окончание военных действий в Испании. Если учесть время, которое затрачивал Франко для проведения своих наступательных операций до сих пор, то возможно, что война продлится еще примерно три года. С другой стороны, с точки зрения Германии стопроцентная победа Франко является нежелательной. Напротив, мы заинтересованы в продолжении войны и в сохранении напряженности в районе Средиземного моря. Франко, безраздельно владея Пиренейским полуостровом, исключит возможность дальнейшего итальянского вмешательства и пребывания итальянцев на Балеарских островах. Поскольку наши интересы направлены на продолжение войны, задача нашей политики в ближайшее время будет состоять в том, чтобы обеспечить тыл Италии для дальнейшего пребывания на

Балеарских островах. Но ни Франция, ни Англия не могут согласиться с тем, что итальянцы закрепятся на Балеарских островах. Это может привести к войне Франции и Англии против Италии, причем Испания — если она будет целиком находиться в руках белых (Франко) — может выступить на стороне противников Италии. В такой войне поражение Италии является мало вероятным. Для пополнения ее сырьевых ресурсов открыт путь через Германию. Ведение войны со стороны Италии фюрер представляет себе таким образом, что она будет обороняться на своей западной границе против Франции и вести борьбу из Ливии против североафриканских французских колониальных владений.

Поскольку высадка франко-английских войск на побережье Италии, очевидно, отпадает, а наступление французов через Альпы в Верхнюю Италию является затруднительным и может захлебнуться перед сильными итальянскими укреплениями, основные действия будут происходить в Северной Африке. В результате угрозы, которая возникнет для французских транспортных коммуникаций со стороны итальянского флота, в значительной степени окажется парализованной транспортировка войск из Северной Африки во Францию, так что на границах против Италии и Германии она будет располагать только войсками, находящимися в собственно Франции.

Если Германия воспользуется этой войной для решения чешского и австрийского вопросов, то с большой вероятностью можно предположить, что Англия, находясь в состоянии войны против Италии, также не решится выступить против Германии. А без поддержки Англии нельзя ожидать, чтобы Франция начала войну против Германии.

Момент для нашего нападения на Чехию и Австрию должен быть поставлен в зависимость от хода итало-англо-французской войны и не должен, скажем, совпадать с началом военных действий этих трех государств. Фюрер не думает также заключать военных соглашений с Италией, а намерен, используя эту благоприятную возможность, которая может представиться лишь один раз, самостоятельно начать и провести кампанию против Чехии, причем нападение на Чехию должно быть осуществлено «молниеносно».

Фельдмаршал фон Бломберг и генерал-полковник фон Фрич при оценке обстановки неоднократно указывали на необходимость, чтобы Англия и Франция не выступили как наши враги, и констатировали, что в результате войны против Италии французская армия окажется не в такой мере связанной, чтобы она не смогла выступать превосходящими силами на нашей западной границе. Французские силы, которые предположительно могут быть использованы на альпийской границе против Италии, генерал-полковник фон Фрич оценивает примерно в 20 дивизий. Так что французы,

все еще будут иметь превосходящие силы на нашей западной границе, которые, по немецким предположениям, будут в состоянии вторгнуться в Рейнскую область. Причем необходимо принять еще в расчет, что французы будут опережать нас в мобилизации, а также учесть, что, не говоря уже о совсем низком качестве наших укреплений, на что особо указывал фельдмаршал фон Бломберг, четыре моторизованные дивизии, предусмотренные для Запада, в той или иной степени малоподвижны. По вопросу о нашем наступлении на юго-восток фельдмаршал фон Бломберг со всей серьезностью обратил внимание на прочность чешских укреплений, которые по своему оборудованию приобрели характер линии Мажино и крайне затрудняют наше наступление.

Генерал-полковник Фрич упомянул, что целью одной проводящейся по его распоряжению зимой этого года разработки является как раз изучение возможности ведения операций против Чехии с учетом в первую очередь преодоления системы чешских укреплений. Далее генерал-полковник заявил, что он при сложившихся условиях вынужден отказаться от поездки за границу в отпуск, который должен начаться 10 ноября. Это намерение фюрер отклонил, ссылаясь на то, что возможность конфликта нельзя считать столь уж близкой. Касаясь возражения министра иностранных дел относительно того, что итало-англо-французский конфликт нельзя считать еще делом столь близкого будущего, как это предполагает фюрер, фюрер сказал, что ему кажется возможным, что такой момент наступит летом 1938 г. Касаясь соображений, высказанных фельдмаршалом фон Бломбергом и генерал-полковником фон Фричем относительно позиций Англии и Франции, фюрер, повторяя свое прежнее высказывание, заявил, что он убежден в неучастии Англии и поэтому не верит в возможность выступления Франции с войной против Германии. Если конфликт в районе Средиземного моря, о котором шла речь, приведет ко всеобщей мобилизации в Европе, то тогда мы должны немедленно выступить против Чехии; если же, напротив, державы, не участвующие в войне, заявят о своей незаинтересованности, то Германия должна на первое время присоединиться к этой позиции.

Генерал-полковник Геринг, исходя из соображений, высказанных фюрером, полагает, что следует подумать о сокращении нашей военной помощи Испании. Фюрер соглашается с этим лишь в том смысле, что считает необходимым отложить такое решение до соответствующего подходящего момента».

Вторая часть этого совещания касается вопроса вооружения. В связи с этим я обращаю внимание Трибунала на обвинение, содержащееся в пункте 3 (а) раздела I, парагра-

фе (F) обвинительного заключения на 7-й странице печатного английского текста, касающегося совещания влиятельной группы нацистских заговорщиков 5 ноября 1937 г. Этот документ, который сейчас предъявлен и зачитан, представляет собой несомненное доказательство выдвинутого обвинения. То, что произошло после этого, хорошо известно истории. Аншлюс Австрии под военным давлением со стороны нацистов произошел в марте 1938 года. Мы представим вам подробные доказательства по этому вопросу в дальнейшем. Мы также представим в качестве доказательства подробности агрессии против Чехословакии, включая давление на нее, что привело в итоге к заключению Мюнхенского пакта в сентябре 1938 года и нарушению этого пакта Германией 15 марта 1939 г. В секретных документах, касающихся этих агрессий, содержится очень много интересных материалов. Однако в настоящий момент я хочу обратить внимание Трибунала только на еще один захваченный документ, который раскрывает во всей наготе правду о преднамеренности агрессии против Чехословакии.

Документ состоит из архива полковника Шмундта — адъютанта Гитлера. Эти архивные материалы были обнаружены в подвалах Платерхофа, в Оберзальцберге, близ Берхтесгадена. Он представляет собой архив оригиналов и дубликатов, очевидно, касающихся подготовки аннексии Чехословакии.

Я прошу Трибунал обратить особое внимание на фотокопии оригиналов немецких документов, имевшихся в этом архиве. У нас имеются снимки с них. Иногда при переводе кое-что теряется от содержания оригинала документов. Фотографии оригиналов, включая фотографии телеграмм, дают представление о подлинности документов. Эти документы идут в нашей серии документов ПС-388, США-26. Я имею оригинал документа. Я думаю, что могу сейчас зачитать заглавие немецкого документа, а именно: «Основные установки по «плану Грюн» («план Грюн» является условным обозначением агрессии против Чехословакии). Я представляю его в качестве доказательства, США-26 и прошу, чтобы фотостаты были переданы Трибуналу. Я предлагаю эту подшивку документов, но разумеется, что только те части, которые я буду читать, войдут в доказательственные материалы. Но время от времени я буду ссылаться и на другие части, по мере хода представления материалов. Более детально я буду разбирать этот материал несколько позднее. Однако в данный момент я хочу обратить внимание на документ № 2 от 22 апреля 1938 г. Он представляет собой подготовленное адъютантом Шмундтом резюме беседы фюрера с Кейтелем 21 апреля 1938 г. Этот документ, как и другие в подшивке, касается так называемого «плана Грюн». Как я уже сказал, слова «план Грюн» — это секрет-

ный код, обозначающий планирование операций против Чехословакии. Это совещание между Кейтелем и Гитлером произошло примерно месяц спустя после успешной аннексии Австрии. По мере проведения в жизнь своего заговора для нацистских заговорщиков стало необходимым пересмотреть «план Грюн» и принять во внимание те изменения, которые произошли в результате их успеха в Австрии без кровопролитной войны.

Сейчас я зачитаю документ № 2. «Берлин, 22 апреля 1938 г. Основы «плана Грюн». Резюме совещания между фюрером и генералом Кейтелем 21 апреля.

«А. Политические моменты

1) Внезапное стратегическое нападение при отсутствии какого-либо повода к нему или возможности доказать его правомерность является неприемлемым, так как это вызовет отрицательную реакцию мировой общественности, что, в свою очередь, может привести к усложнению обстановки.

Такая мера допустима лишь для устранения последнего противника на континенте.

2) Военные действия после некоторого периода дипломатической напряженности, которая постепенно приведет к обострению отношений и к войне.

3) Внезапные действия на основе какого-либо инцидента (убийство германского посла в связи с антигерманской демонстрацией).

Б. Выводы военного характера, вытекающие из политических соображений

1) Необходимо вести подготовку для реализации политических возможностей, изложенных в пп. 2 и 3. Вариант № 2 нежелателен, так как «Грюн» может принять меры предосторожности.

2) Неизбежная потеря времени на переброску большей части дивизий по железной дороге должна быть сведена к минимуму и не может быть основанием для отказа от внезапных молниеносных действий.

3) «Частные операции» с целью пробить многочисленные бреши в укрепленном рубеже противника в направлении, выгодном в оперативном отношении, должны осуществляться немедленно.

Эти операции должны быть подготовлены до мельчайших подробностей (знание дорог, объектов наступления, состав боевых колонн в соответствии с предстоящими задачами).

Одновременное начало вторжения сухопутных войск и действий боевой авиации.

ВВС должны поддержать отдельные боевые колонны (пикирующие бомбардировщики — изолировать долговременные оборонительные сооружения в местах прорыва, за-

труднить подтягивание резервов, выводить из строя линии связи с целью изоляции вражеских гарнизонов).

4) В политическом отношении первые четыре дня военных действий имеют решающее значение. Если в течение этого времени не будут достигнуты решающие военные успехи, то вероятно возникновение европейского кризиса. Совершившиеся факты должны убедительно продемонстрировать бесперспективность внешнего военного вмешательства, вызвать выступление союзников (заманчивая перспектива участия в дележе военной добычи!), деморализовать «Грюн».

Поэтому: период времени между первоначальным вторжением и вводом в бой прибывающих по железной дороге сил надо использовать для решительного удара моторизованной армии (например, через Пльзень, минуя Прагу).

5) По возможности раздельное осуществление переброски войск по вариантам «Рот» и «Грюн». Одновременное сосредоточение войск по варианту «Рот» может побудить «Рот» к нежелательным мероприятиям. С другой стороны, надо быть готовым в любой момент начать осуществление варианта «Рот».

В. Пропаганда

1) Листовки относительно поведения немцев в стране «Грюн».

2) Листовки угрожающего характера с целью запугать «Грюн».

Записано офицером»

При чтении этого документа Трибунал, несомненно, обратил свое внимание особенно на параграф 3, озаглавленный «Политический аспект», который гласит: «Молниеносные действия в результате инцидента (например, убийство германского посла)». В целом документ устанавливает, что заговорщики планировали провокацию инцидента с целью оправдать перед миром их агрессию против Чехословакии. Этот документ устанавливает также, что предусматривалась возможность убийства германского посла в Праге с целью создать требуемый инцидент. Об этом изложено в пункте 3 (с) раздела первого (f) обвинительного акта, а в английском тексте на 8-й странице. Когда зачитывалось обвинительное заключение в начале судебного процесса и дошли до данного заявления, то подсудимый Геринг медленно, но решительно покачал головой в знак отрицания. При произнесении Джексонсом своей вступительной речи, когда был затронут тот же вопрос, подсудимый Геринг вновь повторил свои манипуляции. Обвинение основывается на документальных доказательствах, которые были представлены, несмотря на то, что подсудимый Геринг отрицал это. Господа судьи, я думаю, что на этом мы закончим наше утреннее заседание.

Председатель: Объявляется перерыв до двух часов дня.

(Утреннее заседание закончилось в 12 час. 30 мин., перерыв продолжался до 2 час. дня.)

Председатель: Г-н Олдерман!

Олдерман: Как я уже сказал, следующей фазой агрессии были подготовка и осуществление плана нападения на Польшу, имевшие своим результатом начало агрессивной войны против Польши в сентябре 1939 года. Об этом говорится в пунктах 4 (а) и (b) первого (f) раздела обвинительного заключения на 9 странице печатного английского текста. В данном случае тщательная запись, сделанная адъютантом Шмундтом, снова представила нам документ, написанный его собственной рукой, который вскрывает всю подоплеку этого дела. По-видимому, это разговорный стиль, с трудом поддающийся переводу. Мне трудно об этом судить. Этот документ является протоколом совещания, происходившего 23 мая 1939 г. в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии, где присутствовал и подсудимый Геринг. (Здесь вмешался подсудимый Фрик, сказав: «Год указан конечно неверно». Это заявление, произнесенное на немецком языке, переведено не было.)

Кажется, один из подсудимых заметил, что я сослался на неправильную дату. В моих заметках указано 23 мая 1939 г. Эта же дата указана и в подлиннике.

Председатель: На какой документ вы ссылаетесь?

Г-н Олдерман: Это документ Л-79, США-27. Как я уже сказал, на этом заседании присутствовали подсудимые: Геринг, Редер, Кейтель. Я оглашаю тему обсуждения на заседании: «Политическое положение и дальнейшие задачи». Этот документ имеет историческое значение, не уступающее значению политического завещания фюрера, записанного адъютантом Госбахом. Когда был захвачен подлинник документа, то прежде чем попасть через Атлантический океан в США, ему пришлось пройти через сложнейшие каналы. В США он попал в руки сотрудников американского обвинения, затем он был доставлен в Лондон и оттуда уже в Нюрнберг. Буква «Л», имеющаяся на документе, показывает, что это — один из документов, отобранных в Лондоне и оттуда уже доставленных сюда. Мы считаем, что подлинность этого документа бесспорна.

Его достоверность и подлинность как протокола совещания от 23 мая 1939 г. признаны подсудимым Кейтелем на одном из его допросов. Как я уже сказал, согласно нашей системе нумерации документов, вышеупомянутый документ имеет номер Л-79. Я представляю его в качестве доказательства под номером США-27. Так как документ имеет величайшее историческое значение и также имеет отношение к вопросам, которые сейчас обсуждаются на процессе, я считаю необходимым огласить большую часть этого документа.

Цитирую: «Только для высших штабов. Передавать только через офицера. Место совещания: кабинет фюрера в новой имперской канцелярии.

Дежурный адъютант: подполковник службы генерального штаба Шмундт.

Участники: фюрер, фельдмаршал Геринг, гросс-адмирал Редер, генерал-полковник фон Браухич, генерал-полковник Кейтель, генерал полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер, генерал Боденшатц, контр-адмирал Шнивиндт, полковник службы генерального штаба Ешоннек, полковник службы генерального штаба Варлимонт, подполковник службы генерального штаба Шмундт, капитан Энгель, капитан 3-го ранга Альбрехт, капитан фон Белов.

Предмет обсуждения: сообщение о положении и о целях политики.

Фюрер указывает цели совещания:

1) Изложение обстановки.

2) Постановка задач, вытекающих из этой обстановки для вооруженных сил.

3) Уяснение выводов, вытекающих из этих задач.

4) Обеспечение секретности всех решений и работ, являющихся результатом сделанных выводов.

Сохранение тайны — предпосылка успеха.

Ниже воспроизводится содержание высказываний фюрера.

Наше нынешнее положение следует рассматривать со следующих двух точек зрения:

1) Фактический ход развития с 1933 по 1939 г.

2) Неизменная на длительное время ситуация, в которой находится Германия.

За период 1933—1939 гг. достигнут прогресс во всех областях. Наше военное положение в огромной степени улучшилось.

Наше положение в окружающем мире осталось прежним.

Германия выбыла из круга могущественных государств. Равновесие сил установилось без участия Германии.

Признание жизненных притязаний Германии и ее возвращение в круг могущественных государств нарушает это равновесие. Все притязания расцениваются как «вторжение».

Англичане боятся экономической угрозы больше, чем обычной угрозы силой.

80-миллионный народ разрешил свои идеологические проблемы. Должны быть разрешены и экономические проблемы. От создания для этого экономических предпосылок не может уйти ни один немец. Для решения проблем требуется мужество. Принцип ухода от их решения путем приспособления к существующим условиям неприемлем. Наоборот, надо условия приспособить к требованиям. Сде-

лать это без вторжения в чужие государства или нападения на чужую собственность невозможно.

Жизненное пространство, соразмерное величине государства, является основой любого могущества. Некоторое время этим можно пренебрегать, но в дальнейшем разрешение проблемы так или иначе делается неизбежным. Остается выбор между подъемом и упадком. На протяжении 15 или 20 лет решение поневоле станет для нас необходимым. Дольше никакое германское государство уклоняться от этого вопроса не может.

В настоящее время мы переживаем подъем национального духа, выражающего общность мировоззрения с двумя другими государствами: Италией и Японией.

Истекшее время использовано хорошо. Все шаги были последовательно направлены к цели.

Спустя шесть лет положение таково:

Национально-политическое объединение немцев, за незначительными исключениями, свершилось».

Я думаю, что относящиеся к этому «незначительному исключению» немцы находились в концлагерях. Продолжаю цитировать: «Дальнейшие успехи не могут быть достигнуты более без кровопролития.

Установление границ имеет важное военное значение.

Поляки не представляют собой дополнительного врага. Польша всегда будет на стороне наших противников. Несмотря на пакт о дружбе, в Польше всегда существовало намерение использовать против нас любой случай.

Данциг — отнюдь не тот объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке и об обеспечении продовольствием, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение возможно только из тех областей, которые мало заселены. Наряду с плодородием земли основательная немецкая обработка ее в громадной степени увеличит избыток продовольствия.

Никакой иной возможности в Европе не видно.

Колонии: следует остерегаться принимать подачки в виде колониальных владений. Это — не решение продовольственной проблемы. Блокада!

Если судьба заставит нас пойти на столкновение с Западом, для этого хорошо владеть более обширным пространством на Востоке. Во время войны мы еще меньше, чем в мирное время, можем рассчитывать на рекордные урожаи.

Население негерманских областей к несению военной службы не привлекать и использовать только как рабочую силу.

Проблема «Польша» неотделима от столкновения с Западом.

Внутренняя прочность Польши в борьбе с большевизмом

сомнительна. Поэтому Польша — тоже сомнительный барьер против России.

Военное счастье на Западе, с быстрым решением исхода войны, проблематично, как и позиция Польши.

Нажима со стороны России польскому режиму не выдержать. В победе Германии над Западом Польша видит для себя опасность и постарается нас этой победы лишить.

Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает и остается решение:

при первом же подходящем случае напасть на Польшу.

О повторении Чехии нечего и думать. Дело дойдет до военных действий. Задача — изолировать Польшу. Удача изоляции имеет решающее значение.

Поэтому отдачу окончательного приказа о нанесении удара фюрер оставляет за собой. Одновременного столкновения с Западом (Францией и Англией) ни в коем случае допустить нельзя.

Уверенности в том, что в ходе германо-польского столкновения война с Западом исключена, нет; в случае ее возникновения борьба должна вестись в первую очередь против Англии и Франции.

Принцип: столкновение с Польшей, начатое нападением на нее, приведет к успеху только в том случае, если Запад останется вне игры.

Если это невозможно, тогда лучше напасть на Запад и при этом одновременно покончить с Польшей.

Изолировать Польшу — дело ловкой политики.

Важное значение имеет вопрос о Японии. Если сначала она, по различным причинам, относилась к совместным с нами действиям холодно, то в ее же собственных интересах своевременно выступить против России.

Экономические отношения с Россией возможны только при улучшении политических отношений. В комментариях печати обнаруживается осторожная позиция. Не исключено, что Россия покажет себе незаинтересованной в разгроме Польши. Если Россия будет и дальше действовать против нас, отношения с Японией могут стать более тесными.

Союз Франции, Англии и России против Германии, Италии и Японии побудил бы меня напасть на Англию и Францию, нанеся им несколько уничтожающих ударов.

Фюрер сомневается в возможности мирного урегулирования с Англией. Необходимо подготовиться к столкновению с нею. Англия видит в нашем развитии закладку основ той гегемонии, которая лишит ее силы. Поэтому Англия — наш враг, и столкновение с нею будет не на жизнь, а на смерть.

Как будет выглядеть это столкновение?

Англия не может разделиться с Германией несколькими мощными ударами и сокрушить нас. Решающее для Ан-

глии — перенести войну как можно ближе к Рурской области. Французской крови она жалеть не будет (Западный вал!!). От удержания Рурской области решающим образом зависит длительность нашего сопротивления.

Голландские и бельгийские авиационные базы должны подвергнуться военному захвату. Заявлениям о нейтралитете никакого значения придавать нельзя. Если Франция и Англия пожелают во время войны Германии с Польшей довести дело до столкновения, они будут поддерживать нейтралитет Голландии и Бельгии и велят им строить укрепления, чтобы в конечном счете заставить их идти вместе с собой.

Бельгия и Голландия, даже и протестуя, уступят такому нажиму.

Поэтому мы должны (если Англия захочет вмешаться в нашу войну против Польши) молниеносно атаковать Голландию. Желательно захватить на голландской территории новую линию обороны до Зюйдер-Зее. Война с Англией и Францией явится войной не на жизнь, а на смерть.

Намерение дешево отделаться опасно; такой возможности не существует. Все мосты будут сожжены, и речь уже пойдет не о том, кто прав или не прав, а о том, быть или не быть 80 миллионам человек. Вопрос: короткая или длительная война?

Любые вооруженные силы и любое государственное руководство должны стремиться к короткой войне. Но, несмотря на это, государственное руководство обязано готовиться и к войне продолжительностью от 10 до 15 лет.

В истории всегда верили в короткую войну. В 1914 г. еще считали, что длительные войны невозможно финансировать. И сегодня эта мысль тоже бродит во многих головах. Однако, вопреки этому, каждое государство должно держаться столько, сколько сможет, если только не произойдет сразу же значительного ослабления (например, потеря Рурской области). У Англии тоже есть подобные слабые места.

Англия знает, что неблагоприятный для нее исход войны будет означать ее конец как мировой державы.

Англия — это мотор, работающий против Германии... Ее сила в следующем:

1. Сами по себе англичане — гордые, смелые, упорные, способные к сопротивлению и наделенные организаторскими качествами. Умеют использовать каждое новое обстоятельство. Обладают авантюризмом и мужеством нордической расы. Чем шире распространение этих свойств, тем ниже их качество. Германский средний уровень выше.

2. Она является мировой державой. Неизменно, вот уже 300 лет. Усилена союзниками. Ее могущество распространяется на весь мир, и это надо учитывать не только с фактической, но и с психологической точки зрения.

Следует добавить еще несметные богатства и связанное с этим кредитное доверие к ней.

3. Защищенное геополитическое положение и прикрытие крупными морскими силами и авиацией, имеющей храбрых летчиков.

Слабые места Англии:

Если бы в мировой войне у нас было двумя броненосцами и двумя крейсерами больше и если бы мы начали сражение у Скагеррака утром, британский флот был бы разбит, а Англия поставлена на колени. Это означало бы конец мировой войны.

Раньше было недостаточно разбить флот; чтобы победить Англию, надо было высадиться в ней. Англия могла сама прокормить себя. Сегодня это уже невозможно.

В тот самый момент, когда Англия будет отрезана от подвоза, она окажется принужденной капитулировать. Подвоз продовольствия и горючего зависит от защиты флотом.

Налетами авиации на метрополию Англию к капитуляции не вынудить. Если же уничтожить флот, капитуляция последует немедленно.

Нет никакого сомнения в том, что внезапное нападение может привести к быстрому исходу. Однако для государственного руководства было бы преступно положиться только на внезапность.

Внезапность может, как свидетельствует опыт, сорваться из-за:

- 1) измены лиц, не принадлежащих к ответственным военным кругам,
- 2) обыкновенной случайности, которая может сорвать всю акцию,
- 3) недостатков личного порядка,
- 4) метеорологических условий.

Дата выступления должна быть определена задолго до его начала. Однако долго жить в состоянии напряжения нельзя. Следует учесть, что условия погоды могут сделать невозможными внезапные действия флота и авиации.

Этот наиболее неблагоприятный момент надо особенно учитывать при разработке плана.

1. Остается стремиться с самого начала нанести противнику один или ¹ сокрушительный удар. Соблюдение прав или договоров при этом никакой роли не играет.

Это возможно только в том случае, если в результате войны с Польшей не произойдет «вползания» в войну с Англией.

2. Следует готовиться к длительной войне наряду с вне-

¹ Так в тексте.

запным нападением при одновременной ликвидации английских позиций на континенте.

Сухопутным войскам надо овладеть позициями, важными для флота и авиации. Если удастся занять и удержать Голландию и Бельгию, а также разбить Францию, тем самым будет создана база для успешной войны против Англии.

Авиация сможет тогда, базируясь на Западную Францию, осуществлять более интенсивную блокаду Англии, а флот с помощью подводных лодок добьется дальнейшего ее расширения.

Последствия:

Англия не сможет бороться на континенте.

Ежедневные налеты авиации и удары военно-морского флота перережут все ее жизненные артерии.

Время работает против Англии.

Германия не истечет кровью на суше.

Необходимость такого ведения войны доказана мировой войной и всеми военными действиями, имевшими место после нее.

Из опыта мировой войны вытекают следующие обязательные выводы для ведения войны.

1. При наличии к началу [первой] мировой войны более сильного военно-морского флота и при повороте армии к портам, расположенным на побережье Ла-Манша, исход ее был бы иным.

2. Разгромить страну военно-воздушными силами невозможно. Подвергнуть все объекты одновременному нападению нельзя, а интервалы между налетами даже в несколько минут создают условия для организации обороны.

3. Важное значение имеет не останавливающееся ни перед чем использование всех средств.

4. Как только сухопутные войска во взаимодействии с авиацией и военно-морским флотом захватят важнейшие позиции, продукция промышленного производства перестанет утекать в бездонную бочку сражений сухопутных войск, а поступит в распоряжение военно-воздушных и военно-морских сил.

Отсюда: сухопутные войска должны быть в состоянии овладеть этими позициями.

Подготовить планомерное наступление.

Изучить все эти вопросы — важнейшая задача.

Неизменная цель — поставить Англию на колени.

Любое оружие имеет решающее значение лишь до тех пор, пока противник не обладает им.

Это относится к газам, подводным лодкам и авиации. Для последней, к примеру, такое положение сохраняло силу до тех пор, пока английский флот не располагал средствами противовоздушной обороны. В 1940 и в 1941 гг. этого уже не будет. Против Польши, например, будут эффективны танки, так как польская армия не имеет [противотанковой] обороны.

Там, где действие оружия не может больше принести решающего успеха, это компенсируется его внезапным и гениальным применением».

В остальной части документа подробно разбираются военные планы и подготовка. Я думаю, нет необходимости читать дальше, так как все доказательства по данному вопросу налицо.

Председатель: Г-н Олдерман, может, Вы зачитаете последнюю страницу и последние пять строчек этого документа, так как они имеют отношение к одному из подсудимых.

Олдерман: Я не зачитал эту страницу, Ваша честь, лишь потому, что убежден, что у меня имеется неправильный английский перевод. Я был бы рад, если бы это место зачитали прямо из немецкого подлинника.

Председатель: Хорошо, я согласен, если Вы так думаете.

Олдерман: Эту страницу мы можем зачитать из немецкого подлинника.

Председатель: Вы думаете, что английский перевод неправильный?

Олдерман: Да.

Председатель: Вам бы следовало поставить нас в известность об этом ранее.

Олдерман: Есть ли у Вас ссылки на последний параграф, озаглавленный «рабочие принципы»?

Председатель: Да, на первый абзац после него.

Олдерман: Я попросил бы немецкого переводчика зачитать эту страницу с тем, чтобы можно было перевести на другие языки.

Переводчик: страница 16. Цели:

1) изучение проблемы, 2) изучение событий, 3) изучение необходимых средств, 4) изучение мер, необходимых для обучения армии.

Люди с большой силой воображения и высокой технической подготовкой точно так же, как и офицеры с трезвым и критическим умом, должны принадлежать к штабу.

Рабочие принципы:

1. Никто не должен привлекаться к работе, о которой ему не положено знать.

2. Никто не должен знать больше, чем ему положено.

3. Когда наступает тот последний момент, в который данное лицо должно быть введено в курс дела? Когда возникает необходимость, что данное лицо, и никто иной, должно это знать.

В отношении вопроса, который задал фельдмаршал Геринг, фюрер принял следующие решения:

а) Вооруженные силы сами определяют, что им строить.

в) Программа строительства военных судов остается без изменения.

с) Программы вооружения должны быть спланированы на 1943—1944 гг.

Шмунд удостоверил этот текст.

Олдерман: Господин председатель. Перевод соответствовал тексту больше, чем я предполагал.

Председатель: Да.

Олдерман: Как я уже сказал, этот документ полностью подтверждает обвинения, изложенные в обвинительном заключении. Он показывает, что нацистские заговорщики действовали согласно заранее намеченному плану. Этот документ демонстрирует заранее обдуманное и преднамеренное нападение на Польшу. Он также говорит о том, что вопросы, касающиеся Данцига, которые нацисты выставляли в виде политического предложения, были неправильными, фальшивыми и подняты лишь для того, чтобы создать ширму для сокрытия истинных планов захвата жизненного пространства и продовольственных ресурсов путем агрессии.

В этих документах, касающихся развязывания войны в сентябре 1939 года, я должен обратить внимание Трибунала на группу документов, касающихся обращения Гитлера к его главным военным руководителям 22 августа 1939 г. в городе Оберзальцберге, за одну неделю до нападения на Польшу. Мы имеем три документа, составляющих одну целую группу. Первый документ я не намерен представлять в качестве доказательства, на другие я сошлюсь.

Причина этого следующая: первый из этих трех документов попал к нам от одного американского журналиста и, предположительно, представляет собой подлинные протоколы заседания в Оберзальцберге, переданные американскому корреспонденту другим лицом.

Мы не можем принимать документ, в подлинности которого сомневаемся, так как у нас нет доказательств, подтверждающих факт передачи документа посреднику чело- веком, составившим его. Но наличие этого документа навело нас на мысль: не существуют ли какие-либо доказательства, заслуживающие большего доверия. К счастью, нам удалось найти два других документа, которые подтверждают, что Гитлер произнес в этот день две речи — одну, возможно, утром, другую — днем. Об этом говорится в подлинной повестке оберзальцбергского заседания. Сравнивая эти два документа с первым, мы пришли к заключению, что первый документ является объединенным текстом обеих речей с некоторыми изменениями.

22 августа 1939 г. Гитлер собрал в Оберзальцберге командующих трех родов войск, а также командующих генералов, носивших титул главнокомандующих. Я уже говорил, что по обнаружении первого документа обвинение приступило к поискам более убедительных доказательств

того, что произошло в тот день. И в этом оно преуспело. В архивах ОКВ в Фленсбурге были найдены две речи Гитлера от 22 августа 1939 г., произнесенные в Оберзальцберге, которые имеют номера ПС-798 и ПС-1014 в нашей серии документов. Сохраняя порядок нумерации, первый документ, числящийся в доказательствах США за № 28, я предлагаю опустить, второй документ ПС-798 представляется США за номером 29 и третий, ПС-1014, за номером 30. Эти документы, и особенно первый, являются довольно длинными и я не считаю нужным читать их полностью. Документ ПС-798 США-29. Это речь фюрера, обращенная к главнокомандующим 22 августа 1939 г.: «Я созвал Вас для того...»

Председатель: Есть ли в той речи что-либо, указывающее на место, где она была произнесена?

Олдерман: Оберзальцберг.

Председатель: Как Вы можете это доказать, что речь была произнесена в Оберзальцберге?

Олдерман: Вы имеете в виду указание этого места в документе?

Председатель: Да.

Олдерман: Указание о том, что это произошло в Оберзальцберге, находится в первом документе, который я не представил. Я думаю, что подсудимые признают, что именно там были произнесены речи.

Место не имеет значения. Важно только время.

Председатель: Очень хорошо.

Олдерман (читает): «Я созвал вас для того, чтобы обрисовать вам политическое положение, дабы вы получили представление о тех отдельных элементах, на которых основывается мое решение действовать, и тем самым укрепить ваше доверие.

Затем мы обсудим военные детали.

Мне стало ясно, что раньше или позже столкновение с Польшей должно произойти. Я принял решение еще весной, но считал, что сначала мне в ближайшие годы придется выступить против Запада, а уже потом только — против Востока. Но последовательность действий не поддается определению заранее. Закрывать глаза на угрожающее положение нельзя.

Поначалу я хотел установить с Польшей приемлемые отношения, чтобы прежде всего повести борьбу против Запада. Однако этот привлекательный для меня план оказался неосуществимым, так как изменились существенные обстоятельства. Мне стало ясно, что при столкновении с Западом Польша нападет на нас. Польша стремится получить выход к морю. После занятия Мемельской области дальнейший ход событий прояснился, и мне стало ясно, что при создавшихся условиях столкновение с Польшей могло

бы произойти в неблагоприятный момент. Привожу основания для этих соображений.

1. Прежде всего — два персональных обстоятельства: моя собственная личность и личность Муссолини.

В значительной мере все зависит от меня, от моего существования, от моих политических способностей. Ведь это факт, что такого доверия всего немецкого народа, каким пользуюсь я, не приобрести никому. В будущем наверняка не найдется никого, кто имел бы больший авторитет, чем я. Итак, мое существование является фактором огромного значения. Однако я могу быть в любой момент устранен каким-нибудь преступником, каким-нибудь идиотом.

Второй персональный фактор — это дуче. И его существование тоже является решающим. Случись с ним что-нибудь, и союзническая верность Италии более уже не будет надежной. Отношение итальянского двора к дуче в основе своей враждебно. Именно двор прежде всего видит бремя в расширении империи. Дуче — человек с самыми крепкими нервами во всей Италии.

Третий выгодный для нас персональный фактор — Франко. Мы можем требовать от Испании благожелательного нейтралитета. Но это зависит от личности Франко. Он служит гарантией единства и прочности нынешней системы в Испании. Мы должны считаться с тем, что в Испании все еще нет фашистской партии, обладающей нашей внутренней сплоченностью.

На вражеской стороне — что касается личностей — картина обратная. В Англии и Франции личностей крупного масштаба нет.

Для нас принятие решений — дело легкое. Нам терять нечего, мы можем только выиграть. Наше экономическое положение в результате ограничений таково, что мы сможем продержаться еще лишь несколько лет. Геринг может подтвердить это. Нам не остается ничего иного, как действовать. Наши же противники рискуют многим, а выиграть могут мало. Англии придется вложить в войну невероятно много сил. Руководители у наших противников — ниже среднего уровня. Это — никакие не повелители, не люди действия». Я вновь подчеркиваю, что Гитлер своим утверждением «нет личностей» хотел показать, что в Англии нет выдающихся людей, имеющих такую власть, какую он имел в своей стране.

«Наряду с персональными факторами для нас благоприятна и политическая обстановка: на Средиземном море — соперничество Италии, Франции и Англии, в Восточной Азии — напряженные отношения между Японией и Англией, на Ближнем Востоке — напряженность, вызывающая тревогу всего магометанского мира.

Английская империя уже из последней войны вышла не

усиленной. Господство на море оказалось недостижимым. Конфликт между Англией и Ирландией. Возросла независимость Южно-Африканского Союза. Приходится идти на уступки Индии. Англия находится в состоянии крайней угрозы. Нездоровая индустриализация. Любой британский государственный деятель может глядеть в будущее лишь с тревогой.

Положение Франции также ухудшилось, особенно в Средиземном море.

Благоприятным для нас является, далее, следующее:

На Балканах со времени Албании установилось равновесие. Югославия несет в себе зародыш разложения вследствие своих внутренних условий.

Румыния сильнее не стала. Она открыта для нападения и уязвима. Ей угрожает Венгрия и Болгария. Со времени смерти Кемала Турцией правят мелкие личности, бесхребетные, слабые люди.

Через два-три года всех этих счастливых обстоятельств не будет. Никто не знает, как долго я еще проживу. Поэтому пусть столкновение произойдет лучше сейчас.

Образование Великой Германии явилось большим политическим свершением. В военном же отношении оно было рискованным, так как было достигнуто посредством блефа со стороны политического руководства. Необходимо испытывать военную силу. Причем, если возможно, не в генеральном сведении счетов, а путем решения отдельных задач.

Отношения с Польшей стали невыносимыми. Проводившаяся мною до сих пор политика вступила в противоречие со взглядами народа. Мои предложения Польше (Данциг и коридор) были сорваны вмешательством Англии. Польша изменила свой тон по отношению к нам. Состояние напряжения длительное время невыносимо. Допустить переход инициативы в чужие руки нельзя. Сейчас момент благоприятнее, чем через 2—3 года. Покушение на меня или Муссолини могло бы изменить обстановку не в нашу пользу. Жить вечно под прицелом направленных друг против друга винтовок невозможно. Любое предложенное нам компромиссное решение потребовало бы от нас изменения нашего мировоззрения и жестов доброй воли. С нами снова заговорили на языке Версаля. Возникла опасность потери престижа. Сейчас вероятность того, что Запад не вмешается, еще велика. Мы должны пойти на риск с не останавливающейся ни перед чем решимостью. Политик должен брать на себя риск точно так же, как полководец. Мы стоим перед суровой альтернативой: либо нанести удар самим, либо раньше или позже наверняка оказаться уничтоженными». Я пропускаю три абзаца... Затем следует длинное рассуждение, которое я не стану за-

читывать и перехожу к четвертому абзацу. «Блокада — но она окажется неэффективной ввиду нашей автаркии и наличия у нас вспомогательных источников на Востоке... Я боюсь лишь того, что в последний момент какая-нибудь свинья подsunет мне свое предложение о посредничестве»...

Документ ПС-1014, США-30.

Этот документ озаглавлен: «Вторая речь фюрера 22 августа 1939 г».

«Что касается Англии и Франции, дело может пойти и по-иному. Предсказать с полной определенностью невозможно. Я рассчитываю на торговое эмбарго, а не на блокаду, далее — на разрыв отношений. Железная решимость с нашей стороны. Не отступать ни перед чем. Каждый должен считать, что мы заведомо вступили в борьбу и с западными державами. В борьбу не на жизнь, а на смерть. Германия выигрывала любую войну, когда бывала едина. Железная, непоколебимая позиция со стороны, в первую очередь, командиров, твердая уверенность, вера в победу, преодоление наследия прошлого путем приспособления к тяжелейшим испытаниям. Длительный период мира не пошел бы на пользу нам. Следовательно, надо быть готовыми ко всему. Мужественное поведение. Борются друг с другом не машины, а люди. Решающее значение имеют духовные факторы. У противника — люди слабее. В 1918 г. нация потерпела поражение потому, что духовные предпосылки были неудовлетворительны. Фридрих Великий одержал конечную победу благодаря силе своего духа. Уничтожение Польши — на первом плане. Цель — уничтожение живой силы, а не достижение определенной линии. Уничтожение Польши остается на первом плане, даже если начнется война на Западе. Учтивая время года, решающего успеха необходимо добиться быстро.

Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, а будет ли он правдоподобен — значения не имеет. Победителя потом не спросят, говорил он правду или нет. Для развязывания и ведения войны важно не право, а победа.

Закреть сердце всякой человеческой жалости. Действовать жестоко. 80 млн. человек должны обрести свое право. Следует обеспечить их существование. Право — на стороне сильного. Величайшая твердость.

Необходим быстрый исход военных действий. Твердая вера в германского солдата. Кризисные явления будут отнесены только за счет недостаточной выдержки командиров.

Первое требование: наступление до Вислы и Нарева. Наше техническое превосходство вызовет у поляков нервный шок. Немедленно уничтожить любое вновь возникаю-

щее скопление польской живой силы. Непрерывное перемалывание.

Новая германская граница будет установлена в соответствии с разумными соображениями, возможно — с созданием протектората в качестве предполья. В ходе военных операций с этими соображениями не считаться. Полный разгром Польши — такова военная цель. Главное — быстрота. Преследование вплоть до полного уничтожения.

Руководствоваться убеждением в том, что германский вермахт отвечает поставленным требованиям. Приказ о выступлении последует в ближайшее время, вероятно в субботу утром».

Этим представление доказательств заканчивается. Трибунал припомнит, что на самом деле начало вторжения было отложено до 1 сентября.

Штамер¹: Господин председатель, я прошу дать мне разрешение сделать краткое пояснение по поводу двух зачитанных документов.

Оба оглашенных документа так же, как и неоглашенный третий документ, не признаются защитой. Для того чтобы не сложилось впечатления, что наши возражения необоснованы, я сделаю следующее краткое пояснение.

Оба зачитанных документа содержат целый ряд ошибок. Они не подписаны. Кроме того, нужно сказать, что имело место всего лишь одно заседание и это является причиной неточности документа. Никому не поручалось вести стенографическую запись заседания. Так как подписи нет, то нельзя установить, кто писал эти документы и кто ответствен за их правильность.

Третий документ, который не был зачитан, судя по фотокопии, имеющейся в комнате хранения документов защиты, написан на машинке. В нем нет указания ни о времени, ни о месте его написания.

Председатель: Нам незачем останавливаться на третьем документе, так как его не зачитывали.

Штамер: Господин председатель! Однако этот документ уже опубликован в прессе, и, очевидно, обвинение передало его прессе. Поэтому защита и подсудимые крайне заинтересованы в том, чтобы было дано соответствующее объяснение фактов, касающихся этого документа.

Председатель: Трибунал рассматривает это дело в соответствии с тем, что предъявляется здесь, а не в соответствии с тем, что опубликовала пресса. Документ, о котором Вы говорили здесь, не предъявлялся в качестве доказательства.

Олдерман: Господа судьи, насколько я понял, защита

¹ Адвокат подсудимого Геринга.

интересуется, каким образом эти два документа, которые я только что зачитывал, попали в наши руки. Они поступили к нам из достоверных источников. Это немецкие документы, которые были найдены в архивах немецкого военного командования. Если они не являются правильными записями того, что происходило, то нас удивляет, почему немцы, которые аккуратно ведут свои записи, могут хранить в своих папках записи, не представляющие правды.

Председатель: Г-н Олдерман, Суд заслушает то, что представит защита подсудимых в отношении этих документов.

Олдерман: Я думаю, что если кто-либо из подсудимых имеет более точный экземпляр выступления фюрера, Суду следовало бы поинтересоваться этим экземпляром. Что касается вопроса, затронутого защитником, я чувствую себя виновным. Это правда, что первый документ попал в прессу случайно и мы никогда не намеревались передавать его прессе. За это я несу ответственность. Он оказался в папке документов, которую мы передали суду в пятницу. Мы только намеревались сослаться на него и дать ему нумерацию, но не представлять.

Я думал, что никакие документы не должны передаваться прессе, если они действительно не представлены в качестве доказательства. Очень трудно регулировать и контролировать все эти вопросы при той большой организации, которая имеется.

Председатель: Г-н Олдерман, Трибунал хотел бы знать, какие из этих документов были переданы прессе?

Олдерман: Я не могу на это ответить.

Полковник Стори: Угодно ли будет Трибуналу, чтобы одновременно с предъявлением документов в качестве доказательств они были переданы прессе?

Председатель: В каком количестве?

Полковник Стори: Я думаю, около 250 экземпляров каждого документа.

Председатель: Трибунал считает, что защита должна иметь копии этих документов до того, как они передаются прессе. Я имею в виду, что защита должна получать эти документы прежде, чем получает их пресса.

Полковник Стори: Господин председатель, по-моему, пресса имела 10 копий документов утром в субботу или утром в воскресенье. Защитники имели в информационном центре копии оригиналов документов, зачитанных сегодня, за 24 час. до представления их суду.

Председатель: Я заявляю, что согласно предварительной договоренности, по мере предъявления вами документов, 10 копий судебных выдержек и 5 копий книг документов должны передаваться защите.

Полковник Стори: Я имею справку о том, что они находились в комнате защитников.

Председатель: Насколько я понял, если 250 копий были переданы прессе, то защита не должна была быть ограничена только пятью копиями.

Полковник Стори: Ваша честь, эти 250 копий являются литографическими копиями на английском языке, которые мы представляем здесь в качестве доказательства. Я имею при себе расписку, удостоверяющую наличие папок с документами в комнате защиты, которые были доставлены туда 24 час. тому назад.

Председатель: Вы не понимаете, о чем я говорю. Если Вы можете давать 250 копий прессе на английском языке, то Вы можете давать более 5 копий защите, а именно: каждому защитнику по одному экземпляру. Я надеюсь, что нет надобности далее обсуждать данный вопрос. Впредь будет делаться так, как было указано выше.

Д-р Дикс: Следовательно, я могу надеяться, что каждый из защитников будет получать один экземпляр всех тех документов, которые будут представлены в качестве доказательства, а не один экземпляр для нескольких защитников.

Председатель: Продолжайте, г-н Олдерман.

Олдерман: Агрессивная война, начатая в сентябре 1939 года, привела к тому, что Польша вскоре после начала нападения была полностью разгромлена и нацистские агрессоры превратили войну во всеобщую военную агрессию, распространив ее на Скандинавию, Нидерланды и Балканы. В соответствии с порядком, по которому материалы обвинения были разделены между четырьмя главными обвинителями, этот вопрос был оставлен для предъявления Главным обвинителем от Великобритании.

Я думаю, что следует упомянуть о другом изменении в нашем плане, а именно о том, что после вступительной речи Главного обвинителя от Великобритании по разделу II мы намерены возобновить подробное освещение более поздних фаз агрессивной войны. Англичане вместо американцев осветят более подробно вопрос об агрессии против Польши, а также вопрос о расширении войны в Европе. Затем, в качестве совместной части американского обвинения, я затрону вопрос об агрессии против России и вопрос об агрессивных действиях Японии более подробно.

По двум оставшимся вопросам, о которых я буду говорить отдельно и подробно позже, хочу сейчас представить только особо важные документы. Это нападение на Союз Советских Социалистических Республик 22 июня 1941 г. и вопрос о сотрудничестве между Италией, Японией и Германией, результатом которого явилось нападение на Соединенные Штаты 7 декабря 1941 г.

Что касается агрессии против Советского Союза, то я по этому вопросу представляю два документа. Первый из этих двух документов устанавливает преднамеренность и обдуманность, которые предшествовали нападению. Так же, как и в случае агрессии против Чехословакии, имевшей условное обозначение «план Грюн», для агрессии против Советского Союза нацисты имели «план Барбаросса»...

В архивах верховного главнокомандования сухопутных войск во Фленсбурге имеется секретная директива № 21, изданная ставкой фюрера 18 декабря 1940 г. касательно «плана Барбаросса». Эта директива более чем на шесть месяцев предшествовала нападению. Другие доказательства покажут, что разработка была начата даже еще ранее этого срока. Документ подписан Гитлером и визирован подсудимым Иодлем и подсудимым Кейтелем. Этот секретный приказ был издан в девяти копиях. Захваченный документ является четвертой из этих девяти копий. Он имеет номер ПС-446 в нашей системе нумерации. Я представляю его в качестве доказательства за номером США-31. Если Трибуналу будет угодно, я думаю, достаточно будет зачитать первую страницу этого приказа, первую страницу английского текста. В оригинале на немецком языке может быть другая страница. Приказ, озаглавленный «Фюрер и главнокомандующий германскими вооруженными силами», имеет много сокращений, значения которых я не знаю, за исключением сокращения ОКВ («верховное главнокомандование германскими вооруженными силами»)...

«Ставка фюрера, 18 декабря 1940 г., секретно, только офицерам. Девять копий. Четвертая копия директивы № 21 «план Барбаросса».

«Германские вооруженные силы должны быть подготовлены для того, чтобы стремительным ударом разгромить Советскую Россию до окончания войны против Англии («план Барбаросса»). Для этой цели армия должна использовать все имеющиеся войска, но с оговоркой, что оккупированные территории также должны охраняться от неожиданного нападения. Для кампании на востоке военно-воздушные силы должны будут освободить такие мощные силы для поддержки армии, чтобы можно было добиться быстрого завершения наземных операций. При этом, по мере возможности, разрушения на восточно-германской территории должны быть избегнуты. Эта концентрация основных усилий на востоке ограничивается следующим: все наши вооруженные силы на занятых нами территориях должны быть достаточно защищены от налетов вражеской авиации; в то же время воздушные налеты на Англию и особенно подготовка всего необходимого для этих налетов не должны прекращаться. Концентрация главных усилий

военно-морского флота по-прежнему должна быть направлена против Англии в течение всей восточной кампании.

...Если потребуется, я прикажу сконцентрировать войска для действий против Советской России за восемь недель до намеченного начала операций. Подготовка, требующая большого времени, если она еще не началась, должна быть начата немедленно и закончена к 15 мая 1941 г. Величайшая осторожность должна быть соблюдена с тем, чтобы не раскрыть эти планы.

Подготовительные мероприятия верховного командования должны базироваться на следующем:

1. Общая цель: основная масса русской армии в Западной России должна быть уничтожена путем стремительного продвижения вперед и глубокого вклинивания наших танков в линию обороны. При этом неповрежденные и находящиеся в боевой готовности части не должны отходить далеко в глубь необъятных просторов России. В этом быстром преследовании должна быть достигнута намеченная линия, откуда русские военно-воздушные силы не могли бы атаковать германскую территорию.

Первой целью операции является — отрезать азиатскую часть России от общей линии Волга-Архангельск. В случае необходимости последний промышленный район на Урале, который останется у России, может быть уничтожен военно-воздушными силами Германии.

В ходе операций Балтийский флот России должен быстро лишиться своих баз и будет не в состоянии вести дальнейшую борьбу.

Эффективное вмешательство русских военно-воздушных сил должно быть предотвращено мощными ударами в начале операции».

Другой секретный документ, найденный в архивах ОКВ...

Председатель: Г-н Олдерман, не следует ли сделать сейчас перерыв на 10 мин.?

(Перерыв 10 мин.)

Олдерман: Господа судьи, другой секретный документ, найденный в архивах верховного командования, по нашему мнению, устанавливает мотивы нападения на Советский Союз. Он также устанавливает, что нацистские заговорщики отдавали себе полный отчет в преступлениях против человечности, которые должны были явиться результатом их нападения. Этот документ — меморандум от 2 мая 1941 г. относительно результатов обсуждения «плана Барбаросса», состоявшегося в тот же день с участием статс-секретарей. Этот документ подписан майором фон Гузовиусом, являвшимся сотрудником штаба генерала Томаса, созданного для регулирования экономической эксплуатации оккупированных немцами районов в ходе агрессии против СССР,

(документ ПС-2718, США-32). Я просто читаю первые два абзаца этого документа, включая все заголовки.

«Секретно — два экземпляра, один экземпляр в архив 1-а, второй — генералу Шуберту, 2 мая 1941 г. Меморандум о результатах сегодняшнего обсуждения со статс-секретарями «плана Барбаросса».

«1. Война может продолжаться только в том случае, если на третий год войны все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием из России.

2. Несомненно, что, если мы вывезем из этой страны все то, что для нас необходимо, многие миллионы людей России будут обречены на голодную смерть».

Этот документ уже цитировался и комментировался в речи г-на Джексона.

Потрясающие результаты действия этого документа трудно себе представить.

Как сказано в документе, мотивом для нападения явилось то, что война, которую нацистские заговорщики развязали в сентябре 1939 года (цитирую):

«...может продолжаться только в том случае, если на третий год войны все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием из России».

Пожалуй, никогда более страшной фразы не было написано, чем следующая фраза этого документа: «Нет сомнения, что в результате того, что мы вывезем из страны все, что для нас необходимо, многие миллионы людей России будут обречены на голодную смерть». Результат всем нам известен.

Теперь я перейду к вопросу о сотрудничестве нацистов с Италией и Японией и, как результат этого, — нападение на Соединенные Штаты 7 декабря 1941 г.

Когда была развязана агрессивная война против Советского Союза в июне 1941 года, нацистские заговорщики, и особенно подсудимый Риббентроп, призывали восточного сообщника по «новому порядку» — Японию — напасть с тыла. Наши доказательства покажут, что нацистские заговорщики подстрекали и привели в действие силу, предназначенную для нападения на Соединенные Штаты. Временно они придерживались того мнения, что Соединенные Штаты не следует вовлекать в войну, понимая те военные осложнения, которые могут быть вызваны вступлением Соединенных Штатов в войну. Однако их подстрекательство привело к нападению на Перл-Харбор, а еще задолго до этого нападения они заверили японцев в том, что Германия объявит войну Соединенным Штатам в случае, если произойдет конфликт между Соединенными Штатами и Японией. Рассчитывая на эти заверения, японцы напали на Перл-Харбор. В настоящее время я представляю только один документ для доказательства этого. Документ был

найден в архиве германского министерства иностранных дел. Он представляет собой запись беседы от 4 апреля 1941 г. между Гитлером и японским министром иностранных дел Мацуока в присутствии Риббентропа (документ ПС-1881, США-33). Подлинник этого документа напечатан на машинке крупным шрифтом на немецком языке. Я зачитаю те части, которые я считаю более существенными, начиная с 4-го абзаца. Сначала зачитаю заголовок:

«Запись совещания фюрера с японским министром иностранных дел Мацуока в присутствии имперского министра иностранных дел и министра без портфеля Мейсснера, Берлин, 4 апреля 1941 г.».

«Мацуока высказывал просьбу о том, чтобы фюрер дал указание соответствующим властям Германии удовлетворить как можно шире желания японской военной миссии. Япония нуждается в германской помощи, особенно в отношении противолодочной войны, путем ознакомления ее с последним опытом ведения войны, а также с последними техническими усовершенствованиями и изобретениями...

Япония будет делать все возможное, чтобы избежать войны с Соединенными Штатами. В случае, если эта страна решит напасть на Сингапур, японский флот, конечно, должен быть подготовлен для борьбы с Соединенными Штатами, потому что в этом случае Америка, вероятно, станет на сторону Великобритании. Он, Мацуока, лично считает, что Соединенные Штаты можно будет удержать путем дипломатических усилий от вступления в войну на стороне Великобритании. Однако армия и флот должны принимать в расчет возможность самых тяжелых условий, то есть возможность ведения войны против Америки. Они считают, что такая война будет продолжаться пять или более лет и примет форму скрытой войны на Тихом океане и распространится вплоть до южных морей.

Поэтому опыт Германии в ведении скрытой войны представляет величайшую ценность для Японии. Вопрос заключается в том, как такую войну лучше всего вести и как Япония может наилучшим образом использовать все технические усовершенствования подводных лодок, как-то: перископы и т. д.

Суммируя все сказанное, Мацуока просил, чтобы фюрер обеспечил предоставление соответствующими немецкими властями в распоряжение японцев таких изобретений и улучшений в отношении флота и армии, в которых они нуждаются. Фюрер обещал это и указал, что Германия также считает столкновение с Соединенными Штатами Америки нежелательным, но что она готова к такой неожиданности.

В Германии придерживаются того мнения, что участие Америки в войне зависит от возможностей транспорта и,

что это в свою очередь обуславливается имеющимся тонажем.

Однако война Германии на море приведет к решительному ослаблению не только Англии, но и Америки. Германия настолько подготовилась, что ни один американец не сможет высадиться в Европе. Она будет вести самую решительную борьбу с американскими подводными лодками и воздушными силами, и ввиду своего большого опыта, которого Соединенные Штаты еще не имеют, она будет иметь огромное превосходство, даже не принимая во внимание тот факт, что немецкие солдаты, естественно, более боеспособны, чем американские.

В ходе дальнейшего обсуждения фюрер указал, что Германия, со своей стороны, немедленно примет меры, если Япония вступит в войну с Соединенными Штатами. Не имеет значения, с кем Соединенные Штаты сначала вступят в войну — с Германией или Японией. Они всегда будут пытаться разгромить сначала одну страну и, не приходя к соглашению с другой страной, ликвидировать ее таким же образом.

Поэтому, как уже было сказано, Германия нанесет удар без промедления в случае столкновения между Японией и Америкой, потому что могущество трех держав обусловлено их совместными действиями. Они будут слабы только в том случае, если они дадут возможность быть разгромленными поодиночке.

Мацуока повторил свою просьбу о том, чтобы фюрер дал необходимые указания для того, чтобы соответствующие германские власти предоставили в распоряжение японцев последние усовершенствования и изобретения, которые их интересуют, потому что японский флот должен был немедленно готовиться к столкновению с Соединенными Штатами.

Что касается японо-американских отношений, то Мацуока далее объяснил, что в своей стране он всегда заявлял, что рано или поздно война с Соединенными Штатами Америки будет неизбежной, если Япония будет продолжать действовать как и ныне. По его мнению, это столкновение произойдет скорее рано, чем поздно.

Его доводы сводились далее к следующему: почему же Япония не должна решительно нанести удар в подходящий момент и взять на себя ответственность борьбы против Америки. Только таким образом она сама может избежать войны на целые поколения и, в особенности, если установит господство в южных морях. Конечно, в Японии имеется много людей, которые не решаются разделить этого мнения. В этих кругах Мацуока рассматривают как опасного человека с опасными мыслями.

Однако он заявил, что, если Япония будет продолжать

идти по ее нынешнему пути, ей все равно придется бороться и что это произойдет при менее благоприятных обстоятельствах, чем в нынешний момент. Фюрер ответил, что он вполне понимает положение, в котором находится Мацуока, потому что он сам находился в подобных положениях (очищение Рейнской области, заявление о создании вооруженных сил). Он также придерживался того мнения, что необходимо было использовать благоприятные условия и пойти на риск в этой неизбежной войне в то время, когда он еще молод и полон энергии. События доказали, насколько он был прав. Европа уже свободна. Он не будет ни минуты колебаться, чтобы немедленно ответить на любое расширение военных действий, будь это со стороны России или Америки. Судьба на стороне тех, которые не ждут, пока опасность придет к ним, а которые сами становятся лицом к опасности.

Мацуока ответил, что Соединенные Штаты или, вернее, их правящие политические деятели недавно еще пытались провести последний маневр против Японии, заявив, что Америка не будет сражаться против Японии из-за Китая или южных морей при условии, если Япония предоставит свободный проход поставкам каучука и олова в Америку по месту назначения. Однако Америка начнет немедленно войну с Японией, как только она почувствует, что Япония вступила в войну с намерением содействовать уничтожению Великобритании...»

Такие аргументы, естественно, не могли не оказать воздействия на японцев...

«...В ответ на это фюрер сказал, что такая позиция Америки ничего не значит, кроме того, что Соединенные Штаты надеются, что, пока существует Британская мировая империя, они смогут когда-нибудь выступить против Японии совместно с Великобританией. В противном же случае мировая империя будет разгромлена и они будут полностью изолированы и не смогут ничего предпринять против Японии.

Имперский министр иностранных дел сделал замечание о том, что американцы при всех обстоятельствах хотели поддержать сильные позиции Англии в восточной Азии и что, с другой стороны, эта позиция доказывает, насколько они боятся объединенных действий со стороны Японии и Германии.

Далее Мацуока заметил, что он считает необходимым нарисовать фюреру абсолютно ясную картину действительного положения внутри Японии. По этой причине он должен был, к сожалению, сообщить ему, что он, Мацуока, в качестве японского министра иностранных дел не мог бы сказать Японии ни единого слова из того, что он доложил фюреру и министру иностранных дел Германии отно-

сительно своих планов. Это нанесло бы ему серьезный ущерб в политических и финансовых кругах. Однажды он уже совершил такую же ошибку еще до того, как он стал японским министром иностранных дел. Он рассказал близкому другу кое-что о своих намерениях. По-видимому, этот последний рассказал об этом другим и это породило различные слухи, которые он как министр иностранных дел должен был энергично опровергать, хотя, как правило, он всегда говорит правду.

При этих обстоятельствах он не может указать, когда он сможет доложить о вопросах, которые были здесь обсуждены, японскому премьеру и императору. Он должен будет тщательно изучить, во-первых, развитие событий внутри Японии с тем, чтобы принять решение в благоприятный момент, изложить все свои планы принцу Коноэ и императору. Надо будет принять решение через несколько дней, потому что иначе этому плану будет нанесен ущерб разговорами. Если он, Мацуока, не проведет в жизнь своих намерений, это докажет, что ему недостает ни влияния, ни силы убеждения, ни тактических способностей. Однако если он достигнет успеха, то это докажет, что он имеет большое влияние в Японии. Сам он чувствует уверенность в том, что он добьется успеха. По возвращении Мацуока, отвечая на вопросы, признается императору, премьеру и министрам армии и флота, что обсуждался вопрос о Сингапуре. Он, однако, заявит, что это обсуждение шло на предположительной основе.

Помимо этого, Мацуока высказал просьбу, чтобы вопрос о Сингапуре не передавался по телеграфу, потому что у него есть основания бояться, что во время передачи по телеграфу возможна утечка информации. Если необходимо, он пошлет курьера. Фюрер согласился и заявил, что Мацуока может быть уверен в сдержанности немцев. Мацуока ответил, что он верит в сдержанность немцев, но, к сожалению, он не может сказать того же самого о японцах.

После обмена прощальными словами обсуждение закончилось. Берлин, 4 апреля 1941 г., (подпись) — Шмидт».

Это завершает представление того, что я назвал «Папка избранных документов», которые представлялись не для подробного обсуждения этих агрессивных войн, а для того, чтобы доказать преднамеренное планирование, по которому каждое из этих агрессивных действий было произведено.

Затем я перейду к более подробному изложению в более или менее хронологическом порядке различных стадий агрессии.

Председатель: Заседание прерывается до 10 час. завтрашнего утра.

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 17 декабря 1945 г.

В заключение мы хотим представить в качестве доказательства два документа, которые показывают, что немецкие промышленники и финансисты помогали и поощряли Гиммлера в его жесточайшей программе германизации, эксплуатации, порабощения и уничтожения.

Я, прежде всего, представляю документ ЕС-454, США-321. Этот документ был обнаружен в подвалах банка Штайна в Кельне среди папок банкира барона Курта фон Шредера. Он был найден объединенным британо-американским отрядом под командованием полковника Келлама, и капитана Рота.

Эта копия письма (под копиру) Шредера к Гиммлеру от 27 августа 1943 г. Оно помечено инициалами Шредера. Я цитирую его полностью:

«Мой высокочтимый рейхсфюрер!

С большой радостью я узнал о Вашем назначении имперским министром внутренних дел и беру на себя смелость сердечным образом поздравить Вас с этим новым назначением.

Сильная рука совершенно необходима для управления этим министерством и поэтому все без исключения, в особенности Ваши друзья, с радостью приветствуют тот факт, что именно Вы назначены фюрером. Можете быть уверены, что мы всегда сделаем все, что будет в наших силах для того, чтобы помочь Вам всеми возможными способами.

Я рад этому случаю, чтобы поставить Вас в известность относительно того, что наш круг друзей снова предоставил в Ваше распоряжение в этом году сумму, которая немного превосходит миллион рейхсмарок для «специальных целей». Полный список тех лиц, кто внес деньги, будет послан Вам в самое ближайшее время.

Вновь посылаю мои самые лучшие пожелания, а также и наилучшие пожелания от моей семьи. Остаюсь верным Вам и уважающий Вас.

Хайль Гитлер! Искренне преданный Вам».

Я предоставляю затем в качестве доказательства последний документ, господа судьи, документ ПС-453, США-322.

¹ IMT, vol. 4, p. 15—17.

Этот документ также был обнаружен в банке Шредера в Кельне вышеупомянутым объединенным британо-американским отрядом. Это копия письма (под копирку) от того же Шредера Гиммлеру, датированная 21 сентября 1943 г. Она также помечена инициалами Шредера. В это письмо вложен список внесших деньги для специальных целей.

Председатель: Капитан Гаррис, в какой связи Вы считаете, что любое из этих писем может являться доказательством на этой стадии процесса?

Капитан Гаррис: Господа судьи! Когда Трибунал обсуждал вопрос об отсрочке суда над Густавом Круппом, Главный английский обвинитель особенно подчеркнул тот факт, что если Трибунал решит освободить Круппа от привлечения к суду на данном процессе, то доказательства того, что Крупп, его фирма и другие промышленники играли роль в подготовке войны и участвовали в ней, все же будут представлены Трибуналу как составная часть общего заговора, в который эти подсудимые были вовлечены совместно с различными лицами, которые не находятся здесь перед судом.

Доказательство, которое мы сейчас представляем, господа судьи, является доказательством именно того типа, о котором говорил сэр Хартли Шоукросс.

Эти документы, на которые имеется ссылка в обвинительном заключении, используются для доказательства масштабов общего заговора. Эти доказательства говорят о тех взносах, которые передавались одному из ведущих заговорщиков, заговорщику, который вместе с другими проводил незаконную программу ограбления общественной и частной собственности и онемечивал большую часть населения.

Это все имеет прямое отношение к данной части дела. Сэр, можно мне продолжать?

Председатель: Да, продолжайте.

Капитан Гаррис: Я цитирую последнее письмо ЕС-453 полностью:

«Дорогой рейхсфюрер! Мне было весьма приятно получить Ваше письмо от 14-го этого месяца, за которое я Вам чрезвычайно благодарен. В свою очередь, я вкладываю список с полным отчетом о суммах, которые будут предоставлены Вам Вашими друзьями. Они равны примерно миллиону марок. Мы очень рады оказать Вам некоторую помощь в Ваших «специальных задачах» и облегчить Вашу деятельность во все расширяющихся ее сферах.

Желаю Вам, дорогой рейхсфюрер, самой большой удачи. Остаюсь Вам верен, уважающий Вас. Хайль Гитлер! Всегда Ваш».

Господа судьи, я был намерен также процитировать име-

на тех, кто внес деньги, однако делать этого я не буду, если это не будет угодно Трибуналу.

Председатель: Я не думаю, что это ускорит рассмотрение дела, а Вы?

Капитан Гаррис: Хорошо, сэр. Я бесконечно благодарен вам, господа судьи, за ваше любезное внимание.

Из выступления
заместителя Главного обвинителя
от Великобритании сэра
Д. МАКСУЭЛЛА-ФАЙФА¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 25 февраля 1946 г.

Председатель: Сэр Дэвид, Трибунал хотел бы узнать, устанавливало ли обвинение какую-либо дату начала заговора и, во-вторых, Трибунал хотел бы узнать — считаете ли Вы, что те подсудимые, которые присоединились к заговору после его начала, также несут ответственность за весь заговор.

Трибунал хотел бы узнать следующее: несет ли лицо, присоединившееся к заговору после его начала, ответственность за преступления, совершенные другими заговорщиками до того момента, как данное лицо присоединилось к заговору.

Максуэлл-Файф: Я хотел бы остановиться на этих вопросах в известном порядке. С точки зрения обвинения вопрос о времени возникновения заговора изложен в разделе 1-ом обвинительного заключения. Обвинение утверждает, что основным стержнем заговора явилась нацистская партия и что важной частью заговора было условие захвата нацистской партией политического и экономического контроля над Германией с тем, чтобы заговорщики могли осуществить цели, изложенные в статьях 1 и 2 программы нацистской партии.

Эта часть заговора начала свое существование с момента появления нацистской партии в германской политической жизни и получила окончательное развитие в январе 1933 года. В то время цель нацистской партии заключалась в том, чтобы обеспечить разрыв Версальского договора, а также в достижении других целей, причем в случае необходимости предусматривалось также применение силы.

---

¹ IMT, vol. 8, p. 216—223.

Но, как об этом говорится в формуле обвинения, содержащейся в разделе 1-м обвинительного заключения, заговор не находился постоянно в одном положении, а носил динамический характер. Таким образом, в 1934 году, после выхода Германии из Лиги наций и ухода с конференции по разоружению, мгновенно приобрел первостепенное значение тот аспект заговора, который относился к агрессивной войне.

Обвинение утверждает, что после 1935 года, когда была введена всеобщая воинская повинность и были созданы военно-воздушные силы, а также на протяжении 1936 года, когда была ремилитаризована Рейнская область, обеспечение планов Германии, т. е. планов нацистской партии, в случае необходимости и при помощи агрессивной войны стало более ясным и приобрело первостепенную важность.

Окончательно свое оформление эта цель получила на совещании 5 ноября 1937 г., когда Гитлер заявил, что Австрия и Чехословакия будут захвачены при первой благоприятной возможности. Вслед за этим последовал захват Австрии в марте 1938 года и «план Грюн», направленный против Чехословакии, который возник в мае 1938 года и был осуществлен до октября.

Начиная с этого времени, как утверждает обвинение, план агрессивной войны следовал хорошо разработанной и четкой стратегии, которая заключалась в том, чтобы нападать на одну страну или осуществлять агрессивное действие против одной страны и в то же время давать всяческие заверения другой стране, которая стояла первой на очереди среди государств, намеченных для следующего нападения.

Начиная с того времени, последовательность и осуществление агрессивных войн приняли совершенно явный характер, о котором я только что упоминал, когда я говорил об обвинении против подсудимого Риббентропа. Обобщая это, замечу, что обвинение утверждает, что нацистская партия всегда преследовала эту цель и стремилась захватить контроль над Германией для осуществления своих целей, но план агрессии принял свою окончательную и ясную форму с 1934 года и начала 1935 года.

Член Трибунала г-н Биддл: Сэр Дэвид, я хотел бы в этой связи задать Вам несколько вопросов. Прежде всего Вы должны знать дату начала заговора или же Вы не в состоянии сейчас сообщить нам эту дату. Следует ли понимать это так, что обвинение не знает, когда был создан заговор. Если же Вам это известно, то не сообщите ли Вы нам эту дату?

Максуэлл-Файф: Заговор был создан с образованием нацистской партии.

Биддл: Когда это было?

Максуэлл-Файф: в 1921 году.

Биддл: В 1921 году?

Максуэлл-Файф: Да.

Биддл: Был ли тогда же создан заговор с целью ведения агрессивной войны?

Максуэлл-Файф: Да. Начало этому заговору было положено следующим образом. Гитлер заявил: «У меня имеются определенные цели — одна из них заключается в том, чтобы разорвать Версальский договор...» — это означает также нарушить договор о дружбе с США, который содержит те же условия — «...я достигну этих целей, применив в случае необходимости силу». Таково было всегда одно из намерений и целей нацистской партии.

Таким образом, если группа лиц соглашается совершить противозаконный акт или же законный акт, но противозаконными методами, то это является преступным заговором. Заговор возникает в результате соглашения, а не в результате действий, выполняющих соглашение. Таким образом, заговор возник в 1921 году. Но, как ясно заявил судья Джексон в своей вступительной речи и как я уже говорил сегодня утром, цели и в особенности методы, при помощи которых заговорщики стремились достигнуть этих целей, возрастали и приобретали особую форму с течением лет. В 1934 году они приобрели особую форму и привели к определению пути нарушения Версальского договора, что было осуществлено затем в 1935 году.

Я не хочу избегать ответа на вопрос уважаемого американского судьи, но я в суммарной форме излагаю именно то, что говорится в формуле обвинения и в определении характера преступлений, содержащихся в разделе 1-м обвинительного заключения, и я надеюсь, что не создается впечатление, что я стремлюсь избежать ответа на заданный вопрос. Я не собираюсь этого делать, а наоборот, намереваюсь изложить это в наиболее ясной и точной форме.

Г-н Биддл: Хорошо. Я прошу Вас только внести ясность в некоторые вопросы, сэр Дэвид, поэтому я хочу спросить Вас еще кое о чем. Скажите, заговор с целью совершения преступления против человечности также возник в 1921 году?

Максуэлл-Файф: Да, в том отношении, что существовала общая готовность использовать все методы, не взирая на права, безопасность и благосостояние других народов. В этом отношении заговор также возник с начала существования нацистской партии. Безжалостность и неуважение по отношению к праву, безопасности и благосостоянию других народов всегда входили в программу нацистской партии с самого начала ее существования в той мере, в какой права и благосостояние других могли бы помешать осуществлению ее замыслов.

В данном случае опять-таки претворение этих идей в

практическую форму развивалось на протяжении целого ряда лет и еще задолго до начала войны. Неоднократное упоминание об этом можно найти в выступлениях Гитлера перед его сообщниками, когда он говорил, что следует обращаться с негерманским населением с крайней жестокостью и беспощадностью. Я надеюсь, что господин Биддл не поставит мне в упрек, что я не помню сейчас конкретных документов для того, чтобы прямо ответить на его вопрос и назвать точную дату. Однако все вышесказанное говорит о том, что тогда уже были созданы предпосылки для совершения военных преступлений и преступлений против человечности, и затем это выросло в метод, о котором я сказал.

Г-н Биддл: Ответили ли Вы на вопрос председателя относительно ответственности заговорщиков, присоединившихся к заговору после его создания? Если это было бы так, то каждый из подсудимых должен был бы нести ответственность за действия, относящиеся к 1921 году.

Максуэлл-Файф: Рассматривая этот вопрос, следует иметь в виду две правовые концепции. Я могу сейчас только говорить, основываясь на знании английского права, но я полагаю, что право Соединенных Штатов в очень многом сходно с ним.

В Англии в общем праве существует понятие преступного заговора. Имеются также другие формы состава преступления, но в общем праве имеется понятие преступного заговора. Это преступление, как я уже сказал, заключается в том, что лица соглашаются совершить противозаконный акт или же законный акт при помощи противозаконных методов. Если исходить из правовых норм, существующих в Англии, то нет никакого сомнения, что существует как таковое понятие преступного заговора. Если кто-либо присоединяется к заговору на более поздней его стадии для того, чтобы совершить какой-либо противозаконный акт, то он может быть обвинен в соучастии в заговоре с целью осуществления этого противозаконного действия, как бы поздно он присоединился к этому заговору.

Обычная аналогия, с которой, я уверен, хорошо знаком уважаемый американский судья, может быть проведена в отношении пьесы. Тот факт, что кто-нибудь из действующих лиц не выступал до 3-го акта — не означает тем не менее, что он менее чем другие осуществлял замыслы автора пьесы, придавая законченную форму содержанию пьесы. Это уместная в данном случае аналогия, потому что она дает общее понятие заговора. Это первый правовой аспект, и здесь не может быть никакого сомнения.

Другой — сводится к следующему. Несут ли лица, которые совместно действуют с целью совершения преступления, ответственность за действия других, то есть независимо от установленного преступления, заключающегося в

создании заговора. Здесь можно привести пример, который является совершенно вымышленным, но который, я думаю, внесет ясность в данный вопрос. Предположим, что группой работников железной дороги был создан заговор с целью вызывать крушение поездов, которые согласились в декабре организовать железнодорожное крушение 1 января и следующее железнодорожное крушение 1 февраля. В период между 1 января и 1 февраля еще один из железнодорожников присоединился к заговору. Я думаю, что я правильно понял вопрос милорда и ученого американского судьи.

Насколько я могу судить, может существовать некоторое сомнение относительно того, несет ли этот железнодорожник ответственность за убийства, совершенные при железнодорожном крушении, которое произошло 1 января. Я надеюсь, что вполне ясно выразил здесь мою точку зрения. Я ставлю под вопрос виновность того, кто присоединился к заговору 15 января, после того, как произошло первое железнодорожное крушение, во время которого были убиты некоторые лица, и поэтому те, кто совершил первое железнодорожное крушение, виновны в убийстве. Что же касается того лица, которое присоединилось после последствий заговора, то может существовать некоторое сомнение в отношении того, несет ли оно ответственность за преступления, совершенные в прошлом, или нет. В английском праве этот вопрос является, по меньшей мере, сомнительным, но по американскому праву можно безусловно утверждать, что он несет ответственность.

Г-н Биддл: Я думаю, что Вы вполне ясно изложили все это, сэр Дэвид, но я стремлюсь узнать, что в данном случае и по настоящему делу утверждает обвинение.

Максуэлл-Файф: Я весьма сожалею, если я рассуждал теоретически, но это несколько трудный вопрос и я пожелал рассмотреть его в связи с правом, с которым я хорошо знаком.

Что касается настоящего дела, то обвинение считает, что подсудимые несут ответственность за последствия тех действий, которые были совершены при осуществлении заговора. Довольно трудно говорить отвлеченно по этому вопросу, но если остановиться, например, на подсудимом Шпее — я сейчас буду говорить, основываясь только на своей памяти, — который появился на сцене позднее, то, если я правильно помню, он, когда стал министром вооружения и боеприпасов, требовал предоставления ему иностранной рабочей силы, что выполнялось подсудимым Заукелем. Как утверждает обвинение, не будет никакой трудности в том, чтобы признать подсудимого Шпеера виновником по всем пунктам обвинения, если Трибунал согласится с представленными доказательствами. Своими действиями этот под-

судимый совершил преступления против мира, он присоединился к заговору с целью ведения агрессивной войны, он принимал участие в ведении агрессивной войны тем, что принимал требования об использовании угнанных в рабство и этим он способствовал военному преступлению, а именно, дурному обращению с населением оккупированных стран, а также тем, что он способствовал и поощрял действия подсудимого Заукеля и, таким образом, совершал преступления против человечности, в которых он участвовал своими действиями и которые являются преступными на основании уголовного права всех цивилизованных наций. И, кроме того, эти действия имели место в странах, в отношении которых можно оспаривать — являются ли они оккупированными государствами после вторжения, в строгом смысле этого слова, как, например, Чехословакия.

Обвинение считает, что, исходя из того метода, по которому составлено наше обвинительное заключение, нет никакой трудности в том, чтобы признать подсудимого, который вступил в заговор на более поздней стадии, — виновным по всем пунктам предъявленного ему обвинения.

Г-н Биддл: Еще один последний вопрос. Вы понимаете, что я задаю все эти вопросы только в связи с тем, что мы сейчас намереваемся установить, какие свидетели должны быть вызваны. Не следует ли поэтому, что 1921 год, когда был создан заговор, нельзя считать за давностью лет годом, в отношении событий которого следует вызывать свидетелей?

Максуэлл-Файф: Нет.

Г-н Биддл: Значит, нельзя считать, что этот год относится к слишком уж отдаленному прошлому в связи с заговором?

Максуэлл-Файф: Нет, это является также частью данного обвинения.

Д-р Хорн¹: Господин председатель, разрешите мне высказаться по этому вопросу. Я исходил из того, что написано в обвинительном заключении в отношении времени возникновения заговора. В обвинительном заключении имеется единственное указание на то, что в какой-то промежуток времени до 8 мая 1945 г. начался заговор. Обвинитель в своей речи определил программу нацистской партии, разработанную в 1921 году (если не ошибаюсь, пересмотренную в 1925 году), как окончательную программу, уже сформулированную в самых существенных положениях. Предположим, что партийное руководство намеревалось достичь своей цели военным путем. Тогда, прежде всего неясно, для чего были поставлены эти цели, и как защита, так и обвинение должны были бы доказать, что именно с

¹ Адвокат, на процессе защищал Риббентропа.

этого времени было решено добиваться поставленных целей путем войн.

Более того, нельзя оспаривать то, что о планировании войны всегда знают только очень немногие, иногда даже только один человек. Что касается других подсудимых, то они, так же как и мой подзащитный, вошли в контакт с партией в самое различное время. Сначала они были рядовыми членами партии, то есть должны были предполагать, как и главный обвинитель, что программа, которую они принимали, является в правовом отношении неоспоримой. И вот теперь возникает вопрос — и главным образом для защитников и ведения защиты, — когда же отдельные подсудимые вошли в сферу осведомленности о том, что цели, которые были поставлены и которые до сих пор всеми считались в правовом отношении безукоризненными и не должны были, по их мнению, достигаться путем войн, — отныне будут связаны только с ведением войн.

Попал ли подсудимый Риббентроп уже в круг заговорщиков, когда в 1932 году он вступил в контакт с партийными кругами, и был ли он уже соучастником заговора, когда он был послом в Лондоне, или он только во время возникновения «документа Госсбаха» понял, что политические цели партии будут достигаться путем войн, или еще когда-нибудь? Защита должна считаться с той опасностью, что мой подзащитный будет обвинен в присоединении к заговору в момент, когда он вошел в контакт с партией и ему стали известны ее цели. Я позволю себе сослаться на утверждение сэра Дэвида Макссуэлла-Файфа, что заговор возник в 1921 году. В этой связи хочу спросить, является ли моей задачей, либо обязанностью, с помощью свидетелей доказать, что мой подопечный до 1939 года старался установить дружественные отношения с другими странами и тем самым опровергнуть то, что он тогда планировал войны, готовил их и во всяком случае оказывал решающее влияние на эти приготовления? С этой точки зрения я прошу Высокий Суд рассмотреть мое ходатайство о вызове свидетелей, а также принять те доказательства, о которых я упомянул. Далее я хочу подчеркнуть, что наша дискуссия не решила вопрос, с какого времени принято считать начало заговора.

Максуэлл-Файф: Милорд, я не хочу повторять какие-либо общие доводы. Я сейчас хочу только, чтобы доктор Хорн понял, какое обвинение предъявлено его подзащитному Риббентропу. Я уже указывал на это, но сейчас я хотел бы внести в этот вопрос полную ясность. Согласно записи, которая имеется в «Дас Архив», Риббентроп начал действовать в интересах нацистской партии в 1930 году, и в период между 1930 годом и январем 1933 года он был одним из инструментов, при помощи которого был достигнут захват власти нацистской партией. В этой полуофициальной

публикации говорится о том, что некоторые встречи между Гитлером и фон Папенем, а также нацистами и представителями президента фон Гинденбурга происходили в доме этого подсудимого в Берлин-Далем. Это первый из пунктов, на которых я хотел бы остановиться. Этот вопрос совершенно ясен и обо всем этом имеются записи в стенограмме суда.

Вторая стадия заключалась в том, что он занимал различные официальные должности в период между 1934 и 1936 годом. Это доказывает, что он был одним из важных и приобретающих все большую силу нацистских политических деятелей, также руководителей внешней политики. В 1936 году он оправдывал действия Германии, нарушавшие Версальский договор. Подсудимый оправдывал эти действия Германии, выступая перед Лигой наций. Поэтому ему предъявляется также и это обвинение.

В том же году он принимал участие в переговорах относительно антикоминтерновского пакта. Он должен дать объяснения и по этому вопросу. Имеется целый ряд немецких документов, относящихся к тому времени и к более позднему периоду, ссылки на которые содержатся в стенограмме от 8 и 9 января 1946 г. Эти документы отчетливо показывают, какую роль играл подсудимый в совершении агрессии против десяти различных стран.

Я почтительно утверждаю перед Трибуналом, что это является вполне ясным обвинением, по которому должен ответить этот подсудимый. В этом отношении не может быть ни малейшего сомнения. Я уже суммировал обвинение в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Д-р Хорн найдет в стенограмме от 9 января, что об этом говорится с ссылкой на каждый документ в отдельности. Я считаю, что, чтобы еще ни говорилось, детальность и ясность обвинения против подсудимого Риббентропа совершенно очевидны.

Д-р Хорн: Господин председатель, в материалах защиты в ответ на те доводы, которые были изложены в отдельных пунктах устного обвинения сэра Дэвида Максвелла-Файфа, я привел опровергающие доказательства. Я, однако, должен не только возражать против этих пунктов обвинения, но и рассматривать все предъявленные обвинения также под углом зрения заговора, так как подсудимый Риббентроп, по утверждению обвинения, является участником этого заговора, а мы все еще не можем решить вопрос, когда начался этот заговор. Если предположить, что мой подзащитный и участвовал в заговоре, то уж не с 1930 года, как утверждает обвинение. Но дело в том, что с помощью свидетелей и документов я докажу, что ни тогда, ни позже он не участвовал ни в каком заговоре.

Документ ПС-1708

ПРОГРАММА НСДАП, ПРИНЯТАЯ В ФЕВРАЛЕ 1920 ГОДА

1. Мы требуем объединения всех немцев в великую Германию на основе права народов на самоопределение.

2. Мы требуем для германского народа равных прав с другими нациями; отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

3. Мы требуем земли и территории для существования нашего народа и для колонизации их нашим избыточным населением.

4. Только тот, кто принадлежит к германской расе, может быть гражданином; только тот принадлежит к германской расе, в чьих жилах течет германская кровь, независимо от вероисповедания...

5. Кто не является гражданином государства, может жить в Германии только на правах гостя и подлечит законам об иностранцах.

6. Право участвовать в управлении и законодательстве государства может принадлежать только гражданину государства. Поэтому мы требуем, чтобы на все должности во всех государственных учреждениях любого рода, будь то в империи, земле или общине, назначались только граждане государства.

Мы боремся против развращающей парламентской практики назначения на ту или иную должность исключительно по партийным соображениям, не считаясь с характером и способностями людей.

7. Мы требуем, чтобы государство взяло на себя обязательство в первую очередь заботиться о заработке и пропитании граждан. Если невозможно прокормить все население государства, необходимо выслать из империи представителей других наций (лиц, не являющихся гражданами государства).

8. Необходимо воспрепятствовать всякой дальнейшей иммиграции лиц ненемецкого происхождения. Мы требуем, чтобы всех лиц ненемецкого происхождения, поселившихся в Германии с 2 августа 1914 г., немедленно заставили покинуть страну.

9. Все граждане должны обладать равными правами и нести равные обязанности.

10. Первым долгом каждого гражданина должен быть творческий труд, умственный или физический. Деятельность отдельного лица не должна нарушать интересов общества, она должна протекать в рамках целого и на пользу всех.

Поэтому мы требуем:

11. Отмены нетрудового дохода, уничтожения процентного рабства¹.

Стремясь использовать антикапиталистические настроения трудящихся, программа национал-социалистов выдвигала требование «национализации всех обобщественных предприятий (трестов)», уничтожения «нетрудовых доходов». Стараясь замаскировать классовые противоречия и «обосновать» общность интересов рабочих и капиталистов, нацисты демагогически клеймили так называемое «процентное рабство». В то же время они объявляли промышленный капитализм «творческим», необходимым для нации, а банковский ростовщический капитал, по преимуществу еврейский, «паразитическим», подлежащим уничтожению.

12. Ввиду колоссальных жертв — людьми и имуществом, которых каждая война требует от народа, личное обогащение на войне должно считаться преступлением по отношению к народу. Мы требуем поэтому полной конфискации всех военных прибылей.

13. Мы требуем огосударствления всех уже (до сих пор) обобществленных производств (трестов).

14. Мы требуем участия в прибылях крупных предприятий.

15. Мы требуем широкого и систематического обеспечения престарелых.

16. Мы требуем создания здорового среднего сословия и его сохранения, немедленной муниципализации больших универсальных магазинов и отдачи их в аренду по дешевой цене мелким торговцам, особого внимания к интересам мелких промышленников и ремесленников при поставках для государства, провинций и общин.

17. Мы требуем земельной реформы, отвечающей национальным потребностям, издания закона о безвозмездной конфискации земли для общепользовных целей, отмены поземельной ренты и запрета всякой спекуляции землей¹.

18. Мы требуем беспощадной борьбы против нарушителей общественных интересов. Преступники перед народом, ростовщики, спекулянты и т. п. должны караться смертной казнью независимо от своего вероисповедания или расы.

19. Мы требуем замены материалистического римского права немецким народным правом².

20. Для того чтобы дать возможность каждому способному и прилежному немцу получить высшее образование и таким образом достичь ответственного положения, государство должно провести коренную реформу всего дела нашего народного просвещения. Учебные планы всех учебных учреждений должны быть приспособлены к практическим потребностям. Школа должна внушать детям идею государства уже в самом начале их сознательной жизни (отечествоведение). Мы требуем обучения за счет государства особенно одаренных детей бедных родителей вне зависимости от сословия и профессии последних.

21. Государство должно заботиться о поднятии народного здоровья: путем охраны матери и ребенка, запрещения детского труда, введения в законодательном порядке обязательной гимнастики и спорта в целях поднятия физического уровня и, наконец, путем самой широкой поддержки всех союзов, занимающихся физическим воспитанием молодежи.

22. Мы требуем упразднения наемного войска и образования народной армии.

23. Мы требуем законодательной борьбы против сознательного политического обмана и распространения его через печать. Чтобы сделать возможным создание действительно немецкой печати, мы требуем:

а) все редакторы — сотрудники газет, выходящих на немецком языке, должны принадлежать к немецкому народу;

б) ненемецкие газеты нуждаются в особом разрешении со стороны государства; они не должны выходить на немецком языке;

Данное требование было выдвинуто нацистами с целью привлечения на свою сторону крестьянства и мелкой буржуазии.

² Умело используя в своих интересах ущемленное Версальским договором национальное чувство широких масс немецкого народа, прежде всего мелкой буржуазии, нацисты выступали с требованием замены Веймарской республики «третьей империей», которая своим «величием» должна была превзойти и «священную Римскую», и империю Гогенцоллернов.

а) всякое финансовое участие в немецких газетах или влияние на них должно быть по закону запрещено лицам ненемецкого происхождения; мы требуем, чтобы нарушения этого запрета карались закрытием газеты и немедленной высылкой из Германии провинившихся лиц ненемецкого происхождения.

Газеты, нарушающие интерес общественного блага, подлежат запрещению. Мы требуем законодательной борьбы против направления в искусство и литературе, вносящего разложение в жизнь нашего народа, и закрытия издательства, которые нарушают вышеприведенные требования.

24. Мы требуем свободы всех вероисповеданий в государстве, поскольку они не угрожают его существованию и не нарушают морального чувства германской расы.

Партия как таковая стоит на почве положительного христианства, не связывая себя с тем или иным определенным вероисповеданием. Она ведет борьбу против еврейско-материалистического духа внутри нас и вне нас и убеждена, что длительное оздоровление нашего народа может последовать только изнутри на основе: общее благо выше личной выгоды.

25. Для проведения всего этого мы требуем: создания сильной централизованной государственной власти, неограниченной власти центрального политического парламента над всей империей и над всеми ее организациями, создания сословных и профессиональных палат для проведения общегерманских законов в отдельных союзных государствах Германии.

Вожди партии обещают неукоснительно бороться за осуществление вышеприведенных требований и в случае необходимости пожертвовать за нее собственной жизнью¹.

IMT, vol. 27, p. 477—481.

Печатается по: К. Гейден.

История германского фашизма.

Перевод с немецкого. М., 1935, с. 16—18.

Во второй половине 20-х годов нацисты фактически отказались от тех положений, которые были не по вкусу монополистам. Так, был «уточнен» 12-й пункт в том смысле, что под «загрещающим прибыли» следует понимать исключительно еврейский банковский капитал; немецкий же финансовый капитал был отнесен к капитализму «созидающему». В 1928 г. Гитлер письменно заявил в отношении пункта 1-го, что НСДАП «стоит на почве частной собственности».

К пункту 17 Гитлер позже добавил примечание:

«В противовес лживому изложению пункта 17 программы национал-социалистов со стороны наших противников необходимо заявить: так как национал-социалистская рабочая партия стоит на почве частной собственности, то само собой понятно, что слова «безвозмездная конфискация» относятся только к созданию законных возможностей конфисковать в случае необходимости землю, которая была приобретена незаконным путем или не используется, как это требуется с точки зрения национального блага. Это направлено, следовательно, в первую очередь против еврейских обществ, спекулирующих земельными участками». Таким образом была «уточнена» в интересах помещиков и кулаков «земельная реформа».

Многие программные требования были урезаны, но пункт 25-й оставался неизменным. Государство покоится на силе, а не на договоре, германская империя — не союз государств, а единое государство с известными подразделениями, немцы не просто живут вместе на одной территории, а управляются единой властью. Центральная имперская власть должна быть мощным железным кулаком...

ИЗ ПИСЬМА Я. ШАХТА ГИТЛЕРУ ОТ 29 АВГУСТА 1932 г.

Дорогой господин Гитлер!

Надеюсь, что Вы разрешите мне такое обращение, поскольку мое письмо преследует только одну цель — заверить Вас во времена тяжелых затруднений¹ в моей неизменной симпатии. Я знаю, что Вы не нуждаетесь в успокоении. Прирост до 14 миллионов, вероломный удар с другой, формально более сильной стороны и отход конъюнктурных попутчиков — все это вещи, которые не в состоянии подействовать на Вас серьезно. Но, может быть, в эти дни Вам все же не хватает слов искреннего сочувствия. Ваше движение проникнуто изнутри такой мощной истинностью и необходимостью, что победа в том или ином виде не может не наступить. В дни подъема Вашего движения Вы не дали совратить себя ложными идолами. Я твердо уверен, что теперь, когда Вы на короткое время вынуждены перейти в оборону, Вы точно так же выстоите и не поддадитесь искушению союза с ложными идолами. Если Вы останетесь тем, кто Вы есть, то успех придет к Вам непременно... Куда бы ни бросила меня в ближайшее время работа (даже если Вам придется увидеть меня в стенах крепости), Вы всегда можете рассчитывать на меня как на своего надежного помощника.

Приветствую Вас громким «хайль!»

Ваш д-р Яльмар Шахт

IMT, vol. 36, p. 535, 536.

Документ ПС — 3901

ИЗ ПЕТИЦИИ ПРЕЗИДЕНТУ ГИНДЕНБУРГУ МОНОПОЛИСТОВ И ЮНКЕРОВ О НАЗНАЧЕНИИ ГИТЛЕРА РЕЙХСКАНЦЛЕРОМ².

Ваше Превосходительство
глубокоуважаемый господин президент!

Ноябрь 1932 г.

Проникнутые, подобно Вашему Превосходительству, горячей любовью к немецкому народу и Отечеству, нижеподписавшиеся с надеждой приветствовали коренной поворот, намеченный Вашим Превосходительством в руководстве государственными делами. В лице Вашего Превосходительства мы подтверждаем необходимость независимого от парламентарной партийной системы правительства, как это сформулировано в мыслях

Шахт намекает на беседу Гитлера с Гинденбургом 13 августа 1932 г., в которой Гинденбург отказался назначить Гитлера вместо Папена рейхсканцлером.

² Приведенное здесь прошение было передано Гинденбургу накануне 19 ноября 1932 г. Оно было подписано двадцатью представителями банков, промышленности и крупного землевладения, в числе которых были Я. Шахт, барон К. фон Шрёдер, Ф. Тиссен, граф фон Калькройт (председатель имперского сельского союза), банкир Рейнхарт, К. Вёрман, А. Ростерг и др. О своем согласии с содержанием прошения заявили также А. Фёглер, П. Ройш и Ф. Шпрингорум.

Вашего Превосходительства относительно президиального кабинета. Исход выборов в рейхстаг 6 ноября с. г. показал, что нынешний кабинет, искреннюю волю которого никто среди немецкого народа не подвергает сомнению, не нашел достаточной опоры в немецком народе для следования начатым им путем, но зато указанная Вашим Превосходительством цель встречает поддержку со стороны большинства немецкого народа, если не учитывать — а только так и должно быть — отрицающую государство Коммунистическую партию. Но ясно и то, что любое изменение Конституции, не исходящее от самых широких слоев народа, вызовет еще худшие экономические, политические и нравственные последствия.

Вот почему мы считаем своим долгом чести покорнейше просить Ваше Превосходительство, чтобы для достижения поддерживаемой нами цели Вашего Превосходительства была произведена перестройка кабинета. Передача управления кабинетом, состоящим из лиц с наилучшими деловыми и личными качествами, фюреру крупнейшей национальной группировки искоренит слабости и ошибки, неминуемо присущие любому массовому движению, и привлечет в ряды утвердительно настроенных сил миллионы людей, сегодня стоящих в стороне. С беспредельным доверием к мудрости Вашего Превосходительства и к чувству единения с народом Вашего Превосходительства просим Ваше Превосходительство принять заверения в нашем совершеннейшем почтении.

IMT, vol. 32, p. 531—533.

Документы Д-633 и Д-634

ПИСЬМО ПАПЕНА ГИТЛЕРУ ОТ 13 НОЯБРЯ 1932 Г. И ОТВЕТ ГИТЛЕРА ОТ 16 НОЯБРЯ 1932 Г.

Рейхсканцлер

Берлин, 13 ноября 1932 г.
Господину Адольфу Гитлеру
Мюнхен

Глубокоуважаемый господин Гитлер!

1 июня, когда г-н рейхспрезидент уполномочил меня возглавить руководство правительством, он поручил кабинету, который должен быть мною сформирован, провести предельно широкую концентрацию национальных сил. В то время Вы горячо приветствовали это решение господина рейхспрезидента и обещали поддержку такому кабинету. После выборов, состоявшихся 31 июля, мы хотели осуществить концентрацию такого рода внутри кабинета, но Вы встали на следующую точку зрения: объединение национальных сил возможно только при Вашем руководстве. Вы знаете из многочисленных бесед, что я прилагаю большие усилия для решения этого вопроса на благо нашей страны. Но по известным Вам причинам господин рейхспрезидент посчитал необходимым отклонить Ваше требование о предоставлении Вам должности рейхсканцлера.

С того времени, в связи с политической позицией, занятой национальными силами, наступило положение, которое с государственной точки зрения может вызвать только самое большое сожаление.

Благодаря выборам, состоявшимся 6 ноября, возникла новая ситуация. Вновь создана возможность для объединения всех национальных сил. Господин рейхспрезидент поручил мне установить в ходе бесед с руково-

дителями отдельных партий, готовы ли они, и если да, то в какой степени поддержать намечаемую политическую и экономическую программу имперского правительства. Хотя национал-социалистская пресса писала о том, что со стороны рейхсканцлера фон Папена это наивно — намереваться вести переговоры с людьми, которые имеют отношение к концентрации национальных сил и что ему следует отвечать только одно: «С Папеном не может быть переговоров», я посчитал бы со своей стороны нарушением долга, за которое я не мог бы ответить перед своей совестью, если бы я несмотря на все это не обратился к Вам в духе возложенного на меня поручения.

Из прессы мне известно, что Вы поддерживаете требование о передаче Вам поста рейхсканцлера. Я также сознаю, в какой мере продолжают действовать и дальше те причины, которые помешали этому и которые привели к решению от 13 августа. Вряд ли существует необходимость повторять вновь, что при этом я лично не играю никакой роли. Но несмотря на все, я придерживаюсь мнения, что руководитель такого огромного национального движения, а заслуги этого движения перед народом и родной я всегда признавал, хотя и выступал по необходимости с критикой, не может уклониться от беседы о сложившейся ситуации и необходимых решениях с государственным деятелем Германии, на которого в настоящее время возложена ответственность за руководство страной. Мы должны попытаться забыть горечь предвыборной борьбы и ставить интересы страны выше всего остального.

Так как на следующей неделе мое время будет занято официальными правительственными визитами в Саксонию и Южную Германию, я могу быть в Вашем распоряжении в среду или четверг на следующей неделе.

Примите уверения в моем к Вам почтении. Преданный Вам

Папен

Господину рейхсканцлеру
фон Папену

**Глубокоуважаемый
господин рейхсканцлер!**

После зрелого размышления считаю необходимым ответить на Ваше письмо от 13 ноября с просьбой о беседе по поводу сложившегося положения и необходимости принятия некоторых решений. Несмотря на все сомнения я, господин рейхсканцлер, присоединяюсь к Вашей точке зрения по поводу того, что в качестве руководителя большой партии я не должен уклониться от беседы о сложившейся ситуации и принятии необходимых решений с государственным деятелем, на которого в настоящий момент возложена ответственность за руководство страной. Однако нация ожидает от такой встречи больше, чем теоретического обсуждения наболевших вопросов, о ее нуждах и тревогах. Кроме того, я так часто излагал свою точку зрения в письменных и устных выступлениях, что они, господин рейхсканцлер, очевидно, известны Вам и без того. Польза от такого общего обсуждения проблем представляется мне очень незначительной, а вредные последствия могут быть очень значительными. В такой момент миллионы наших сограждан ожидают от нашей встречи, содержание которой им станет известно, положительных результатов. И на это они имеют полное право. Одно лишь обсуждение сложившейся обстановки никому не поможет. По этой причине я полагаю, что в настоящий момент такая встреча будет уместна лишь в том случае, если с самого начала не будет уверенности в отрицательных результатах. По этой причине я считаю своим долгом,

глубокоуважаемый господин рейхсканцлер, сообщить Вам четыре условия, при которых такой обмен мыслями может состояться.

Пункт 1. Я не в состоянии прибыть на устную беседу и прошу, чтобы наш обмен мыслями, если таковой вообще является желательным, состоялся в письменном виде. Ранее проведенные в присутствии свидетелей беседы свидетельствуют о том, что память участников переговоров не обеспечивает одинаковой передачи их смысла и содержания. В самом начале Вашего письма, господин рейхсканцлер, Вы пишете о том, что в свое время получили от НСДАП заверения в поддержке кабинета, которые необходимы для Вашей миссии — «осуществить самую широкую концентрацию всех национальных сил». В действительности же в ответ на замечание о том, что после выборов может быть произведено переформирование кабинета, я заявил в присутствии капитана Геринга, что я этого совсем не собираюсь требовать, если правительство согласится удовлетворить требования нации. Я немедленно отклонил поступившее ко мне в те же дни унижающее требование относительно того, что я должен дать письменное заявление о своей согласии с проводимой политикой. Требовать от меня предоставить полную свободу действий господам, которых я даже не знаю всех лично и совсем не знаю их политических взглядов, вещь совершенно недопустимая. Экономические и политические мероприятия кабинета, предпринятые в первые шесть недель, доказали полную правоту моей осторожной и сдержанной позиции. Из тех заявлений, господин рейхсканцлер, которые делались Вами по разному поводу, будто я требовал всей полноты власти, в то время как я на самом деле претендовал только на руководство, ясно следует, к каким ошибочным мнениям могут привести устные переговоры. В кабинете Вам предназначался портфель министра иностранных дел, генерал Шлейхер как доверенное лицо рейхспрезидента намечался в министры обороны и внутренних дел. Два или в крайнем случае три министерства, не имеющих с политической точки зрения большого значения, должны были быть предоставлены тем лицам, которые их уже занимают, или быть поручены другим лицам по договоренности с определенными партиями. Вы же, господин рейхсканцлер, настолько неправильно истолковали наше тогдашнее более чем скромное требование, что я, наученный такого рода опытом, более не намерен отступать от единственно надежного метода ведения переговоров, а именно переговоров в письменной форме. Я должен это непременно сделать еще и потому, что я совершенно бессилен в отношении так называемого официального истолкования. У Вас, господин рейхсканцлер, имеется возможность изложить немецкому народу Ваше толкование беседы по радио, которое находится полностью в Вашем распоряжении. Больше того, с помощью тиражирования Вы можете навязать его даже читателям моей собственной прессы. В этом последнем случае я совершенно беззащитен. Если Вы, господин рейхсканцлер, будете намерены вступить со мной в беседу, учитывая при этом и три других условия, то я прошу Вас сообщить мне в письменном виде Вашу точку зрения и Ваши требования, на которые я также отвечу в письменном виде.

Пункт 2. Наши переговоры с Вами будут иметь смысл только тогда, господин рейхсканцлер, когда Вы будете готовы дать мне разъяснение по следующему вопросу: в какой степени Вы, будучи германским государственным деятелем, на которого возложена ответственность за руководство, чувствуете себя и смотрите на себя как на государственного деятеля с исключительной ответственностью за руководство. Я ни при каких обстоятельствах не намерен допустить повторения событий 13 августа. По моим представлениям, это совершенно неприемлемо, чтобы «государственный деятель, ответственный за руководство», в тот или иной момент перекла-

дывал часть своей ответственности на других. При этом я ссылаюсь на то место в Вашем письме, где Вы вновь писали о причинах, вызвавших решение от 13 августа и продолжающих действовать и поныне. При этом Вы упоминаете о том, что лично Вы никакой роли не играете! Господин рейхсканцлер, в этой связи я хотел бы раз и навсегда заявить следующее: как я отвечаю за политические решения национал-социалистской партии, пока я остаюсь ее фюрером и руководителем национал-социалистского движения, так и Вы несете принципиальную ответственность за политические решения имперского правительства, пока Вы остаетесь канцлером. Исходя из этого убеждения я просил Вас 13 августа, в связи с тем, что наши переговоры потерпели неудачу, взять на себя ответственность за это, а не утруждать этим господина имперского президента. В связи с Вашим заверением в том, что наши требования не могут быть выполнены и причиной этого является якобы позиция имперского президента, я заявил Вам, что я, естественно, отказываюсь вступить с ним в какие-либо переговоры. Я сказал Вам, что до тех пор, пока рейхсканцлер несет политическую ответственность, он обязан прикрывать своего суверена, будь то король или президент. На Ваш вопрос, как я себе это представляю, я предложил Вам выпустить официальное коммюнике следующего содержания: между Вами, господином рейхсканцлер, и мною, руководителем национал-социалистского движения, состоялась беседа о переформировании правительства, которая не привела ни к каким результатам, и по этой причине была прекращена. Так как я уже выступал однажды в качестве конкурента на предстоявших тогда выборах президента, мне казалось неправильным, в случае моего избрания, связывать это с личностью самого имперского президента перед миллионами моих приверженцев. Вы были тем политиком, который отвечает за руководство империей и, по моему убеждению, в этом случае именно Вы должны были взять на себя всю ответственность. Исключая только тот случай, если бы Ваша совесть не позволила Вам этого. Тогда Вы были бы обязаны подать в отставку. К сожалению, Вас невозможно было побудить взять на себя долю ответственности. Свою долю ответственности я на себя взял. Вместо этого, вопреки моему желанию и заявлению, которое Вы мне сделали, Вашей канцелярии удалось хитростью заманить меня на беседу с имперским президентом. Точно известный Вам уже заранее результат этих переговоров, по-видимому, освобождает Вас в Ваших глазах от какой бы то ни было ответственности. Меня это во всяком случае не уничтожило, а 85-летний имперский президент вынужден был стать предметом актуальных дискуссий и возложить на себя бремя тяжелой ответственности! Я не хотел бы, чтобы такого рода игра еще раз со мною повторилась. Поэтому я намерен начать письменный обмен о нынешней ситуации в Германии и устранении бедственного положения только в том случае, если Вы, господин рейхсканцлер, изъясните готовность однозначно заявить о том, что Вы несете полную ответственность за будущее.

Пункт 3. Я прошу Вас, господин рейхсканцлер, сообщить мне, для какой цели Вам вообще желательно привлечь национал-социалистское движение. Если Вы хотите привлечь меня и тем самым национал-социалистское движение для того, чтобы мы поддерживали намечаемую имперским правительством политическую и экономическую программу, то всякая дискуссия по этому вопросу в письменной форме не может иметь существенного значения, более того она является совершенно излишней. Я не хочу и не могу высказать каких-либо суждений по поводу того, что правительство рассматривает как программу своих будущих намерений, так как даже при самом тщательном обдумывании я не мог уяснить себе этой программы. Но если речь идет о продолжении тех поныне практикуемых мер внешнего, внутреннего и экономико-политического характера, то я должен отказать

в какой бы то ни было поддержке со стороны национал-социалистической партии, так как я считаю часть этих мер недостаточными, другую часть непродуманными, а третью совершенно непригодными, более того опасными. Я знаю, господин рейхсканцлер, что Вы придерживаетесь другого мнения, но я считаю практическую деятельность Вашей партии уже сейчас по меньшей мере безрезультатной.

Пункт 4. Господин рейхсканцлер, Вы говорите в своем письме о том, что благодаря событиям 6 ноября создана «новая возможность объединения всех национальных сил». Я позволю себе признать в том, что мне совершенно непонятен смысл Вашего намека. По моему разумению, роспуск рейхстага в сентябре только ухудшил такого рода возможность: его результатом следует считать, с одной стороны, невиданное усиление коммунизма, с другой стороны, оживление в рядах самых малочисленных осколочных партий, что не имеет практически никакого политического значения. Создание какой-либо политической значимой для германского народа платформы возможно поэтому с партийной точки зрения только при подключении немецкой национальной партии и немецкой народной партии. Я начисто отклоняю план подключения социалистической партии Германии, который Вы, по-видимому, вынашиваете. Как Вы сами, господин рейхсканцлер, знаете, именно руководитель немецкой национальной народной партии заклеил перед выборами совершенно недвусмысленно любое сотрудничество с партией центра как национальное предательство и национальное преступление. Я не думаю, чтобы господин тайный советник Гугенберг вдруг ни с того ни с сего стал таким бесхарактерным и будет делать после выборов то, что он так осуждал до выборов. Поскольку Вы, господин рейхсканцлер, не в состоянии сообщить мне, что господин Гугенберг в настоящий момент изменил свою позицию, Ваша попытка остается неясной и бесцельной, к тому же и отнимающей много времени.

Эти четыре пункта, господин рейхсканцлер, я выдвигаю в качестве условия со своей стороны, при котором может состояться наш обмен мнениями, в том числе и в письменной форме.

Ваше дело принять их или отклонить.

В конце письма я осмелюсь заверить Вас в том, господин рейхсканцлер, что предвыборная борьба не оставила во мне чувства горечи. В течение 13 лет моей борьбы за Германию мне пришлось выдержать столько личных нападков, меня так преследовали, что я постепенно научился ставить великое дело, которому я служу, выше своего жалкого «я». Единственное, что заставляет меня испытывать горечь, это необходимость видеть, как при Вашем и очень удачном руководстве государством растрачивается национальное достояние, в создании которого я принял немаловажное участие с точки зрения германской истории. Такое расточительство, когда речь идет о надеждах нации, ее доверии и веры в будущее, вот что доставляет мне боль и скорбь, но и укрепляет меня в моем решении неотступно держаться тех требований, которые, по моему разумению, только и могут помочь преодолеть наш кризис.

Примите, глубокоуважаемый господин рейхсканцлер, уверения в моем к Вам почтении.

Преданный Вам

Подпись — Адольф Гитлер

Р. С. Поскольку мне сообщили, что с содержанием Вашего письма, господин рейхсканцлер, ознакомился генерал фон Шлейхер, я позволю себе также направить ему копию моего ответа.

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ ГИТЛЕРА И ПАПЕНА ПО ПОВОДУ ИХ ВСТРЕЧИ В НАЧАЛЕ ЯНВАРЯ 1933 Г.

Против домыслов

Адольф Гитлер и господин фон Папен передали общественности следующее совместное заявление:

В связи с домыслами, которые распространяются в прессе по поводу встречи Адольфа Гитлера с бывшим рейхсканцлером фон Папеном, ниже подписавшиеся заявляют, что при встрече речь шла о возможности создания единого политического национального фронта.

Вопрос об отношении обеих сторон к нынешнему правительственному кабинету в рамках данной беседы вообще не затрагивался.

IMT, vol. 35, p. 234—235.

Документ ПС-351

ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНСКОГО РЕЙХА

Список членов правительства,
образованного 30 января 1933 г.

Копия документа Rk. 784³³

Протокол
совещания кабинета министров,
состоявшегося 30 января 1933 г.
в пять часов пополудни
в имперской канцелярии

Распоряжение

1. Г. Статс-секретарю секретно
2. Г. Референту
3. Г. Министру-амтману Бюшу
4. Подшить к делу
подписал Винштейн 31.1.

Присутствовали: господа

Рейхсканцлер Гитлер

Заместитель рейхсканцлера и рейхскомиссар Пруссии фон Папен

Рейхсминистр иностранных дел барон фон Нейрат

Рейхсминистр внутренних дел доктор Фрик

Рейхсминистр финансов рейха граф Шверин фон Крозиг

Рейхсминистр экономики доктор Гугенберг

Рейхсминистр труда Зельте

Министр обороны фон Бломберг

Рейхсминистр почты и путей сообщения рейха барон фон Эльц-Рюбенах

Рейхсминистр и Рейхскомиссар Геринг

Рейхсминистр по вопросам продовольствия

и сельского хозяйства доктор Гугенберг

Рейхскомиссар по вопросам трудоустройства доктор Гереке

Статс-секретарь имперской канцелярии доктор Ламмерс

Статс-секретарь в бюро президента Германии доктор Мейсснер

Заведующий отделом печати рейха, министерский-директор Функ

Секретарь совещания: министерский советник Винштейн

Рейхсканцлер открыл заседание кабинета министров и заявил, что миллионы немцев в Германии в настоящий момент времени с ликованием восприняли весть о том, что Президент Германии сформировал кабинет министров, который находится под руководством фюрера. Фюрер попросил членов кабинета министров оказать ему доверие, которое он в свою очередь оказывает каждому члену кабинета министров.

Потом рейхсканцлер сообщил, что он предлагает назначить министерского советника доктора Ламмерса на пост статс-секретаря имперской канцелярии вместо ушедшего в отставку статс-секретаря Планка и депутата рейхстага Вальтера Функа на пост министерский-директора и заведующего отделом печати рейха вместо подавшего в отставку министерский-директора Марка.

Кабинет министров рейха принял это к сведению. Возражений против этих предложений не последовало.

Рейхсканцлер открыл затем заседание, на котором обсуждалось политическое положение.

Рейхсминистр Геринг сообщил, что он установил связь с Партией Центра. Партия Центра пребывает в растерянности, так как в настоящее время эта партия не располагает информацией о положении вещей. Рейхсканцлер фон Папен заявил, что ему было сообщено, что с представителями Партии Центра не удалось установить связь. У него, у рейхсминистра Геринга, сложилось впечатление, что Партия Центра в настоящее время ожидает, что нынешнее правительство рейха окажет известную поддержку Партии Центра.

Рейхсминистр промышленности и по вопросам продовольствия и сельского хозяйства сообщил, что следует избегать любых резких выпадов против Партии Центра. Также нежелательно такое положение, когда Партия Центра присутствует на заседании кабинета министров во время принятия какого-либо решения. Все это может нанести ущерб партийному единству во время выработки какого-либо решения.

Рейхсканцлер указал на то, что перенесение на другой срок заседания рейхстага невозможно без содействия Партии Центра. Следует подумать о том, чтобы запретить КПГ, аннулировать коммунистические мандаты в рейхстаге и таким образом добиться большинства в рейхстаге. По своему опыту рейхсканцлер знает, что всякие запреты партий нецелесообразны. Он опасается, что в случае возможного запрещения КПГ могут быть тяжелые политические последствия и это может вызвать всеобщую забастовку. Сейчас промышленность нуждается в спокойном развитии. Если задать вопрос, что представляет для экономики сейчас большую опасность: возможные в связи с новыми выборами беспорядки или всеобщая забастовка, то надо со всей откровенностью признать, что всеобщая забастовка для промышленности гораздо опаснее.

Совершенно невозможно вычеркнуть шесть миллионов человек, которые стоят за КПГ. Может быть, после роспуска рейхстага при проведении новых выборов удастся добиться большинства в рейхстаге для сегодняшнего правительства рейха. Лучше всего было бы, если бы открытие рейхстага было перенесено на другой срок по доброй воле.

Рейхсминистр промышленности и по вопросам продовольствия и сельского хозяйства сообщил, что хорошо было бы избежать всеобщей забастовки. По его мнению, сейчас не представляется возможным обойтись без запрещения деятельности КПГ. В ином случае не удастся добиться боль-

шинства в рейхстаге и уж во всяком случае не удастся добиться большинства в две трети.

После запрещения КПГ будет возможным принять в рейхстаге закон о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству. Кажется сомнительным, что в случае запрета КПГ может вспыхнуть всеобщая забастовка. Отсюда делается вывод, что предпочтительнее провести запрет КПГ, чем провести новые выборы.

Рейхсминистр Геринг заявил, что, как ему доложили, коммунисты на сегодняшний вечер (30.1.) запланировали проведение своей демонстрации, которую он запретил. По его мнению, СДПГ в настоящий момент времени не собирается устраивать всеобщей забастовки. Социал-демократы сейчас настаивают на проведении дискуссии в рейхстаге.

По его мнению, было бы сейчас весьма целесообразно как можно скорее распустить рейхстаг и назначить новые выборы. Рейхсканцлер должен дать честное слово, что даже при новых выборах нынешний состав кабинета министров рейха останется без изменения.

Рейхсканцлер дал свое согласие на это.

Рейхсминистр труда сообщил, что в рядах организации «Стальной шлем» царит ликование по поводу образования нынешнего состава правительства рейха. Все раздоры между членами организации «Стальной шлем» и членами штурмовых отрядов прекращены.

По его мнению, весьма нежелательно и опасно, если первые мероприятия нынешнего правительства рейха коснутся запрета КПГ и как следствие вызовут всеобщую забастовку.

Заместитель рейхсканцлера и рейхскомиссар Пруссии указал на то, что немецкий народ нуждается сейчас в спокойствии. По его мнению было бы целесообразно сначала добиться от рейхстага принятия закона о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству. В случае отклонения закона о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству следует еще раз взвесить политическое положение в стране.

Рейхсканцлер сказал, что нельзя так просто допустить проведения всеобщей забастовки. Для подавления возможной всеобщей забастовки лучше по возможности не прибегать к помощи рейхсвера.

Министр обороны поблагодарил рейхсканцлера за это решение и подчеркнул, что немецкий солдат привык видеть противника только во внешнем враге.

Рейхсминистр иностранных дел сказал, что он с внешнеполитической точки зрения рассмотрел вопрос о том, что является предпочтительнее — запрет КПГ и последующая затем всеобщая забастовка или новые выборы в рейхстаг. Рейхсминистр иностранных дел пришел к выводу, что запрет КПГ может вызвать в стране всеобщую забастовку. В этой связи есть большой риск.

Рейхсминистр финансов заметил следующее: финансы рейха и его земель и общин можно привести в порядок только путем постепенного улучшения экономики рейха. В запрете КПГ он видит только последнее политическое средство.

Статс-секретарь доктор Мейсснер сказал, что следует принять во внимание то обстоятельство, что принятие закона о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству может оказать положительное воздействие на мероприятия по борьбе с безработицей в рейхе. Принятие закона о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству повлечет за собой образование простого большинства в рейхстаге.

Рейхскомиссар доктор Гереке сделал сообщение о том, что Партия Центра не захочет терпеть никакого правительства с чрезвычайными полномочиями. Необходимы срочно новые выборы в рейхстаг.

Заместитель рейхсканцлера и рейхскомиссар земли Пруссия внес предложение о том, что рейхсканцлер должен в самом скором времени дать интервью, в котором он должен дать опровержение всем слухам относительно нанесения ущерба финансам рейха и относительно ущемления прав служащих.

Рейхсканцлер сказал, что он готов это сделать. Он также сказал, что он 31 января в первой половине дня хочет вступить в контакты с Партией Центра.

Новое совещание кабинета министров должно состояться 31 января в 4 часа пополудни.

Кабинет министров принял это к сведению.

Запротоколировал (подпись) Винштейн (31.1)

IMT, vol. 25, p. 369—376.

ПРИКАЗ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ ОБ АРЕСТЕ ВСЕХ ДЕЯТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

Радиограмма

Принял регирунгсрат¹ д-р Мюллер
из управления полиции города Иена.

«Всем управлениям государственной полиции:

1. На основании § 7 распоряжения от 4.2.33 полиции надлежит наложить арест на все листовки, плакаты, местные газеты и тому подобные печатные издания КПГ и конфисковать их.

2. Всех коммунистов — депутатов ландтага Тюрингии и всех деятелей КПГ в соответствии с § 22 распоряжения от 4.2.33 и § 86 уголовного кодекса в интересах общественной безопасности арестовать.

3. Произвести тщательные обыски у всех деятелей коммунистической партии, так как они подозреваются в подготовке к совершению изменнических действий».

Нюрнбергский процесс.

М. Изд-во «Юридическая литература», 1965 г.,
в 3-х томах, т. I, с. 90.

Документ Д-204

**ЗАПИСКА КРУППА ПО ПОВОДУ ЕГО РЕЧИ,
В КОТОРОЙ ОН ВЫРАЗИЛ БЛАГОДАРНОСТЬ ГИТЛЕРУ
ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЕМ
ПЕРЕД 25 ПРОМЫШЛЕННИКАМИ (20 ФЕВРАЛЯ 1933 Г.)**

Записка

Рейхсканцлеру Гитлеру я выразил благодарность от имени 25 присутствующих господ промышленников (20 февраля 1933 г.). Я поблагодарил рейхсканцлера за то, что он так ясно и четко изложил нам ход своих мыс-

Правительственный советник.

лей. При этом я хочу подчеркнуть, что нет необходимости обсуждать детали, однако я хочу выделить три пункта, с которыми согласятся все, кто присутствует здесь:

1. Настало время в Германии окончательно внести ясность во все внутриполитические вопросы.

2. Необходимо, чтобы Гитлер представлял общие интересы немецкого народа, а не представителей отдельных профессий или сословий.

3. По нашему твердому убеждению только в политически сильном и независимом государстве могут хорошо развиваться экономика и ремесла.

22 февраля 1933 г.

IMT, vol. 35, p. 48.

Документ ПС-1390

ДЕКРЕТ ПРЕЗИДЕНТА ГЕРМАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЗАЩИТЕ НАРОДА И ГОСУДАРСТВА ОТ 28 ФЕВРАЛЯ 1933 Г.

На основании абзаца 2 статьи 48 имперской конституции в целях противодействия коммунистическим актам насилия, представляющим угрозу для государства, постановляется следующее:

§ 1

Статьи 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153 имперской конституции впредь до дальнейших распоряжений отменяются. Поэтому ограничения свободы личности, свободы выражения мнений, включая сюда свободу печати, право союзов и собраний, нарушение тайны почтово-телеграфной корреспонденции и телефонных разговоров, производство обысков и конфискаций, а также ограничения права собственности, допускаются независимо от пределов, обычно установленных законом.

§ 2

Если в какой-либо из земель не будут приняты необходимые меры для восстановления общественного порядка и безопасности, то имперское правительство может временно взять на себя полномочия высшего органа власти земли.

§ 3

Органы власти земель и общин (союзов общин) должны на основании § 2 настоящего декрета исполнять в пределах своей компетенции изданные имперским правительством распоряжения.

§ 4

Неподчинение распоряжениям высших органов власти земель или подчиненных им органов, изданным в целях проведения в жизнь настоящего декрета, или распоряжениям имперского правительства, изданным

согласно § 2 настоящего декрета, или призыв, или подстрекательство к такому неподчинению карается тюремным заключением на срок не ниже одного месяца или денежным штрафом от 150 до 15 000 рейхсмарок, если указанные действия согласно другим постановлениям не влекут за собой более тяжкого наказания.

Неподчинение упомянутому в абзаце 1 распоряжениям, влекущее за собой угрозу жизни людей, карается каторжными работами, а при отягчающих обстоятельствах — тюремным заключением на срок не ниже шести месяцев или смертной казнью, а при смягчающих обстоятельствах — каторжными работами на срок не ниже двух лет. Наряду с этим допускается конфискация имущества.

Призыв или подстрекательство к общественно опасному неподчинению, упомянутому в абзаце 2, карается каторжными работами, а при смягчающих обстоятельствах — тюремным заключением на срок не ниже трех месяцев.

§ 5

Преступления, за которые в § 81 (государственная измена), 229 (отравление отдельных лиц), 307 (поджог), 311 (взрыв), 312 (затопление), 315, абзац 2 (повреждение железнодорожных путей), 324 (массовые отравления) уголовного кодекса предусмотрены пожизненные каторжные работы, караются смертной казнью.

Смертной казнью или, поскольку до сих пор не применялась более тяжкая мера наказания, пожизненными каторжными работами или каторжными работами на срок до 15 лет караются:

1) лица, замышляющие убийство рейхспрезидента, или члена, или комиссара имперского правительства, или правительства земли, а также те, кто призывают к такому убийству, предлагают свои услуги и принимают подобные услуги или сговариваются с другим лицом с целью совершения такого убийства;

2) лица, совершившие деяния, предусмотренные § 115, абзац 2, уголовного кодекса (мятеж) или § 125, абзац 2, уголовного кодекса (тяжкое нарушение внутреннего мира в стране), с оружием в руках или в сознательном и преднамеренном соучастии с вооруженным лицом;

3) лица, незаконно лишаящие других свободы (§ 239 уголовного кодекса) для того, чтобы воспользоваться ими в качестве заложников в политической борьбе.

§ 6

Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования.

Берлин, 28 февраля 1933 года

Президент Германской республики
фон Гинденбург
Рейхсканцлер
Адольф Гитлер
Имперский министр внутренних дел
Фрик
Имперский министр юстиции
д-р Гюртнер

Нюрнбергский процесс.

Указ. издание, т. I, с. 87—89.

РАСПОРЯЖЕНИЕ РЕГИРУНГСПРЕЗИДЕНТА ПОТСДАМА БАРОНА ШВЕЙНСБЕРГА ОБ АРЕСТЕ ВСЕХ КОММУНИСТОВ — ДЕПУТАТОВ РЕЙХСТАГА И ЛАНДАГОВ

Секретно!

Потсдам, 11 марта 1933 г.

Г-н прусский министр внутренних дел¹ направил всем прусским реги-
рунгспрезидентам следующую телеграмму:

«Всем прусским регирунгспрезидентам:

По окончании выборов арестовать всех коммунистов — депутатов рей-
хстага и ландтага. Немедленно препроводить их в полицей-президиум
в Берлин. Срочно запросить их имена у руководителей избирательных
комиссий. Принять меры для неукоснительного исполнения распоряжения.
Список депутатов, которые предположительно будут избраны, будет до-
ставлен курьером.

Прусский министр внутренних дел L KPA. T 2 а»

Предлагаю принять необходимые меры, чтобы арест депутатов мог
быть произведен как можно скорее. Имена депутатов будут сообщены, как
только они станут известны.

По поручению
барон Шенк цу Швейнсберг
Верно: Калер,
служащий
правительственной канцелярии
Ландратам округа
Полицейпрезиденту, Потсдам
Майору Герману, Бранденбург
Первому бургомистру
как начальнику
отделения полиции в Виттенберге
Управлениям полиции
в Эберсвальде и Ратенове

Нюрнбергский процесс.

Указ. издание, т. I, с. 91.

Документ Д-635

РАДИОГРАММА ПАПЕНА ГЕРМАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЕ ОТ 25 МАРТА 1933 Г.

Радиограмма

Берлин, Министерство
Иностранных Дел 295/289 25 1535 1/50
Германо-американская торговая палата
230 Пятая Авеню Нью-Йорк Сити

На Ваш запрос по телеграфу сообщаю следующее:

Поступившие к Вам сведения относительно якобы имевших место
посягательств на американские деловые интересы и о других эксцессах

¹ Министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии тогда
был Геринг.

лишены всякого основания. Деловая жизнь в Германии, пассажирское движение, торговый обмен, протекают совершенно нормально с момента прихода к власти национального правительства. Никаких жалоб об ущемлении американских интересов со стороны американской торговой палаты, которая десятого числа устраивала большой прощальный обед в честь посла Закетта, не поступало. Сообщения о якобы существующем здесь осадном положении и подцензурности информации являются выдумкой. Чрезвычайное постановление о наблюдении за письменной корреспонденцией и телеграммами касается только лиц, подозреваемых в коммунистических происках. Национальная революция была осуществлена при соблюдении полного порядка. Ее цель состоит в том, чтобы освободить Германию от серьезной коммунистической угрозы, очистить органы управления от неполноценных элементов.

Американское посольство несколько раз обращалось с жалобами в имперское правительство по поводу разного рода нарушений американских интересов. Во всех случаях имели место легкие нарушения, при этом не установлено, что они были совершены национал-социалистами. В Америке распространяются сведения о якобы имевших место истязаниях политических заключенных и жестоком обращении с евреями. Эти сведения, воспринятые с возмущением, категорически отклоняем. Независимо от их гражданства сотни тысяч евреев, которые не занимались политической деятельностью, живут в полном покое. Многочисленные еврейские магазины и фирмы и крупные еврейские издательства, как-то: Моссе Ульштайн Франкфуртер Цайтунг — работают совершенно нормально. Синагоги и еврейские кладбища в полном порядке. Отдельные случаи, где определено имели место перегибы, достойны сожаления. После требования канцлера от 12 марта о пресечении незаконных акций со стороны отдельных лиц, в противном случае их виновники подлежат самому строгому наказанию, прекратились.

Распространяемые в Америке сведения противоположного содержания, к числу которых относится слух о якобы запланированной на четвертое марта Варфоломеевской ночи, исходит из тех источников, которые весьма заинтересованы в том, чтобы отравить дружественные отношения между Германией и Америкой и дискредитировать национальное правительство в глазах американского народа, хотя оно и опирается на большинство немецкого народа.

Вице-канцлер фон Папен

Получено германо-американской торговой палатой 230

Пятая Авеню Нью-Йорк Сити 27 марта 1933 г.

Подтверждаю правильность этой копии

Вильбур К. Томас 3 декабря 1945 г.

IMT. vol. 35, p. 230—232.

Документ Д-157

ПИСЬМО КРУППА
ГИТЛЕРУ ОТ 25 АПРЕЛЯ 1933 Г.

Номер по журналу учета
документов 183

25 апреля 1933 г.

Глубокоуважаемый господин рейхсканцлер!

Со ссылкой на любезное письмо господина статс-секретаря Имперской канцелярии от 10 апреля этого года за номером 3646 хочу покорнейше

изложить Вам свои мысли относительно реорганизации союза (ассоциации) немецкой промышленности и немецких экономических союзов. Хочу также поделиться с Вами своим мнением относительно комментариев, толкований, сделанных союзом немецкой промышленности за последние годы.

Точка зрения союза немецкой промышленности по вопросу реорганизации экономических союзов, с одной стороны, — упрощение и рационализация всего немецкого промышленного союза, а с другой стороны, союз немецкой промышленности исходит из желания фюрера нового немецкого государства относительно единства цели между экономикой и политической государства. Экономические организации должны по возможности развиваться и крепнуть на основе их существующего положения, а также эти организации должны взять все ценное, что накоплено ими в период их свободного экономического самоуправления. Вышеизложенное является для меня государственной и политико-экономической необходимостью.

Я могу со всей определенностью сказать, что реорганизация в отношении самоуправления должна осуществляться в союзе между работодателем и работником, во имя ответственности между государством и народом и в тесном контакте между правительством рейха и его уполномоченными, с одной стороны, и имперскими союзами, с другой стороны. Я убежден, что проведение реформы зависит не от внешних организационных форм, а от того, как осуществляется связь между политическим руководством и экономическими нуждами, которая должна служить на благо государства и немецкого народа.

Президиум союза немецкой экономики рейха на своем чрезвычайном заседании, состоявшемся 6 апреля 1933 г., назначил меня председателем и поручил мне заняться реорганизацией. В связи с порученным мне делом я хочу попросить Вас, глубокоуважаемый господин рейхсканцлер, а также я хочу попросить правительство рейха оказать мне содействие в деле реорганизации, которая должна послужить тому, чтобы экономические союзы стали эффективным средством в деле национального экономического возрождения.

В заключение этого письма хочу заверить Вас в своей преданности Вам.

Ваш покорный слуга Крупп-Болен-Гальбах

**Приложение к письму
господина Круппа фон Болен и Гальбах,
направленного
господину рейхсканцлеру Гитлеру
25 апреля 1933 г.**

6 апреля этого года президиум союза немецкой промышленности рейха единогласно назначил меня председателем имперского союза немецкой промышленности. В связи с мероприятиями по упрощению и перестройке экономических организаций мне необходимо поддерживать тесный контакт с господином рейхсканцлером, с правительством рейха и его доверенными лицами.

Исходя из единогласного решения президиума,

1. Я являюсь ответственным за решение целого ряда вопросов, на мне лежит ответственность за проведение необходимых переговоров с правительством рейха и его уполномоченными.

2. Я, наряду с вышеуказанным пунктом, являюсь единственным уполномоченным имперского союза немецкой промышленности за проведение всех организационных изменений внутри имперского союза немецкой промышленности.

Решением президиума имперского союза немецкой промышленности мне переданы все необходимые полномочия, а также на меня возложена ответственность.

Ввиду моего согласия возложить на себя эти чрезвычайные полномочия я хочу привести некоторые личные соображения:

Политическое развитие совпадает как с моими личными, так и с желаниями президиума. Я убежден в том, что обеднение нашего народа крайне вынуждает пойти на необходимое упрощение государственного аппарата. Я считаю уже в течение длительного времени, что самоуправление, имеющее место в экономике, требует рационализации.

Убежденный в том, что необходимо не упускать время и делать все для правильного развития экономики, я намерен использовать для решения двойной задачи все предоставленные мне президиумом полномочия:

1. В переговорах с господином рейхсканцлером и его уполномоченным я буду добиваться цели — в области промышленной организации союза согласовывать экономически разумное с политически необходимым.

2. При реорганизации имперского союза немецкой промышленности я буду руководствоваться мыслью о том, что новую организацию необходимо привести в соответствие с политическими целями правительства рейха и что новую организацию надо сделать рациональной и эффективной, эта организация должна также соответствовать уровню экономики и быть хорошим помощником предпринимателей.

Если только думать о реорганизации имперского союза немецкой промышленности, то мы в узком смысле слова понимаем задачу реорганизации. Из личного опыта я знаю, как часто отдельные фирмы страдают от разного рода случайностей исторического развития.

Все это говорит о том, что в круг рассматриваемых вопросов в будущем надо включить вопрос о структуре экономики с точки зрения занятых в ней профессиональных групп. Первоочередная задача экономики должна состоять в том, чтобы при сохранении существующего состояния экономики и при сохранении всего самого ценного, что есть в свободном промышленном самоуправлении, искоренить администрирование и сохранить по возможности существующие организации.

Наряду с тем, что президиум имперского союза немецкой экономики 6 апреля 1933 г. принял решение о назначении меня ответственным за реорганизацию, президиум вместе с этим подчеркнул, что при нынешней реорганизации необходимо, чтобы существующие сейчас объединения (корпорации) имперского союза немецкой экономики некоторым образом бездействовали.

Я намереваюсь таким образом при помощи реорганизации довести до конца эту созданную промежуточную стадию, также при этом я намереваюсь для решения отдельных задач привлечь наиболее способных людей в качестве компетентных консультантов. Ввиду того, что всеми делами в имперском союзе немецкой экономики должны заправлять немецкие предприниматели, стоять во главе всех дел, я намереваюсь в будущем для решения определенных вопросов, например для решения вопросов организационного характера, вопросов относительно морального облика (духовного склада) в экономической жизни, вопросов по поводу изучения структуры профессиональных групп, вопросов относительно торговой политики, вопросов, связанных с финансами и кредитами, а также вопросов из области налогообложения, создать специальные комиссии, состоящие из

компетентных людей. Из решения президиума вытекает, что я лично должен председательствовать во всех созданных мною комиссиях. Так как я просто не в состоянии в связи с этим присутствовать на всех необходимых заседаниях, я назначаю вместо себя заместителей, которые в мое отсутствие будут находиться на заседаниях.

После того как завершатся мои переговоры с господином Рейхсканцлером и его уполномоченным и после того как будут созданы, пока еще под вопросом, комиссии и после того как руководство имперского союза немецкой экономики составит план по реорганизации имперского союза, я соберу на специальный съезд все авторитетные, компетентные органы имперского союза немецкой промышленности. Задачей предстоящего съезда является создание нового имперского союза немецкой экономики.

Берлин, 4 апреля 1941 г.

Подпись — Шмидт

IMT, vol. 35, p. 23—27.

Документ ПС-405

ЗАКОН О ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦАХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОТ 19 МАЯ 1933 Г.

Закон рейха
часть 1, 1933 год, № 52
издан в Берлине, 20 мая 1933 г.,
с. 285

Правительство рейха приняло закон, в котором объявлено следующее:

§ 1

(1) Рейхсканцлер назначает по предложению соответствующих правительств земель Германии и по согласованию с ними для крупных экономических районов страны доверенных лиц труда.

(2) Рейхсминистр труда по согласованию с компетентными правительствами земель должен передать в распоряжение того или иного административного органа земли имеющихся доверенных лиц труда.

§ 2

(1) До преобразования Основного общественного закона доверенные лица труда вместо объединений предпринимателей, отдельных предпринимателей или объединений рабочих юридически правомочны вырабатывать со всеми заинтересованными лицами условия для заключения трудовых договоров. Предписания об обязательном для всех исполнении (§ 2 коллективного договора в изложении от 1 марта 1928 г., закон рейха 1 с. 47) остаются неизменными.

(2) Также и в остальных случаях доверенные лица труда обязаны заботиться о поддержании классового мира.

(3) Доверенные лица труда в дальнейшем должны быть привлечены к участию в разработке нового Основного Общественного Закона.

§ 3

Доверенные лица труда могут ходатайствовать перед компетентными административными органами рейха или земель о помощи в претворении в жизнь их предписаний и распоряжений. Доверенные лица труда обязаны

поставить в известность тот или иной административный орган власти, если возникнет угроза осуществлению тех или иных их мероприятий.

§ 4

Доверенные лица труда обязаны соблюдать все директивы и указания правительства рейха.

§ 5

Рейхсминистр труда по согласованию с рейхсминистром экономики издает все необходимые инструкции об исполнении.

Берлин, 19 мая 1933 г.

Рейхсканцлер Адольф Гитлер

Рейхсминистр труда Франц Зельдте

Рейхсминистр экономики и рейхсминистр по вопросам продовольствия и сельского хозяйства Гугенберг
рейхсминистр внутренних дел Фрик,
рейхсминистр финансов граф Шверин фон Крозигк

IMT, vol. 26, p. 1—2.

Документ Д-151

ПИСЬМА КРУППА ШАХТУ ОТ 29 И 30 МАЯ 1933 Г.

Имперский союз немецкой экономики
Берлин В 35, улица королевы Августы, 28
номер по журналу учета документов
(сообщено при ответе)
на письмо по номеру по журналу
учета документов

Берлин В 35, 29 мая
1933 г., телефон:
В 1 Курфюрст 8321
адрес телеграммы:
имперская промышленность

Господину председателю (президенту) Рейхбанка доктору Шахту,
Берлин В 56

Уважаемый господин доктор Шахт!

Многочисленные пожертвования, проводимые ранее организациями НСДАП и организацией «Стальной шлем» в помощь немецкой экономике, приводили только к распылению сбора средств и слабому контролю за этими средствами. Все это не находилось ни в интересах руководства НСДАП, ни в интересах немецкой экономики.

В своей беседе с господином рейхсканцлером и фюрером НСДАП я затронул вопрос о сборе средств в помощь немецкой экономике и предложил все пожертвования его партии для блага дела сосредоточить в каком-нибудь одном месте. Сосредоточение в одном месте всех пожертвований окажет действительную помощь отраслям экономики, включая сельское хозяйство и финансистов.

Господин Гитлер согласился со мной в этом вопросе и попросил меня взять решение этой проблемы в свои руки. Исходя из этого, я провел переговоры относительно этого вопроса с руководителями отдельных отраслей экономики. Было решено это пожертвование назвать «сбором средств Гитлера» и в связи с этим учредить попечительский совет, ответственный за проведение всех мероприятий, связанных со сбором средств.

По единодушному желанию всех головных объединений председательствующее место в этом попечительском совете занял я. Хочу надеяться, что моя деятельность пойдет на пользу отечеству, и выражаю свою признательность фюреру.

Хочу Вас попросить об оказании Вашего содействия «сбору средств Гитлера». Нам так важно заручиться Вашей поддержкой. Я хотел бы обсудить с Вами все более подробно. В случае Вашего согласия я готов встретиться с Вами и обо всем переговорить.

С глубоким уважением
преданный Вам
Крупп Болен Гольбах.

30 мая 1933 г.

Лично

Глубокоуважаемый господин Президент!

Как я уже сообщал Вам вчера вместе с господином доктором Кеттгеном, сейчас в Германии начинается сбор средств в помощь немецкой экономики, а также в помощь немецкому сельскому хозяйству и немецким финансистам. Все средства от этого сбора поступают в распоряжение Гитлера, вождя НСДАП. Эта помощь называется «сбор средств Гитлера». Таким образом, сбор средств проводится как бы одним лицом, а не различными организациями НСДАП и организацией «Стальной шлем». Решено учредить попечительский совет для этого сбора средств. Место председателя этого попечительского совета по единодушному желанию всех головных объединений занял я. Занимая это место, я постараюсь приложить все силы для служения Германии. Хочу выразить благодарность фюреру немецкой нации.

Вы оказали мне любезность, сообщив через господ: доктора Отто Христиана Фишера из кредитного банка (Берлин) и доктора Мослера из немецкого банка и учетного банка (Берлин), во всех деталях об участии всех общественно-правовых банков в мероприятии по сбору средств. Господин доктор Фишер переговорит на днях с Вами.

С искренним уважением
преданный Вам
Крупп Болен Гольбах

IMT, vol. 35, p. 21—23

ЦИРКУЛЯРНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ РЕГИРУНГСПРЕЗИДЕНТА Г. ЛИГНИЦА ФОН ХАНКЕ ОТ 2 ИЮНЯ 1933 Г. О ПРЕСЕЧЕНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Секретно!

Уже почти в течение месяца наблюдается чрезвычайная активизация нелегальной организационной деятельности коммунистических деятелей. Для оценки коммунистического движения, несколько месяцев тому назад целиком перешедшего на нелегальное положение, совершенно неважно, хотя это часто упускается из виду, различие между КПГ, Межрабпомом, Революционной профсоюзной оппозицией и другими вспомогательными

и примыкающими к партии организациями. Полиции следует всегда иметь в виду, что эти организации, в то время когда они существовали легально, служили лишь для того, чтобы маскировать подрывную деятельность коммунизма, и что все эти организации, поскольку они еще существуют, в настоящее время служат той же цели, что и нелегальные партийный аппарат.

Основная деятельность оставшихся в Германии коммунистических подпольных руководителей заключается в том, чтобы всеми средствами пропаганды активизировать упавшие духом массы, которые почувствовали на себе силу полиции и национальных союзов, и преодолеть связанные с этим пассивность и панические настроения, по возможности вновь создать нелегальный, основывающийся на системе групп, состоящих из пяти человек, партийный аппарат, собрать всех наличных функционеров и заменить подходящими товарищами тех, кто выбыл из строя. Последующей своей задачей КПП считает разложение важнейших организаций, являющихся опорой нынешнего правительства: войска, полиция и национальные воинские союзы, с одной стороны, и НСБО — с другой.

После того как нам удалось путем ареста большей части функционеров парализовать основной руководящий аппарат КПП, внимание полиции должно быть постоянно направлено на то, чтобы следить за появлением новых руководителей и своевременно арестовывать их.

За выдвижением нового руководства сначала надо только вести наблюдение; вмешательство должно следовать лишь тогда, когда создание организации в определенной степени завершено. Совершенно ясно, что ликвидация полностью созданного аппарата нанесет организации гораздо более тяжелый удар, чем потеря отдельных деятелей которые сразу же могут быть заменены.

Особое внимание следует уделять тому, чтобы не допустить нелегального изготовления коммунистических печатных изданий и их распространения. Именно в этой области за последние недели следует отметить заметное усиление коммунистической активности. Распространение разлагающих материалов не ограничивается только такими способами, как разбрасывание и расклеивание изготовленных при помощи примитивных средств листовок, с которыми полиции трудно вести борьбу. Наряду с напечатанными на пишущей машинке и ротаторе газетами, выпускаемыми в пределах предприятия, улицы и квартала, уже появляются отпечатанные большим тиражом и типографским способом листовки и газеты, большая часть которых, вероятно, нелегально ввозится из-за границы, но частично также изготавливается и в самой Германии. Коммунистическое движение лишится одного из своих самых эффективных видов оружия, если удастся покончить с этой формой пропаганды. Поэтому я предлагаю всем полицейским управлениям действовать в этом отношении самым энергичным образом.

При наблюдении за сравнительно хорошо организованной связью коммунистических организаций, в целях которого как раз и применяются ограничения тайны почтово-телеграфной корреспонденции и телефонных разговоров, нужно в основном обращать внимание на сообщения тайных агентов. О каждом установленном факте, имеющем важное значение, немедленно докладывать мне.

Чтобы нарушить связь коммунистических организаций между собой, надо по возможности широко применять закрытие помещений, в которых происходят условленные встречи коммунистов, конфискацию средств сообщения, принадлежащих коммунистам и используемых их связными. После 1 июня с. г. у коммунистических организаций или отдельных лиц, на-

строенных прокоммунистически, не должно быть ни одного автомобиля, мотоцикла или велосипеда. Эти средства сообщения не только должны быть зарегистрированы в полиции, но и подлежат конфискации в пользу прусского государства согласно официальному постановлению, изданному на основании § 1 декрета о защите народа и государства от 28 февраля 1933 г. («Рейхсгезетцблатт», стр. 83) и в связи с распоряжением от 2 марта 1933 г.

То же самое относится к принадлежащим КПГ или вспомогательным и примыкающим к КПГ организациям зданиям, обстановке рабочих помещений, печатным станкам и т. д. Я предлагаю представить мне немедленно основания для немедленного принятия решений о конфискации. Особое внимание следует уделить выявлению источников получения наличных денег. Из конфискованной переписки можно получить сведения об адресах нелегальных явок и замаскированных именами безобидных частных лиц счетах. Обнаруженные денежные суммы подлежат конфискации в пользу прусского государства.

Особая задача пограничных властей состоит в том, чтобы контролировать движение через границу и не допускать нелегального перехода через нее. Во всяком случае, следует воспрепятствовать провозу через границу посылок с печатными изданиями антигосударственного содержания, предназначенными для распространения.

Установлено также, что существуют связи между коммунистическими и еврейскими организациями. Прошу обратить на это внимание и найденные в связи с этим материалы направлять мне.

Для всех управлений полиции основными принципами в борьбе против коммунистов на ближайшее время остаются: беспощадно вырывать из их рядов новых руководителей, конфисковывать принадлежащие им технические и финансовые средства, а также пресекать всякую пропаганду и таким образом окончательно устранить опасность, грозящую государству.

С целью предотвращения усиления коммунистической активности среди общественности надлежит, как только станет известно о коммунистических террористических актах и других, рассчитанных на пропагандистский эффект действиях, немедленно применять самые суровые репрессии в отношении коммунистических функционеров.

Г-н прусский министр внутренних дел поручил мне представить ему до 5 июня с. г. подробный доклад о мерах, принятых в духе этого распоряжения, и о состоянии коммунистического движения, принимая во внимание существующие коммунистические оборонительные организации и их связи с Союзом красных фронтовиков. Предлагаю поэтому доложить мне об этом в кратчайший срок. Впредь до дальнейших распоряжений подобные доклады, смотря по обстоятельствам, следует представлять к 4-му числу каждого месяца по состоянию на 1-е число соответствующего месяца.

фон Ханке

Нюрнбергский процесс.
Указ, издание, т. I, с. 93—96.

РАДИОГРАММА ОТ 24.6.1933.
ВСЕМ ОБЕРПРЕЗИДЕНТАМ, РЕГИРУНГСПРЕЗИДЕНТАМ,
ПОЛИЦЕЙПРЕЗИДЕНТУ БЕРЛИНА И УПРАВЛЕНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ

Секретно!

Социал-демократическую партию Германии следует рассматривать, особенно ввиду ее деятельности в последние дни и недели, как враждебную государству и народу организацию. Поэтому я приказываю:

1. Всех членов Социал-демократической партии Германии, которые еще входят в представительные органы государства и общин, немедленно лишить их мандатов, так как продолжение их деятельности представляет собой угрозу общественной безопасности. Полицейским властям округов следует в связи с этим издать распоряжения, предписывающие упомянутым лицам воздержаться от дальнейшего использования своих мандатов, указав, что в противном случае они будут арестованы в соответствии с положениями § 1 декрета о защите народа и государства от 28.2.33. В круг этих лиц входят:

а) все члены рейхстага, ландтага и государственного совета, являющиеся членами Социал-демократической партии Германии или избранные по спискам Социал-демократической партии Германии;

б) все члены представительных органов общин и союзов общин, являющиеся членами Социал-демократической партии Германии или избранные по спискам Социал-демократической партии Германии. К ним относятся также почетные председатели и члены правлений общин и союзов общин, депутатских комиссий и комитетов, а также лица, занимающие отдельные почетные должности, которые являются членами Социал-демократической партии Германии или которые избраны представительными органами или другими уполномоченными избирать органы общин или союзов общин по спискам, выставленным Социал-демократической партией Германии;

в) члены провинциальных советов и окружных комитетов, а также члены совета объединения поселков рурского угольного района, являющиеся членами Социал-демократической партии Германии или избранные по спискам Социал-демократической партии Германии.

Полицейским властям округов следует далее издать распоряжения о немедленном прекращении выплат на возмещение расходов, суточных и других видов выплат теми учреждениями, от которых лишенные мандатов лица получали до сих пор эти выплаты. Последнее не относится к рейхстагу, ландтагу и государственному совету, председатели которых уведомлены непосредственно.

2. Рабочих, состоящих в Социал-демократической партии Германии, рассматривать как антигосударственные элементы в смысле ст. 11 закона о представительстве предприятий и о хозяйственных объединениях от 4.4.1933 («Рейхсгезетцблатт», 1, стр. 161).

3. Об обращении с чиновниками, служащими и рабочими, которые существуют за счет общественных средств, жалования, заработной платы или пенсии благодаря принадлежности к Социал-демократической партии Германии, последует особое указание.

4. Запретить собрания Социал-демократической партии Германии и ее вспомогательных и примыкающих к ней организаций, невзирая на то, идет ли речь о мероприятиях публичного или не публичного характера.

5. Запретить впредь до дальнейших указаний социал-демократические периодические издания, если это еще не сделано. Прочие социал-демократические печатные издания должны быть конфискованы полицией.

6. Имущество Социал-демократической партии Германии и ее вспомогательных и примыкающих к ней организаций согласно предписаниям декрета о защите народа и государства от 28.2.33 и изданных в его развитие постановлений подлежит конфискации полицией. В случае, если властями, осуществляющими уголовное преследование, уже изданы распоряжения о такой конфискации, издать распоряжение о дополнительной конфискации, сообщив об этом соответствующим органам юстиции с тем условием,

что без согласия полицейских властей нельзя распоряжаться этим имуществом. Указания о конфискации полицией этого имущества в пользу казны будут в скором времени изданы.

Министр внутренних дел 11 1410a

Нюрнбергский процесс.
Указ. издание, т. I, с. 105—107.

**ДОПОЛНЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ САКСОНИИ
К «ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ПОСТАНОВЛЕНИЯМ О СОЗДАНИИ
И УПРАВЛЕНИИ КОНЦЕНТРАЦИОННЫМИ ЛАГЕРЯМИ
И ЛАГЕРЯМИ ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ»
ОТ 19 АПРЕЛЯ 1933 Г.**

Только для служебного пользования!

Дрезден, 5 августа 1933 г.

«Предварительные постановления» от 19 апреля 1933 г. изменяются следующим образом:

Устанавливается следующая редакция:

I

1) В настоящее время существуют следующие постоянные лагеря превентивного заключения:

А. КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ

Дом заключения II, Дрезден, Матильденштрассе

**Б. ЛАГЕРЯ ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ
ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ**

Замок Хонштейн

Саксенбург под Франкенбергом

...3) Абз. 2. За надлежащее отбывание превентивного заключения несет ответственность начальник лагеря. Могут быть назначены также заместители. Начальник лагеря, его заместители и вся охрана, поскольку они не являются полицейскими чиновниками, несут службу во все время существования лагеря как вспомогательные полицейские чиновники.

II

...2) В концентрационные лагеря переводятся все те отбывающие превентивное заключение, которые проявили себя паразитами на теле германского народа и изменения образа мыслей которых пока что не предвидится, что относится особенно к деятелям и прочим духовным вождям марксистских союзов и лицам, подвергавшимся тяжким уголовным наказаниям. См. также директивы от 5.8.1933, К. А. С. I(24)33, ч. 1, п. 14, абз. 3.

III

1) Сортировку лиц, находящихся в превентивном заключении, для отправки в концентрационные лагеря или в лагеря для отбывания трудовой

повинности производят, как правило, власти, которые применили превентивное заключение...

...3) Власти, применившие превентивное заключение, должны немедленно после отправки лиц переслать лагерной администрации на короткое время для ознакомления дела о применении превентивного заключения...

Управление уголовной полиции Саксонии
Исполняющий обязанности
оберрегирунгсрат
(подпись)

Бюро имперского наместника (3 экземпляра)
Министерству внутренних дел — I отдел — (3 экземпляра)
Министерству юстиции (3 экземпляра)
Управлению государственной тайной полиции (3 экземпляра)
Окружным и районным управлениям, включая управление района
Сайды (по 2 экземпляра)
Полициейпрезидиумам и директоратам (по 10 экземпляров)
Муниципальным советникам, которым полностью переданы
полномочия нижестоящих городских властей (по 2 экземпляра)
Концентрационным лагерям
Лагерям для отбывания трудовой повинности

Нюрнбергский процесс.

Указ. издание, т. I, с. 108—109.

РАСПОРЯЖЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА О ПРЕВЕНТИВНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ

Берлин, 14 октября 1933 г.

В дополнение к моему циркулярному приказу от 16 июня 1933 г. 11 G 1600/16.6.33 я постановляю следующее:

1. Лица, по отношению к которым по политическим мотивам согласно § 1 декрета президента республики о защите народа и государства от 28 февраля 1933 г. («Рейхсгезетцблатт», 1, стр. 83) применен полицейский арест, в принципе подлежат размещению в государственных концентрационных лагерях, если они по причине, связанной с их арестом, не должны в любое время находиться в распоряжении полиции для целей допроса или если ограничение их личной свободы не предусматривается лишь на сравнительно короткий срок. Если поэтому перевод в какой-либо государственный концентрационный лагерь невозможен или невозможен немедленно, то лиц, подлежащих превентивному заключению, необходимо содержать под арестом в государственных или муниципальных полицейских тюрьмах. Содержание под стражей каким-либо другим способом отныне недопустимо.

2. Государственными концентрационными лагерями являются лишь те лагеря, которые непосредственно утверждены мной в качестве таковых. В настоящее время в качестве концентрационных лагерей следует рассматривать:

- а) лагерь Паленбург, округ Оснабрюк;
- б) лагерь Зонненбург, округ Франкфурт-на-Одере;
- в) лагерь Лихтенбург, округ Мерзебург;

г) лагерь Бранденбург, округ Потсдам.

Впредь до дальнейших распоряжений следует, далее, рассматривать как приравненные к указанным государственным концентрационным лагерям предназначенные для размещения политических заключенных отделения провинциального сельскохозяйственного имения Браунвейлер под Кёльном и провинциального дома принудительных работ Моринген под Ганновером.

Прочие учреждения для размещения политических заключенных не признаются мной в качестве государственных концентрационных лагерей; если таковые еще существуют, то в ближайшее время, во всяком случае до конца этого года, они будут ликвидированы. Поэтому запрещается доставлять новых заключенных в подобные учреждения.

3. Независимо от принятого постановления об урегулировании вопросов, связанных с компетентностью (§ 2 прусского предписания о порядке исполнения от 2 марта 1933 г. — собрание законов, стр. 33), для назначения и отмены превентивного ареста по политическим мотивам в интересах упорядоченного ведения хозяйства пополнение заключенными государственных концентрационных лагерей и освобождение из них производятся только путем уведомления организованного для этого в моем министерстве отдела. Полицейские власти, правомочные применять превентивное заключение, обязаны поэтому докладывать мне посредством заполнения и пересылки формуляра, образец которого дан в приложении 1, о переводе заключенного из полицейской тюрьмы в государственный концентрационный лагерь. Подобным же образом путем заполнения и представления формуляра по образцу приложения 2 докладывать мне при прекращении превентивного заключения об освобождении из концентрационного лагеря.

4. Расходы на тех заключенных, которые размещены в государственных концентрационных лагерях Папенбург, Зонненбург, Лихтенбург и Бранденбург, несет государство, и необходимые суммы предоставляются непосредственно в мое распоряжение, так что полицейские власти, применившие превентивное заключение, после перевода заключенного в государственный концентрационный лагерь не несут больше никаких расходов.

Расходы на содержание в превентивном заключении тех политических заключенных, которые находятся не в государственных концентрационных лагерях, несут в принципе местные полицейские власти, которым предоставлено осуществление приказов окружных полицейских управлений о превентивном аресте, однако эти расходы согласно циркулярному приказу от 20 мая 1933 г. — 11G11 23 № 227/33 — по ходатайству могут быть приняты на счет государственной казны. Принятие государственной казной на себя этих расходов было оправдано с точки зрения расходов полиции земель в тот период, когда еще не было государственных концентрационных лагерей. После того как последовала организация таких лагерей, содержание под превентивным арестом политических заключенных иным способом, чем препровождение их в государственные концентрационные лагеря, может рассматриваться не более как подготовительная мера местных полицейских властей, за которой должны последовать меры, принимаемые полицией земли для более длительного содержания под стражей. Тем самым отпадают предпосылки для принятия на себя государственной казной расходов по содержанию под арестом. Циркулярный приказ от 20 мая 1933 г. поэтому отменяется с 1 ноября 1933 г.

(подпись)

Нюрнбергский процесс.

Указ. издание, т. I, с. 111—113.

ЗАКОН ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1933 Г.

Закон об обеспечении единства между партией и государством. Принят 1 декабря 1933 г.

Правительство рейха приняло закон, в котором содержится следующее:

§ 1

(1) После победы в Германии национал-социалистской революции НСДАП является главным идеологом всех немцев в Германии, и эта партия неразрывно связана с государством.

(2) НСДАП является органом общественного права. Устав партии разрабатывает и определяет сам фюрер.

§ 2

За обеспечение тесного сотрудничества НСДАП, СА с общественными организациями ответственны заместитель фюрера и начальник штаба СА, члены правительства рейха.

§ 3

(1) На членов НСДАП и СА (включая все нижестоящие организации), являющихся руководящей и ведущей силой национал-социалистского государства, возложены большие обязанности по отношению к фюреру, немецкому народу и государству.

(2) В случае нарушения своих обязанностей все они подлежат особой юрисдикции партии и СА.

(3) Все эти распоряжения фюрера распространяются на членов всех других организаций.

§ 4

Нарушением обязанностей считается всякое действие или неисполнение, наносящее вред деятельности, авторитету и т. д. НСДАП, а также СА (включая все нижестоящие организации). Также неисполнением обязанностей считается каждый проступок против порядка и дисциплины.

§ 5

Кроме обычных наказаний может быть наложен арест и заключение.

§ 6

Все прочие общественные организации Германии обязаны оказывать юридическую и правовую помощь партии и СА в вопросах судебного порядка.

§ 7

Закон относительно наложения дисциплинарных взысканий на членов СА и СС, принятый 28 апреля 1933 г., утратил свою силу.

Рейхсканцлер, он же фюрер НСДАП и верховный руководитель СА, отдает все распоряжения относительно каких-либо поправок по этому закону и проведения этого закона в жизнь. Также рейхсканцлер отвечает за юрисдикцию партии и СА. Он определяет время вступления в силу всех предписаний относительно этой юрисдикции.

Берлин, 1 декабря 1933 г.
Рейхсканцлер Адольф Гитлер
Рейхсминистр внутренних дел Фрик

IMT, vol. 27, p. 212—213.

Документ ПС-1857

ФЮРЕР ВОЗВОДИТ СС В СТАТУС САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Имперская служба печати НСДАП доводит до всеобщего сведения следующее распоряжение фюрера:

Принимая во внимание большие заслуги СС, особенно в связи с событиями 30 июня 1934 года, я возвожу СС в статус самостоятельной организации в системе НСДАП; таким образом, рейхсфюрер СС, как и начальник штаба, подчиняется непосредственно высшему фюреру СА. Как начальник штаба, так и рейхсфюрер СС имеют в системе партии чин рейхслейтера.

Мюнхен, 20 июля 1934 г.

Подлинник подписал
Адольф Гитлер

Нюрнбергский процесс.
Указ. издание, т. I, с. 86.

ИЗ УСТАВА КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ ЭСТЕРВЕГЕН О ДИСЦИПЛИНЕ И НАКАЗАНИЯХ

---

§ 1

Тремя днями строгого ареста наказывается:

1) тот, кто после сигнала побудки немедленно не встанет с нар или не приведет в порядок койку или комнату...

§ 4

Восьмью днями строгого ареста наказывается:

1) тот, кто собирает подписи с целью подачи жалобы;
5) тот, кто задержится в чужом отделении барака, даже в пределах своей арестантской роты...

Четырнадцатью днями строгого ареста и двадцатью пятью палочными ударами в начале и в конце отбытия ареста наказывается:

...2) тот, кто в письмах или прочих сообщениях неблагоприятно отзывался о национал-социалистских руководителях, о государстве и правительстве, властях и учреждениях, прославляет марксистских или либеральных вождей или партии Ноябрьской революции¹, сообщает о событиях в концентрационном лагере...

§ 11

Тот, кто в лагере, на рабочем месте, в местах ночлега, в кухнях и мастерских, в отхожих местах и местах отдыха занимается разговорами о политике с целью подстрекательства к бунту, произносит подстрекательские речи, сговаривается с другими с этой целью, создает банды или занимается чем-либо подобным, собирает как правдивые, так и ложные сведения для гнусной враждебной пропаганды о концентрационных лагерях и их учреждениях, получает их, прячет, рассказывает, передает их посторонним посетителям или кому-либо другому, при помощи тайной переписки заключенных или другим способом выносит их из лагеря, передает их письменно или устно освобожденным или переведенным в другой лагерь, перебрасывает при помощи камней или чего-нибудь другого за лагерную стену или, далее, изготавливает тайные письма, залезает с целью подстрекательства на крыши бараков, подает знаки при помощи световых сигналов или другим способом, или пытается установить связь с внешним миром, или кто склоняет других к побегу или преступлению, дает советы в этом смысле или поддерживает другими средствами, будет повешен как подстрекатель!...

§ 19

Арест отбывается в камере-одиночке с жесткой постелью, на хлебе и воде. Раз в четыре дня арестант получает горячую пищу.

Штрафные работы представляют собой тяжелую физическую или особенно грязную работу, которая производится под особым надзором. В качестве дополнительных наказаний могут быть использованы:

штрафная маршировка, наказание палками, запрещение переписки, лишение пищи, жесткая постель, привязывание к столбу, выговор и предупреждение.

О всех наказаниях делается отметка в деле.

Арест и штрафные работы удлинляют срок превентивного заключения самое меньшее на 8 недель; назначение дополнительного наказания удлинняет срок превентивного заключения самое меньшее на 4 недели. Заключенные, которые были посажены в камеру-одиночку, в ближайшее время не подлежат освобождению.

С подлинным верно
Вейбрехт
адъютант

Инспекция
концентрационных лагерей.
Эйке,
группенфюрер СС

Нюрнбергский процесс.

Указ. издание, т. I, с. 114—115.

¹ Имеется в виду ноябрьская революция 1918 года в Германии, в результате которой была свергнута монархия.

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ВСЕМ УПРАВЛЕНИЯМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ, КРОМЕ ПРУССКОЙ, ОБ АРЕСТЕ КОММУНИСТОВ

Берлин, 29 июля 1935 г.

Секретно!

Усилившаяся особенно за последнее время активность коммунистических деятелей безусловно требует, чтобы на них и их сообщников было обращено особое внимание и чтобы их деятельность была самым решительным образом пресечена.

Принимая во внимание, что нелегальная деятельность никогда не может быть пресечена только при помощи уголовных законов и что в гораздо большей степени должны преобладать меры превентивного характера, приказываю:

1) лица, которые до переворота занимались деятельностью в коммунистическом духе, а теперь снова подозреваются в нелегальной деятельности, подлежат превентивному аресту и отправке в концентрационный лагерь;

2) лица, которые с момента переворота занимались нелегальной деятельностью, подлежат немедленному превентивному аресту, если их поведение свидетельствует о том, что они, как и прежде, настроены враждебно по отношению к государству и существует подозрение, что они в скрытой форме ведут подстрекательскую деятельность против государства;

3) коммунистические деятели, которые теперь после отбытия наказания должны быть освобождены, в принципе подлежат превентивному аресту, поскольку речь идет о них как об опасных врагах государства, или предполагается, что они снова предоставят себя в распоряжение нелегальной КПГ;

4) те коммунисты, которые вторично находятся в превентивном заключении, в ближайшем будущем больше не подлежат освобождению. (Смотри также приказ господина имперского и прусского министра внутренних дел от 13.12.34 — III P 8500/403.) Отдано распоряжение принять подобные же меры по отношению ко всем остальным марксистски настроенным врагам государства.

Исполняющий обязанности

Гейдрих

Нюрнбергский процесс.

Указ. издание, т. 1, с. 103—104.

Документ ПС-386

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ В РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ 5 НОЯБРЯ 1937

Присутствуют: фюрер и рейхсканцлер, военный министр генерал-фельдмаршал фон Бломберг, главнокомандующий сухопутными войсками барон фон Фрич, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал

флота доктор honoris causa Редер, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-полковник Геринг, министр иностранных дел барон фон Нейрат, полковник Госбах.

Вначале фюрер указал на то, что предмет сегодняшней беседы имеет такое значение, что в других государствах он, пожалуй, обсуждался бы форумом правительственного кабинета; он, фюрер, именно учитывая значение предмета, отказался от его обсуждения в широком кругу правительственного кабинета. Его последующее выступление является результатом глубоких размышлений и опыта, накопленного им за четыре с половиной года пребывания у власти; он хочет разъяснить присутствующим господам свои принципиальные соображения относительно возможностей и неизбежных моментов развития нашего внешнеполитического положения, причем, в интересах проведения германской политики в будущем, он просит рассматривать свое выступление как заявление на случай, если его постигнет смерть.

Затем фюрер сказал следующее.

Целью германской политики является обеспечение безопасности и сохранения народа и обеспечение его численного роста. Таким образом, речь идет о проблеме пространства.

Свыше 85 миллионов человек насчитывает германский народ, который по количеству людей и по компактности территории, занятой им в Европе, представляет собой такое монолитное расовое ядро, какого нет ни в одной другой стране; он имеет большее право, нежели другие народы, на более обширное жизненное пространство. Если в расширении пространства не удалось добиться политического результата, подающего германской расе, то это является следствием многовекового исторического развития. Дальнейшее пребывание в таком политическом состоянии представляет собой величайшую опасность для сохранения германской нации на ее сегодняшнем уровне. Остановить сокращение немецкого населения в Австрии и Чехословакии так же невозможно, как и сохранить его на нынешнем уровне в самой Германии. Вместо роста начнется стерилизация, в результате которой через несколько лет неизбежно возникнут трудности социального характера. Политические и философские идеи имеют силу лишь до тех пор, пока они составляют основу для осуществления реальных жизненных потребностей народа. Будущее германского народа зависит поэтому исключительно от решения проблемы пространства. Такое решение можно, естественно, искать лишь в течение ближайшего времени, охватывающего продолжительности жизни примерно трех поколений.

Но прежде чем коснуться решения проблемы пространства, следует детально рассмотреть, можно ли достичь перспективного улучшения положения Германии путем автаркии или путем увеличения доли участия в мировом хозяйстве.

Автаркия.

Ее осуществление возможно только при одном условии — строгом руководстве государством со стороны национал-социалистской партии. При ее осуществлении можно достичь следующих результатов.

А. По части сырья лишь условной, но не тотальной автаркии.

1. Если уголь будет использоваться для получения сырьевых продуктов, то автаркии можно достичь.

2. Но с рудами положение уже намного сложнее. Потребность в железе можно покрыть собственной добычей. Это же можно сказать и о легких металлах. Потребность же в других металлах — меди, олове — за свой счет покрыть невозможно.

3. Волокно — потребность можно покрыть из собственного производства, если хватит запасов леса. Но длительное время это невозможно.

4. По пищевым жирам — возможно.

Б. Что касается автаркии по части продовольствия, то на этот вопрос следует ответить категорическим «нет».

Одновременно с общим повышением жизненного уровня возросли по сравнению с периодом, отстоящим от нас на 30—40 лет, потребности, а также увеличилось собственное потребление производителей — крестьян. Дополнительная продукция, полученная путем увеличения сельскохозяйственного производства, пошла на покрытие возросших потребностей, поэтому она не означала абсолютного увеличения производства. Дальнейшее увеличение производства посредством интенсификации обработки земли, которая в связи с использованием искусственного удобрения обнаруживает уже признаки усталости, вряд ли возможно. Поэтому совершенно очевидно, что даже при самом максимальном увеличении производства нельзя будет обойтись без мирового рынка. Валютные расходы для обеспечения продовольственного снабжения путем импорта возрастают в неурожайные годы до катастрофических размеров. Вероятность катастрофы увеличивается по мере роста численности населения, причем превышение рождаемости над смертностью, составляющее 560 тыс. человек ежегодно, означает увеличение потребления хлеба, так как ребенок потребляет больше хлеба, чем взрослый¹. Решить же продовольственную проблему на длительное время путем понижения жизненного уровня и введения карточной системы невозможно в нашей стране, учитывая, что в соседних странах имеется примерно такой же уровень жизни. После того как в результате решения проблемы безработицы в полную силу начнет действовать покупательная способность, пожалуй, возможно еще некоторое увеличение собственного сельскохозяйственного производства, однако действительно изменить продовольственную базу не удастся. Таким образом, автаркия оказывается несостоятельной как по отношению к продовольственному снабжению, так и в целом.

Участие в мировом хозяйстве.

Этому участию поставлены границы, которые мы не в состоянии устранить. Надежное укрепление положения Германии невозможно из-за конъюнктурных колебаний. Его нельзя добиться с помощью торговых договоров. При этом нужно принять во внимание одно принципиальное обстоятельство, а именно: что со времени мировой войны произошла индустриализация как раз тех стран, которые ранее были экспортерами продовольствия. Мы живем в эпоху экономических империй, когда тяга к колонизации возвращает нас к первобытному состоянию. В некоторых случаях, как, например, в Японии и Италии, стремление к экспансии имеет экономические мотивы, точно так же, как и для Германии побудительным фактором будет являться экономическая нужда. Для стран, находящихся за пределами больших экономических областей, возможности экономической экспансии особенно ограничены.

Подъем мировой экономики, обусловленный конъюнктурой военной промышленности, ни в коей мере не может являться основой для регулирования экономических вопросов на длительное время. Этому также противодействует в первую очередь дезорганизация экономики, исходящая от большевизма². Те государства, которые основывают свое существо-

¹ Так в тексте.

² Это был широко применявшийся в то время тезис империалистической пропаганды. Экономические трудности и противоречия капиталистической системы гитлеровцы пытались приписать «подрывной» деятельности коммунистов.

вание на внешней торговле, совершенно очевидно, являются очень уязвимыми с военной точки зрения. Так как наши внешние торговые пути проходят по морским коммуникациям, контролируемым Англией, то речь скорее идет о безопасности перевозок, чем о валюте. А отсюда становится очевидной наша уязвимость в продовольственном снабжении в случае войны. Единственным выходом, быть может кажущимся нам мечтой, является приобретение обширного жизненного пространства — стремление, которое во все времена было причиной создания государств и перемещения народов. Понятно, что это стремление не встречает интереса в Женеве и со стороны насытившихся государств. Если обеспечение продовольственного снабжения стоит у нас на первом плане, то необходимое для этого пространство можно искать только в Европе, а не в эксплуатации колоний, если не исходить из либеральных капиталистических воззрений. Речь идет не о приобретении людей, а о приобретении пространства, пригодного для сельского хозяйства. Целесообразнее также искать сырьевые районы непосредственно по соседству с Германией, в Европе, а не за океаном, причем решение должно дать результат для одного-двух последующих поколений. А что предстоит сделать позже, после этого срока, — это надо предоставить решить самим последующим поколениям. Развитие обширных областей мира происходит очень медленно. Немецкий народ со своим мощным расовым ядром находит для этого благоприятнейшие предпосылки в центре Европейского континента. А что всякое расширение пространства может происходить только путем преодоления сопротивления и причем с риском, это доказано историей всех времен, в том числе Римской империей, Британской империей. Неизбежны также и неудачи. Ни раньше, ни сейчас не было и нет территории без хозяина; наступающий всегда наталкивается на владельца.

Для Германии вопрос стоит так: можно добиться максимального игрища путем минимальных усилий?

Германская политика должна иметь в виду двух заклятых врагов — Англию и Францию, для которых мощный германский колосс в самом центре Европы является бельмом на глазу, причем оба государства заняли отрицательную позицию в вопросе дальнейшего усиления Германии как в Европе, так и в других частях света и могут опереться в этой своей отрицательной позиции на поддержку всех политических партий. В создании германских военных баз в других частях света обе эти страны видят угрозу их морским коммуникациям, обеспечение германской торговли и, как следствие этого, укрепление германских позиций в Европе. Англия не может ничего уступить нам из своих колониальных владений вследствие сопротивления доминионов. После того как переход Абиссинии во владение Италии нанес ущерб престижу Англии, невозможно рассчитывать на возвращение Восточной Африки. Положительная позиция Англии в лучшем случае может выразиться в том, что она даст нам понять, чтобы мы удовлетворили наши колониальные интересы путем захвата таких колоний, которые в настоящее время не находятся во владении Англии, — таких, например, как Ангола. В том же смысле может выразиться и положительная позиция Франции. Серьезный разговор о возвращении нам колоний может состояться лишь в такой момент, когда Англия будет находиться в бедственном положении, а германская империя будет сильной и вооруженной. Фюрер не разделяет мнения, что [Британская] империя несокрушима. Сопротивление Британской империи оказывают скорее не завоеванные страны, а конкуренты. Невозможно сравнить в смысле прочности Британскую империю с Римской.

Последней не противостоял со времени Пунических войн сколько-нибудь серьезный политический противник. Лишь в результате ослабляющего воздействия христианства и явлений старения, появляющихся в каждом государстве, Древней Рим не смог устоять перед натиском германцев.

А рядом с Британской империей уже сегодня существует несколько государств, превосходящих ее по мощи. Английская метрополия в состоянии защищать свои колониальные владения только в союзе с другими государствами, но никак не своими силами. Как может, например, Англия защитить одна, скажем, Канаду, если на нее нападет Америка, или же свои владения в Восточной Азии, если на них посягнет Япония! Выпячивание английской короны как носителя сплоченности империи уже является признанием того, что империю невозможно сохранить в течение длительного времени. На это указывают следующие значительные факты.

а. Стремление Ирландии к самостоятельности.

б. Конституционная борьба в Индии, где Англия в результате проведения полумер дала индусам возможность использовать с течением времени невыполнение ею своих обещаний конституционных прав как средство борьбы против ее владычества.

в. Ослабление английских позиций в Восточной Азии в результате действий Японии.

г. Противоречия в районе Средиземного моря с Италией, которая — призванная своей историей, подталкиваемая необходимостью и руководимая гением — укрепляет свои позиции и в связи с этим все больше и больше вынуждена выступать против английских интересов. Исход абиссинской войны — это удар по престижу Англии; этот удар Италия стремится усилить с помощью подстрекательства магометанских стран. В итоге следует констатировать, что, несмотря на всю идейную прочность, политически невозможно в течение значительного времени сохранить империю силами 45 миллионов англичан. Соотношение численности населения империи и метрополии — 9:1 является для нас предостережением, указывающим, чтобы мы при расширении пространства не сужали нашу базу — численность нашего народа.

Положение Франции более благоприятно, чем положение Англии. Французская империя территориально расположена лучше, жители ее колониальных владений используются для несения военной службы. Но Франция переживает внутривнутриполитические трудности. В жизни народов парламентская форма правления занимает примерно 10 процентов, а авторитарная — около 90 процентов. Во всяком случае в наших политических расчетах следует учитывать следующие факторы силы: Англия, Франция, Россия и соседние более мелкие государства.

Для решения германского вопроса может быть только один путь — путь насилия, а он всегда связан с риском. Борьба Фридриха Великого за Силезию и войны Бисмарка против Австрии и Франции были связаны с величайшим риском, а быстрота, с какой действовала Пруссия в 1870 г., не позволила Австрии вступить в войну. Если при дальнейшем рассуждении исходить из решения применять силу, связанную с риском, то тогда остается еще дать ответ на вопрос: «когда?» и «как?». При этом необходимо решить три варианта.

Первый вариант:

Время осуществления — с 1943 по 1945 г.

После этого периода можно ожидать лишь изменения обстановки не в нашу пользу.

Вооружение армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил,

а также формирование офицерского корпуса в общих чертах закончено. Материально-техническое оснащение и вооружение являются современными, и если продолжать ждать, то имеется опасность, что они устареют. В первую очередь невозможно все время сохранять в секрете «специальные виды оружия». Пополнение резервов ограничивается лишь очередными призывами рекрутов. Дополнительных возможностей пополнения путем призыва старших возрастов, не прошедших боевой подготовки, больше не будет.

Если учесть вооружение, которое к тому времени произведут другие страны, мы станем относительно слабее. Если мы не выступим до 1943—1945 гг., то вследствие отсутствия запасов каждый год может наступить продовольственный кризис, для преодоления которого нет достаточных валютных средств. В этом следует усматривать «слабую сторону режима». К тому же мир ожидает нашего удара и из года в год предпринимает все более решительные контрмеры. Поскольку мир отгородился, мы вынуждены наступать. Какова будет в действительности обстановка в 1943—1945 гг., сегодня никто не знает. Определенно лишь одно, а именно: что мы не можем дольше ждать.

Таким образом, с одной стороны, имеются мощные вооруженные силы, которые необходимо поддержать на должном уровне, и происходит процесс старения движения¹ и его вождей. С другой стороны, у нас в перспективе снижение жизненного уровня и ограничение рождаемости. Все это не оставляет иного выбора, кроме как действовать. Если фюрер будет еще жив, то не позже 1943—1945 гг. он намерен обязательно решить проблему пространства для Германии. Необходимость действовать раньше 1943—1945 гг. может появиться при втором и третьем вариантах.

Второй вариант.

Если социальные противоречия во Франции приведут к такому внутриполитическому кризису, который охватит и французскую армию и ее нельзя будет использовать для войны против Германии, то это будет означать, что наступил момент для выступления против Чехии.

Третий вариант.

Если Франция окажется настолько скованной в результате войны с каким-либо другим государством, что она не сможет «выступить» против Германии².

В целях улучшения нашего военно-политического положения в любом случае военных осложнений нашей первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с фланга при возможном наступлении на запад. В случае конфликта с Францией, пожалуй, нельзя будет ожидать, что Чехия объявит нам войну в один и тот же день, что и Франция. По мере нашего ослабления, однако, в Чехии будет возрастать желание принять участие в войне, причем ее вмешательство может выразиться в наступлении на Силезию, на север или на запад.

¹ Имеется в виду фашистское движение.

² В этом свете отчетливо видна вся близорукость мюнхенской политики Франции и Англии, позволившей фашистской Германии захватить Чехословакию и укрепить свои стратегические позиции.

Если же Чехия будет разгромлена и будет установлена граница Германии с Венгрией, то в случае нашего конфликта с Францией можно будет скорее ожидать, что Польша займет нейтральную позицию. Наши соглашения с Польшей сохраняют силу до тех пор, пока мощь Германии несокрушима. Если Германию постигнут неудачи, то надо ожидать, что Польша выступит против Восточной Пруссии, а, возможно, также против Померании и Силезии.

Если представить себе такое развитие ситуации, которое приведет к планомерным действиям с нашей стороны в 1943—1945 гг., то позицию Франции, Англии, Италии, Польши, России можно оценить предположительно следующим образом.

Вообще фюрер полагает весьма вероятным, что Англия, а также предположительно и Франция втихомолку уже списали со счетов Чехию и согласились с тем, что когда-нибудь этот вопрос будет решен Германией. Трудности, переживаемые империей, а также перспектива вновь быть втянутой в длительную европейскую войну являются решающими для неучастия Англии в войне против Германии. Английская позиция наверняка не останется без влияния на позицию Франции. Выступление Франции без поддержки Англии с перспективой, что наступление захлебнется перед нашими западными укреплениями, является маловероятным. Без участия Англии нельзя ожидать также, чтобы Франция прошла через Бельгию и Голландию, от чего и мы должны отказаться в случае конфликта с Францией, так как это неизбежно будет иметь следствием враждебное отношение Англии. Естественно, во всяком случае при осуществлении нами нападения на Чехию и Австрию, обеспечить прикрытие на Западе. При этом следует учесть, что оборонные мероприятия Чехии из года в год будут усиливаться и что с течением времени будет происходить внутренняя консолидация австрийской армии. Хотя плотность населения, в частности в Чехии, и незначительна, все же присоединение Чехии и Австрии позволит получить продовольствие, достаточное для 5—6 млн. человек при условии, что из Чехии будут в принудительном порядке выселены два, а из Австрии — один миллион человек. Присоединение обоих государств к Германии означает, с военно-политической точки зрения, значительное облегчение положения вследствие сокращения протяженности и улучшения начертания границ, высвобождения вооруженных сил для других целей и возможности формирования новых соединений в количестве примерно 12 дивизий, причем на каждый миллион жителей приходится одна новая дивизия.

Со стороны Италии нельзя ожидать никаких возражений против устраниения Чехии, однако какую позицию она займет в австрийском вопросе — оценить сегодня невозможно; эта позиция будет во многом зависеть от того, будет ли к тому моменту еще жив дуче.

Степень внезапности и быстрота наших действий являются решающими для позиции Польши. Польша, имея с тыла Россию, вряд ли будет склонна вступить в войну против Германии, если последняя будет одерживать победы.

Военное вмешательство России необходимо предотвратить быстротой действий наших войск. Оно вообще является более чем сомнительным ввиду позиции Японии.

Если события будут развиваться по второму варианту — парализация Франции в результате гражданской войны, то вследствие выхода из строя опаснейшего противника необходимо использовать обстановку для нанесения удара против Чехии в любое время.

Фюрер считает, что определенным образом приблизилась возможность третьего варианта, который может наступить как результат существующей

ющих в настоящее время противоречий в районе Средиземного моря и который он намерен использовать, если появится возможность, в любое время, даже и в 1938 г.

Учитывая ход событий, фюрер считает, что не предвидится скорое окончание военных действий в Испании. Если учесть время, которое затрачивал Франко для проведения своих наступательных операций до сих пор, то возможно, что война продлится еще примерно три года. С другой стороны, с точки зрения Германии стопроцентная победа Франко является нежелательной. Напротив, мы заинтересованы в продолжении войны и в сохранении напряженности в районе Средиземного моря. Франко, безраздельно владея Пиренейским полуостровом, исключит возможность дальнейшего итальянского вмешательства и пребывания итальянцев на Балеарских островах. Поскольку наши интересы направлены на продолжение войны, задача нашей политики в ближайшее время будет состоять в том, чтобы обеспечить тыл Италии для дальнейшего пребывания в Балеарских островах. Но ни Франция, ни Англия не могут согласиться с тем, что итальянцы закрепятся на Балеарских островах. Это может привести к войне Франции и Англии против Италии, причем Испания — если она будет целиком находиться в руках белых (Франко) — может выступить на стороне противников Италии. В такой войне поражение Италии является мало вероятным. Для пополнения ее сырьевых ресурсов открыт путь через Германию. Ведение войны со стороны Италии фюрер представляет себе таким образом, что она будет обороняться на своей западной границе против Франции и вести борьбу из Ливии против североафриканских французских колониальных владений.

Поскольку высадка франко-английских войск на побережье Италии, очевидно, отпадает, а наступление французов через Альпы в Верхнюю Италию является затруднительным и может захлебнуться перед сильными итальянскими укреплениями, основные действия будут происходить в Северной Африке. В результате угрозы, которая возникнет для французских транспортных коммуникаций со стороны итальянского флота, в значительной степени окажется парализованной транспортировка войск из Северной Африки во Францию, так что на границах против Италии и Германии она будет располагать только войсками, находящимися в собственно Франции.

Если Германия воспользуется этой войной для решения чешского и австрийского вопросов, то с большой вероятностью можно предположить, что Англия, находясь в состоянии войны против Италии, также не решится выступить против Германии. А без поддержки Англии нельзя ожидать, чтобы Франция начала войну против Германии.

Момент для нашего нападения на Чехию и Австрию должен быть поставлен в зависимость от хода итало-англо-французской войны и не должен, скажем, совпадать с началом военных действий этих трех государств. Фюрер не думает также заключать военных соглашений с Италией, а намерен, используя эту благоприятную возможность, которая может представиться лишь один раз, самостоятельно начать и провести кампанию против Чехии, причем нападение на Чехию должно быть осуществлено «молниеносно».

Фельдмаршал фон Бломберг и генерал-полковник фон Фрич при оценке обстановки неоднократно указывали на необходимость, чтобы Англия и Франция не выступили как наши враги, и констатировали, что в ре-

зультате войны против Италии французская армия окажется не в такой мере связанной, чтобы она не смогла выступить превосходящими силами на нашей западной границе. Французские силы, которые предположительно могут быть использованы на альпийской границе против Италии, генерал-полковник фон Фрич оценивает примерно в 20 дивизий. Так что французы все еще будут иметь превосходящие силы на нашей западной границе, которые, по немецким предположениям, будут в состоянии вторгнуться в Рейнскую область. Причем необходимо принять еще в расчет, что французы будут опережать нас в мобилизации, а также учесть, что, не говоря уже о совсем низком качестве наших укреплений, на что особо указывал фельдмаршал фон Бломберг, четыре моторизованные дивизии, предусмотренные для Запада, в той или иной степени малоподвижны. По вопросу о нашем наступлении на юго-восток фельдмаршал фон Бломберг со всей серьезностью обратил внимание на прочность чешских укреплений, которые по своему оборудованию приобрели характер линии Мажино и крайне затруднят наше наступление.

Генерал-полковник Фрич упомянул, что целью одной проводящейся по его распоряжению зимой этого года разработки является как раз изучение возможности ведения операций против Чехии с учетом в первую очередь преодоления системы чешских укреплений. Далее генерал-полковник заявил, что он при сложившихся условиях вынужден отказаться от поездки за границу в отпуск, который должен начаться 10 ноября. Это намерение фюрер отклонил, ссылаясь на то, что возможность конфликта нельзя считать столь уж близкой. Касаясь возражения министра иностранных дел относительно того, что итало-англо-французский конфликт нельзя считать еще делом столь близкого будущего, как это предполагает фюрер, фюрер сказал, что ему кажется возможным, что такой момент наступит летом 1938 г. Касаясь соображений, высказанных фельдмаршалом фон Бломбергом и генерал-полковником фон Фричем относительно позиций Англии и Франции, фюрер, повторяя свое прежнее высказывание, заявил, что он убежден в неучастии Англии и поэтому не верит в возможность выступления Франции с войной против Германии. Если конфликт в районе Средиземного моря, о котором шла речь, приведет ко всеобщей мобилизации в Европе, то тогда мы должны немедленно выступить против Чехии; если же, напротив, державы, не участвующие в войне, заявят о своей незаинтересованности, то Германия должна на первое время присоединиться к этой позиции.

Генерал-полковник Геринг, исходя из соображений, высказанных фюрером, полагает, что следует подумать о сокращении нашей военной помощи Испании. Фюрер соглашается с этим лишь в том смысле, что считает необходимым отложить такое решение до соответствующего подходящего момента.

Вторая часть беседы касалась технических вопросов вооружения.

с подлинным верно:
Полковник службы ге нерального штаба
Госбах

ИМТ, vol. 25, r. 402—413.

Дашичев В. И.,
Банкротство стратегии германского фашизма.
М., Наука, 1973, в 2-х томах, т. I, с. 123.

СЕКРЕТНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕСТАПО МЕСТНЫМ УПРАВЛЕНИЯМ И ОТДЕЛАМ ОТНОСИТЕЛЬНО АНТИЕВРЕЙСКИХ АКЦИЙ

Всем управлениям и отделам гестапо,
начальникам управлений и их заместителям.
Телеграмма должна быть предъявлена немедленно.

1 Берлин № 234404 9.11 2355

1. В ближайшее время по всей Германии будут проведены акции против евреев, и в частности против еврейских синагог. Не следует чинить им никаких препятствий. Вместе с полицией должен быть обеспечен такой порядок, который исключал бы возможность грабежей и всякого рода других эксцессов.

2. Если в синагогах находится важный архивный материал, он должен быть немедленно конфискован.

3. Необходимо подготовиться к задержанию 20—30 тысяч евреев. В первую очередь для этого следует отобрать состоятельных евреев. Более подробные распоряжения поступят сегодня в ночь.

4. Если во время проведения акций будут попадаться евреи с оружием, то следует принять самые жесткие меры. К проведению акций могут быть привлечены военные отряды СС и общие СС.

Руководство акциями обеспечивает при всех случаях гестапо путем принятия соответствующих мер.

Дополнительно для гестапо в Кельне.

В синагоге Кельна находится особо ценный материал. Он должен быть немедленно конфискован после согласования вопроса с СД о необходимых мероприятиях.

Гестапо П. Мюллер
Секретно

11 молния Мюнхен 47767 10.11.38 0120

Всем управлениям и отделам гестапо

Всем отделам СД и всем штабам СД

Касательно: Мероприятия против евреев нынешней ночью.

Ввиду покушения на секретаря посольства в Париже фон Рата, в течение сегодняшней ночи с 9 на 10.11.1938 следует ожидать демонстраций против евреев по всему рейху.

Нижеследующие распоряжения предусматривают, как следует вести себя во время этих событий.

С получением данной телеграммы руководители управлений и отделов гестапо или их заместители обязаны немедленно связаться по телефону с соответствующим партийным руководством в их районе — с управлением гаулейтера или (окружным управлением) или районным управлением и договориться с ними о проведении совещания по обсуждению вопроса о демонстрации.

К участию в совещании необходимо привлечь инспектора или начальника полиции охраны порядка. На совещании следует сообщить политическому руководству, что германская полиция получила нижеследующие

указания от рейхсфюрера СС и начальника полиции, с которыми должны быть согласованы целесообразные действия партийного руководства.

Следует принимать только такие меры, которые не несут угрозы для жизни немецкого населения или его собственности (например, пожар в синагогах только в том случае, если не существует опасности его распространения на ближайшее окружение) Если события этой ночи позволяют использовать чиновников, предназначенных для этой цели, то во всех районах следует подвергнуть аресту столько евреев — в особенности зажиточных — сколько можно будет разместить в имеющихся для этой цели помещениях. Прежде всего следует арестовывать только здоровых евреев мужского пола, не очень старых по возрасту. После ареста необходимо установить связь с соответствующими концлагерями в целях их скорейшего размещения в этих лагерях.

III Радиослужба полиции

Управление радиослужбы Ганновер

Срочно — секретно — Шифровка

ССД Берлин 133 10; 11 2110

Всем политическим отделам при поступлении указаний из окружных управлений (гаулейтеров) об окончании акции позаботиться о том, чтобы разрушенные магазины были закрыты деревянной облицовкой, чтобы нанесенные повреждения не были видны владельцам домов, в случае необходимости дать указания производить работу по поручению полиции, развалины от синагог и т. д. убрать ускоренными темпами.

Начальник полиции охраны порядка
Штаб особого назначения командования
Секретно. Исходящий номер 224/38

Приложение

Национал-социалистская рабочая партия

Округ (гау) Кобленц Трир Кобленц, 7 июня 33

Отдел пропаганды

Всем районным отделам.

В ближайшие дни к Вам поступит общий список, где будут перечислены все места в вашем районе с наименованием расположенных там еврейских магазинов и фирм. Вам надлежит немедленно проверить во вверенном Вам районе, являются ли указанные адреса правильными и не пропущено ли что-нибудь в данном списке. Точности сведений придается исключительно важное значение, так как списки будут печататься типографским способом.

Касательно: борьбы с евреями.

Районному руководству следует назначить комиссию, на которую возлагается руководство и наблюдение за выполнением распоряжений в вышеуказанных местах Вашего района. Вопрос о количественном составе комиссии решается партийным руководителем района (крейслейтером). О вышеуказанных комиссиях Вам следует немедленно сообщить в отдел пропаганды округа (гау). Отдел пропаганды округа будет поддерживать связь с этими комиссиями через Вас.

Предварительные задачи комиссий

Комиссия образует подкомиссии на местах и опорных пунктах. Фамилии лиц, входящих в их состав, должны быть известны только районной

комиссии. Члены подкомиссии доложат районной комиссии фамилии тех членов партии, а также других немецких граждан, главным образом чиновников, которые производят покупки в еврейских магазинах. Районная комиссия размножит письма, в которых будет указано адресатам на их позорное поведение. Их внимание будет также обращено на то, что, если общественность станет выступать против них, то их имена будут покрыты позором. Эти письма должны быть составлены таким образом, что в них потребуются внести только соответствующие адреса, указать владельца магазина и время, когда адресат делал там покупки. Эти письма должны быть без подписи, и их следует отправлять из разных почтовых отделений. В дальнейшем комиссии обязаны немедленно выяснять фамилии продавщиц в еврейских магазинах, которые помогут им без труда установить, кто покупает в этих магазинах. Это должно делаться умело и в полном секрете. Фамилии продавщиц не должны называться ни при каких обстоятельствах. Следует установить связь с боевым союзом ремесленников, для того чтобы он предоставил средства на проведение этой акции. Союз должен взять на себя обязательство позаботиться об устройстве продавщиц в случае их увольнения в равноценных магазинах. Фамилии продавщиц не сообщаются, сообщается только число требуемых мест.

Районное партийное руководство должно обратить внимание всех присутствующих на партийных собраниях и собраниях общественности, что евреи вновь ведут во всех странах подлейшую борьбу, которая наносит Германии исключительный вред. Нужно довести до сознания масс, что немец не должен ничего покупать у евреев. От членов партии следует требовать, чтобы они постоянно напоминали об этом своим друзьям и знакомым. В интересах нации члены партии должны прекращать дружбу со своими лучшими знакомыми, если они будут и дальше покупать у евреев. Следует совершенно четко указать на то, что в дальнейшем будет так, что ни один немец не будет разговаривать с евреями. Только в самых крайних случаях он пойдет на это.

Тем немецким девушкам, которые общаются с евреями, пока следует указать лишь на то, что они позорят себя своим поведением. Член нашей организации ни при каких обстоятельствах не должен связываться с такими особами.

Хайль Гитлер!

Банг Руководитель
окружного отдела пропаганды (гау)

ИМТ, vol. 25, p. 376—380.

Документ СССР-378

ИЗ КНИГИ Г. РАУШНИНГА «ГОЛОС РАЗРУШЕНИЯ» ИЗДАНИЯ 1940 ГОДА

Глава XI. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГИТЛЕРА

...Он¹ продолжал: минимально, что мы можем сделать, — это предотвратить поднятие чужеродной крови в теле нашей нации.

Я признаю, что угроза этого чужеродного засилия не ослабнет, если

в недалеком будущем мы оккупируем территории с весьма высоким процентом славянского населения, от которого нам не удастся так скоро отделаться. Подумайте об Австрии, о Вене. Разве в них осталось что-нибудь немецкое?

Мы обязаны истреблять население, — подолжал он, возбуждаясь, — это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику обезлюживания. Если меня спросят, что я подразумеваю под обезлюживанием, я отвечу, что имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь, — грубо говоря, это моя задача. Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право быть жестокими. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения, я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви. Под словом «обезлюживание» я не имею в виду непременно истребление этих людей. Я просто приму меры к систематической приостановке естественного прироста этого населения. Например, я могу на несколько лет отделить мужчин от женщин. Вы помните, насколько упал процент рождаемости во время мировой войны? Почему бы нам в течение нескольких лет не проводить сознательно того, что тогда явилось неизбежным следствием продолжительной войны? Существует немало путей, при помощи которых можно систематически, сравнительно безболезненно и уж во всяком случае без кровопролития добиться вымирания нежелательных для нас народов.

Кстати, — добавил он, — я без всякого колебания заявлю об этом открыто. После войны французы жаловались, что немцев на двадцать миллионов больше, чем нужно. Мы соглашались с этим заявлением. Мы приветствуем осуществление плана регулирования численности населения. Но нашим друзьям придется нас извинить, если мы каким-либо другим образом разрешим вопрос об этих двадцати миллионах. После всех этих веков хныкания о защите бедных и забытых для нас пришло время решить защищать сильных перед низшими. Одна из основных задач германского государственного управления во все времена будет заключаться в предотвращении развития славянских рас. Естественные инстинкты всех живых существ подсказывают им не только побеждать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние времена победитель получал исключительное право уничтожать целые племена, целые народы. Осуществляя это постепенно и без кровопролития, мы проявляем гуманность. Нам не нужно забывать, что мы поступаем с другими только так, как они сами поступили бы с нами...

Глава XVI. ЧЕРНАЯ И БЕЛАЯ МАГИЯ (стр. 225)

Я благодарю свою судьбу за то, что она не уготовила мне благословения, посылаемого государством, и не опустила мне на глаза завесу, называемую научным образованием. Мне удалось избежать многих наивных заблуждений. Теперь я пожинаю плоды достигнутого мною. Я приближаюсь ко всему с колоссальным ледяным спокойствием и без прерассудков.

Провидение предопределило, что я буду величайшим освободителем человечества. Я освобождаю людей от сдерживающего начала ума, который завладел ими, от грязных и разлагающих унижений, которые личность претерпевает от химеры, носящей название совесть и мораль, и от требований свободы и личной независимости, которые могут оказаться под силу лишь немногим.

Христианской доктрине о бесконечной значимости индивидуальной

человеческой души и личной ответственности я с неотразимой ясностью противопоставляю спасительную доктрину о ничтожности и маловажности индивидуального человеческого существа и о его повторяющемся существовании в очевидной бессмертности нации. Догма о страданиях за ближнего и смерть от руки божественного спасителя дает место догме символики жизни и деятельности нового лидера — законодателя, который освобождает преданные ему массы от тяжести свободной воли.

Нюрнбергский процесс,
М., изд-во «Юридическая литература»,
1957—1960, в 7-и томах, т. III, с. 337—338.

Документ Л-79

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ГИТЛЕРА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ВЕРМАХТА 23 МАЯ 1939 Г.

Только для высших штабов
Передавать только через офицера.

Место совещания: кабинет фюрера в новой имперской канцелярии.

Дежурный адъютант: подполковник службы генерального штаба Шмундт.

Участники: фюрер, фельдмаршал Геринг, гросс-адмирал Редер, генерал-полковник фон Браухич, генерал-полковник Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер, генерал Боденшатц, контрадмирал Шнивиндт, полковник службы генерального штаба Ешоннек, полковник службы генерального штаба Варлимонт, подполковник службы генерального штаба Шмундт, капитан Энгель, капитан 3-го ранга Альбрехт, капитан фон Белов.

Предмет обсуждения: сообщение о положении и о целях политики.

Фюрер указывает цели совещания:

- 1) Изложение обстановки.
- 2) Постановка задач, вытекающих из этой обстановки для вооруженных сил.
- 3) Уяснение выводов, вытекающих из этих задач.
- 4) Обеспечение секретности всех решений и работ, являющихся результатом сделанных выводов.

Сохранение тайны — предпосылка успеха.

Ниже воспроизводится содержание высказываний фюрера.

Наше нынешнее положение следует рассматривать со следующих двух точек зрения:

- 1) Фактический ход развития с 1933 по 1939 г.,
- 2) Неизменная на длительное время ситуация, в которой находится Германия.

За период 1933—1939 гг. достигнут прогресс во всех областях. Наше военное положение в огромной степени улучшилось.

Наше положение в окружающем мире осталось прежним.

Германия выбыла из круга могущественных государств. Равновесие сил, установилось без участия Германии.

Признание жизненных притязаний Германии и ее возвращение в круг могущественных государств нарушает это равновесие. Все притязания расцениваются как «вторжение».

Англичане боятся экономической угрозы больше, чем обычной угрозы силой.

80-миллионный народ разрешил свои идеологические проблемы. Должны быть разрешены и экономические проблемы. От создания для этого экономических предпосылок не может уйти ни один немец. Для решения проблем требуется мужество. Принцип ухода от их решения путем приспособления к существующим условиям неприемлем. Наоборот, надо условия приспособить к требованиям. Сделать это без вторжения в чужие государства или нападения на чужую собственность невозможно.

Жизненное пространство, соразмерное величине государства, является основой любого могущества. Некоторое время этим можно пренебрегать, но в дальнейшем разрешение проблемы так или иначе делается неизбежным. Остается выбор между подъемом и упадком. На протяжении 15 или 20 лет решение поневоле станет для нас необходимым. Дольше никакое германское государство уклоняться от этого вопроса не может.

В настоящее время мы переживаем подъем национального духа, выражающего общность мировоззрения с двумя другими государствами: Италией и Японией.

Истекшее время использовано хорошо. Все шаги были последовательно направлены к цели.

Спустя шесть лет положение таково:

Национально-политическое объединение немцев, за незначительными исключениями, свершилось. Дальнейшие успехи не могут быть достигнуты более без кровопролития.

Установление границ имеет важное военное значение.

Поляки не представляют собой дополнительного врага. Польша всегда будет на стороне наших противников. Несмотря на пакт о дружбе, в Польше всегда существовало намерение использовать против нас любой случай.

Данциг — отнюдь не тот объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке и об обеспечении продовольствием, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение возможно только из тех областей, которые мало заселены. Наряду с плодородием земли основательная немецкая обработка ее в громадной степени увеличит избыток продовольствия.

Никакой иной возможности в Европе не видно.

Колонии: следует остерегаться принимать подачки в виде колониальных владений. Это — не решение продовольственной проблемы. Блокада!

Если судьба заставит нас пойти на столкновение с Западом, для этого хорошо владеть более обширным пространством на Востоке. Во время войны мы еще меньше, чем в мирное время, можем рассчитывать на рекордные урожаи.

Население негерманских областей к несению военной службы привлекать и использовать только как рабочую силу.

Проблема «Польша» неотделима от столкновения с Западом.

Внутренняя прочность Польши в борьбе с большевизмом сомнительна. Поэтому Польша — тоже сомнительный барьер против России.

Военное счастье на Западе, с быстрым решением исхода войны, проблематично, как и позиция Польши.

Нажима со стороны России польскому режиму не выдержать. В победе Германии над Западом Польша видит для себя опасность и постарается нас этой победы лишить.

Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает и остается решение:

при первом же подходящем случае напасть на Польшу.

О повторении Чехии нечего и думать. Дело дойдет до военных действий. Задача — изолировать Польшу. Удача изоляции имеет решающее значение.

Поэтому отдачу окончательного приказа о нанесении удара фюрер оставляет за собой. Одновременно столкновения с Западом (Францией и Англией) ни в коем случае допустить нельзя.

Уверенности в том, что в ходе германо-польского столкновения война с Западом исключена, нет; в случае ее возникновения борьба должна вестись в первую очередь против Англии и Франции.

Принцип: столкновение с Польшей, начатое нападением на нее, приведет к успеху только в том случае, если Запад останется вне игры.

Если это невозможно, тогда лучше напасть на Запад и при этом одновременно покончить с Польшей.

Изолировать Польшу — дело ловкой политики.

Важное значение имеет вопрос о Японии. Если сначала она, по различным причинам, относилась к совместным с нами действиям холодно, то в ее же собственных интересах своевременно выступить против России.

Экономические отношения с Россией возможны только при улучшении политических отношений. В комментариях печати обнаруживается осторожная позиция. Не исключено, что Россия покажет себя незаинтересованной в разгроме Польши. Если Россия будет и дальше действовать против нас, отношения с Японией могут стать более тесными.

Союз Франции, Англии и России против Германии, Италии и Японии побудил бы меня напасть на Англию и Францию, нанеся им несколько уничтожающих ударов.

Фюрер сомневается в возможности мирного урегулирования с Англией. Необходимо подготовиться к столкновению с нею. Англия видит в нашем развитии закладку основ той гегемонии, которая лишит ее силы. Поэтому Англия — наш враг, и столкновение с нею будет не на жизнь, а на смерть.

Как будет выглядеть это столкновение?

Англия не может разделаться с Германией несколькими мощными ударами и сокрушить нас. Решающее для Англии — перенести войну как можно ближе к Рурской области. Французской крови она жалеть не будет (Западный вал!). От удержания Рурской области решающим образом зависит длительность нашего сопротивления.

Голландские и бельгийские авиационные базы должны подвергнуться военному захвату. Заявления о нейтралитете никакого значения придавать нельзя. Если Франция и Англия пожелают во время войны Германии с Польшей довести дело до столкновения, они будут поддерживать нейтралитет Голландии и Бельгии и велят им строить укрепления, чтобы в конечном счете заставить их идти вместе с собой.

Бельгия и Голландия, даже и протестуя, уступят такому нажиму.

Поэтому мы должны (если Англия захочет вмешаться в нашу войну против Польши) молниеносно атаковать Голландию. Желательно захва-

тит на голландской территории новую линию обороны до Зюйдер-Зее. Война с Англией и Францией явится войной не на жизнь, а на смерть.

Намерение дешево отделаться опасно; такой возможности не существует. Все мосты будут сожжены, и речь уже пойдет не о том, кто прав или не прав, а о том, быть или не быть 80 миллионам человек. Вопрос: короткая или длительная война? Любые вооруженные силы и любое государственное руководство должны стремиться к короткой войне. Но, несмотря на это, государственное руководство обязано готовиться и к войне продолжительностью от 10 до 15 лет.

В истории всегда верили в короткую войну. В 1914 г. еще считали, что длительные войны невозможно финансировать. И сегодня эта мысль тоже бродит во многих головах. Однако, вопреки этому, каждое государство должно держаться столько, сколько сможет, если только не произойдет сразу же значительного ослабления (например, потеря Рурской области). У Англии тоже есть подобные слабые места.

Англия знает, что неблагоприятный для нее исход войны будет означать ее конец как мировой державы.

Англия — это мотор, работающий против Германии. Ее сила в следующем:

1. Сами по себе англичане — гордые, смелые, упорные, способные к сопротивлению и наделенные организаторскими качествами. Умеют использовать каждое новое обстоятельство. Обладают авантюризмом и мужеством нордической расы. Чем шире распространение этих свойств, тем ниже их качество. Германский средний уровень выше.

2. Она является мировой державой. Неизменно, вот уже 300 лет. Усилена союзниками. Ее могущество распространяется на весь мир, и это надо учитывать не только с фактической, но и с психологической точки зрения.

Следует добавить еще несметные богатства и связанное с этим кредитное доверие к ней.

3. Защищенное геополитическое положение и прикрытие крупными морскими силами и авиацией, имеющей храбрых летчиков.

Слабые места Англии:

Если бы в мировой войне у нас было двумя броненосцами и двумя крейсерами больше и если бы мы начали сражение у Скагеррака утром, британский флот был бы разбит, а Англия поставлена на колени. Это означало бы конец мировой войны.

Раньше было недостаточно разбить флот; чтобы победить Англию, надо было высадиться в ней. Англия могла сама прокормить себя. Сегодня это уже невозможно.

В тот самый момент, когда Англия будет отрезана от подвоза, она окажется принужденной капитулировать. Подвоз продовольствия и горючего зависит от защиты флотом.

Налетами авиации на метрополию Англию к капитуляции не вынудить. Если же уничтожить флот, капитуляция последует немедленно.

Нет никакого сомнения в том, что внезапное нападение может привести к быстрому исходу. Однако для государственного руководства было бы преступно положиться только на внезапность.

Внезапность может, как свидетельствует опыт, сорваться из-за:

- 1) измены лиц, не принадлежащих к ответственным военным кругам,
- 2) обыкновенной случайности, которая может сорвать всю акцию,
- 3) недостатков личного порядка,
- 4) метеорологических условий.

Дата выступления должна быть определена задолго до его начала.

Однако долго жить в состоянии напряжения нельзя. Следует учесть, что условия погоды могут сделать невозможными внезапные действия флота и авиации.

Этот наиболее неблагоприятный момент надо особенно учитывать при разработке плана.

1. Остается стремиться с самого начала нанести противнику один или ¹ сокрушительный удар. Соблюдение прав или договоров при этом никакой роли не играет.

Это возможно только в том случае, если в результате войны с Польшей не произойдет «вползания» в войну с Англией.

2. Следует готовиться к длительной войне наряду с внезапным нападением при одновременной ликвидации английских позиций на континенте.

Сухопутным войскам надо овладеть позициями, важными для флота и авиации. Если удастся занять и удержать Голландию и Бельгию, а также разбить Францию, тем самым будет создана база для успешной войны против Англии.

Авиация сможет тогда, базируясь на Западную Францию, осуществлять более интенсивную блокаду Англии, а флот с помощью подводных лодок добьется дальнейшего ее расширения.

Последствия:

Англия не сможет бороться на континенте.

Ежедневные налеты авиации и удары военно-морского флота пережут все ее жизненные артерии.

Время работает против Англии.

Германия не истечет кровью на суше.

Необходимость такого ведения войны доказана мировой войной и всеми военными действиями, имевшими место после нее.

Из опыта мировой войны вытекают следующие обязательные выводы для ведения войны.

1. При наличии к началу [первой] мировой войны более сильного военно-морского флота и при повороте армии к портам, расположенным на побережье Ла-Манша, исход ее был бы иным.

2. Разгромить страну военно-воздушными силами невозможно. Подвергнуть все объекты одновременному нападению нельзя, а интервалы между налетами даже в несколько минут создают условия для организации обороны.

3. Важное значение имеет не останавливающееся ни перед чем использование всех средств.

4. Как только сухопутные войска во взаимодействии с авиацией и военно-морским флотом захватят важнейшие позиции, продукция промышленного производства перестанет утекать в бездонную бочку сражений сухопутных войск, а поступит в распоряжение военно-воздушных и военно-морских сил.

Отсюда: сухопутные войска должны быть в состоянии овладеть этими позициями.

Подготовить планомерное наступление.

Изучить все эти вопросы — важнейшая задача.

Неизменная цель — поставить Англию на колени.

Любое оружие имеет решающее значение лишь до тех пор, пока противник не обладает им.

Это относится к газам, подводным лодкам и авиации. Для последней,

к примеру, такое положение сохраняло силу до тех пор, пока английский флот не располагал средствами противовоздушной обороны. В 1940 и в 1941 гг. этого уже не будет. Против Польши, например, будут эффективны танки, так как польская армия не имеет [противотанковой] обороны.

Там, где действие оружия не может больше принести решающего успеха, это компенсируется его внезапным и гениальным применением.

Это — наступательная программа.

Программа требует:

1. Правильной оценки оружия и его действия.

Например:

а) что опаснее в конкретном случае и вообще — военный корабль или авианосец? Авианосец — наилучшая защита морского конвоя;

б) что важнее — налет авиации на завод или на военный корабль? Где узкие производственные места?

2. Быстрого приведения сухопутных войск в боевую готовность. Соседние государства должны быть сокрушены прямо из казармы.

3. Изучения слабых мест противника.

Изучение этих вопросов не должно поручаться штабам, ибо иначе сохранения тайны! обеспечить не удастся.

Поэтому фюрер решил отдать приказ о создании при верховном главнокомандовании вооруженных сил небольшого оперативного штаба с включением в него по одному представителю от каждого из трех видов вооруженных сил и с эпизодическим привлечением к его работе трех главкомандующих и их начальников штабов.

Штаб обязан постоянно держать фюрера в курсе дела и информировать его.

Этот оперативный штаб должен заниматься разработкой замысла операций на высшем уровне и неизбежно вытекающими отсюда вопросами подготовки данных операций в техническом и организационном отношении.

Цель указанного распоряжения не должна быть известна никому, за исключением лиц, входящих в состав оперативного штаба.

Как бы сильно ни увеличивал противник свои вооружения, рано или поздно он исчерпает свои возможности, а наши станут еще большими. Французские призывные контингенты — 120 000 человек!

Нас не вынудят вступить в войну, но нам самим без нее не обойтись.

Сохранение тайны — решающая предпосылка успеха. Цель должна сохраняться в тайне даже от Италии и Японии. Для Италии надо изучить вопрос о прорыве линии Мажино. Фюрер считает этот прорыв возможным.

Объединение усилий видов вооруженных сил для изучения проблемы в целом является важным делом.

Цель:

- 1) изучение проблемы в целом,
- 2) проведение наступления,
- 3) требующихся средств,
- 4) необходимой боевой подготовки войск.

В состав штаба должны войти люди, обладающие большой фантазией и наилучшими специальными знаниями, а также офицеры трезвого, скептического склада ума.

Принцип работы:

1. Не допускать к участию никого, кому не положено знать об этом.
2. Никто не должен знать больше, чем ему положено.

3. В какой, самый поздний, момент соответствующее лицо должно быть введено в курс дела? Никто не должен что-либо узнать раньше, чем ему положено.

В ответ на вопрос фельдмаршала Геринга фюрер дал указание:

а) виды вооруженных сил сами определяют, что им строить;

б) программа строительства военных кораблей остается без изменений;

в) программы производства вооружения должны быть рассчитаны до 1943 и 1944 гг.

Запись верна:

подполковник Шмундт

IMT, vol. 37, p. 546—556;

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I, с. 132—137.

Документ ПС-798

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГИТЛЕРА НА СОВЕЩАНИИ С КОМАНДОВАНИЕМ ВЕРМАХТА 22 АВГУСТА 1939 Г.

Я созвал вас для того, чтобы обрисовать вам политическое положение, дабы вы получили представление о тех отдельных элементах, на которых основывается мое решение действовать, и тем самым укрепить ваше доверие.

Затем мы обсудим военные детали.

Мне стало ясно, что раньше или позже столкновение с Польшей должно произойти. Я принял решение еще весной, но считал, что сначала мне в ближайшие годы придется выступить против Запада, а уже потом только — против Востока. Но последовательность действий не поддается определению заранее. Закрывать глаза на угрожающее положение нельзя.

Поначалу я хотел установить с Польшей приемлемые отношения, чтобы прежде всего повести борьбу против Запада. Однако этот привлекательный для меня план оказался неосуществимым, так как изменились существенные обстоятельства. Мне стало ясно, что при столкновении с Западом Польша нападет на нас. Польша стремится получить выход к морю. После занятия Мемельской области дальнейший ход событий прояснился, и мне стало ясно, что при создавшихся условиях столкновение с Польшей могло бы произойти в неблагоприятный момент. Привожу основания для этих соображений.

1. Прежде всего — два персональных обстоятельства: моя собственная личность и личность Муссолини.

В значительной мере все зависит от меня, от моего существования, от моих политических способностей. Ведь это факт, что такого доверия всего немецкого народа, каким пользуюсь я, не приобрести никому. В будущем наверняка не найдется никого, кто имел бы больший авторитет, чем я. Итак, мое существование является фактором огромного значения. Однако я могу быть в любой момент устранен каким-нибудь преступником, каким-нибудь идиотом.

Второй персональный фактор — это дуче. И его существование тоже является решающим. Случись с ним что-нибудь, и союзническая верность

Италии более уже не будет надежной. Отношение итальянского двора к дуче в основе своей враждебно. Именно двор прежде всего видит бремя в расширении империи. Дуче — человек с самыми крепкими нервами во всей Италии.

Третий выгодный для нас персональный фактор — Франко. Мы можем требовать от Испании благожелательного нейтралитета. Но это зависит от личности Франко. Он служит гарантией единства и прочности нынешней системы в Испании. Мы должны считаться с тем, что в Испании все еще нет фашистской партии, обладающей нашей внутренней сплоченностью.

На вражеской стороне — что касается личностей — картина обратная. В Англии и Франции личностей крупного масштаба нет.

Для нас принятие решений — дело легкое. Нам терять нечего, мы можем только выиграть. Наше экономическое положение в результате ограничений таково, что мы сможем продержаться еще лишь несколько лет. Геринг может подтвердить это. Нам не остается ничего иного, как действовать. Наши же противники рискуют многим, а выиграть могут мало. Англии придется вложить в войну невероятно много сил. Руководители у наших противников — ниже среднего уровня. Это — никакие не повелители, не люди действия.

Наряду с персональными факторами для нас благоприятна и политическая обстановка: на Средиземном море — соперничество Италии, Франции и Англии, в Восточной Азии — напряженные отношения между Японией и Англией, на Ближнем Востоке — напряженность, вызывающая тревогу всего магометанского мира.

Английская империя уже из последней войны вышла не усиленной. Господство на море оказалось недостижимым. Конфликт между Англией и Ирландией. Возросла независимость Южно-Африканского Союза. Приходится идти на уступки Индии. Англия находится в состоянии крайней угрозы. Нездоровая индустриализация. Любой британский государственный деятель может глядеть в будущее лишь с тревогой.

Положение Франции также ухудшилось, особенно в Средиземном море.

Благоприятным для нас является, далее, следующее:

На Балканах со времени [захват] Албании установилось равновесие. Югославия несет в себе зародыш разложения вследствие своих внутренних условий.

Румыния сильнее не стала. Она открыта для нападения и уязвима. Ей угрожает Венгрия и Болгария. Со времени смерти Кемала Турцией правят мелкие личности, бесхребетные, слабые люди.

Через два-три года всех этих счастливых обстоятельств не будет. Никто не знает, как долго я еще проживу. Поэтому пусть столкновение произойдет лучше сейчас.

Образование Великой Германии явилось большим политическим свершением. В военном же отношении оно было рискованным, так как было достигнуто посредством блефа со стороны политического руководства. Необходимо испробовать военную силу. Причем, если возможно, не в генеральном сведении счетов, а путем решения отдельных задач.

Отношения с Польшей стали невыносимыми. Проводившаяся мною до сих пор политика вступила в противоречие со взглядами народа. Мои предложения Польше (Данциг и коридор) были сорваны вмешательством Англии. Польша изменила свой тон по отношению к нам. Состояние напряженности длительное время невыносимо. Допустить переход инициативы в чужие руки нельзя. Сейчас момент благоприятнее, чем через

2—3 года. Покушение на меня или Муссолини могло бы изменить обстановку не в нашу пользу. Жить вечно под прицелом направленных друг против друга винтовок невозможно. Любое предложенное нам компромиссное решение потребовало бы от нас изменения нашего мировоззрения и жестов доброй воли. С нами снова заговорили на языке Версаля. Возникла опасность потери престижа. Сейчас вероятность того, что Запад не вмешается, еще велика. Мы должны пойти на риск с не остающейся ни перед чем решимостью. Политик должен брать на себя риск точно так же, как полководец. Мы стоим перед суровой альтернативой: либо нанести удар самим, либо раньше или позже наверняка оказаться уничтоженными.

Ссылка на риск в прошлом.

Меня забросали бы камнями, если бы я не оказался прав. Самым опасным было вступление в нейтральную зону¹. Всего за восемь дней до него я получил предупреждение от Франции. Я всегда шел на большой риск, будучи уверенным, что дело удастся.

И вот теперь тоже — большой риск. Нужны железные нервы. Железная решимость.

Моя уверенность подкрепляется следующими особыми причинами. Англия и Франция приняли на себя обязательства, но выполнить их обе они не в состоянии. В Англии никакого настоящего вооружения не ведется, одна только пропаганда. Ей очень повредило то, что после решения чешского вопроса многие немцы, которые прежде относились к этому отрицательно, говорили и писали: фюрер оказался прав потому, что вы потеряли нервы, потому, что вы слишком рано капитулировали. Этим и объясняется теперешняя пропагандистская война. Англичане говорят о войне нервов. Элементом этой войны нервов служит изображение роста вооружения. Но каково британское вооружение на деле? Программа военно-морского строительства на 1938 г. до сих пор еще не выполнена. Всего лишь мобилизация резервного флота. Покупка рыболовных паровых судов. Значительное усиление флота — не ранее 1941 или 1942 г.

На суше изменения небольшие. Англия будет в состоянии послать на континент самое большее три дивизии. В области авиации кое-какие изменения есть, но это всего лишь начало. Противовоздушная оборона находится в начальной стадии. К настоящему времени Англия имеет всего несколько больше 150 зенитных орудий. Новые зенитные пушки переданы в производство только что. Пока их изготовят в достаточном количестве, пройдет много времени. Англия все еще уязвима с воздуха. Через 2—3 года все может измениться. Английская авиация в настоящий момент насчитывает всего 130 000 человек, французская — 72 000 человек, польская — 15 000 человек. В Англии желают, чтобы конфликт произошел лишь через 2—3 года.

Для Англии характерен такой факт. Польша хотела получить от нее заем на свое вооружение. Англия же дала ей только кредиты, чтобы обеспечить закупки Польши у нее, хотя сама ничего поставлять не может. Это говорит о том, что в действительности Англия поддерживать Польшу не собирается. Она не хочет рисковать ради Польши 8 миллионами фунтов, хотя в Китай вложила полмиллиарда. Международное положение Англии весьма затруднительно. Она на риск не пойдет.

Во Франции ощущается нехватка людей (сокращение рождаемости). В области вооружения изменений мало. Артиллерия устарела. Франция

---

¹ Имеется в виду Рейнская демилитаризованная зона.

не хочет влезать в эту авантюру. Запад имеет только две возможности бороться против нас.

1. Блокада — но она окажется неэффективной ввиду нашей автаркии и наличия у нас вспомогательных источников на Востоке.

2. Наступление на Западе с линии Мажино — это я считаю невозможным.

Оставалась бы еще возможность нарушения нейтралитета Голландии, Бельгии и Швейцарии. Я не сомневаюсь в том, что все эти государства, а также и Скандинавия будут защищать свой нейтралитет всеми средствами. Англия и Франция нейтралитет этих стран не нарушат. Таким образом, на деле Англия помочь Польше не сможет. Остается нападение на Италию. Военное вторжение исключено. На длительную войну никто не рассчитывает. Если бы господин фон Браухич сказал мне, что мне нужно четыре года, чтобы захватить Польшу, я бы ответил: ну, тогда дело не пойдет! Это бред говорить, будто Англия хочет длительной войны.

Мы будем удерживать позиции на Западе до тех пор, пока не захватим Польшу. Мы должны отдавать себе отчет в том, что располагаем большей производственной мощью. Она гораздо больше, чем в 1914—1918 гг.

У противника была еще надежда, что после захвата Польши в качестве нашего противника выступит Россия. Но противник не учел моей огромной способности принимать решения. Наши противники — жалкие черви. Я видел их в Мюнхене [...]. Я боюсь лишь того, что в последний момент какая-нибудь свинья подсунет свое предложение о посредничестве.

Этим наши политические цели не исчерпываются. Начало разрушения господствующей позиции Англии положено [...].

IMT, vol. 26, p. 338—344;

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I, с. 138—140.

Документ ПС-1014

ВТОРОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ГИТЛЕРА ПЕРЕД ВЫСШИМ ГЕНЕРАЛИТЕТОМ 22 АВГУСТА 1939 Г.

Что касается Англии и Франции, дело может пойти и по-иному. Предсказать с полной определенностью невозможно. Я рассчитываю на торговое эмбарго, а не на блокаду, далее — на разрыв отношений. Железная решимость с нашей стороны. Не отступать ни перед чем. Каждый должен считать, что мы заведомо вступили в борьбу и с западными державами. В борьбу не на жизнь, а на смерть. Германия выигрывала любую войну, когда бывала едина. Железная, непоколебимая позиция со стороны, в первую очередь, командиров, твердая уверенность, вера в победу, преодоление наследия прошлого путем приспособления к тяжелейшим испытаниям. Длительный период мира не пошел бы на пользу нам. Следовательно, надо быть готовыми ко всему. Мужественное поведение. Борются друг с другом не машины, а люди. Решающее значение имеют духовные факторы. У противника — люди слабее. В 1918 г. нация потерпела поражение потому, что духовные предпосылки были неудовлетворительны. Фридрих Великий одержал конечную победу благодаря силе своего духа. Уничтожение Польши — на первом плане. Цель — уничтожение живой силы, а не дости-

жение определенной линии. Уничтожение Польши остается на первом плане, даже если начнется война на Западе. Учитывая время года, решающего успеха необходимо добиться быстро.

Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, а будет ли он правдоподобен — значения не имеет. Победителя потом не спросят, говорил он правду или нет. Для развязывания и ведения войны важно не право, а победа.

Закреть сердце для всякой человеческой жалости. Действовать жестоко. 80 млн. человек должны обрести свое право. Следует обеспечить их существование. Право — на стороне сильного. Величайшая твердость.

Необходим быстрый исход военных действий. Твердая вера в германского солдата. Кризисные явления будут отнесены только за счет недостаточной выдержки командиров.

Первое требование: наступление до Вислы и Нарева. Наше техническое превосходство вызовет у поляков нервный шок. Немедленно уничтожить любое вновь возникающее скопление польской живой силы. Непрерывное перемалывание.

Новая германская граница будет установлена в соответствии с разумными соображениями, возможно — с созданием протектората в качестве предполья. В ходе военных операций с этими соображениями не считаться. Полный разгром Польши — такова военная цель. Главное — быстрота. Преследование вплоть до полного уничтожения.

Руководствоваться убеждением в том, что германский вермахт отвечает поставленным требованиям. Приказ о выступлении последует в ближайшее время, вероятно в субботу утром.

IMT, vol. 26, p.523, 524.

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I с. 384—385.

Документ ПС-789

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГИТЛЕРА НА СОВЕЩАНИИ С КОМАНДОВАНИЕМ ВЕРМАХТА 23 НОЯБРЯ 1939 Г¹.

[...] Когда я в 1933 г. пришел к власти, позади остался период тяжелейшей борьбы. Все, что существовало раньше, пришло в упадок. Мне пришлось все организовывать заново, начиная с самого народа и кончая вооруженны-

Это выступление, раскрывающее цели и характер военной стратегии германского империализма в первом периоде второй мировой войны, является логическим продолжением той линии, которая была намечена на совещании 5 ноября 1937 г. Если ранее Гитлер обрисовал перед Бломбергом, Фричем, Редером, Герингом и Нейратом общие контуры, сроки начала и условия ведения второй мировой войны, то здесь уже ставятся конкретные вопросы проведения агрессии в зависимости от создавшейся политической и стратегической обстановки. В центре внимания Гитлера стояло обоснование необходимости нанесения первого и решающего удара в войне, если иметь в виду великие державы, — на Западе против Франции и Англии. В этом отношении гитлеровское руководство следовало по стопам кайзеровского генерального штаба.

ми силами. Сначала идеологическая реорганизация, преодоление явлений разложения и пораженческого духа, воспитание в духе героизма. В ходе идеологической реорганизации я взялся за выполнение другой задачи — освобождение Германии от международных обязательств. При этом следует особо подчеркнуть два момента — выход из Лиги наций и отказ от участия в конференции по разоружению. Это решение далось нелегко. Число людей, предсказывавших, что это приведет к оккупации Рейнской области, было велико. Число людей, веривших в успех, — незначительно. Я осуществил свой план, опираясь на нацию, которая как один человек стояла за мной. Затем последовал приказ о вооружении. И в этом случае объявились многочисленные пророки, предсказывавшие несчастье, и было слишком мало людей, веривших в правильность этого шага. В 1935 г. последовало введение воинской повинности. После этого — ремилитаризация Рейнской области, снова шаг, который в то время считали невозможным. Число людей, веривших в меня, было весьма незначительно. Затем последовало укрепление всех границ, прежде всего на Западе.

Через год последовала Австрия. И этот шаг считался весьма сомнительным. Он привел к существенному усилению Германии. Следующим шагом была Богемия, Моравия и Польша. Но этот план нельзя было провести одним ударом. Сначала требовалось закончить строительство Западного вала. Невозможно было достичь цели одним усилием. С самого начала я понимал, что я не могу остановиться на Судетской области. Это было лишь частичное решение. Было решено занять Богемию. Затем последовало установление протектората — тем самым была создана основа для захвата Польши. Но в тот период мне еще не было ясно, должен ли я буду выступить сначала против Востока и затем против Запада или же наоборот. Мольке в свое время часто задумывался над подобным вопросом. Объективно получилось так, что сначала пришлось начать борьбу против Польши. Возможно, мне возражат — борьба и снова борьба. Я вижу в борьбе судьбу всего живого. Никто не может уйти от борьбы, если он не хочет погибнуть. Рост численности нации требовал большего жизненного пространства. Целью моей являлось установление разумных пропорций между численностью нации и ее жизненным пространством. А этого можно добиться только путем борьбы. От решения этого вопроса не может уйти ни один народ, если он откажется от этого, он постепенно погибнет. Этому учит история. Сначала последовало переселение народов на юго-восток, затем приведение численности нации в соответствие с ограниченным пространством путем эмиграции. В последнее время — приведение численности нации в соответствие с ограниченным пространством путем снижения рождаемости. Но это привело бы к гибели нации, к обескровливанию ее. Если нация пойдет по такому пути, то это приведет к ее быстрому ослаблению. Получается, что люди отказываются от применения насилия вовне и обращают его против самих себя, убивая ребенка. Это — величайшая трусость, истребление нации, ее обесценивание. Я решил идти по другому пути, по пути приведения жизненного пространства в соответствие с численностью нации. Важно осознать следующее: государство лишь тогда имеет смысл, если оно будет служить сохранению нации. У нас речь идет о 82 миллионах человек. Это накладывает на нас величайшую ответственность. Тот, кто не принимает на себя эту ответственность, не достоин быть членом нации. Это дало мне силы для борьбы. Это извечная проблема приведения численности германской нации в соответствие с территорией. Необходимо обеспечить нужное жизненное пространство. Никакое умничание

здесь не поможет, решение возможно лишь с помощью меча. Народ, который не найдет в себе сил для борьбы, должен уйти со сцены. Борьба стала сегодня иной, нежели 100 лет тому назад. Сегодня мы можем говорить о расовой борьбе. Сегодня мы ведем борьбу за нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые и т. д. После Вестфальского мира Германия распалась. Раздробленность, бессилие германской империи было закреплено договором. Это бессилие Германии было вновь преодолено благодаря созданию империи, когда Пруссия осознала свое назначение. Тогда начались противоречия с Францией и Англией. С 1870 г. Англия выступает против нас. Бисмарк и Мольтке сознавали, что предстоит еще одна схватка. В то время существовала опасность ведения войны на два фронта. Мольтке одно время склонялся к превентивной войне, стремясь использовать более медленное проведение мобилизации русскими. Военная мощь Германии использовалась неполностью. Руководящие личности проявляли недостаточную твердость. Основной идеей планов Мольтке было наступление. Он никогда не думал об обороне. После смерти Мольтке была упущена масса удобных случаев. Решения возможно было добиться лишь путем нападения на ту или иную страну при самых благоприятных условиях. Политическое и военное руководство повинно в том, что были упущены представлявшиеся удобные моменты. Военное руководство все время заявляло, что оно еще не готово. В 1914 г. началась война на нескольких фронтах. Она не принесла решения проблемы.

Сегодня пишется второй акт этой драмы. В первый раз за последние 67 лет¹ можно констатировать, что нам не придется вести войну на два фронта. Наступили такие условия, о которых мечтали начиная с 1870 г. и которые фактически считали невозможными. Впервые в истории нам придется вести борьбу на одном фронте, другой фронт в настоящее время не опасен. Но никто не знает, как долго продлится это состояние. Я долго колебался при решении вопроса, где мне следует сначала выступить — на Востоке или на Западе. В принципе я создал вооруженные силы не для того, чтобы бездействовать. Решение действовать было во мне всегда. Рано или поздно я намерен был решить проблему. Объективно получилось так, что сначала пришлось выступить на Востоке. Если войну против Польши удалось провести в такое короткое время, то причина этого в превосходстве наших вооруженных сил. Это самое славное явление в нашей истории. Сверх всех ожиданий мы понесли незначительные потери в людях и в технике. Сейчас Восточный фронт удерживается силами нескольких дивизий. Создалась такая обстановка, которую раньше мы считали совершенно невозможной. Сейчас обстановка такова: противник на Западе укрылся за своими укреплениями. Нет никакой возможности атаковать его. Решающим является вопрос: как долго мы сможем продержаться в этой обстановке? Россия в настоящее время опасности не представляет. Сейчас она ослаблена в результате многих внутренних процессов. Кроме того, у нас есть договор с Россией. Однако договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны. Россия будет соблюдать договор лишь до тех пор, пока она будет считать его для себя выгодным. Бисмарк тоже был такого мнения. Вспомните договор перестраховки². Сейчас Россия решает большие задачи, пре-

¹ Имеется в виду период после франко-прусской войны 1870—1871 гг.

² Договор между Россией и Германией, заключенный 6(18) июня 1887 г. По этому договору стороны обязались соблюдать благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с любой третьей великой державой, исключая Австрию и Францию. По отношению к последним обязательство имело силу при условии их нападения на Россию или Германию.

жде всего по укреплению своих позиций на Балтийском море. Мы сможем выступить против России лишь после того, как освободимся на Западе. Кроме того, Россия стремится усилить свое влияние на Балканах и получить выход к Персидскому заливу¹. Это является также и целью нашей внешней политики. Россия будет поступать так, как она это сочтет для себя выгодным [...] Трудно заглянуть в будущее. Фактом остается, что русские вооруженные силы в настоящее время имеют низкую боеспособность. В ближайшие один или два года сохранится нынешнее положение.

Многое зависит от Италии, прежде всего от Муссолини, его смерть может изменить все. Италия решает большие задачи по укреплению своей империи. Носителями этой идеи являются исключительно фашизм и лично сам дуче. Двор занимает в этом вопросе отрицательную позицию. Пока жив дуче, до тех пор можно быть уверенным, что Италия будет использовать любую возможность для достижения своих империалистических целей. Но мы потребовали бы слишком много от Италии; если бы захотели, чтобы она выступила прежде, чем Германия начнет свое наступление на Западе... В остальном Италия считает, что Франция занята лишь Италией, поскольку Германия укрылась за своим Западным валом. Италия выступит лишь тогда, когда Германия сама начнет наступление против Франции... Необходимо использовать время, иначе ситуация может внезапно измениться. Пока Италия занимает эту позицию, можно не опасаться угрозы со стороны Югославии. Точно так же гарантирован нейтралитет Румынии благодаря позиции, занимаемой Россией. Скандинавские страны настроены по отношению к нам враждебно вследствие враждебных влияний, но они остаются в настоящее время нейтральными. Америка благодаря принятым в ней законам о нейтралитете пока для нас опасности не представляет. Помощь, оказываемая Америкой противнику, пока незначительна. Позиция Японии все еще неопределенна, пока неясно, выступит ли она против Англии.

Все указывает на то, что настоящий момент благоприятен для нас, но через шесть месяцев положение, быть может, будет иным.

В качестве последнего фактора я со всей скромностью должен назвать собственную личность — я незаменим. Ни одна личность ни из военных, ни из гражданских кругов не смогла бы меня заменить. Попытки покушений могут повториться. Я убежден в силе своего разума и в своей решимости. Войны всегда заканчиваются уничтожением противника. Всякий, кто мыслит иначе, поступает безответственно. Время работает на противника. Сейчас соотношение сил таково, что оно уже не может улучшиться для нас, оно может лишь ухудшиться. Противник не пойдет на заключение мира, если соотношение сил будет для нас неблагоприятным. Поэтому — никаких компромиссов, крайняя требовательность по отношению к самим себе. Я буду наступать, а не капитулировать. Судьба рейха зависит лишь от меня.

Я буду действовать в соответствии с вышеизложенным. Сегодня мы располагаем еще превосходством, какого никогда не имели. После 1919 г. наши противники по своей воле начали разоружаться. Англия не обращала внимания на развитие своего флота. Ее флота уже недостаточно, чтобы обеспечить морские коммуникации. Построены только два новых

Подобные заявления, отражавшие антисоветскую, империалистическую пропаганду, ничего общего не имели с истинными намерениями Советского Союза.

корабля: «Родней» и «Нельсон». Ведется строительство только крейсеров типа «Вашингтон», но этот тип не является удачным. Новые мероприятия могут дать ощутимый результат лишь в 1941 г. В абиссинской войне у Англии не было достаточных сил, чтобы занять озеро Тан. На Мальте, в Гибралтаре и в Лондоне имеется незначительное зенитное прикрытие. С 1937 г. снова началось вооружение. Но число дивизий, которые могут стать костяком при формировании новых дивизий, в настоящее время незначительно. Военная техника для армии собирается со всего мира. Положительного результата можно ожидать не ранее следующего лета. Британская армия имеет лишь символическое значение. Ведется строительство военно-воздушных сил. Весной 1940 г. будет закончен первый этап. Зенитная артиллерия располагает лишь орудиями из прошлой мировой войны. Немецкий самолет неуязвим для английской зенитной артиллерии на высоте 6000 м. Строительство военно-морского флота будет закончено лишь через год-два. Я имею огромный опыт во всех вопросах вооружения и знаю, какие трудности приходится при этом преодолевать.

Франция после 1914 г. сократила срок службы в армии. После 1914 г. ее военный потенциал сократился. Модернизации подвергся только французский военно-морской флот. В послевоенные годы французская армия пришла в упадок. Положение изменилось, лишь когда Германия начала вооружаться и заявила о своих требованиях.

Вывод.

1. Германия располагает самым большим числом боевых соединений.
2. Превосходство в военно-воздушных силах.
3. Зенитная артиллерия вне всякой конкуренции.
4. Бронетанковые войска.
5. Большое число противотанковых орудий, в пять раз больше, чем в 1914 г., пулеметов.
6. Превосходство немецкой артиллерии благодаря наличию 105-мм пушки.
7. Французы не имеют превосходства в гаубицах и мортирах.

Мы имеем численное превосходство, кроме того, и боеспособность войск выше, чем у других. Я чувствовал себя глубоко задетым, когда услышал суждение, что германская армия имеет недостаточную боеспособность, что пехота не показала в Польше того, чего от нее следовало ждать, что низка дисциплина. Я считаю, что боеспособность войск надо определять в сравнении с противником. Нет никакого сомнения, что наши вооруженные силы являются самыми лучшими. Любой немецкий пехотинец лучше французского. Не ура-энтузиазм, а упорная воля. Мне говорили, что войска шли в наступление лишь в том случае, если впереди шел офицер. В 1914 г. дело обстояло таким же образом. Говорят, что тогда мы имели более высокую боевую подготовку. В действительности мы имели лучшую боевую подготовку для действий на учебном плацу, а не на войне. Я должен сделать комплимент нынешнему военному командованию, что оно лучше, нежели в 1914 г. Вспомните неудачу при штурме Льежа. В войне против Польши никогда не было чего-либо подобного.

В армию призвано 5 миллионов немцев. Что с того, что отдельные из них оказались не на высоте. Отвагу продемонстрировали сухопутная армия, военно-морской флот и военно-воздушные силы. Я не могу смириться с тем, когда говорят, что армия не в порядке. Все зависит от военачальника. С немецким солдатом я могу достичь всего, если им правильно руководить.

Силами нашего незначительного военно-морского флота нам удалось очистить Северное море от англичан. Благодаря наш малочисленный флот и прежде всего главнокомандующего военно-морским флотом.

Мы имеем военно-воздушные силы, которые сумели прикрыть с воздуха всю территорию страны.

Сухопутная армия добилась в Польше выдающихся успехов. Опыт войны на Западе также показал, что немецкий солдат превосходит французского.

Революция внутри страны невозможна¹. Мы располагаем сегодня превосходством перед противником, а также и численным превосходством на Западе. За армией стоит самая мощная военная промышленность мира.

Меня беспокоит растущая активность англичан. Англичанин очень упорный противник, прежде всего в обороне. Нет никакого сомнения в том, что не позже чем через шесть — восемь месяцев численность английских войск, находящихся во Франции, увеличится в несколько раз.

У нас есть ахиллесова пята, это — Рурская область. От обладания Рурской областью зависит ход войны. Если Франция и Англия ударом через Бельгию и Голландию вторгнутся в Рурскую область, то мы окажемся в величайшей опасности. Всякие надежды на компромисс — это ребячество: победа или поражение! При этом речь идет не о национал-социалистской Германии, а о том, кто будет господствовать в будущем в Европе. Эта задача требует напряжения всех сил. Англия и Франция наверняка начнут наступление против Германии, когда они вооружатся. Англия и Франция располагают средствами воздействия, чтобы заставить Бельгию и Голландию обратиться к ним за помощью. В Бельгии и Голландии симпатии на стороне Франции и Англии. Вспомните инцидент в районе Венло²; человек, который был застрелен, не англичанин, а голландский офицер генерального штаба. Об этом пресса умолчала. Голландское правительство просило, чтобы ему выдали труп голландского офицера. Это одна из самых больших глупостей, которые оно сделало. Голландская пресса не говорит больше об инциденте. В свое время я все это использую, чтобы мотивировать свои действия. Если французская армия войдет в Бельгию, чтобы напасть на нас, то уже будет слишком поздно. Мы должны предупредить противника. На это имеется еще одна причина: в подводной, минной и воздушной войне (сочетаемой с минной войной) мы можем наносить Англии эффективные удары, если мы улучшим свои исходные позиции. Сейчас полет в Англию требует столько бензина, что нельзя погрузить достаточное количество бомб. В военно-морском флоте решающее значение имеет изобретение

Неоднократное подчеркивание Гитлером, что «революция внутри страны невозможна», лишний раз подтверждает то положение, что террор, подавление рабочего и антивоенного движения служат для империалистической реакции одним из важнейших средств обеспечения внешней экспансии. Одно от другого неотделимо. На языке Гитлера и его клики это называлось «идеологической реорганизацией», «преодолением явлений разложения», «воспитанием в духе героизма», под которым подразумевались агрессивность, жестокость, преклонение перед грубой силой, полное отрицание всех принципов гуманности.

² Имеется в виду захват немецкой контрразведкой близ приграничной голландской деревушки Венло 9 ноября 1939 г. офицеров английской секретной службы.

новой мины¹. Сейчас самолет становится основным средством минной войны. Мы усеём английские прибрежные воды минами, которые невозможно будет обезвредить. Эта минная война с использованием авиации требует иной системы исходных баз. Англия не может жить без подвоза. Мы в состоянии прокормить себя сами. Наличие сплошных минных заграждений в прибрежных водах заставит Англию через некоторое время стать на колени. Этого можно достичь, если мы оккупируем Бельгию и Голландию. Это решение далось мне нелегко. Никто не сделал того, что сделал я. При этом моя жизнь не играет никакой роли. Я поднял немецкий народ на большую высоту, хотя сейчас нас и ненавидят во всем мире. Это дело я ставлю на карту. Я должен сделать выбор между победой и уничтожением. Я выбираю победу. Это величайшее историческое решение, которое можно сравнить лишь с решением Фридриха Великого перед первой Силезской войной². Пруссия обязана своим возвышением героизму одного человека. И в то время ближайшие советники склонялись к капитуляции. Все зависело от Фридриха Великого. Не менее великими являются также и решения Бисмарка в 1866 и в 1870 гг.

Мое решение непоколебимо. В ближайшее время я выберу благоприятнейший момент и нападу на Францию и Англию. Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет никакого значения. Ни один человек не станет спрашивать об этом, когда мы победим. Мы не станем обосновывать нарушение нейтралитета так идиотски, как это было в 1914 г. Если мы не нарушим нейтралитета, то это сделают Англия и Франция. Без наступления нельзя добиться победы в войне. Я считаю, что единственно возможным является решение исхода борьбы при помощи наступления. На вопрос о том, будет ли наступление успешным, никто не может дать ответа. Все зависит от воли провидения. С точки зрения военной условия благоприятны. Однако необходимо, чтобы командование сверху донизу являло собой пример фанатической решимости. Если бы руководство проявляло в жизни народа мужество, которым должен обладать каждый мушкетер, то не было бы неудач. Если, как это было в 1914 г., у главнокомандующего сдают нервы, то чего же можно требовать тогда от простого мушкетера?

Единственный вывод — противник должен быть разгромлен путем наступления. Сегодня шансы иные, нежели при наступлении в 1918 г. Мы располагаем более чем 100 дивизиями. Мы можем восполнять потери в людях. Положение с техникой хорошее. А в остальном, что не сделано сегодня, необходимо сделать завтра. Все — это значит окончание мировой войны, а не отдельной кампании. Речь идет не о каком-то частном вопросе, а о жизни или смерти нации.

Я прошу вас довести этот дух решимости до самых низов.

1. Решение непоколебимо.

2. Успех возможен лишь в том случае, если вооруженные силы будут сплоченными.

Речь идет о магнитных минах. Наибольшего успеха от применения их немцам удалось добиться в ноябре и декабре 1939 г., когда было потоплено 64 судна водоизмещением 200 тыс. брт, но в дальнейшем англичане смогли организовать весьма эффективную оборону против этих новых немецких мин, и упование гитлеровского командования на минную войну не оправдалось.

² Первая Силезская война (1740—1742 гг.) велась между Австрией и Пруссией за обладание Силезией.

Всех нас должны вдохновлять идеи великих людей нашей истории. Судьба требует от нас не больше того, что она требовала от великих людей германской истории. Пока я жив, я буду думать лишь о победе моего народа. Я ни перед чем не останавлиюсь и уничтожу каждого, кто против меня. Я решил вести свою жизнь так, чтобы умереть с сознанием выполненного долга.

Я намерен уничтожить врага. За мной идет немецкий народ, моральное состояние которого находится на самом высоком уровне. Только тому может сопутствовать счастливое провидение, кто борется с судьбой. В последние годы я неоднократно сталкивался с проявлениями провидения. И в сегодняшней обстановке я вижу знаки провидения.

Если мы успешно выдержим эту борьбу — а мы выдержим ее — наша эпоха войдет в историю нашего народа. В этой борьбе я либо выстою, либо погибну. Я не переживу поражения моего народа. Никакой капитуляции вовне, никакой революции внутри страны!

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I, с. 481—487.

Подготовка агрессии

Выступление
представителя
обвинения
от Великобритании
Ф. Джонса **244**

Выступление
представителя
обвинения от США
Т. Додда **249**

Выступление
заместителя
Главного обвинителя
от США
С. Олдермана **266**

Выступление
заместителя
Главного обвинителя
от Великобритании
Д. Максвелла-
Файфа **290**

Допрос свидетеля
Б. Гизевиуса **302**

Допрос свидетеля
К. Зеверинга **339**

Допрос свидетеля
Г. Мильха **357**

Документы

Из книги Розенберга
«Путь внешней
политики
Германии
в будущем» **372**

Письмо Арно
(Шикеданца)
Розенбергу
от 20 октября
1932 г. **373**

Директива Бломберга
от 25 октября
1933 г. **374**

Директива Бломберга
от 2 мая 1935 г. **376**

Из отчета о заседании
рабочего комитета
имперского совета
обороны от 26 июня
1935 г. **377**

Директива Бломберга
от 2 марта 1936 г. **380**

Германо-японское
соглашение
от 25 ноября
1936 г. **382**

Из дневника
Иодля **384**

Из письма Рехлинга
Герингу от 27 марта
1937 г. **389**

Директива Бломберга
от 24 июня 1937 г. **390**

Из доклада Лея
от 11 сентября
1937 г. **402**

Из протокола
о присоединении
Италии к «анти-
коминтерновскому
пакту» от 6 ноября
1937 г. **403**

Докладная записка
уполномоченного
по делам военной
экономики **403**

Памятная записка
ОКВ от 11 апреля
1938 г. **427**

Закон
об обороне империи
от 4 сентября
1938 г. **436**

Записи Гиммлера
от 31 января
1939 г. **442**

Секретное предписание
Гесса от 3 февраля
1939 г. **443**

Из «Пакта о дружбе
и союзе»
между Германией
и Италией от 22 мая
1939 г. **444**

Из речи
Круппа **445**

Доклад Томаса
в МИДе Германии
24 мая 1939 г. **447**

Протокол совещания
по вопросам
военного финанси-
рования от 30 мая
1939 г. **461**

Из протокола
заседания
имперского совета
обороны от
23 июня 1939 г. **464**

Декрет
об учреждении
совета министров
по обороне
империи
от 30 августа
1939 г. **469**

Запись беседы
представителя фирмы
«Крупп»
с представителем
ведомства
Риббентропа
от 12 октября
1939 г. **470**

Из статьи Функа
«Хозяйственная
и финансовая
мобилизация» **471**

Краткий отчет
о деятельности
внешнеполитического
отдела НСДАП
за период с 1933
по 1943 год **472**

Из выступления представителя обвинения от Великобритании Ф. ДЖОНСА¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 8 января 1946 г.

Господа судьи, мой долг теперь привлечь внимание Трибунала к документу, идеи которого стали символом веры подсудимых. Я имею в виду книгу Гитлера «Майн кампф», давшую заблаговременно подсудимым полное представление о целях нацистских руководителей. Эта книга стала политическим кредо не только Гитлера, но и его преемников.

Эта книга может быть названа основным планом нацистской агрессии. Ее дух и содержание подтверждают мнение обвинения о том, что стремление нацистов к осуществлению агрессивных целей не было случайным и не вытекало непосредственно из той политической ситуации в Европе и в мире, которая существовала в период нацистской власти. Книга недвусмысленно устанавливает, что использование агрессивных войн для достижения цели во внешней политике было частью идеологии нацистской партии. Великий германский философ однажды сказал, что «идея имеет ноги и руки». Целью этих подсудимых было сделать идейное содержание «Майн кампф» политическим руководством к действию для германского народа, в особенности для молодежи.

Как уже показали Трибуналу мои американские коллеги, с 1933 по 1939 год проводилось упорное вдалбливание идей «Майн кампф» во всех школах и университетах Германии, также как в рядах гитлерюгенд под руководством подсудимого Бальдура фон Шираха, в СА, СС и среди германского населения в целом через организацию подсудимого Розенберга.

Эта книга преподносилась в качестве подарка всем молодоженам Германии, я передаю Трибуналу один из этих «свадебных подарков», которые вручались новобрачным в Германии. Трибунал увидит, что на титульном листе имеется посвящение. Оно гласит: «Молодоженам Фридриху Розброку и Эльзе Бек с наилучшими пожеланиями счастливого брака. Вручено районной администрацией по случаю их бракосочетания 14 ноября 1940 г. За мэра города — регистратор».

Трибунал обратит внимание, что на оборотной странице

¹ IMT, vol. 4, p 519—527.

оглавления «Майн кампф» издания 1940 г. проставлен тираж — 6.250.000. Вот с таким размахом распространялась книга, богохульно называвшаяся «библией германского народа».

В результате усилий подсудимых и их сообщников эта книга отравила сознание поколения и извратила мировоззрение целого народа.

Генерал СС фон дем Бах-Зелевский сказал, что, «если вы проповедуете в течение десяти лет, что славянские народы являются низшей расой и что евреи «недочеловеки», логически следует, что убийство миллионов этих людей становится естественным явлением». От «Майн кампф» прямая дорога ведет к печам Освенцима и газовым камерам Майданека.

Каковы были идеи «Майн кампф», я постараюсь показать Трибуналу из этой книги... Они распадаются на две категории. Первая — выражение общих идей Гитлера о необходимости применения силы как средства разрешения международных проблем. Вторая — содержит более детальные высказывания Гитлера по поводу политики, которой должна следовать Германия. Большая часть цитат содержит взгляды Гитлера на внешнюю политику. Значение этого факта может быть оценено полностью, если Трибунал обратит внимание на то, что вторая часть книги была впервые издана в 1927 году, то есть меньше чем через два года после Локарнского пакта и через несколько месяцев после вступления Германии в Лигу наций. Дата издания уличает их в отказе от политики международного сотрудничества. Я приведу прежде всего несколько цитат, которые показывают, каковы были принципиальные взгляды Гитлера, принятые и пропагандировавшиеся этими подсудимыми, по общим вопросам войны и агрессии.

«Земля, на которой мы живем, не была даром, ниспосланным небом нашим предкам. Но они должны были завоевать ее, рискуя жизнью. Также и в будущем наш народ не получит территорию и вместе с ней средства к существованию, не получит ее в качестве подарка от другого народа. Он должен будет завоевать ее силой торжествующего меча. Я считал незаслуженным ударом судьбы, что родился на этой планете слишком поздно. Мне было грустно, что жизнь моя должна пойти по мирному пути».

«Еще будучи мальчиком, я был всем, чем угодно, только не пацифистом. Всякие попытки сделать меня таковым оказались бесплодными».

Ссылаясь на Мольтку, Гитлер писал, что «во время войны самое важное — это как можно скорее принять решение» и что «самые безжалостные методы борьбы являются в то же время самыми человечными»...

Обвинение покажет в ходе процесса, как преданно подсудимые следовали этой теории безжалостного применения силы. Идеи Гитлера о неизбежной борьбе за существование изложены в связи с доктриной о превосходстве арийцев над другими расами и о праве германцев в силу этого превосходства господствовать над другими расами, использовать их как средство для достижения собственных целей.

«Если бы они не могли использовать представителей низшей расы, которых они победили, арийцы никогда не имели бы возможности сделать первые шаги по пути, который привел их к более высокой культуре. Подобным же образом, как без некоторых домашних животных, которых они сумели приручить, они никогда не сумели бы подойти к использованию законов механики, которые впоследствии дали возможность обходиться без этих животных. Для формирования высшего типа цивилизации, представители низших рас образуют собой одну из наиболее важных предпосылок...».

«Если в своем историческом развитии германский народ обладал бы стадными инстинктами, которыми так счастливо пользуются другие народы, германская империя, быть может, уже сегодня могла бы владеть всем миром».

Основное в этой книге — и это повторяется снова и снова — это утверждение, что борьба за существование требует организации и применения силы, проповедь превосходства арийской расы над другими расами и права завоевывать их и править ими, а также утверждение, что все доктрины, которые проповедуют мирное разрешение международных проблем, представляют опасную для провозглашающей это нации слабость.

Во всех этих аргументах заключено резкое отрицание возможности регулирующего действия закона в международных отношениях.

Именно в свете этой общей доктрины «Майн кампф» я прошу Трибунал рассмотреть более подробно отдельные высказывания Гитлера о специфических проблемах германской внешней политики.

«Я считаю, — писал Гитлер, — что германская Австрия должна быть возвращена великой германской родине. Речь ни в коем случае не идет об экономических расчетах. Нет, нет. Если бы этот союз даже не имел никакого экономического значения и даже если бы он был вреден с точки зрения экономической, тем не менее это должно было бы свершиться».

«Когда территория Германии охватит всех германцев и если после этого они не сумеют получить достаточно средств к существованию, тогда Германия получит моральное право, исходя из потребностей народа, захваты-

вать иностранные территории. Тогда орала будут заменены на мечи, и слезы войны дадут тот хлеб насущный, который необходим будущим поколениям».

В этой книге Гитлер также заявляет, что полное восстановление германских границ в том виде, в каком они существовали в 1914 году, совершенно недостаточно для его целей.

«Для будущего германской нации границы 1914 года не имеют значения». «Мы, национал-социалисты, должны твердо придерживаться той цели во внешней политике, которую мы наметили для себя, а именно: германскому народу должно быть обеспечено территориальное пространство, необходимое для существования на земле».

Отрывки из «Майн кампф» показывают, где Гитлер собирался найти эти территории вне пределов германских границ 1914 года.

...Единственной возможностью для Германии проводить правильную территориальную политику — это политика приобретения новой территории в самой Европе».

«...Политическое руководство германской империей должно направить все свои усилия исключительно к этой цели. Не следует предпринимать никаких политических шагов для того, чтобы проводить в жизнь другие цели, кроме этой; не следует также проводить какие-либо мероприятия, не ведущие к достижению поставленной цели. Германия должна твердо знать, что такая цель может быть достигнута только путем войны, и перед лицом неизбежности этой войны нужно стоять всем вместе спокойно и с решимостью. Именно с этой точки зрения нужно рассматривать и оценивать всю систему союзных договоров».

«Если новая территория должна быть приобретена в Европе, она должна быть приобретена главным образом за счет России. И снова германская империя должна пойти по той же дороге, по которой прежде шли тевтонские рыцари, на этот раз для того, чтобы приобрести земли для германского плуга с помощью германского меча, и, таким образом, добыть для нации ее хлеб насущный».

К этой программе экспансии на восток Гитлер возвращается не раз. После того как он говорит о недостаточности границ Германии в довоенный период, он снова указывает на восток и заявляет, что снова необходим «Поход на Восток» («Дранг нах Остен»).

Он пишет: «Поэтому мы, национал-социалисты, намеренно зачеркнули линию, которой Германия следовала в международной политике в довоенный период. Мы покончили с традиционными германскими походами на юг и запад Европы, мы обратили наши взоры на Восток. Мы по-

ложили конец колониальной и торговой политике предвоенной эпохи и пришли к новой территориальной политике будущего. Но когда мы сегодня говорим о новой территории в Европе, мы должны иметь в виду главным образом Россию и пограничные с нею государства».

Гитлер был достаточно умен, чтобы понять, что его агрессивные планы на Востоке могли быть подвергнуты опасности в случае существования оборонительного союза между Россией, Францией и Англией. Поэтому его внешняя политика, изложенная в книге «Майн кампф», заключалась в том, чтобы изолировать Италию и Англию от Франции и России и перейти от оборонительной позиции Германии в отношении Франции к наступательной.

«До тех пор, пока вечный конфликт между Францией и Германией имеет форму германской обороны против нападения Франции, этот конфликт никогда не разрешится. Из столетия в столетие Германия будет терять одну позицию за другой. Если мы изучим все перемены, которые произошли начиная с XII века до сегодняшнего дня, в границах, внутри которых говорят на немецком языке, мы едва ли сумеем надеяться на успешный исход в результате принятия нами линии поведения, которая существовала до сих пор и была столь вредной для нас. Только когда Германия примет все это во внимание, мы перестанем обречать национальную волю к жизни на прозябание в пассивной обороне. Нет, мы объединим ее для последней и решительной схватки с Францией. В этой схватке мы будем бороться за жизненные требования германского народа. Только таким образом будет положен конец вечному франко-германскому конфликту, который был таким истощающим».

Доказательства, заключенные в книге «Майн кампф», рассмотрены в свете последующей политики Германии по отношению к другим странам, подтверждают, что с момента достижения власти, а фактически задолго до этого, Гитлер и его сообщники — подсудимые, были заняты тем, что планировали и подготавливали агрессивную войну. События доказали кровью и страданиями миллионов женщин, мужчин и детей, что «Майн кампф» — не просто литературное упражнение, которым следует пренебречь, как это, к сожалению, делали до войны те, для кого возникала угроза. «Майн кампф» есть выражение фанатической веры в силу и обман как орудия достижения господства нацистов в Европе и, может быть, во всем мире.

Обвинение считает, что, принимая и пропагандируя звериную философию «Майн кампф», нацистские сообщники, обвиняемые здесь перед судом, намеренно толкали нашу цивилизацию в пропасть войны.

Из выступления представителя обвинения от США Т. ДОДДА¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 23 ноября 1945 г.

На мне лежит обязанность от имени Главного обвинителя от Соединенных Штатов Америки предъявлять доказательства по разделу первому, параграф (Е) обвинительного заключения² (страница 6 английского текста), начиная с пункта 2, — «Установление тоталитарного контроля над Германией; экономический контроль, экономическое планирование и мобилизация для ведения агрессивной войны».

Этот пункт гласит:

«2. Они использовали организации немецких предпринимателей как инструмент экономической мобилизации для ведения войны.

3. Они направили экономику Германии на подготовку и снабжение военной машины. С этой целью они контролировали систему финансов, капитальные вложения и внешнюю торговлю.

4. Нацистские заговорщики и, в особенности, промышленники, приступили к осуществлению огромной программы перевооружения и начали производить огромное количество военных материалов и создавать мощный военный потенциал».

Перехожу к пункту 5 того же раздела — последнему пункту.

Он гласит:

«С целью подготовки к войне нацистские заговорщики создали ряд административных учреждений и должностей».

Например, в 1936 году они создали для этой цели Управление четырехлетнего плана, во главе которого стал в качестве генерального уполномоченного обвиняемый Геринг, предоставив этому управлению высший контроль над экономикой Германии. 28 августа 1939 г., непосредственно перед нападением на Польшу, они назначили подсудимого Функа генеральным уполномоченным по вопросам экономики. 30 августа 1939 г. они учредили совет министров по обороне империи, который действовал в качестве военного кабинета».

Я не буду отнимать время у Трибунала, чтобы доказывать то, что всему миру уже известно, а именно, что нацистские

¹ IMT, vol. 1, p. 216—241.

См. с. 282—283 I тома настоящего издания.

заговорщики перевооружили Германию в самых широких масштабах.

Я предлагаю представить в качестве доказательства секретные записи планов и вопросов, обсуждавшихся на внутренних совещаниях нацистов, которые доказывают, что реорганизация германского правительства, финансовая изоционность подсудимого Шахта и тотальная мобилизация германской экономики, проводившаяся главным образом под руководством подсудимых Шахта, Геринга и Функа, были направлены к единой цели — к агрессивной войне.

Значение экономических мероприятий, которые были приняты и осуществлялись заговорщиками, может быть, конечно, правильно оценено только, если рассматривать эти мероприятия в связи со всей политической и социальной обстановкой нацистской Германии. Эти экономические мероприятия проводились по мере того как осуществлялась усиленная пропаганда войны, извращалась цель физического воспитания превращением его в военные тренировки, которые осуществлялись в ходе планирования применения силы для решения своих территориальных и политических задач. Короче говоря, эти мероприятия составляют в области экономики и правительственной деятельности такую же подготовку к агрессивной войне, какая преобладала в каждой сфере деятельности нацистского государства.

В 1939—1940 гг., после нацистской агрессии против Польши, Голландии, Бельгии и Франции, всему миру стало совершенно ясно, что нацистские заговорщики создали, по-видимому, величайшее в истории оружие для агрессии.

Эта гитлеровская военная машина была создана в течение менее одного десятилетия. В мае 1939 года генерал-майор Георг Томас, бывший начальник военно-экономического штаба имперского военного министерства, заявил, что количество дивизий в германской армии возросло с 7 пехотных в 1933 году до 39 пехотных дивизий, из которых 4 были полностью моторизованны, 3 горно-альпийских дивизий, 18 корпусов, 5 танковых дивизий, 22 пулеметных батальона. Кроме того, генерал Томас сказал, что германский военный флот значительно вырос. Среди других спущенных на воду судов имеются 2 линкора водоизмещением в 35 тысяч тонн, 4 тяжелых крейсера водоизмещением в 10 тысяч тонн каждый и другие военные корабли. Численный состав военно-воздушных сил увеличился до 260 тысяч человек, 21 эскадрилья, состоявшей из 240 отрядов и 33 противовоздушных зенитных батарей.

Цитирую документ под номером ЕС-28, США-23, доклад генерал-майора Томаса от 24 мая 1939 г. в министерстве иностранных дел, где он говорит, что из немногих заводов, разрешенных Версальским договором «выросла самая мощная из существующих сейчас в мире военная промыш-

ленность. Она достигла показателей, равных показателям германского производства военного времени и частично даже превышающих их. Сегодня Германия занимает второе место в мире по производству стали после Америки. Производство алюминия значительно превышает производство Америки и других стран мира.

Заводы по производству винтовок, пулеметов и артиллерийского вооружения в настоящее время значительно мощнее чем аналогичные предприятия любой другой страны».

Результаты, о которых говорил в своем докладе генерал Томас 24 мая 1939 г., были достигнуты путем подготовки к войне основных отраслей германской экономики. Генерал Томас заявил: «История знает только несколько примеров, когда страна даже в мирное время направляла все свои экономические ресурсы на удовлетворение нужд войны так целеустремленно и систематически, как это вынуждена была делать Германия в период между двумя войнами», ПС-2353.

Мобилизация германской экономики для агрессивной войны началась немедленно после того, как нацистские заговорщики захватили власть. Это было поручено главным образом Шахту, Герингу и Функу.

В марте 1933 года Шахт был назначен президентом рейхсбанка, а в августе 1934 года — министром экономики. Однако мир не знал, что ответственность за осуществление этой программы была возложена на управление по выполнению четырехлетнего плана, возглавляемое Герингом.

Мир также не знал, что 21 мая 1935 г. Шахт был назначен уполномоченным по вопросам военной экономики при имперском совете обороны, учрежденном совершенно секретным декретом Гитлера (документ ПС-2261), с предоставлением ему полного контроля над всей гражданской экономикой Германии, используемой для военного производства. Шахт считал, что подготовка к войне должна стоять на первом плане.

Благодаря опыту Шахта как финансиста были приняты меры к полному восстановлению германской промышленности, а с установлением контроля над импортом и экспортом, который предусматривался планом 1934 года, производство стало удовлетворять требованиям германской военной машины.

В 1936 году, учитывая опыт первой мировой войны, нацистские заговорщики приступили к выполнению честолюбивого плана, направленного на то, чтобы в течение четырех лет Германия могла стать полностью независимой в области стратегических военных материалов, как, например, сталь, каучук, бензин, с тем, чтобы нацистские заговорщики были полностью подготовлены к агрессивной войне. Ответственность за осуществление этой программы была возложена

на управление по выполнению четырехлетнего плана, во главе которого стоял Геринг.

Я хотел бы сослаться на документ ЕС-408 от 30 декабря 1936 г., озаглавленный: «Доклад-меморандум о 4-летнем плане и подготовке военной экономики», который имеет гриф «совершенно секретно». В этом докладе-меморандуме говорится, что фюрер и рейхсканцлер распределили обязанности по вопросу мобилизации в области экономики. Данная программа включала в себя реорганизацию и контроль над всей германской экономикой для нужд войны.

В лекции, прочитанной на курсах штабных инструкторов 28 февраля 1939 г., генерал-майор Томас заявил: «Вскоре после прихода к власти национал-социалистское государство реорганизовало все области германской экономики и приспособило ее к военным целям, чего армия требовала в течение многих лет. Благодаря этой реорганизации сельское хозяйство, торговля и промышленность стали теми мощными орудиями, которые нужны фюреру для выполнения его обширных планов.

Мы можем сказать сегодня, что гибкая политика Гитлера, а также огромные усилия армии и усилия в области экономики не были бы возможны без необходимой реорганизации, проведенной национал-социалистским правительством. Отметим также, что организация экономики в целом отвечает нашим нуждам, хотя некоторые небольшие поправки еще потребуются внести. Проведенная реорганизация сделала возможным создание новой системы экономики, которая была необходима, принимая во внимание наше внутреннее и внешнее политическое положение, а также стоящие перед нами финансовые проблемы.

Направляемая экономика, которую мы имеем сейчас в области сельского хозяйства, торговли и промышленности, является не только осуществлением современных принципов государственности, но в то же время является экономикой обороны страны».

Эта программа проводилась не без цели. Она была тщательно разработана и проведена в обеспечение средств, необходимых для осуществления плана заговорщиков, т. е. агрессивной войны.

В сентябре 1934 года Шахт открыто признал в разговоре с американским послом в Берлине, что партия Гитлера полностью посвятила себя вопросам войны... Это подтверждается выдержкой из дневника посла Додда, страница 176 документа ПС-2832.

В то же время подсудимый Шахт обнародовал свой новый план контроля над импортом и экспортом, подчиняя их интересам перевооружения.

Через год¹ совершенно секретным декретом, на который я уже ссылался, Шахт был назначен уполномоченным по вопросам военной экономики.

В сентябре 1936 года на совещании, на котором присутствовали Шахт и другие, Геринг заявил, что Гитлер на основании того, что столкновение с Россией неизбежно, дал имперскому министру соответствующие указания, а затем Геринг добавил, что необходимо предпринять все меры, как, если бы мы на самом деле стояли сейчас перед непосредственной угрозой войны.

Я обращаю внимание суда на документ ЕС-416. Перед тем как цитировать этот документ, я хочу указать, что это протокол совещания кабинета, состоявшегося в 12 часов дня 4 сентября 1936 г. На совещании присутствовали подсудимые Геринг, Шахт, фон Бломберг и другие. На странице 2 этого документа приводятся слова Геринга: «Столкновение с Россией неизбежно. То, чего Россия достигла в плане реконструкции, можем достичь и мы... Необходимо предпринять такие меры, какие должны быть предприняты, в случае надвигающейся угрозы войны...»

В том же месяце было создано управление по четырехлетнему плану, целью которого было сделать Германию в течение четырех лет экономически независимой для ведения войны (ЕС-408). Члены нацистского правительства обеспечили руководство подготовкой Германии к войне. Они получили всемерную поддержку германских промышленников.

Роль, которую играли промышленники в переводе германской экономики на военные рельсы, была решающей, и я вкратце остановлюсь на этом.

По приглашению Геринга около двадцати пяти виднейших промышленников Германии и Шахт встретились 20 февраля 1933 г. на совещании в Берлине, которое состоялось накануне выборов, назначенных на 5 марта 1933 г. На этом совещании Гитлер заявил, что целью заговорщиков является установление тоталитарного контроля над Германией, разрушение парламентской системы, уничтожение всякой оппозиции и восстановление вооруженных сил Германии.

Среди присутствовавших на совещании в феврале 1933 года в Берлине были: Густав Крупп — глава огромной фирмы по производству вооружения, четыре видных руководителя заводов «И. Г. Фарбениндустри» — одного из величайших химических концернов, а также Шахт. Там был также Альберт Феглер — глава объединения сталелитейных заводов Германии. Присутствовали также другие ведущие промышленники.

¹ Фактически прошло менее года, Шахт был назначен 21 мая 1935 г.

Чтобы подтвердить свое утверждение о том, что это совещание имело место именно в то время и в том месте, как я указал, я предлагаю вашему вниманию документ ЕС-439 — письменные показания фон Шницлера, данные под присягой, которые гласят:

«Я, Георг фон Шницлер, член правления «И. Г. Фарбениндустри», даю под присягой следующие показания:

«В конце февраля 1933 года четыре члена правления «Фарбениндустри», в том числе и председатель правления доктор Бош и я, были приглашены секретариатом президента рейхстага на совещание, происходившее у него на дому, причем в уведомлении не было указано, по какому именно вопросу. Я не помню двух других коллег, которые также были приглашены. По моему я получил это приглашение во время одной из моих деловых поездок в Берлин. Я пришел на это совещание. На нем присутствовало около двадцати человек, большинство из которых, я думаю, были ведущие промышленники Рура. Среди присутствовавших на этом совещании я помню доктора Шахта, который тогда еще не был председателем рейхсбанка и министром экономики, Круппа фон Болен, который в начале 1933 года был председателем имперского объединения, ставшего потом полуофициальной организацией «Рейхсгруппениндустри», доктора Альберта Феглера, одного из руководителей объединенных сталелитейных предприятий, фон Левенфельда — представителя промышленного предприятия в Эссене, доктора Штейна — главу профессионального союза на шахте «Августа Виктория», которая тоже принадлежала к «И. Г. Фарбениндустри». В то время Штейн был активным членом германской народной партии.

Я помню, что доктор Шахт вел себя, как хозяин. Я ожидал появления Геринга, но в комнату вошел Гитлер, пожал всем руки и сел за стол. В своей длинной речи он говорил главным образом об опасности коммунизма и делал это так, будто уже одержал над ним решительную победу. Затем он говорил относительно союза, который создала его партия с народной партией Германии. Эта партия была реорганизована фон Папеном. В конце речи он перешел к вопросу, который, как мне казалось, был целью этого совещания. Гитлер подчеркнул, насколько важно, чтобы две вышеупомянутые партии завоевали большинство на предстоящих выборах в рейхстаг. После того как Крупп фон Болен поблагодарил Гитлера за произнесенную им речь и Гитлер покинул комнату, доктор Шахт внес предложение о создании фонда, если я не ошибаюсь, в 3 миллиона рейхсмарок для проведения избирательной кампании. Эта сумма должна была быть распределена между двумя «союзниками» в соответствии с их значимостью в тот период»...

Геринг сказал, что пожертвования, о которых идет речь,

будут тем менее обременительны для промышленников, чем более уяснится тот факт, что выборы 5-го марта будут последними в предстоящие 10, если даже не 100 лет.

В меморандуме от 22 февраля 1933 г. (Д-204)¹ Густав Крупп вкратце описал это совещание и отметил, что он выразил Гитлеру признательность промышленников, которые присутствовали на совещании...

В апреле 1933 года, после того как Гитлер укрепил свою власть, Густав Крупп в качестве председателя имперской ассоциации германских промышленников, которая являлась крупнейшей ассоциацией германских промышленников, предложил Гитлеру план этой ассоциации, предусматривавший реорганизацию германской промышленности, поставив таким образом ассоциацию на службу заговорщикам и превратив ее в действенное орудие проведения в жизнь нацистской политики.

В сопроводительном письме Крупп писал, что план реорганизации, который он представляет от имени ассоциации промышленников, характеризуется желанием координировать экономические мероприятия с политической необходимостью, принимая принцип «фюрерства» в новом германском государстве (Д-157).

В самом плане реорганизации Крупп заявил:

«Ход политических событий полностью соответствует желаниям, которые лично я и члены правления вынашивали в течение долгого времени. В реорганизации имперской ассоциации германской промышленности я буду руководствоваться идеей согласования деятельности новой организации с политическими целями имперского правительства».

Мысли, высказанные Круппом от имени членов имперской ассоциации германской промышленности о введении принципа «фюрерства» в промышленность, впоследствии были приняты.

Согласно декрету, вводившему принцип «фюрерства» в промышленность, каждая промышленная группа должна была иметь своего руководителя, работающего без вознаграждения. Эти руководители назначались и могли быть смещены министром экономики. Устав каждой группы утверждался руководителем, который обязан был руководить своей группой в соответствии с принципами национал-социалистского государства.

Я думаю, что здесь уместно сказать о том, что введение принципа «фюрерства» в организацию экономически позволило обеспечить ее централизацию и гарантировало эффективное выполнение приказов правительства промышленниками в интересах развития военной экономики.

¹ Этот документ был найден в личном архиве Круппа.

О том, какую огромную поддержку германские промышленники оказали нацистской военной программе, можно судить по речи, подготовленной Густавом Круппом в январе 1944 года для выступления в Берлинском университете (Д-317).

Я не хочу утомлять суд оглашением всего документа, но я желал бы зачитать из него некоторые выдержки, не отрывая их, однако, от контекста. Эти выдержки начинаются в третьем и четвертом абзацах, на странице первой.

«Военные материалы жизненно необходимы для любого народа, и тот, кто занят в этой области, может гордиться этим. В данном случае предприятие полностью оправдывает свое существование. Это выразилось особенно ясно в период «междоцарствия» в 1919—1933 гг., когда Германия лежала поверженная и обезоруженная...»

«Большая заслуга всей германской военной экономики заключается в том, что она не оставалась бездеятельной в течение этих тяжелых лет, даже когда эта деятельность не осуществлялась по вполне понятным причинам. В результате многих лет тайной работы был заложен научный и основательный практический фундамент для того, чтобы снова начать работу для германских вооруженных сил в назначенный час без потери времени или утраты опыта...»

«Только благодаря тайной деятельности германских предприятий и опыту, приобретенному при производстве товаров мирного времени, стало возможным после 1933 года идти в ногу с новыми очередными задачами при восстановлении военной мощи Германии. Только благодаря этому было возможно разрешать совершенно новые и разнообразные задачи, поставленные четырехлетним планом фюрера перед германской промышленностью. Необходимо было доставлять новые сырьевые материалы, исследовать и экспериментировать, вкладывать капитал для того, чтобы сделать германскую экономику независимой и сильной, — короче говоря, сделать ее соответствующей требованиям войны...»

«Я считаю, что могу здесь сказать, что германские промышленники с энтузиазмом шли по этому новому пути, что они рассматривали великие намерения фюрера как свои собственные, в честной конкуренции и преисполненные чувством искренней благодарности стали его верными последователями. Как же иначе могли быть разрешены задачи, стоявшие перед нами между 1933 и 1939 годами и особенно после 1939 года?»

Следует подчеркнуть, что программа тайного вооружения начала проводиться в жизнь немедленно после захвата власти нацистскими заговорщиками.

4 апреля 1933 г. имперский кабинет принял решение о создании имперского совета обороны. В задачу этого сове-

та входила тайная мобилизация сил для войны. 22 мая 1933 г. на втором заседании рабочего комитета советников по вопросам обороны империи, который, кстати, был председателем имперского совета обороны, Кейтель (тогда полковник) — председатель этого заседания, заявил, что имперский совет обороны немедленно приступит к подготовке на случай войны. Он подчеркнул срочность задачи организации военной экономики и объявил, что совет готов преодолеть все препятствия. Полностью сознавая, что его действия являются явным нарушением Версальского договора, Кейтель указывал, что особенно важно сохранить абсолютную тайну.

Полковник Кейтель, выступая, заявил (ЕС-177): «Ни один документ не должен быть утерян, так как он может попасть в руки вражеской разведки. Устные же сообщения нельзя доказать; мы их сможем отрицать в Женеве».

Упорство, с которым нацистские заговорщики следовали одной цели — переводу германской экономики на военные рельсы, еще в большей степени явствует из протокола шестого заседания рабочего комитета так называемого имперского совета обороны, состоявшегося 7 февраля 1934 г. (ЕС-404). На этом заседании генерал-лейтенант Бек указал, что «целью настоящего заседания является обсуждение нынешнего состояния подготовки».

Попутно я могу сказать, что на этом заседании, кроме генерал-лейтенанта Бека, присутствовали: подсудимый Иодль, бывший тогда подполковником, капитан Шмундт, полковник Гудериан, генерал-майор фон Рейхенау, майор Варлимонт. Все эти имена вы еще услышите неоднократно при дальнейшем представлении доказательств по этому вопросу.

Детально обсуждались мероприятия по финансированию будущей войны и было договорено, что финансовая сторона вопроса военной экономики будет регулироваться имперским министром финансов и президентом рейхсбанка, в лице Шахта.

Как об этом уже говорилось сегодня утром, Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики со специальной и неотложной задачей — перевести все экономические силы страны на военные рельсы. Секретный закон об обороне от 21 мая 1935 г., которым Шахт получил это секретное назначение, фактически возложил на Шахта руководство всей военной экономикой. В случае войны он должен был фактически стать экономическим диктатором Германии. Его задачей было подчинить все экономические силы интересам ведения войны и экономически обеспечить жизнь германского народа. Министры экономики, продовольствия, сельского хозяйства, труда, лесного хозяйства, так же как и все имперские учреждения, непосред-

ственно подчиненные фюреру, были подчинены ему. Он должен был отвечать за финансирование войны; он был также уполномочен издавать распоряжения в сфере своей деятельности, даже если они отклонялись от существовавших законов.

Перевооружение Германии проводилось необычайно быстрыми темпами. К лету 1935 года нацистские заговорщики осмелели до того, что начали планировать ремилитаризацию Рейнской области. На десятом заседании рабочего комитета совета обороны обсуждался вопрос о мероприятиях, которые надо было проводить в связи с предполагаемой ремилитаризацией Рейнской области. Я ссылаюсь на документ ЕС-405. На этом заседании 26 июня 1935 г. было заявлено, что вопрос о Рейнской области требует специального подхода, потому что Гитлер дал заверение Франции, что никакие военные мероприятия не будут проводиться в демилитаризованной зоне. В число вопросов, требующих особого подхода, была включена подготовка к экономической мобилизации. Эта задача была специально возложена на Шахта как на уполномоченного по вопросам военной экономики.

На странице 4 под заголовком «Подготовительные мероприятия. Подготовка к экономической мобилизации» сказано: «Ввиду того, что политических осложнений за границей при всех обстоятельствах следует в настоящее время избегать, можно проводить только такие подготовительные мероприятия, в которых существует срочная необходимость. Проведение таких подготовительных мероприятий или намерение их проводить должно сохраняться в строжайшей тайне как в самой области, так и в остальной части империи».

На странице 5 излагаются подготовительные мероприятия, и они включают в себя... подготовку к экономической мобилизации.

От этого документа я перехожу к освещению вопроса о быстром росте германского вооружения, который происходил главным образом в результате деятельности Шахта. Осенью 1934 года нацистские заговорщики объявили так называемый «новый план», имевший целью контроль над импортом и экспортом в целях получения сырья, необходимого для вооружения и иностранной валюты, которая требовалась для выполнения программы вооружения. «Новый план» был детищем Шахта. Согласно этому плану Шахт контролировал импорт путем расширения системы управления по контролю над импортом, который вначале распространялся только лишь на основные группы сырьевых материалов и включал товары, импортируемые в Германию, в которые входили эти сырьевые материалы, будь то полуфабрикаты или готовые изделия. Установление лицен-

зий на импортируемые товары дало возможность нацистским заговорщикам ограничить импорт лишь теми товарами, которые были необходимы для их военных нужд. Затем в феврале 1935 года был принят так называемый закон «Девизен». Согласно этому закону все сделки, включающие операции с иностранной валютой, подлежали утверждению со стороны «Девизенштеллен» (учреждение по контролю над операциями с валютой). Таким образом, контролируя использование валюты, заговорщики были в состоянии управлять внешней торговлей в соответствии с их нуждами и желаниями.

Таким путем все области германской экономики переводились на военные рельсы под руководством нацистских заговорщиков, особенно Шахта. В обзоре хода экономической мобилизации для войны от 30 сентября 1934 г. говорилось, что уже были предприняты меры для создания обширных запасов, организации производства дефицитных товаров, перебазирования промышленности в безопасные районы и для установления контроля над финансовой и торговой политикой. Уже были сделаны ссылки на тот факт, что задача производства запасов затруднялась тем, что это надо было делать тайно и в замаскированной форме. Производилось накопление горючего для автомашин и запасов угля. Было ускорено производство синтетического горючего. Снабжение гражданского населения было преднамеренно организовано таким образом, чтобы большинство предприятий работало для германских вооруженных сил. Производилось изучение возможности взаимной торговли с «предположительно» нейтральными странами в случае войны.

Вопрос финансирования программы вооружений был трудной проблемой для заговорщиков. В 1934—1935 гг. германская экономика не могла никоим образом создать денежные фонды для обширной программы вооружения путем налогов и государственных займов. Поэтому программа вооружения с самого начала влекла за собой «использование последних резервов». Кроме проблемы создания больших денежных фондов, требуемых для финансирования этой программы, заговорщики особенно были озабочены на ранних стадиях тем, чтобы скрыть размеры проводившегося ими бешеными темпами вооружения.

Шахт предложил ввести так называемые счета «МЕФО». Одним из наибольших преимуществ этого метода было то, что цифры, показывающие размеры вооружения и которые могли бы стать известными, если бы проводился другой метод финансирования, могли сохраняться в тайне путем применения счетов «МЕФО». Счета «МЕФО» применялись исключительно при финансировании вооружения.

Денежные операции по системе счетов «МЕФО» производились следующим образом.

Счета «МЕФО» выписывались заказчиками, размещавшими заказы на вооружение, и акцептовались компанией с ограниченной ответственностью, называемой «Металлургиише форшунгсгезельшафт», откуда и происходит сокращенное название «МЕФО». Эта компания имела номинальный капитал в 1 миллион марок и поэтому была попросту фиктивной организацией. Эти счета принимались к оплате всеми германскими банками с возможным редисконтированием их рейхсбанком. Счета гарантировались государством. Их секретность обеспечивалась тем фактом, что они никогда не фигурировали ни в публиковавшихся отчетах рейхсбанка, ни в цифрах бюджета.

Система счетов «МЕФО» применялась до 1 апреля 1938 г. К этому времени для финансирования вооружения было выдано счетов «МЕФО» на 12 миллиардов рейхсмарок. Ввиду того, что больше не было необходимости продолжать скрывать быстрый рост германского вооружения, система финансирования путем счетов «МЕФО» была прекращена.

Следующим источником средств, используемым Шахтом для финансирования секретной программы вооружения, была конфискация денежных средств политических противников нацистского режима, а также денежных сумм в марках, помещенных иностранцами на текущий счет в рейхсбанке. Как заявил Шахт, «наше вооружение частично финансировалось за счет наших политических противников». Это заявление было сделано в меморандуме Шахта Гитлеру от 3 мая 1935 г. (документ ПС-1168). Непогашенные счета «МЕФО» во все времена представляли собой угрозу стабильности валюты, потому что они могли предъявляться для дисконта и в рейхсбанк, причем количество бумажной валюты, находящейся в обращении, должно было автоматически возрастать.

Таким образом, существовала постоянная угроза инфляции. Но Шахт тем не менее продолжал эту политику потому, что «он был непоколебимо верен фюреру, потому, что он полностью признавал основную идею национал-социализма, и потому, что в конце концов все затруднения по сравнению с великой задачей могли рассматриваться как малозначащие».

Высшее военное руководство отдавало должное от имени нацистской военной машины Шахту за его изобретательность. В написанной статье для «Военной еженедельной газеты» в январе 1937 года было сказано: «Вооруженные силы Германии сегодня с благодарностью произносят имя доктора Шахта как одного из тех, кто совершал незабываемые подвиги для развития германских вооруженных сил в соответствии с указаниями фюрера и рейхсканцлера.

Вооруженные силы обязаны величайшим способностям и мастерству доктора Шахта тем, что, несмотря на все финансовые трудности, они в соответствии с планом сумели из армии численностью в 100 000 человек вырасти до нынешних размеров».

После ремилитаризации Рейнской области нацистские заговорщики удвоили свои усилия с целью подготовить Германию к войне более крупных масштабов. 9 сентября 1936 г. Гитлер на партийном съезде в Нюрнберге объявил в своей речи о создании четырехлетнего плана. Это заявление получило легальную основу путем издания декрета, касающегося выполнения четырехлетнего плана, от 18 октября 1936 г. Этим декретом Геринг был назначен ответственным за осуществление этого плана. Ему были предоставлены права проводить любые юридические и административные мероприятия, которые он считал необходимыми для выполнения своей задачи, издавать приказы и инструкции всем правительственным учреждениям, включая самых высоких должностных лиц империи. Задача плана заключалась в том, чтобы добиться для Германии полной самостоятельности в области важных сырьевых материалов, особенно таких, как горючее, каучук, текстиль, цветные металлы, и тем самым ускорить подготовку к войне. Развитие производства синтетических продуктов было в значительной степени ускорено, несмотря на большие издержки.

Для осуществления своей программы нацистские заговорщики нуждались также в валюте для того, чтобы финансировать свою пропагандистскую и шпионскую деятельность за границей. Так, в речи, произнесенной 1 ноября 1937 г. в академии вооруженных сил Германии, генерал Томас заявил:

«Если принять во внимание, что во время войны потребуются значительные средства для того, чтобы организовать необходимую пропаганду, и для того, чтобы оплачивать работу разведки и подобного рода услуги, то должно быть ясно, что наша внутренняя марка будет бесполезна и понадобится валюта».

Эта особая необходимость в валюте была частично снижена потому, что нацистское государство бесплатно получало от ведущих германских концернов необходимые шпионские сведения и помощь в области пропаганды.

У меня в руках документ Д-206, составленный в Эссене и датированный 12 октября 1935 г. Он был найден в архиве компании Круппа. Он озаглавлен: «Меморандум». Подзаголовок гласит: «Концерны — распространение за границей официальной пропагандистской литературы при помощи наших иностранных связей». Далее указано, что утром 11 октября представитель иностранного бюро Риббентропа назначил по телефону на определенный час свидание с гос-

подином Лакманном... На мой вопрос, с кем я имею честь разговаривать и какое официальное ведомство он представляет, господин Лакманн сообщил мне, что сам он лично не является уполномоченным представителем из ведомства Риббентропа, таковым является господин ландрат Болльманн, и, следовательно, он пришел по поручению господина Болльмана...

Я сообщил господину Лакманну, что наша фирма в течение длительного времени сотрудничает в деле пропаганды за границей с ведомственными органами, и что мы всегда старались оказывать услуги соответствующим органам».

Я держу в руках документ Д-167, который также является копией документа, найденного в архиве компании Круппа. Он датирован 14 октября 1937 г. и представляет собой меморандум господина Зонненберга, касающийся совещания в Эссене 12 октября 1937 г. В документе указывается, что некий Менцель, представлявший отдел разведки управления объединенных служб — этот отдел был подведомствен министерству обороны — запрашивал разведданные о вооружении иностранных государств, исключая опубликованные в газетах; эти разведданные поступали к Круппу от агентов, действовавших за рубежом, и по другим каналам для препровождения отделу разведки указанного министерства.

В абзаце третьем меморандума говорится: «С нашей стороны мы поставляли информацию управлению объединенных служб так, как этого требовали»...

Теперь я перехожу к изложению программы заговорщиков, которая, как я уже неоднократно замечал, проводилась в жизнь с поразительной быстротой.

По опубликованным, например, некоторым официальным немецким данным, производство стали возросло следующим образом:

В 1933 г. — 74 000 т.; в 1934 г. — 105 000 т.; в 1935 г. — 145 000 т.; в 1936 г. — 186 000 т.; в 1937 г. — 217 000 т.; в 1938 г. — 477 000 т.

Производство бензина росло еще более быстрыми темпами: от 370 тысяч тонн в 1934 году до 1494 тысяч тонн в 1938 году. Нацистские заговорщики настолько спешили закончить программу вооружения, что это ясно выдавало их уверенность в неизбежности войны...

В совершенно секретном письме от 21 августа 1936 г., адресованном Шахту, говорилось, что по приказу Гитлера все соединения военно-воздушного флота должны быть готовы к 1 апреля 1937 г. Это характеризует срочность мероприятий в нацистской экономике, обусловливаемых внешними факторами. Таким образом, закладывался фундамент для дальнейших агрессивных действий.

На совещании 4 сентября 1936 г. Геринг заявил, я цитирую выдержки из документа ЕС-416:

«Имеющиеся резервы должны будут использоваться при преодолении этого препятствия до тех пор, пока цель, поставленная фюрером, не будет достигнута; в случае войны на них, при всех обстоятельствах, нельзя будет рассчитывать».

«Если бы война разразилась завтра, то мы были бы вынуждены принять меры, на которые, возможно, не отважваемся сегодня. Поэтому эти меры должны быть приняты».

Что же касается утверждения о том, что Шахта поставили в известность о приказе Гитлера, согласно которому все соединения военно-воздушных сил должны быть готовы к 1 апреля 1937 г., я почтительно обращаю ваше внимание на документ ПС-1301 от 31 августа 1936 г. На странице 20 вы найдете указание о том, что копия этого документа была направлена президенту рейхсбанка Шахту.

После захвата Австрии и Судетской области нацистские заговорщики удвоили свои усилия по вооружению для ведения агрессивной войны. На совещании 14 октября 1938 г., незадолго до того как заговорщики выдвинули свои первые требования к Польше, Геринг сказал, что «фюрер поручил ему провести в жизнь гигантскую программу, по сравнению с которой меркнет все то, что было до сих пор. Имеются трудности, которые должны быть преодолены с величайшей энергией и безжалостностью».

Геринг получил приказ от фюрера — увеличить вооружение до небывалых размеров, причем предпочтение отдавалось военно-воздушным силам.

В приказе указывалось: «В кратчайшее время военно-воздушные силы должны быть увеличены в пять раз; военно-морской флот должен более быстрыми темпами производить вооружение; армия должна получать больше вооружения и более быстрыми темпами, особенно тяжелую артиллерию и тяжелые танки. Наравне с этим должно быть увеличено производство военных материалов и взрывчатых веществ, в первую очередь горючего, каучука, пороха и взрывчатых веществ. Это следует сочетать с ускоренным строительством шоссейных дорог, каналов и особенно железных дорог».

В ходе этих приготовлений к войне произошло столкновение между Герингом и Шахтом. В результате этого в ноябре 1937 года Шахт подал в отставку с поста министра экономики и уполномоченного по военной экономике, а в январе 1939 года — с поста президента рейхсбанка.

Я не собираюсь сейчас входить в детали конфликта, об этом будет сказано на последующей стадии судебного процесса. Хочу сейчас лишь подчеркнуть, — мы это утверждаем, — что уход Шахта совсем не означал, что он был в ка-

кой-то степени не согласен с главными военными целями нацистов.

Шахт особенно гордился тем, что мог благодаря своим обширным навыкам в финансовой и экономической областях быть полезным нацистской военной машине. В документе ЕС-257, который является копией письма Шахта генералу Томасу, в первом абзаце говорится: «Я с величайшим удовлетворением вспоминаю о работе по перевооружению германского народа в самый критический период, не только в финансовой, но и в экономической сфере. Я всегда считал, что перевооружение германского народа есть неременное условие для создания новой германской нации».

В документе ЕС-252, письме, адресованном генералу фон Бломбергу 8 июля 1937 г., Шахт писал: «Руководство военной экономикой уполномоченным в этом случае не могло бы осуществляться независимо от всего остального военного механизма, но должно быть направлено на то, чтобы привлечь все экономические силы для достижения политической цели войны. Поэтому я преисполнен желания участвовать таким путем в подготовке грядущего нового порядка, давая жизнь акту об обороне».

Весной 1937 года Шахт вместе с представителями армии, флота и военно-воздушных сил принял участие в военных играх по военной экономике. Эти игры явились чем-то новым в смысле военных учений.

Это происходило в Годесберге, в Германии. Я ссылаюсь на документ ЕС-174. Заключительная часть его озаглавлена: «Задачи военной экономики, поставленные генеральным штабом в Годесберге в период между 25 мая и 2 июня». В последнем абзаце содержится приветственная речь, адресованная Шахту. Там говорится следующее:

«До того как я начну обсуждать итоги военной игры по вопросам военной экономики, я хочу высказать нашу глубокую признательность Вам, доктор Шахт, за то, что Вы приняли непосредственное и личное участие в нашем сегодняшнем итоговом обсуждении, несмотря на то, что Вы так заняты. Это свидетельствует о Вашем постоянном и глубоком интересе к задачам военной экономики, и Ваше присутствие здесь является новым доказательством того, что Вы стремитесь облегчить для нас, солдат, трудности военно-экономической подготовки и укрепить гармоническое сотрудничество с Вашими учреждениями»...

В меморандуме от 7 января 1939 г., составленном Шахтом и другими директорами рейхсбанка для Гитлера, указывалось на срочную необходимость сбалансировать бюджет ввиду опасности инфляции. Там говорилось, я ссылаюсь на документ ЕС-369, абзац в конце страницы 1 этого документа: «С самого начала рейхсбанк создавал, что успех в области внешней политики может быть достигнут лишь пу-

тем реконструкции германских вооруженных сил. Он (рейхсбанк) принял на себя в значительной степени ответственность за финансирование вооружения, несмотря на вытекавшие отсюда трудности в отношении сохранения стабильности валюты. Это оправдывалось необходимостью, которая отодвигала на задний план все прочие соображения, необходимостью вооружиться немедленно и из ничего и, кроме того, в замаскированной форме, так, чтобы это делало возможным проведение внушающей доверие внешней политики».

Директора рейхсбанка, будучи экспертами в области денежного обращения, считали, что достигнуто такое положение, при котором производство большего количества оружия становилось невозможным.

Это было всего лишь оценкой положения, а не принципом морали, так как при этом не было никакой оппозиции гитлеровской политике агрессии. Сомнения существовали лишь относительно того, сумеет ли он (Шахт) финансировать эту политику.

Гитлер в своем письме Шахту по поводу ухода последнего из рейхсбанка, документ ЕС-397, воздал высокую дань усилиям Шахта в выполнении программы нацистских заговорщиков. К тому времени вооруженные силы дали Гитлеру возможность захватить Австрию и Судетскую область. Мы считаем, что до того момента Шахт хорошо выполнял свою задачу. В документе ЕС-397, в письме, адресованном Шахту, Гитлер писал: «Ваше имя прежде всего будет всегда связано с первым этапом национального перевооружения».

Даже после того, как Шахт ушел с поста президента рейхсбанка, он остался министром без портфеля и особо доверенным советником Гитлера. Подсудимый Функ занял пост Шахта и стал президентом рейхсбанка. Он был совершенно не подвержен опасениям инфляции, так как, подобно Герингу, которому он был подчинен по работе в управлении четырехлетнего плана, не признавал никаких препятствий для осуществления плана нападения на Польшу.

В документе ПС-699, в письме Гитлеру, написанном 25 августа 1939 г., всего за несколько дней до нападения на Польшу, подсудимый Функ докладывал, что рейхсбанк готов выдержать любое потрясение в области международной кредитной системы и валюты, которое будет вызвано большой войной. Он сообщил, что тайно перевел все фонды рейхсбанка, находившиеся за границей, в золото, и что Германия готова встретить все финансовые и экономические проблемы, которые возникнут в будущем.

Таким образом, становится совершенно ясно из письменных документов, действий и речей самих нацистских заговорщиков, что они действительно нацеливали всю германскую экономику на подготовку к агрессивной войне. Говоря

словами подсудимого Геринга, они дали германскому народу «пушки вместо масла». И мы заявляем, что они также дали истории самый потрясающий пример нации, стремившейся в мирное время к единственной цели — агрессивной войне.

Их экономическая подготовка, запланированная и проводившаяся с безжалостной энергией Герингом, циничные финансовые махинации Шахта и преисполненное готовности соучастие Функа и других были первым неизбежным актом в душераздирающей трагедии, которую их агрессия принесла миру.

Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. ОЛДЕРМАНА¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 27 ноября 1945 г.

Я приступаю к представлению доказательств по первому разделу обвинительного заключения «Подготовка к войне и агрессии с 1933 по 1936 год», который включает параграфы А, В, С, D, Е и F. Я думаю, что Трибуналу известны эти параграфы, и я не намерен их оглашать. Я думаю, что будет необходимо по мере того, как я буду представлять доказательства, ссылаться на некоторые положения Устава, на отдельные положения Версальского договора, а также на договор о дружбе между Соединенными Штатами и Германией от 25 августа 1921 года, который включает некоторые пункты Версальского договора, мне также придется ссылаться на Локарнский договор от 16 октября 1925 г.

Нацистские планы агрессии начали проводиться в жизнь очень скоро после первой мировой войны. Их сдержанное начало, довольно необычный характер, а также то, что они могли быть прерваны много раз в своем развитии, тем не менее не исключили их последовательности. Тот факт, что данный раздел обвинительного заключения касается главным образом промежутка времени с 1933 по 1945 год, не означает, что эти события должны быть оторваны от того, что случилось в течение всего предшествующего периода.

Таким образом, приход Гитлера и нацистов к политической власти в 1933 году явился своего рода заранее установленной вехой на пути развития Германии. К 1933 году на-

---

¹ IMT, vol. 1, p. 302—347.

цистская партия достигла довольно значительных размеров. К этому времени планы нацистов требовали приобретения политического контроля над Германией. Это было необходимо для консолидации внутренних сил в стране, всех ее ресурсов и возможностей. По достижении определенных успехов в процессе консолидации, — следующим необходимым шагом являлось освобождение от некоторых внешних препятствий в связи с существующими международными ограничениями и обязательствами. Ограничения Версальского договора являлись препятствием для нацистов во всех областях подготовки к войне. Деятельность нацистов в нарушение Версальского договора с момента вступления его в силу не могла разворачиваться в масштабах, необходимых для достижения их целей, т. к. проводилась скрытно. Нужно было устранить с пути Версальский договор, чтобы достигнуть военного потенциала, необходимого для реализации их военных целей. Частью этого плана по той же причине явилось то, что Германия покинула конференцию по разоружению и вышла из Лиги наций. Нацисты не могли проводить в жизнь свои планы, придерживаясь существующих международных обязательств или общепринятых норм в будущем. Факты, упоминаемые в этом разделе обвинительного заключения, теперь стали достоянием истории, и мы надеемся, что суд примет их без доказательств. Само собой разумеется, что всякие военные и дипломатические демарши были заранее запланированы и участвовавшие в них силы были заранее скоординированы. В то же самое время каждый пункт являлся частью заранее подготовленного плана агрессии, каждый представлял собой необходимый шаг по направлению к соответствующим актам агрессии, которые затем были совершены. Развитие этих положений было бы неоправданным повторением того, что уже очевидно.

В пункте 2 главы IV (F) обвинительного заключения говорится о трех обстоятельствах, имеющих громадное международное значение. Прежде всего уход Германии с конференции по разоружению и выход ее из Лиги Наций. Во-вторых, установление обязательной военной службы, в-третьих, — ремилитаризация Рейнской зоны. Каждый из этих шагов был в нарастающей степени более серьезен, чем обычные вопросы международных отношений. В каждом случае Германия предполагала возможность санкции со стороны других стран и главным образом сильного военного сопротивления со стороны Франции с возможной помощью со стороны Англии.

Однако заговорщики решили, что их не остановит ничто, кроме превентивной войны. Они также правильно учитывали, что ни одна из великих держав и никакая группа держав не возьмет на себя ответственность за такую войну. Уход с

конференции по разоружению и выход из Лиги Наций были, конечно, действиями, не нарушавшими никаких международных обязательств. Устав Лиги Наций давал возможность любой державе выйти из нее, однако в этом случае, поскольку эти действия явились частью общего большого плана, значение их не может быть рассмотрено отдельно от общего заговора и плана агрессии. Введение всеобщей воинской повинности было гораздо более смелым и дерзким шагом и имело большее значение. Это было прямое нарушение Версальского договора, но нацисты совершили его безнаказанно. Затем был брошен прямой военный вызов в виде ремилитаризации зоны в Рейнской области.

Я продолжаю рассмотрение пункта 2 параграфа (F) первого раздела обвинительного заключения, в котором излагается обвинение по вопросу о нарушении нацистами Версальского договора. Тот факт, что планы нацистов в этом отношении начали проводиться в жизнь очень рано, подтверждается не только их собственными высказываниями, но и тем обстоятельством, что они попросту хвалились тем, что заранее готовили и затем тщательно проводили их в жизнь. В речи, обращенной к главнокомандующим, 23 ноября 1935 г. Гитлер сказал, что его главной целью было избавиться от Версальского договора. После четырех лет фактической войны подсудимый Иодль как начальник штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил произнес речь, обращенную к империи и к гаулейтерам, в которой он показал, каким образом развевалась военная мощь Германии. Захват власти, по его мнению, означал восстановление военного суверенитета, включавший введение воинской повинности, ремилитаризацию Рейнской зоны и перевооружение со специально предусмотренным усилением воздушного флота и введением новых типов вооружения.

Документ Л-172, США-34 — фотокопия записи лекции генерала Иодля. Эта лекция характеризует стратегическое положение в начале пятого года войны.

«Лекция гаулейтерам. Прочитана начальником штаба оперативного руководства. Мюнхен, 7 ноября 1943 года:

Введение. Рейхслейтер Борман попросил меня сделать обзор стратегического положения в начале пятого года войны. Должен признать, что я взял на себя эту задачу без сомнений. Невозможно осветить этот вопрос общими фразами. Фюрер указал, что никто не должен знать больше того, что ему необходимо для выполнения своих непосредственных обязанностей. Но я совершенно не сомневаюсь, господа, что нам надо много, очень много знать, чтобы справиться со своими задачами. Среди населения введенных вам территорий широко распространяется вражеская пропаганда, пораженческие и злобные слухи. Вся стра-

на охвачена настроением гибели. Все трусы ищут выхода или, как они это называют, политического решения. Они говорят, мы должны начать переговоры пока еще что-то осталось в наших руках и все эти призывы направлены на подрыв национального духа народа, его готовности вести борьбу в этой войне до конца. Признание поражения — это конец нации, конец Германии. Для того, чтобы противостоять этой волне вражеской пропаганды и трусости вам требуется нечто большее, чем сила оружия. Нужно знать истинное положение вещей. И поэтому я считаю, что буду прав, если дам вам совершенно откровенное и неприукрашенное изложение действительного положения. Это не раскрытие запретов, а оружие, которое возможно поможет вам укрепить дух народа. Исход этой войны будет решен не только силой оружия, но и волей всего народа к сопротивлению. В 1918 году Германия потерпела поражение не на фронте, а в тылу. Италия потерпела не военное поражение, а моральное. Она была сломлена изнутри...

Необходимость и цели настоящей войны были ясны для всех с того самого момента, когда мы начали освободительную войну за великую Германию и своим нападением устранили опасность, которая угрожала нам как из Польши, так и со стороны западных держав. Наше последующее продвижение в Скандинавию, в направлении Средиземноморья и России — также не вызывало сомнений в свете общего плана ведения войны, пока она шла успешно. Лишь когда мы встретились с серьезными неудачами и наше общее положение становилось все более острым, лишь тогда германский народ начал спрашивать себя: может быть, мы взяли на себя больше, чем мы можем совершить, и поставили перед собой слишком большие цели? Ответы на эти вопросы и выработка определенных точек зрения, которые вам понадобятся в вашей разъяснительной работе, составляют главную задачу настоящей лекции, которую я разделил на три части:

1. Обзор наиболее важных событий до настоящего времени.
2. Рассмотрение нынешнего положения.
3. Основы нашей уверенности в победе.

Будучи по занимаемому положению военным советником фюрера, я ограничусь проблемами моей сферы деятельности, полностью отдавая себе отчет в том, что ввиду характера нынешней войны я, таким образом, дам обзор только одной стороны событий.

1. Обзор. Тот факт, что национал-социалистское движение и его борьба за внутреннюю власть являлись подготовительной стадией внешнего освобождения от уз Версаля, не требует специальных объяснений в данном кругу. Я хотел бы, однако, заметить, насколько ясно все профессио-

нальные солдаты понимают, какую важную роль играло национал-социалистское движение в поднятии воли к борьбе, в содействии поднятию боеспособности и вооружения германского народа. Несмотря на все свои положительные стороны, рейхсвер, который был небольшим в численном отношении, никогда не мог бы справиться с этой задачей хотя бы из-за ограниченного круга своих действий. В самом деле, фюрер стремился к объединению этих двух сил, и ему это полностью удалось. Захват власти, в свою очередь, означал, первым делом, восстановление суверенитета в военном отношении.

2. Захват власти...» — я обращаю внимание Трибунала на то, как часто встречается это выражение в документах — «Захват власти нацистской партией в свою очередь означал прежде всего восстановление военного суверенитета».

3. Австрийский аншлюс. Австрийский аншлюс в свою очередь привел не только к осуществлению давнишних национальных чаяний, но также к усилению нашей боеспособности и значительно улучшил наше стратегическое положение. Тогда как до аншлюса территория Чехословакии вдавалась самым угрожающим образом в центр Германии (осиная талия в направлении Франции и воздушные базы для союзников, в особенности для России), теперь, после аншлюса, Чехословакия сама оказалась в клещах...

Стратегическое положение самой Чехословакии стало таким неблагоприятным, что она неминуемо должна была стать жертвой любого нападения, энергично проведенного до того, как сможет подоспеть эффективная помощь с Запада. Эта возможность предоставления помощи стала еще более затруднительной в результате создания западного вала, который в отличие от линии Мажино имел своей целью не гарантировать отказ от активных действий, а лишь служить для охраны тыла при активной политике на Востоке.

4. Бескровное решение чешского конфликта осенью 1938 года и весной 1939 года, то есть две фазы чешского конфликта и присоединение Словакии, округляло территорию Германии таким путем, что тогда стало возможным рассмотреть польскую проблему на базе более или менее благоприятных стратегических предпосылок...

5. Теперь я перехожу к началу нынешней войны, и вопрос, который возникает, заключается в выяснении благоприятно ли был выбран момент для борьбы с Польшей, борьбы, которая при всех обстоятельствах была неизбежной. Ответ на этот вопрос едва ли должен содержать в себе сомнения, так как противник, который был сам по себе довольно значителен, рухнул неожиданно быстро, и западные державы, которые были его друзьями, хотя они и объявили

нам войну и создали второй фронт, — не использовали своих возможностей для того, чтобы вырвать инициативу из наших рук. Относительно польской кампании нечего больше добавить, за исключением того, что она в огромной мере заставила весь мир обратить внимание на высокую боеспособность молодых вооруженных сил Великой Германии».

Я представил этот документ, чтобы показать..., насколько преднамеренно Германия нарушала Версальский договор и вновь милитаризовала и укрепила Рейнскую зону. В одном из своих обзоров, относящихся к 6-летнему периоду между приходом нацистов к власти и началом военных действий, Гитлер не только признал, но и открыто хвалился этим организованным, координированным, дальновидным планированием.

Документ Л-79 — это протокол совещания у фюрера, записанный Шмундтом, его адъютантом. Я хочу прочесть только две фразы первой страницы этого документа, который мы называем «Малой папкой Шмундта»: «В период с 1933 по 1939 год был достигнут прогресс во всех областях. Наша военная система в огромной степени улучшилась. Период, который лежит позади, был действительно хорошо использован. Все принятые меры проводились в правильной последовательности и в соответствии с нашими целями».

Одним из наиболее существенных шагов в непосредственной подготовке к агрессивной войне являлся секретный закон об обороне империи от 21 мая 1935 г. ...Закон был введен в действие по его принятии. В примечании говорилось, что этот закон должны были опубликовать немедленно, но Гитлер все-таки требовал, чтобы он оставался в течение некоторого времени в секрете. Генерал Томас, который руководил военной экономикой и вооружением и был одно время влиятельным лицом в высших нацистских кругах, говорит об этом законе как о краеугольном камне подготовки к войне и указывает, что несмотря на то, что этот закон не был опубликован до начала войны, он был немедленно после подписания введен в действие в качестве плана подготовки.

Прошу Трибунал принять без доказательства работу генерала Томаса «История германской военной экономики и вооружения 1923—1944 гг.» (ПС-2353, США-35)...

Второй закон об обороне я представляю в качестве доказательства ПС-2194, США-36. Это закон об обороне империи от 4 сентября 1938 г.

Теперь я перехожу к пункту 2 (а) параграфа (F) первого раздела обвинительного заключения¹, который включает в себя четыре вопроса: 1) тайное перевооружение в период с

¹ См. с. 283 I тома настоящего издания.

1933 года по март 1935 года; 2) обучение военного персонала; 3) производство боеприпасов; 4) создание военно-воздушных сил. Все четыре пункта входили в программу разрыва Версальского договора и обеспечения агрессии. Обязательства тайного перевооружения становятся очевидными при рассмотрении действий, которыми они сопровождались. Значительная направленность этих действий, как указано в обвинительном заключении, обусловлена тем, что был необходим разрыв Версальского договора, пакта Локарно и обеспечения агрессий, которые последовали в дальнейшем. Размах, характер действий и та серьезность, с которой правительство относилось к сокрытию программы в части ее замаскированного финансирования до и после объявления всеобщей воинской повинности и перевооружения армии 16 марта 1935 года, доказывают, что они могли иметь только агрессивные цели.

Далее я представляю меморандум подсудимого Шахта Гитлеру от 3 мая 1935 г. по вопросу о финансировании программы вооружения. Этот меморандум не подписан подсудимым Шахтом, но Шахт признал во время допроса 16 октября 1945 года и, как я предполагаю, будет и теперь признавать, что это — его меморандум (документ ПС-1168, США-37).

«Финансирование вооружения. Следующее объяснение основано на мысли о том, что осуществление программы вооружения быстро и в достаточных размерах является основной проблемой немецкой политики, и поэтому все остальное должно быть подчинено только этой цели, поскольку, конечно, самый факт пренебрежения другими вопросами не угрожает проведению в жизнь этой цели. Даже после 16 марта 1935 г.¹ оставалась трудность в том, что нельзя было проводить открытую пропаганду и идеологическую обработку немецкого народа для завоевания его поддержки в вопросе вооружения, не нанося ущерба нашему международному положению и нашей внешней торговле. Таким образом, если уже сейчас почти невозможно финансирование программы вооружения, то возникают дополнительные чрезвычайные трудности. Нужно также подчеркнуть, что эмиссия может быть использована для финансирования вооружения лишь настолько, насколько это допускается в пределах сохранения курса валюты. Каждая инфляция увеличивает цены на заграничное сырье, а также на товары внутри страны и поэтому подобна скорпиону, кусающему собственный хвост.

Тот факт, что нам нужно было всецело маскировать наши вооружения до 16 марта 1935 г. и что даже после этой даты

¹ 16 марта 1935 г. нацисты ввели всеобщую воинскую повинность.

надо было продолжать маскировку в еще большей степени, делал необходимым выпуск бумажных денег уже с самого начала проведения в жизнь всей программы вооружения, в то время как к этому нужно было бы прибегнуть в конце проведения программы финансирования.

В портфеле рейхсбанка собраны денежные знаки для этой цели, то есть для финансирования программы вооружения, — 3 млрд. 775 млн. рейхсмарок и еще 866 млн. (всего 4 млрд. 641 млн. рейхсмарок). Из этой суммы на финансирование вооружения до 30 апреля 1936 г. предназначаются 2 млрд. 374 млн. рейхсмарок.

Рейхсбанк вложил в программу вооружения также основную часть рейхсмарок, находившихся в его распоряжении, но принадлежавших иностранцам. Таким образом, вооружение частично финансируется за счет вкладов наших политических противников.

Более того, на вооружение было также дополнительно израсходовано 500 млн. марок, полученных в результате проведения федеральных займов.

Следующие суммы были запланированы в форме обычных бюджетных ассигнований на вооруженные силы: на 1933/34 г. — 750 млн. рейхсмарок, на 1934/35 г. — 1100 млн. и на 1935/36 г. — 2500 млн. рейхсмарок.

В настоящее время этот дефицит покрывается при помощи кратковременных кредитов. Поэтому этим самым заранее сокращается возможность применения открытого рынка для проведения программы вооружения. Министр финансов правильно указывает, защищая бюджет:

«Поскольку невозможно мириться из года в год с постоянным дефицитом, мы не можем рассчитывать на доходы от увеличения налогов в таких размерах, чтобы это сбалансировало дефицит, и на любые другие прежние статьи дебета, и поскольку, с другой стороны, сбалансированный бюджет является единственной надежной базой для выполнения предстоящей великой задачи по проведению военной политики, — **я отмечаю здесь, что, очевидно, подсудимый Шахт знал относительно огромной военной задачи, которую предстояло решить Германии,**¹ — то по всем этим причинам мы должны проводить фундаментальную и сознательную бюджетную политику, которая разрешит проблему финансирования вооружения путем органического и запланированного сокращения других расходов, учитывая не только доходы, но и расходы, то есть путем накопления сбережений. Неотложность этой задачи доказана тем фактом, что государство и партия уже приняли меры к взыска-

¹ Выделены слова Олдермана.

нию больших денежных сумм. Не одно только государство, а именно государство и партия. Все эти суммы покрываются не бюджетными ассигнованиями, а за счет вкладов и кредитов, которые должны поступать от промышленности сверх обычных налогов.

Существование бок о бок различных бюджетов, предназначенных в большей или меньшей степени для государственных целей, является огромным препятствием для правильного представления о возможностях финансирования вооружения. Целый ряд министерств и различных организаций партии имеют свои собственные бюджеты, и вследствие этого у них имеются возможности производить расходы и иметь доходы, которые, хотя и основывались на финансовом суверенитете государства, однако не находятся под контролем министра финансов и поэтому не находятся также под контролем кабинета. Предоставление слишком широких законодательных полномочий отдельным лицам привело в сфере политики к созданию различных государств внутри государства. Точно таким же образом существующее положение в различных организациях государства и партии, работающих рядом друг с другом и против друг друга, пагубно действует на возможности финансирования.

Если в этой области очень скоро не будут установлены концентрация и унифицированный контроль, то разрешение и без того уже невозможной задачи финансирования вооружения будет поставлено под угрозу.

Перед нами стоят следующие задачи:

1. Я полагаю, что уполномоченному поручено изыскивать всевозможные источники и статьи дохода из взносов, поступающих федеральному правительству, государству и партии, а также из прибылей государственных и партийных предприятий.

2. Далее, эксперты, назначенные фюрером, должны установить, как эти средства использовались до сих пор и какая их часть может быть использована для других целей.

3. Те же самые эксперты должны рассмотреть капиталовложения всех общественных и партийных организаций, и установить, насколько таковая собственность может быть использована для финансирования вооружения.

4. Федеральное министерство финансов должно получить полномочия рассмотреть возможности увеличения дохода путем введения новых или увеличения существующих налогов.

Существующие способы финансирования вооружения рейхсбанком при данных политических условиях являются необходимостью, и политический успех доказал правильность этого мероприятия. Теперь при всех обстоятельствах должны быть изысканы другие возможности финанси-

ния вооружения. С этой целью все несущественные расходы, предназначенные для других целей, не должны производиться, и вся финансовая мощь Германии, хотя она и ограничена, должна быть направлена исключительно на финансирование вооружений. Неизвестно, удастся ли финансировать вооружение таким путем, но, во всяком случае, без такого сосредоточения финансов эта программа, без сомнения, провалится».

Будучи в известной степени специалистом в области финансов, я несколько сочувствую подсудимому Шахту в его попытках разрешить эти проблемы...

21 мая 1935 г. — очень важная дата в нацистском календаре. Именно в этот день нацисты издали имперский секретный закон об обороне империи. Тайная подготовка вооружения уже достигала в это время той точки, когда невозможно было более держать ее в секрете, и поскольку программа заговорщиков требовала дальнейшего расширения вооружения, они просто в тот же день, 21 мая 1935 г., нарушили постановление Версальского договора по этому вопросу. Ссылаюсь на речь Гитлера в рейхстаге, произнесенную 21 мая 1935 года (документ ПС-2288, США-38)...

В параграфе первом этого документа говорится: «1. Имперское правительство Германии отказывается придерживаться Женевского решения от 17 марта...» Второй параграф гласит: «Так как другие державы не выполнили своих обязательств в отношении разоружения, правительство германской империи не считает себя более связанным этими параграфами, которые являются только дискриминацией германского народа на неограниченный период времени и унижают Германию самым невероятным образом и тем противоречат духу самого соглашения»...

В краткой речи перед рейхстагом 1 сентября 1939 г. (документ ПС-2322, США-39) Гитлер сказал:

«Более чем в течение 6 лет я был занят созданием германских вооруженных сил. В течение этого периода более 90 миллиардов рейхсмарок было потрачено на создание вооруженных сил, и теперь наши вооруженные силы — самые лучшие в мире с точки зрения их количества и качества. Они также гораздо лучше теперь, чем были в 1914 году. Моя уверенность в них непоколебима»...

В 1937 году высшее командование флота издало секретную книгу, названную «Борьба флота против Версальского договора с 1919 по 1935 г.». Предисловие охватывает борьбу флота против «невыносимых» условий мирного Версальского договора. В оглавлении перечисляется целый ряд операций флота, как, например, сохранение от разрушения береговых орудий вопреки требованиям Версаля, меры по вооружению за спиной правительства и законодательных органов, восстановление подводного флота, экономическое

переворужение и секретное перевооружение, начиная с 1933 года и до 1935 года, когда были сняты всякие ограничения.

Этот документ показывает, какое большое значение имел захват власти нацистами в 1933 году для увеличения размера и определения характера программы перевооружения...

Я хочу дать лишь краткий обзор содержания книги потому, что названия глав достаточно знаменательны.

I. Мероприятия в целях противодействия проведению в жизнь Версальского договора начиная с конца войны и до оккупации Рура в 1923 году. Под этим заголовком следует: 1. Спасение от разрушения береговых орудий. 2. Сохранение артиллерийского вооружения, снаряжения, ручного и автоматического оружия. 3. Сокращение количества уничтожаемых сооружений на Гельголанде.

II. Самостоятельное вооружение за спиной правительства рейха и законодательных органов с 1923 года до дела Леманна в 1927 году: 1. Попытка увеличить численный состав персонала немецкого флота. 2. Кампания по усилению патриотического духа населения. 3. Деятельность капитана Леманна (мне очень стыдно, но я не знаком с деятельностью капитана Леманна). 4. Подготовка к возрождению подводного флота Германии. 5. Создание воздушного флота. 6. Попытка создать промышленность по производству мин. 7. Экономическое перевооружение. 8. Другие меры...

III. Планомерная деятельность по вооружению с ведома правительства, но за спиной законодательных органов с 1927 года до захвата власти нацистами в 1933 году.

IV. Секретное перевооружение под руководством имперского правительства с 1933 года по 1935 год до того, как были сняты ограничения...

Консолидация всей нации со времени захвата власти нацистами 30 января 1933 г. оказала величайшее и решающее влияние на форму и характер дальнейшего вооружения. Когда вторая палата, рейхсрат, должна была быть распущена и перестала существовать как законодательный орган, структура рейхстага стала такой, что он имел только однозначное отношение к перевооружению. На этом основании правительство взяло на себя проведение программы перевооружения...

Затем следует заголовок «Развитие вооруженных сил». Этот переход руководства всей деятельностью по перевооружению в руки имперского правительства означал такое положение, при котором военный министр генерал фон Бломберг, и через него все три рода германских войск, получили очень широкие полномочия от рейхскабинета в области развития вооруженных сил. В связи с таким положением прежний институт инспекторов, наблюдавших за се-

кретными расходами, с этого времени был упразднен. Инспекторские функции были сохранены лишь за инспекторской группой расчетного управления империи.

Следующий заголовок — «Независимость главнокомандующего флотом». Главнокомандующий флотом адмирал Редер получил право пользоваться полной самостоятельностью в вопросах строительства и развития флота. Она была ограничена лишь в той степени, в которой должна была сохраняться секретность перевооружения флота, имея в виду существование Версальского договора. Кроме общего бюджета существовал специальный бюджет, который сильно увеличивался в связи со значительным кредитом для оплаты рабочей силы, которую в достаточном количестве предоставила империя. Большие полномочия в использовании этого кредита были предоставлены руководителю бюджетного отдела флота. До 1934 года этот пост занимал Шусслер, а потом Ферсте. Они понимали степень ответственности, лежавшей на них как на руководителях бюджетного отдела.

Следующий заголовок — «Провозглашение свободы милитаризации»: «Фюрер, опираясь на растущие вооруженные силы, созданные за этот период, объявил, что военный суверенитет германской империи восстанавливается и вышеупомянутые ограничения в области перевооружения, а именно — внешняя маскировка — отменяются...

Освободившись от препятствий, которые мешали нашей свободе действий в воздухе, на земле и под водой в течение 15 лет, вдохновленные пробудившимся боевым духом всего народа, вооруженные силы и, как их часть, флот, смогут теперь полностью выполнить программу вооружения».

Подсудимый Редер признал подлинность этой книги и объяснил, что военно-морской флот должен был выполнять букву Версальского договора и в то же время развивал свои силы. Обращаюсь к той части допроса подсудимого Редера, о которой мы говорили...

Вопрос: Я держу документ С-156 — фотостат книги, составленной верховным командованием флота, которая освещает борьбу флота против Версальского договора с 1919 по 1935 год. Знакомы ли Вы с этой работой?

Ответ: Я знаю эту книгу. Я однажды читал ее, когда она была опубликована...

Вопрос: Каково Ваше мнение о комментариях, содержащихся в этой работе, относительно отхода от условий Версальского договора?

Ответ: Я точно не помню, что там сказано, я только помню, что флот всегда ставил себе целью выполнять букву Версальского договора, отвоевывая при этом некоторые преимущества. Летчики обучались за год до вступления во флот. Совсем молодые люди. Таким образом, норма Вер-

сальского договора была выполнена. Они не принадлежали флоту, пока обучались летному делу. Развивалось строительство подводных лодок, но не в Германии, а в Голландии. Имелись гражданские бюро, а в Испании было промышленное бюро, в Финляндии — то же самое; эти подводные лодки начали строиться лишь значительно позже, когда мы стали вести переговоры с Англией относительно морского договора: 35% против 100%¹. К этому времени мы увидели, что Версальский договор будет аннулирован путем такого договора с Англией, и поэтому для того, чтобы выполнить букву Версальского договора, мы пытались выполнить его условия, но в то же время так, чтобы завоевать для себя кое-какие преимущества.

Вопрос: Правильно ли будет сказать, что верховное командование флота было заинтересовано в том, чтобы уклониться от ограничений Версаля в отношении кадров и вооружения, и, выполняя букву Версаля, на самом деле нарушить этот договор?

Ответ: Да, таково было наше намерение...

Передо мной — захваченный документ на немецком языке: «Берлин, 12 мая 1934 г. Секретный материал». У нас он значится под номером С-153, США-43. Там имеется факсимиле Редера. Документ начинается словами: «Начальнику морского штаба. План вооружения третьей фазы». Этот документ от 12 мая 1934 г. говорит о военных задачах, военных и оперативных планах, планах вооружения и т. д. Он был направлен многим представителям морского верховного командования. Он показывает, что основная цель была — немедленная готовность к войне. Цитирую из этого документа § 3:

«Организация мер по вооружению необходима для достижения этой цели. Это в свою очередь требует планирования и координирования расходов в мирное время. Такая организация финансовых мер в течение ряда лет с военной точки зрения имеется в программе вооружения и представляет:

а) военным руководителям — прочную базу их оперативных планов;

б) политическим руководителям — ясную картину того, что в данный период может быть достигнуто имеющимися военными средствами».

Еще одна фраза из § 7: «Вся практическая и теоретическая подготовка «R» (по-видимому, «R» означает «вооруже-

¹ Англо-германское морское соглашение от 18 июня 1935 г. предусматривало, что общий тоннаж германского флота не должен превышать 35% от тоннажа флота Британского содружества. Пропорция 35:100 относилась и к отдельным видам кораблей, за исключением подводных лодок, пропорция которых временно составляла 45:100, а в перспективе 100:100.

ние») должна проводиться с учетом главной цели — готовности к войне без какого бы то ни было предварительного периода».

Заговорческий характер нацистского плана и агрессивная подготовка задолго до начала военных действий иллюстрируются и многими другими данными. Так, в 1934 году Гитлер дал задание Редеру держать в секрете программу строительства подводных лодок, а также фактический тоннаж и скорость кораблей. Работа по строительству лодок, как уже указывалось, велась в Голландии и Испании.

Нацисты были достаточно хитры в этом отношении. Версальский договор запрещал производство вооружения в Германии. По-видимому, они считали, что это не мешало им вооружаться в Испании, Голландии, Финляндии. Секретность была также важна ввиду предстоящих морских переговоров с Англией. Мы имеем захваченный документ (С-189, США-44). Это запись беседы подсудимого Редера с Гитлером в июне 1934 года. Редер 8 ноября 1945 г. во время допроса подтвердил подлинность этого документа и что он написан его рукой, хотя и не подписан... Заголовок этого документа — «Беседа с фюрером в июне 1934 года по случаю отставки командира корабля «Карлсрухе»:

«1) Доклад командующего флотом относительно увеличения тоннажа Д и Е (оборонительное оружие). Указания фюрера: ничего не должно быть сказано о тоннаже от 25 до 26 тысяч, а лишь об усовершенствованном классе кораблей в 10 000 тонн. Также не может быть указана скорость свыше 26 морских миль. 2) Главнокомандующий флотом высказал мнение, что позже необходимо развитие флота в такой степени, чтобы можно было противопоставить английскому и поэтому с 1936 года крупные корабли должны быть вооружены 35-сантиметровыми орудиями, как класс линкоров «Король Георг». 3) Фюрер требует держать в секрете строительство подводных лодок также с учетом Саарского плебисцита».

Для того чтобы продолжать увеличение флота он нуждался в больших средствах. Поэтому Гитлер предложил передать флоту фонды «трудового фронта».

Мы имеем еще один меморандум Редера о беседе его с Гитлером от 2 ноября 1934 г. (документ С-190, США-45).

В нем записано:

«1) Когда я заметил, что общие фонды, которые должны быть предоставлены вооруженным силам в 1935 году, будут представлять, по-видимому, только небольшую часть требуемой суммы, и поэтому возможно, что планы флота будут затруднены, он ответил, что не думает, что фонды будут значительно сокращены. Он считает необходимым быстрое увеличение флота к 1938 году, согласно установленным срокам. В случае необходимости он позаботится о

том, чтобы Лей предоставил флоту от 120 до 150 миллионов из средств «трудового фронта». Позже, в беседе с министром Герингом и со мной он сказал, что считает необходимым увеличить флот, как было запланировано...

2) Затем, когда я указал, что было бы желательно, чтобы 6 подводных лодок были собраны в период критической ситуации, в первом квартале 1935 года, он заявил, что учтет этот вопрос и скажет, когда эта ситуация потребует начала сборки подводных лодок.

В документе имеется сноска: «Приказа не последовало. Первые подводные лодки были спущены в середине июня 1935 года, в соответствии с планом»...

Развитие промышленности вооружения с использованием внешнего рынка являлось программой, которой содействовал флот с тем, чтобы эта промышленность могла в случае необходимости удовлетворить потребности флота.

Оглашаю директиву подсудимого Редера от 31 января 1933 г. Это указания германской промышленности способствовать вооружению флота, документ C-29, США-46 следующего содержания:

«Совершенно секретно. Общие указания о поддержке германской военной промышленности флотом.

Экономическая депрессия привела в некоторых кругах к заключению, что нет возможности для германской промышленности вооружения участвовать на внешних рынках, даже если условия Версаля не будут выполняться. Это якобы не принесет прибыли. Кроме того, считается, что увеличение экономической самостоятельности делает такое участие на внешнем рынке излишним.

Однако я должен внести следующие поправки в отношении этой точки зрения, вызванной нынешним положением:

а) Экономический кризис и его нынешнее воздействие должны быть преодолены рано или поздно. Хотя равенство в военной политике сегодня полностью не признается, однако путем накопления вооружения это равенство будет когда-нибудь и в какой-то мере достигнуто.

б) Следовательно, оценка задач германской промышленности вооружения в основном зависит от военно-политической ситуации. Невозможно, чтобы эта промышленность удовлетворяла с военной или экономической точки зрения все возрастающие требования, которые на нее налагаются путем ограничения поставок нашим вооруженным силам. Поэтому ее производительность должна быть увеличена путем поставок иностранным государствам, помимо наших внутренних потребностей.

в) Почти каждая страна сегодня стремится к той же цели. Это относится даже к тем странам, которые в отличие от Германии не связаны ограничениями. Великобритания, Франция, Северная Америка, Япония и особенно Италия

прилагают максимальные усилия, чтобы обеспечить рынок для своей промышленности вооружения. Их дипломатические представительства, пропагандистские туры, совершаемые их наиболее современными кораблями, посылка миссий, а также предоставлений займов и страхование от дефицитов направлены не только к тому, чтобы получить благоприятные заказы для своей промышленности вооружения, но и в особенности к тому, чтобы увеличить свое производство с учетом военно-политических целей.

г) Как раз тогда, когда нам удалось отделаться от наложенных на нас ограничений, германский флот имеет все увеличивающийся жизненный интерес в развитии германской промышленности вооружения и в ее успехе в соперничестве с другими странами.

д) Однако для того, чтобы германская промышленность вооружения могла соперничать на внешних рынках, она должна завоевать уверенность покупателей. Для этого необходимо, чтобы не было слишком много секретности. Количество техники, которое в интересах обороны должно при всех обстоятельствах оставаться в тайне, — сравнительно невелико. Я хотел бы сделать предупреждение против предположения о том, что при нынешнем развитии техники в иностранных государствах там не разрешены важные военные проблемы, которые мы уже разрешили. Сделанные сегодня открытия, которые в результате неосторожности могут быть разглашены, часто к моменту разглашения уже превосходятся новыми и еще более совершенными открытиями. Больше имеет значение то, чтобы мы с технической точки зрения шли впереди во всех основных вопросах, чем, чтобы менее важные вопросы без необходимости держались в секрете.

е) В заключение: я придаю особенно большое значение продолжению поддержки промышленности со стороны флота даже после ослабления ныне существующих ограничений. Если покупатели не будут уверены в том, что им предлагается что-то особенное, то промышленность не сможет выдержать конкуренцию и, следовательно, не сможет удовлетворить потребности германского флота в случае необходимости».

Эта морская программа секретного перевооружения в нарушение договорных обязательств, которая начала проводиться еще до прихода нацистов к власти, иллюстрируется приказом 1932 года подсудимого Редера — в то время командующего флотом, — адресованным основным отделам флота относительно секретной конструкции торпедных установок.

Он приказывает, чтобы установки были сняты и помещены в морской арсенал, но таким образом, чтобы они были готовы для немедленного использования.

Используя одновременно только разрешенное количество установок и передавая их в арсенал после пробы, командование постоянно увеличивало количество боеспособных подводных лодок.

Приказ Редера, начинающийся словами: «Главкомандующий флотом, Берлин, 10 февраля 1932 года», представляется как документ С-141, США-47. Это приказ о тайном вооружении подводных лодок. Читаю первый абзац текста:

«Ввиду наших договорных обязательств и конференции по разоружению должны быть предприняты шаги к тому, чтобы флотилия подводных лодок, которая через несколько месяцев будет пополнена вновь построенными того же типа, не появлялась открыто как соединение боевых единиц, так как мы не хотим, чтобы эти подводные лодки входили в число тех, которые нам разрешено иметь.

Поэтому я приказываю: подводные лодки с «U-2» по «U-5» должны находиться без вооружения на верфях в Лёрссене, Вегезак, а места для торпедных аппаратов должны быть закрыты железными листами, которые должны легко сниматься. То же самое должно быть осуществлено ТМИ (инспекторат торпед и минирования) в согласии с морским арсеналом в отношении подводных лодок типа «U-1», оборудование которых после испытания будет передано на другой корабль и будет содержаться в полной готовности.

2) Торпедные аппараты подводных лодок типа «U» будут храниться в арсенале флота наготове для немедленной установки их на кораблях.

Во время маневров торпедные установки будут передаваться на борт кораблей по очереди и на короткий срок для практики с тем, чтобы только один корабль одновременно имел торпедные установки. Этот корабль будет находиться налицо для пробных маневров, проводимых ТВА (учреждение по техническому исследованию). Этот корабль не должен находиться вместе с другими вооруженными кораблями из-за явного сходства кораблей этого типа. Время практики по стрельбе должно быть как можно более коротким.

3) Установка торпедного оборудования на всех кораблях типа «U» должна быть произведена, как только потребует того ситуация политического контроля».

В 1932 году в этом меморандуме подсудимый Редер уже говорил, что можно будет установить оборудование, как только политический контроль разрешит это сделать. Захват власти произошел в следующем году.

Таким же образом военно-морской флот продолжал тайную подготовку вспомогательных крейсеров под кодовым обозначением: «Транспорты О». Подготовительные мероприятия должны были быть закончены к 1 апреля 1935 г. Уже во время строительства этих кораблей как транспорт-

ных готовилось их переоборудование. Приказ командного управления военно-морского флота от 12 марта 1934 г. (С-166, США-48) содержит следующие указания:

«Тема: Подготовка вспомогательных крейсеров.

Имеется намерение включить в организацию по строительству 35 кораблей определенное число вспомогательных крейсеров, которые предназначены для операций в иностранных водах.

С целью скрыть эти намерения и все подготовительные мероприятия эти корабли будут называться «Транспортами О». В будущем предлагается употреблять только такое обозначение.

Подготовительные мероприятия должны быть организованы таким образом, чтобы их можно было закончить к 1 апреля 1935 года».

В официальных архивах командования военно-морского флота Германии имеются заметки о реконструкции германского флота в период с 1927 года по 1940 год. В этих заметках имеются многочисленные указания на деятельность и политику военно-морского флота, и я хотел бы привести в качестве примера некоторые из этих документов. Один из них раскрывает, что тоннаж линкоров типа «Шарнхорст-Гнейзенау» в действительности был больше той цифры, которая была сообщена англичанам (документ С-23, США-49)...

Я зачитываю: «Подлинное водоизмещение линкоров «Шарнхорст-Гнейзенау на 20% превышает водоизмещение, о котором было сообщено англичанам».

Имеется таблица различных линкоров, в которой указывалось подлинное водоизмещение и то, которое сообщалось англичанам. «Шарнхорст» — действительное водоизмещение 31 300 тонн, сообщалось — 26 000 тонн. Тип «F» — водоизмещение 41 700, сообщалось — 35 000 тонн. Тип «H1» — подлинное водоизмещение 56 200 тонн, сообщалось — 46 850 тонн и т. д.

Постоянное планомерное и преднамеренное нарушение ограничения вооружений проводилось германским флотом, подготовившим и некоторые малоубедительные объяснения в случае разоблачения.

Вслед за конференцией с командующим секции «А» был разработан подробный список, который давал тщательный перечень типов германского военно-морского вооружения и боеприпасов, имевшихся в распоряжении или в производстве, совместно с заявлениями об оправдании или защите имевшегося вооружения в тех случаях, где это расходилось с Версальским договором. Этот список содержит 30 наименований «мер по материальному снабжению» и 14 наименований «организационных мер». Секция «А» была департаментом военно-морского флота. Я предъявляю доказа-

тельство С-32, США-50. Этот документ озаглавлен «Обзорный отчет о состоянии германского морского вооружения, составленный после совещания с главой секции «А» 9 сентября 1933 года». Он был найден в официальных архивах германского военно-морского флота. Это обширный документ. Если разрешит Трибунал, я прочту из него несколько наиболее интересных параграфов. Имеются три столбца:

1) Мероприятия. 2) Мероприятия по материальному снабжению. 3) Замечания.

В замечаниях даются оправдания для различных нарушений Версальского договора:

«1. Превышение разрешенного количества мин». Тут даются цифры. Затем — «замечание — дальнейшее минное вооружение частично заказано, частично поставляется».

«2. Продолжающаяся переброска орудий из района Северного моря для балтийских батарей». В замечании сказано: «оправдание — необходимость капитального ремонта, меньшие затраты по ремонту».

«6. Установление площадок для орудий в районе Киля». Замечание гласит: «Нарушение, помимо указанного в № 3, оправдывается тем фактом, что возведение фортификаций запрещено в районе Киля. Это оправдание сделает нарушение менее серьезным; чисто оборонительные мероприятия».

«7. Превышение калибра, разрешенного для береговых батарей». Объяснение: «Возможное оправдание заключается в том, что хотя калибр увеличен, количество орудий меньше».

«8. Вооружение тральщиков. Ответ на любой протест против этого нарушения: орудия взяты из резервных запасов флота и были временно установлены только для обучения. Все нации вооружают свои тральщики (равенство прав)».

«13. Превышение количества пулеметов и т. д.». Замечание: «К этому не следует относиться серьезно».

«18. Производство оборудования для подводных лодок». Замечание: «Трудно проследить за этим. Если необходимо, можно отрицать».

«20. Вооружение рыболовных судов». Замечание: «Для предупредительных выстрелов. Не придавать этому значения».

Весь список состоит из таких замечаний.

Я думаю, что это использовалось как руководство для лиц, ведущих переговоры на конференции по разоружению.

Теперь перехожу к пункту 2 (в) параграфа (F) первого

раздела¹ обвинительного заключения о том, что 14 октября 1933 г. они побудили Германию покинуть конференцию по разоружению и Лигу наций.

Это исторический факт, который я прошу Трибунал принять без доказательств. Нацисты использовали эту возможность уйти из-за стола международных переговоров и принять агрессивную позу по вопросу, не представляющемуся достаточно серьезным в плане применения другими странами репрессалий. Германия, в то же время, придавала очень большое значение этому акту ввиду того, что нацисты считали возможным применение санкций другими странами. Предвосхищая возможный характер этих санкций и зная страны, которые могут их применить, в директиве имперского военного министра Бломберга, адресованной главе верховного командования армии Фричу, главе верховного командования флота Редеру и министру авиации Герингу, были изложены планы военной подготовки для вооруженного сопротивления на суше, на море и в воздухе. Это документ С-140, США-151, датированный 25 октября 1933 г. В нем говорится:

«1. Прилагаемая директива устанавливает основы подготовки вооруженных сил в случае принятия санкций против Германии.

2. Прошу командующих армии, военно-морского флота и имперского министра авиации проводить подготовку в соответствии со следующим: а) Строжайшая секретность. Величайшей важностью является то, чтобы миру не стал известен ни один факт, из которого можно заключить о подготовке к сопротивлению санкциям или который несовместим с существующими обязательствами Германии в области внешней политики в отношении демилитаризованной зоны. Если надо, приготовления должны отступить на второе место перед этой необходимостью...»

...Вслед за уходом из Лиги наций нацистская программа вооружения была еще более увеличена. Документ С-153, США-43 от 12 мая 1934 г. гласит:

«Ввиду быстроты военно-политического развития с тех пор, как Германия ушла из Женевы и стала основываться на прогрессе вооружения, новый план «R» будет рассчитан только на два года. Третья «А»-фаза плана «R» продлится соответственно с 1 апреля 1934 г. по 31 марта 1936 г.». 10 марта 1935 г. Геринг заявил, что Германия создает военно-воздушные силы (документ ПС-2292, США-52):

«Имперский министр авиации генерал авиации Геринг в беседе со специальным корреспондентом газеты «Дейли-мейл» Уордом Прайсом высказался по поводу военно-воз-

¹ См. с. 283—284 I тома настоящего издания.

душных сил Германии. Он сказал: «При расширении нашей национальной обороны было необходимо, как мы неоднократно говорили миру, позаботиться и о воздушной обороне. В этом отношении я ограничился только теми мероприятиями, которые были абсолютно необходимы. Руководящим мотивом моих действий было не создание агрессивных сил, которые угрожали бы другим странам, а лишь завершение создания военной авиации, которая была бы достаточно сильной для того, чтобы в любое время отразить нападение на Германию». В заключение корреспондент спросил, будут ли германские военно-воздушные силы в состоянии отразить нападение на Германию. Генерал Геринг ответил следующее: «Германские военно-воздушные силы так же горячо воодушевлены идеей защищать до последнего свою родину, как они убеждены, с другой стороны, что никогда не будут использованы для того, чтобы угрожать миру других наций».

Когда, как я говорил сегодня утром, мы приводим заявления нацистских лидеров, мы не лишены возможности показать, что их намерения отличались от тех, которые они высказывали.

Следующее обвинение, содержащееся в обвинительном заключении, касается проведения закона о всеобщей воинской повинности...

16 марта 1935 г. в нарушение статьи 173 Версальского договора был принят закон о всеобщей воинской повинности. Этот закон был опубликован в сборнике имперских законов («Рейхсгезетцблатт» от 16 марта 1935 г., стр. 369 — документ ПС-1654):

«Закон об организации вооруженных сил от 16 марта 1935 года.

Статья 1. Служба в вооруженных силах основана на обязательной воинской повинности.

Статья 2. В мирное время германская армия, включая приданные ей полицейские силы, должна быть организована в составе 12 корпусов и 36 дивизий.

Статья 3. Имперский военный министр обязан немедленно представить правительству подробно разработанные условия проведения обязательной воинской повинности.

Берлин, 16 марта 1935 года».

Этот закон подписан фюрером и рейхсканцлером Адольфом Гитлером, затем многими другими лицами, включая подсудимых: Франка, фон Нейрата, Шахта, Геринга, Гесса, Фрика...

В тот самый день, когда Германия отказалась от постановлений Версальского договора о разоружении, Гитлер заявил, что он намеревается уважать территориальные постановления Версальского и Локарнского договоров.

Об этом свидетельствует документ ПС-2288, США-38 —

номер газеты «Фелькишер беобахтер» от 21 мая 1935 г. с речью Гитлера в рейхстаге:

«Поэтому правительство Германии будет полностью уважать все другие статьи, касающиеся сотрудничества («цусамменлебен») различных стран, включая территориальные соглашения. Изменения, которые с течением времени будут неизбежными последствиями, могут произойти только на основе дружественного взаимопонимания...

Правительство Германии не намеревается подписывать какой-либо договор, который оно не могло бы выполнить. Однако оно будет уважать все добровольно подписанные договоры, даже если они были составлены до того, как нынешнее правительство пришло к власти. Поэтому оно, в частности, будет уважать все обязательства Локарнского пакта, пока другие стороны этого пакта также будут придерживаться его»¹.

7 марта 1936 г. заговорщики ремилитаризовали и укрепили Рейнскую область в нарушение Версальского договора и пакта Локарно от 16 октября 1925 г. и ложно объявили миру: «Мы не имеем территориальных требований к Европе»...

Захваченный немецкий документ С-139, который, по-видимому, подписан Бломбергом (документ США-53), касается так называемой «операции Шулунг», что означает обучение или тренировку. Он датирован 2 мая 1935 г., и в нем имеются ссылки на еще более раннее обсуждение в штабе этого вопроса. Он адресован главнокомандующему армией Фричу, главнокомандующему флотом Редеру и имперскому министру авиации Герингу.

В этом документе не названа Рейнская зона, хотя совершенно очевидно, что речь идет именно о ней:

«Операции, о которой говорилось на последнем совеща-

¹ Территориальные ограничения Локарнского и Версальского договоров включают следующее: «Рейнский пакт Локарно, 16 октября 1925 г., статья 1: «Высокие договаривающиеся стороны совместно и отдельно обязуются путем, предусмотренным в следующих статьях, поддерживать территориальное статус кво, которое является результатом установления границ Германии и Бельгии, Германии и Франции, а также ненарушаемость этих границ, как они были установлены в соответствии с мирным договором, подписанным в Версале 28 июня 1919 г., а также уважать положения статей 42 и 43 вышеуказанного договора в отношении демилитаризованной зоны». Это касалось и демилитаризации Рейнской области.

Из Версальского договора 28 июня 1919 г., статья 42: «Германии запрещается поддерживать или сооружать любые укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу к западу от линии, проходящей в 50 километрах к востоку от Рейна». Статья 43: «В указанном выше районе сохранение и сосредоточение вооруженных сил как постоянно, так и временно, и любые военные маневры так же, как и сохранение постоянных сооружений, в равной мере запрещаются».

нии штаба вооруженных сил, я даю условное название «Шулунг».

Общее руководство операцией «Шулунг» будет находиться в руках имперского военного министра, так как это представляет собой совместные мероприятия трех составных частей вооруженных сил. Подготовка к операции начнется немедленно, согласно следующим директивам:

«1. Общие положения.

1) Операция будет начата по получении кодированного сигнала «К Шулунгу приступить» и осуществлена в форме стремительного удара. Подготовку к операции хранить в строжайшей тайне, круг посвященных офицеров сократить до минимума, всю документацию, составление схем и т.п. исполнять только этим же офицерам лично...

2) Времени на доукомплектование сил, принимающих участие в операции, за счет мобилизационных контингентов не остается; ввиду этого действовать в том численном составе и с той техникой, которые предусмотрены штатами мирного времени.

3) Подготовку к операции вести решительно, несмотря на недостаточно высокий в настоящее время уровень нашей военной промышленности...

Операция должна была проводиться, как неожиданный удар, с молниеносной быстротой. Авиация должна была оказывать поддержку. Должна была произойти переброска дивизий из Восточной Пруссии. Этот документ датирован 2 мая 1935 г., то есть по истечении около шести недель после проведения закона о воинской повинности от 16 марта 1935 г...

Военные приказы, на основании которых 7 марта 1936 г. произошла ремилитаризация Рейнской области, были изданы 2 марта 1936 г. военным министром и главнокомандующим вооруженными силами Бломбергом и адресованы главнокомандующему армией Фричу, главнокомандующему флотом Редеру, главнокомандующему военно-воздушными силами Герингу. Этот приказ подписан Бломбергом, и на нем указано: «Совершенно секретно» (документ С-159, США-54).

Первая часть приказа гласит:

Первое. Фюрер и имперский канцлер принял следующее решение: ввиду франко-русского пакта о взаимной помощи, обязательства, принятые Германией, согласно Локарнскому договору, поскольку они касаются статей 42 и 43 Версальского договора о демилитаризованной зоне, следует считать утратившими силу.

Второе. В связи с этим части армии и военно-воздушных сил будут поэтому переброшены одновременно, как внезапное продвижение к гарнизонам демилитаризованной зоны...

7 марта 1936 г. Гитлер произнес речь (газета «Фелькишер беобахтер» от 8 марта 1936 г. — документ США-56)...

«Депутаты германского рейхстага! Франция ответила на неоднократные дружеские предложения и мирные заверения Германии нарушением Рейнского пакта путем заключения военного союза с Советским Союзом, который направлен исключительно против Германии. Таким образом, Рейнский пакт Локарно потерял свое внутреннее значение и фактически прекратил свое существование. Следовательно, Германия считает, что она со своей стороны более не связана этим расторгнутым договором. Германское правительство теперь считает нужным принимать меры в отношении нового положения, созданного этим союзом, положения, которое становится тем более острым, что франко-советский договор поддерживается аналогичным по форме договором о союзе между Чехословакией и Советским Союзом. В соответствии с основным правом страны обеспечить свои границы и оборону, германское правительство сегодня восстановило положение и неограниченный суверенитет Германии в демилитаризованной зоне Рейнской области».

Весь вопрос о ремилитаризации Рейнской зоны привел к значительным международным последствиям. Результатом протестов, заявленных Лигой наций явилось то, что Совет Лиги расследовал этот вопрос и вынес следующее заключение:

«Германское правительство нарушило ст. 43 Версальского договора введением 7 марта 1936 г. вооруженных сил в демилитаризованную зону, о которой говорится в ст. 42 и в последующих статьях этого договора, а также в Локарнском договоре».

В это же время, 7 марта 1936 г., нацисты ремилитаризовав Рейнскую область и, тем самым, грубо нарушив Версальский и Локарнский договоры, снова пытались успокоить европейские державы и возбудить в них ложное чувство безопасности тем, что они объявили всему миру: «Мы не имеем никаких территориальных требований в Европе».

Существование преднамеренных планов и проведение подготовки является неопровержимым и не нуждается в доказательстве, т.к. это исторический факт... Методы и последовательность этих планов и их выполнение явно указывают на все усиливавшийся агрессивный характер целей, к которым нацисты стремились, независимо от международных обязательств или соображений человечности.

Совершенно очевидна решимость нацистских заговорщиков использовать любые средства для того, чтобы нарушить и подорвать Версальский договор и его постановления в отношении вооружения и деятельности Германии. Проводя это в жизнь, они тайно производили вооружение, проводили военное обучение и создавали военно-воздушные силы.

Они ушли с международной конференции по разоружению и из Лиги наций 14 октября 1933 г. 16 марта 1935 г. они установили всеобщую воинскую повинность. 21 мая 1935 г. они ложно объявили, что они будут соблюдать территориальные постановления Версаля и Локарно. 7 марта 1936 г. они ввели войска в Рейнскую область и в то же время заявили, что якобы не имеют территориальных притязаний в Европе...

Процесс этот был связан с уклонением и нарушением международных обязательств и договоров, с их обходом и нарушением. Они ни перед чем не останавливались. Осуществление всех этих целей, а также подрыв Версальского договора открывали ворота тем конкретным актам агрессии, которые последовали в дальнейшем.

Из выступления
заместителя Главного обвинителя
от Великобритании
Д. МАКСУЭЛЛА-ФАЙФА¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 5 декабря 1945 г.

Господа судьи! Перед тем как я начну говорить о первом договоре, я хотел бы привести три цитаты. Можно утверждать на основании удручающего перечня нарушенных договоров и заверений, о которых Трибунал уже слышал, что Гитлер и нацистское правительство даже не создавали видимости того, что необходимо и желательно держать данное слово. Однако они уверяли в обратном. Что касается договоров, то 18 октября 1933 г. Гитлер заявил: «Мы сделаем все возможное, чтобы выполнить то, что подписали». 21 мая 1935 г. Гитлер заявил: «Германское правительство будет тщательно выполнять каждый добровольно подписанный договор, даже если он был заключен до прихода правительства к власти».

В отношении заверений Гитлер говорил еще более определенно. В той же речи в рейхстаге 21 мая 1935 г. Гитлер признал, что заверение является в равной мере обязательством. В то время мир еще не мог знать, что на самом деле он не чувствовал себя ни в какой мере связанным обязательствами. Вот что он действительно сказал: «И когда теперь я слышу из уст английского политического деятеля,

---

¹ IMT, vol. 3, p. 174—195.

что такие заверения ничего не значат и что единственное доказательство искренности заключается в подписи, которой скреплены многочисленные пакты, то я должен просить г-на Идена помнить, что означает заверение. Иногда гораздо легче подписать договор, зная, что ты пересмотришь свою позицию в решительный час, чем заявить всей стране о своем намерении придерживаться политики, которая служит делу мира и отвергает все, что ведет к войне».

Далее он приводит в качестве примера свое заверение Франции. Я никогда не верил заверениям Гитлера, которыми он хотел убедить мир в том, что придает большое значение договорам, и прошу Трибунал рассмотреть лишь пятнадцать из тех договоров, которые нацисты нарушили.

Но прежде необходимо еще коснуться вопроса о положении договора в германском праве. Опубликование текста договора в «Рейхсгезетцблатт» делает этот договор частью законодательства Германии. Это, как мне кажется, является довольно интересным в аспекте тех нарушений, о которых я буду говорить. Первый договор, которого я коснусь, — это Конвенция о мирном разрешении международных споров, подписанная в Гааге 29 июля 1899 г., которую прошу Трибунал принять без доказательств.

29 июля 1899 г. Германия, Греция, Сербия и двадцать пять других стран подписали эту Конвенцию. Германия ратифицировала ее 4 сентября 1900 г., Сербия — 11 мая 1901 г., Греция — 4 апреля 1901 г. Мне кажется достаточным зачитать лишь первые две статьи этой Конвенции.

«Статья 1: С целью избежать, насколько это возможно, применения силы в отношениях между государствами, подписавшиеся державы соглашаются сделать все, что в их силах, чтобы обеспечить мирное разрешение международных споров.

Статья 2: В случае серьезных разногласий или конфликтов договаривающиеся державы соглашаются, прежде чем прибегнуть к оружию, использовать, насколько обстоятельства допускают, услуги или посредничество одной или нескольких дружественных держав».

Далее в Конвенции говорится о самом механизме посредничества. Мне кажется, что нет необходимости говорить об этом подробно.

Второй договор — это Конвенция о мирном разрешении международных споров, подписанная в Гааге 18 октября 1907 г., его также прошу принять без доказательств (ТС-2, 3, 4).

Эта конвенция была подписана в Гааге сорока четырьмя государствами... Для изложения дела нам важно, что она действует в отношении США, Бельгии, Чехословакии, Дании, Франции, Германии, Люксембурга, Японии, Голландии, Норвегии, России и Польши. Согласно статье 91 эта

Конвенция заменяет Конвенцию 1899 года. Ввиду того, что Греция и Югославия были сторонами Конвенции 1899 года, но не Конвенции 1907 года, в отношении этих двух стран остается в силе первоначальная Конвенция.

Я вновь намереваюсь зачитать лишь статью 1. «Статья 1. С целью избежать, насколько это возможно, применения силы в отношениях между государствами, договаривающиеся державы соглашаются делать максимальные усилия для того, чтобы обеспечить мирное урегулирование международных споров».

Третий договор — это Гагская конвенция, касающаяся начала военных действий, подписанная в то же время (ТС-3). Эта Конвенция действовала и в отношении Германии, Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и России. Она касается порядка сообщения противнику об открытии военных действий. Она, по-видимому, явилась результатом русско-японской войны 1904 года, когда Япония напала на Россию без предварительного объявления войны.

Как вы заметили, в этой Конвенции не установлен какой-либо определенный срок между объявлением и началом военных действий, однако нормы Конвенции направлены на обеспечение хотя бы минимума приличия в поведении стран перед началом войны.

Если разрешите, я снова сошлюсь на статью 1.

«Договаривающиеся державы признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и ясного предупреждения в форме обоснованного объявления войны или ультиматума, содержащего условия объявления войны».

Четвертый договор — это пятая Гагская конвенция относительно прав и обязанностей нейтральных держав и лиц в случае войны на суше, подписанная в то же время (ТС-4)...

Германия подписала Конвенцию, и в результате ратификации этот договор остается в силе между Германией и Норвегией, Данией, Бельгией, Люксембургом, Нидерландами, СССР и Соединенными Штатами...

Я продолжаю говорить о пятом договоре, о мирном договоре между Союзными Державами с одной стороны, Германией, с другой стороны, подписанном в Версале 28 июня 1919 г. (ТС-5 — ТС-10).

Перед тем как я коснусь отдельных, относящихся к делу частей этого договора, разрешите мне вкратце изложить общую схему договора.

Часть 1 содержит Устав Лиги наций; часть 2 устанавливает границы Германии в Европе. Эти границы описаны подробно, но в части 2 нет положения, гарантирующего эти границы. Часть 3 (ст. ст. 31—117) содержит политические статьи для Европы. В этой части Германия гарантирует некоторые

территориальные границы Бельгии, Люксембурга, Австрии, Чехословакии, Франции, Польши, Мемеле, Данциге и т. д.

Может быть, Трибунал найдет удобным коснуться в настоящее время вопроса о связи этого договора со следующим, а именно — с договором о восстановлении дружественных отношений между Соединенными Штатами и Германией.

Части 1, 2 и 3 Версальского договора не включены в договор с США. Части 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14 и 15 слово в слово совпадают. Для Трибунала существенное значение имеет часть 5, которая содержит военные, морские и авиационные статьи. Части 7 и 13 не включены в договор с США.

Часть 1, которой должен коснуться Трибунал, — это статьи относительно Рейнской зоны (ТС-5). Они очень короткие, и ввиду того, что они слово в слово повторяются в Локкарнском договоре, их, может быть, следует огласить.

«Статья 42. Германии запрещается поддерживать или сооружать любые укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом его берегу, к западу от линии, проходящей в 50 километрах к востоку от Рейна.

Статья 43. В указанном выше районе сохранение и сосредоточение вооруженных сил как постоянно, так и временно, и любые военные маневры, так же как и сохранение постоянных военных сооружений, в равной мере запрещаются.

Статья 44. В случае, если Германия каким-либо путем нарушит положения статей 42 и 43, она будет считаться совершившей по отношению к державам, подписавшим настоящий договор, враждебный акт, ставящий своей целью нарушить всеобщий мир».

Вот часть договора относительно Австрии:

«Статья 80. Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в пределах тех границ, которые будут установлены договором между этим государством и основными союзными и присоединившимися к ним державами; она соглашается, что эта независимость будет нерушимой, за исключением тех случаев, когда с согласия Совета Лиги наций будут приняты какие-либо изменения в этой связи».

Далее следует документ (ТС-8) относительно Мемеля:

«Германия отказывается в пользу основных союзных и присоединившихся к ним держав от всех прав на территории, расположенные между Балтийским морем, северо-восточной границей Восточной Пруссии, в соответствии с частью 2 статьи 28 (границы Германии) настоящего договора, и бывшей границей между Германией и Россией.

Германия обязуется признать решения, вынесенные основными союзными и присоединившимися к ним держава-

ми в отношении этих территорий, особенно поскольку это касается гражданства жителей».

Ввиду того, что здесь не говорилось о каком-либо официальном документе относительно присоединения Мемеля к Германии, я для удобства прилагаю копию заявления по этому вопросу (ТС-53А). Это очень короткий документ. Поэтому разрешите мне его зачитать:

«Уполномоченный по передаче Мемельской территории гаулейтер и обер-президент Эрих Кох 3 апреля 1939 г., во время совещания в Мемеле, произвел окончательное включение бывшей Мемельской территории в национал-социалистское гау Восточной Пруссии и в восточно-пруссский административный округ Гумбинен».

Переходим к документу ТС-9, это статья 100, касающаяся Данцига. Я зачитаю только первую фразу, потому что остальное касается географических границ:

«Германия отказывается в пользу основных союзных и присоединившихся к ним держав от всех прав на территорию, ограниченную следующей». Далее границы этой территории указываются на немецкой карте, приложенной к договору...

Статья 81, касающаяся Чехословацкого государства: «Германия, в соответствии с действиями, уже предпринятыми союзными и присоединившимися к ним державами, признает полную независимость Чехословацкого государства, которое будет включать автономную территорию славян к югу от Карпат. Настоящим Германия признает границы этого государства, как они установлены союзными и присоединившимися к ним державами и другими заинтересованными государствами».

А вот текст «соглашения» между фюрером и рейхсканцлером Адольфом Гитлером и президентом Чехословацкого государства доктором Гаха и министром иностранных дел Чехословакии доктором Хвалковским, которое было подписано в присутствии фон Риббентропа, имперского министра иностранных дел:

«Фюрер и рейхсканцлер принял сегодня в Берлине по их просьбе президента Чехословацкого государства д-ра Гаха и чехословацкого министра иностранных дел д-ра Хвалковского в присутствии господина фон Риббентропа, министра иностранных дел империи. На этом совещании было подвергнуто всестороннему рассмотрению серьезное положение, которое возникло на бывшей территории Чехословакии в результате событий последних недель. С обеих сторон было высказано единодушное мнение, что цель всех их усилий должна заключаться в том, чтобы обеспечить спокойствие, порядок и мир в этой части Центральной Европы. Президент Чехословацкого государства заявил, что для того чтобы достичь этой цели и добиться окончательного уми-

ротворения, он с полным доверием передает в руки фюрера германской империи судьбу чешского народа и страны. Фюрер приветствовал эту декларацию и высказал свое решение обеспечить чешскому народу под защитой германской империи автономное развитие его национальной жизни в соответствии с его специфическим характером».

Затем следует приказ фюрера германским вооруженным силам от того же числа. Этот приказ сводится к тому, что войска должны двинуться в Чехословакию для выполнения решения германского имперского правительства.

Следующий документ, который я представляю, — ТС-50 — обращение Гитлера к немецкому народу от 15 марта 1939 г.

«Всего несколько месяцев назад Германия была вынуждена защищать своих соотечественников, законно проживавших в поселениях, от невыносимого террористического режима, царящего в Чехословакии. В течение последних недель подобные события происходят все чаще. Это обстоятельство ведет к созданию недопустимого положения дел на территории, населенной представителями различных национальностей.

Эти национальные группы в ответ на постоянно повторяющиеся посягательства на их свободу и жизнь вырвались из зависимости от пражского правительства. Чехословакии больше не существует для них.

С воскресения острые столкновения произошли во многих местах и среди жертв много немцев. Количество притесняемых и преследуемых, взывающих о помощи, постоянно возрастает. Из мест, населенных немцами, беженцы, лишены всего, устремляются в рейх.

Дальнейшее развитие такого положения дел приведет к уничтожению всяких признаков порядка на этой территории, в которой Германия заинтересована особенно еще и потому, что в течение более 1000 лет она являлась составной частью германского рейха.

С целью обеспечения мира в этом регионе, условий для необходимого нового порядка я принял решение отдать приказ германским войскам занять Богемию и Моравию. Банды террористов и чехословацкие войска, поддерживающие их, будут обезоружены, дабы защитить тех, над кем нависла угроза. Таким образом будет заложена основа для обеспечения коренного переустройства жизни в духе 1000-летней истории нашего развития и удовлетворения практических нужд германского и чешского народов.

Адольф Гитлер.

Берлин, 15 марта 1939 г.»

Я прошу Трибунал принять документ без доказательств... Теперь я представляю протест Великобритании — ТС-52.

Это послание лорда Галифакса сэру Невелю Гендерсону, нашему послу в Берлине.

«Министерство иностранных дел, 17 марта 1939 г.

Прошу информировать германское правительство, что правительство ее Величества намерено дать понять, что оно не может воспринимать события последних дней иначе как отказ от соблюдения Мюнхенского соглашения и духа сотрудничества, которым участники соглашения связаны в мирном урегулировании вопроса.

Правительство ее Величества пользуется случаем выразить протест против перемен в Чехословакии, вызванных действиями Германии, действиями, которые, по его мнению, не имеют какой-либо законной основы»...

Я представляю также документ ТС-53, который относится к тому же времени и является протестом Франции...

Теперь я перехожу к части 5 Версальского договора. Ввиду того, что это является одним из центральных вопросов, я зачитаю введение:

«Часть 5: Военные, морские и авиационные статьи.

Для того чтобы сделать возможным установление общего ограничения вооружений всех стран, Германия обязуется строго соблюдать военные, морские и авиационные статьи, которые заключаются в следующем:

Раздел I. Военные статьи. Глава I. Численный состав и кадры германской армии.

Статья 159. Германские вооруженные силы будут демобилизованы и сокращены, как указано ниже.

Статья 160. К сроку не позже 31 марта 1920 г. германская армия не должна состоять более чем из семи пехотных и трех кавалерийских дивизий.

Статья 163 предусматривает меры по обеспечению сокращения вооружений. Затем следует глава 2, которая определяет, что до времени вступления Германии в Лигу наций, ее вооружения не должны превышать ограничений, определенных таблицей 11. Как видно из документа, Германия дала согласие соблюдать эти ограничения до особого определения со стороны Совета Лиги. Более того, она обязалась строго соблюдать решения Совета Лиги по этому вопросу.

Далее следует статья 165, в которой идет речь о винтовках, пулеметах и пр.; статья 168 гласит:

«Производство оружия, амуниции и прочей военной продукции будет осуществляться только на заводах и фабриках, нахождение которых будет определено правительствами-союзниками и участниками договора с сохранением за ними права ограничивать их количество».

Статья 173 гласит: «Набор в армию и военное обучение».

«Всеобщая обязательная воинская служба будет упразднена в Германии. Германская армия может состоять и по-

полняться только за счет добровольного набора». Последующие статьи связаны с процедурой набора.

Теперь, я думаю, единственное к чему мне осталось привлечь внимание Трибунала — это статьи 174—179, которые дополняют и конкретизируют вышеуказанные статьи.

Обратимся к статье 180 (ТС-10), которая запрещает работы по строительству укреплений сверх определенного объема и в Рейнской области.

«Все фортификационные работы, а также работы по строительству укреплений и в поле на территории Германии к западу от линии, проходящей в 50 км к востоку от Рейна будут прекращены, а построенное разобрано».

Перехожу к статьям, касающимся военно-морских вопросов.

Статья 181 гласит:

«По истечении двух месяцев с момента вступления в силу данного договора германские военно-морские силы не должны превосходить:

Шесть линкоров типа «Deutschland» и «Lothringen», шесть легких крейсеров, двенадцать эсминцев, двенадцать торпедных катеров либо равное количество кораблей, построенных взамен указанных, как определено в статье 190.

Наличие подводных лодок не допускается.

Все другие корабли, если противное не определено договором, должны быть определены в резерв, либо использованы в коммерческих целях».

Статьи 182 и 183 связаны соответственно с разминированием и ограничениями состава персонала в 15 000 военнослужащих, включая офицеров и др. служащих. Статья 184 касается обычных кораблей, находящихся в портах вне Германии.

Перехожу к статье 191, которая устанавливает:

«Строительство и приобретение любых видов подводных лодок, используемых даже в коммерческих целях, в Германии запрещается».

Статья 194 включает обязательства в отношении продления службы, а 196 и 197 морских укреплений и баз.

Обратимся к статье 198, которая гласит:

«Вооруженные силы Германии не могут иметь военно-морскую авиацию».

Следующий документ — ТС-44, который представляет собой отчет о заявлении, сделанном в министерстве авиации о возобновлении организации военно-воздушных формирований, прошу принять без доказательств.

После этой даты общее число войск государств, составляющих Германию, не должно превышать 100 тысяч человек, включая офицеров и обслуживающий персонал складов. Армия должна использоваться исключительно для

поддержания порядка внутри территории и для пограничного контроля.

Общее количество офицеров, включая офицеров штабов, каков бы ни был их состав, не должно превышать 4 тысяч.

Штабы дивизий и корпусов должны быть организованы в соответствии с таблицей 1, прилагаемой к этому разделу.

Количество и состав пехотных, артиллерийских, инженерных и технических частей, указанных в вышеупомянутой таблице, определено по максимуму, который не должен быть превышен».

Затем идет перечень частей, имеющих собственные склады, и дивизий, которые находятся под командованием штабов корпусов.

Имеют некоторое значение следующие два положения:

«Содержание или создание сил в ином составе или под контролем других организаций для командования войсками или для подготовки к войне запрещается.

Центральный германский генеральный штаб и все другие аналогичные организации должны быть распущены и не должны быть восстановлены в какой-либо иной форме»...

Теперь перехожу к шестому договору — к договору между США и Германией о восстановлении дружественных отношений. Я представляю экземпляр документа ТС-11 под № ВБ-12. Трибунал найдет этот документ предпоследним в папке. Цель этого договора заключалась в том, чтобы официально закончить военные действия между США и Германией, и я уже объяснял Трибуналу, что этот договор включал некоторые положения Версальского договора. Я уже коснулся тех статей Версальского договора, которые дословно повторяются в этом втором договоре.

Далее я перейду к седьмому договору — договору о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенному в Локарно 16 октября 1925 г. (ТС-12).

Я говорю о Локарнском договоре. Может быть, будет целесообразным напомнить Трибуналу о договорах, которые были заключены в Локарно, потому что все они более или менее зависят друг от друга:

В Локарно Германия заключила пять договоров:

а) договор о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией;

б) конвенцию об арбитраже между Германией и Францией;

в) конвенцию об арбитраже между Германией и Бельгией;

г) договор об арбитраже между Германией и Польшей;

д) договор об арбитраже между Германией и Чехословакией.

Статья 10 договора о взаимной гарантии предусматрива-

ла, что этот договор должен войти в силу, как только в Женеве, в архиве Лиги наций, будут получены ратификационные грамоты и как только Германия станет членом Лиги наций. Ратификационные грамоты были получены в Женеве 14 сентября 1926 г., и Германия стала членом Лиги наций.

Две конвенции об арбитраже и два договора об арбитраже, которые я назвал, предусматривают, что они войдут в силу на тех же условиях, что и договоры о взаимной гарантии. Это статья 21 конвенций об арбитраже и статья 22 договоров об арбитраже. Самое важное из пяти соглашений — это договор о взаимной гарантии. Одна из его целей — увековечить границы между Германией и Бельгией и Германией и Францией. Он не содержит какого-либо положения о денонсации договора или выхода из него и предусматривает, что он будет оставаться в силе до тех пор, пока Совет Лиги наций не решит, что Лига наций обеспечивает достаточную безопасность всем договаривающимся сторонам, что никогда не произошло. В этом случае договор о взаимной гарантии должен потерять свою силу через год.

Общий план договора о взаимных гарантиях следующий.

Статья 1 предусматривает, что стороны гарантируют границы между Германией и Францией, между Германией и Бельгией и демилитаризацию Рейнской зоны.

Статья 2 говорит о том, что Германия и Франция и Германия и Бельгия согласны, что они не будут нападать или вторгаться на территорию друг друга.

Статья 3 предусматривает, что Германия и Франция и Германия и Бельгия согласны разрешать все возникающие между ними споры мирным путем.

Первым крупным нарушением этого договора о взаимной гарантии было вступление германских войск в Рейнскую зону 7 марта 1936 г.

Обращаю внимание Трибунала на статью 5, потому что в ней упоминаются положения Версальского договора, о которых я говорил. Статья 5 гласит: «Положения статьи 3 настоящего договора подлежат гарантии Высоких Договаривающихся Сторон, как это предусмотрено следующими условиями. Если одна из сторон, упомянутая в статье 3, отказывается передать спор на мирное урегулирование или подчиниться арбитражному или судебному решению и нарушит статью 2 настоящего договора или статьи 42 и 43 Версальского договора, то должны быть применены положения статьи 4 настоящего договора».

Я напоминаю Трибуналу это условие из-за высказывания Гитлера, о котором я упомянул раньше и которое сводилось к тому, что германское правительство будет точно следовать условиям каждого договора, добровольно заключенного им, либо до его прихода к власти. Что угодно можно говорить о Версальском договоре, можно спорить и до-

казывать, но никто ни на миг не усомнился, насколько мне известно, в том что Штреземанн действовал добровольно от имени Германии, подписывая вместе с другими представителями Локарнский пакт. Он был подписан также и Лютером и повторяет условия по Рейнской зоне Версальского договора и обязывает Германию в этом отношении. Я просто обращаю внимание Трибунала на статью 8, которая оставляет договор в силе.

В ней говорится:

«**Статья 8.** Настоящий договор будет зарегистрирован в Лиге наций в соответствии со статьей об учреждении Лиги.

Договор остается в силе до тех пор пока по просьбе одной из сторон, о которой остальные подписавшие договор державы будут уведомлены за 3 месяца, Совет большинством (по крайней мере в 2/3 голосов) не установит, что Лига наций обеспечит достаточные гарантии Высоким Договаривающимся Сторонам; в этом случае договор утрачивает силу по истечении годичного срока.

Следующий договор — договор об арбитраже между Германией и Чехословакией — один из группы Локарнских договоров. Я не намереваюсь возвращаться к этому документу, но мне кажется, что единственная статья, на которую следует обратить внимание, — это статья 1, которая является наиболее важной статьей и в которой говорится о порядке разрешения споров:

«Любые споры, вызывающие конфликт между Германией и Чехословакией по поводу их соответственных прав и которые не будут возможности разрешить дружественным путем, обычными методами дипломатии, будут передаваться на решение либо арбитражного трибунала, либо Постоянной палаты международного правосудия, как установлено ниже. Стороны соглашаются, что среди споров, предъявленных таким образом, будут, в частности, те, которые указаны в статье 13 Устава Лиги наций».

Это положение не касается споров, возникающих из событий, состоявшихся до подписания настоящего договора и принадлежащих прошлому.

«Споры, порядок разрешения которых установлен другими соглашениями, действующими в отношении Высоких Договаривающихся Сторон, будут регулироваться в соответствии с положениями указанных соглашений».

Статьи 2—21 касаются процедуры арбитража, а вторая фраза статьи 22 говорит о том, что этот договор войдет в силу и будет действовать на тех же условиях, что и договор о взаимной гарантии.

Это как будто бы все, что следует сказать об этом договоре.

Девятый договор, которого я должен коснуться, — это конвенция об арбитраже между Германией и Бельгией,

заклученная в Локарно 16 октября 1925 г. Это в основном касается нападения на Бельгию, Нидерланды и Люксембург.

То же самое относится и к десятому договору, упомянутому в пункте 10 приложения «С» Обвинительного заключения, а именно договору, который я прошу Трибунал принять без доказательств, ВВ-16. Этот договор будет освещен более подробно подполковником Гриффит-Джонсом, когда он будет говорить о Польше.

Теперь я прошу Трибунал перейти к документу, который является не договором, а торжественной декларацией — декларацией Ассамблеи Лиги наций.

Важное значение имеет дата документа: 24 сентября 1927 г. Трибунал, вероятно, помнит, что 10 сентября 1926 г., то есть за год до этого, Германия стала членом Лиги наций. Значение этой декларации заключается не только в ее влиянии на международное право, но и в том, что она была единодушно принята Ассамблеей Лиги наций, в которой Германия была в то время активным членом.

Мне кажется, что Трибуналу небезынтересно будет познакомиться с документом ТС-18, содержащим речь докладчика на Ассамблее. После ссылок на некоторые технические вопросы докладчик заявил:

«Комитет придерживается того мнения, что в настоящее время торжественная резолюция, принятая Ассамблеей, в которой объявлялось, что агрессивные войны никогда не должны быть использованы как средство разрешения споров между государствами и что такие войны являются международным преступлением, будет иметь благоприятное влияние на общественное мнение и будет способствовать созданию благоприятной обстановки для будущей работы Лиги в деле обеспечения безопасности и разоружения...»

«Признавая то, что проект резолюции не имеет правовой силы и не является еще собственно резолюцией, адекватной проекту, Третий Комитет все же единодушно признал его большое моральное и политическое значение».

Затем он просил Ассамблею принять проект резолюции, которая показывает, каково было в то время мнение многих стран, включая Германию. В резолюции Ассамблеи провозглашалось:

«Ассамблея, признавая объединяющее нации единодушие, движимая твердым желанием сохранения мира, убежденная в недопустимости решения спорных международных вопросов путем агрессивной войны, являющейся международным преступлением, понимая, что торжественный отказ от агрессивных войн будет способствовать созданию атмосферы всеобщей уверенности, способствующей прогрессу в деле разоружения, провозглашает:

1. Все агрессивные войны запрещаются раз и навсегда.

2. Все мирные средства должны быть использованы для разрешения любых споров, которые могут возникнуть между государствами.

Ассамблея заявляет, что государства — члены Лиги наций обязуются следовать этим принципам».

Декларация была принята путем голосования, и председатель Ассамблеи заявил, что «все делегации высказались за декларацию, представленную 3-м Комитетом, и я объявляю ее принятой».

Последний договор, который я должен представить Трибуналу, — это пакт Бриана — Келлога 1928 года. Этот пакт мой ученый коллега — генеральный атторней Великобритании¹ в своей вступительной речи довольно пространно комментировал и полностью зачитал, а потому я, не зачитывая, представляю Трибуналу копию пакта Бриана — Келлога в качестве документального доказательства под номером ТС-19, ВБ-18.

Такова, милорд, та часть дела, по которой я хотел представить доказательства.

Из допроса свидетеля
Б. ГИЗЕВИУСА²

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 24—26 апреля 1946 г.

Председатель: Назовите свое имя полностью.

Свидетель: Ганс Бернд Гизевиус.

Председатель: Повторите за мной слова присяги.
(Свидетель повторяет слова присяги).

Панненбекер³: Господин свидетель, Вы были членом НСДАП или одной из ее организаций?

Свидетель: Нет.

Вопрос: Правильно ли, что Вы лично были участником событий 20 июля 1944 г. и были в то время в ОКВ?

Ответ: Да.

Вопрос: Как Вы попали на службу в полицию?

Ответ: В июле 1933 года я выдержал государственный экзамен по юриспруденции. Будучи потомком старой чиновничьей семьи, я заявил о своем согласии служить в прусской администрации. Я в то время был членом немецкой

---

¹ Речь идет о Главном обвинителе от Великобритании Х. Шоукроссе. IMT, vol. 12, p. 167—305.

³ Панненбекер — адвокат, на процессе защищал подсудимого Фрика.

народной национальной партии и организации «Стальной шлем» и по тогдашним понятиям считался политически благонадежным. Таким образом, моей первой службой в качестве чиновника была служба в политической полиции. Это значило, что я вступил тогда во вновь созданную тайную государственную полицию (гестапо). Я был тогда очень рад назначению на службу в полицию. Уже тогда я слышал о том, что в Германии происходят отвратительные события. Я был склонен считать, что речь идет о последних отголосках положения, которое походило на положение после гражданской войны, и то, которое мы имели в 1932—1933 гг. Так я надеялся внести свою лепту в дело создания настоящей государственной власти, которая бы заботилась о правах, порядке и о законности в государстве. Но эта радость была недолговременной. Не пробыв и двух дней на своей службе, я заметил, что там царят ужасные порядки. Это была не та полиция, которая бы выступала против нарушений, убийств, грабежей, против ущемления свободы. Это была полиция, которая защищала преступников, позволяющих себе подобные эксцессы. Арестовывались не те люди, которые были виновниками этих преступлений, а те, которые обращались за помощью в полицию. Это была не полиция, которая предпринимала какие бы то ни было меры по устранению беспорядков, а полиция, что ставила своей задачей маскировать преступления и, более того, способствовать им, так как те отряды СС и СА, которые представляли частную полицию, все время ободрялись, поддерживались так называемой тайной государственной полицией, им оказывалась всевозможная помощь. Всего ужаснее и всего заметнее для новичка было то, что начала действовать система лишения свободы, самая ужасная, какую можно было только выдумать; громадных помещений новой государственной полиции не хватало для арестованных. Были созданы специальные концлагери для арестованных гестапо. И названия их останутся навсегда позорным пятном в истории. Это были Ораниенбург и собственная тюрьма гестапо на Бабельштрассе — Колумбия-Хауз, или, как ее еще обычно называли, «Колумбийский притон».

Конечно, по сравнению с тем, что мы пережили позднее, это было только началом, но началось это так, и я хотел бы передать в нескольких словах мое личное впечатление. Уже спустя два дня я спросил одного из моих коллег, он был членом старой политической полиции и перешел в новую полицию. Он был одним из тех полицейских, которые как раз были осуждены за несение этой службы. Итак, я спросил этого человека: «Скажите, что я здесь — в учреждении полиции или просто в разбойничьей пещере?» Я получил ответ: «Вы в разбойничьей пещере и будьте готовы ко всему. Вам предстоит еще очень многое пережить».

Вопрос: Г-н свидетель, скажите, кому подчинялась тогда политическая полиция и какая инстанция руководила ею.

Ответ: Политическая полиция подчинялась некоему Рудольфу Дильсу. Он пришел сюда из старой прусской политической полиции, он был обученным профессиональным чиновником и можно было предполагать, что ему знакомы такие понятия, как право и честь. Но этот грубый и скитичный человек всегда был готов на все для того, чтобы скрыть свое прошлое демократа перед новыми властями и выслужиться перед своим новым начальником — прусским премьер-министром и министром внутренних дел Герингом. Дильс изобрел эту государственную тайную полицию. Он вдохновил Геринга на первый приказ о самостоятельности этого учреждения. Дильс пустил в это учреждение СА и СС, он санкционировал мероприятия этих гражданских команд. Но скоро мне стало ясно, что один такой ренегат не может совершить столько несправедливостей. За ним должен был быть какой-то влиятельный человек. И скоро я увидел, что одно лицо каждый день и каждый час беспокоится о том, что делается в этом учреждении. Писались доклады, поступали по телефону запросы, Дильс несколько раз в течение дня ходил на доклад. Итак, прусский министр внутренних дел Геринг был тем лицом, которое держало эту тайную полицию как особый резерв. В эти месяцы ничего не происходило в этом учреждении без того, чтобы Геринг не знал бы о происходящем или лично не приказывал делать это. Я особенно подчеркиваю это, так как с годами общественное мнение о Геринге изменилось, потому что он заметно отошел от своих служебных обязанностей. В то время это не был тот Геринг, который в конце концов погряз в своем карин-халльском болоте. В то время это был Геринг, который беспокоился обо всем лично, который еще не занимался строительством Карин-Халле и не переодевался в мундиры, выставляя ордена. Это был еще Геринг, одетый в штатское, который действительно являлся истинным руководителем и начальником учреждения и вдохновлял его и который хотел быть «железным» Герингом.

Вопрос: Скажите, то, о чем Вы сейчас говорите, Вы узнали на основании собственного опыта или из каких-либо источников?

Ответ: Я основываюсь здесь не только на своем собственном опыте, я очень много слышал от человека, который в то время тоже служил в государственной тайной полиции, и в моих показаниях его сведения будут играть большую роль. Итак, в то время в тайную государственную полицию был вызван виднейший специалист по уголовным делам, может быть, самый выдающийся криминалист в прусской полиции некий оберрегеирунгсрат Небе. Небе был национал-социалистом. Он находился в оппозиции к старой

прусской полиции и присоединился к национал-социалистской партии. И получилось так, что на моих глазах этот человек пережил внутренний переворот, увидев, что творится в полиции. Я думаю, что здесь важно упомянуть, по какой причине Небе стал решительным оппонентом, который шел по пути оппозиции вплоть до 20 июля и затем принял смерть через повешение.

В то время в августе 1933 года Небе получил от подсудимого Геринга задание убить Грегора Штрассера, бывшего деятеля нацистской партии, в «автомобильной катастрофе» или на охоте. Это поручение настолько потрясло Небе, что он не захотел выполнять его и потребовал от имперской канцелярии объяснения. Из имперской канцелярии ему ответили, что фюрер ничего не знает о таком задании. Небе после этого пригласили к Герингу, ему были сделаны тягчайшие упреки в связи с подачей такого запроса, и, наконец, Геринг все же предпочел дать ему повышение после всех этих упреков для того, чтобы заставить его замолчать. Второе, что случилось тогда и что является также очень важным, это то, что подсудимый Геринг давал политической полиции полномочия на убийства. Тогда существовали не только законы об амнистии, но имелся также особый закон, который разрешал прекращать расследование полицией или прокуратурой, во всяком случае при условии, если имперский канцлер или Геринг лично давали на то санкцию своей подписью. И этот закон Геринг использовал для того, чтобы дать все полномочия начальнику тайной государственной полиции, причем был оставлен открытым вопрос только о фамилиях лиц, которые должны были быть убиты. Это потрясло Небе настолько, что он считал своим долгом бороться против гестапо. По нашей просьбе он остался в уголовной полиции, так как нам нужен был такой человек, который давал бы нам необходимые сведения и мог информировать нас о положении в полиции на тот случай, если бы суждено было осуществиться нашим планом о перевороте.

Вопрос: Господин свидетель, что Вы сделали сами, когда Вы это все увидели?

Ответ: Я сам старался установить связь с теми гражданскими кругами, которые были доступны мне благодаря моим связям. Я посещал различные министерства, прусское министерство внутренних дел, статс-секретаря Грауерта, многих министерских директоров и министерских советников, я ходил в имперское министерство внутренних дел, в министерство юстиции, я был в министерстве иностранных дел и в военном министерстве. Я там неоднократно говорил с генерал-полковником Гамерштейном, бывшим начальником управления сухопутных сил, и из всех тех связей, которые я установил в то время, одна мне кажется,

особенно важной для моих показаний. В только что созданном отделе контрразведки ОКВ я познакомился с майором Остером. Я передал ему весь имеющийся материал, и мы начали вести сборник материалов, который мы вели до 20 июля и прежде всего всех документов, которые мы могли получать. Остер был таким человеком, который ничего не упускал в военном министерстве, который делал все для того, чтобы информировать о положении дел каждого офицера, с которым он говорил на службе и вне службы. Остер по протекции адмирала Канариса впоследствии стал начальником штаба контрразведки. Когда он умер на виселице, он был уже генералом. Но я должен сказать, что после всего того, что сделал этот человек, вложив незабываемый вклад в дело борьбы с гестапо, с преступлениями против человечности и мира, после всего этого, я вправе заявить, что среди всех немецких фельдмаршалов и генералов это был настоящий немецкий генерал.

Вопрос: Скажите, как протекала работа в гестапо, которую Вы могли наблюдать.

Ответ: Положение Германии было тогда еще таковым, что в различных министерствах вас еще выслушивали, существовала еще оппозиция в гражданских министерствах, был еще имперский президент Гинденбург. Итак, в конце октября 1933 года подсудимый Геринг был принужден снять с должности начальника государственной полиции Дильса. Одновременно была составлена комиссия по чистке, для того чтобы очистить это учреждение до основания. В эту комиссию входили, на основании распоряжения министерства, Небе и я. Но эта комиссия никогда не собиралась. Она была создана лишь на бумаге. Геринг сумел воспрепятствовать этому. Он назначил начальником и преемником Дильса еще более жестокого нациста некоего Гинклера, который на процессе был оправдан ввиду его невменяемости. И этот человек поставил дело так, что через 30 дней он был снят со службы и подсудимый Геринг мог взять обратно на службу своего Дильса.

Вопрос: Известны ли Вам те обстоятельства, которые привели к изданию прусского закона от 30 ноября 1933 г., по которому все функции гестапо были изъяты из ведомства прусского министра внутренних дел и переданы прусскому премьер-министру.

Ответ: Да, это как раз то, о чем я говорю. Геринг понял, что было бы нецелесообразно, чтобы другие министерства слишком уж беспокоились о его гестапо. Несмотря на то, что он сам был прусским министром внутренних дел, ему все же мешало, что полицейский отдел прусского министерства внутренних дел вмешивался в дела его ведомства, и он с этой целью сделал тайную государственную полицию самостоятельной и подчинил ее себе непосредственно,

исключая все другие полицейские инстанции. Это с точки зрения всякой законом установленной полиции было бессмыслицей, ибо нельзя создать политическую полицию отдельно от уголовной полиции и от полиции общественного порядка. Но Геринг знал, почему было недопустимым то, чтобы какая-либо другая полицейская инстанция могла вмешиваться в дела государственной полиции.

Вопрос: Скажите, господин свидетель, Вы сами согласились продолжать службу в полиции?

Ответ: В тот день, когда Геринг совершил этот государственный переворот — я не могу назвать это иначе — маленьких масштабов, создав себе свой собственный аппарат гестапо, эта самая тайная государственная полиция издала приказ о моем аресте. Я предвидел это и скрылся. На следующее утро я пришел к начальнику отделения полиции в прусском министерстве внутренних дел министеряль-директору Далюге, генералу СС, и заявил ему, что не совсем справедливо издавать приказ о моем аресте и арестовывать меня. Но туда пришел комиссар уголовной полиции для того, чтобы арестовать меня в комнате начальника прусской полиции. И Далюге был столь любезен, что дал мне возможность бежать через потайную дверь к статс-секретарю Грауерту, а Грауерт обжаловал этот приказ у Геринга, но Геринг, как всегда в подобных случаях, был крайне удивлен и приказал провести строжайшее расследование. И все это дело было положено под сукно. Я уже не мог входить в гестапо и был послан, в связи с процессом о поджоге рейхстага, в Лейпциг как наблюдатель. В конце ноября мне удалось разобраться в этом деле и, так как Небе и я уже старались выявить это преступление, я мог там обогатить свои знания. Я полагаю, что об этом меня еще спросят и поэтому хочу лишь сказать, что я в случае необходимости готов освежить в памяти подсудимого Геринга все эти события и готов напомнить ему, как он участвовал в этом первом печальном государственном перевороте и в устранении его соучастников убийством.

Вопрос: Господин свидетель, 1 мая 1934 г. Фрик стал прусским министром внутренних дел. Скажите, Вы стали в это время с Фриком или его министерством?

Ответ: Да. После окончания процесса о поджоге рейхстага, то есть в конце 1933 года, я был отпущен со службы в полиции и был переведен на службу в Восточную Пруссию в ландрат... Я подал жалобу по поводу этого статс-секретарю Грауерту. Так как он и министеряль-директор Далюге знали о моих трениях с тайной государственной полицией, то они перевели меня в министерство внутренних дел и просили меня собирать там всевозможные доклады и сообщения, которые ошибочно еще поступали в министерство внутренних дел, и передавать эти доклады прусскому

премьер-министру и тайной государственной полиции. Когда Геринг узнал об этом, он стал возражать против включения меня в министерство внутренних дел, но за меня вступился будущий министр внутренних дел Фрик, и я остался на этой должности.

Когда Фрик стал министром, я не сразу установил с ним связь, так как я был слишком мелким служащим. Но я думаю, что подсудимый Фрик знал о моей деятельности и о моем мировоззрении, так как он все время подбадривал меня и просил меня собирать все те просьбы о помощи, которые попадали ошибочно в министерство внутренних дел. Я действительно большую часть этих сообщений передал по инстанции Далюге, Граuertу и Фрику. Конечно, трудность заключалась в том, что Геринг, будучи прусским президентом, запретил своему министру внутренних дел Фрику принимать во внимание такие доклады. Фрик без всяких комментариев должен был передавать эти доклады гестапо. Я все же, несмотря на это, передавал эти сообщения Фрику, и так как Фрик одновременно был имперским министром внутренних дел, он мог, таким образом, давать указания провинциям, то есть также и Герингу. Он, Фрик, просматривал эти доклады в имперском министерстве внутренних дел и разрешал мне посылать их Герингу. Геринг неоднократно протестовал против этого, и я знаю, что в связи с этим были большие разногласия между Герингом и Фриком.

Вопрос: 30 июня 1934 г. дело дошло до так называемого путча Рема. Можете ли Вы кратко описать обстановку, которая предшествовала этому путчу?

Ответ: Я должен сказать, что никогда не было путча Рема. 30 июня был лишь путч Геринга и Гиммлера. Я в состоянии осветить эту мрачную главу, так как я обрабатывал это дело в полицейском отделе министерства внутренних дел, и те распоряжения, которые были даны Гиммлером и Герингом по радио всей имперской полиции, попали ко мне. Последняя радиограмма звучала так: «По распоряжению Геринга следует немедленно сжечь все документы, относящиеся к 30 июня». Я тогда позволил себе положить эти бумаги в мой несгораемый шкаф. Я не знаю, насколько они сохранились, это зависит от способностей подсудимого Кальтенбруннера. Я все еще надеюсь найти их. И я на основании этих документов могу заявить, что 30 июня СА не было сделано ни одного выстрела. СА не участвовало в этом путче, но я не хочу оправдывать этим руководителей СА. 30 июня не погиб ни один руководитель СА, который не заслужил бы этой смерти на любом судебном процессе. Но положение 30 июня было таково, что, с одной стороны, стояло СА во главе с Ремом, а с другой — Геринг и Гиммлер. Позаботились о том, чтобы руководство СА за не-

сколько дней до 30 июня было послано на отдых. Руководители СА именно 30 июня были приглашены Гитлером на совещание в Виссзее. На вокзале они узнали о событиях, что было для них полной неожиданностью, и поехали к месту этих событий.

Так называемый мюнхенский путч развивался так, что мюнхенское СА вообще не участвовало в нем и в часе езды от Мюнхена так называемые государственные изменники уснули вечным сном, не предполагая даже, что в Мюнхене, по рассказам Гитлера и Геринга, вечером прошлого дня якобы состоялся путч.

Путч в Берлине, который я мог лично наблюдать, проходил без участия СА. Мы в полиции ничего не заметили. Но правильно то, что так называемый главный участник путча группенфюрер СА в Берлине Карл Эрнст за четыре дня до 30 июня был очень озабочен и пришел к министриаль-директору Далюге и сказал ему, что в Берлине ходят слухи о том, что СА хочет путча. Затем он попросил о беседе с министром внутренних дел Фриком для того, чтобы тот мог подтвердить ему, что никакого путча не намечается. Далюге послал меня с этим ходатайством к подсудимому Фрику, и я сам присутствовал при этом оригинальном признании руководителя СА, который не хочет путча и заверяет в этом министра внутренних дел империи. Затем этот руководитель СА Карл Эрнст поехал на отдых на Мадейру, но 30 июня он с океанского парохода был доставлен в Берлин. Я сам был свидетелем его прибытия на аэродром Темпельгоф, что показалось мне очень интересным, так как за несколько часов до этого я читал в газетах официальное сообщение о его казни.

Вот что представлял из себя так называемый путч Рема и СА. И так как я не хочу ни о чем умалчивать, то я должен еще добавить, что я присутствовал при том, когда подсудимый Геринг сам 30 июня информировал прессу об этом эпизоде. Здесь было сказано злое слово, а именно — что он, подсудимый Геринг, ждал условленного знака от Гитлера. Конечно, он сейчас же «ударил» с быстротой молнии, но правда, он несколько расширил свои обязанности, выполняя это поручение, и это расширение обязанностей многим неповинным людям стоило жизни. Я вспоминаю генералов Шлейхера, который был убит вместе со своей женой, фон Бредова, министриаль-директора Глаузнера, Эдгара Юнга и многих других.

Вопрос: Каким образом Фрик получил сведения об этом и участвовал ли он сам в подавлении так называемого путча?

Ответ: Я лично присутствовал при том, как в половине десятого утра министриаль-директор Далюге пришел к Герингу и ему было сообщено обо всем, что произошло.

Далюге и я пошли к Грауерту. Все вместе мы поехали в министерство внутренних дел к Фрику. Фрик выбежал из комнаты (это было около десяти часов), чтобы поехать к Герингу и там узнать, что случилось в этот промежуток времени, и он узнал там о том, что он, министр полиции, должен идти просто домой и больше об этом не беспокоиться. Фрик действительно поехал домой и в министерстве не показывался в эти трагические дни. Один раз Далюге поехал со мной к нему. Мне, как самому молодому в министерстве внутренних дел, в эту кровавую субботу и воскресенье нужно было сообщить министру внутренних дел империи о том, какие ужасные события произошли в Германии.

Вопрос: Скажите, после того, как было все кончено, Фрик сделал что-либо для того, чтобы как-нибудь смягчить последствия?

Ответ: Для того чтобы правильно ответить на этот вопрос, я должен прежде всего сказать, что в субботу 30 июня мы в министерстве внутренних дел не были осведомлены о том, что произошло. В воскресенье 1 июля мы получили более точные сведения, и, без сомнения, Фрик, после того, как эти кровавые дни были позади, ясно представлял себе картину того, что произошло. В эти дни он не скрывал передо мной своего возмущения тем, что были совершены открытые убийства и аресты.

Итак, для того чтобы быть справедливым и говорить правду, я должен ответить, что первой реакцией подсудимого Фрика был закон, в котором имперские министры заявляли, что мероприятия, проведенные 30 июня, являются справедливыми. Этот закон имел невероятные последствия психологического порядка для будущих событий в Германии, и его нельзя исключить из истории немецкого террора. С другой стороны, в третьей империи происходило многое, что было непонятно простому смертному и что могли понять только министры и статс-секретари. И поэтому я должен признать, что подсудимый Фрик после издания этого закона старался исправить вопиющие неполадки. Может быть, он считал, что в имперском кабинете должны были в первую очередь открыть рот другие. Я вспоминаю, например, имперского военного министра фон Бломберга, который, несмотря на то, что были расстреляны два его генерала, все же подписал этот закон, о котором я только что говорил.

Вопрос: Господин свидетель, скажите, после событий 30 июня 1934 г. положение гестапо так укрепилось, что мероприятия против гестапо не увенчались бы успехом?

Ответ: Я лично должен ответить отрицательно на этот вопрос. Несомненно, государственная полиция после 30 июня получила больше власти, но в результате всевозможных нарушений, имевших место 30 июня, оппозиция против геста-

по в различных министерствах настолько увеличилась, что большинство министров при удобном случае воспользовались бы этим поводом и выступили бы за упразднение тайной полиции. Я лично все время стремился действовать в этом направлении. Я с ведома подсудимого Фрика неоднократно был у министра юстиции Гертнера и умолял его использовать эти многочисленные случаи нелегальных убийств для выступления против гестапо. Я лично был и у начальника главного управления вооруженных сил Рейхенау и также говорил ему об этом. Я знаю, что мой друг Остер также информировал Бломберга в этом плане и представил ему документы.

Я хочу здесь заявить, что, несмотря на эксцессы 30 июня, в то время было вполне возможным еще вернуться к порядку и справедливости:

Вопрос: Скажите, что сделал министр внутренних дел, то есть Фрик, для того чтобы поставить гестапо на легальный, законный путь?

Ответ: Началась борьба против гестапо, и в этой борьбе мы пытались отрезать путь Гиммлеру в министерство внутренних дел. Незадолго до того, как Геринг передал это в министерство Фрику, он назначил Гиммлера начальником тайной государственной полиции в Пруссии. Гиммлер пытался отсюда завладеть всей полицией и в других провинциях, а Фрик — воспрепятствовать этому, считая, что он как министр внутренних дел имеет право голоса при назначении на полицейские должности в империи. Кроме того, мы старались воспрепятствовать росту гестапо, все время отказывая в ходатайствах гестапо об увеличении чиновничьего аппарата. Гиммлер, к сожалению, и здесь нашел окольные пути. Он обратился к министрам финансов в землях и рассказал им, что ему нужны денежные средства для так называемых охранных отрядов в концлагерях и соединений «мертвая голова». Он составил расчет, по которому на каждого заключенного приходилось пять охранников-эсэсовцев. И всеми этими средствами Гиммлер финансировал свою тайную государственную полицию, так как он мог арестовывать людей по своему усмотрению. Мы, в нашем министерстве внутренних дел, пытались другими путями воспрепятствовать этим действиям гестапо, однако все наши ходатайства, которые мы посылали в гестапо, оставались, к сожалению, без ответа, и опять-таки Геринг запретил Гиммлеру отвечать на наши запросы и укрывал его, когда он не хотел нам докладывать. Наконец, в последние дни моего пребывания в министерстве внутренних дел мы сделали последнюю попытку, хотя бы частично парализовать тайную полицию путем предоставления нам права обжалования и надзора над превентивным заключением, и если бы нам удалось добиться осуществления права этого надзора

во всех случаях, то мы получили бы возможность контролировать и вмешиваться в отдельные действия гестапо. Был подготовлен проект закона, который был передан в первую очередь совету министров самой большой провинции, Пруссии. И опять-таки подсудимый Геринг всеми средствами пытался воспрепятствовать принятию и опубликованию такого закона и, в конце концов, на одном из бурных заседаний кабинета, на котором разбирался этот вопрос, встал вопрос о моем выходе из состава министерства внутренних дел.

Вопрос: Вы лично имели поддержку со стороны Фрика в отношении Вашей личной охраны?

Ответ: Да, я тогда настолько был заподозрен тайной полицией, что, без сомнения, против меня планировались разные мероприятия. Поэтому Фрик приказал соответствующему полицейскому участку поставить охрану у моей квартиры. У меня на квартире был поставлен прямой телефон, проведенный из полицейского участка, так что в случае внезапного посещения я имел возможность, сняв трубку, по крайней мере, сообщить об этом кому-нибудь.

Далее гестапо применило свой обычный метод, предъявив мне различные уголовные обвинения. Эти дела были, кажется, направлены Гитлеру в имперскую канцелярию. Но вскоре выяснилось, что речь идет об однофамильце, и Фрик не делал, говоря по телефону, тайны из того, что эти «типы», как он говорил, еще раз нагнали Гитлеру. Для гестапо, которое подслушало этот телефонный разговор, это было сигналом не работать дальше таким образом. Затем дело пошло дальше. Гейдрих был настолько добр, что сообщил мне по телефону, что у него достаточно сил, чтобы преследовать своих политических и личных противников до конца. Я сообщил по служебной линии об этой угрозе Фрику, и Фрик лично или через Далюге говорил с Гейдрихом, и, без сомнения, тем самым он оказал мне большую помощь, так как Гейдрих не любил открыто говорить о своих намерениях убить кого-либо.

Вопрос: Господин свидетель, мог ли хоть один имперский министр не беспокоиться о своей личной безопасности, если он пытался выступать против террора гестапо и Гиммлера?

Ответ: Если Вы меня спрашиваете, то я должен сказать, что только один Шахт попал в концлагерь. Но я должен также ради правды сказать, что мы все задавали себе вопрос о том, как быстро может имперский министр переключаться в концлагерь. Что касается Фрика, то он уже в 1934 году обратился ко мне и сказал, что имперский наместник в Баварии сообщил ему на основании достоверных сведений, что он, Фрик, должен быть убит во время пребывания в Баварии, и он просил меня узнать подробности. Я лично поехал

со своим другом Небе в автомобиле в Баварию, начал тайное расследование и получил сведения, что такие планы обсуждались. Но, как известно, Фрику все-таки удалось избежать этого.

Панненбекер: У меня нет больше вопросов.

Джексон¹: У меня есть несколько вопросов к Вам, д-р Гизевинус, и если Вы на них ответите как можно точнее, то тем самым Вы сэкономите много времени. Является ли фактом то, что два месяца спустя после того, как Германия капитулировала, Вы встретились со мной в Висбадене, и рассказали о Вашем участии в этом заговоре.

Свидетель: Да, это так.

Вопрос: И Вы позднее были сюда доставлены и здесь были опрошены обвинением, так же как и защитниками Шахта и Фрика?

Ответ: Да, это правильно.

Вопрос: Итак, Ваше отношение и Ваша точка зрения, насколько я Вас понял, заключаются в том, что Вы, как немец, чувствовали, что верность немецкому народу требовала, кажется, постоянной оппозиции нацистскому режиму. Это правильное определение Вашей позиции?

Ответ: Да.

Вопрос: И что Вы имели очень большую практику в полицейских вопросах в Германии.

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Если Ваши путчи или другие мероприятия для того, чтобы достигнуть власти в Германии, были бы успешны, планировалось, что Вы руководили бы полицией во вновь организованной стране. Так это было?

Ответ: Да, это правильно.

Вопрос: Или же, как министр внутренних дел или же комиссар полиции, каков бы ни был Ваш титул?

Ответ: Да, наверное.

Вопрос: Дальше, Вы верили в то, что не было необходимости управлять Германией при помощи концентрационных лагерей и при помощи методов гестапо. Это правильно?

Ответ: Да, это правильно.

Вопрос: И Вы нашли, что все пути передачи Ваших взглядов немецкому народу были отрезаны теми методами гестапо, которые использовались нацистским режимом. Это факт?

Ответ: Да, это верно.

Вопрос: И, таким образом, не было никакого открытого пути для Вас, чтобы достичь изменения в германской политике, за исключением восстания или покушений, или средств подобного рода.

¹ Джексон — Главный обвинитель от США.

Ответ: Нет, я убежден в том, что до 1937 года или до начала 1938 года существовала возможность изменения положения в Германии с помощью решения большинством голосов в имперском кабинете или с помощью оказания давления на действия вооруженных сил.

Вопрос: И, таким образом, Вы считаете 1937 год тем временем, когда стало невозможно достичь изменения политики Германии мирными средствами? Правильно это?

Ответ: Да, я бы оценил события таким образом.

Вопрос: Только после 1937 года Шахт присоединился к вашей группе? Это является фактом?

Ответ: Да, я сказал, что сама группа образовалась в 1937—1938 гг., но Шахт свел меня, например, с Герделером уже в 1936 году, а знакомство Шахта с Остером существовало уже с 1936 года. Также и других членов этой группы Шахт знал уже в течение долгого времени.

Вопрос: Но Шахт не был еще убежден, насколько я понял Вас, что до 1937 года, до путча, он не сможет заставить Гитлера изменить политику каким-либо мирным путем. Правильно это?

Ответ: Все же Шахт до конца 1937 года верил в то, что легальное устранение Гитлера является вполне возможным.

Вопрос: Но к концу 1937 года, как Вы сейчас сказали, возможность убрать Гитлера мирным путем стала фактически невозможной?

Ответ: Да, по нашему мнению, этой возможности уже не было.

Вопрос: Далее, насколько я понял Вас, Вы обратились к генералам, так как, кроме армии, не было такой силы в Германии, которая могла бы справиться с гестапо? Это верно?

Ответ: Да, я ответил бы утвердительно на этот вопрос.

Вопрос: То есть в дополнение к гестапо этот нацистский режим также имел частную армию в лице СС? Не так ли? И в течение некоторого периода времени в лице СА?

Ответ: Да.

Вопрос: И для того, чтобы успешно сражаться с нацистским режимом, Вы должны были иметь такую силу, которую представляла собой армия. Правильно это?

Ответ: Да, людей, которых можно было найти лишь в армии. Но одновременно мы старались привлечь на свою сторону некоторых сотрудников полиции; нам также были нужны порядочные люди из числа чиновничьего круга и вообще широкая масса народа.

Вопрос: Но армия была источником силы, которая была способна бороться с СС и гестапо, если бы генералы желали этого?

Ответ: Да, таково было наше убеждение.

Вопрос: И это было причиной того, что Вы постоянно искали помощи генералов и почувствовали упадок духа, когда они Вам отказали в помощи?

Ответ: Да.

Вопрос: Затем пришло время, когда каждый, связанный с Вашей группой, знал, что война была проиграна?

Ответ: Да.

Вопрос: И война была проиграна до этих покушений на жизнь Гитлера, как явствует, до покушения в Швабендорфе и до покушения 20 июля. Не так ли?

Ответ: Я хочу здесь для полной ясности заявить, что в нашей группе не было никого, кто уже в начале войны не знал бы, что Гитлер никогда не выиграет эту войну.

Вопрос: И с течением времени стало гораздо более явным не только то, что война будет проиграна Германией, но также и то, что Германия будет физически разрушена в результате войны. Это правильно?

Ответ: Да, это было так.

Вопрос: И, несмотря на это, при той системе, которая была установлена нацистским режимом, у Вас не было пути для изменения хода событий в Германии, за исключением восстания или покушения? Это правильно?

Ответ: Да.

Вопрос: Итак, Вы прибегли к этим крайним мерам, будучи уверенным, что Гитлер никогда не заключит мира с союзниками?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: И Вашей целью при этом было спасти Германию от последних разрушительных ударов, которые она имела несчастье терпеть, как считали немцы. Это факт?

Ответ: Я хочу все же сказать, что, собственно говоря, с самого начала войны мы не думали лишь о Германии. Мне кажется, что я имею все основания сказать, что на нас лежала ответственность перед Германией и перед всем миром.

Вопрос: Хорошо. То, что Вы пытались сделать, заключалось в том, чтобы прекратить войну, так как Вы не смогли предотвратить начала войны. Не смогли, да?

Ответ: Да.

Вопрос: Но это было невозможно до тех пор, пока Гитлер был у власти и эта группа лиц, которая поддерживала его?

Ответ: Да.

Вопрос: Далее, имел место другой заговор в части покушения на жизнь Гитлера, о котором Вы не упомянули. Не было ли там бомбы, которая, как впоследствии было обнаружено, была заложена коммунистами. Было ли так?

Ответ: Это было 9 ноября 1939 г. в Мюнхене, в Бюргер-брейкеллере. Это был смелый коммунист-одиночка.

Вопрос: Далее, ни в одном из случаев, когда жизнь Ги-

тлера была в опасности в результате странного совпадения, не присутствовали ни Гиммлер, ни Геринг. Это правильно?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Вы придавали какое-либо важное значение этому факту?

Ответ: Мы иногда сожалели об этом. Например, может быть покушение удалось бы, если бы 17 июля Геринг и Гиммлер сопровождали бы Гитлера. Но с течением лет стало таким образом, что эта клика держалась несколько сепаратно и так охраняла себя, что их совершенно невозможно было застать вместе где-нибудь. Геринг же постепенно настолько увлекся своим коллекционированием и каринхалльскими делами, что у него едва оставалось время для присутствия на серьезных совещаниях.

Вопрос: Далее. Покушением на Гитлера ничего не было бы достигнуто с Вашей точки зрения, если бы на его место вступил Гитлер № 2. Не так ли?

Ответ: Об этом много спорили. Браухич, например, вообразил себе, что с Герингом можно было бы создать переходный режим. Наша же группа всегда протестовала против этого. Мы совершенно не желали хотя бы в течение одного часа находиться вместе с этим человеком.

Вопрос: В случае Вашего успеха, что Вы планировали делать с другими подсудимыми, которые находятся здесь, за исключением подсудимого Шахта, поскольку всех их Вы рассматривали, как я понимаю, как часть нацистского правительства?

Ответ: Эти господа очень быстро оказались бы за крепким замком и решеткой, и мне кажется, что им не пришлось бы долго ждать вынесения решения относительно их.

Вопрос: Относится ли это к каждому из сидящих на скамье подсудимых, за исключением Шахта?

Ответ: Да, к каждому.

Вопрос: То есть Вы считали, Ваша группа считала их всех участниками, притом важными участниками нацистского режима, нацистского заговора. Это факт?

Ответ: Я не хотел бы употреблять слова «нацистский заговор». Мы считали этих людей ответственными за те неслучившиеся бедствия, которые они принесли германскому народу и всему миру.

Вопрос: Я хотел бы задать Вам несколько вопросов относительно гестапо. Вы дали общие показания в связи с преступлениями, которые были совершены этой организацией, и я хотел бы, чтобы Вы заявили, включаются ли в них пытки и уничтожение большого количества лиц?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Входило ли сюда незаконное заключение тысяч невинных людей?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Заключение их в концлагери, где их мучили, избивали и убивали?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Занималось ли гестапо массовой конфискацией имущества?

Ответ: Да, и в очень большом размере. Они называли это конфискацией имущества враждебных государству элементов.

Вопрос: И также использовало практику искоренения евреев и других народностей?

Ответ: Да, в тысячах, в миллионах случаев.

Вопрос: Ставило ли гестапо препятствия и вредило ли общественным деятелям, которые были слишком знамениты, чтобы их можно было убить до тех пор, пока они не уходили в отставку или не были изгнаны со своего поста?

Ответ: Гестапо пользовалось всеми средствами для достижения своих целей, начиная от убийств и кончая вымогательством.

Вопрос: Здесь возникает вопрос о том, знали ли члены гестапо о том, что делала вся организация гестапо? И, пожалуйста, расскажите Трибуналу о том, каково было положение с членством в этой организации и со знанием общей ее программы.

Ответ: Я уже говорил об этом в самом начале моих показаний. Каждый член гестапо с первого или второго дня своей деятельности должен был знать, что происходило в гестапо.

Вопрос: Далее. Были некоторые лица, взятые в гестапо с самого начала, которые были переведены туда из разных отраслей гражданской службы. Можно ли считать их в некотором смысле недобровольными работниками гестапо?

Ответ: Да, эти работники гестапо в течение первого года были уволены из гестапо как политически неблагонадежные.

Вопрос: Далее, после чистки 30 июня 1934 г., были ли приняты особые меры для того, чтобы не допускать в организацию никого, кто не симпатизирует ее программе?

Ответ: Эти попытки начались с 1 апреля 1934 г., когда гестапо перешло в руки Гиммлера и Гейдриха. Уже с того времени никто не мог быть в гестапо, чье мировоззрение не соответствовало требованиям Гиммлера и Гейдриха. Возможно, что в первые месяцы в гестапо пребывало некоторое количество чиновников, которое не было еще известным образом просеяно СС. Гестапо было весьма крупным учреждением. Само собой разумеется, что потребовалось некоторое время для того, чтобы СС обучило и воспитало своих чиновников-криминалистов.

Вопрос: Однако можно ли установить время (и я хочу, чтобы Вы как можно точнее определили его), после кото-

рого каждый член гестапо должен был знать преступную программу этой организации?

Ответ: Я сам раздумывал над этим вопросом в течение долгих лет, говорил об этом со своими друзьями и с Небе, в частности. В самом ответе на этот вопрос лежит большая ответственность и, сознавая эту ответственность, я сказал бы, что с начала 1935 года, по крайней мере, каждый должен был знать, в какое учреждение он поступал и какие приказы ему придется исполнять в том или ином случае.

Вопрос: Вы дали показания о тех расследованиях, которые Вы производили, когда были связаны с полицейской администрацией, и Вы упомянули о поджоге рейхстага, но не рассказали нам о том, что было обнаружено, когда Вы расследовали это. Расскажите нам, пожалуйста.

Ответ: Чтобы быть кратким и чтобы вначале передать факты, я скажу следующее: мы установили, что Гитлер в общих чертах высказал желание о проведении какого-нибудь крупного пропагандистского мероприятия. Геббельс взял на себя разработку нужных предложений. У Геббельса первого возникла мысль о поджоге рейхстага. Он переговорил об этом с начальником берлинской бригады СА Карлом Эрнстом и во всех подробностях обрисовал, как следует произвести поджог. Был выбран определенный раствор (тинктура), который известен всякому пиротехнику. Этот раствор должен был быть разбрызган и через некоторое время, спустя несколько часов или минут, он воспламеняется. Для проникновения вовнутрь рейхстага использовали тот вход, который вел от дворца президента рейхстага к зданию рейхстага. Десять благонадежных членов СА были подготовлены для производства поджога. Геринг после этого был проинформирован о всех деталях этого плана, так что Геринг в этот вечер «случайно» не выступил с большой предвыборной речью, а до очень позднего времени сидел за своим столом в министерстве внутренних дел в Берлине. От Геринга ожидали и он заверил действительно в том, что он в соответствующий момент так проинструктирует полицию, что она пойдет по правильным следам. Уже с самого начала это преступление хотели свалить на голову коммунистов. В этом же духе были проинструктированы те десять членов СА, которые должны были осуществить это преступление.

Вот как я могу вкратце обрисовать весь ход этих событий. Что касается отдельных деталей, то мы их узнали следующим образом. Один из этих десяти членов СА, который должен был разбрызгивать раствор, был известным уголовным преступником. Через полгода он был исключен из рядов СА, и, когда он не получил обещанного ему вознаграждения за поджог, он решил сообщить то, что он знает имперскому суду, который заседал в то время в Лейпциге. Он

говорил с одним следователем по этому вопросу. Был составлен соответствующий протокол, но гестапо, узнав об этом, захватило в свои руки его письмо в имперский суд и уничтожило его. Этот же член СА, по фамилии Гель, который предал все дело, был с ведома подсудимого Геринга убит самым подлым образом по распоряжению начальника гестапо Дильса. После обнаружения его трупa мы напали на след истинных событий.

Вопрос: Что случилось с теми десятью членами СА, которые осуществили поджог рейхстага? Кто-нибудь из них жив сейчас?

Ответ: Насколько нам известно, ни один из них не остался в живых. Большинство из них было убито под предлогом участия в путче Рема 30 июня, за исключением некоего господина Гевера Хейни, которого сделали офицером полиции. Мы следили за ним. Во время войны он погиб на восточном фронте, будучи офицером полиции.

Вопрос: Я думаю, что Вы показали, что Вы расследовали также и все дело Рема и убийства, которые последовали за путчем Рема. Вы давали показания по этому поводу?

Ответ: Я не могу прямо сказать, что я «проводил» расследование, поскольку мы были, собственно, исключены министерством внутренних дел из всей этой аферы. Но после 30 июня все призывы о помощи и все жалобы лиц, которые были задеты последовавшим преследованием, приходили к нам, в министерство внутренних дел. В течение дня 30 июня из непрерывно поступавших радиogramм, а также из сообщения Небе мы узнали все подробности данного дела.

Вопрос: Примерно, сколько было убито людей в ходе этой чистки?

Ответ: Точно мы никогда не узнали этого количества. Но я полагаю, что около 150 или 200 человек были лишены жизни. По тогдашним понятиям это было колоссальное число. Я лично сам занимался этим вопросом с министром юстиции Гертнером и сравнивал списки относительно числа убитых, которые были ему присланы Герингом и Гитлером. Мы констатировали, что каждый список, в котором говорилось о 77 убитых, чье убийство было необоснованным, в два раза превышался числом тех лиц, об убийстве которых мы узнали из донесений прокуратуры и жалоб, которые поступили от служащих министерства внутренних дел.

Вопрос: Вы установили, кто отбирал тех людей, которые были убиты в ходе этой чистки?

Ответ: Вначале мы установили, что Гиммлер, Гейдрих и Геринг составили точные списки лиц, которые должны были быть убиты. Я, будучи во дворце Геринга, сам слышал об этом, я слышал подтверждение этого от Далюге, который находился там, и от Небе, который с первой же минуты был

там, что ни один из убитых не назывался по фамилии. Там лишь говорилось: «Номер такой-то уже устранен, такой-то номер еще отсутствует в списке, сейчас настанет очередь номера такого-то». Несомненно, у Гиммлера и Гейдриха имелись еще особые списки. В этих списках стояли фамилии некоторых католиков и других лиц. Здесь под присягой я точно не могу сказать, произошло ли убийство Шлейхера по специальному указанию Геринга и был ли этот человек включен в особый список Гиммлера и Гейдриха.

Вопрос: Был ли подсудимый Фрик полностью информирован о тех фактах, которые Вы знали относительно беззаконных действий гестапо?

Ответ: Да, потому что весь тот материал, который поступал к нам и являлся в какой-то степени важным, я должен был предъявлять ему. Я уже здесь говорил о том, что о всех этих событиях мы докладывали для ознакомления гестапо и министерствам внутренних дел в провинциях. Дело обстояло так: лично Фрику докладывались только самые важные материалы. Я ежедневно получал несколько сот такого рода жалоб, но самые важные я должен был уже потому представлять Фрику, что он сам должен был подписывать их, так как Геринг всегда жаловался, если он видел, что такой молодой чиновник подписывал такие важные документы и докладывал о них министерствам внутренних дел провинций.

Вопрос: Знал ли Фрик о Ваших заключениях относительно чистки Рема?

Ответ: Да, так как еще в субботу, когда убийства продолжались, я беседовал с Фриком относительно убийства Шлейхера, Штрассера, Клаузнера и многих других. Фрик был особенно возмущен убийством Штрассера, поскольку он отнесся к этому убийству как к акту личной мести Геринга и Гиммлера по отношению к этому человеку. Он также возмущался убийством Клаузнера, Бозе, Эдгара Юнга и многих других, которые были убиты, не будучи виновными.

Вопрос: Но, когда Фрик подписывал декрет вместе с Гитлером, в котором эти убийства объявлялись законными и приказывалось не проводить судебных расследований по поводу этих убийств, то Фрик точно знал от Вас, что именно имело место? Это факт?

Ответ: Он знал об этом от меня. Он сам это видел. Эта история, без сомнения, Фрику была очень хорошо известна.

Вопрос: Говорил ли Фрик когда-либо с Вами относительно Гиммлера и Гейдриха, как о плохих, очень опасных и очень жестоких людях?

Ответ: Еще в воскресенье 1 июля Фрик сказал мне: «Если Гитлер в скором времени не поступит с СС и с гестапо точно так же, как он поступил с СА, то ему придется в буду-

щем с СС еще хуже, чем с СА». Я был глубоко потрясен таким предвидением, которое Фрик выразил мне с такой откровенностью.

Вопрос: Но, несмотря на эту оценку, которую он дал этим людям как опасным людям, разве он обоих их не назначил в свое министерство внутренних дел?

Ответ: Это назначение в конечном итоге последовало от Гитлера. Но я могу только сказать, что когда я в мае 1935 года оставил свой пост в министерстве внутренних дел, то Фрик дословно сказал мне следующее: в ходе вечных скандалов из-за меня, он научен тому, что с нынешнего момента он будет принимать в министерство внутренних дел только членов партии и, в частности, если будет возможно, то только таких, у которых есть золотой значок партии. Он также сказал: может быть в ходе этих событий я буду вынужден взять Гимmlера в свое министерство. Но убийцу Гейдриха я ни при каких обстоятельствах в свое министерство не пущу. Это были последние слова, которыми мы обменялись с Фриком.

Вопрос: Обоим были поручены дела, которые находились под его служебным контролем? Не так ли?

Ответ: Да, они стали членами имперского министерства внутренних дел, а Фрик оставался их начальником.

Вопрос: Вы сказали, что это были последние слова, которыми Вы обменялись с подсудимым Фриком?

Ответ: Да, это было в 1935 году. Больше я уже его не видел и не говорил с ним.

Вопрос: Далее. С 1934 года Фрик был министром, который занимался руководством и контролем над концентрационными лагерями? Не так ли, д-р Гизевиус?

Ответ: По моему мнению, имперский министр внутренних дел с самого начала был ответственным за все полицейские мероприятия в империи, в том числе и за концентрационные лагеря. И я не думаю, что можно сказать, что эту ответственность он несет начиная только с 1934 года.

Вопрос: Хорошо, я готов принять Ваше изменение моего вопроса. Я прошу, чтобы Вам показали документ ПС-3751 от Соединенных Штатов, который еще не был представлен в качестве доказательства. Это, как видно, сообщение д-ра Гертнера, министра юстиции, имперскому и прусскому министру внутренних дел, то есть от Вашего друга д-ра Гертнера — Фрику. Так это?

Ответ: Мне кажется, я услышал слово «друг». Гертнер в период своей деятельности на посту министра не вел себя так, чтобы я мог назвать его своим другом.

Вопрос: Ну, хорошо, расскажите нам о Гертнере. Расскажите нам о положении Гертнера в этих условиях, так как у нас здесь есть сообщение, которое исходит явно от него...

Ответ: Гертнер в то время, несомненно, делал очень

много попыток, чтобы раскрыть все ужасы, происходившие в лагерях, и начать судебное расследование. Гертнер вообще пытался многое сделать в отдельных случаях, но после 30 июня он подписал закон, оправдывавший все эти ужасы. И он никогда не был последовательным в своих взглядах. Но как раз этот документ, который Вы представляете, был очередной попыткой Гертнера и многих других порядочных чиновников из министерства юстиции осветить вопрос о терроре гестапо. Насколько я помню, этот документ представляет собой одно из трех писем, которые мы обсуждали...

Вопрос: Я сейчас хочу зачитать некоторые части этого документа для того, чтобы они были внесены в протоколы суда. Это будет доказательство США-828. Я представляю его сейчас как таковое. Будьте добры следить за мной по немецкому тексту и смотрите, правильно ли я буду цитировать.

«Мой дорогой имперский министр, здесь Вы найдете приложенной копию отчета инспектора тайной государственной полиции от 28 марта 1935 г. Этот отчет дает мне возможность установить мое отношение к вопросу исправления заключенных. Множество случаев плохого обращения, которые сейчас стали известны руководящим органам правосудия, указывают на три различные причины существования подобного зверского отношения к заключенным:

- 1) избиение как дисциплинарное наказание в концентрационных лагерях;
- 2) плохое обращение в большинстве случаев с политическими заключенными для того, чтобы заставить их говорить;
- 3) плохое обращение с заключенными, возникающее бесцельно либо с целью садизма».

Я думаю, что я не буду отнимать время у Трибунала оглашением здесь комментариев по первому и по второму пунктам. «О третьем пункте...» вы найдете это в немецком тексте:

«Опыт первых революционных лет показал, что люди, которым было поручено избиение, обычно скоро теряли чувство цели и значения своих действий и руководствовались личными чувствами мести или садистскими тенденциями. Таким образом, члены охраны бывшего концентрационного лагеря в Бредау близ Штеттина полностью раздели проститутку, которая вступила в ссору с одним из них, и избили ее плетью из телячьей кожи до такой степени, что через два месяца эта женщина все еще имела на своем теле открытые глубокие раны.

Я не буду описывать размеры, они не играют роли.

В концлагере в Комне близ Вуперталя заключенных запирали в узкие шкафы для одежды и мучили, пуская в шкафы

дым от сигарет, переворачивали шкафы, и т. д. В некоторых случаях заключенным давали сильно засоленную селедку для того, чтобы возбудить особо сильную и мучительную жажду. В Саксонии, в концлагере Хохенштейн, заключенным приходилось стоять под специально сконструированным капающим устройством до тех пор, пока капли воды, падающие через равные промежутки времени им на голову, не создавали серьезных гнойных ран у них на черепе. В концлагере в Гамбурге четырех заключенных привязывали, один раз без перерыва в течение трех суток — днем и ночью, другой раз в течение пяти суток, — в форме креста к решетке и давали такое мизерное количество пищи, состоящей из сухого хлеба, что они чуть не умерли с голоду. Эти несколько примеров указывают на такую степень зверства, которая является оскорбительной для каждого немца, имеющего чувство собственного достоинства, и исключают возможность осуждения смягчающих вину обстоятельств. В заключение я хотел бы выразить свое мнение об этих трех пунктах Вам, мой дорогой господин рейхсминистр, как члену кабинета, отвечающему за заведения и лагеря превентивного заключения». И дальше вносится ряд предложений о действиях, которые должны быть предприняты министром. Я не знаю, желает ли Трибунал, чтобы это зачитывалось далее.

Было ли проведено какое-либо улучшение в условиях, о которых говорилось в связи с этим сообщением Фрику?

Ответ: Это сообщение поступило как раз в тот день, когда я оставил министерство внутренних дел. Относительно этого письма я хотел бы сказать лишь одно: то, что здесь обрисовано, это лишь маленькая частичка того, что мы знали. Я участвовал в составлении этого письма и разговаривал с референтами из министерства юстиции. Министр юстиции мог здесь привести только такие примеры, которые случайно стали известными легальным путем в результате уголовного процесса, но не может быть никакого сомнения в том, что для письма поводом явилось письмо Гейдриха Герингу от 28 марта 1935 г., в котором он оспаривает право министра юстиции давать распоряжения о судебном преследовании за жестокое обращение в этих лагерях. Поэтому я считаю, что этот отчет (письмо) не вносит ничего нового в мои показания. И Вы сами убедились в том, что с того времени такое положение не исчезло, а с каждым разом все более и более ухудшалось.

Вопрос: Затем пришло время, когда было совершено покушение на Гейдриха в Праге? Было ли так?

Ответ: Да, очень смелые чехи сделали то, чего мы, к сожалению, не могли добиться. Это будет им вечной славой.

Вопрос: Далее, я предполагаю, что чехи ожидали и Вы,

ожидали, что убийство Гейдриха вызовет какое-то улучшение в общих условиях.

Ответ: Мы спрашивали себя — мы, Канарис, Остер, Небе и другие члены группы — возможно ли будет отыскать и найти на его должность более отвратительного человека, чем Гейдрих. Мы думали, что, может быть, наступит облегчение, террор гестапо утихнет, может быть и в Германии наступит известная справедливость или, по крайней мере, ослабление жестокости.

Вопрос: Затем явился Кальтенбруннер. Заметили ли Вы какие-нибудь улучшения после назначения Кальтенбруннера? Расскажите нам об этом.

Ответ: Пришел Кальтенбруннер, и изо дня в день становилось все хуже. Мы все более убеждались, что, может быть, импульсивность и темпераментность такого убийцы, как Гейдрих, не были такими страшными, как холодная юридическая логика адвоката Кальтенбруннера, который взял на себя управление таким общеопасным инструментом, как гестапо.

Вопрос: Можете ли Вы нам сказать, применял ли Кальтенбруннер еще более садистские приемы, чем Гиммлер и Шелленберг? Было ли Вам об этом известно?

Ответ: Да, я знаю, что Гейдрих, делая такие позорные дела, в определенном смысле чувствовал, что совесть его нечиста при этом. Во всяком случае, он не любил, когда об этом открыто говорилось в кругу гестаповцев. Небе, который был начальником уголовной полиции и имел тот же ранг, что и начальник гестапо Мюллер, рассказывал мне всегда, что Гейдрих старался умалчивать о своих преступлениях. С вступлением Кальтенбруннера на эту должность с этой привычкой было покончено. С этих пор начали открыто в кругу начальников управлений гестапо говорить о всех этих деяниях. Тогда была уже война. Все эти господа собирались вместе за обедом, и я неоднократно видел, как Небе возвращался с обедов совершенно обессиленным, его нервы не выдерживали, и однажды у него случился нервный припадок. Два раза он должен был поехать в длительный отпуск для поправки здоровья, поскольку он просто не мог больше выносить этой циничной откровенности, с которой говорилось о массовых убийствах и о технике этих убийств.

Я вспоминаю еще о страшном времени сооружения первых газовых камер, которые подробно обсуждались в этих кругах, и о тех экспериментах, с помощью которых можно было скорее всего и основательнее устранять евреев. Это было самое ужасное, что я когда-либо слышал в своей жизни, поскольку бесконечно страшнее было слышать тогда о таких преступлениях от человека, который находился под впечатлением всех этих разговоров и который был разбит этими разговорами в психическом и физическом отноше-

нии, чем теперь слышать об этом из документов. Небе так тяжело заболел, что уже к 20 июня у него появилась мания преследования. После всего того, что он пережил, он превратился в полнейшую человеческую развалину.

Вопрос: Было ли обычной традицией устраивать ежедневные обеденные конференции начальников отделов главного управления безопасности, тех, которые находились в городе?

Ответ: Да, у них ежедневно собирались такие конференции. За обедом обсуждались все вопросы. Для нас это было особенно важно, потому что члены нашей группы имели возможность слышать там во всех деталях о борьбе гестапо с нашей группой. В качестве примера я могу здесь привести следующее: издание приказа об аресте Герделера 17 июля было решено на одном из таких обедов. Небе нас тотчас же предупредил. Это было причиной того, что Герделеру удалось бежать на значительное время и мы могли знать о том, в какой степени гестапо было осведомлено о нашем заговоре.

Вопрос: И кто регулярно присутствовал на этих совещаниях за обедами?

Ответ: Кальтенбруннер председательствовал, затем начальник гестапо Мюллер, Шелленберг, Олендорф и Небе.

Вопрос: Известно ли Вам о том, что на этих совещаниях обсуждались новые способы пыток и техника убийства газом и другие меры в концлагерях?

Ответ: Да. Эти вопросы все обсуждались до деталей. Я об этом узнавал через несколько минут после окончания обеда.

Вопрос: Каково было положение в связи с информацией министерства иностранных дел о действиях гестапо? Сможете ли Вы нам сказать, что было сделано с тем, чтобы информировать министерство иностранных дел время от времени о преступлениях, совершаемых гестапо?

Ответ: Министерство иностранных дел, особенно в первые годы, постоянно осведомлялось об этом, поскольку каждый день какой-нибудь иностранец или избивался до полусмерти или подвергался отравлению. Естественно, что дипломатические миссии жаловались, и эти жалобы из министерства иностранных дел поступали в министерство внутренних дел, и они поступали в мой отдел. Часто я в день получал таких дипломатических нот о нападениях гестапо по четыре-пять штук, и я могу засвидетельствовать, что в течение многих лет едва ли имелось хоть одно преступное деяние гестапо, о котором бы не говорилось в этих нотах.

Вопрос: Делали ли Вы отчеты министерству иностранных дел и передавались ли они таким образом, что Вы были бы совершенно уверены, что они дойдут до Нейрата?

Ответ: Риббентроп еще не был тогда министром ино-

странных дел... Я очень часто лично обсуждал эти вопросы с референтами из министерства иностранных дел, так как эти вопросы были особенно скользкими. Поскольку референты министерства иностранных дел очень возмущались этим, то я неоднократно просил их доложить об этом по служебной линии министру иностранных дел. Кроме того, я представлял большое количество материалов начальнику протокольного отдела, ближайшему сотруднику министра иностранных дел фон Бюлов-Швандте и, согласно заверениям Бюлов-Швандта, он неоднократно представлял этот материал Нейрату.

Вопрос: Далее. Были ли некоторые сотрудники близкими сотрудниками фон Папена? Фон Папен подвергался каким-либо действиям со стороны гестапо?

Ответ: Вначале за всем кругом знакомых Папена гестапо все время следило, поскольку, во-первых, в течение многих лет в широких кругах народа утвердилось мнение, что Папен в Германии является лучшим воплощением справедливости и порядочности. Вокруг Папена образовалась большая группа и, само собой разумеется, что гестапо очень тщательно следило за этими людьми. Так как в бюро Папена на все эти жалобы, которые поступали туда пачками, была составлена точная опись и так как сам Папен, несомненно, часто отправлялся с этими бумагами к Герингу или во дворец Гинденбурга, за его ближайшими сотрудниками гестапо особенно следило. Так, 30 июня 1934 г. оберрегистратор (главный советник правительства) фон Бозе, ближайший сотрудник Папена, был застрелен в дверях министерского кабинета Папена. Двое других были посажены в тюрьму, а тот молодой человек, который работал предварительно над речами, которые Папен произносил по радио, — Эдгар Юнг — был арестован уже за неделю до 30 июня и утром найден убитым в пришеосейной канаве около Ораниенбурга.

Вопрос: Папен продолжал занимать свой пост после этого?

Ответ: Я никогда ничего не знал о том, что он выходит в отставку, и знаю, что вскоре после убийства австрийского канцлера Дольфуса он был послан в Вену в качестве посланца Гитлера.

Вопрос: Выступал ли он с какими-либо протестами, о которых Вам известно?

Ответ: Мне лично тогда ничего не было известно об этом, хотя мы и очень прислушивались к тому, не выступал ли какой-нибудь министр с протестом. Во всяком случае от Папена не поступало в министерство внутренних дел ни одного письма.

Вопрос: Были ли убиты некоторые из его сотрудников после аншлюса Австрии?

Ответ: В день аншлюса при вступлении СС в Австрию первым был взят гестапо ближайший сотрудник Папена, советник посольства барон фон Кеттлер.

Мы в течение нескольких недель искали его. Спустя три или четыре недели его труп был прибит водой к берегу Дуная.

Вопрос: После этого продолжал ли Папен принимать участие в гитлеровском правительстве и занимать дальнейшие посты по указанию Гитлера?

Ответ: Тогда он уже не был членом правительства, а после вступления германских войск в Австрию его деятельность как посланника в Австрии тотчас прекратилась. Но это продолжалось недолго, и вскоре он был послан посланником в Анкару.

Вопрос: Доктор Гизевиус, вчера Вы неоднократно ссылались на Герберта Геринга, заявив, что Шахт сообщил Вам о том, что в его доме гестапо установило микрофон. Скажите, кто был Герберт Геринг и в каком родстве он находился с подсудимым Герингом?

Ответ: Герберт Геринг был двоюродным братом подсудимого Геринга. Я знал его в течение многих лет, и Герберт так же, как и его остальные братья и сестры, заранее предупреждал меня о том несчастье, которое разразится над Германией, если когда-нибудь такой человек, как его кузен Герман Геринг, займет хотя бы самый незначительный ответственный пост. Они говорили мне о многих личных качествах подсудимого Геринга, с которыми мы затем сами смогли познакомиться, начиная от его тщеславия, его страсти к роскоши, его безответственности, его беспринципности, которая не имела границ. Таким образом, я уже был в какой-то степени осведомлен, чего следует ожидать от подсудимого Геринга.

Вопрос: В течение периода, когда Вы производили эти расследования, и во время Ваших более ранних бесед с Шахтом, которые имели место примерно до 1937 года, Вы, как я понял, относились очень критически к Шахту, поскольку он содействовал приходу нацистов к власти и оказывал им поддержку. Это правильно?

Ответ: Я не понимал, как такой умный человек, с такими большими познаниями в экономической области, как Шахт, мог так крепко связаться с Гитлером. Это было для меня тем более загадочным, что, с другой стороны, тот же самый Шахт с самых первых дней в тысяче мелочей оказывал сопротивление нацистам, а германская общественность с удовольствием узнавала многочисленные замечания Шахта, очень меткие и остроумные, которые он делал относительно нацистов. Это было для меня загадкой до тех пор, пока я не познакомился с самим Шахтом. А тогда...

Вопрос: В течение этого периода Шахт, несомненно, ока-

звал большое влияние на германский народ, не так ли, в особенности на тех представителей германского народа, которые стояли у власти?

Ответ: Он имел большое влияние, так как многие немцы видели в нем поборника права и порядочности и слышали, что он предпринимал шаги в этом направлении. Я напому о его деятельности в имперском министерстве экономики, где многие чиновники, которые не были членами партии...

Вопрос: Мне кажется, что этот вопрос освещен уже достаточно. Мне хотелось бы перейти к следующему вопросу, и поэтому я позволю себе вас прервать... В течение этого времени Вы представляли д-ру Шахту отчеты о результатах Вашего расследования преступной деятельности гестапо? Не так ли?

Ответ: Да, я говорил с каждым разом все более открыто и совершенно ясно, что...

Вопрос: И по его мнению, насколько я Вас понимаю, Гитлер и Геринг ничего не знали о том, что происходило?

Ответ: Да, ему казалось, что Гитлер ничего не знал об этих ужасных вещах, а Геринг знал только частично.

Вопрос: И он вплоть до 1937 года являлся сторонником Геринга, до тех пор, пока Геринг не отстранил его от работы в области экономики? Не так ли?

Ответ: Мне кажется, что это было уже в конце 1936 года, хотя, может быть я и ошибаюсь. Мне кажется, что скорее можно сказать, что он искал поддержки Геринга и надеялся, что Геринг защитит его от партии и гестапо.

Вопрос: Другими словами, Шахт не прислушивался к Вашим предупреждениям о Геринге до конца 1936 или 1937 года.

Ответ: Да, это верно.

Вопрос: И в течение этого периода не было сомнений в том, что Шахт был выдающейся фигурой в области экономики, особенно в осуществлении программы перевооружения, пока он не был заменен Герингом в связи с реализацией четырехлетнего плана.

Ответ: Я не знаю, точно ли поступил ко мне перевод. Конечно, занимая пост министра экономики, он был руководящим лицом германской экономики, причем не только в области вооружения, но и во всей германской экономике. Вооружение составляло лишь часть экономики Германии.

Вопрос: Таким образом, как Шахт, так и Вы, насколько я понимаю, в то время считали, что по германским конституционным законам война не могла быть объявлена без санкции имперского кабинета. Так ли это?

Ответ: Да.

Вопрос: Другими словами, насколько я Вас понимаю, с точки зрения германской конституции и в соответствии с

германским правом война, которая была объявлена и проведена Гитлером, являлась незаконной.

Ответ: Да, это является твердым убеждением.

Вопрос: Насколько я понимаю, вчера мы говорили с Вами о том положении, которое Вы должны были занять в случае, если бы удалось свергнуть гитлеровский режим. Если бы это движение оказалось успешным, Шахт, очевидно, мог бы стать канцлером. Не так ли?

Ответ: Нет, это правильно только в свете первого предложения, которое сделал Герделер в июле или в августе 1938 года во время своего первого визита к Шахту. Согласно поступившей ко мне информации, Герделер спросил тогда Шахта, готов ли он в случае переворота занять этот пост, и Шахт ответил, что он будет готов ко всему, если генералы свергнут нацистское господство и Гитлера. Уже в 1939 году из отдельных оппозиционеров образовалась наша группа, и с того времени, как Бек стал признанным главой всех заговорщиков как левых, так и правых, вместе с Бекм выдвинулся на передний план Герделер.

Вопрос: Теперь я хочу задать Вам несколько вопросов о подсудимом Кейтеле. Конечно, мы знаем о том, что Гитлер фактически являлся главой государства. Но я хочу спросить Вас, действительно ли Кейтель занимал руководящий пост и обладал достаточной властью в империи?

Ответ: Кейтель занимал одно из самых влиятельных мест в империи. Я хотел бы здесь сказать, что я был в самых дружественных отношениях с четырьмя ближайшими сотрудниками Кейтеля. Это были: начальник управления вооружения в ОКВ — впоследствии убитый генерал Ольбрихт; начальник управления разведки и контрразведки адмирал Канарис (он был также убит); начальник правового отдела ОХХ министерства-директор Зак (который был также убит) и затем начальник управления военной экономики генерал Томас, который чудом спасся от смерти. Со всеми этими людьми (мне кажется, я имею право это сказать) меня связывала тесная дружба; от них я узнавал со всей точностью, какое громадное влияние имел Кейтель на ОКВ и на все дела в армии и тем самым на взаимоотношения армии и народа. Может быть, на самого Гитлера Кейтель не имел особого влияния. Он решал, какие документы и какой материал должны передаваться Гитлеру. Было невозможно, чтобы генерал Канарис или кто-нибудь из других упомянутых мною выше лиц мог сам послать Гитлеру какой-либо срочный доклад без ведома Кейтеля. Кейтель брал все отчеты к себе; все, что ему не нравилось, он не передавал дальше или же давал этим лицам приказ не делать сообщений в таком духе.

Кейтель неоднократно угрожал своим ближайшим сотрудникам и говорил, что они должны ограничиться только

теми вопросами, которые им поручены, и что за все критические высказывания политического характера против партии, против гестапо, против преследования евреев, против убийств в России или преследования церкви они будут отвечать сами, что он их защищать не будет. Позднее он им заявил, что он не поколеблется удалить их из рядов вооруженных сил и передать в руки гестапо.

Я сам читал записи в дневнике адмирала Канариса по этому вопросу; я читал записи генерала Остера относительно совещаний в ОКВ. Я говорил об этом с верховным судьей сухопутных сил д-ром Заком и хочу заявить здесь, что генерал-фельдмаршал Кейтель, который должен был защищать своих офицеров, неоднократно грозил передать их в руки гестапо. Он оказывал постоянный нажим на этих офицеров, и они воспринимали это как сознательно наносимое оскорбление.

Вопрос: Другими словами, независимо от того, мог ли Кейтель контролировать действия Гитлера или нет, он, во всяком случае, осуществлял полный контроль над ОКВ, которое находилось в его подчинении. Это правильно?

Ответ: Да.

Вопрос: Другими словами, каковы бы ни были личные намерения Гитлера, эти люди, сидящие здесь на скамье подсудимых, образовали вокруг него кольцо с той целью, чтобы Гитлер не получал от вас информации относительно всего происходившего; и Гитлер действительно ничего не знал за исключением тех случаев, когда они сами хотели, чтобы Гитлер получил те или иные сведения? Так?

Ответ: Да. Мне кажется, что я должен упомянуть здесь о двух особенно ярких примерах. Во-первых, всеми средствами пытались побудить фельдмаршала Кейтеля, чтобы он предостерег Гитлера от вступления в Голландию и Бельгию и сообщил ему, что представленная им информация относительно мнимого нарушения нейтралитета Бельгией и Голландией является ложной. Эти изобличающие сведения о Бельгии и Голландии должно было изготoвить управление разведки и контрразведки. Адмирал Канарис отказывался тогда подписать эти отчеты. Я прошу проверить правильность моих слов. Он неоднократно говорил Кейтелю, что этот якобы изготoвленный ОКВ отчет является ложным. Это один пример, когда господин Кейтель не сообщил Гитлеру того, что он должен был сообщить. Второй пример. Томас и Канарис однажды попросили Кейтеля сообщить Гитлеру подробности об убийствах в Польше и России. Для адмирала Канариса и его друзей было важно пресечь эти массовые убийства в самом начале и уведомить о них Кейтеля уже в то время, когда гестапо делало первые приготовления к этим позорным деяниям. Мы узнали обо всем этом через Небе и других лиц. Кейтель был проинформирован об этом

самым подробным образом, но и здесь он вначале не оказал никакого противодействия гестапо; а если кто-либо с самого начала не пресечет работу гестапо, то он не должен удивляться, когда впоследствии будут совершены миллионы злодеяний.

Председатель: Господин судья Джексон, насколько я понял, Вы спросили: «Разве эти люди, сидящие здесь на скамье подсудимых, не создали вокруг Гитлера такое кольцо, которое мешало вам иметь доступ к Гитлеру», а ответ, данный на этот вопрос, относился скорее только к одному Кейтелю. Если Вы хотели задать вопрос в отношении всех подсудимых, то я считаю, что этот вопрос следовало бы задать в более ясной форме.

Джексон: Да, Ваша честь, Вы правы. Каждый из этих подсудимых, который занимал тот или иной пост в одном из министерств, контролировал все отчеты, поступавшие к Гитлеру из каждого соответствующего министерства. Не так ли, свидетель?

Свидетель: На такой общий вопрос я должен ответить очень осторожно. Около Гитлера был узкий круг лиц, через который не могло пройти то, о чем не следовало говорить. Я, конечно, не могу отнести сюда такого человека, как Папен или как Нейрат. Ясно, что Папен или Нейрат или, может быть, еще кто-либо из подсудимых, спустя определенное время, не имели возможности регулировать доступ сведений к Гитлеру, поскольку у Гитлера наряду с Нейратом уже давно был свой Риббентроп. Таким образом, я могу лишь сказать, что определенная, всем известная, группа составляла тот узкий круг, о котором я говорил.

Вопрос: Я хочу, чтобы Вы назвали тех подсудимых, которые имели доступ к Гитлеру, и тех подсудимых, которые могли бы каким-либо образом предотвратить доступ к Гитлеру, используя для этого своих подчиненных. Это относится к Герингу, Риббентропу, Кейтелю, Кальтенбрунеру, Фрику и Шахту (до того времени, когда он отошел от них, как Вы сами заявили об этом в своих показаниях), а также к Деницу, Редеру, Заукелю и Шпееру. Не так ли?

Ответ: Многих Вы называли напрасно, а многих пропустили. Мне кажется, что следует назвать здесь подсудимого Иодля и указать на то губительное влияние, которое он оказывал, и на особое положение, которое он занимал при Гитлере. С другой стороны, мне кажется, из моих показаний ясно видно, что Шахт не занимал такого особого положения при Гитлере и мог только радоваться, когда его честные и откровенные отчеты или отчеты из других министерств попадали к Гитлеру.

Что касается подсудимого Фрика, то мне не кажется, чтобы он также занимал особое положение. По-моему, все

дело о Фрике может быть решено лишь в свете решения вопроса о понятии ответственности.

Вопрос: Следует ли Функ включить в число тех лиц, которые имели доступ к Гитлеру?

Ответ: Функ, несомненно, имел доступ к Гитлеру в течение долгого времени, и, конечно, Функ в своей области не сет ответственность за то, что дела в министерстве экономики и в имперском банке шли так, как хотелось Гитлеру. Функ, бесспорно, поставил свои выдающиеся знания в экономических вопросах на службу Гитлеру.

Вопрос: Далее, подготавливали ли Вы или принимали ли Вы участие в подготовке отчетов, которые посылались Кейтелю касательно преступной деятельности гестапо?

Ответ: Да.

Вопрос: Другие лица также участвовали вместе с Вами в подготовке этих отчетов?

Ответ: Да, это была коллективная работа. Мы собирали сведения о планах гестапо и подготовке к их осуществлению. Мы также собирали материалы о первых злодеяниях. На фронте смельчаки из числа офицеров генерального штаба и сухопутных сил составляли протоколы, делали фотографии, после чего этот материал поступал в группу Канариса и Остера. Затем возникла проблема, каким образом можно будет предъявить эти материалы Кейтелю. Как известно, офицерам, в том числе и высшим офицерам, как Канарис и Томас, было запрещено делать какие-либо отчеты по политическим вопросам. Таким образом, трудность заключалась в том, чтобы Канарис и Томас не были заподозрены в политической деятельности. Мы выбрали окольный путь: мы изготовили так называемые отчеты агентов разведки, действовавших в других странах, в том числе и оккупированных, и под предлогом, что эти фотографии были найдены агентами, а отчеты о зверствах составлены ими, мы предъявили весь материал фельдмаршалу Кейтелю.

Вопрос: Принимали ли Канарис и Остер участие в передаче этих отчетов Кейтелю?

Ответ: Да. Без Канариса и Остера разработка и собирание материала были бы вообще невозможны.

Вопрос: Какие посты занимали у Кейтеля Канарис и Остер в то время, когда передавались эти отчеты?

Ответ: Канарис был одним из старейших начальников управления в ОКВ. Формально он должен был даже замещать Кейтеля во время его отсутствия. Но Кейтель заботился, чтобы его заместителем был кто-либо другой, главным образом партийный генерал Рейнеке. Остер, будучи начальником штаба у Канариса, находился в самых тесных отношениях с Канарисом. Кейтель мог, таким образом, получать самую правдивую информацию, поддерживая контакт с начальником службы информации вооруженных сил.

Вопрос: Итак, эти отчеты, которые посылались к Кейтелю, исходили от лиц, занимавших наиболее высокие посты в управлении, подчинявшемся Кейтелю?

Ответ: Да.

Вопрос: Итак, какие отчеты они представляли Кейтелю? Разрешите мне спросить Вас, посылали ли они ему отчеты относительно систематического проведения программы убийств психически больных людей?

Ответ: Да. Об этом были составлены подробные протоколы, к которым были приложены полные отчаяния доклады заведующих больницами для умалишенных. Об этом случае я помню так точно потому, что у нас были большие трудности при квалификации этих отчетов. Мы докладывали о них, как об отчетах заграничных врачей, которые были глубоко возмущены всеми этими событиями.

Вопрос: Упоминалось ли в этих докладах относительно преследования и убийств евреев и относительно проведения программы истребления евреев?

Ответ: Начиная с первых еврейских погромов в 1938 году, Кейтель был самым подробным образом информирован о всех «акциях», предпринимавшихся против евреев. В частности, он был осведомлен о создании первой газовой камеры, о первых массовых могилах на Востоке и о сооружении фабрик смерти.

Вопрос: Сообщалось ли в этих отчетах о зверствах, совершавшихся в Польше против поляков?

Ответ: Да. Я хотел бы еще сказать, что злодеяния в Польше начались с отдельных убийств, которые были настолько ужасны, что мы себе в то время позволили роскошь сообщать о каждом отдельном убийстве и указывать фамилии ответственных за это фюреров СС. Подсудимый Кейтель знал обо всех этих ужасах.

Вопрос: Практиковалась ли также передача сообщений Кейтелю относительно зверств, совершенных против населения других оккупированных стран?

Ответ: Да. В первую очередь я должен, разумеется, назвать те ужасы, которые имели место в России. При этом я должен особенно подчеркнуть тот факт, что Кейтель на основании зверств в Польше мог знать о том, что следует ожидать в России. Я знаю, что такие приказы, как приказ о расстреле комиссаров и приказ «мрак и туман», подготавливались в течение недель в ОКВ. Уже в самые первые дни разработки этих приказов мы просили Канариса и Остера сделать соответствующие представления Кейтелю. Я хотел бы здесь добавить, что у меня нет сомнений в том, что и другие порядочные люди выступали с возражениями по этому вопросу у Кейтеля. На основании того факта, что я принадлежал к определенной группе, может возникнуть впечатление, будто бы лишь принадлежавшие к этой группе

выступали с возражениями. Я не сказал бы самого существенного, если бы не упомянул, что как раз в ОКВ и генеральном штабе были замечательные люди, которые делали все для того, чтобы каждый своим путем повлиял на Кейтеля. Во многих министерствах были также порядочные люди, которые убеждали каждого офицера, с которым только встречались, прекратить эти безобразия.

Вопрос: Говорилось ли в отчетах, передаваемых Кейтелю, о насильственном угоне в рабство миллионов иностранных рабочих и об их отправке в Германию?

Ответ: Да.

Вопрос: Эти рабочие, угнанные в рабство, представляют собой большой процент лиц, находящихся в настоящее время в Германии и не имеющих постоянного местожительства. Это так?

Ответ: Да, здесь я хотел бы отметить, что в наших отчетах уже было сказано, какую ответственность понесут вооруженные силы, когда эти люди, подвергавшиеся мучениям, окажутся на свободе. Мы уже тогда предчувствовали, что должно произойти, и тот, кто составлял тогда отчеты, понимает теперешнюю обстановку.

Вопрос: Имелись ли в этих отчетах сообщения о преследовании церкви в оккупированных странах?

Ответ: Да. Я хотел бы привести пример, как однажды мы послали в Норвегию руководящих деятелей церкви под видом агентов. Они установили контакт с епископом Бергграфом и доставили нам затем очень подробные отчеты о том, что думает епископ Бергграф по поводу преследования церкви в Норвегии и других странах. Этот отчет стоит у меня до сих пор перед глазами, так как Кейтель написал на нем одно из своих известных изречений в национал-социалистском духе.

Вопрос: Эти отчеты, таким образом, состояли из информации, передававшихся Канарисом и Остером, и из отчетов, поступавших из различных районов.

Я хочу задать несколько вопросов об организации СА и СС. В Вашей книге, о которой я Вас уже спрашивал, насколько я помню, Вы охарактеризовали СА как частную армию нацистской организации. Это правильная характеристика?

Ответ: Да.

Вопрос: В течение начального периода борьбы за власть СА представляла собой эту частную армию для проведения приказов нацистской партии? Не так ли?

Ответ: Да, это правильно.

Вопрос: И убийство Рема и его сотрудников являлось, собственно, борьбой за власть. С одной стороны, нацисты сотрудничали с Герингом и Гиммлером, с другой стороны, они поддерживали Рема и его сторонников?

Ответ: Да.

Вопрос: После убийства Рема организация СА, которая была в то время очень большой, в значительной степени утратила свое значение?

Ответ: Да, полностью.

Вопрос: И СС, которая была меньшей по численности и более компактной, чем СА, заняла место СА и стала выполнять роль частной армии? Не так ли?

Ответ: Да, частной армии, которая имела решающее значение.

Вопрос: Итак, вернемся к деятельности СА в период, который предшествовал началу борьбы за власть, результатом которой явилось убийство Рема. Какую роль играла СА в борьбе за власть и в захвате власти?

Ответ: Как пелось в песне, «она расчищала улицу для коричневых батальонов». Несомненно, при так называемом захвате власти СА сыграла выдающуюся роль. Ясно, что без СА Гитлер не пришел бы к власти.

Вопрос: Теперь давайте перейдем к рассмотрению методов, которые использовала СА. Мне кажется, что я могу сократить обсуждение этого вопроса, если я приведу цитаты из Вашей книги. Вы, кажется, говорите, что «организация СА принимала решения за каждого, кто не имел своего собственного мнения. Их методы были примитивны, но всегда являлись более эффективными. Например, каждый очень быстро изучил новый гитлеровский салют; проходя по тротуару мимо марширующей колонны войск СА, даже в дни, когда не было парадов, вы могли наблюдать, как некоторые из марширующих «отборных» членов СА били по голове тех пешеходов, которые не отдавали правильного салюта, по крайней мере, за три шага от флага СА. Таким же образом действовали штурмовые войска». Это правильная характеристика их деятельности и влияния?

Ответ: По-моему, да.

Вопрос: Вы знаете, что это так, не правда ли?

Ответ: Да, да, это мое собственное описание, не мне давать оценку этой книге.

Вопрос: Да, но Вы видели эти вещи собственными глазами? Не так ли? Вы были в Германии в то время?

Ответ: Да, конечно.

Вопрос: Видите ли, доктор, нам сейчас очень трудно, хотя мы и располагаем всеми документами, представить себе ясную картину всех событий, происходивших из дня в день. Вы были там в то время, а мы — нет.

Я хочу привести еще одну цитату:

«Хроника событий в жизни этой частной армии является поистине яркой и драматичной. Она изобилует скандалами в пивных, уличными драками, поножовщиной, расстрелами и кулачными боями. Все это вместе взятое представляет со-

бой побоища ландскнехтов, которые не останавливались ни перед мятежами, ни перед путчами. В этом содружестве ярых германских националистов, без сомнения, было кое-что от идеализма, но в то же время в СА находили приют многие политические отщепенцы.

В СА находили приют все обиженные судьбой, лишенные наследства и головорезы. Основной состав СА, то есть постоянная оплачиваемая группа, состоявшая, главным образом, из руководителей, набирался с течением времени в основном из подонков общества периода политического и социального упадка.

Эта цитата правильно отражает Ваше представление об СА в то время?

Ответ: Да.

Вопрос: Разрешите обратить Ваше внимание на другую цитату: «Организация СА осуществляла крупные налеты. Члены СА обыскивали дома, конфисковывали собственность, допрашивали людей и сажали их в тюрьмы. Короче говоря, СА назначила себя постоянным вспомогательным отрядом полиции и не обращала внимания на обычаи, установившиеся в период существования Веймарской республики. Самым ужасным для беспомощных властей было то, что СА никогда добровольно не возвращала своей добычи. Она не выпускала никого, кто попадал в ее лапы. С этого времени начинают свое существование так называемые «бункера», то есть те индивидуальные тюрьмы, которые обязательно имелись при каждом штурмовом отряде СА. «Угон» стал неотъемлемым правом СА. Оценка деятельности штандартенфюрера определялась числом арестованных им лиц. Хорошая репутация члена СА зависела от эффективности, с которой он «воспитывал» — это слово Вами взято в кавычки — «воспитывал» своих заключенных. В борьбе за власть уже более не применялись уличные драки, однако «борьба» продолжалась, но удары исходили от тех, кто был облечен полной властью». Это правильное изложение Ваших наблюдений относительно деятельности СА?

Ответ: Да, конечно.

Вопрос: Вы, кажется, употребили термин «бункер». Это — несколько технический термин, с которым не все из нас знакомы. Может быть Вы скажете Трибуналу, что представляла собой система бункеров в СА?

Ответ: Это были подвалы или другие помещения за толстыми стенами, куда запирали несчастных пленников и где их били и большей частью забивали до смерти. Это — те частные тюрьмы, где в первые месяцы систематически «обезвреживали» руководителей левых партий и профсоюзов. Этим объясняется тот факт, что впоследствии левые партии долго не могли начать действовать, так как все руководство их было уничтожено.

Вопрос: Вы также сказали: «угон стал неотъемлемым правом СА». Слово «угон» Вы взяли в кавычки. Расскажите нам, что Вы понимаете под этим, как производились эти угоны?

Ответ: Это были поголовные аресты, причем родственники арестованных в течение недель и месяцев не знали, куда попали несчастные жертвы, и были рады, когда последние вообще возвращались домой.

Вопрос: Вы также сделали в своей книге следующее заявление: «Каждый эксцесс, оправданный как рвение послужить делу национал-социалистской революции, являлся доказательством того, что был официально санкционирован; он неизбежно влек за собой новый эксцесс. Именно то обстоятельство, что эти зверства допускались в течение первых месяцев, явилось впоследствии поощрением к совершению садистских убийств в концлагерях. Разнуздывание зверских инстинктов и безрассудных стремлений в самом населении далеко за пределами гестапо, как это случилось к концу революции, явилось неизбежным следствием первых безответственных попыток развязать руки коричнево-рубащечникам для насилий и беззаконий».

Эта цитата также правильно отражает Вашу точку зрения на СА?

Ответ: Да, и не только на СА, но и на общее положение в Германии.

Вопрос: Далее я попрошу Вас рассказать о следующем. Правильно ли я Вас понял, что после путча Рема несколько видоизменилась роль СА как частной армии, и под руководством Гиммлера была создана меньшая по составу, но более компактная и более надежная частная армия?

Ответ: Мне кажется, что мне следует выразиться таким образом. Давно созданная Гиммлером гвардия взылась тогда за дело. Я не сомневаюсь, что Гиммлер и круг его приближенных уже в течение ряда лет стремились с помощью охранных отрядов в один прекрасный день установить в Германии систему террора. До 30 июня СС составляли лишь часть СА, и Рем был также верховным фюрером СС. Путь Гиммлера к посту руководителя полицией в Германии, к господству зла был расчищен лишь тогда, когда Рем со своими куда более значительными отрядами СА был устранен...

Вопрос: Итак, организация СС отбирала своих членов с большой тщательностью? Не так ли?

Ответ: Да.

Вопрос: Может быть, Вы расскажете нам о том, что практически нужно было знать, чтобы стать членом СС? Кто мог быть членом СС?

Ответ: Члены СС должны были принадлежать к так называемому нордическому типу. Анкету с соответствующими

вопросами я всегда считал хорошим материалом для юмористического журнала. Поэтому я сейчас не в состоянии сообщить деталей. Я могу сказать лишь, если не ошибаюсь, что даже подмышечный пот являлся признаком нордического происхождения. Я помню, что при выборе членов СС для службы в полиции Гейдрих и Гиммлер принимали окончательные решения только тогда, когда у них в руках находилась фотокарточка их будущих жертв. Я знаю, что Небе неоднократно спасал чиновников, которым грозил перевод из уголовной полиции в гестапо, тем, что он предъявлял их очень плохо изготовленные фотографии, где они выглядели, по возможности, менее нордически. В таких случаях их кандидатуры немедленно отводились. Но мы слишком отклонились бы в сторону, если бы я в этом зале стал говорить более подробно обо всех подобных ужасах.

Вопрос: Набирались ли члены СС только из так называемых фанатичных нацистов, то есть надежных нацистов?

Ответ: Мне кажется, что здесь мы должны сделать разграничение во времени. В первые годы существования СС очень многие из порядочных немцев, прежде всего крестьяне и люди из провинций, вступали в СС, так как они поверили заверениям Гиммлера, что СС является такой организацией, которая восстановит порядок в Германии и послужит противовесом террору СА. Насколько я знаю, многие лица до 1933 года и даже в 1933—1934 гг. вступили в СС, так как надеялись, что это — организация, охраняющая порядок и справедливость. Я считаю своим долгом упомянуть о трагедии этих людей. Необходимо в каждом отдельном случае расследовать, провинились ли они впоследствии или остались порядочными. Но с определенного времени — я вчера назвал 1935 год — истинные цели СС стали ясны для всех. С того времени — я принимаю вашу формулировку — в ряды СС вступали только фанатичные национал-социалисты, так сказать, — сверхнационал-социалисты.

Вопрос: Будучи компетентным лицом, считали ли Вы, что, начиная с 1935 года и впредь, лица, которые вступали в СС, знали о том, какова была действительная деятельность СС?

Ответ: Да. Каждый знал, на что он шел и какие приказы ему придется исполнять.

Вопрос: Далее, после того как Гитлер пришел к власти, практиковалась ли, с Вашей точки зрения, при нацистском режиме система обогащения нацистских министров и нацистских чиновников за счет конфискации собственности евреев и других лиц?

Ответ: Да, это с каждым годом принимало все более циничный характер, и мы даже вели списки, кто из министров, фельдмаршалов и генералов принимал участие в этой системе обогащения. Мы намеревались позднее спросить этих генералов и министров, употребили ли они эти деньги

для своих личных целей или положили эти дотации на особый закрытый счет.

Вопрос: В дополнение к этой системе обогащения за счет конфискованной собственности практиковались также открытые подарки от Гитлера генералам и министрам, которые давались или в виде крупных денежных сумм, или в виде имений?

Ответ: Да. Это были знаменитые дотации, которыми систематически подкупался высший генералитет после того, как началась война.

Вопрос: Эти подарки получали многие министры?

Ответ: Я в этом не сомневаюсь.

Вопрос: Далее, насколько я понял Ваши показания, независимо от того, какие были у Вас сомнения до 1938 года, кризис Фрича, представлявший собой событие, или, скорее, серию событий, убедил даже Шахта в том, что Гитлер собирался развязать агрессивную войну?

Ответ: После кризиса Фрича Шахт был убежден в том, что уже невозможно предотвратить экстремистский курс и, тем самым, курс на войну.

Вопрос: Итак, у Вас больше не было никакого сомнения в том, что нападение на Польшу в сентябре 1939 года было агрессией со стороны Гитлера?

Ответ: Нет, в этом не могло быть никакого сомнения.

Вопрос: И что не были окончательно исчерпаны дипломатические средства для выяснения тех несправедливостей, которые, по мнению Германии, существовали в отношении коридора и Данцига?

Ответ: Я могу только сослаться на имеющиеся документы. Желания сохранить мир не было.

Из допроса свидетеля
К. ЗЕВЕРИНГА¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 21 мая 1946 г.

Зимерс²: С разрешения суда я прошу вызвать в качестве свидетеля бывшего имперского министра Зеверинга.

Председатель: Назовите Ваше полное имя.

Свидетель: Меня зовут Карл Зеверинг, мне 70 лет и я живу в Билефельде...

---

¹ IMT, vol. 14, p. 246—276.

Адвокат, на процессе защищал Редера.

Зимерс: Господин министр, я прошу Вас указать суду, какую роль Вы играли до 1933 года в социал-демократической партии и какие министерские посты Вы занимали в основном в период до 1933 года?

Свидетель: В возрасте шестнадцати с половиной лет я вступил в профсоюз. В возрасте 18 лет я вступил в социал-демократическую партию и поэтому сравнительно рано занимал почетные должности в социал-демократической партии. В 1905 году я стал членом городского магистрата Билефельда, с 1907 по 1912 год был членом рейхстага и вновь стал членом рейхстага и одновременно прусского ландтага в 1919 году. Я имел мандат в рейхстаге и в прусском ландтаге до 1933 года. Министром я был с 1920 по 1921 год в Пруссии, затем снова с 1921 до 1926 и с 1930 до 1933 года, а также в промежуточный период — с 1928 по 1930 год я был имперским министром внутренних дел.

Зимерс: Когда и почему Вы отошли от общественной жизни?

Свидетель: От официальной общественной жизни я отошел в июле 1932 года, от политической — в тот период, когда был издан декрет о запрещении социал-демократической партии.

Зимерс: Были ли Вы в связи с Вашим отходом от общественной жизни арестованы в 1933 году или позже, и если да, то по чьему приказу?

Свидетель: Я был арестован в тот день, когда в рейхстаге обсуждался закон о чрезвычайных полномочиях нового правительства и я должен был уйти в отставку.

Приказ об аресте отдал министр внутренних дел в то время, Геринг, который одновременно был также президентом рейхстага, и, если мне будет разрешено высказать свое мнение, он должен был как президент рейхстага защищать иммунитет депутатов. Я был в нарушение иммунитета арестован в тот момент, когда я вошел в здание рейхстага.

Зимерс: Господин министр, однако Вы принимали участие в голосовании закона о чрезвычайных полномочиях?

Свидетель: Руководство социал-демократической фракции рейхстага заявило президенту рейхстага Герингу протест против такого обращения со мной, в результате которого я был освобожден на время голосования. Однако голосование было уже закончено, но президент рейхстага Геринг разрешил мне подать голос против закона о полномочиях.

Зимерс: Но затем Вас ведь недолго держали под стражей?

Свидетель: На следующий день мне было приказано явиться на допрос, и на второй день я мог покинуть Берлин с предупреждением, что я должен быть на своей ро-

дине в Билефельде и быть готовым к дальнейшим допросам.

Зимерс: Несмотря на Ваши известные антинационал-социалистские убеждения, Вы не были позже арестованы и не были, например, направлены в концлагерь, насколько мне известно?

Свидетель: Я не был в концентрационном лагере, но этим я обязан тому уважению и почету — это я могу сказать без всякого бахвальства, — которым я пользовался у прусских чиновников, то есть бывших моих подчиненных. В октябре 1933 года я узнал от полицейей-президента Билефельда о том, что против меня что-то хотят предпринять. Полицейское управление известило меня о том, что оно не в состоянии гарантировать мне необходимую защиту. Мне посоветовали оставить Билефельд на долгие месяцы. Я последовал этому совету и с октября 1933 года до конца марта 1934 года я проживал в Берлине под чужой фамилией, вначале у разных друзей, а позже в небольшом еврейском санатории у Ванзее. После этого мне опять-таки угрожал арест в августе 1944 года. В списке лиц, подлежащих аресту, то есть тех мужчин и женщин, которых подозревали в участии в заговоре против Гитлера, находилось и мое имя, как сказал мне один из моих знакомых в полиции.

Зимерс: Вы сказали в 1944 или в 1934 году?

Свидетель: В 1944 году после покушения на Гитлера 20 июля. Разрешите продолжать?

Зимерс: Прошу Вас.

Свидетель: После покушения на Гитлера управлению полиции было дано распоряжение арестовать определенных лиц. В билефельдском списке этих лиц значилась и моя фамилия. Один из полицейских чиновников, которого я знал по своей прежней официальной деятельности, указал на то, что мне скоро исполнится 70 лет и что я потерял своего сына на войне. Благодаря этому указанию ему удалось добиться того, что моя фамилия была вычеркнута из этого списка.

Зимерс: Кроме тех обстоятельств, которые Вы только что описали, причинили ли национал-социалисты Вам еще какие-либо неудобства?

Свидетель: Другие неудобства состояли в том, что моя свобода передвижения была значительно ограничена. Меня не особенно удивляло то, что мои телефоны и корреспонденция были подвергнуты цензуре, я считал это само собой разумеющимся. Однако, кроме того, я не мог предпринимать никаких поездок, не подвергаясь наблюдению и шпионажу со стороны полицейских чиновников. Простите, господин адвокат, я хотел бы обратить Ваше внимание на следующее: кроме материального ущерба,

существует еще моральный ущерб и этот моральный ущерб был в значительной степени нанесен мне национал-социалистской партией после ее прихода к власти. Одно политическое мероприятие, которое было проведено в связи с выборами в 1932 году, было использовано против меня, я могу сказать — в уголовном смысле. Обо мне и о моем друге Брауне говорили, как о ворах, укравших миллионы, и это оскорбление было распространено на членов моей семьи.

Председатель: Д-р Зимерс, этот свидетель будет давать показания, которые относятся к делу подсудимого?

Зимерс: Да.

Председатель: Хорошо, тогда подведите его возможно скорее к этой теме.

Зимерс: Хорошо, я сделаю это, господин председатель.

Обвинение инкриминирует подсудимому Редеру то, что он, являясь командующим военно-морским флотом, нарушал Версальский договор и притом с намерением вести агрессивные войны и, во-вторых, делал это за спиной имперского правительства. Для того чтобы сократить допрос, разрешите коротко сообщить господину министру, что установлено — и это не оспаривается и является историческим фактом, — что Германия, создавая военно-морской флот в рамках Версальского договора, нарушала положения этого договора. Все это известно суду. Как раз перед этим правительство того времени распорядилось начать в рамках Версальского договора строительство линкора «А». В связи со строительством этого линкора возник острый внутривластный спор. В рамках дебатов об этом линкоре Вы произнесли речь в рейхстаге 20 января 1928 г. Господин министр, в то время Вы не были министром и Вы произнесли эту речь как депутат социал-демократической партии?

Свидетель: Да, это верно.

Зимерс: Выдержка гласит: «Теперь о линкоре. По крайней мере очень странно, что правительство, которое хорошо знает, какие колоссальные суммы мы должны собрать в будущем году, выдвигает такие требования. Оно заявляет, что мирный договор разрешает это. Это так. Но мирный договор вместе с тем приказывает платить репарации. Затребованные в этом году 9,3 миллиона марок сыграют свою решающую роль лишь впоследствии. И эти последствия требуют многих сот миллионов марок, собрать которые в ближайшие годы кажется мне совершенно невозможным. Я не могу также признать военной ценности линкора, учитывая развитие военно-морского оружия. Может быть, действительно, линкоры образуют спинной хребет при обороне на море, как это утверждает правительство. Но для того чтобы создать живой боеспособный организм,

к спинному хребту нужно прибавить еще и другие члены — подводные лодки и самолеты, а пока мы не имеем права их строить — линкоры и при обороне имеют очень небольшую ценность».

Правильно ли передана эта выдержка из речи, которую Вы тогда произнесли?

Свидетель: Да. Выдержка передана правильно.

Зимерс: Можно ли сделать на основании этого вывод, что социал-демократическая партия и Вы лично в то время придерживались того мнения, что та армия, которая была разрешена Версальским договором, не была бы достаточной для оборонительной войны?

Свидетель: Да, это правильно.

Зимерс: Я попросил бы Вас несколько подробнее изложить свою позицию.

Свидетель: То, что 100-тысячная армия, которая была разрешена для Германии, была недостаточной даже и для оборонительной войны, знал и знает, пожалуй, и сегодня всякий в Германии, кто занимался политическими вопросами. Это было плохим положением, в которое Германия попала по отношению к своему восточному соседу вследствие создания коридора. Островное положение Восточной Пруссии тогда уже вынуждало принять меры, которые я очень неохотно проводил, однако население Восточной Пруссии имело право на то, чтобы его защищали от нападений, которые угрожали с Востока. Я не говорю об агрессивной войне. Я не говорю о планах польского правительства, однако я указываю на то, что в 1919, 1920 и 1921 гг. агрессивные польские группы вступали на немецкую землю, очевидно, намереваясь поставить мир перед свершившимся фактом...

Председатель: Д-р Зимерс, все эти показания мы уже слышали почти от всех подсудимых и многих из их свидетелей, и, без сомнения, Трибуналу совершенно не принесет никакой пользы показание о том, что этот свидетель говорил в 1928 году или каковы были его взгляды в 1928 году.

Зимерс: Я совершенно согласен с мнением суда о том, что предыдущее Вы неоднократно уже слышали. Однако разрешите напомнить о том, что сэр Дэвид Максвелл-Файф еще вчера, во время перекрестного допроса, указывал, что Редер вопреки воле имперского правительства и против воли законодательных органов нарушал Версальский договор.

Председатель: Вопрос о том, что Версальский договор был нарушен, является фактом... Свидетель пытается утверждать, что Германия имела право защищаться в нарушение Версальского договора. Вот, насколько я понял, в чем заключаются его показания...

Зимерс: Могла ли Германия обороняться с помощью своей армии от нападения на Силезию со стороны Польши?

Свидетель: С помощью своей армии Германия в Восточной Пруссии в 1920 году во всяком случае не могла бы обороняться. Поэтому необходимо было защитить население Восточной Пруссии, и это было осуществлено с помощью того, что я дал свое согласие на то, чтобы оружие, найденное в Восточной Пруссии, было передано населению. Обстоятельства тогда были таковы, что даже при инспекционной поездке в Восточную Пруссию очень трудно было проехать через коридор, так что я в 1920 году предпринял эту инспекционную поездку морским путем из Штольпмюнде в Бюгау. Я привел этот факт для того, чтобы вообще показать трудности транспортировки через коридор...

Зимерс: Почему социал-демократическая партия, которая также желала надежной обороны, выступала против строительства линкоров?

Свидетель: Социал-демократическая партия в 1926 году была против строительства линкоров, так как экономическое положение не позволяло делать никаких расходов, которые не были абсолютно необходимы. И, кроме того, социал-демократическая партия хотела доказать, что она делает все, что находится в ее силах для того, чтобы добиться осуществления много раз обсуждавшейся тогда проблемы разоружения. Она не считала, что строительство линкора является подходящим жестом для начала соответствующих переговоров.

Зимерс: Господин министр, 28 июня 1928 г. было создано новое имперское правительство, а именно — под руководством Мюллера в качестве рейхсканцлера, Штреземана — в качестве министра иностранных дел и Вас — в качестве министра внутренних дел. Как относилось Ваше правительство к актуальной тогда проблеме разоружения всех стран, которое было предусмотрено Версальским договором, а также к актуальному вопросу о перевооружении Германии?

Свидетель: Я уже слегка упомянул об этом. Мы в социал-демократической партии, также и после вступления в правительство Мюллера, считали, что необходимо сделать все для того, чтобы разрешить именно эту проблему. В сентябре 1928 года рейхсканцлер Мюллер вместо заболевшего министра иностранных дел Штреземана направился в Женеву для того, чтобы обсудить эту проблему на заседании Лиги наций. Мюллер произнес весьма решительную речь, которая, однако, была весьма холодно принята государственными деятелями союзников, так что на ближай-

шее время нельзя было ожидать практических предложений для осуществления идеи разоружения.

Зимерс: 18 октября 1928 г. произошло уже упомянутое заседание кабинета. Разрешите мне попросить Вас коротко описать это заседание...

Свидетель: На этом заседании членам кабинета в деталях было рассказано обо всем, что можно было назвать маскировкой бюджета либо являлось нарушениями Версальского договора. Разъяснения давались, насколько я помню, командующим сухопутными силами и командующим военно-морским флотом.

Зимерс: Присутствовали ли все члены кабинета?

Свидетель: Может быть за исключением того или иного заболевшего члена кабинета. Но это было заседание, которое обычно называют заседанием кабинета в полном составе.

Зимерс: Итак, они категорически заявили, что в дальнейшем нарушения Версальского договора без ведома имперского правительства не будут иметь место?

Свидетель: Да, в принципе это было так.

Зимерс: И, кроме того, они заявили кабинету, что теперь кабинет информирован обо всем?

Свидетель: Да.

Зимерс: Это заявление было сделано?

Свидетель: Да, такое заявление было сделано.

Зимерс: Шла ли речь в отношении этого секретного бюджета и этих нарушений Версальского договора, как о значительных вещах?

Свидетель: ...Насколько я помню, нарушения или утаивание произошли в общем на сумму пять-шесть миллионов марок.

Зимерс: В конце этого заседания, таким образом, правительство ясно взяло на себя ответственность за эти нарушения и за секретные бюджеты в этом небольшом объеме?

Свидетель: В том объеме, как об этом было доложено.

...**Зимерс:** Еще один вопрос, господин министр. Может быть Вы помните, что на этом заседании кабинета 18 октября говорилось об одной голландской фирме, которая занималась конструированием подводных лодок?

Свидетель: Я могу лишь сказать, что разговоры велись в этом смысле. Существовали ли экспериментальные мастерские, я не могу сказать...

Зимерс: Господин министр, о скольких концентрационных лагерях Вы знаете?

Свидетель: О скольких я знаю сейчас или Вы хотите спросить меня...

Зимерс: Простите, не сейчас, а о скольких концентрационных лагерях знали Вы до поражения Германии?

Свидетель: Может быть, о шести, восьми.

Зимерс: Господин министр, знали ли Вы перед поражением или знали ли Вы уже в 1944 году о массовых убийствах, которые столь часто обсуждаются здесь на этом процессе?

Свидетель: Я узнал о концлагерях тогда, когда убийства, если так можно сказать, стали производиться профессионально и при том в связи с несколькими случаями, которые очень сильно тронули лично меня. Во-первых, как мне сообщили, в лагере Папенбург был убит полицей-президент Альтен, депутат рейхстага, социал-демократ, который принадлежал к правому крылу социал-демократической партии.

Другой мой друг — председатель союза горнорабочих Фриц Хуземан, как мне сказали, был убит в том же лагере вскоре после его заключения туда.

В лагере Ораниенбург по сведениям, которые мне передали его родственники, был замучен еще один мой друг Эрнст Хайман.

Дахау был тогда известен и на севере Германии как концлагерь.

Из Бухенвальда в начале 1939 года возвратились несколько евреев-заключенных, которые рассказывали мне об этом лагере.

«Колумбия хауз» в Берлине я также считал концлагерем.

Таковы были мои сведения о лагерях и ужасах, творившихся в них до того, как лондонское радио сообщило о концлагерях.

В 1944 году, разрешите рассказать и об этом случае, после отбытия трехлетнего заключения в тюрьме еще один мой друг, депутат рейхстага Стефан Майер, по сведениям, которые я получил от его семьи, был отправлен в концлагерь в Линц или в районе Линца и был там убит после короткого пребывания в нем.

Зимерс: Господин министр, таким образом, Вы знали только об этих и аналогичных отдельных случаях?

Свидетель: Да.

Зимерс: Вы не знали о том, что на востоке ежедневно тысячи людей умерщвлялись в газовых камерах или другими методами?

Свидетель: Я считал, что я должен сообщать суду только о тех случаях, о которых я получил, так сказать, достоверные сведения. Обо всем, что я узнал позже, а именно по рассказам — но и здесь лишь косвенно — моего друга Зегера или из книги генерал-интенданта Лангхофа, обо всем этом мне сообщалось, однако я не мог проверить правильность этих сообщений.

Зимерс: Господин министр Зеверинг, насколько я могу установить, Вы не ответили достаточно ясно на один из мо-

их вопросов. Относительно концлагерей Вы сказали, что Вы слышали об отдельных случаях и назвали эти отдельные случаи. Чтобы не создалось здесь недоразумения, я хотел бы, заканчивая, задать Вам вопрос относительно того, слышали ли Вы что-либо о массовых убийствах, о которых говорилось на этом процессе, о том, что в Освенциме, например, каждый день в газовых камерах сжигалось около двух тысяч человек. Узнали ли Вы об этом до окончания войны или вообще ничего не знали об этом?

Свидетель: Об этих массовых убийствах, которые после падения гитлеровского режима, стали известны отчасти в результате публикаций в прессе, а отчасти в результате процессов, я ничего не знал.

Зимерс: Господин министр, что могли предпринять Вы и Ваши партийные товарищи во время национал-социалистского режима против нацистского террора, о котором Вы уже упоминали, поддерживала ли за граница Вас в этом?

Свидетель: Если Вы ограничиваете вопрос тем, что спрашиваете, что мог сделать или сделал я и мои политические друзья после 30 января для устранения гитлеровского террора, то я должен ответить, что мы сделали очень мало. Если оказывалось некоторое сопротивление гитлеровскому режиму, то это сопротивление не было централизованным и организованным. Оно ограничивалось тем, что в отдельных городах объединялись противники нацистов для того, чтобы обдумать, каким образом можно было по крайней мере с помощью пропаганды оказать сопротивление террору в области духовной жизни... Открытый мятеж был невозможен. В этой связи я хотел бы обратить внимание еще на следующее: 30 января я лично предпринял попытку, которая, по-моему мнению, могла оказаться эффективной в решающей борьбе против гитлеровского режима. Осенью 1931 года у меня была беседа с начальником управления сухопутных сил фон Гаммерштейном, в которой он мне заявил, что рейхсвер не допустит, чтобы Гитлер занял пост президента империи. Я припомнил эту беседу и спросил Гаммерштейна 30 января 1933 г., желает ли он встретиться для беседы со мной. Во время этой беседы я хотел спросить его, придерживается ли он все еще того мнения, что рейхсвер не только выскажется против режима Гитлера, но и окажет сопротивление такому режиму. Господин Гаммерштейн попросил ответить мне, что он готов вести такие переговоры, но момент не является подходящим. Беседа вообще не состоялась.

Если Вы, господин адвокат, спрашиваете меня, находили ли поддержку со стороны лиц, находившихся за границей, которых можно было бы назвать антифашистами, мои политические друзья, делавшие попытки бороться против гитлеровского режима, хотя бы с помощью пропаганды, то я

должен ответить на Ваш вопрос отрицательно. Мы, напротив, с большой болью часто отмечали, что представители английской лейбористской партии не как должностные, а как частные лица были в гостях у Гитлера и, вернувшись обратно в Англию, восхваляли тогдашнего рейхсканцлера Гитлера как блюстителя мира. Я называю здесь таких людей, как Филиппса Ньютона и ставшего лидером рабочей партии Фленсберга. Я хочу в этой связи обратить еще внимание на следующее: в году...

Председатель: Отношение политических партий других стран не имеет никакой связи с вопросами, которые мы должны решать, абсолютно никакой.

Зимерс: Я думаю, что этого будет достаточно. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

Латернзер¹: Г-н министр, во время Вашей служебной деятельности была ли увеличена допущенная Версальским договором численность войск, составлявшая 100 тысяч человек в мирное время?

Свидетель: Я официальных сведений об этом не имею, но предполагаю, что это не имело места.

Латернзер: Известно ли Вам что-либо о том, что в 1932 году Лига наций согласилась или пообещала разрешить, чтобы сотысячная армия была увеличена до 300 тысяч человек?

Свидетель: Я также не могу официально на это ответить точно, но я могу заявить в этой связи следующее: в 1932 году я получил письмо от моего партийного товарища д-ра Рудольфа Брейтшейда, который был членом делегации при Лиге наций. Он сообщал мне в этом письме о слухах такого рода, но это сообщение, которое...

Председатель: Д-р Латернзер, мы полагаем, что слухи не могут иметь какого-либо отношения к процессу... Свидетель говорит, что он не может дать никаких официальных сведений, и начинает передавать какие-то слухи. Но нам не нужны никакие слухи.

Латернзер: Приняло ли увеличение численности войск от 100 тысяч до 300 тысяч человек такие угрожающие формы, что это стало обсуждаться в иностранных кругах?

Свидетель: Д-р Рудольф Брейтшейд был членом делегации в Лиге наций и он сообщил, что предполагается увеличение численности войск; это увеличение произойдет, видимо, за счет полиции.

Латернзер: Благодарю Вас, у меня больше нет вопросов.

Хензель (защитник СС): Господин министр, Вы только что сказали нам, что ничего не знали об убийствах евреев

---

¹ Адвокат, на процессе защищал Генштаб и верховное командование вермахта.

в Освенциме до окончания войны. Знали ли Вы что-либо о других мероприятиях или действиях против евреев, которые можно было бы назвать преступными?

Свидетель: Да, я лично был свидетелем такого случая. В 1944 году один мой знакомый из Билефельда Карл Хенкель был арестован, направлен в трудовой лагерь под Эмденом и на третий день расстрелян.

Хензель: Знаете ли Вы, кто его арестовал? Какие органы подвергли его аресту?

Свидетель: Его арестовало гестапо в Билефельде.

Хензель: Рассказывали ли Вы об этом, как об одиночном случае или это произошло в связи с массовым мероприятием?

Свидетель: Мне казалось, что это был отдельный случай.

Хензель: Слышали ли Вы тогда, в 1944 году, о многих отдельных случаях такого рода?

Свидетель: В 1944 году я ничего не слышал об отдельных случаях, связанных с убийством. Правда, я слышал о каких-то транспортах из вестфальских городов, отправляющихся в неизвестном направлении.

Хензель: Какое учреждение занималось этими транспор-тами?

Свидетель: Я не могу точно сказать, я предполагаю, что гестапо.

Хензель: Считаете ли вы, что широкие круги населения знали о таких случаях?

Свидетель: О транспортах?

Хензель: Да.

Свидетель: Да, отправка людей обычно совершалась на глазах у всех.

Хензель: Придерживаетесь ли Вы того мнения, что население было так же осведомлено, как и члены организаций, например, рядовой член СС, или Вы считаете, что рядовой член СС знал больше, чем любой другой человек?

Свидетель: Да конечно, член СС знал, какая цель преследовалась этими транспор-тами.

Хензель: Однако я понял Вас таким образом, что эти транспорты не сопровождались эсесовцами, Вы говорили о гестапо?

Свидетель: Да, я сказал, что я предполагаю, что гестапо распоряжалось, чтобы производились аресты и грабежи, но я не уверен в том, что в этом участвовало только гестапо.

Хензель: А о других мероприятиях, кроме упомянутых мероприятий по отправке людей, о так называемых местных погромах, как я понимаю, Вы не часто слышали?

Свидетель: Местные погромы имели место в 1938 году.

Хензель: Эти мероприятия, о которых мы много слышали, Вы сами наблюдали или Вы были дома?

Свидетель: Я сидел дома. Я только потом был свидетелем последствий этого погрома в виде разрушенных еврейских магазинов и руин синагог.

Хензель: Каким организациям или группам Вы приписываете вину за события в ноябре 1938 года?

Свидетель: Мое суждение, конечно, не должно считаться компетентным, но я говорю совершенно откровенно: СА или СС.

Хензель: Почему же Вы думаете, что именно эти две группы были участниками?

Свидетель: Потому что у меня на родине в Билефельде членов этих двух групп называли поджигателями синагог.

Хензель: Кто их так называл?

Свидетель: Население в общем называло их именно так.

Хензель: Можете ли Вы вспомнить — важно установить, по крайней мере, год — когда впервые Вы узнали о концентрационных лагерях?

Свидетель: Нет, сейчас я этого не могу Вам сказать точно. Я смогу это сделать, если мне назовут целый ряд лет. Первый случай с убийством в концентрационном лагере стал мне известен, когда я узнал, что в концлагере Папенбург был расстрелян бывший депутат рейхстага и полицей-президент фон Альтен. Это, видимо, было в 1935 или в 1936 году, точно я не знаю.

Хензель: А позднее Вы слышали о многих таких случаях или Вы сами разузнавали о них?

Свидетель: Я сам разузнал лишь только о тех случаях, которые я здесь сегодня утром указал; это те случаи, о которых я знаю настолько точно, что я могу предложить их Трибуналу в качестве доказательств.

Хензель: Говорили ли Вам, что концентрационные лагеря являются местом, куда должны помещаться политические враги режима и что с ними там ничего не случится, кроме того, что их лишат свободы?

Свидетель: Говорили ли мне это?

Хензель: Говорили ли Вам это? Слышали ли Вы это?

Свидетель: Нет, я, напротив, слышал, что население считало эти концентрационные лагеря олицетворением всего ужасного.

Хензель: Что Вы понимаете под словом «население», были ли это те слои населения, которые имели официальное отношение к партии, являлись незаметными членами партии, СА, СС?

Свидетель: Об этом я ничего не могу сказать, потому что я разговаривал лишь только с врагами этого режима.

Хензель: Думаете ли Вы, что эти противники, с которыми Вы беседовали, составляли единый фронт против всех, кто носил партийный значок или значок члена какой-нибудь организации?

Свидетель: Нет, господин адвокат, вопрос, который Вы задаете, затрагивает широкие слои населения и общечеловеческие чувства, чувство возмущения теми моментами, которые стали известны из жизни лагерей.

Хензель: Моим вопросом я хочу выяснить, не наблюдалось ли это возмущение также и у тех людей, которые носили партийный значок?

Свидетель: Я могу лишь только предполагать, я не могу сообщить об этом суду как о факте.

Хензель: Находились ли эти люди под колоссальным давлением, на которое Вы указывали?

Свидетель: Они чувствовали себя, наверное, отчасти защищенными в результате своего членства в партии.

Хензель: Думаете ли Вы, что многие люди стали членами партии для того, чтобы оказаться в выгодном положении наприкиосновенных лиц?

Свидетель: Мне кажется, что да.

Штейнбауэр (защитник подсудимого Зейсс-Инкварта): Господин свидетель, я должен задать Вам только один вопрос. Вы сказали нам сегодня утром, что Вы в 1919 году были членом Веймарского национального собрания. Разрешите спросить Вас, какова была позиция национального собрания и, в частности, руководимой Вами фракции социал-демократов в отношении проблемы, связанной с присоединением Австрии?

Свидетель: Я во время заседаний Веймарского национального собрания был имперским государственным комиссаром в Рейнской области и в Вестфалии и я мог лишь редко участвовать в заседаниях Веймарского национального собрания. Я поэтому не знаю точно, как формулировались эти вопросы. Но мне известно, что почти все депутаты национального собрания выразили единодушно желание включить в конституцию параграф или статью, которая бы провозгласила присоединение Австрии к Германии.

Штейнбауэр: Благодарю, у меня больше нет вопросов.

Председатель: Хочет ли обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

Элвин Джонс¹: Я хочу, чтобы Вы посмотрели на документ С-156, это — отрывок из книги капитана Шусслера «Борьба флота с Версальским договором». Вы увидите: «В 1930 году Бартенбах принял все необходимые меры, также и в Финляндии для строительства подводных лодок в соответствии с военными требованиями германского военно-морского флота. Главнокомандующий флотом адмирал Редер исходя из отчетов контр-адмиралов Хойзингера и фон Вальдегга, а также капитана Бартенбаха, решил по-

¹ Э. Джонс — представитель обвинения от Великобритании.

слать все необходимое для строительства подводных лодок в Финляндии. Был разработан план постройки 250-тонной лодки, причем для осуществления этого проекта было достаточно полтора миллиона рейхсмарок. Основная цель заключалась в том, чтобы создать такой тип лодки, который дал бы возможность незаметно подготовить наибольшее количество соединений лодок с возможностью сборки в указанный срок».

Г-н министр, Вам было известно, что в 1930 году было израсходовано полтора миллиона рейхсмарок на строительство подводных лодок?

Свидетель: Я сегодня утром заявил, что с 1928 по 1930 год я был министром внутренних дел. Я думаю, что следует уточнить эти даты. 30 марта 1930 г. я ушел со своего поста. Когда здесь вообще говорится о 1930 годе, то не исключена возможность, что все, о чем тут упоминалось, относится к периоду после 30 марта 1930 г.

Элвин Джонс: Вы сказали, что перевооружение, которое проводилось тогда, когда Вы были связаны с правительством Германии, было чисто оборонительного характера? Когда Вам стало понятно, что вооружение, проводимое нацистским правительством, было не оборонительного, а агрессивного характера? Когда Вы пришли к этому выводу?

Свидетель: 30 января 1933 г., потому что я и мои политические товарищи были убеждены, что выборы и назначение Гитлера на пост рейхсканцлера означало войну.

Элвин Джонс: Следовательно, Вы поняли с первого дня прихода нацистов к власти, что нацистское правительство намерено было применять силу или угрозы насилия для достижения своих политических целей, это верно?

Свидетель: Я не знаю, является ли одним и тем же: знать и быть уверенным. Я был убежден в этом точно так, как и мои политические товарищи.

Элвин Джонс: Я хочу задать один или два вопроса о подсудимом фон Папене. Прибегал ли подсудимый Папен к силе во время путча, который привел его к власти в июле 1932 года?

Свидетель: Лично фон Папен не применял этой силы, но он распорядился о том, чтобы ее применили после того, как я утром 20 июля 1932 г. отказался добровольно передать свои полномочия прусского министра внутренних дел моему преемнику, назначенному фон Папеном; я заявил Папену, что я не намерен уступить, и для того, чтобы подкрепить свой протест, я заявил, что я отступаю лишь только перед силой. Это насилие было применено в моем рабочем кабинете 20 июля. Ко мне явился вновь назначенный полицией-президент Берлина в сопровождении двух полицейских офицеров. Я спросил их, имеют ли они полномочия от имперского президента и рейхсканцлера для того,

чтобы совершить этот акт, и, когда мне ответили утвердительно, я заявил, что сам покину учреждение, чтобы не подать знака для кровопролития.

Элвин Джонс: Когда подсудимый Папен достиг власти, он провел чистку полиции и правительства от антинацистских элементов?

Свидетель: Да, много свидетельствовало о том, что имелось намерение очистить полицию от республиканских элементов и вместо этого привлечь в нее элементы, которые затем были бы верны Папену и национал-социалистам.

Элвин Джонс: Я хочу задать Вам один или два вопроса о подсудимом Геринге.

Подсудимый Геринг сказал, что превентивное заключение было введено в Германии до того, как нацисты пришли к власти. Это правильно?

Свидетель: Это превентивное заключение, я хотел бы сказать, существовало теоретически и было окончательно сформулировано в статье 15 прусского полицейско-административного закона. Во время моей деятельности превентивное заключение в обычной гражданской сфере ни разу не применялось, но положения статьи 15 этого полицейско-административного закона конкретно предусматривали, что, если кто-либо подвергался превентивному аресту, он должен был в 24 часа предстать перед судом. Это ни в коей мере не идентично с тем превентивным заключением, которому в течение десятилетий подвергались мирные граждане.

Элвин Джонс: Но, конечно, в донацистское время не было концлагерей?

Свидетель: Да, никогда.

Элвин Джонс: Сколько из ваших политических сотрудников и коллег в социал-демократической партии были убиты в концлагерях, когда Геринг был еще начальником гестапо?

Свидетель: Очень сложно подсчитать. Можно назвать цифру 500 и можно назвать 2000. Сейчас собираются точные данные. По моим подсчетам, было уничтожено 1500 социал-демократов, профсоюзных работников и редакторов.

Элвин Джонс: А как Вы думаете, сколько руководящих работников коммунистической партии было убито в концлагерях в течение периода, когда Геринг был во главе гестапо?

Свидетель: Я предполагаю, что если к коммунистическим руководителям причислить также профсоюзных работников, которые считали себя членами коммунистической партии, то цифра будет приблизительно такая же.

Элвин Джонс: Лично Герингу было известно об этих убийствах?

Свидетель: Этого я не могу сказать. Если я должен буду ответить на этот вопрос, я должен сначала спросить самого себя, что сделал бы я сам в том случае, если в мои функции входило бы управление лагерями, в которых решалась судьба десятков тысяч людей. Я не знаю, представляет ли интерес для суда, если я расскажу один или два примера из моего личного опыта. В 1925 году я должен был основать лагерь для беженцев из Польши...

Элвин Джонс: Не беспокойтесь, господин министр, нет нужды входить в такие детали.

Свидетель: Не нужно? Во всяком случае я считал бы, что моя основная задача заключается в том, чтобы расследовать, действительно ли в этих лагерях соблюдаются принципы человечности. У меня не было такого впечатления, что эти принципы соблюдались. Я всегда говорил моим чиновникам полиции, что полиция является слугой народа и что с каждым в указанных лагерях следует обращаться по-человечески. Я говорил им, что в Германии не должно больше раздаваться восклицания: «Берегитесь шуцманов». Я сам добивался того, чтобы чиновники охранной полиции и другие чиновники подвергались наказанию, если у меня создавалось впечатление, что охранная полиция издевалась над беззащитными заключенными.

Элвин Джонс: Вам, как министру внутренних дел, стало известно об организованном терроре СА в отношении населения Германии в период после 1921 года?

Свидетель: О, да. В годы моей деятельности в Пруссии одной из моих важнейших задач был контроль над так называемыми «военизированными организациями». Организация СА проявила себя как самая грубая из всех «военизированных организаций». Ее члены пели такие песни, как «Дорогу коричневым батальонам», и с той же заносчивостью они пели эти песни, расчищали себе дорогу повсюду, где они не встречали достойного сопротивления. Другая грубая песня, видимо, являлась их программной песней: «Повесьте евреев, поставьте к стенке бюрократов!». И везде, где организация СА могла беспрепятственно проводить свой террор, она бесчинствовала. Она устраивала сражения в залах, где происходили собрания, против инакомыслящих. Это не были обычные споры между политическими партиями во время предвыборной борьбы, это был организованный террор. Во время первого бойкота евреев в 1933 году организация СА устанавливала посты для того, чтобы отпугивать те слои населения, которые обычно привыкли покупать товары в определенных магазинах. Члены СА также организовали, как уже известно суду, террор против евреев 8 ноября 1938 г., но и в 1930 году они разорили множество еврейских магазинов в Берлине, что, видимо, явилось своего рода прелюдией перед тем, как со-

брался рейхстаг, в который, как известно, тогда вошло 107 национал-социалистов.

Элвин Джонс: Я хочу задать Вам один-два вопроса относительно подсудимого Шахта.

Когда Вы впервые услышали о взаимоотношениях Шахта с нацистскими лидерами?

Свидетель: Я в 1931 году получил сообщение от полицейского управления Берлина о том, что состоялись совещания между господином Шахтом и лидерами НСДАП.

Элвин Джонс: Имели ли Вы какую-нибудь связь с Шахтом в 1944 году?

Свидетель: Нет. Если это Вас интересует, то я могу сказать, что я даже отклонил эту связь с Шахтом. Господин Шахт был для меня ненадежным человеком в области политических вопросов, несмотря на то, что я ценил его как специалиста. Господин Шахт предал демократов, примкнув к гарцбургскому кругу. Это был не только акт, свидетельствующий о неблагодарности, так как Шахт стал президентом рейхсбанка с помощью демократов, но и большой ошибкой, потому что он и другие, занимавшие такую же позицию в обществе, участвуя в гарцбургском фронте, ввели, так сказать, национал-социалистов в салоны. Я не мог поэтому установить контакт с Шахтом 20 июля 1944 г., и когда мне в марте 1943 года предложили вступить в правительство, которое должно было свергнуть Гитлера, я решительно отклонил это, сославшись на эти махинации Шахта, а также и на другие обстоятельства.

Элвин Джонс: Какая у Вас была причина для этого?

Свидетель: Я только что указал на эти причины. С моим другом Лейхтнером, который был повешен вместе с другими молодыми социал-демократами — фон Харнаком, Вебером, Маасом, я обсуждал состав такого нового правительства. Лейхтнер сообщил мне, что, очевидно, какой-либо генерал станет президентом империи, а другой — военным министром. Я указал на то, что, вероятно, Шахту будет тогда предоставлена роль финансового или экономического диктатора, потому что уже раньше было доказано, что Шахт подходит для этого поста вследствие своих действительных или мнимых связей с американскими деловыми кругами. Эта связь между Шахтом и, выражаясь на национал-социалистском жаргоне, плутократией и милитаризмом была настолько компрометирующей для дела демократии и, в частности, социал-демократов, что я ни при каких обстоятельствах не хотел бы быть членом кабинета, в котором Шахт должен был стать финансовым диктатором.

Элвин Джонс: Благодарю Вас.

Кубушок¹: Скажите, свидетель, на основании какого закона 20 июля 1932 г. Вас освободили от обязанностей министра внутренних дел в Пруссии?

Свидетель: На основании статьи 48².

Кубушок: Кто издавал на основании статьи 48 чрезвычайные постановления?

Свидетель: Эти чрезвычайные постановления издавались рейхсканцлером, который лишь только один имел на это право.

Кубушок: Объясняется ли тот факт, что Вы были 20 июля при описанных обстоятельствах удалены из вашего учреждения тем, что уполномоченные Папена и Гинденбурга придерживались той точки зрения, что чрезвычайное постановление было законным, в то время как Вы были того мнения, что не было никаких законных оснований для издания чрезвычайного постановления и что поэтому Вы должны были оставаться в учреждении?

Свидетель: Я придерживался того мнения, с которым позже согласился и имперский суд, а именно: имперский президент, конечно, вправе был издавать на основании статьи 48 постановление для поддержания порядка и спокойствия. Если он не видел в деятельности прусских министров и, в частности, в моей деятельности на посту министра полиции достаточных гарантий того, что в Пруссии будут обеспечены спокойствие и порядок, то он имел право лишить нас полицейских функций и, в частности, исполнительной власти, но у него не было права смещать нас как министров.

Кубушок: Известно ли Вам, что верховный имперский суд 25 октября 1932 г. признал соответствующим имперской конституции постановление президента от 20 июля 1932 г. о назначении рейхсканцлера имперским комиссаром федеральной земли Пруссии с предоставлением ему права временами лишать прусских министров их полномочий и принимать их на себя?

Свидетель: Я уже цитировал содержание этого решения имперского суда.

Кубушок: Еще один вопрос. Привлекал ли господин фон Папен, будучи имперским комиссаром, национал-социалистов в полицию в то время, когда он в области кадров произвел некоторые новые назначения?

Свидетель: Это мне неизвестно, потому что внешне нельзя было определить политического характера полицейских чиновников. Политическое лицо, конечно, выявлялось у обер-президентов, регирунгс-президентов и поли-

¹ Адвокат подсудимого Папена.

Имеется в виду статья 48 германской конституции.

цей-президентов, но не у простых чиновников охранной полиции.

Кубушок: Правильно ли, что фон Папен назначил на пост берлинского полицей-президента некоего Мельхера, бывшего полицей-президента в Эссене, следовательно, человека, который был и при Вас в большом городе полицей-президентом?

Свидетель: Да, это правильно.

Кубушок: Благодарю Вас.

Из допроса свидетеля

Г. МИЛЬХА¹

Стенограмма заседаний
Международного военного трибунала
от 8 и 11 марта 1946 г.

Штамер²: Господин свидетель, Вы принимали участие в первой мировой войне?

Мильх: Так точно.

Штамер: Какую должность Вы занимали?

Мильх: Вначале был офицером артиллерии, в конце — капитаном авиации.

Штамер: Когда Вы по окончании первой мировой войны были уволены с военной службы?

Мильх: Весной 1920 года.

Штамер: Чем Вы занимались по окончании службы?

Мильх: Я пошел в гражданскую авиацию.

Штамер: Когда Вы снова вступили в вооруженные силы?

Мильх: В 1933 году.

Штамер: Сразу же в военно-воздушные силы?

Мильх: Так точно.

Штамер: Какую должность Вы занимали к началу второй мировой войны?

Мильх: Я был генерал-полковником и генерал-инспектором военно-воздушных сил.

Штамер: Когда началось создание ВВС?

Мильх: В 1935 году.

Штамер: В каком объеме?

Мильх: Создавались оборонительные военно-воздушные силы...

Штамер: Каковы были отношения между немецкими во-

---

¹ IMT, vol. 9, p. 44—134.

О. Штамер — защитник подсудимого Геринга, по его ходатайству Мильх был вызван в качестве свидетеля.

енно-воздушными силами и BBC других стран начиная с 1935 года?

Мильх: В первые годы после 1935 года Германия, собственно говоря, еще не имела авиации, в подлинном смысле этого слова. Это были первые соединения и первые крупные училища, которые были тогда созданы. Была создана в эти годы также и авиационная промышленность. Ранее, до того, как началось вооружение, промышленность была весьма незначительной. Я случайно узнал, что число рабочих во всей немецкой авиационной промышленности к моменту прихода национал-социалистов к власти составляло от 3000 до 3300 человек: конструкторов, торговых специалистов, техников и рабочих.

Первый контакт с границей в области авиации имел место в 1937 году, а именно вследствие того, что в январе 1937 года английская комиссия под руководством вице-маршала авиации Кортни и трех других высших офицеров (Кортни был начальником разведывательной службы английской авиации) прибыла в Германию. Я сам сопровождал эту комиссию во время ее пребывания в Германии. Мы выполняли все желания этих господ в отношении того, что члены комиссии хотели видеть. Тогда существовали лишь первые соединения, главным образом учебные, в которых впервые испытывали новые модели.

Далее я показал им промышленность, военные училища и все то, что еще хотели видеть эти господа. В конце совещания английский вице-маршал авиации предложил организовать взаимный обмен планами новых формирований между Англией и Германией. Я запросил на это согласие моего главнокомандующего и получил его. Тогда мы представили Англии план формирований немецкой авиации на 1937, 1938 и, мне кажется, на 1939 год и, с другой стороны, получили от Англии также соответствующий цифровой материал. При этом существовала договоренность, что в будущем, а также в том случае, если будут иметь место какие-либо изменения в планах или созданы какие-либо новые соединения, надлежит обмениваться данными. Посещение этой комиссии проходило в товарищеском духе, что послужило основой для контакта в будущем.

В мае того же 1937 года я с несколькими господами, в качестве представителя моего главнокомандующего, был приглашен в Бельгию для знакомства с ее авиацией. Затем в июле...

Штамер: Как проходило посещение в Бельгии, можете ли Вы дать более подробные сведения по этому вопросу?

Мильх: Нас приняли очень дружелюбно. Я познакомился с военным министром, министром иностранных дел, премьер-министром и его величеством королем Бельгии, не говоря уже об офицерах авиации, которые, безусловно,

в первую очередь были представлены мне. Имел место дружественный обмен мнениями, причем бельгийцы заверили меня в их личных дружественных чувствах по отношению к Германии.

Штамер: В этом случае также происходил обмен сведениями?

Мильх: Нет, не в этой форме. Мы позже, в Германии, показали также бельгийцам все, что мы имели, когда командующий бельгийской авиацией генерал Дювье нанес нам ответный визит.

Затем имел место большой международный съезд в июле 1937 года в Цюрихе, авиационный съезд, который происходил каждые пять лет. На этом съезде мы показали наши новейшие модели истребителей, бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков, а также наши новые моторы, которые только что были выпущены, и все, что представляло собой интерес с международной точки зрения. Там были больше делегации экспертов со стороны Франции, Италии, Чехословакии, Бельгии. В связи с экспонируемыми нами образцами, туда прибыла английская комиссия, которая не участвовала сама в конкурсах. Мы показали дружески нашу материальную часть французам, англичанам и другим нациям. Например, там был представлен «Мессершмидт-109» — истребитель, который с некоторыми усовершенствованиями использовался до конца войны; затем новейшие бомбардировщики типа «Дорнье»; новый пикирующий бомбардировщик «Юнкерс», а также новые моторы «Даймлер-Бенц» — 600 и 601 и «Юнкерс».

Председатель: Доктор Штамер, я не думаю, что это большое количество деталей представляет хотя бы какой-нибудь интерес для Трибунала.

Штамер (обращается к свидетелю): Господин свидетель, итак — никаких деталей. Говорите очень коротко.

Мильх: Так точно. Затем в октябре 1937 года французское правительство пригласило нас во Францию для осмотра французской авиации. Рассказывали, что посещение прошло в особенно дружественной обстановке. Вскоре после этого, примерно через неделю, по приглашению англичан мы также посетили Англию в ответ на визит г-на Кортни. И в этом случае нам были показаны заводы, соединения, а также авиационные училища и, кроме того, при осмотре промышленности — пущенная тогда в ход «скрытая промышленность»¹.

Затем имел место обмен визитами со Швецией.

¹ Мильх имеет в виду промышленность, которая производит в мирное время обычную продукцию, а в военное время может перейти на производство военной техники.

Пожалуй, на этом я могу закончить.

Штамер: Участвовали ли Вы 23 мая 1939 г. на совещании у фюрера и в качестве кого?

Мильх: Да, утром в тот день я неожиданно получил приказ явиться туда, так как рейхсмаршал не мог присутствовать на этом совещании.

Штамер: Припоминаете ли Вы детали этого совещания?

Мильх: Фюрер делал большой доклад перед тремя главнокомандующими: сухопутных сил, авиации, морского флота и начальниками их штабов. Там присутствовало также несколько других лиц. На этом совещании Гитлер заявил, что он намерен тем или иным образом разрешить вопрос в отношении коридора (путем создания коридора в Восточную Пруссию). В этой связи он остановился на возможности возникновения конфликтов на Западе. В данном случае речь шла лишь о докладе, а не об обмене мнениями или о совещании.

Штамер: Говорилось ли еще что-нибудь на этом совещании или, точнее, говорил ли он еще что-нибудь на этом совещании?

Мильх: Да. Это были вопросы относительно того, будет ли Запад — он, очевидно, в первую очередь имел в виду Францию — реагировать на это спокойно или предпримет меры.

Штамер: Говорилось ли о возможности агрессии против Польши, или, насколько я припоминаю, речь шла только о решении вопроса о коридоре?

Мильх: Да, во всяком случае я понял фюрера так, что он при всех обстоятельствах хотел разрешить вопрос о коридоре. Вначале предполагалось вести переговоры, но, если бы они не привели к цели, было предусмотрено, по-видимому, разрешение вопроса военным путем.

Штамер: Этот вопрос после доклада обсуждался?

Мильх: Нет. Было лишь дано категорическое указание в отношении того, что этот вопрос не должен был обсуждаться даже между участниками этого совещания. Мне было, например, запрещено говорить что-нибудь об этом рейхсмаршалу, который не присутствовал на совещании. Гитлер заявил, что он сам сообщит ему об этом...

Штамер: Какова была позиция Геринга в отношении войны?

Мильх: У меня всегда было впечатление еще со времени захвата Рейнской области, что он опасался, что политика Гитлера приведет к войне. По моему мнению, он был против войны.

Штамер: Когда Вы в первый раз узнали, что Гитлер планирует войну с Россией?

Мильх: Насколько я помню, это было весной 1941 года...

Штамер: Говорил ли Гитлер когда-либо Вам, что его серьезным намерением является жить в мире с Западом?

Мильх: Да. Я уже раньше очень коротко остановился на визитах в различные страны. После посещения Франции я два часа беседовал с Гитлером в Оберзальцберге и сделал доклад о своей поездке. После моей поездки в Англию, примерно через 2 недели, я также сделал Гитлеру много-часовой доклад. Он был очень заинтересован этим докладом, и после второго доклада, то есть после посещения Англии, он заявил: «Я буду так или иначе проводить свою политику, но Вы можете быть уверены в том, что я всегда буду опираться на Англию. Я намерен всегда идти вместе с Англией». Эта беседа имела место 2 ноября 1937 г.

Штамер: Вы говорили о двух беседах?

Мильх: Да. Первая представляла собой отчет о посещении Франции, вторая — отчет о посещении Англии. Гитлеру, который вообще не знал заграницы, было очень интересно узнать от военного человека что-либо об Англии, как меня приняли, о стране, вооружении и т. д.

Штамер: Каково было отношение рейхсмаршала Геринга к Гиммлеру?

Мильх: Не всегда это было ясно для меня. У меня было впечатление, что со стороны Гиммлера всегда имело место соперничество. Отношения между ними, однако, были весьма корректными, и со стороны они казались весьма предупредительными. Каковы они были в действительности, я сказать не могу.

Джексон: Вам разрешили беседовать с защитником во время процесса?

Мильх: Да, я имел возможность беседовать с рядом защитников, но не со всеми...

Джексон: Итак, после консультации с защитниками Вам разрешили подготовить, хранить и принести в суд записи?

Мильх: Записи, которые я имею с собой, были составлены мною самим до того, как я говорил с защитниками.

Джексон: После консультации с защитой Вы не делали никаких записей?

Мильх: Я сделал записи относительно одной беседы с защитником. В этих записях был упомянут срок, который был мне назван защитником и которого я не мог бы назвать по памяти.

Джексон: Вы занимали очень высокий пост в германских военно-воздушных силах?

Мильх: Я был генеральным инспектором.

Джексон: И часто на совещаниях представляли Геринга?

Мильх: Я очень редко представлял его.

Джексон: Вы отрицаете, что Вы часто посещали совещания от имени Геринга?

Мильх: Нет, этого я не отрицаю, я лишь заявляю, что на

части этих совещаний я присутствовал по занимаемой мной должности, а не как представитель Геринга. Посещать совещания от имени Геринга мне приходилось редко, поскольку в большинстве случаев он присутствовал лично.

Джексон: Вы принимали очень активное участие в строительстве военно-воздушных сил, не так ли?

Мильх: Так точно.

Джексон: И в 1941 году Вы были награждены за это гитлеровским правительством, не так ли?

Мильх: В 1941 году — нет. Мне кажется, что Вы, г-н Главный обвинитель, имеете в виду 1940 год.

Джексон: 1940 год. Возможно, я ошибся.

Мильх: Вы имеете в виду производство меня в фельдмаршалы?

Джексон: Когда Вы были произведены в фельдмаршалы?

Мильх: 19 июля 1940 г.

Джексон: Не получали ли Вы каких-нибудь подарков от гитлеровского правительства в знак признания Ваших заслуг?

Мильх: В 1942 году ко дню моего пятидесятилетия я получил награду от правительства.

Джексон: И эта награда была сделана в денежной форме?

Мильх: Это было денежное вознаграждение. На эти деньги я смог купить себе имение.

Джексон: Сколько оно составляло?

Мильх: Это вознаграждение составляло 250 тысяч марок.

Джексон: Итак, Вы пришли сюда показать, насколько я понял Ваше показание, что режим, составной частью которого Вы были, вверг Германию в войну, к которой она совершенно не была подготовлена. Правильно я Вас понял?

Мильх: Это правильно в следующем отношении. В 1939 году Германия вступила в войну, к которой ее военно-воздушные силы не были достаточно подготовлены...

Джексон: Известно ли Вам о каком-либо случае, когда кто-нибудь из этих обвиняемых, сидящих сейчас на скамье подсудимых, публично высказывался против войны?

Мильх: Я не могу вспомнить, чтобы эти высказывания делались публично, но мне кажется, что для всех сидящих на скамье подсудимых война являлась большой неожиданностью.

Джексон: Вы хотели бы верить в это?

Мильх: Да, я верю в это.

Джексон: Ах, Вы верите... А сколько времени потребовалось для германских вооруженных сил, чтобы захватить Польшу?

Мильх: Кажется, 18 дней.

Джексон: 18 дней. Сколько времени у Вас заняло изгнание Англии с континента, включая трагедию Дюнкерка?

Мильх: Шесть недель.

Джексон: Сколько времени требовалось Вам для занятия Голландии и Бельгии?

Мильх: Несколько дней.

Джексон: Сколько времени потребовалось для того, чтобы пройти Францию и взять Париж?

Мильх: Всего около двух месяцев.

Джексон: Сколько времени потребовалось для того, чтобы пройти Данию и захватить Норвегию?

Мильх: Также немного времени. Данию совсем за короткое время, так как Дания быстро сложила оружие, что касается Норвегии, то тоже несколько недель.

Джексон: И Вы, давая эти показания, хотите уверить Трибунал, что все эти операции были неожиданными для офицеров военно-воздушных сил. Вы сказали, что каждая из них была неожиданностью для Вас?

Мильх: Я сказал, что большой неожиданностью было начало войны. Вначале речь шла ведь только о Польше. Другие операции последовали много позже, и мы имели больше времени для подготовки к ним.

Джексон: Когда Вы впервые встретили Германа Геринга?

Мильх: Кажется, в 1928 году.

Джексон: Какой пост он тогда занимал?

Мильх: Он был тогда депутатом рейхстага.

Джексон: Чем Вы тогда занимались?

Мильх: Я был тогда руководителем германской авиационной компании «Дойче Люфтганза», которая была гражданским транспортным учреждением.

Джексон: Беседовали ли Вы с Герингом в то время относительно того, что должно быть сделано с военно-воздушными силами, если нацистская партия придет к власти?

Мильх: В то время еще нет.

Джексон: Когда Вы впервые обсуждали этот вопрос с Герингом?

Мильх: По этому вопросу Геринг говорил со мной в 1932 году, когда планировалось войти в правительство.

Уже тогда верили в то, что национал-социалисты вместе с другими партиями образуют правительство. Однажды Геринг сказал мне, что если бы у власти находилось правительство, в которое войдут национал-социалисты, то для Германии открылась бы возможность стать вновь обороноспособной.

Джексон: После этого Вы стали членом нацистской партии, не так ли?

Мильх: Я вступил в партию после 1933 года, но, став снова офицером, я тем самым перестал быть в партии.

Джексон: Чтобы вступить в партию, Вы ждали того момента, когда нацисты придут к власти?

Мильх: Да, так точно.

Джексон: Припомните ли Вы беседу с Герингом 28 января 1933 г.?

Мильх: Да.

Джексон: Где она состоялась?

Мильх: У меня дома.

Джексон: Расскажите Трибуналу о содержании этой беседы.

Мильх: Геринг мне рассказал, что вместе с другими имевшими вес партиями подписано соглашение о формировании коалиционного правительства с участием национал-социалистов и что рейхспрезидент Гинденбург согласен с назначением Гитлера рейхсканцлером. Он меня спросил, готов ли я принять участие в создании министерства авиации? Я ему тогда предложил вместо себя двух других лиц, так как я не хотел покидать германскую авиационную компанию «Дойче Люфтганза». Геринг отклонил мое предложение и настаивал на моем сотрудничестве.

Джексон: И Вы согласились?

Мильх: Я просил разрешения подумать над этим вопросом. Кроме того, я сказал Герингу, что мое согласие будет зависеть от того, станет ли настаивать на моем сотрудничестве Гитлер.

Джексон: Что же сделал Гитлер?

Мильх: Я принял это предложение 30 числа после того, как Гитлер заявил мне, что ему необходимы мои технические знания и навыки в области авиации.

Джексон: Значит, в тот день, когда нацистская партия пришла к власти, Вы приняли на себя задачу строительства нацистских военно-воздушных сил, не так ли?

Мильх: Нет, не военно-воздушных сил. Речь шла тогда лишь о том, чтобы привести в порядок и учесть имевшиеся тогда административные учреждения по линии воздушного сообщения. Тогда имелись одна или две гражданских авиакomпаний, существовали авиационные заводы, были школы гражданских летчиков, метеорологическая служба и различные исследовательские учреждения. Этим я обрисовал состояние дел авиации, но не военно-воздушных сил.

Джексон: То есть Вы взяли на себя задачу сделать так, чтобы авиация Германии господствовала в воздухе?

Мильх: Нет, этого нельзя сказать.

Джексон: Скажите нам, что Вы делали, какова была Ваша цель, когда Вы приняли на себя эту задачу?

Мильх: Расширить германское воздушное сообщение и все, к нему относящееся, — это была первая задача.

Джексон: Вы посетили Францию и Англию и по приезде явились с докладом лично к Гитлеру, не так ли?

Мильх: Да, так точно.

Джексон: Когда Вы вернулись из Англии, Вы предостерегли Гитлера относительно деятельности Риббентропа?

Мильх: Да.

Джексон: Что Вы сказали Гитлеру о деятельности Риббентропа в Англии?

Мильх: Я сказал, что в Англии у меня сложилось впечатление, что г-н Риббентроп не является «персона грата».

Джексон: Не говорили ли Вы на предыдущих допросах, что Вы заявили Гитлеру, что, если он в скором времени не отделается от Риббентропа, у него будут неприятности с Англией?

Мильх: Точно не могу вспомнить этих слов.

Джексон: Но разве не таков был смысл Ваших показаний?

Мильх: Мне казалось, что в Англию следовало послать другого человека, который должен был бы обеспечить политику сотрудничества с Англией, что было желанием Гитлера, о котором он часто говорил...

Джексон: Когда Вы узнали, что Германия собирается начать войну, которую Вы как посвященный в этот вопрос офицер считали бедствием, подали ли Вы в отставку?

Мильх: Нет, это было совершенно невозможно...

Робертс¹: Вы сказали, отвечая на вопросы защиты, что начиная с 1935 года военно-воздушные силы Германии строились в оборонительных целях. Вы помните это?

Мильх: Да. Это было в 1935 году.

Робертс: Утверждаете ли Вы, что военно-воздушные силы продолжали оставаться средством обороны до декабря 1939 года?

Мильх: Да.

Робертс: Я хочу, чтобы Вы выслушали три выдержки из документальных доказательств. Это выдержки из речей, произнесенных Вашим начальником, подсудимым Герингом... В мае 1935 года Геринг сказал: «Я намереваюсь создать военно-воздушные силы, которые, когда пробьет час, обрушатся на врага подобно карающей деснице возмездия. Противник должен считать себя побежденным еще до того, как он начнет сражаться». Скажите, звучит ли это так, как если бы речь шла о военно-воздушных силах, носящих оборонительный характер?

Мильх: Нет, это не звучит так, но необходимо отделять слова от деяний.

Робертс: Я перейду к деяниям через одну минуту. (Смех в зале.) 8 июня 1938 г. Геринг, обращаясь к группе авиапромышленников, заявил: «Предстоит война с Чехо-

¹ Д. Робертс — представитель английского обвинения.

словакией. Германские военно-воздушные силы уже превосходят английские. Если Германия выиграет войну, она станет сильнейшей державой мира и будет господствовать на мировом рынке; Германия будет богатой нацией. Для этой цели нужно пойти на риск». Скажите, звучит ли это так, как если бы германские военно-воздушные силы существовали в интересах обороны? Звучит ли это так?

Мильх: Нет, это звучит, конечно, не так. Но я кое-что скажу по этому поводу, когда Вы закончите.

Робертс: Пожалуйста, в интересах экономии времени ограничивайтесь только краткими ответами на мои вопросы. Я хотел бы огласить еще выдержку из речи Геринга от 14 октября 1938 г., то есть менее чем месяц спустя после Мюнхенского пакта: «Фюрер поручил мне создать гигантскую программу вооружения, перед которой померкнут все предыдущие достижения. Я получил от фюрера задание беспредельно увеличивать вооружение. Я приказал с наибольшей скоростью произвести строительство военно-воздушных сил и увеличить их в пять раз против существующих». Походит ли это на речь, в которой говорилось бы об оборонительных задачах воздушного флота?

Мильх: Для создания этого воздушного флота потребовались бы многие годы.

Робертс: Вы присутствовали на совещании главнокомандующих в имперской канцелярии 23 мая 1939 г.?

Мильх: 23 мая, да.

Робертс: Я хотел бы Вам напомнить, кто там присутствовал. Там присутствовали: Гитлер, Геринг, Редер, фон Браунхич, Кейтель, Вы, Гальдер, генерал Боденшатц, Варлимонт...

Мильх: Да.

Робертс: Вы знали, конечно, что Германия дала слово уважать нейтралитет Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Не так ли?

Мильх: Я полагаю, — да; я не знаком с отдельными приглашениями, но я предполагаю, что это было так.

Робертс: Не было ли Вам известно, что менее чем за месяц до этого совещания, а именно 28 апреля в рейхстаге Гитлер заверил, что он будет уважать нейтралитет целого ряда европейских стран, включая три страны, которые я упомянул? Разве Вам не был известен этот общеизвестный исторический факт?

Мильх: Я предполагаю, что так было.

Робертс: Помните ли Вы, что на том совещании Гитлер произнес следующие слова, которые хорошо известны Трибуналу: «Голландские и бельгийские военно-воздушные базы должны быть оккупированы вооруженными силами. Не следует обращать внимания на обязательства об уважении нейтралитета...

Следует направить все усилия на то, чтобы в самом начале нанести противнику сокрушающий или окончательный, решающий удар. Вопросы о том, что справедливо и что несправедливо, или вопросы о договорах не имеют никакого отношения к делу». Вы помните, что были произнесены эти слова?

Мильх: Я плохо помню, каким образом это говорилось, но я знаю только, что речь шла о Данциге и польском коридоре и что в связи с этим Гитлер разъяснял, какие осложнения могут создаться и что поэтому следует предпринять, по его мнению, но что именно он говорил, детали я уже не помню.

Робертс: Скажите, протестовал ли кто-либо из этих людей против нарушения Германией принятых ею на себя обязательств?

Мильх: На этом совещании ни у кого из присутствовавших не было возможности вообще что-либо сказать, так как Гитлер стоял на кафедре перед нами и произносил речь и после этой речи он удалился. Никакое собеседование не имело тогда места, оно не было допущено Гитлером.

Робертс: Не сообщите ли Вы Трибуналу, каково Ваше мнение обо всем этом?

Мильх: У меня на том совещании тогда не создалось впечатления, что Гитлер сказал что-либо такое, что противоречило бы тем обязательствам, которые на себя взяла Германия. Во всяком случае, я не помню этого.

Робертс: Будете ли Вы утверждать, что протокол совещания неправильный?

Мильх: Нет, я этого не могу сказать. Я могу сказать, что я не помню отдельных слов. Я не могу сказать, является ли протокол абсолютно правильным. Насколько я знаю, этот протокол был составлен позднее одним из присутствовавших на совещании адъютантов.

Робертс: Во всяком случае, мы знаем, что ровно через 12 месяцев после этого Германия поступила именно таким образом и нарушила свое обязательство по отношению к Нидерландам и Люксембургу и обрекла на нищету и смерть миллионы людей. Вы знаете теперь об этом? Не так ли?

Мильх: Да, я знаю. Во всяком случае, будучи солдатами, мы никакого отношения к политическим вопросам не имели и об этом нас не спрашивали.

Робертс: Вы сейчас сказали, что теперь знаете, что 12 месяцев спустя Германия нарушила нейтралитет Бельгии, Голландии и Люксембурга, не так ли?

Мильх: Да...

Робертс: Утверждаете ли Вы, что не знали о том, что ,

Ваша страна дала слово уважать нейтралитет этих трех малых стран?

Мильх: Да, я это читал в речи, произнесенной в рейхстаге...

Робертс: А сейчас я спрашиваю Вас: было ли в Германии общеизвестно то, что Гитлер давал гарантии и принимал на себя обязательства по отношению ко всем этим малым странам?

Мильх: Гитлер предлагал и обещал многое...

Робертс: Отвечайте на мой вопрос... То, что Вы сказали, это не ответ на заданный мною вопрос, сейчас нам известны эти факты из документов, из ваших собственных немецких документов. Я хочу сейчас только узнать о Вашей осведомленности и о Вашем понятии чести. Не думаете ли Вы, что в высшей степени бесчестно давать обязательство 28 апреля и 23 мая принимать тайное решение о том, что-бы нарушить это обязательство?

Мильх: Да, Вы правы только в том случае, если положение не изменилось за этот промежуток времени, а об этом-то я и не мог судить...

Робертс: Вы знаете, конечно, что нейтралитет Норвегии был все-таки нарушен?

Мильх: Да...

Робертс: Вы фактически осуществляли командование в Норвегии?

Мильх: Да.

Робертс: Вы знаете, что Белград был подвергнут бомбардировке, насколько я помню, в апреле 1941 года?

Мильх: Я узнал это из сводки германских вооруженных сил в свое время.

Робертс: Без всякого объявления войны и без всякого предупреждения гражданского населения. Вы знали об этом?

Мильх: Этого я не знал.

Робертс: Не обсуждали ли Вы этот вопрос с Герингом?

Мильх: О нападении на Белград? Нет, этого я не помню.

Робертс: Разве даже он не высказал сожаления по поводу бомбардировки крупной столицы, гражданское население которой не было предупреждено об этом хотя бы за час?

Мильх: Мне это неизвестно, и я не помню такого разговора.

Робертс: Это — убийство, не так ли?

Мильх: (Молчание.)

Робертс: Вы предпочли бы не отвечать на этот мой вопрос?

Мильх: На этот вопрос я Вам не могу ответить «да» или «нет», так как я не знаю подробностей об этих налетах. Я не знаю, была ли объявлена война. Я не знаю, предупреж-

далось ли население, и я не знаю, являлся ли Белград крепостью, я не знаю, какие объекты были атакованы. Я знаю о таком количестве воздушных налетов, в отношении которых можно было бы поставить этот вопрос таким же образом.

Робертс: Я не задал бы Вам вопроса по этому поводу, если бы мы не имели относящегося к этому документа. Это — приказ Гитлера о том, что Белград следует неожиданно разрушить путем налетов бомбардировщиков волнами без предъявления какого-либо ультиматума, без каких-либо дипломатических демаршей или переговоров.

Мильх: Я хотел бы сказать, что узнал об этом документе впервые сегодня, из Ваших слов.

Руденко: Скажите, Вы узнали о планировании Гитлером войны против Советского Союза в январе 1941 года?

Мильх: В январе я услышал от рейхсмаршала Геринга, что Гитлер сообщил ему о том, что он якобы ожидает нападения России. Затем несколько месяцев я ничего больше не слышал по этому вопросу, пока я совершенно случайно от своего подчиненного не узнал, что предстоит война с Россией и что поэтому приняты меры по обмундированию войск.

Руденко: А Вы знакомы с «планом Барбаросса»?

Мильх: Это название я слышал и видел этот план во время совещания с отдельными командующими войсковых групп и армий, которое имело место у фюрера за день или за два до вторжения в Россию.

Руденко: Когда, примерно, — за один день или за два дня до нападения на Россию?

Мильх: Я могу Вам точно сообщить эту дату.

Это было 14 июня. Значит, это, примерно, за восемь дней до нападения, которое состоялось 22 июня.

Руденко: А до этого Вы видели «план Барбаросса»?

Мильх: Название «Барбаросса» слышал, возможно, еще до этого совещания.

Руденко: Когда?

Мильх: Этого я не могу точно сказать, так как январь, февраль, март и апрель я провел за пределами Германии и вернулся лишь в мае...

Руденко: Меня интересует период, когда Вы были у себя в военно-воздушных силах. Декабрь, январь Вы находились в Германии?

Мильх: Декабрь 1940 года? Но только частично, а частично я находился во Франции и Италии.

Руденко: В январе 1941 года Вы находились в Германии?

Мильх: Тогда я все время был на Западе и, насколько я помню, ни одного дня не был в Германии.

Руденко: Вы сказали, что в январе 1941 года имели

беседу с Герингом по вопросам плана войны против СССР?

Мильх: Да.

Руденко: Стало быть, в январе?

Мильх: Да, 13 января. Но я уже не помню, говорил ли я об этом с Герингом во Франции или это происходило путем телефонного разговора, или же я день или два был в Германии. Этого я не могу сказать, я не записал себе этого.

Руденко: По телефону обсуждался вопрос о нападении на Россию?

Мильх: Нет, тогда речь шла не о нападении на Россию, а, наоборот, о нападении России на Германию.

Руденко: Вопрос о нападении России на Германию тоже выяснялся по телефону?

Мильх: Я вообще не давал никаких пояснений, я сказал только, что я не знаю. Были ли мне переданы сведения по спецсвязи, которую нельзя прослушать, или же об этом Геринг сказал мне во Франции, или же я в этот день находился в Германии, я не помню.

Руденко: А когда Вы обсуждали вопрос с Герингом и Геринг сказал, что он не желает войны?

Мильх: Это было 22 мая.

Руденко: Какого года, 1941?

Мильх: Да, 1941 года.

Руденко: Где этот вопрос обсуждался?

Мильх: Это было вблизи Нюрнберга, в Фельденштайне.

Руденко: Вы только с Герингом обсуждали этот вопрос или кто-либо присутствовал при этом?

Мильх: Только с Герингом.

Руденко: И Вы утверждаете, что Геринг не желал воевать с Россией?

Мильх: Таково было мое впечатление.

Руденко: А почему Геринг не желал воевать с Россией? Со страной, которая нападает на Германию? Ведь это оборонительная война?

Мильх: Геринг отрицательно относился к такой войне.

Руденко: К оборонительной войне?

Мильх: Он лично отрицательно относился ко всякого рода войнам.

(В зале смех.)

Руденко: Странно. Может быть, Вы точнее изложите, почему Геринг не желал войны с Россией?

Мильх: Так как война на два фронта, да к тому же еще с Россией, для Германии, как я считал, принесет поражение, и я думал, что не только я, но и многие другие солдаты и начальники понимали это.

Руденко: Вы лично тоже были противником войны с Россией?

Мильх: Да, безусловно, я был явным противником войны с Россией.

Руденко: Но Ваши объяснения по меньшей мере неубедительны. С одной стороны, Вы утверждаете, что речь шла о нападении России на Германию, а с другой стороны, что Геринг и другие высшие офицеры не желали воевать с Россией.

Мильх: Разрешите мне пояснить. 13 января Геринг сообщил мне, что Гитлер придерживается той точки зрения, что Россия хочет выступить против Германии. Это было не мнение Геринга и не мое мнение, я думаю, это было мнение Гитлера, которое он выразил как свое.

Руденко: Насколько я помню, ни Геринг, ни Вы не верили этому мнению Гитлера?

Мильх: Я могу говорить только о себе лично. Я открыто говорил о том, что я не верил, что Россия собирается выступить против нас. Что думал Геринг по этому поводу, я не могу сказать, он мне об этом не говорил. 22 мая, когда я говорил по этому вопросу с Герингом и настоятельно просил его, чтобы он сделал все, чтобы избежать войны с Россией, Геринг сказал мне, что он сам представлял Гитлеру эти аргументы, но что переубедить Гитлера было невозможно, что его решение было непоколебимо и нет такой силы в мире, которая бы могла изменить его.

Руденко: И следующее положение, которое я заключил из Вашего показания, что Геринг, говоря о том, чтобы не воевать с Россией, имел в виду, что идет война с Англией? Чтобы избежать войны на два фронта?

Мильх: С чисто военной точки зрения — безусловно. Но я думаю, что если бы тогда эта война не возникла, то и позднее она не возникла бы.

Руденко: И Вы серьезно допускаете, что можно говорить о превентивной войне столь долго и в то же время разрабатывать «план Барбаросса» и последующие к нему инструкции с привлечением союзников для нападения на Россию? Вы серьезно утверждаете о таком превентивном характере войны?

Мильх: Я могу это понимать только таким образом, что если Гитлер верил в то, что Россия собирается напасть на Германию, то он сказал, что он должен методом превентивной войны предупредить нападение России... Для меня не существовало обязательных предпосылок к тому, что Россия нападет на нас. Я, конечно, не имел достаточных сведений, но я лично не думал, что Россия сделает это, исходя из интересов России, которые я пытался проанализировать.

ИЗ КНИГИ А. РОЗЕНБЕРГА
«ПУТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ
В БУДУЩЕМ»

Изд-во Ф.Еэра, Мюнхен, 1927

Теперь немецкий народ вспоминает свой лозунг и начинает понемногу понимать, за что, собственно говоря, он с 1914 года проливал свою кровь, когда его вожди даже не нашли таких нужных слов, как: пространство, воздух, клочок земли в Европе. Далее: нам не нужны ни династические интересы, ни «экономические объекты», ни религиозная политика, ни интернациональная и классовая борьба, ни мелкие разрозненные государства, ни бессодержательное государство — идол: нам нужно народное государство, устроенное в соответствии с особенностями народа, а не с особенностями отдельных групп или даже индивидуумов с мировым именем, как это имеет место у нас сейчас.

Короче говоря, из 63 миллионов человек нужно сначала создать народ, а затем уже найти пространство и землю для 100-миллионного немецкого народа.

Первое является проблемой внутренней политики, второе внешнеполитическим вопросом; вопросом жизненной важности. Решать эти вопросы оторванно друг от друга нельзя...

18.

Все земли восточнее Эльбы являются колониальным владением немцев, вплоть до Нарвы, ибо там создались основы будущей империи, когда прекрасный род Хоенштауферов потянулся за манящими призраками.

Швабы представляли странствующих рыцарей, нижнесаксонцы — вооруженных мечами немецких крестьян. Одни — римского кайзера, другие — немецкого герцога...

20.

Немецкое сознание должно быть согласно с националистским империализмом немецкого народа постольку, поскольку немцам необходимо жизненное пространство, чтобы создать здоровые и надежные условия своего существования. В географическом отношении этот националистский империализм должен заботиться о том, чтобы это жизненное пространство находилось в непосредственной близости к Германии, дабы его не постигла та же участь, какая постигла германские земли в средние века и во время великого переселения народов.

**ПИСЬМО АРНО (ШИКЕДАНЦА)
РОЗЕНБЕРГУ ОТ 20 ОКТЯБРЯ 1932 Г.
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ АГЕНТА
ОТНОСИТЕЛЬНО ТАЙНОГО ОБУЧЕНИЯ ВОЕННЫХ ПИЛОТОВ**

Фелькишер Беобахтер
 Ответственный редактор: Адольф Гитлер
 Центральный орган НСДАП 20 октября 1932 г.
 г-ну Альфреду Розенбергу, Мюнхен, 13.
 Берлинская редакция газеты — Берлин W 9, Линкштрассе 27...

Дорогой Альфред!

В приложении к письму я посылаю Тебе следующее сообщение, полученное мной от одного нашего доверенного лица из Министерства обороны. Сообщение представляется мне весьма интересным. Я полагаю, что следует предпринять определенные шаги, чтобы это дело не попало «Стальному шлему».

Это сообщение еще пока никому не известно. Я умышленно не проинформировал о его содержании нашего старого друга. Я хочу приложить к этому письму копию для Гесса и хочу попросить тебя доставить копию этого письма Гессу через посыльного, так как я не хочу писать никакого письма Гессу из-за опасения, что он это письмо где-нибудь прочитает.

С наилучшими пожеланиями
 твой Арно

Военно-авиационная организация

Цель: подготовка и обучение летного состава на случай создания военной авиации.

Общее руководство поручается полковнику фон Вилльбергу (в настоящее время командующим в Бреславле), который, сохраняя свою должность в рейхсвере, находится в отпуске.

а) Сформировать в гражданской авиации хорошо обученный состав, который мог бы перейти в военную авиацию.

б) Перспектива обучения летного состава для выполнения задач военной авиации.

Обучение проводит военно-авиационная организация «Стального шлема». Обучение возложено на полковника в отставке Гэнеля.

Все существующие авиационно-спортивные организации должны быть привлечены к участию в военной авиации.

Все распоряжения о характере и задачах военной авиации издаются руководством «Стального шлема».

Военным пилотам организация «Стальной шлем» выплачивает деньги за полеты — за час полета 50 марок. Деньги эти полностью выплачиваются владельцам самолетов, если таковые участвуют в полетах.

В ином случае деньги распределяются между авиационной организацией, владельцем и экипажем в соотношении 10:20:20.

Примечание. Тем самым — вся военно-авиационная организация переходит в руки «Стального шлема».

Военно-тренировочный полет в связи с этим лучше оплачивается, чем полет в целях рекламы. Следует ожидать, что большинство владельцев самолетов или авиационных союзов перейдут в организацию «Стальной шлем». Необходимо добиться того, чтобы подобные условия были созданы для организаций НСДАП при Министерстве обороны.

IMT, vol. 27, p. 28—29.

Документ С-140

ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО МИНИСТРА БЛОМБЕРГА ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1933 Г. ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЙСТВИЙ ВЕРМАХТА В СЛУЧАЕ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ

Приложение к директиве:
«Имперский министр обороны.
№ 7/33.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Министр рейхсвера».

Берлин, 25 октября 1933 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Директива о действиях вооруженных сил в случае применения санкций.

1) В результате заявления Германии о выходе из Лиги наций и отзыва ее представителей с конференции по разоружению создавалась такая обстановка, последствия которой могут привести к применению против Германии санкций.

Какие государства прибегнут к санкциям, неизвестно. Если Совет Лиги наций решится на совместную акцию, то в первую очередь следует ожидать участия Франции. Но на принятие санкционных мер Франция может побудить также Польшу, Бельгию и Чехословакию.

2) Санкции противников могут принять различный характер. Наши вооруженных сил непосредственно и немедленно коснутся такие действия, которые будут представлять собой нарушение суверенитета Германии, т. е. в первую очередь проникновение вооруженных сил противников на нашу территорию, перелет через нее или ее обстрел. Это же относится к трехмильной зоне на море, далее — к вражеским действиям против немецких военно-морских сил, например: к захвату и потоплению немецких торговых судов, блокаде немецкого побережья, нападениям на немецкие береговые укрепления и базы.

В первую очередь следует ожидать оккупации германской территории.

3) Имперское правительство полно решимости оказать локальное вооруженное сопротивление всяким вражеским действиям типа перечисленных в пункте 2, даже если шансы на военный успех невелики (исключения см. пункт 5, подпункты а, б, в).

Это сопротивление будет оказано сухопутными войсками, военно-морским флотом и военно-воздушными силами, а также теми прочими силами, которые недвусмысленно объявлены составной частью наших вооруженных сил или подчинены им. Эти прочие силы должны отвечать условиям, упомянутым в статье 1 Приложения к «Соглашению о законах и обычаях сухопутной войны» от 18.10.1907 г.

4) Для оказания вооруженного сопротивления имеется в виду осу-

шествовать следующие меры самообороны в рамках сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил:

а. Планомерное комплектование оборонительных сухопутных войск. Вся местная полиция, а также полиция готовности на территории земель находится в распоряжении начальника управления сухопутных войск на правах боевых частей и поступает в его полное подчинение. Местная полиция Восточной Пруссии поступает в распоряжение командующего I военным округом.

б. Планомерное комплектование оборонительного военно-морского флота и его дальнейшее усиление соответственно материальным возможностями и людским ресурсам.

в. Планомерное комплектование оборонительных военно-воздушных сил, включая имперскую противовоздушную оборону. Авиацию, предназначенную для сухопутных войск и военно-морского флота, немедленно по окончании ее формирования передать в подчинение начальников управлений сухопутных войск и военно-морского флота.

Силы полевой противовоздушной обороны, предназначенные для сухопутных войск, использовать на первом этапе для противовоздушной обороны страны в целом. Относительно срока перехода их в подчинение начальника управления сухопутных войск мною будет отдано специальное распоряжение.

5) В целях оказания вооруженного сопротивления следует в первую очередь предусмотреть выполнение следующих задач:

а. На суше:

Обеспечить комплектование оборонительных сухопутных войск, предотвращая вмешательство Франции, Бельгии, Польши и Чехословакии, силами пограничных частей империи (включая и усиленную службу пограничных дозоров), а также силами местной полиции и полиции готовности. Обеспечить возможно более длительную оборону рубежей: р. Рур — р. Рейн и область Шварцвальд на западе, Готценплатц — р. Одер — Нишлиц — Обра, позиции в Померании — на востоке. В случае удара со стороны Чехословакии уступать территорию с боями, отходя от рубежа к рубежу. В отношении Восточной Пруссии остаются в силе прежние положения.

Сосредоточение соединений сухопутных войск в демилитаризованной зоне, а также их вступление в нее — только с моего разрешения.

б. На море:

Защита торговых коммуникаций на Северном и Балтийском морях. Обеспечение коммуникаций с Восточной Пруссией.

Отражение нападений противника на немецкое побережье с моря и с воздуха.

Все действия, не носящие характер вооруженного сопротивления, например: нападение на Гдинген (Гдыню), постановка минных заграждений, имеющих не только локальное и тактическое значение, а также меры против вражеской блокады и открытие военных действий на торговых и крейсерских трассах, могут осуществляться только с моего согласия.

в. В воздухе:

Оборона воздушного пространства над Берлином и промышленным районом Средней Германии. Главные усилия сосредоточить в районе Берлина.

Действия бомбардировочных сил — только по особому распоряжению.

Право объявления запретных зон для полетов гражданской авиации я оставляю за собой.

фон Бломберг

ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА ОТ 2 МАЯ 1935 Г. О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИИ «ШУЛУНГ»

Совершенно секретно, только для командования

Министр рейхсвера.
№ 1400/35.

Берлин, W 35, 2 мая 1935 г.
Тирпицфюр, 72/76.
Тел.: В 1 Курфюрст 8191.
Совершенно секретно.
Только для командования.

При ответе просьба ссылаться на указанный исходящий номер и дату, а также кратко упоминать о содержании документа.

Экз. № 2.

Передавать из рук в руки.

Начальнику управления
сухопутных войск.
Начальнику управления
военно-морского флота.
Имперскому министру авиации.

Операцию, которую предполагалось разработать на последнем совещании вооруженных сил, именовать условно «Шулунг».

Поскольку речь идет о совместных действиях трех видов вооруженных сил, общее руководство операций «Шулунг» будет осуществляться имперским министром обороны.

Подготовку к операции начать немедленно по следующим принципам:

I. Общие положения

1) Операция будет начата по получении кодированного сигнала «К Шулунг приступить» и осуществлена в форме стремительного удара.

Подготовку к операции хранить в строжайшей тайне, круг посвященных офицеров сократить до самых минимальных размеров, всю документацию, составление схем и т. п. исполнять только этим же офицерам лично и проч.

2) Времени на доукомплектование сил, принимающих участие в операции, за счет мобилизационных контингентов не остается; ввиду этого действовать в том численном составе и с той техникой, которые предусмотрены штатами мирного времени.

3) Подготовку к операции вести решительно, несмотря на недостаточный высокий в настоящее время уровень нашей военной промышленности. Всякое улучшение ее состояния обеспечит расширение подготовительных мер и тем самым более благоприятные условия для достижения успеха.

II. Прошу представить конкретные соображения по следующим вопросам:

1) Управление сухопутных войск

а. Сколько боеспособных дивизий и какие прочие нужные силы — в том числе все моторизованные войска — могут быть выделены для операции?

Отправные пункты для расчета:

— ограничение чисто оборонительными действиями (в крайнем случае сдерживающими боями) на Западе;

— если в критический момент сосредоточенные там силы окажутся недостаточными, то немедленная переброска восточнопрусских дивизий по железной дороге или по морю.

б. Район (районы) и длительность сосредоточения.

в. Проект решения на проведение операции.

2) Управление военно-морского флота

Обеспечение бесперебойной переброски восточнопрусских войск по морю, если сухопутные коммуникации окажутся перерезанными.

3) Военно-воздушные силы

а. Поддержка наступления сухопутных войск в период проведения операции «Шулунг».

б. Установление возможных размеров одновременной поддержки оборонительных действий на Западе.

фон Бломберг

IMT, vol. 34, p. 485, 486.

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I, с. 340—341.

Документ ЕС-405

ИЗ ОТЧЕТА О ЗАСЕДАНИИ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ИМПЕРСКОГО СОВЕТА ОБОРОНЫ ОТ 26 ИЮНЯ 1935 Г.

Совершенно секретно, только для командования

Отчет о 10-м заседании рабочего комитета Имперского совета обороны

Участники ¹ [...]

Дата: 26 июня 1935 г.

Начало: 10.00.

Окончание: 12.40.

Место: большой конференц-зал
военного министерства.

Повестка дня

А. Сообщение о военно-экономических представительствах военного министерства.

Б. Доклады о положении дел в следующих областях:

а) регулирование зарплаты и доходов в частном хозяйстве во время войны;

б) постановление о временном обеспечении нужд немецкого народа;

в) организация внешней торговли;

Перечисляется состав участников от оперативного отдела управления вооруженных сил, управления разведки и контрразведки, военно-экономического управления, генерального штаба сухопутных войск, командования ВВС и ВМС, министерств внутренних дел, экономики, финансов, транспорта, труда, почт, юстиции, пропаганды, управления имперской безопасности, рейхсбанка и других органов фашистской Германии. Среди участников были Йодль, Рейхенау, Цейтлер, Томас, Вагнер, Гейдрих и др.

г) списочный учет военнообязанного мужского населения 1914—1915 гг. рождения на основании закона о воинской повинности;

д) обследование военнообязанного мужского населения 1914—1915 гг. рождения.

В. Указания о централизованном использовании всего населения.

Г. Ознакомление с важнейшими мероприятиями по подготовке пропаганды к войне.

Д. Финансирование намечаемых военных мероприятий по бюджету 1935/36 г.

Е. Участие в подготовке мобилизационных мероприятий.

Ж. Разное. [...]

По п. 2 докладывает майор запаса фон Врохем (министерство народного образования и пропаганды) — «О важнейших мероприятиях по подготовке пропаганды к войне».

Задача пропаганды в войне состоит в том, чтобы взорвать фронты противника изнутри, отвлечь его тем самым от выполнения боевых задач и затруднить ему ведение войны. Особенно важно проложить дорогу мировому фронту под руководством Германии через умы противника (подобно тому, как это сделала Россия: международный рабочий класс против немецкого правительства) ¹.

Поэтому должны быть известны внутренние трудности противника, чтобы использовать против него средства пропаганды.

I. Идейные основы

Постоянно ведущаяся (пропагандистская) разведка должна изучить в мирное время психологию вероятного противника, чтобы знать все его трещины, способные привести к расколу. Она должна следить за партийной деятельностью руководящих лиц. Ей надо установить, как противник будет вести свою пропаганду, какие течения он будет использовать против Германии, как он будет применять в войне свое оружие пропаганды (радио).

Необходимо подготовить на случай мобилизации аппарат (пропагандистский) разведки, состоящий из лектората и пунктов радиоподслушивания (управление военной прессы).

На случай мобилизации для каждой страны должен быть собран и заготовлен подходящий пропагандистский материал (книги, граммпластинки, архивные материалы, фотографии, фильмы). Их надо дополнить картотеками о мировой прессе, радиостанциях мира, деятелях мировой пропаганды.

Наконец, необходимо провести учебную подготовку всех пропагандистов, чтобы они знали свои задачи в войне и противника.

II. Техническая подготовка

Радио:

Для немецкого народа должна быть создана радиосеть, которая позволит воздействовать на массы и может быть ограждена от влияния противника.

Это примитивное и искаженное истолкование целей международного коммунистического движения.

В вещании на границу радио должно использовать самые чувствительные места противника (волны врага).

Пресса:

Пресса должна быть подготовлена в мобилизационном отношении так, чтобы крупные информационные бюро и распространяемые в мире газеты могли сохранить свою силу воздействия, а остальная пресса была способна руководить народом и усилить влияние на прессу противника во время войны.

Равным образом должны быть подготовлены кинопропаганда, пропаганда с помощью листовок, сбрасываемых с самолетов, наконец, пропаганда в области культуры, печать, театры, песенное, танцевальное и изобразительное искусство для воздействия на нейтральные страны.

III. Эффективность пропаганды

Необходимо подготовить на случай войны организационную структуру пропагандистского аппарата. Главного противника возьмет на себя само министерство пропаганды, а его народные меньшинства, например эльзасцев и итальянцев во Франции, надо распределить между подходящими местными центрами. То же самое относится к нейтралам. Например, пропаганду на Чехию будет вести центр в Дрездене. Для этого указанные центры получают волны нейтральных стран.

На вооруженные силы возлагается пропаганда на вражескую армию и флот. Министерство пропаганды подготавливает для этого пропагандистский персонал.

За границей создаются пропагандистские ячейки (связанные с заграничной службой), которые смогут воздействовать на страну своего пребывания и, сверх того, если Германия окажется отрезанной от мира, вести пропаганду в интересах имперского руководства.

Внутри страны провести мобилизационную подготовку местных органов пропаганды, чтобы они были в состоянии воздействовать на народ. Они должны сотрудничать с территориальными корпусами и дивизиями. Следует обеспечить связь с массами и прессой.

Местные центры должны выполнять главную работу по разъяснению мероприятий властей в случае войны. Им надо подготовить на случай мобилизации себя, органы прессы и все другие важные для ведения войны учреждения министерства пропаганды в отношении кадров, материальных, транспортных средств и т. п.

Для фронтового использования следует, кроме того, подготовить военных корреспондентов, фотокорреспондентов, киноотряды, а на случай длительной войны — фронтовые театры, фронтовое кино, фронтовое радио, надзор за которыми осуществляет министерство внутренних дел. Точно так же подготавливаются полевая книготорговля и доставка газет на фронт.

Генерал-майор фон Рейхенау:

Пропаганда — это искусство, эффективность применения которого может выявиться только в период войны. Инструменты пропаганды должны быть заранее заготовлены на случай войны. Но мы должны воздержаться от того, чтобы развешивать слишком большой и слишком заметный пропагандистский аппарат.

Самой эффективной пропагандой являются действия, военный успех. Поэтому следует избегать того, чтобы силы, которые нужны войскам,

задерживались в слишком сильно разросшемся пропагандистском аппарате [...]

IMT, vol. 36, p. 428—431.

Документ C-159

ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО МИНИСТРА БЛОМБЕРГА ОТ 2 МАРТА 1936 Г. ОТНОСИТЕЛЬНО ВВЕДЕНИЯ ВОЙСК В РЕЙНСКУЮ ДЕМИЛИТАРИЗОВАННУЮ ЗОНУ

Имперский военный министр
и главнокомандующий
вооруженными силами.

Берлин, W 35, 2 марта 1936 г.
Тирпицфер, 72/76,
Тел.: В 1 Курфюрст 8191.

Управление вооруженных сил.
№ 380/36.

Совершенно секретно.
Только для командования,
1-й отдел обороны страны.
Записано офицером.

Главнокомандующему
сухопутными войсками.
Главнокомандующему
военно-морским флотом.
Имперскому министру авиации
и главнокомандующему
военно-воздушными силами.

Фюрер и канцлер империи принял следующее решение:

1) После заключения франко-русского пакта о взаимной помощи обязательства, принятые на себя Германией по Локарнскому договору и касающиеся статей 42 и 43 Версальского договора о демилитаризованной зоне, следует считать утратившими силу.

2) В связи с этим части сухопутных войск и военно-воздушных сил внезапно и одновременно переводятся в предназначенные для них пункты дислокации на территории демилитаризованной зоны.

Приказываю:

3) а. Главнокомандующему сухопутными войсками, сформировав новые дивизионные штабы, перебросить подчиненные ему части — преимущественно из состава 6-го, 9-го и 5-го армейских корпусов — в демилитаризованную зону с таким расчетом, чтобы они заняли постоянные места дислокации на р. Рейн и к востоку от этого рубежа. Аналогичным образом перебросить по одному пехотному батальону в Ахен, Трир и Саарбрюккен. Полиция земель, инспекции «Запад», «Юго-Запад» и «Юг» переподчиняются главнокомандующему сухопутными войсками в целях органического включения их в состав этих войск.

б. Имперскому министру авиации и главнокомандующему военно-воздушными силами перебросить по одной истребительной эскадре в районы Кельн и Кобленц, а также силы зенитной артиллерии — в ука-

занные города или в прилегающие к ним районы в нижнем и среднем течении р. Рейн, где находятся важнейшие переправы через этот водный рубеж.

4) Главнокомандующим сухопутными войсками и военно-воздушными силами подготовить переброски и составить их график по времени с таким расчетом, чтобы в 12.00 дня «Z» первый эшелон, составленный из батальонов, направляющихся в Ахен, Трир и Саарбрюккен, и из зенитно-артиллерийских частей, прибыл в долину р. Рейн, а первые истребительные эскадрильи приземлились к тому же сроку в предназначенных для них районах. Второй эшелон, включающий все прочие предусмотренные для переброски в демилитаризованную зону части сухопутных войск, передислоцировать в течение последующих 24 часов. День «Z» будет объявлен дополнительно.

5) Приказ на приведение перебрасываемых войск в походную готовность отдать возможно позже. Принять все меры к тому, чтобы до предела сократить промежуток времени между началом практической подготовки к эвакуации прежних мест дислокации и моментом прибытия частей в демилитаризованную зону. Главнокомандующему сухопутными войсками принять меры к тому, чтобы сведения о передислокации определенных частей наземных войск и авиации в те или иные районы демилитаризованной зоны были сообщены соответствующим органам общей и местной администрации, полиции земель, правлениям общин и органам партии не ранее 8 часов дня «Z».

6) В целях сохранения мирного характера всей акции не принимать никаких военных мер (подготовка к обороне, предварительное развертывание сил) без моего категорического приказа. Однако с 8.00 дня «Z» вплоть до дальнейших указаний командным инстанциям всех трех видов вооруженных сил находиться в состоянии готовности как в дневное, так и в ночное время, с тем чтобы они могли приступить к выполнению своих обязанностей через короткий срок после соответствующего сигнала. Отпускников к местам службы не отзывать.

7) Если прочие страны, подписавшие Локарнское соглашение, начнут в ответ на передислокацию немецких войск в демилитаризованную зону те или иные военные приготовления, то право принятия каких-либо военных контрмер я оставляю за собой. В случае нарушения противником границ и попыток наступления на нашу территорию действовать согласно указаниям о развертывании сил и вступлении в бой.

8) Предлагаю:

а. Своевременно доложить мне о мерах, принятых во исполнение пунктов 3 а и 3 б.

б. Периодически доносить мне о ходе передислокации в новые районы. Первое донесение представить к 13.00 дня «Z» в управление вооруженных сил (отдел обороны страны). Контрразведка получает специальное задание.

в. В кратчайший срок представить мне соображения о том, какие из предварительных мер «первой фазы напряженности» следует принять, если станет известно о военных приготовлениях соседних государств.

фон Бломберг

IMT, vol. 34, p. 645—647.

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I, с. 199—200

ГЕРМАНО-ЯПОНСКОЕ «СОГЛАШЕНИЕ ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА» ОТ 25 НОЯБРЯ 1936 Г.¹

Правительство германской империи и имперское правительство, сознавая, что целью Коммунистического Интернационала (так называемого «Коминтерна») является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам, будучи убеждены в том, что терпимое отношение к вмешательству Коммунистического Интернационала во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но представляет собой также угрозу миру во всем мире, и выражая свое намерение сотрудничать в области обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение.

Статья I

Высокие договаривающиеся стороны обязуются взаимно информировать друг друга о деятельности Коммунистического Интернационала, консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

Статья II

Высокие договаривающиеся стороны обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа Коммунистического Интернационала, принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.

Статья III

Настоящее соглашение составлено на немецком и японском языках, причем оба текста являются аутентичными. Настоящее соглашение заключено на пять лет и вступает в силу со дня его подписания. Обе договаривающиеся стороны своевременно, до истечения срока действия настоящего соглашения, должны достигнуть взаимопонимания относительно характера их дальнейшего сотрудничества.

---

¹ «Антикоминтерновский пакт» (см. комментарий) был подписан в Берлине сроком на пять лет. 25 ноября 1941 г. срок его действия был определен еще на 5 лет. Пакт положил начало официальному оформлению складывавшегося агрессивного блока фашистских государств и их сателлитов. Разглагольствования о якобы подрывной деятельности Коминтерна и его «угрозе миру во всем мире» должны были замаскировать агрессивные цели Берлина и Токио.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

383

Документы

При подписании соглашения против Коммунистического Интернационала полномочные представители договорились о нижеследующем:

а) соответствующие власти обеих высоких договаривающихся сторон будут поддерживать тесное сотрудничество в деле обмена информацией о деятельности Коммунистического Интернационала, а также по поводу принятия разъяснительных и оборонительных мер в связи с деятельностью Коммунистического Интернационала;

б) соответствующие власти обеих высоких договаривающихся сторон будут принимать в рамках ныне действующего законодательства строгие меры против лиц, прямо или косвенно внутри страны или за границей стоящих на службе Коммунистического Интернационала или содействующих его подрывной деятельности;

в) в целях облегчения указанного в пункте «а» сотрудничества между компетентными органами обеих высоких договаривающихся сторон будет учреждена постоянная комиссия, в которой будут изучаться и обсуждаться дальнейшие оборонительные меры, необходимые для предотвращения подрывной деятельности Коммунистического Интернационала

ИЗ СЕКРЕТНОГО ДОПОЛНЕНИЯ К «СОГЛАШЕНИЮ ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

Статья I

В случае, если одна из высоких договаривающихся сторон подвергнется неспровоцированному нападению со стороны Союза Советских Социалистических Республик или ей будет угрожать подобное неспровоцированное нападение, другая высокая договаривающаяся сторона обязуется не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения Союза Советских Социалистических Республик.

В случае возникновения указанной выше ситуации высокие договаривающиеся стороны должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов.

Статья II

Высокие договаривающиеся стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения.

Статья III

Настоящее соглашение составлено на немецком и японском языках, причем оба экземпляра имеют одинаковую силу. Оно вступает в силу одновременно с соглашением против Коммунистического Интернационала и имеет одинаковый с ним срок действия [...]

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДНЕВНИКА ИОДЛЯ С 4 ЯНВАРЯ 1937 Г. ПО 31 ЯНВАРЯ 1938 Г.

СЛУЖЕБНЫЙ ДНЕВНИК

События 1937 года

(из-за недостатка времени
записи велись неполно)

4 января публикуется соглашение между Англией и Италией. ...Издаётся приказ частям вооружённых сил об ускорении отправки Франко дополнительных материалов, снаряжения и оборудования.

Флот посылает на северное побережье Испании кроме «Карлсруэ» также и «Кёльн».

5 января адмирал Канарис отправляется в Исп(анию), чтобы подтянуть организацию разведывательного отдела командования армии. Он берет с собой текст наших решений об оказании Испании дальнейшей поддержки.

(Канарису) поручается передать генералу Шперле, что и(мперский) в(оенный) министр(р) испытывает неограниченное доверие к его деятельности и руководству.

Чисто сообщает через посла Хассельта, что совещание в Риме (14-го вместо 10.1) носит чисто военный характер. Нам следует учесть это при направлении своей делегации.

Начальник военно-политического управления хочет, чтобы м(инистерство) и(ностранных дел) взяло на себя ответственное представительство, и мне по желанию был придан солдат. Соответствующее письмо направлено в м(инистерство) иностр(анных дел).

6 января министр Фрик у и(мперского) военного министра выразил надежду, что имперская реформа теперь продвинется вперед¹.

Приводимый ниже документ представлялся в качестве доказательства на разных стадиях Нюрнбергского процесса и разными обвинителями, однако делались ссылки лишь на отдельные выдержки. Иодль вел записи, по всей вероятности, для себя, поэтому в тексте очень много лаконичных и незаконченных фраз, много исправлений и описок. Далеко не все фразы удалось расшифровать. Записи велись нерегулярно, поэтому абсолютно полной картины происходивших событий, они не дают. Тем не менее, даже эти неполноценные записи представляют интерес как первоисточник. В тех случаях, когда отдельные фразы и выражения из-за лаконичной записи не поддавались расшифровке, в переводе даны многоточия. Там же, где недописанный Иодлем текст достаточно ясен, переводчик дополнял части слов и слова, которые отсутствуют в подлиннике, в скобках. Многоточия стоят также на месте тех записей, которые посвящены вопросам личного или частного характера, и для данного издания интереса не представляют.

Альфред Иодль — один из ближайших военных советников Гитлера; с его именем неразрывно связаны подготовка и осуществление всех агрессивных замыслов гитлеровской Германии, совершенные нацистами злодеяния. С 1935 по 1938 год Иодль был начальником отдела «обороны страны» (шеф «Л») при верховном командовании, а в августе 1939 года стал начальником штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вооружёнными силами. Этим и определяется интерес к его дневникам, причем в настоящем издании не приводятся записи, относящиеся к непосредственной подготовке и осуществлению нападения на СССР, так как они широко цитировались на процессе в Нюрнберге и приводились в печати.

7.1. Министр не сомневается в том, что при умелом проведении операции п(ехотные) п(олки) можно транспортировать в Испанию на немецком пароходе, хотя до этого шефом «Л» было направлено в мин(истерство) ино(странных дел) письмо противоположного содержания.

Шефу Аусланда поручается изложить свои соображения о том, как можно действительно осуществить воен(ное) вооружение Испании и затем удалить не испанцев, с тем чтобы дать возможность Риббентропу на вопрос Идена внести позитивное предложение...

9.1. Ринтелен (нем(ецкий) воен(ный) атт(аше) в Риме) и шеф Абвера (адмирал Канарис) посылают сообщение о беседе с Роатта, который отныне берет на себя руководство итальянцами в Испании. Он создает в Севилье милиционную дивизию. Итал(ьянцы) еще направляют командиров, младших командиров и специалистов для 2 новых испанских бригад.

Высказывается пожелание, чтобы они столь же активно действовали в Испании...

Отдел «Л» подбирает для генерал-полковника Геринга, которого 14.1 направляют для переговоров в Рим, данные о том, какую военную помощь мы совместно (с Италией) оказали в совокупности Франко.

М(инистерство) и(ностранных дел) отклоняет проект, по которому п(ехотные) п(олки) должны транспортироваться на немецком пароходе, считая, что необходимо использовать иностранный.

12.1. Генерал-полковник Геринг и подполковник Шеллер, шеф аус(ланда) едут 13.1 в Рим для (участия в) совещании дуче с его воен(ны-ми) начальниками. (Имеет с собой письменное указание о наших дальнейших намерениях и о пределах этих намерений, а также резюме о том, что было сделано до сих пор, подготовленное «Л».)

Фюрер заверяет французского посла, что Германия не имеет намерения закрепиться на испанской или североафриканской земле.

Исходя из этого 12.1 днем Шперле послана телеграмма. Отсылку каких-либо подразделений с испанской или североафриканской территории также и в будущем не производить. Бланко удерживать. Группу «Вольф» взять обратно, если она без дальнейшего подкрепления использована быть не может.

13.1. Военно-морское ведомство запрашивает, может ли быть привезена в Германию свинцовая руда, которой был гружен захваченный красный пароход. В 15⁰⁰ отдел тыла передал решение начальника в(оенно-политического) управления: да, но связавшись с Франко... зачислить на наш актив.

По сообщению Иенеке Франко как будто бы не дал своего согласия на перемещение группы «Вольф»...

До 12.1 в Испании потерь 27, из них

21 убитый, в том числе 7 офиц(еров) (BBC)

Из числа потерь — 27 — на армию приходится 2 (смертельная и автомобильная катастрофа). Все прочие из BBC.

14.1. Шеллер из Рима звонит начальнику в(оенно-политического) у(правления) по поводу результатов переговоров с Муссолини.

Никаких больше личных уступок с нашей стороны. Их от нас больше и не будут требовать. Однако должно быть предпринято последнее

усилие, в котором и мы должны оказать материальную помощь. Дальнейшее совещание по этому поводу.

15.1. Геринг хочет сразу сказать на этом совещании, что мы можем дать. Он просит, чтобы ему еще сегодня были даны указания.

Начальник в(оенно-политического) у(правления) в 11³⁰ созывает совещание с Вильбергом..., штабами сухопутных сил, военно-морского флота, военно-воздушных сил и просит до 14 часов сообщить, что части вооруженных сил могут еще отдать.

Шеллера уведомляют по телефону, что в течение ночи единый список поставок будет передан в Рим.

16.1. Шеллер вызывает из Рима шефа «Л», т. к. пункт 4 списка искажен... Штаб Вильберга передает список Зандеру с указанием сообщить, все ли статьи соглашения желательно сохранить в данных пределах.

18.1. Зандер отвечает утвердительно, высказывает лишь пожелание, чтобы самолеты были распределены по типам. Указание штабам всех родов войск подготовить отправку. Приказ издается. Шахт подает фюреру заявление о своей отставке с поста г(енерального) у(полномоченного по экономике). Запрашивает, когда он может сдать дела.

25.1. На основании итал(о)-немецкой ноты Франко устанавливает, что Испания подпишет впоследствии; подразумевает еще значительные требования.

Частично они могут быть нами удовлетворены (отсутствие оружия, взрывчатых материалов и машин для пех(отных))...

Начаты переговоры с ит(альянским) воен(ным) атт(аше).

Направление совместно с Италией ответа на требование (Франко).

27.1. Совещание по поводу оперативной разработки в вермахте в присутствии фюрера. Волнение гл(авнокомандующего) Л(юфтваффе) из-за того, что сила Люфтваффе в численном выражении была представлена как незначительная...

Очень скверное настроение гл(авнокомандующего) с(ухопутными силами) из-за того, что не было опрошено его личное мнение перед принятием решения о введении в военное время командующих всеми вооруженными силами на определенной территории. Заявление об отставке. Вопрос улаживается в результате объяснения фельдмаршала с гл(авнокомандующим) с(ухопутными силами).

3.2. Доклад адмирала Редера по вопросам ведения войны на море — в присутствии фюрера, заместителя ф(юрера), и(мперского министра) ф(инансов), имперского министра пропаганды, и(мперского министра) иностранных дел.

4.2. Решающее обсуждение по поводу нехватки сырья (под руководством) уполномоченного по четырехлетнему плану. Мы располагаем только 50% необходимого количества стали и железа, поэтому необходимо устанавливать контингенты.

...26.2. Совещание начальника в(оенно-политического) у(правления) с рейхсфюрером СС по поводу помощи сельскому хозяйству.

...Планы рейхсфюрера СС:

Корпус пограничной охраны — 5000 человек частей СС «Тотенкопф» («Мертвая голова»).

2.3. Совещание рейхсфюрера СС с главнокомандующим сухопутными силами.

8.3. Совещание имперского (военного) министра со Шверин Кро-
зигом и президентом имперского банка Шахтом.

1. Требование Шахта:

Ограничить находящиеся в обращении векселя МЕФО 12-ю милли-
ардами.

В настоящее время	3,5 (миллиарда) в имперском банке 5,7 (миллиардов) у дружественных банков
-------------------	---

9,2 миллиарда

15—19.3 в Вене. Разгром итальянского наступления в Гвадалахаре.
Паника в 3-й милиционной дивизии.

22.3. Совещание у Геринга.

Притязание СС на усиление охраны границы силами СС...

Принимается решение разрешить усиление гестапо на местах на
400 человек.

План создания корпуса пограничной охраны отклоняется.

24.3. Функ возвращается из Испании.

Посол Фаупель хочет, чтобы полковник в отставке фон Кнауэр был
офицером генерального штаба при Франко. Министр отказывает.

Натянутые отношения между Шперле и Фаупелем в Испании.

Итальянцы теряют престиж.

Производить персональную замену в штабе генерала Франко бес-
цельно. Там не существует руководства в нашем смысле.

27.3. Испанский офицер передает фюреру собственноручное письмо
от Франко. Последний просит, чтобы Германия оказала ему дальнейшую
поддержку.

30 000 винтовок... боеприпасы, пулеметы и минометы.

Фельдмаршал ф(он) Бл(омберг) устроил в великую пятницу в 10⁰⁰
часов совещание с Фроммом¹, Томасом, Дёрстлингом, Ценеке, Риве.

Фромм указывает, что винтовок не хватает по меньшей мере в 11 ди-
визиях.

К 30-му доложить:

а) какие винтовки могут быть получены на заводах,

б) какие количества (винтовок) и в течение какого времени могут
быть взяты от армии,

в) каковы возможности транспортировки.

Военно-воздушные силы должны доложить о первоначальном состоя-
нии легиона «Кондор» и о его состоянии в настоящее время...

Во вторник, 30-го, министр летит к фюреру в Берхтесгаден.

Фридрих Фромм — командующий армией резерва и начальник воору-
жений сухопутных войск.

30.3. Отдан приказ о дополнительной передаче 30 000 винтовок с 4 миллионными патронами...

Представляется, что как у фюрера, так и у Муссолини более нет веры в 100% победу Франко.

Итальянцы! хотя в всяком случае исправить ошибку, но при этом полностью не зарекаются от мысли об эвакуации.

Опасность преждевременного столкновения Италии (и) Англии при 100% победе Франко велика и не отвечает нашим интересам.

31.3. Доклад у министра по поводу маневров Вермахта. Фельдмаршал подчеркивает необходимость оказывать влияние на ход (маневров), поскольку ежедневно приходится разрешать какие-либо специальные проблемы Вермахта. Эти учения следует назвать «маневрами Вермахта...».

Через два года должна быть осуществлена война на 2 фронта — таким образом 2 маневра.

Доклад о программе укрепления армии...

8.5. Фельдмаршал фон Бломберг отправляется в Лондон на коронацию.

...20.5. Сообщение полковника Иенеке об Испании. В свете ультимативных требований, предъявленных итальянцами перед возобновлением их операции на астурийском фронте, представляется необходимым дать оценку военного положения и совместно с отделом Аусланд внести предложения о дальнейшем образе действий.

29.5. 19^{III} фон Маринельт (сообщает), что «Дейчланд» получила серьезные пробоины и (вела) интенсивный огонь.

30.5. Сопровождение у генерал-фельдмаршала. Главнокомандующий военно-морским флотом дает указание держать в курсе фюрера, никаких репрессалий.

Германия и Гибралтар.

Особый отчет прилагается!...

...20.—26.9. Маневры Вермахта.

Визит дуче, иностранных делегации. Венгрия, Англия, Италия.

...4.10. Фюрер подписывает смещение генерала Шперле и назначение генерала Фолькманна в качестве уполномоченного главнокомандующего вермахта и командующего в Испании.

...Поездка на Мадейру и Азорские острова.

5.11. Фюрер развивает перед главнокомандующими (Вермахта), (сухопутных сил), (военно-морского флота) и (военно-воздушных сил), а также перед имперским министром иностранных дел свои мысли по поводу будущего развития, целей и ведения политики.

Отчет не был предъявлен.

...13.12. Фюрер одобряет запись доклада о претворении в жизнь военным путем тех целей, которые он излагал 5.11, а также новую редакцию плана «Грюн»¹.

1938 год

...21.1. По окончании учебного курса по национальной политике фюрер в течение двух с половиной часов выступает перед генералами; он говорит о своих воззрениях на историю, политику, народ и его единство, религию и будущее германского народа.

26.1. В 12 часов Кейтель сообщает мне под честное слово, что генерал-фельдмаршал свергнут. Он уже сегодня уезжает; фюрер приказал, чтобы об этом факте было оповещено лишь после 30-го, причем уходу фельдмаршала нужно будет дать объяснение в том духе, как он (фюрер) сам определит.

Генерал-полковник Геринг 25.1 был у генерал-фельдмаршала.

...28.1. 28-го вечером отдается приказ о переводе Госсбаха и замене его Шмундом.

...31.1. Фюрер хочет отвлечь внимание от Вермахта, хочет, чтобы Европа затаила дыхание, хочет, чтобы замещение различных постов новыми лицами создало впечатление не временной слабости, а концентрации сил.

Шушниг² должен не набираться храбрости, а дрожать.

IMT, vol. 28, p. 345—372.

ИЗ ПИСЬМА Г. РЕХЛИНГА Г. ГЕРИНГУ ОТ 27 МАРТА 1937 ГОДА О СНАБЖЕНИИ ГЕРМАНИИ ЖЕЛЕЗОМ НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ

В беседе с Вами 18-го числа сего месяца я отмечал, что в начале ноября 1935 года во время Вашего пребывания в Сааре я говорил Вам, что мы имеем в Германии достаточное количество железной руды для покрытия своих потребностей. Тогда, как Вы, вероятно, вспомните, я говорил также, что в случае возможного военного столкновения мы отнюдь не можем рассчитывать на импорт руды из Швеции. Вы тогда высказывали другое мнение. Я напоминаю об этом не для того, чтобы доказать свою правоту, а лишь для того, чтобы Вы, идя навстречу моей просьбе, выслушали меня по этому вопросу, как я излагаю его ниже.

Великая задача полностью обеспечить Германию отечественной рудой при чрезвычайном положении требует, по-моему, производства минимум 14 миллионов тонн чугуна в год, то есть столько, сколько мы имели примерно в 1916 и 1917 годах. Наши противники производили

5 ноября 1937 г. Гитлер на совещании с командующими в имперской канцелярии изложил планы захвата Австрии, Чехословакии и других стран.

² У Иодля — «Шушниг».

в 4—5 раз больше и могли выделить для ведения войны какое угодно количество металла. Наши войска не имели достаточного количества необходимых боеприпасов, не удовлетворялись в достаточной мере и их другие потребности. При этом железные дороги занимались неслыханным расточительством материала во время строительства...

Таким образом, из этого следует, что мы должны иметь для войны минимум 14 миллионов тонн железа в год, если хотим до некоторой степени покрыть наши потребности. Вы, может быть, скажете, что Вы хотели бы того же, но это недостижимо. Я бы возразил Вам на это: «Поскольку есть достаточно руды и все еще имеются людские резервы, непонятно, почему мы не можем решить эту задачу...»

О деталях этого дела я уже говорил с г-ном Плейгером из Бюро по обеспечению Германии промышленным сырьем. При необходимой помощи со стороны государства я бы построил завод с четырьмя домнами, для чего требуется необходимая поддержка в обеспечении запасами руды...

И еще одно: я предостерегаю от расточительства наших сил и труда в отдаленных иностранных государствах, например в Бразилии, где надо построить многие сотни километров железных дорог, чтобы использовать хотя и очень большие, но совершенно не разработанные залежи железной руды. Простите за резкость: это забава, которая ничего не дает, когда дело касается привлечения всех сил, но отвлекает ответственных представителей промышленности от выполнения великой задачи, которая должна быть решена внутри страны, — только так!

ЦГАОР СССР фонд 7445, оп. 2, д. 12, л. 342—346.

Документ С-175

ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО МИНИСТРА БЛОМБЕРГА ОТ 24 ИЮНЯ 1937 Г. О ЕДИНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ВОЙНЕ

Совершенно секретно, только для командования

Имперский военный министр
и главнокомандующий
вооруженными силами.
№ 55/37.

Берлин, 24 июня 1937 г.

Передавать только
через офицера.
Отпечатано 4 экз.
Экз. № 2.

Совершенно секретно.
Только для командования.
Отдел обороны страны, Ia.

Содержание: «Директива на 1937/38 гг.».

Связь с предшествующей перепиской:

Касается директивы управления
вооруженных сил. 36/36
(отдел обороны страны, Ia),
от 26 июня 1936 г.
Записано офицером!

Все основные документы, издаваемые в связи с настоящей директивой, должны записываться офицером.

Прилагаемая директива «О единой подготовке вооруженных сил к войне» вступает в силу 1.7.1937 г. Одновременно теряет силу директива «О единой подготовке к возможной войне в рамках управления вооруженных сил, сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил» (Управление вооруженных сил, № 36/36, отдел обороны страны) от 26.6.1936 г. Этот последний документ подлежит возврату в управление вооруженных сил (отдел обороны страны, 1а) до 10.7.1937 г. с соответствующей сопроводительной запиской.

Решения, о которых идет речь в части 3-й прилагаемой директивы, прошу доложить мне до 1.9.1937 г.

фон Бломберг

Главнокомандующий
вооруженными силами.
№ 55/37.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Отдел обороны страны (1а)

Берлин, 24 июня 1937 г.
Отпечатано 5 экз.
Экз. № 2.
Записано офицером.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне
(вступает в силу с 1 июля 1937 г. и будет действовать предположительно до 30 сентября 1938 г.)

Содержание

Часть 1. Общие установки.
Часть 2. Варианты возможных войн (порядок развертывания сил).
Часть 3. Особые меры подготовки.

Часть 1 Общие установки

1) Общая политическая обстановка дает право предполагать, что Германии не приходится ожидать нападения с какой-либо стороны. В пользу этого утверждения свидетельствуют в первую очередь такие обстоятельства, как отсутствие воли к ведению войны почти у всех народов, особенно народов западных держав, а также недостаточная военная готовность ряда государств, прежде всего России.

Также и Германия не намеревается развязывать войну в Европе.

Несмотря на эти факты, неустойчивое политическое равновесие в мире, не исключающее неожиданных инцидентов, требует постоянной готовности вооруженных сил Германии к войне. Это необходимо,

а) чтобы в любое время отразить нападение и

б) чтобы быть в состоянии использовать военным путем политически благоприятные условия, если таковые возникнут.

Подготовка вооруженных сил к возможной войне должна вестись в течение мобилизационного периода 1937/38 г. в соответствии с изложенными соображениями. При подготовке надлежит учитывать различные варианты развития событий, в связи с чем нижеперечисленные мероприятия разделяются на:

а) мероприятия общего характера (см. пункт 2),

б) разработку вариантов возможных войн, особенно наиболее веро-

ятных; в разработку включаются соображения о порядке стратегического развертывания сил и об участии нижестоящих инстанций в предстоящих действиях (см. пункт 3),

в) особые меры подготовки в форме исследования отдельных вопросов и изложения соответствующих соображений, однако, как правило, только офицерами высших штабов (особые меры подготовки см. пункт 4).

2) Мероприятия общего характера:

а) обеспечить постоянную мобилизационную готовность вооруженных сил Германии, в том числе и до того времени, когда будет завершено вооружение и достигнута полная готовность к ведению войны,

б) продолжать разработку плана «Мобилизация без официального ее объявления», чтобы обеспечить внезапность начала войны по времени и ведение ее такими силами, о которых противник не предполагает,

в) разработать вопросы переброски крупных масс регулярных наземных войск из Восточной Пруссии в империю,

г) подготовить необходимые меры на тот случай, если государственная территория Германии внезапно подвергнется нападению враждебной иностранной державы.

В этом случае без особого приказа будет оказано вооруженное сопротивление.

Поэтому видам вооруженных сил следует уполномочить соответствующих командующих на границах и побережье самостоятельно принимать в подобном случае все меры, необходимые для отражения вражеского нападения, независимо от того, существуют или не существуют правовые основы для тех или иных действий (см. инструкцию по применению закона об обороне империи).

Однако ни в коем случае не разрешается без моего приказа пересекать по суше или перелетать границу германской империи, т. е. нарушать границы какого-либо иностранного государства.

Не считать нарушением суверенитета Германии (ср. первое предложение пункта 2 г) такие действия, как случайный, непреднамеренный или происшедший в результате чрезмерного усердия какого-либо младшего командира переход через границу отдельных постов и патрулей, а также случившийся в результате навигационной ошибки залет самолета в немецкое воздушное пространство или заход судна в немецкие территориальные воды явно без враждебных намерений.

3) Варианты возможных войн, для которых необходимо заранее разработать порядок стратегического развертывания сил, следующие:

I) Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Западе (развертывание по варианту «Рот»);

II) Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Юго-Востоке (развертывание по варианту «Грюн»). Детали см. во 2 части настоящей директивы.

4) Особые меры подготовки должны касаться следующих случаев:

I) Вооруженная интервенция против Австрии (операция «Отто»);

II) Вооруженные конфликты с красной Испанией (операция «Рихард»);

III) В войне против нас участвуют Англия, Польша, Литва (расширение вариантов «Рот» и «Грюн»). Детали см. в 3 части настоящей директивы.

При разработке и вообще при продумывании этих особых случаев учитывать следующее:

Даже если в данный момент мы, по всей видимости, можем рассчитывать на одного или нескольких союзников в тех или иных операциях, то все же в принципе при разработке и продумывании подготовки к особым случаям войны надлежит исходить из того, что на первом этапе нам придется действовать в одиночку.

5) Настоящая директива касается только единой подготовки к войне и общих стратегических принципов, которые должны служить руководством для начала военных действий.

На основе этой директивы видам вооруженных сил надлежит дополнить свои планы развертывания или составить их вновь, установив при этом связь между собой, чтобы исключить возможные противоречия еще до издания соответствующих новых директив. При необходимости ссылаться на мое решение.

Директива о ведении войны как таковой с указанием ее цели, зависящей от общеполитического, а следовательно, и от военного и экономического положения в момент начала войны, будет дана через меня фюрером и верховным главнокомандующим.

Часть 2
**Варианты возможных войн
(порядок стратегического
развертывания сил)**

В основу разработки планов действий для различных вариантов возможных войн (планов стратегического развертывания сил) положить следующие предпосылки, общие и частные задачи:

1) Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Западе (развертывание по варианту «Рот»).

1) Предпосылки.

На Западе противником является Франция. Бельгия может встать на сторону Франции либо немедленно, либо позже, либо вообще воздержаться от этого шага. Возможно также, что Франция нарушит нейтралитет Бельгии. Определенно она нарушит нейтралитет Люксембурга.

На Востоке следует, по всей видимости, ожидать враждебной позиции России и Чехословакии. Что касается Польши и Литвы, то можно на первом этапе предполагать их нейтралитет.

От Австрии, Италии, Венгрии и Югославии ожидается по меньшей мере благожелательный нейтралитет. Позиция Англии будет колеблющейся (ср. 3-ю часть настоящей директивы).

Начало войны будет предположительно носить характер внезапного нападения со стороны французских сухопутных войск и военно-воздушных сил, а также вспомогательной операции французского военно-морского флота. На Востоке можно предполагать на какое-то время сдержанную позицию Чехии, если только под политическим давлением России она не будет вынуждена начать активные действия (ранее намеченного ею самой срока) в форме налетов авиации, которая будет усилена Россией. Вероятны также операции русских военно-морских сил.

2) Общей задачей вооруженных сил Германии является провести всю подготовку так, чтобы их главная группировка могла действовать против Франции, а на Востоке до определенного момента осуществлялась только оборона самыми малыми силами.

3) В рамках этой общей задачи видам вооруженных сил предстоит решать следующие частные:

а. Сухопутные войска

Главные усилия сосредоточить на Западе.

Первой задачей сухопутных войск будет, приняв бой возможно ближе к границе, воспрепятствовать продвижению противника в направлении на р. Рейн и форсированию этого рубежа, а также выходу противника в область Шварцвальд, и возможно дольше удерживать район Вестергейн севернее р. Мозель.

В случае нейтралитета Бельгии особое значение придается владению районом Эйфель как фланговой позицией и плацдармом для операций против северного крыла французских войск.

Необходимо будет использовать любую возможность для нанесения эффективных частных ударов по французской сухопутной армии.

Восточную Пруссию придется оборонять. Однако при определенной политической обстановке следует считаться с потенциальной необходимостью переброски некоторой части или даже главных сил регулярной армии из Восточной Пруссии в империю морским путем.

б. Военно-морской флот

Главные усилия военно-морских сил сосредоточить в случае войны, в зависимости от обстановки, либо в Балтийском, либо в Северном морях. Стратегической задачей военно-морского флота является обеспечение наших морских коммуникаций на Балтийском море, на Северном море и в океанах. Особое внимание обратить на связь по морю с Восточной Пруссией. Оперативное выполнение этой задачи зависит от соотношения сил на море и должно быть осуществлено путем подавления вражеской морской мощи.

Наряду с защитой наших морских коммуникаций и обеспечением морских сообщений необходимо будет воспрепятствовать движению вражеских кораблей в Северном и Балтийском морях, а также препятствовать соответствующими средствами вражескому судоходству в Атлантическом океане, Средиземном море, по возможности и на других морях. Если военно-морскому флоту удастся воспрепятствовать переброске французских войсковых транспортов из Африки или вообще сорвать эту переброску, то ведение войны на суше будет существенно облегчено.

Во всей предварительной работе учитывать политическую необходимость тщательного соблюдения прав не участвующих в войне государств, сохранения их нейтралитета.

в. Военно-воздушные силы

Главные усилия воздушной войны будут сосредоточены также на Западе.

В первую очередь военно-воздушные силы должны будут выполнять предположительно следующие задачи:

— вести борьбу с авиацией западных противников, включая ее наземные сооружения, а также наносить удары по главным центрам вражеской авиационной промышленности;

— принимать участие в наземных операциях; в дальнейшем, предположительно, также препятствовать развёртыванию наземных сил противника; такая задача может быть поставлена, если действия авиаций окажутся единственной возможностью не допустить крупных успехов сухопутных армий противника на начальной стадии войны и если, судя по обстановке, в дальнейшем такой возможности уже не предвидится;

— оборонять энергетические центры Германии, особенно район Берлина, Рурскую область и среднегерманский промышленный район.

Производить налеты на объекты, имеющие преимущественно политическое значение (например, Париж), разрешается в каждом конкретном случае только по моему указанию.

11. Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Юго-Востоке (развертывание по варианту «Грюн»)

1) Предпосылки.

В целях предотвращения возможного нападения на Германию превосходящих сил коалиции вражеских государств можно начать войну на Востоке внезапной операцией наших войск против Чехословакии. Предпосылки для проведения такой операции — политические и с точки зрения международного права — должны быть обеспечены заранее.

Следует ожидать, что Польша и Литва, скорее всего, будут придерживаться нейтралитета или по крайней мере выжидательной стратегии, а Австрия, Италия, Югославия займут даже в худшем случае позицию благожелательного нейтралитета. Венгрия, вероятно, рано или поздно присоединится к действиям Германии против Чехословакии. Франция и Россия предположительно откроют военные действия против Германии, при этом Россия будет на первом этапе действовать лишь военно-морскими и военно-воздушными силами. Что касается Англии и других не названных здесь, но способных вести войну с Германией стран, то политическое руководство Германии приложит все усилия, чтобы добиться их нейтралитета. Нейтралитет Англии должен рассматриваться как совершенно необходимая предпосылка в варианте «Грюн».

2) Задачей германских вооруженных сил является провести подготовку к войне с таким расчетом, чтобы главная их группировка могла быстро, внезапно, собрав в кулак всю свою мощь, осуществить вторжение в Чехословакию и чтобы при этом на Западе оставался только минимум сил в качестве тылового прикрытия этой наступательной операции.

Цель и задача этой операции германских вооруженных сил должны состоять в следующем: разгромив вооруженные силы противника и овладев Богемией (Чехией) и Моравией, заблаговременно и на весь период войны ликвидировать угрозу нападения Чехословакии с тыла, чтобы развязать себе руки для ведения войны на Западе и отнять у русской авиации важнейшую часть ее операционной базы, которая могла бы располагаться на территории Чехословакии.

3) В рамках этой общей задачи видам вооруженных сил предстоит решать следующие частные задачи:

а. Сухопутные войска

Главные силы действующей армии сосредоточить для удара по Чехословакии.

Организация этой операции будет зависеть от достигнутой немецкими сухопутными войсками к моменту войны численности и степени их готовности к действиям, далее — от состояния подготовительных мер, но также и от позиции Польши. При разработке операции следует учитывать и возможность того, что немецкие войска будут развертываться на австрийской территории. Политическое руководство имеет в виду создать для этого необходимые условия.

Сухопутные войска должны начать операцию в тот же момент, что и военно-воздушные силы. Поэтому право установить этот момент я оставляю за собой (ср. «Военно-воздушные силы», п. «б»).

Конечная цель состоит в осуществлении запланированного и разработанного еще в мирное время нападения на Чехословакию. Этот удар должен быстро и внезапно сокрушить чехословацкие укрепления, заставить

врасплох и разгромить вооруженные силы противника еще в период мобилизации и, используя национальную раздробленность Чехословакии, в кратчайшие сроки принудить ее к капитуляции. Военной предпосылкой успеха этой операции является полное оснащение и высокая боевая готовность танковых соединений.

Тыловое прикрытие на Западе должно быть сведено до минимума по численности и качеству войск. Сокращать это прикрытие следует по мере совершенствования укреплений. Предел этого сокращения должен учитывать лишь необходимость удержания рейнско-вестфальского промышленного района, а также коммуникаций, связывающих Северную и Южную Германию.

Восточную Пруссию следует оборонять. Но при определенной политической обстановке следует считаться с потенциальной необходимостью переброски некоторой части или даже главных сил регулярной армии из Восточной Пруссии в империю морским путем.

б. Военно-воздушные силы

Главную группировку авиации бросить против Чехословакии, оставив на Западе только самый необходимый минимум самолетов.

Авиации предстоит решать в первую очередь следующие задачи:

— парализовать чешскую мобилизацию; особое внимание обратить на борьбу с чехословацкими военно-воздушными силами и их наземными органами, а также на мобилизационные центры и важнейшие узлы коммуникаций. При этом главная задача состоит в том, чтобы обеспечить эффективность налетов на чешскую государственную территорию и облегчить сухопутным войскам овладение ею. Однако при постановке задач необходимо в наших собственных интересах, учитывая последующий период времени, обеспечить сохранность всех промышленных и заводских сооружений для их дальнейшего использования, если только сохранение их не будет препятствовать ведению нами операций;

— прикрывать энергетические центры Германии, обратив главное внимание на район Берлина, средненемецкий промышленный район и Рурскую область;

— военно-воздушные силы должны начать операцию против Чехословакии в тот же момент, что и сухопутные войска. Поэтому право установить этот момент я оставляю за собой (ср. «Сухопутные войска», п. «а»).

в. Военно-морские силы

Задача военно-морского флота остается та же, что и в варианте развертывания «Рот». Следует предусмотреть возможность перемещения главных усилий на Балтийское море.

Часть 3

Особые меры подготовки

Главным командованиям видов вооруженных сил, не привлекая к этой работе подчиненные штабы, продумать в общем плане следующие особые операции:

1. Особая операция «Отто»

Имеется в виду «вооруженная интервенция в Австрию на тот случай, если она восстановит монархию».

Целью интервенции будет: силой оружия вынудить Австрию отказаться от реставрации монархии.

Для этого придется, используя внутриполитическую раздробленность австрийского народа, бросить войска в общем направлении на Вену и сломить всякое сопротивление.

Авиацию использовать для непосредственной поддержки сухопутных войск. Все прочие действия авиации — только по моему разрешению.

Будут ли участвовать в операции вооруженных сил также отряды партии, решит верховный главнокомандующий.

При разработке особой операции «Отто» учитывать следующее:

а. Акция будет носить одиночный характер, никакого развертывания сил на других направлениях не предусматривается.

б. Акция будет проведена в рамках развертывания варианта «Рот».

Не разрешается планировать особую операцию «Отто» и развертывать силы по варианту «Грюн» как единую акцию. Если выявятся политические предпосылки для обеих операций одновременно, то особая операция «Отто» будет отложена до завершения акции «Грюн».

Учитывать возможность того, что особая операция «Отто» может перерасти в акцию «Грюн», включить этот момент в разрабатываемые соображения.

II. Особая операция «Рихард»

Под этим наименованием разумеются вооруженные конфликты с красной Испанией.

Гражданская война в Испании таит в себе ту опасность, что в результате случайных или спровоцированных инцидентов между Германией и красной Испанией могут возникнуть конфликты, которые вызовут состояние войны между обоими государствами.

На этот случай продумать предварительные меры одному только военно-морскому флоту. Сухопутным войскам и военно-воздушным силам и в этом случае продолжать оказывать помощь белой Испании техникой и живой силой. Не исключена возможность переподчинения части сил авиации командованию военно-морского флота.

III. Особая операция «Расширение вариантов «Рот» и «Грюн»»

Исходная военно-политическая обстановка, положенная в основу планов развертывания «Рот» и «Грюн», может осложниться тем, что либо Англия, Польша и Литва в отдельности, либо все три названные страны совместно уже с началом войны примкнут к нашим противникам.

В этом случае наше военное положение ухудшилось бы в критической мере, могло бы даже стать безнадежным. Поэтому политическое руководство приложит все усилия, чтобы сохранить нейтралитет этих стран, в первую очередь Англии и Польши.

Тем не менее уже в настоящее время необходимо в качестве дополнений к планам «Рот» и «Грюн» продумать меры на тот случай, если упомянутое намерение политического руководства не осуществится.

В основу соображений положить следующие предпосылки:

а. Англия

Англия бросит против нас все имеющиеся в ее распоряжении экономические и военные средства. Прежде всего она будет поддерживать Францию военно-морскими и военно-воздушными силами, а затем попытается, имея в виду французские интересы, использовать в качестве базы территорию Бельгии, возможно, и Голландии.

б. Польша

Судя по политической ситуации на данный момент, совершенно невероятно, что Польша примет участие в войне против нас, например на стороне России. Но если это все же случится, то Польша развернет на суше свои силы против Германии по уже известной нам в главных чертах схеме, чтобы в первую очередь захватить Восточную Пруссию, а также — совместно с Чехословакией — Силезию.

Авиация Польши будет частью сил наносить удары по Восточной Пруссии, но наряду с этим также производить налеты на империю совместно с чешско-русскими военно-воздушными силами. На море польские силы будут взаимодействовать с русским флотом, нанося удары по коммуникациям, соединяющим Восточную Пруссию с империей.

IMT, vol. 34, p. 733—745.

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. 1, с. 201—208.

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ 7 ДЕКАБРЯ 1937 Г. К ДИРЕКТИВЕ БЛОМБЕРГА О ЕДИНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ВОЙНЕ

Совершенно секретно, только для командования

Главкомандующий
вооруженными силами.
Управление вооруженных сил.
№ 94/37.
Отдел обороны страны, Ia.

Берлин, 7 декабря 1937 г.
Отпечатано 5 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.
Записано офицером.

1-е дополнение к директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне от 24 июня 1937 г. (главнокомандующий вооруженными силами. № 55/37. Совершенно секретно. Только для командования. Отдел обороны страны, Ia). Директива от 24 июня 1937 г. вместе с прилагаемым 1-м дополнением к ней остается в силе до 30 сентября 1938 г. и должна быть, таким образом, положена в основу указаний о развертывании военно-воздушных сил; переработку этих указаний закончить к 1 апреля 1938 г.

1) Процесс изменения внешнеполитической обстановки все более отодвигает на задний план вариант «Рот», повышая вероятность применения варианта «Грюн».

2) Если в течение 1938 г. общая политическая обстановка не изменится коренным образом в пользу наших противников, то можно до конца 1937/1938 мобилизационного года, т. е. до осени 1938 г., ожидать моего решения об окончательном отказе от варианта «Рот» (война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Западе).

Однако до этого момента предлагаю разрабатывать вариант «Рот» — также и военно-воздушным силам — по прежним указаниям, в соответствии с директивой главнокомандующего вооруженными силами от 24 июня 1937 г.

3) Согласно указаниям фюрера и канцлера империи политические предпосылки для начала действий по плану «Грюн» изменились, а цели соотвествующей войны расширились.

В связи с этим считать утратившим силу раздел II части II директивы главнокомандующего вооруженными силами № 55/37 (совершенно секретно, только для командования, отдел обороны страны Ia) от 24.6.1937 г. Этот раздел заменить прилагаемой новой редакцией (см. приложение 1). Особые операции (раздел III) продумывать далее с учетом моих решений (см. пункт 5).

Главное внимание во всех предварительных разработках, касающихся мобилизации и развертывания сил, уже в настоящий момент сосредоточить на варианте «Грюн».

4) Однако я запрещаю принимать какие-либо меры, способные породить в штабах и частях предположение, что уже в 1938 г. следует ожидать войны.

Не разрешаются также никакие действия, способные замедлить или прервать планомерное формирование и мобилизацию вооруженных сил.

5) В своих донесениях, затребованных моей директивой от 24.6.1937 г., главнокомандующие подняли ряд частных вопросов. Мои решения по этим вопросам содержатся в приложении № 2.

фон Бломберг

IMT, vol. 34, p. 745, 746.

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I, с. 208—209.

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ 21 ДЕКАБРЯ 1937 Г. К ДИРЕКТИВЕ БЛОМБЕРГА О ЕДИНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ВОЙНЕ

Только для офицеров высших штабов.

Передавать только через офицера.

Управление вооруженных сил.

№ 94/37.

Совершенно секретно.

Только для командования.

2-е дополнение.

Отдел обороны страны, Ia.

По вопросу: № 94/37.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Отдел обороны страны, Ia,

от 7.12.1937 г.

Берлин,

21 декабря 1937 г.

Отпечатано в 4 экз.

Экз. № 2.

При сем я пересылаю приложения 1-е и 2-е к «Первому дополнению к директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне». Они подписаны в подлиннике генерал-фельдмаршалом.

По поручению: Кейтель

Расчет рассылки:

Главнокомандующему сухопутными войсками

— 1 (1-й экз.)

Главнокомандующему ВМФ

— 1 (2-й экз.)

Имперскому министру авиации

— 1 (3-й экз.)

и главнокомандующему ВВС

Управлению вооруженных сил,

— 1 (4-й экз.)

отделу обороны страны Ia

Война на два фронта с основными усилиями на Юго-Востоке

(План стратегического сосредоточения и развертывания «Грюн»)

1) Предпосылки.

Как только Германия достигнет полной готовности к войне во всех отношениях, создадутся военные предпосылки для победоносного проведения наступательной войны против Чехословакии и тем самым решения проблемы немецкого жизненного пространства даже в том случае, если какая-нибудь великая держава выступит против нас.

В интересах достижения этого в числе многих факторов надо прежде всего учитывать обороноспособность наших западных укреплений, которая позволит длительное время удерживать слабыми силами западную границу германской империи против намного превосходящего противника.

Но и в этом случае государственное руководство сделает все возможное в политическом отношении, чтобы избавить Германию от риска войны на два фронта и избежать такого положения, при котором Германия в нарушение здравого смысла была бы поставлена в невыносимые военные и экономические условия.

Если благоприятная для нас обстановка не возникнет или если она будет развиваться в нашу пользу медленно, тогда осуществление нами плана «Грюн» должно быть отложено еще на несколько лет. Но если вследствие опасений Англии перед всеобщей европейской войной, ее незаинтересованности в делах Центральной Европы или в результате конфликта, который может вспыхнуть между Италией и Францией на Средиземном море, возникнет ситуация, при которой против Германии никто, кроме России, не выступит на стороне Чехословакии, то план «Грюн» будет приведен в действие еще до того, как Германия достигнет полной готовности к войне.

2) Цель войны по варианту «Грюн» будет всегда состоять в быстром занятии Богемии и Моравии с одновременным решением австрийского вопроса в смысле включения Австрии в германскую империю. Чтобы добиться последней цели, военные средства необходимо будет пустить в ход лишь в том случае, если использование других средств не приведет к успеху.

Имея перед собой эту цель войны, немецкие вооруженные должны произвести необходимую подготовку, чтобы:

- а) главные силы войск могли быстро, внезапно, используя всю свою мощь, вторгнуться в Чехословакию;
- б) резервы, в первую очередь боевые отряды войск СС, были в готовности в случае необходимости вступить в Австрию;
- в) на Западе осуществлять минимальным количеством сил тыловое прикрытие операций на Востоке.

Главнокомандующий вооруженными силами согласует начало операций между командованиями сухопутных войск и военно-воздушных сил.

Если появится обоснованная возможность разгромить вражескую авиацию на ее аэродромах мирного времени, то военно-воздушные силы следует бросить в бой независимо от начала наступления сухопутных войск. Если такой возможности не будет, то начало выступления обоих видов вооруженных сил необходимо назначить примерно на одно и то же время.

3) В рамках этой задачи на виды вооруженных сил возлагается следующее:

а. Сухопутные войска

Главные силы сухопутных войск бросить в наступление против Чехословакии.

Проведение этой операции будет зависеть от наличной численности и боеготовности немецких сухопутных войск, от эффективности подготовительных мероприятий, от характера чехословацких укреплений и возможностей их быстрого преодоления, а также от позиции Польши.

Цель заключается в том, чтобы осуществить планомерно подготовленное еще в мирное время стратегическое нападение на Чехословакию. Этот удар должен быстро и внезапно сокрушить чехословацкие укрепления, заставить врасплох и разгромить вооруженные силы противника еще в период мобилизации и, используя национальную раздробленность Чехословакии, в кратчайшие сроки принудить ее к капитуляции.

На тот случай, если позднее возникнет необходимость использовать военные силы против Австрии, следует привести в боевую готовность наряду с частями войск СС резервы сухопутных войск. Вероятности организованного и длительного сопротивления австрийских вооруженных сил не существует.

Тыловое прикрытие на Западе надо свести до минимума по численности и качеству войск. Оно должно зависеть от состояния укреплений. Его минимальный предел должен удовлетворять требованиям обеспечения рейнско-вестфальского промышленного района и коммуникаций между Северной и Южной Германией, а также удержания оперативной базы военно-воздушных сил.

Восточную Пруссию следует оборонять. Но при определенной политической обстановке надо учитывать потенциальную необходимость переброски некоторой части или даже главных сил регулярной армии из Восточной Пруссии в империю морским путем.

б. Военно-воздушные силы

Главную группировку авиации бросить против Чехословакии, оставив на Западе только самый необходимый минимум самолетов.

Первоочередными задачами военно-воздушных сил, к выполнению которых необходимо подготовиться в ходе мобилизации, являются:

Разгромить вражескую авиацию и уничтожить ее аэродромное базирование, включая склады горючего и боеприпасов, а также парализовать проведение мобилизации, государственное и военное руководство посредством налетов на мобилизационные и правительственные центры и важные узлы коммуникаций. При этом важно подвергнуть сокрушительному разгрому чешское государство и облегчить сухопутным войскам захват чешской территории. Однако при постановке задач необходимо в наших собственных интересах, учитывая последующий период времени, обеспечить сохранность всех промышленных и заводских сооружений для их дальнейшего использования, если только сохранение их не будет препятствовать ведению нами операций.

Прикрывать энергетические центры Германии, обратив

внимание на район Берлина, средненемецкий промышленный район и Рурскую область.

Может появиться острая необходимость в том, чтобы использовать части военно-воздушных сил против Австрии для демонстративных действий и сбрасывания пропагандистских листовок или для преодоления во взаимодействии с сухопутными силами сопротивления австрийских вооруженных сил.

в. Военно-морской флот

Задача военно-морского флота остается та же, что и при варианте развертывания «Рот».

4) Авиационные части, выделяемые в случае мобилизации военно-воздушными силами для сухопутных войск, главнокомандующий военно-воздушными силами может использовать для первого боевого налета, если по времени он должен будет последовать значительно раньше выступления сухопутных войск. Право окончательного решения этого вопроса я оставляю за собой.

Главнокомандующий военно-воздушными силами может также по усмотрению использовать зенитные части до предусмотренного мобилизационным планом момента передачи их в подчинение командования сухопутных войск.

IMT, vol. 34, p. 547—551.

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I, с. 209—212.

Документ ПС-1678

ИЗ ДОКЛАДА Р. ЛЕЯ, ОТ 11 СЕНТЯБРЯ 1937 Г.

Из отчетного доклада рейхсleiterа НСДАП Роберта Лей, сделанного по случаю пятой годовщины образования германского «Трудового фронта» в Нюрнберге 11 сентября 1937 г.

Когда я говорю о солдатах труда, то я требую, чтобы такие «солдаты труда» были. Я должен требовать, чтобы все маршировали в едином строю и чтобы все были охвачены общим духом. Лишь тогда можно говорить о спаянном производственном коллективе, когда руководители производств стоят в едином строю со всеми членами производственного коллектива. Если это не так, то нам рано успокаиваться. В противном случае все прочее является простой болтовней, раздачей сигарет и вечеринок с пивом. Нет! Все в едином строю, одна шеренга, один марш, нет больше предпринимателей и рабочих, все едины и равны. Иногда случается так, что рабочий в расовом отношении выглядит лучше, чем предприниматель. И если предприниматель правильно вымуштрован и вышколен, то у него нет больше высокомерия, тогда он такой же, как и все остальные. Все это необходимо, и я сейчас перехожу к следующему пункту...

Нас 70 миллионов. Мы должны каждого заставить действовать. У нас есть работа для по меньшей мере 300 миллионов человек, и рабочие места из года в год все увеличиваются. Мы должны расширить свое жизненное пространство. Об этом мы должны все время говорить. Мы часто заявляли всему миру: мы — народ без жизненного пространства, и мы никогда этого не забудем при всех наших социальных мероприятиях.

Нам необходимо жизненное пространство, и мы не должны от него отказываться при всех наших мероприятиях. Об этом мы должны все время помнить. Поэтому мы нуждаемся в здоровом народе...

4. Нам удалось, и это для германского «Трудового фронта» самое важное, освободиться от профсоюзов и союзов работодателей. Вместо всего этого у нас появился «солдат труда».

ИМТ, vol. 27, p. 439—441

Документ ПС-2506

ОТ 6 НОЯБРЯ 1937 Г.
ИЗ ПРОТОКОЛА
О ПРИСОЕДИНЕНИИ ИТАЛИИ
К «АНТИКОМИНТЕРНОВСКОМУ ПАКТУ»

Статья I.

Италия присоединяется к Пакту против Коммунистического Интернационала, который был заключен 25 ноября 1936 г. между Германией и Японией...

Статья II.

Три государства, ставящие свои подписи под настоящим протоколом, согласны с тем, чтобы Италия выступала в качестве одной из сторон, первоначально подписавших упомянутые в предыдущей статье Пакт и Дополнительный к нему протокол. Причем подписание настоящего Протокола является равноценным подписанию оригинального текста упомянутого Пакта и дополнительного протокола.

Статья III.

Настоящий Протокол считается неотъемлемой частью вышеупомянутого Пакта и дополняющего его протокола [...].

ИМТ, vol. 30, p. 578—579.

Документ ЕС-258

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ О ПОДГОТОВКЕ
К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ
НА ДЕКАБРЬ 1937 Г.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. ЗАДАЧИ.

В военное время — В мирное время.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ.

Штаб оперативного руководства в качестве органа надминистерской инстанции. Ведомство Г. В., в качестве министерской инстанции. Цен-

тральные органы, стоящие ниже министерской инстанции. Местные управления ведомства G. B., в качестве средней инстанции. Особоуполномоченный G. B., при штабе начальника гражданского управления армейских командований. Органы, подчиненные местным отделениям ведомства G. B. в качестве низшей инстанции.

III. МЕРОПРИЯТИЯ.

1) Военно-промышленная экономика.

A. Центральное регулирование: Статистика военной экономики — экономические планы — подготовка к проведению экономических планов — особые постановления — экономика угля — экономика моторного горючего — экономика электрической энергии — сооружение складов снабжения и установление экстренных запасов — эвакуация и спасение имущества — регулирование потребления.

B. Местное обеспечение — Различия между предприятиями R. и KL Охрана предприятий L.

2) Военно-продовольственная экономика.

План военного продовольствия — Подготовка проведения военно-продовольственного плана — хранение запасов продовольствия — эвакуация и спасение имущества — введение системы продовольственных пайков для гражданского населения — снабжение немецких вооруженных сил — картотека по сельскому хозяйству — картотека по продовольственной промышленности — обеспечение производительности предприятий KL.

3) Леса и лесное хозяйство во время войны.

План лесного хозяйства — система ведения лесного хозяйства — выявление предприятий KL — обеспечение производительности предприятий KL.

4) Внешняя торговля во время войны.

Планы ввоза и вывоза товаров — подготовка к осуществлению планов по ввозу и вывозу — выявление и охрана экспортных предприятий KL.

5) Транспорт военной экономики.

Определение потребностей транспорта — о потребностях транспорта военной экономики и вооруженных сил — положение транспорта в Рейнско-Вестфальских промышленных областях — обеспечение и доставка грузовиков предприятиями KL.

6) Мобилизация рабочей силы в военное время.

Законное основание — подготовка мобилизации труда — определение могущего быть использованным количества рабочей силы — выявление требований на рабочую силу в военное время — удовлетворение требований военного времени — отмена права перемены местожительства в случае войны — облегчение мер, касающихся рабочих часов и запрещения пользоваться трудом определенных категории людей — местная защита.

7) Военные финансы и денежная экономика.

Нужды военных финансов — покрытие нужд военных финансов — самофинансирование военной экономики — военные налоги — военные займы — ограничение денежных операций — обеспечение сумм для покрытия важных в военном отношении расходов.

Заключительные замечания.

В военное время

Согласно неопубликованному закону об обороне империи от 21-го мая 1935 года, задачами Генерального уполномоченного по военной экономике в случае мобилизации являются: направление всех экономических сил страны на военные нужды и экономическое обеспечение жизни немецкого народа.

В обосновании к этому закону подчеркивается, что опыт Великой войны доказал необходимость сосредоточения на время войны под единым руководством всей экономики и финансирования военных расходов. По воле фюрера и имперского канцлера Г. В. должен принять на себя это ответственное руководство. Этим самым он, — вместе с имперским военным министром, которому принадлежит исполнительная власть, — будучи самостоятельным в своей должности и ответственным за нее, непосредственно подчиняется фюреру и имперскому канцлеру.

В мирное время

Генеральный уполномоченный (Г. В.), назначенный фюрером и имперским канцлером на случай мобилизации, должен согласно постановлению имперского правительства от 21-го мая 1935 года — начать свою работу еще в мирное время. Следуя указаниям фюрера и имперского канцлера, действующего в качестве председателя Совета по обороне империи, он должен руководить экономическими приготовлениями на случай войны, поскольку таковые в их отношении к военной промышленности не входят в ведение имперского военного министра. Г. В. и имперский военный министр должны вести свою подготовительную работу по мобилизации в самом тесном сотрудничестве.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ

Штаб оперативного руководства (Fuehrungsstab) в качестве органа надминистерской инстанции.

Для осуществления единства планирования и для согласования и осуществления всей основной военно-экономической подготовки, Г. В. создал Штаб оперативного руководства, состоящий из экспертов следующих министерств и имперских ведомств, которые в военное время подчиняются Г. В. и в мирное время связаны его указаниями:

имперское министерство экономики
имперское министерство продовольствия
имперское министерство лесного хозяйства
имперское министерство труда
имперское министерство финансов
(для финансирования ведения войны).
Правление имперского банка

имперское министерство транспорта, которое несмотря на ходатайство Г. В. не было включено в сферу его деятельности, предоставило Г. В. по его желанию специалистов для разработки вопросов, касающихся военно-экономических перевозок.

Ведомства Г. В. в качестве министерской инстанции.

Для выполнения директив, данных Г. В. или его Штабом оперативно-го руководства, ведомства, принадлежащие к кругу деятельности Г. В., назначают советника по обороне государства (RV), который подчиняется непосредственно статс-секретарю или — в имперском банке — председателю имперского банка. Советники RV ответственны за единообразное осуществление ведомствами военно-экономической подготовки. В то время, как обычно советники RV привлекают для осуществления своей задачи отделы ведомств Г. В., ведающие экономикой мирного времени, в Имперском министерстве экономики был создан самостоятельный военно-экономический отдел, во главе которого стоит советник RV и который в сотрудничестве с другими отделами этого ведомства имеет право принимать по собственному почину необходимые меры для осуществления подготовки военно-хозяйственной экономики.

Центральные органы, стоящие ниже министерской инстанции.

Для выполнения отдельных военно-экономических задач ведомства, принадлежащие к кругу деятельности Г. В., в свою очередь поручили мобилизационные задания следующим центральным органам:

Имперское министерство экономики:

Имперскому статистическому управлению разработку статистики промышленности, работающей на оборону; Органам надзора (Veberwachungsstellen) подготовку использования материалов; Имперской экономической палате (Reichswirtschaftskammer) ограничение изданий в области экономики хозяйственным группам (Wirtschaftsgruppen) подготовку военно-экономических планов для внешней торговли товариществу с ограниченной ответственностью для экономических изысканий (Wirtschaftliche Forschungsgesellschaft m.b.H. — 'Wi-fo') сооружение складов горючего и оборудования на случай необходимости и создание запасов сырья и горючего, необходимых для ведения войны.

Имперское министерство продовольствия:

Отделу по изучению продовольственно-экономических вопросов (Ernaehrungswirtschaftliche Forschungsstelle) составление военно-продовольственных планов; Имперским управлениям (Reichsstellen) подготовку военно-продовольственного хозяйства, имперскому объединению производителей продовольствия (Reichsnaehrstand) подготовку военно-продовольственного хозяйства

Имперское управление лесоводства (Reichsforstamt)

управлению по надзору за древесными материалами (Verberwachungsstelle fuer Holz) подготовку военной экономики древесных материалов;

Имперское министерство труда:

имперскому управлению биржи труда и по страхованию на случай безработицы подготовку применения рабочей силы во время войны.

Местные управления ведомств G. B.
в качестве средней инстанции.

Имперское министерство экономики, имперское министерство продовольствия, имперское ведомство лесоводства и имперское министерство труда с целью выполнения задач местного и областного значения создали при семи прусских оберпрезидентах, двух прусских областных регирунгспрезидентах, одном Баварском регирунгспрезиденте и при четырех вне-пруских правительствах, составляющих Германию государств, местные отделения, каждое из которых находится в местонахождении командования военного округа (Wehrkreiskommando). Ввиду тесного сотрудничества с военными учреждениями военных округов, районы, находящиеся в ведении местных управлений, согласованы не с районированием общей и внутренней администрации, к которой они принадлежат, а с делением на военные округа. Исключение составляют районы местных управлений в Дюссельдорфе и Мюнстере, которые вместе взятые соответствуют территории VI-го военного округа.

Чтобы обеспечить единство сотрудничества в сфере деятельности G.B. также и в учреждениях средней инстанции, G.B. в течение полутора лет ходатайствовал, чтобы местные отделения ведомств G.B., без перемены их местонахождения, были сведены в военно-экономические отделения под начальством назначенного их по соглашению с ведомствами G.B. регирунгсдиректора. Имперский министр внутренних дел до настоящего времени не согласился с этим ходатайством, а наоборот, в законопроекте о подготовке военного управления (KRG), который в настоящее время представлен на рассмотрение фюрера и имперского канцлера, рекомендует создание общего отдела RV, который бы охватывал все мобилизационные приготовления в секторе гражданского управления и который находился бы под управлением им назначенного начальника.

В военное время местные отделения ведомств G.B. образуют экономические управления гау, находящиеся при органах общей и внутренней администрации, со следующими подотделами:

Промышленная военная экономика
Военно-продовольственная экономика
Военная экономика лесоводства
и древесных материалов

Применение рабочей силы в военное время.

Для проведения своих местных заданий имперское министерство финансов и имперский банк прибегают к услугам подчиненных им учреж-

дений: финансовых управлений составляющих Германию земель, финансовых управлений, главных таможенных управлений и так далее, и соответственно главных отделений имперского банка, отделений имперского банка и вспомогательных отделений имперского банка.

Особоуполномоченный G.B. при штабе начальника гражданского управления армейских командований.

Во время войны исполнительная власть в оперативных районах переходит к командующим армиями, которые осуществляют свои права в области гражданского управления через посредство прикомандированных к ним имперским министром внутренних дел начальников гражданского управления (CdZ). В штаб каждого CdZ G.B., командирует своего собственного Особоуполномоченного, обязанностью которого является исполнение всех распоряжений экономического характера, которые CdZ получает от командующего армией. Поскольку директивы командующего армией этому не препятствуют, особоуполномоченный G.B. в штабе CdZ должен заботиться также о том, чтобы все распоряжения G.B. и ведомств, находящихся в сфере ведомства G.B., исполнялись единообразно также и в оперативных районах. Для этой цели ему подчинены экономические правления гау, состоящие при органах общей и внутренней администрации. По соглашению с имперским министром внутренних дел G.B. уже избрал особоуполномоченных и G.B., должен теперь их назначить и инструктировать.

Органы, подчиненные местным отделениям ведомств G.B. в качестве низшей инстанции.

Для проведения районной и местной подготовки местным отделениям ведомств, принадлежащим к сфере деятельности G.B. подчинены следующие органы:

Местные органы имперского министерства экономики: регирунгспрезиденты и им соответствующие вне-прусские власти;

Ландраты, Лордмейеры и соответствующие власти, для подготовки издания потребительских карточек и для подготовки экономической эвакуации, и сбережения имущества;

Управления по надзору за промышленностью, для надзора за рабочей силой в предприятиях KL и за осуществлением обеспечения этих предприятий рабочей силой;

Палаты экономики (Wirtschaftskammern) для общей военно-экономической подготовки войны в экономических районах (Wirtschaftsbezirk) и для ограничения изданий по экономическим вопросам;

Палаты промышленности и торговли для обеспечения производительности промышленных предприятий KL;

Управления внешней торговли для обеспечения экспортной производительности промышленных предприятий KL.

Местные органы имперского министерства продовольствия:

Крестьянские объединения земель, составляющих Германию вместе с особо созданными управлениями по обеспечению продовольствия для подготовки военно-продовольственного хозяйства в своих районах.

Окружные крестьянские объединения (Kreisbauernschaften) для местной подготовки военно-продовольственного хозяйства;

Местные органы имперского управления лесоводства;

Лесничества и управления по лесоводству, составляющих Германию государств, для решения районных и общих вопросов военной экономики лесоводства и древесных материалов;

Управления по лесоводству для решения районных вопросов военной экономики лесоводства;

Местные органы имперского министерства труда;

Отделы труда составляющих Германию государств (Landesarbeitsämter) для районной подготовки военного применения рабочей силы.

Отделы труда (Arbeitsämter) для обеспечения предприятий KL всей военной экономики и других нуждающихся в ней неармейских предприятий рабочей силой.

Общее обозрение организации для подготовки военной экономики дает приложенная схема.

III. МЕРОПРИЯТИЯ.

1. ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКОНОМИКА.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.

Подготовка военно-промышленной экономики распадается на:

- 1) Центральное регулирование производства и потребления продуктов промышленности.
- 2) Местное обеспечение производства промышленных предприятий KL и гражданского потребления

Статистика военной экономики.

С целью получения данных для центрального общего регулирования производства и потребления имперское статистическое управление должно было произвести всеобщий учет промышленности за 1936 год, так же как это было сделано им за 1933 год.

Этот учет, который охватывает триста промышленных отраслей с 180 000 промышленными предприятиями, простирается на личный состав рабочих и служащих (Gefolgschaft) согласно их полу, возрасту и выучке, на потребление сырья и вспомогательных материалов, горючего, электри-

ческой энергии, на продукты производства, производительность, на сбыт на внутреннем и внешнем рынке, а также на запасы материалов и продуктов производства.

Сведения, полученные от отдельных предприятий, были сведены в фабричную картотеку (Fabrikskartei). По снятии с карточек фотокопий, таковые предоставлены в распоряжение местных органов имперского министерства экономики в качестве данных для обеспечения местных промышленных предприятий KL.

Для каждого района и для всего государства данные по отдельным предприятиям в свою очередь классифицируются по отраслям промышленности, собираются и служат как центральным органам, так и органам средней инстанции в качестве основы, для оценки значения промышленных предприятий KL. Для страны в целом и для района местных отделений.

Итог работы нескольких зависящих одно от другого ответвлений какой либо промышленной группы, преследующей одну хозяйственную цель, должен быть представлен в виде генеалогического дерева для того, чтобы выявить их взаимную зависимость в отношении различных материалов и продуктов производства.

Экономические планы.

На основе этих данных имперского статистического управления военно-экономический отдел имперского министерства экономики в сотрудничестве с органами надзора и экспертами промышленности составляют экономические планы для приблизительно двухсот материалов, из которых половина уже разработана. Эти планы сопоставляют нужды армии и минимальные нужды гражданского населения во время войны, с возможностью их покрытия существующими запасами и производством. О нехватке должно быть заявлено германскому управлению сырьем и полуфабрикатами с тем, чтобы оно могло учесть этот недостаток при проведении 4-летнего плана. Кроме того, в планах во внешней торговле, разрабатываемых военно-экономическим отделом имперского министерства экономики в сотрудничестве с экономическими группами (Wirtschaftsgruppen) объединения промышленной экономики, этот недостаток будет показан в разделе о потребностях импорта. Экспорт, который должен компенсировать потребности импорта, показанные в этих планах, поскольку эти потребности касаются сырья, необходимого для промышленных целей, опять-таки учитывается вышеупомянутыми экономическими планами. Особые экономические планы вырабатываются в отношении восточной России.

Подготовка к проведению экономических планов.

Эти экономические планы служат основой для юридической и организационной подготовки. Согласно неопубликованному закону о повинности в военное время (RLG) от 21-го мая 1935 года, в случае войны договорные соглашения заменяются повинностью содействия со стороны отдельных лиц в военное время. На основе этого закона (RLG) декрет о созда-

нии имперских ведомств предписывает создание государственных экономических учреждений путем возведения органов надзора на степень имперских ведомств, с расширением их полномочий (право бронировать, реквизировать, передавать имущество). Органы надзора, уже занятые разработкой планов для раздачи военных договоров, подготавливают свои распоряжения о регулировании военных договоров и о денежной компенсации, обеспечивают в сотрудничестве с отделами пополнения Wehrmacht и местными управлениями имперского ведомства по приисканию труда и страхования на случай безработицы, необходимый для своей работы штат служащих и они также, основываясь на экономических планах, которые им представляются, вырабатывают систему управления в пределах своей компетенции. Они заготавливают приказы, необходимые для проведения этих экономических планов в случае мобилизации...

Экономика угля.

В случае мобилизации право контролировать производство и распределение угля будет предоставлено имперскому комиссару по каменному углю. Он также будет заведовать непосредственным распределением среди крупных потребителей и заводов, работающих на вооружение. На экономические управления Gau, а в секторах индивидуальной экономики, в которых находятся углевые станции (Gaukohlenstellen), возлагается еще и распределение контингентов, предназначенных им имперским комиссаром по каменному углю, для остальных в военном отношении важных и жизненных заводов и для домашнего употребления. Для этого предназначаются особые местные управления по каменному углю, которые будут включены в предполагаемые экономические управления, учреждаемые в канцеляриях губернских советников (Landrate), главных бургомистров и других соответствующих властей. Для улучшения углевого положения в особо управляемой территории, Рейнско-Вестфальский синдикат поддерживает мобилизационный запас в 500.000 тонн близ Магдебурга. Для той же цели имперские железные дороги увеличили свои запасы на 500.000 тонн. Чтобы облегчить положение имперских железных дорог, которые в случае мобилизации будут тяжело обременены передвижениями для развешивания и пополнения армии (Wehrmacht), заводам, потребляющим в год более чем 3000 тонн, будет предложено составить себе запасы на 3—4 месяца.

Экономика моторного горючего.

Дабы приготовить топливное управление, было произведено обследование нужды стационарных, а также и подвижных моторов, а для определения емкости имеющихся в распоряжении хранилищ было произведено обследование распределительных станций горючего (tap and gasoline station). На основании данных, установленных этим обследованием нужд армии и существующих возможностей для удовлетворения этих нужд, контрольное бюро минеральных масел, действующее в качестве имперского бюро, распределит среди бюро минеральных масел Gau'a, должны быть установленными в отделах для индустриальной военной экономики при экономических бюро Gau'a, групповые квоты для распределения среди крупных потребителей, как-то: железных дорог, почты, водного транспорта. Вдобавок бюро Gau'a минеральных масел должны будут распределить под квоты среди окружающих бюро минерального

масла, которые будут созданы в предполагающихся экономических правлениях при окружных советниках, главных бургомистрах и иных соответствующих властей, — под квоты, которыми могут пользоваться KL. заводы, а также и другие KL. важные потребители, по предъявлении уже для них приготовленных потребительских карточек. Помимо того, теперь уже были указаны германской армии определенные бензинные станции и бензинные запасы, для первых нужд войск в случае мобилизации, которые будут нужны лишь только для первых дней после объявления мобилизации. Отчет о постройке принадлежащих государству больших бензинных складов и бензинных складов среднего размера, а также и хранящихся в них национальных резервов горючего для пользы армии, будет представлен в другом месте в связи с работами товарищества для экономических изысканий. (Wifo.)

Экономика электрической энергии.

В области экономики электрической энергии закон об эксплуатации электрической энергии является источником действенных мер для воспреещения намечающихся сооружений, нежелательных с точки зрения военного хозяйства, а также способствует развитию необходимых для военного хозяйства соорудительных планов. В центре военной политики распределения электрической энергии, в данный момент, находится стремление к развитию германского составного хозяйства путем слияния отдельных линий в единую собирательную сеть: так называемое «Германское кольцо». Уже назначенный Государственный распределитель электрической энергии и 10 областных распределителей должны будут разрешать вопрос о снабжении электрической энергией в случае мобилизации. В инструкциях этим распределителям касательно потребностей государственной промышленности и военного хозяйства, которые должны быть удовлетворенными при любой обстановке, следует позаботиться о том, чтобы, в случае необходимости сбережения электрической энергии, были бы урезаны или вовсе упразднены, в первую очередь те потребности, которые с военной точки зрения, не обязательны. Путем упражнений следует установить, какие меры должны быть приняты в случае упразднения источников электрической энергии.

Сооружение складов снабжения и установление экстренных запасов.

Осенью 1934 года имперский министр экономики, с целью преодолеть закупорки в военно-хозяйственном положении, образовал так называемое Товарищество для экономических изысканий (Wifo). Это общество, которое насчитывает сейчас 1300 служащих и рабочих, включая охрану, вложило до сих пор 248 миллионов рейхсмарок в дело завершения начатых сооружений и образования запасов.

Сооружения, сделанные «Wifo», включают:

- 1) склады большой содержательной способности:

всего 9, с общей содержательной способностью в 150 000	
а) готовых	3
б) в постройке	6

- 2) Склады для запасов: всего 30 с общей содержательной способностью 150 000 тонн, у них:
а) готовых .	7
б) в постройке	6
в) намеченных по плану	17
- 3) Сооружения для экстренного производства азотной кислоты, Oleum, синтетического спирта и алюминия: всего 10, из них:
а) законченных и сданных в эксплуатацию, согласно четырехлетнему плану	3
б) законченных	4
в) в постройке	3

Всего эти сооружения экстренного производства могут производить ежегодно:

183.000 тонн	азотной кислоты
118.000 тонн	oleum
20.000 тонн	синтетического спирта
50.000 тонн	алюминия

Согласно положению от 1-го декабря 1937 года запасы, добытые «Wifo», включают:

266.000 тонн	карбюраторного горючего
94.000 тонн	дизельного горючего
43.000 тонн	смазочного масла
40.000 тонн	марганцевой руды
4.000 тонн	никелевого железа
1.000 тонн	меди
800 тонн	магния
400 тонн	сурьмы
75 кг	платины

Эвакуация и спасение имущества.

В сотрудничестве с 6-ым отделением генерального штаба имперского военного министерства выработаны указания ввиду подготовки и осуществления экономической эвакуации. Согласно списку товаров, подлежащих эвакуации в экстренном порядке, а также эвакуационному списку для специализированных работников, запасы и специализированные работники, находящиеся в зонах, подлежащих эвакуации, должны быть зарегистрированы, намечены для вывоза в определенные зоны спасения, а также зарегистрированы в военных округах полевыми управлениями, ведающими эвакуационными и спасательными планами. Согласно этим планам управления военных округов разрабатывают свои собственные эвакуационные планы, которые выполняются, в особенном предвидении вывоза, под надзором областных президентов, ландратов и соответствующих властей при содействии особых эвакуационных комиссаров. Запасы, спасенные путем эвакуации, войдут в число дополнительных запасов по центральным хозяйственным планам.

Регулирование потребления.

Управление производства дополняется регулированием потребления гражданского населения. В сотрудничестве с министрами продовольствия

и внутренних дел, имперский министр экономики выработал декрет с целью обеспечить насущные потребности германского народа путем четырех исполнительных декретов (касающихся продовольствия, угля, мыла и очистительных средств, тканей и обуви). В целях экономии и дабы помешать неравноправному удовлетворению потребностей, эти распоряжения вводят систему паечных карточек, которая станет действительной немедленно по объявлении мобилизации. Необходимые для этой цели 80 миллионов карточек уже напечатаны и выданы ландратам, городским головам и соответствующим властям. Дальнейшая выдача карточек отдельным хозяйствам предусмотрена этими властями не позднее 24 часов по объявлении мобилизации. Эти карточки действительны в течение первых четырех недель после мобилизации. Впоследствии более подробная отдельная система распределения пайков станет действительной для военно-промышленного и военно-продовольственного хозяйства, которые подготавливаются в данный момент.

МЕСТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

Центральное регулирование производства и потребления промышленных продуктов дополняется местным обеспечением производства полевыми управлениями имперского министерства экономики.

Различия между предприятиями «Р» и «КЛ».

В вышеупомянутой резолюции имперского правительства от 21-го мая 1935 года признается, что управления хозяйственными приготовлениями в случае войны поручается генеральному уполномоченному лишь постольку, поскольку эти приготовления не подлежат юрисдикции имперского военного министерства, в связи с военной промышленностью. Имперский военный министр подсчитал военные потребности трех составных частей Вермахта и составил производственную программу, включающую первоочередное снабжение и дополнение.

Согласно с программой, касающейся готовых товаров (Fertigungsprogramm), военные органы заключают с соответствующими предприятиями мобилизационные контракты, обеспечивающие поставку готовых товаров, и военные контракты, имеющие цель поставку готовых товаров обычного рыночного сорта. Промышленные предприятия, получившие заказы на готовое военное снаряжение, должны быть объявлены имперским военным министерством предприятиями по вооружению (предприятиями R). Этим самым они переходят в особое ведение имперского военного министерства. В настоящее время существует приблизительно 2800 предприятий R. В рамках компетенции Генерального уполномоченного по военной экономике (GB) имперский министр военной экономики продолжает нести ответственность за поддержание производства по военным поставкам и производства для экспорта, поскольку производительная способность предприятий R не использована мобилизационными заказами. Он обязан, однако, доводить до сведения военных властей, которым соответствующие предприятия R подведомственны, о принятии им в связи с этим необходимых мероприятий по обеспечению производства. В каждом таком случае военным властям надлежит прежде всего установить, не препятствуют ли

эти мероприятия выполнению мобилизационных заказов, и затем внести их в мобилизационный календарь. Мероприятия, касающиеся той части предприятий R, которая не занята выполнением мобилизационных заказов, могут быть приняты лишь по внесении их в мобилизационный календарь.

Что же касается мероприятий, не касающихся продукции как таковой (ausserbetrieblich), например, снабжение тем или другим материалом, топливом, горючим для моторов, электрической энергией и рабочей силой, предприятия R также подчинены уполномоченному. При посредстве имперского министерства по экономике и его местных отделов он наблюдает также за теми промышленными предприятиями, которые, будучи классифицированы управлениями по заготовкам как необходимые для поддержки экспорта, а также снабжения гражданской экономики и населения предметами первой необходимости, обозначены имперским министерством по экономике как предприятия разряда KL. Кустарные предприятия и предприятия, занимающиеся оптовой торговлей, важные для военного хозяйства, могут быть также обозначены предприятиями разряда KL. Местные отделы передают областным военным властям списки всех предприятий KL (приблизительно 25 000). В свою очередь, военные власти должны будут наблюдать за тем, чтобы предприятия разряда KL находились под защитой местной полиции (Ortsschutz der Polizei) и сил воздушной обороны при областных доверительных органах (Bereichsvertrauensstellen) имперской промышленной группы, которые находятся в ведении имперского министра воздушных сил. Кроме того, ввиду обеспечения наиболее важных предприятий разряда KL воздушной обороной (зенитная артиллерия, эскадрильи истребителей) местные органы передадут списки этих учреждений областному военному командованию (Wehrkreiskommandos).

Охрана предприятий KL.

Местные отделы имперского министерства экономики назначают для каждого предприятия разряда KL доверенное лицо, благонадежность которого была проверена Секретной государственной полицией. Согласно директивам местных отделов имперского министерства экономики, эти доверенные лица будут проводить те мероприятия, которые обеспечили бы в случае войны производительность предприятий, находящихся в их ведении. В частности, они будут обращаться в бюро труда на предмет освобождения от военной службы и трудовой повинности всех тех рабочих и служащих, которые необходимы их предприятиям. Таким же образом они будут докладывать местным отделам имперского министерства по экономике для того, чтобы освободить от реквизиции — на военные и гражданские нужды все те автогрузовики, от наличия которых зависит производительность предприятий, им подчиненных. Местные отделы имперского министерства экономики обращаются к компетентным военным инспекторам пополнений (Wehrersatzinspektionen) на предмет освобождения автогрузовиков от реквизиции и для обеспечения предприятий KL автогрузовиками, освобожденными за ненадобностью немецкими вооруженными силами. Для тех предприятий KL, по отношению к которым можно сказать с уверенностью, что от них, в случае мобилизации, необходимо ожидать максимального использования их производительности (напр., горно-железная промышленность) или переключение их производства (напр., химическая промышленность), будут выработаны производственные планы имперским министерством по экономике. Эти планы будут

переданы местными органами доверенным лицам при этих предприятиях KL. Доверенные лица в этих предприятиях должны принимать все охранительные меры в связи с этими производственными планами. Эти лица должны были вносить все принятые ими охранительные меры в мобилизационное расписание. Для этой цели эти доверенные лица должны быть снабжены особыми инструкциями.

2. ВОЕННО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА.

В целях общего учета возможностей снабжения Германии в случае мобилизации, учитывающего различные возможности, как, например, блокаду или войну на двух фронтах, имперское министерство продовольствия приказало исследовательскому отделу по продовольственной экономике составлять годовые продовольственные планы, начиная с 1-го апреля 1934 года.

Подготовка проведения военно-продовольственного плана.

В целях выполнения военно-продовольственного плана имперский министр продовольствия закончил составление проекта общего декрета, касающегося организации военно-продовольственной экономики и проектов нескольких декретов, касающихся официального регулирования различных сельскохозяйственных продуктов. Эти декреты были составлены так, что их можно в любое время согласовать с переменами в обстановке, основанной на экономических мерах мирного времени. На этой юридической основе соответствующие центральные объединения имперского объединения производителей продовольствия (Hauptvereinigungen des Reichsnährstandes) и имперские органы (Reichsstellen) имперского министерства продовольствия разрабатывают планы, касающиеся регулирования отдельных видов пищевых продуктов.

Для выполнения плана продовольственной экономики объединение имперских производителей продовольствия в случае мобилизации подчинено имперскому министерству продовольствия. В этом случае экономические управления Gau (Gauwirtschaftsamte) в случае мобилизации будут служить в качестве посреднических государственных органов общей администрации. При них будет учрежден отдел военно-продовольственной экономики. Местные органы имперского министерства продовольствия являются ячейками, из которых в будущем разовьются эти отделы. Этот отдел будет разделен на два подотдела, один из которых будет вести регулированием составляющих Германию государств продукции и надзором (Erfassung) за ней, соответствующими крестьянскими объединениями, в то время как другой будет вести регулированием распределения и потребления компетентными органами общей администрации. Подобным же образом при намеченных экономических управлениях ландратов, лордмейеров (Oberbürgermeister) — приравненных государственных учреждений, будут созданы отделы военно-продовольственной экономики. Сходные по заданиям окружные крестьянские объединения (Kreisbauernschaften) будут слиты с этими отделами военно-продовольственной экономики.

Ввиду серьезного продовольственного положения не было возможности отложить запасы продовольствия в необходимом в случае мобилизации количестве. В настоящее время, в случае войны, имеются только следующие государственные запасы:

19 000 тонн овса, 2000 тонн овощей, 1500 тонн масла и значительные количества фруктовой мякоти для производства мармелада.

Эвакуация и спасение имущества.

В рамках директив, данных совместно главноуполномоченным (GB) и имперским военным министерством, были урегулированы мероприятия, касающиеся подготовки и проведения эвакуации и спасения сельскохозяйственных продуктов и животных. За исключением некоторых отклонений, эта регулировка в общих чертах следует процедуре, предписанной для вывоза и спасения промышленных продуктов (см. стр. 12). Продовольственные продукты, спасенные посредством вывоза, составят дополнительный запас для военно-продовольственной экономики в защищенной зоне.

Введение системы продовольственных пайков для гражданского населения.

Как уже было упомянуто выше в разделе о военно-промышленной экономике, согласно декрету об обеспечении немецкого народа предметами первой необходимости и согласно изданным в связи с этим инструкциям, в случае мобилизации все жизненно необходимые пищевые продукты будут выдаваться только на основании потребительских карточек (Bezugsschein). Разработка проектов как самого декрета, так и относящихся к нему инструкций уже закончена. Как уже было упомянуто, потребительские карточки уже напечатаны и распределены между низшими административными органами и все меры приняты к тому, чтобы их раздача гражданскому населению могла быть осуществлена в течение 24-х часов.

Специальные инструкции, выработанные в согласии с имперским военным министерством, предписывают снабжение личного состава армии, полиции и т. д., расквартированных в общих помещениях и питающихся в столовых.

Снабжение немецких вооруженных сил

Следуя правилам снабжения, установленным в согласии с имперским военным министерством, были выявлены предприятия с наибольшей производительностью, предназначенные для поставки, в случае мобилизации, определенных количеств товаров в склады продовольственного пополнения. Сбор овса, корнеплодов и картошки, предназначенных для вооруженных сил Германии, был обеспечен путем распределения работы между средними и низшими органами имперского объединения производителей

продовольствия. Подобным же образом должно быть произведено снабжение вооруженных сил Германии в зоне военных действий.

Картотека по сельскому хозяйству.

В целях выявления рода и степени производительности сельскохозяйственных предприятий имперское статистическое управление подготавливает картотеку, в которую войдут 1,6 млн. этих учреждений. Под наблюдением имперского министерства продовольствия и его местных отделов (Aussenstellen) эта картотека распределяется между крестьянскими округами (Kreisbauernschaften), которым поручено ее ведение. При помощи хуторской карточки эта картотека будет вестись так, чтобы она стояла на уровне сведений по каждому данному году (Hofkarte).

Картотека по продовольственной промышленности.

В рамках исследований военно-экономического производства немецкой промышленности, произведенного имперским статистическим управлением, были также проверены предприятия продовольственной промышленности и полученные сведения собраны в заводской картотеке. Вышеупомянутая система заводских карточек находится в ведении местных отделов имперского министерства продовольствия, которые, на основании этой картотеки, исследуют важнейшие предприятия продовольственной промышленности и объявляют их предприятиями разряда KL.

Обеспечение производительности предприятий KL.

Предприятия KL., относящиеся к продовольственному хозяйству, наравне с предприятиями KL. промышленного хозяйства, пользуются особым покровительством. В частности, местные управления имперского министерства продовольствия извещают военное командование округа (Wehrkreiskommandos) о существовании тех предприятий KL., которые должны быть взяты под защиту местной полиции, а также пассивной и активной воздушной обороны. Материал, необходимый для сельскохозяйственных предприятий, в каждом округе (Kreis), был установлен после тщательного исследования имперским продовольственным ведомством. Местные отделы имперского министерства продовольствия сообщают местным отделам имперского министерства экономики о необходимом материале, и эти последние местные управления будут ответственны за покрытие этих нужд. Местные управления имперского министерства труда, отделы труда отдельных государств, составляющих Германию (Landesarbeitsämter), и отделы труда (Arbeitseimter) будут сотрудничать по подготовке к приисканию необходимой для сельского хозяйства рабочей силы и квалифицированных рабочих, необходимых для продовольственной промышленности. Для обеспечения деятельности сельскохозяйственных и продовольственных предприятий будет выявлено необходимое количество автогрузовиков так же, как это делается в области промышленного хозяйства. Предполагается принять все

меры для обеспечения производительности этих предприятий согласно мобилизационному календарю.

3. ЛЕСА И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

План лесного хозяйства.

В целях учреждения плана лесного хозяйства Главный имперский лесничий принял тщательные меры к изучению существующих возможностей снабжения лесом, а также и возможных потребностей в этом материале. Основываясь на данных о существующем материале и после сопоставления их с данными о потребностях мирного времени, возможно с довольно большой точностью определить минимальную потребность гражданского населения в случае войны. Однако, несмотря на несколько запросов, сведения о потребностях военных сил не были еще получены от имперского военного министерства. По этой причине план лесного хозяйства не мог еще быть закончен.

Система ведения лесного хозяйства.

Независимо от этой еще незаконченной работы Главный имперский лесничий предпринял юридическую и административную подготовку для организации и ведения лесного хозяйства (Holzbewirtschaftung) в случае войны. Так же как и в области промышленности, предназначалось преобразовать в случае войны Ведомство по контролю над запасами дерева (Verberwachungsstelle fuer Holz) в имперское управление и расширить его полномочия (право исследовать, конфисковывать и распределять). Для выполнения задач областного характера будет создан отдел лесного хозяйства при хозяйственных управлениях Гау в качестве средней инстанции общей администрации. Этот отдел будет состоять из местных отделов ведомств Главного имперского лесничего, из Государственного лесного ведомства или государственной лесной администрации в местонахождении командования данного военного округа (Wehrkreiskommandos) и соответствующих торговых групп и будет подчинен Главному государственному лесничему (Landforstmeister).

Выявления предприятий KL.

Основываясь на заводской картотеке, созданной имперским статистическим управлением, местные управления Главного имперского лесничего выявили предприятия лесного хозяйства, находящиеся в пределах района их деятельности, в частности, лесопилки, которые должны быть причислены к разряду KL.

Обеспечение производительности предприятий KL.

В отношении их потребностей в материале, горючем, рабочей силе и необходимых им автогрузовиков эти предприятия пользуются специаль-

ным покровительством наравне с предприятиями KL., относящимися к промышленности и продовольствию. Это делается в сотрудничестве с местным управлением имперского министерства промышленности, с Государственными отделами труда, с отделом труда и с соответствующими органами немецких вооруженных сил (Wehrmacht).

4. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Планы ввоза и вывоза товаров.

На основании данных, собранных отделами Главного уполномоченного (G.B.), этот последний, принимая во внимание возможности военного положения, установит планы ввоза и вывоза товаров. Эти планы дадут представление о потребностях ввоза военного времени, о размере возможного вывоза и определяют предполагаемый недостаток в иностранной валюте (Dewisen) и возможности клиринга.

Подготовка к осуществлению планов по ввозу и вывозу.

Проект декрета, входящего в силу в случае мобилизации, был закончен. Для управления и надзора за внешней торговлей он предвидит назначение имперского комиссара по внешней торговле (Reichskommissar des Aussenhandels), который будет подчинен Главному уполномоченному. В сотрудничестве с имперским комиссаром будет учрежден Комитет по внешней торговле (Arbeitsausschuss fuer den Aussenhandel); в его состав войдут представители тех министерств, юрисдикция которых касается внешней торговли. В случае войны на соответствующие министерства возлагается обязанность приводить в исполнение полученные им задания в области внешней торговли.

В целях управления ввозом и необходимой для торговли иностранной валютой имперские органы ведомств, подчиненных G. B., должны будут также сотрудничать во время войны. Для того, чтобы регулировать вывоз, главным образом в области промышленности, при экономических группах (Wirtschaftsgruppen), имеющих отношение к ответвлениям экономики, которые даже во время войны могли бы заниматься вывозом, учреждены особые экспортные отделы (Ausfuerstellen). Существующие в настоящее время исследовательские отделы (Pruefungsstellen) передадут свои права и обязанности этим экспортным отделам.

Что касается внешней торговли и перевода валюты, которые уже и в настоящее время подлежат в большой степени регламентации законом, теперь готовятся узаконения, касающиеся проведения в жизнь и пополнения уже существующих распоряжений. Они касаются, главным образом, следующих вопросов: опубликования запретов ввозов и вывозов, ставших необходимыми благодаря войне, снижения таможенных тарифов или уничтожения пошлинных сборов в отношении к важнейшим предметам военного снаряжения, дополнения уже существующих валютных законов и распоряжений, по которым коммерческие договоры и соглашения с иностранными державами становятся недействительными.

Как это уже было упомянуто в части, касающейся промышленной военной экономики, местные управления выявляют все предприятия, экспортирующие ежегодно на сумму 500 000 рейхсмарок.

Такие предприятия будут называться предприятиями KL. (экспорт) и их производительность будет охраняться в таком же порядке, как и предприятий KL.

Для получения более подробной информации экономическим группам было предписано собрать ряд материалов, касающихся оборотов экспортных предприятий и назначения их вывоза, а также разместить эти материалы в картотеки. Соответствующие местные управления будут ознакомлены с этими картотеками, чтобы они могли пополнять свои фабричные картотеки. Местные управления будут тогда пользоваться этими данными как основой для охраны производства.

5. ТРАНСПОРТ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.

Определение потребностей транспорта.

Для определения нужд транспорта военной экономики, классифицируемых отдельно по видам транспорта и роду товара, было сделано следующее:

- 1) С помощью имперского статистического управления статистические данные, касающиеся транспорта, были обработаны и оценены, и результаты этой работы были представлены в форме картотек (Verfleck-Sungscards);
- 2) Экономические группы подали хорошо организованные доклады относительно различных родов товаров.

О потребностях транспорта военной экономики и вооруженных сил.

Потребности транспорта военной экономики будут скоординированы с потребностями военного транспорта вооруженных сил в одной центральной инстанции Уполномоченным комитета по вопросам транспорта (КТА). Такая же координация будет проведена в отделах местных управлений отделений GB, совместно с военными органами районных комитетов по транспорту (Bezirkstransporteusschusse (BTA)). Уклонения от обычных маршрутов, которые надо будет ожидать в военное время из-за изменений внутреннего и иностранного транспортов, будут приняты во внимание.

Положение транспорта в Рейнско-Вестфальских промышленных областях.

Генеральный штаб заявил, что изучение положения транспорта в Рейнско-Вестфальских промышленных областях является вопросом первостепенной важности. Поэтому было начато специальное исследование для обеспечения населения всем необходимым, особенно пищей, несмотря на то, что

железные дороги были широко используемы для военных целей. Запасы продовольствия не могут быть сохранены на настоящем уровне ввиду настоящего продовольственного положения, и в случае мобилизации необходимое продовольствие должно ввозиться в Рейнско-Вестфальские промышленные области. Соответствующие меры были также приняты для обеспечения возможности необходимых деловых поездок.

Обеспечение и доставка грузовиков предприятиям KL.

Совместно с имперским военным министром Уполномоченный подготовил инструкции для удовлетворения требований предприятий KL в отношении доставки грузовиков. Как было уже упомянуто выше, грузовики предприятий KL выявляются местными управлениями имперского министерства экономики, имперского министерства продовольствия и имперского управления лесоводства. Они требуют от областных военных командований (Wehrkreiskommandos) освобождения этих машин. За немногими исключениями, областные военные командования не удовлетворяли этих требований в достаточной мере, поскольку это касалось грузовиков, превосходящих грузоподъемностью одну тонну. Уполномоченный начал переговоры с имперским военным министерством относительно изменения системы распределения грузовиков.

6. МОБИЛИЗАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Законное основание.

Юридическим основанием для мобилизации рабочей силы в военное время является до сих пор неопубликованный закон о повинности немецкого народа от 21 мая 1935 года. Он устанавливает набор людей (Volksdienstpflicht) немецких подданных от 15-ти летнего до 65-ти летнего возраста включительно, за исключением призванных на военную службу и окончательно освобожденных от отбывания народной трудовой повинности. Народная трудовая повинность находится в ведении имперского министра труда. Для осуществления своих распоряжений он может прибегать к органам имперского департамента по обеспечению рабочей силы и по страхованию на случай безработицы.

Подготовка мобилизации труда.

Для подготовки мобилизации труда в военное время имперский министр труда и имперский департамент по обеспечению рабочей силы и страхованию на случай безработицы, во исполнение директив уполномоченного определяют количество рабочих, которые могут быть использованы, и принимают меры для удовлетворения потребностей военного времени.

Определение мощного быть использованным количества рабочей силы.

Согласно закону о введении трудовых книжек (Gesetz über die Einführung eines Arbeitsbuches), биржа труда ведет картотеку, касающуюся

22 миллионов рабочих и служащих, то есть более 2/3 трудящегося населения. Картотека ведется таким образом, что она всегда включает в себе самые последние данные, основанные на сведениях, полученных от предприятий, и дающих точные показания о профессиональной подготовке и роде занятий каждого отдельного лица до настоящего времени, а также о его особых квалификациях. Этот материал дополняется картотекой 16 миллионов ремесленников, которые представляют во время войны очень ценный запас квалифицированного труда. Подобные расследования были начаты относительно начальников и директоров предприятий (Betriebsfuehrer), а также и относительно крестьян и членов их семей, работающих на фермах. Таким образом, все население, классифицированное по профессиям, находится под надзором учреждений, заведующих рабочей силой, за исключением официальных лиц (Beamte) и лиц свободных профессий (Freie Berufe).

Картотеки трудовых управлений проверяются по призывным спискам областных военных командований (Wehrstammbucher der Wehrbezirkskommandos) и по спискам лиц, имеющих военные документы (Wehrpass), которые, как подлежащие призыву на действительную службу в случае войны, подлежат особому учету. Кроме того, количество рабочих, занятых в мирное время в предприятиях R, в предприятиях KL и в правительственных учреждениях, важных в военном отношении, указывается особо. Таким образом, в районе каждого управления труда о каждой профессии известно следующее:

- 1) Общее количество рабочих
- 2) Количество лиц, имеющих военные документы
- 3) Количество людей, уже работающих (festgesetzt) для военной экономики или на других важных в военном отношении должностях.

Разница в цифрах показывает число людей, работающих в менее важных в военном отношении предприятиях, а также всех других резервов рабочей силы, которые могли бы быть применены для иных надобностей.

Выявление требований на рабочую силу в военное время.

Под надзором местных отделений компетентных ведомств GB, предприятия KL промышленной экономики, продовольственной экономики, сельского хозяйства, экономики лесоводства и древесных материалов составляют примерный расчет необходимой для предприятия в военное время рабочей силы. Поскольку величина производства какого-либо предприятия KL в военное время не может быть точно вычислена заблаговременно, величина производства такого предприятия в мирное время принимается за основание для составления расчета. Количество требуемой рабочей силы в военное время, вычисленное таким образом, сравнивается с количеством рабочей силы, используемой предприятием в мирное время, — минус число рабочих предприятия, подлежащих мобилизации. О результатах расчета сообщается отделу труда.

Удовлетворение требований военного времени.

В принципе, рабочая сила, применяемая предприятиями и организациями KL в мирное время, должна остаться неприкосновенной. Вопрос о замене военнообязанных рабочих и об удовлетворении повышенных требований на рабочую силу, вызванных увеличением производительности военно-

го времени, разрешается использованием резервов рабочей силы (рабочая сила, которая до сих пор использовалась в предприятиях, не существенных с точки зрения нужд военного времени: женщин и т. д.). В качестве резерва рабочей силы будут также применены квалифицированные рабочие, которые по плану промышленной эвакуации были возвращены из эвакуационных зон, в чем отделы труда принимают участие, и которые используются в защищенных зонах, где существует большая надобность в квалифицированной рабочей силе. Для незаменяемых рабочих (Wehrarbeiter) предприятия KL входят в отделы труда с ходатайством об освобождении от военной службы — ходатайство о незаменяемости — (Unabkömmlichkeitsanträge). Списки рабочих, работающих на оборону, составленные имперским министерством труда, служат директивами для отбора таких рабочих. Отделы труда проверяют эти ходатайства и затем пересылают их Отделам пополнения личного состава (Wehrersatzdienststellen). Решение принимается начальниками военных округов (Wehrbezirkskommandeur) или по обжалованию начальником управления пополнения людского состава (Wehrersatzkommandeur).

Процедура, установленная для учреждений Главноуполномоченного, была принята — с незначительными изменениями — имперским военным министром в отношении предприятий R и пополнения гражданским персоналом учреждений Вермахт (Wehrmacht); заместителем фюрера в отношении мобилизации персонала партии (NSDAP), ее подразделений и связанных с нею организаций; имперским министром пропаганды и народного просвещения в отношении организаций и предприятий, находящихся в его компетенции; имперским министром путей сообщения для местных и речных перевозок и имперским министром финансов в отношении предприятий государственных монополий. Соответствующие переговоры были начаты с имперским министром почт и телеграфов и Управлением имперских железных дорог (Reichsbahn).

Органы противовоздушной обороны, вспомогательной полиции и дорожного строительства получили предписание компетентных ведомств известить отделы труда о своих нуждах в рабочей силе и об увеличении штата служащих и рабочих, поскольку таковые требования на рабочую силу относились к лицам, до этого времени находившимся в ведении отделов труда.

Переговоры также велись с другими учреждениями, нуждающимися в рабочей силе (Bedarfssteller), (Министерство внутренних дел, служба вспомогательной пограничной стражи). Эти переговоры имели целью сосредоточить в одном учреждении подготовку использования рабочей силы гражданского сектора в военное время, а именно, в отделах труда, которые находятся в тесном сотрудничестве с уездными воинскими начальниками (Wehrbezirkskommandeur), в чьей компетенции находилось управление военным сектором.

Отмена права перемены местожительства в случае войны.

Планируемая подготовка применения рабочей силы в случае войны сделала необходимыми мероприятия против права рабочих свободно менять свое местожительство. Поэтому окончательный проект закона об использовании рабочей силы и об условиях труда в военное время (Gesetz

ueber den Arbeitseinsatz und die Arbeitsbedingungen im Kriege) ставит всякую перемены места работы или службы, а также наем рабочей силы в зависимость от разрешения отдела труда. Закон также предписывает, что в случае войны ставки заработной платы и жалований не могут быть увеличены; этим имелось в виду воспрепятствовать тому, чтобы повышение ставок заработной платы и жалования становились побудительной причиной для перемены места работы или службы. В то же самое время этот закон имел целью стабилизировать цены при помощи стабилизации (festhalten) заработной платы и жалований.

Облегчение мер, касающихся рабочих часов и запрещения пользоваться трудом определенных категорий людей.

Ввиду недостатка рабочей силы, которого можно, наверняка, ожидать в случае войны, полный проект закона облегчает существующие ограничения, касающиеся рабочих часов, и снимает запрещение пользоваться работой женщин и молодежи до тех пор, как в этом заинтересована вся нация.

Местная защита.

Декрет, касающийся предоставления помещений отдельным лицам и семьям, регулирует перемещение рабочей силы, которое неизбежно во время войны в связи с намеченным по плану управлением труда. По той же причине были расширены меры, касающиеся расходов по передвижениям, рабочему снабжению и семейному пайку в случае двойного местожительства, чем упрощалось пользование трудом рабочих, живущих не на месте работы.

7. ВОЕННЫЕ ФИНАНСЫ И ДЕНЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

Нужды военных финансов.

Имперский министр финансов считает, что финансовые нужды для первого года войны будут приблизительно соответствовать сумме в 50 миллиардов рейхсмарок.

Покрытие нужд военных финансов.

Покрытие военных финансовых нужд должно совершаться при помощи налогов и займов до тех пор, как нужды военной экономики не могут быть удовлетворены самофинансированием.

Самофинансирование военной экономики.

Предприятия, которые должны исполнять контракты для мобилизации, а также контракты для снабжения военными товарами, должны покрыть,

свои финансовые нужды главным образом своими собственными средствами или регулярными частными займами. Когда это окажется невозможным, начальники предприятий будут иметь возможность получать кредиты для операционных и вкладочных целей посредством выпуска военных обязательств. По этим обязательствам Германское государство является поручителем.

Военные налоги.

До тех пор, пока военная экономика не может рассчитывать на самофинансирование, сделана попытка покрыть военные финансовые нужды главным образом при помощи военных налогов. Полный текст законопроекта касается следующих военных налогов:

Добавления	50% к подоходному и к налогу на заработную плату
Добавления	62% к кооперативному налогу
Добавления	8% к налогу на прибавки к заработной плате
Добавления	от 30% до 100% к другим прибавкам к доходам
Добавления	200% к земельному налогу.

Считают, что доход всех этих военных налогов будет равняться ежегодно приблизительно 5 миллиардам.

Военные займы.

Ввиду того, что намеченные по плану военные налоги покроют только часть финансовых военных нужд, предусматривается, что они будут дополнены военными займами, условия стоимости которых будут, даже в случае войны, зависеть от экономического и политического положения данного момента. Нужно считаться с тем, что имперскому банку будут предъявлены большие требования по учету казначейских векселей. Все уже было подготовлено, чтобы дать возможность расширить объем кредита изменением закона о банках.

Ограничения денежных операций.

В целях обеспечения экономического кредита и чтобы предотвратить изъятия денежных сумм, вызванные опасениями за их сохранность, в одной из инструкций военного времени были предусмотрены меры для ограничения денежных изъятий (*Auszahlungs Beschränkungen*) и относительно закрытия на некоторое время банков в случаях, когда это вызывается денежной паникой.

Обеспечение сумм для покрытия важных в военном отношении расходов

Ввиду того, что большинство военных расходов производится без употребления наличных денег (*bargeldlos*), увеличение количества банкнотов в обращении покрывает только часть всех необходимых военных расходов. Это увеличение количества денежных знаков (*Geldzeichen*) за первые три месяца войны, по сведениям, относящимся к периоду 1937—1938 гг., было выражено в суммах:

Расходы вооруженных сил (по отчетам) приблизительно	3 баллиона марок RM	
Расходы гражданского управления (по отчетам) приблизительно	0,4	RM
Расходы на нужды народного хозяйства (по приблизительноному расчету) приблизительно	1,5	RM
Так называемые непредвиденные расходы (по приблизительноному расчету) приблизительно	0,7	RM

Всего приблизительно 5,6 биллионов марок RM. Для покрытия этих расходов, кроме нормального количества законных платежных знаков, находящихся в обращении и которые в настоящее время превышают сумму в 7 биллионов германских марок, — в нашем распоряжении находится резерв денежных знаков в сумме 18,5 биллионов германских марок, хранящихся в Главном управлении имперского банка и его отделениях там, где это требуется (Bedarfsortan).

IMT, vol. 36, p. 245—273

Документ Л-211

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ОКВ «ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ» ОТ 11 АПРЕЛЯ 1938 Г.

Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооруженных сил.
№ 647/38.

Копия.
Берлин,
19 апреля 1938 г.
Отпечатано 3 экз.
Экз. № 3.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Проблемы организации руководства войной

Заключение штаба верховного главнокомандования вооруженных сил на докладную записку главнокомандующего сухопутными войсками по вопросу «Организации руководства вермахтом».

(Докладная записка командующему сухопутными войсками от 7 марта 1938 г. № 93/38 сс).

Содержание.

А. Организация руководства войной.

Б. Организация руководства вооруженными силами.

В. Руководство вооруженными силами в других ведущих военных государствах.

Приложение: какой представляется война будущего?

А. Организация руководства войной

Раздел 1. В круг вопросов руководства войной входят следующие задачи:

а) политическое руководство в войне	Осуществляется фюрером
б) руководство народом в ходе войны	и рейхсканцлером
в) руководство военными действиями	
г) согласование военной пропаганды и военной экономики с целями войны	Осуществляется главнокомандующим вооруженными силами по директивам фюрера и рейхсканцлера
д) мобилизация борющейся нации на поддержку военных операций	
е) руководство пропагандистской войной	Осуществляется имперским министром пропаганды
ж) руководство экономической войной	Осуществляется под руководством генерального уполномоченного по военной экономике

Основным принципам тотальной войны будущего противоречит представление, будто возможно независимое друг от друга решение таких задач, как «руководство военными действиями», «согласование военной пропаганды и военной экономики с целями войны» и «организация борющейся нации в целях поддержки военных операций».

Наоборот, эти проблемы должны быть как раз теснейшим образом связаны между собой и решаться не только одним главнокомандующим. а единым штабом, т. е. штабом верховного главнокомандования вооруженных сил. В противном случае главнокомандующий будет представлять собой лишь призрачное олицетворение верховного военачальника, подобно кайзеру в последнюю войну.

Раздел 2. Принятие главнокомандующим вооруженными силами стратегических решений зависит не только от оценки военной мощи обеих сторон, но и от учета других факторов, имеющих значение для ведения войны. Тот, кто отдает стратегические директивы или подготавливает их, должен иметь у себя в штабе все исходные данные, на основе которых принимаются решения в области ведения войны, ибо в будущей войне отпадет понятие о чисто военной стратегии.

Главкомандующий вооруженными силами должен быть в состоянии судить:

о военном положении на суше, на море и в воздухе как собственной страны, так и противника (путем установления частных личных контактов с главнокомандующими отдельными видами вооруженных сил);

о военно-политическом положении и связанных с ним возможностях нанести себе боевыми операциями новых врагов или завоевать на свою сторону союзников;

о вопросах военного и международного права;

о внутриполитическом положении противника, собственной страны и союзников;

об источниках силы противника и собственной страны, особенно о положении экономики и военного производства и возможностях его улучшения или ухудшения в результате боевых действий.

Кроме того, он обязан:

- централизованно обобщать данные разведывательной службы;
- распределять между отдельными потребителями в соответствии с общими стратегическими планами людские ресурсы, лошадей, средства связи и транспорта, продукцию промышленности и сырье;
- координировать действия всех высших имперских органов при выполнении задач государственной обороны.

Основные задачи противовоздушной обороны главнокомандующий вооруженными силами должен решать не только с военной точки зрения, но и с учетом интересов экономики и военного производства страны.

Главкомандующий обязан согласовывать пропагандистскую и экономическую войну с военными целями, а при ведении коалиционной войны добиваться единства в стратегическом руководстве войной и не допускать его нарушения.

В объединении всех этих функций в лице одного военачальника, а также в подчиненном ему и ответственном только перед ним штабе заключается основа единого руководства войной будущего.

Всякая попытка отделить стратегическое руководство войной и одновременное руководство операциями командованием сухопутных войск (имперский начальник генерального штаба), с одной стороны, от мобилизации народа на поддержку боевых операций (имперский военный министр), с другой, снова приведет к пагубному дуализму генерального штаба и военного министерства.

Необходимость согласования мобилизации народа и страны в целом со стратегическими планами главнокомандования побудила генерала Людендорфа в последнюю войну вмешаться в управление страной, что, однако, не дало положительных результатов и привело к губительным последствиям именно потому, что не было осуществлено организационное слияние этих двух тесно связанных между собой функций ни в довоенное время, ни в последовавшие затем годы войны.

Предпринятое в этом отношении министром воздушного флота и главнокомандующим ВВС кратковременное разделение функций государственного секретаря и начальника генерального штаба не может служить образцом при организации высших органов руководства страной. Через несколько недель это разделение функций было признано главнокомандующим ВВС негодным и от него отказались.

В докладной записке говорится, что нельзя одновременно заниматься мобилизацией борющейся нации и попутно решать вопросы стратегии и что одновременное существование главнокомандования вооруженных сил и главнокомандования сухопутных войск немыслимо.

Мне представляется, однако, возможным заниматься в главном органе управления — именно с помощью штаба оперативного руководства при верховном командовании вооруженных сил — вопросами стратегии в полном значении этого слова и вместе с тем с помощью других управлений штаба верховного главнокомандования крепить и поддерживать мощь вооруженных сил, а также координировать усилия борющегося народа с действиями вооруженных сил. Главкомандующий вооруженными силами и его штаб должны решать крупные вопросы и принимать большие решения; они не могут быть обременены обширным руководящим аппаратом, необходимым для руководства операциями сухопутных войск.

Наличие верховного главнокомандования над главнокомандованием ,

сухопутных войск не только мыслимо, но является столь же необходимым, как и наличие главнокомандования сухопутных войск над командованием фронтов и групп армий. Никому ведь не придет в голову возложить на командование группы армий, ведущей бои на главном направлении, еще и командование другими группами армий.

Однако если выдвигается возражение, что нельзя требовать от главнокомандующего сухопутными войсками победы по «чужой концепции», то позволительно будет в таком случае напомнить, что все мы, солдаты, обязаны добиваться победы согласно политической концепции главы государства.

Стратегические директивы, отданные ранее и которые будут отдаваться впредь, дают главнокомандующему сухопутными войсками достаточно широкие возможности для ведения операций по собственному усмотрению и под личную ответственность; однако эти директивы не дают права разрабатывать собственные политические и стратегические планы. Они должны составляться централизованно для вооруженных сил в целом по указаниям фюрера и рейхсканцлера. В этом их смысл и их назначение.

Б. Организация руководства вооруженными силами

С начала существования генерального штаба сухопутных войск он и возглавлявший его начальник генерального штаба руководили войной и подготавливали ее не только в оперативном, но и в стратегическом отношении. Такое положение оставалось нормальным до тех пор, пока военно-морской флот не имел еще существенного значения и не существовало авиации.

Но уже в ходе последней большой войны не удалось согласовать действия на море в стратегическом отношении с общими требованиями войны в целом. В морском генеральном штабе в силу организационной структуры командования того времени единственным авторитетом в вопросах общего руководства войной считался только кайзер, а не генеральный штаб сухопутных войск (главнокомандование сухопутных войск). Так как кайзер не руководил и не мог без штаба руководить военными действиями, создалось положение, когда велись две войны: одна — на суше и другая — на море. Единого стратегического руководства не было.

Так как при географическом положении Германии военные действия на суше и море, как правило, не находились в такой тесной зависимости, как война на суше и в воздухе, существовавшее положение казалось на худой конец терпимым, хотя оно приводило к весьма серьезным военным упущениям.

С созданием самостоятельных военно-воздушных сил организация единого руководства вооруженными силами стала совершенно необходимой.

Сухопутные войска, как самый важный и мощный вид вооруженны требуют передачи этого руководства им.

Конечно, для Германии успехи и неудачи сухопутных войск, как правило, будут оказывать определяющее влияние на общий исход войны. Но было бы ошибочно не учитывать, что в случае войны со страной, не имеющей общих границ с Германией (например, Англия, Россия), главную тяжесть боевых действий могут нести военно-морские или военно-воздуш-

ные силы. В ходе войны значение вида вооруженных сил может претерпеть существенные изменения. Так, например, мощная оборона с обеих сторон может остановить операции на суше, выявить решающее значение боевых действий в воздухе или на море.

Однако необходимое перенесение основных усилий в ведении войны может осуществить лишь верховный главнокомандующий, которому подчинены все три вида вооруженных сил и который имеет собственный штаб. Немыслимо возложить общее руководство на один из видов вооруженных сил или позволить ему оказывать решающее влияние на руководство войной только потому, что в мирное время существует представление о решающей роли этого вида вооруженных сил в будущей войне. Невозможно также перекладывать руководство войной с одного вида вооруженных сил на другой или предоставить одному из них решающее влияние на руководство в зависимости от хода военных событий.

Согласно изложенной в разделе «А» точке зрения, тот, кто отдает по вооруженным силам директивы стратегического характера, должен одновременно и руководить нацией, ведущей войну.

Но не может же начальник имперского генерального штаба наряду с обязанностями, определяемыми потребностями сухопутных войск, проводить подготовку к войне в целом и осуществлять руководство ею, заниматься мобилизацией борющейся нации и одновременно выполнять возложенные на него задачи по организации боевой подготовки, вооружению, материально-техническому обеспечению и руководству вооруженными силами.

Представляется невозможным, чтобы в таких условиях начальник генерального штаба мог систематически лично консультировать главу государства, т. е. продолжительное время находиться непосредственно при нем и вместе с тем по должности поддерживать необходимый контакт с подчиненными ему войсками и командными инстанциями, личным присутствием на важнейших направлениях фронта оказывать необходимое влияние на действия командования и войск.

Точно так же нельзя представить, что главнокомандующий каким-либо видом вооруженных сил найдет у других видов вооруженных сил достаточное доверие к объективному с его стороны руководству вооруженными силами в целом, которое должно стоять выше интересов его собственного вида вооруженных сил. Между тем наличие этого доверия является одной из главных предпосылок повиновения.

Трудно ожидать от человека такой беспристрастности, чтобы при распределении им людских и материальных ресурсов его собственным инструментом войны оказался в равном положении с другими.

Это было бы еще терпимо, если бы мы имели всего в изобилии и были в состоянии удовлетворить потребности всех видов вооруженных сил в личном составе и материальной части, в средствах связи, финансах и сырье.

Если же надо из многих зол выбирать меньшее, если одеяло всюду коротко и невозможно полностью удовлетворить требования и запросы вооруженных сил ни по одной статье, то поручение одной из основных заинтересованных сторон роли арбитра или даже его советника вызвало бы несравненно больше разногласий, чем ранее.

Такое решение вопроса, несомненно, свело бы военно-морские и военно-воздушные силы на положение вспомогательного вида вооруженных

сил, и если бы даже главнокомандующий вооруженными силами воспротивился этому, между ним и начальником генерального штаба постоянно возникали бы разногласия.

Подчинение в 1914 г. на правом крыле сухопутных войск одной немецкой армии другой привело к исключительно тяжелым последствиям, и этого нельзя забывать¹.

В докладной записке говорится, что общий ритм ведения войны определяется развитием по времени и пространству боевых действий сухопутных войск. Подразумевается, по-видимому, что руководство войной определяется в значительной степени, но не всегда и не всецело ритмом сухопутной войны.

Общее руководство войной — прерогатива фюрера и рейхсканцлера. «Война, — говорил Клаузевиц, — есть орудие политики; она неизбежно должна носить характер последней; ее следует мерить политической мерой. Поэтому ведение войны в своих главных очертаниях есть сама политика, сменившая перо на меч, но от этого не переставшая мыслить по своим собственным законам».

Этому основному положению как нельзя лучше отвечает решение от 4 февраля 1938 г., определяющее, что только верховное главнокомандование вооруженных сил, непосредственно подчиненное фюреру и рейхсканцлеру, уже в мирное время должно заниматься вопросами подготовки к войне. Это решение вызвало самое горячее одобрение в народе и офицерском корпусе. Его должны были признать и главнокомандующие видами вооруженных сил.

Следует полностью согласиться с выраженной в докладной записке точкой зрения, что единое руководство вооруженной борьбой не означает вмешательства в прерогативы главнокомандующих отдельными видами вооруженных сил и не заключается в том, чтобы изо дня в день направлять вниз приказы. Это руководство предусматривает отдачу директивных указаний на длительный срок.

Именно так, а не иначе, понимал и выполнял свои обязанности верховный главнокомандующий вооруженными силами. Все, что обусловлено политикой или могло бы иметь политические последствия, а также все, что касается стратегического взаимодействия армии, военно-морских и военно-воздушных сил, должно оставаться в ведении общего руководства вооруженными силами.

Нельзя в теории соглашаться с необходимостью единого руководства вооруженными силами, а на практике отвергать это условие. Для любого военного руководства необходим не только начальник, но и штаб. Если отвергнуть этот штаб, придать его генеральному штабу сухопутных войск, то общее руководство вооруженными силами ляжет на сухопутные войска. Этот факт не удастся завуалировать ссылкой на независимость от сухопутных войск оперативных целей военно-морских и военно-воздушных сил.

По моему мнению, из всех возможных вариантов существующая в настоящее время форма организации военного руководства вооруженными силами является наилучшей и наиболее логичной для авторитарного государства.

---

¹ Имеется в виду заключительная фаза битвы на Марне в сентябре 1914 г., когда на крайнем правом фланге 1-я немецкая армия, предназначавшаяся для окружения противника, была подчинена командованию 2-й армии, действовавшей на средней внутренней линии того же фланга.

Дело лишь в том, чтобы признать эту систему и пользоваться ею в гармоническом взаимодействии.

Всякий прогресс в мире требует жертв. Не было бы единого германского государства, если бы отдельные немецкие земли не отказались от своего суверенитета. Не может быть также единых германских вооруженных сил, если армия, флот и авиация не будут считать себя лишь частью единого целого и с готовностью не отдадут верховному главнокомандованию все, что ему необходимо для создания единства в организации и руководстве.

В часы опасности такие жертвы дадут положительные результаты.

В. Руководство вооруженными силами в других ведущих в военном отношении государствах

Проблема организации руководства вооруженными силами существует во всех крупных в военном отношении государствах и как таковая в настоящее время повсюду имеет актуальное значение.

Она решена следующим образом.

а) Германия

В Германии после захвата власти состоялось назначение верховного главнокомандующего вооруженными силами, а в 1934 г. ему был придан рабочий аппарат, подчиненный начальнику штаба (Управление вооруженных сил).

В дальнейшем руководство вооруженными силами в Германии продолжало непрерывно совершенствоваться. Это вызывалось возникновением непрерывно расширявшегося круга вопросов, выходивших за пределы интересов одного вида вооруженных сил и требовавших централизованного решения вышестоящим органом, а также выявившейся необходимостью единой подготовки к тотальной войне.

Примеры:

1. Разработка главнокомандующим вооруженными силами «директив о единой подготовке вооруженных сил к войне».

Ранее существовали только оперативные планы сухопутных войск и военно-морского флота. Затем такие планы стали разрабатываться по «директиве верховного главнокомандующего» на единой основе для всех трех видов вооруженных сил. Это предупреждает возможность разнобоя в подготовке к войне.

2. Проведение главнокомандующим вооруженными силами военных учений.

Военные учения, в которых, кроме представителей видов вооруженных сил, принимали участие основные гражданские министерства, позволили решить важные вопросы, касавшиеся подготовки к тотальной войне. Эти учения вместе с тем наглядно доказали необходимость единства действий в подготовке войн.

3. Проведение главнокомандующим вооруженными силами военных маневров.

В 1937 г. впервые были проведены маневры, имевшие своей целью выявить организацию взаимодействия трех видов вооруженных сил в случае войны.

4. Включение в состав Управления вооруженных сил имперского комитета обороны.

Секретариат имперского комитета обороны был передан в состав Управления вооруженных сил и тем самым обеспечивалось единство действий во всей подготовке страны к обороне.

5. Создание военной академии.

В 1935 г. была основана академия вооруженных сил. В задачу академии входит подготовка не только наиболее способных старших штабных офицеров трех видов вооруженных сил, но и высших чинов других государственных органов по вопросам тотальной войны, а также разработка проблем строительства и использования вооруженных сил.

6. Создание военно-экономического штаба.

С организацией в составе Управления вооруженных сил экономического штаба было обеспечено единство в вопросах военной экономики и вооружения.

7. Создание финансового отдела вооруженных сил.

Этот отдел занимался вопросами финансовых потребностей вооруженных сил и согласования требований отдельных видов вооруженных сил.

8. Учреждение должности «инспектора службы связи вооруженных сил».

Подводя итог, можно сказать, что Германия показала пример в области организации руководства вооруженными силами и убедила другие страны в необходимости такой организации. В результате эти страны идут в решении данного вопроса аналогичным путем, несмотря на то что они в силу их парламентско-демократического государственного устройства принципиально отвергают централизованную систему руководства. Неужели получится так, как это часто случалось в истории, что Германия, показав пример другим европейским странам в централизации руководства и боевых средств, сама снова пойдет на ослабление единого военного руководства?

Приложение

Какой представляется война будущего!

В абсолютной форме война — это насильственное разрешение спора между двумя или несколькими государствами всеми имеющимися средствами.

Несмотря на все попытки запретить войну, она продолжает оставаться законом природы, который можно ограничить, но нельзя устранить совершенно, ибо война служит делу сохранения нации и государства или обеспечивает его историческое будущее.

Эта высокая моральная цель придает войне отличительный признак и служит ее нравственным оправданием.

Она ставит войну выше чисто политического акта и выше военного поединка из-за экономических выгод.

Использование военной мощи, военная добыча и потери приобретают невиданные доселе размах и значение. В итоге проигранная война угрожает государству и народу не только ущербом, но и уничтожением.

В связи с этим современная война приобретает характер бедствия для всего государства, борьбы каждого человека в отдельности за существование.

Поскольку в такой войне каждый человек может не только все обрести, но и лишиться всего, он должен отдать войне все силы.

Тем самым понятие всеобщей воинской повинности приобретает значение всеобщего участия в войне.

Это означает прекращение на время войны всякой только частной деятельности и подчинение всех форм проявления государственной и частной жизни одному руководящему принципу — «все для победы».

На смену индивидуальной или общественной деятельности вступает в силу военное руководство.

Руководство войной придерживается немногих основополагающих, вечных законов. Однако средства, которыми оно пользуется, изменяются и множатся.

Изменениям подвергаются также формы и методы ведения войны.

К сухопутным войскам и военно-морскому флоту прибавился третий вид вооруженных сил — авиация. Дальность действия авиации значительно расширяет понятие театра военных действий.

В зависимости от геополитического положения отдельных стран война может распространиться непосредственно на всю территорию государства, вовлечь в сферу военных действий все население страны.

Война ведется всеми средствами: не только силой оружия, но также средствами пропаганды и экономического воздействия.

Война направлена против вооруженных сил противника, против источников его мощи и морального духа народа. Лейтмотивом ее ведения должен быть принцип: «нужда не знает слова нельзя».

Тем не менее важным средством для достижения победы остается сила оружия. Поэтому требованиям вермахта обеспечить достижение победы должно быть предоставлено преимущество перед всем остальным.

С уничтожением вооруженных сил противника, как правило, выводятся из строя или становятся неэффективными другие его средства ведения войны.

Для Германии победа или поражение сухопутных войск будут в большой степени решать общий исход войны.

Но на победу или поражение сухопутных войск могут оказать решающее влияние успех или неуспех морской или воздушной войны.

Чем продолжительнее будет вооруженная борьба и чем заметнее станут уравниваться силы противников, тем все более решающим фактором для исхода войны может оказаться пропагандистская и экономическая война.

Если эти средства ведения войны окажут разлагающее воздействие на вражеское население или парализуют источники мощи врага, то разгром не сплоченного внутриполитически и зависимого от заграницы противника может быть осуществлен и без решительных побед над его вооруженными силами или станет возможным именно в результате использования этих средств борьбы.

Формы развязывания войны и открытия военных действий с течением времени меняются.

Государство, его вооруженные силы и население приводятся в состояние возможно более высокой мобилизационной готовности еще до опубликования приказа о мобилизации.

Фактор внезапности как предпосылка для быстрых и крупных первоначальных успехов часто будет вынуждать начинать боевые действия до окончания мобилизации и даже до завершения развертывания сухопутных войск.

Объявление войны уже не во всех случаях будет предшествовать началу военных действий.

В зависимости от того, насколько международные нормы ведения войны выгодны или невыгодны для воюющих сторон, последние будут считать себя в состоянии войны или в состоянии мира с нейтральными странами.

Только единство и сплоченность государства, вооруженных сил и народа обеспечивают успех в войне.

Сохранить это единство в условиях необычайно высоких требований, предъявляемых войной ко всем гражданам, является важнейшей и самой трудной задачей государственного руководства. Наша родина должна пойти на любые жертвы, чтобы обеспечить вооруженным силам победу в войне.

Но вооруженные силы своими корнями уходят в народ. У него они черпают свои материальные и духовные силы.

Так, тесно переплетаясь между собой, наша родина, ее вооруженные силы и народ сливаются в одно неразрывное целое.

ИМТ, vol. 38, p. 35—50.

Документ ПС-2194

ЗАКОН ОБ ОБОРОНЕ ИМПЕРИИ от 4 СЕНТЯБРЯ 1938 Г.

Совершенно секретно
К 9 Р 5. № 10/39
1432

Имперское правительство издало следующий закон, текст которого публикуется ниже.

1. СОСТОЯНИЕ ОБОРОНЫ

§ 1.

[1] В качестве носителя всей государственной власти фюрер и рейхсканцлер может объявлять для территории Империи или ее частей «состояние обороны».

[2] Если того требует политическая обстановка, фюрер и рейхсканцлер издает указ о «мобилизации». Мобилизация может ограничиваться частями Империи или вооруженных сил.

§ 2.

[1] Если устанавливается театр военных действий, то по объявлении состояния обороны главнокомандующий сухопутными вооруженными силами и командующие армиями автоматически приобретают полномочия для осуществления исполнительной власти в районе этого театра.

[2] Осуществляющие исполнительную власть командующие имеют право издавать для района военных действий правовые постановления,

учреждать особые суды и давать указания властям и инстанциям, находящимся на территории района военных действий, за исключением высших имперских инстанций, высших, административных властей провинции Пруссии и имперского руководства НСДАП. Эти указания пользуются правом приоритета перед указаниями других вышестоящих инстанций.

[3] Границы театра военных действий определяются верховным главнокомандующим вооруженными силами.

[4] Особое положение на случай внезапной угрозы территории Империи.

Если какая-либо часть Империи подвергается внезапной угрозе военного нападения и некогда ожидать особых указаний для отражения этой опасности, то командующие угрожаемых военных округов имеют право давать указания всем невоенным инстанциям в пределах подчиненного им района, необходимые для защиты угрожаемой территории. Те же полномочия предоставляются командующим флотами при внезапной угрозе побережью и начальникам округов военно-воздушных сил при внезапных нападениях с воздуха в пределах их компетенции военного времени. Выполнение этих указаний пользуется правом приоритета перед другими задачами и указаниями вышестоящих инстанций. Вышеуказанные командующие могут передавать свои полномочия нижестоящим командирам соединений вплоть до начальника гарнизона.

§ 3.

[1] По объявлении состояния обороны назначенный фюрером и рейхсканцлером «генеральный уполномоченный по имперской администрации» (ГБФ) берет на себя единое руководство невоенной администрацией, за исключением хозяйственных управлений.

Ему подчинены:

имперский министр внутренних дел,
имперский министр юстиции,
имперский министр науки, воспитания и образования,
имперский министр по делам церкви,
имперское управление по районированию.

[2] Генеральный уполномоченный по имперской администрации подчиняется требованиям верховного командования вооруженными силами (ОКВ), имеющим важное значение для вооруженных сил. Если эти требования не согласуются с нуждами имперского управления, то решение остается за фюрером и рейхсканцлером.

[3] Генеральный уполномоченный по имперской администрации имеет право издавать правовые постановления, отличающиеся от существующих законов, в пределах своей компетенции по согласованию с ОКВ и генеральным уполномоченным по хозяйству.

§ 4.

[1] По объявлении состояния обороны назначенный фюрером и рейхсканцлером «генеральный уполномоченный по хозяйству» (ГБВ) берет на себя руководство хозяйством, за исключением военной промышленности.

[2] Задачей генерального уполномоченного по хозяйству является поставить всю экономику на службу обороне Империи и обеспечить экономическую жизнь германского народа. Ему подчинены:

имперский министр экономики
имперский министр продовольствия и сельского хозяйства,
имперский министр труда,
имперский лесничий и
имперский комиссар по ценообразованию.

Он является, далее, ответственным руководителем по финансированию обороны империи в рамках имперского министерства финансов и имперского банка.

[3] Генеральный уполномоченный по хозяйству подчиняется требованиям ОКВ, имеющим важное значение для вооруженных сил, и обеспечивает экономические предпосылки производства военной промышленности, руководимой непосредственно ОКВ. В случае несогласованности требований вооруженных сил с нуждами хозяйства вопрос решается фюрером и рейхсканцлером.

[4] Генеральный уполномоченный по хозяйству имеет право издавать правовые постановления, отличающиеся от существующих законов, в пределах своей компетенции по согласованию с ОКВ и генеральным уполномоченным по имперской администрации.

§ 5.

[1] Имперский министр почт, имперский министр транспорта и генеральный инспектор германского дорожного хозяйства по объявлении состояния обороны в отношении непосредственных нужд вооруженных сил подчиняются требованиям ОКВ.

[2] От ОКВ получают указания:

а) имперский министр транспорта, в отношении использования транспортных средств,

б) имперский министр почт, в отношении использования и распределения всех средств связи среди вооруженных сил и других ведомств, нуждающихся в них:

[3] Имперский министр транспорта по объявлении состояния обороны подчиняется требованиям генерального уполномоченного по хозяйству в соответствии с указаниями, получаемыми им от ОКВ, для использования транспортных средств.

[4] По линии имперского министра почт, имперского министра транспорта и генерального инспектора германского дорожного хозяйства начальник штаба ОКВ имеет право издавать правовые постановления, отклоняющиеся от существующих законов, по согласованию с генеральным уполномоченным по имперской администрации и генеральным уполномоченным по хозяйству.

§ 6.

Имперские министры и высшие имперские инстанции самостоятельно выполняют задачи, входящие в их компетенцию, независимо от особых полномочий начальника штаба ОКВ, генерального уполномоченного по имперской администрации и генерального уполномоченного по хозяйству в соответствии с параграфами 3, 4, 5.

§ 7.

Ответственным за политическое воспитание воли народа является заместитель фюрера по партии. Он использует для этой цели НСДАП, ее органы и смежные союзы.

II. СОСТОЯНИЕ ВОЙНЫ

§ 8.

[1] В случае, если германскому народу будет навязана война с внешним врагом, то фюрер и рейхсканцлер объявляет состояние войны.

[2] По объявлении состояния войны военные законы и постановления автоматически вступают в силу. Правовые последствия, вытекающие из состояния войны для других законов, также вступают в силу.

§ 9.

Если состояние обороны не было объявлено заранее, то положения относительно состояния обороны вступают в силу по объявлении состояния войны.

III. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

§ 10.

Имперский совет обороны [РФР]:

[1] Задачей имперского совета обороны в мирное время является выносить решения по всем мероприятиям для приготовления к обороне Империи и охвата всех сил и средств нации в соответствии с указаниями фюрера и рейхсканцлера. Задачи имперского совета обороны во время войны устанавливаются особо фюрером и рейхсканцлером.

[2] Председателем имперского совета обороны является фюрер и рейхсканцлер. Его постоянным заместителем является генерал-фельдмаршал Геринг. Он имеет право созывать заседания имперского совета обороны.

Постоянными членами имперского совета обороны являются:

имперский министр авиации и главнокомандующий военно-воздушными силами,

главнокомандующий сухопутными силами,

главнокомандующий военно-морскими силами,

начальник штаба верховного командования вооруженными силами,

заместитель фюрера,

имперский министр и начальник имперской канцелярии,

президент тайного совета министров,

генеральный уполномоченный по имперской администрации,

генеральный уполномоченный по хозяйству,

имперский министр иностранных дел,

имперский министр внутренних дел,

имперский министр финансов,

имперский министр науки, воспитания и образования,

президент правления имперского банка.

Остальные имперские министры и инстанции, непосредственно подчиненные фюреру и рейхсканцлеру, могут привлекаться к работе имперского совета обороны в зависимости от обстоятельств. Другие лица могут быть приглашены на отдельные заседания.

§ 11.

**Имперский комитет обороны
(РФА)**

[1] Имперский комитет обороны является рабочим комитетом имперского совета обороны. Он подготавливает решения имперского совета обороны, следит за их выполнением и обеспечивает сотрудничество между вооруженными силами, высшими имперскими инстанциями и партий.

[2] Председателем имперского комитета обороны является начальник штаба верховного командования вооруженными силами. Он руководит деятельностью комитета и дает необходимые директивы генеральному уполномоченному по имперской администрации и генеральному уполномоченному по хозяйству, а также не подчиненным им имперским министерствам и высшим имперским инстанциям, в соответствии с решениями имперского совета обороны, с целью обеспечения централизованного осуществления этих решений.

[3] Имперский комитет обороны состоит из ОКВ, представителей уполномоченного по четырехлетнему плану, оперативных штабов генерального уполномоченного по имперской администрации и генерального уполномоченного по хозяйству и официальных референтов по обороне империи.

[4] Официальные референты по обороне империи (РФ — референты) и их представители уполномочиваются заместителем фюрера, имперской канцелярией, каждым имперским министерством, рейхсфюрером СС и начальником германской полиции, имперским руководителем труда, управляющим германским лесным хозяйством, генеральным инспектором германского дорожного хозяйства, имперским управлением по районированию, имперским банком и министерствами Пруссии.

РФ — референт и его представитель подчиняются министру, или статс-секретарю, или же начальнику данной имперской инстанции непосредственно.

§ 12.

Централизация приготовлений к мобилизации и ее проведение обеспечивается ОКВ.

В отношении практической организации приготовлений генеральный уполномоченный по имперской администрации и генеральный уполномоченный по хозяйству издают распоряжения каждый в своей области.

§ 13.

**Генеральный уполномоченный
по имперской администрации**

Генеральный уполномоченный по имперской администрации руководит приготовлениями по обороне империи в пределах компетенций подчиненных ему согласно § 3 министерств и имперских инстанций. Последние подчиняются его указаниям также в мирное время.

§ 14.

**Генеральный уполномоченный
по хозяйству**

[1] Генеральный уполномоченный по хозяйству руководит экономическими приготовлениями по обороне империи, поскольку они, как относящиеся к военной промышленности, не входят в компетенцию ОКВ.

[2] Задачей генерального уполномоченного по хозяйству является обеспечение экономических предпосылок для производства военной промышленности, руководимой непосредственно ОКВ, в соответствии с требованиями ОКВ.

[3] Перечисленные в § 4 (2) министерства и имперские инстанции подчиняются указаниям генерального уполномоченного по хозяйству в рамках этих положений уже во время приготовлений к обороне империи, имперский министр транспорта подчиняется требованиям согласно § 5(3).

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 15.

Судебное преследование

Нарушающий умышленно или по халатности указания, содержащиеся в каком-либо постановлении, изданном на основании этого закона, карается тюремным заключением и денежным штрафом или одной из этих мер наказания, если проступок не влечет более тяжкого наказания, согласно другим положениям.

§ 16.

**Указания по практическому
осуществлению и дополнению**

Для практического осуществления и дополнения этого закона ОКВ, по согласованию с генеральным уполномоченным по имперской администрации и генеральным уполномоченным по хозяйству, издает необходимые правовые и административные постановления.

§ 17.

Закон вступает в силу немедленно.

Берхтесгаден, 4 сентября 1938 г.

п/п: фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер

генерал-фельдмаршал Геринг

заместитель фюрера Гесс

имперский министр внутренних дел Фрик

генеральный уполномоченный по хозяйству Вальтер Функ

имперский министр иностранных дел Риббентроп

начальник штаба верховного командования

вооруженных сил Кейтель

имперский министр и начальник имперской канцелярии

Ламмерс

ЗАПИСИ ГИММЛЕРА ОТ 31 ЯНВАРЯ 1939 Г. О ЕГО БЕСЕДЕ С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ ОСИМА.

Я был сегодня у генерала Осима. Беседа шла на следующие темы: 1) Речь фюрера, которая ему очень понравилась, поскольку содержащиеся в ней мысли были должным образом обоснованы. 2) Мы говорили о заключении договора, с помощью которого тройственный союз Германия — Италия — Япония принял бы еще более прочную форму. Затем он мне рассказал, что он вместе с германским абвером ведет подрывную работу в России в расчете на долгую перспективу в отношении Кавказа и Украины. Но ее эффективность проявится только в случае войны.

3) Кроме этого, до настоящего времени ему удалось переправить через кавказскую границу 10 русских с бомбами. Эти русские получили задание уничтожить Сталина. Они как и другие русские, которые также хотели проникнуть в страну, были застрелены на границе.

4) Мы говорили затем о мусульманском движении. Он рассказал о том, что в Афганистане работал японский офицер, который был выслан, так как его подозревали в планировании свержения афганского правительства. Я сказал ему, что там есть наш офицер полиции и если он туда пошлет еще кого-нибудь, они могли бы сообща хорошо работать.

5) Он доверительно сообщил мне, что приобрел участок земли в Фалькензее на имя подставного лица. Там работают 6 русских, они пишут и печатают документы, которые затем при попутном ветре из Польши отправляют в Россию с небольшими воздушными шарами. У него имеются из России сведения, что эти шары благополучно долетают и явно с большим усердием передаются народом друг другу¹.

6) Он купил также моторную лодку, чтобы доставлять из Румынии в Крым листовки через Черное море. Но осенью это не удалось, и летом он хочет это вновь повторить.

Рейсхфюрер СС:

Г. Гиммлер

Берлин, 31.1.1939

IMT, vol. 29, p. 327—328.

¹ Японский посол, пытаясь создать впечатление эффективности своей подрывной деятельности, сообщил Гиммлеру явно ложные сведения о реакции советских людей на распространение листовок.

СЕКРЕТНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ Р. ГЕССА
ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1939 Г.
ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЩЕСТВ,
ОБЪЕДИНЯЮЩИХ ФОЛЬКСДЕЙЧЕ

Национал-социалистская
германская рабочая партия
Секретно

Мюнхен 33,
3 февраля 1939 г.
Коричневый дом

Заместитель фюрера
Предписание № 5/39 г.
опубликованию не подлежит

Тема «Национальный союз немцев, живущих за границей» «Союз немцев Востока».

Руководитель «Фольксдейче Миттельштеле» группенфюрер Лоренц по моему распоряжению предпринял следующие преобразования в области работы с немцами, проживающими за границей:

1. «Национальный союз немцев, живущих за границей» (ВДА), является компетентным органом, ответственным за работу среди немцев, проживающих за границами Германии. Новые уставы предусматривают создание вместо упраздненной должности самостоятельного руководителя союзом нового руководства, которое должно состоять преимущественно из высокопоставленных членов партии. Возглавлять руководство поручено генералу в отставке профессору Карлу Гаусгоферу. Управление делами в руководстве ВДА поручено члену партии Паулю Минке, который одновременно в этом качестве входит также в руководство «Фольксдейче Миттельштеле». Свои обязанности по управлению делами ВДА он исполняет в соответствии с указаниями руководителя ВДА. Таким образом, ВДА не может в дальнейшем предпринимать независимых действий. Он состоит из отделений земель, которые территориально соответствуют гау НСДАП.

2. «Союз немцев Востока» (БДО) ответствен за проведение работы с немцами, проживающими в приграничных с Германией странах. Руководит им оберфюрер СС доктор Берендтс, заместитель руководителя «Фольксдейче Миттельштеле». Управление делами в БДО осуществляет член НСДАП Гоффмейер. Он ведет дела в соответствии с указаниями руководителя «Фольксдейче Миттельштеле», являясь его сотрудником. БДО состоит из отделений земель, которые соответствуют гау НСДАП.

3. Все остальные общества по работе с немцами за границей (союзы верных родине) постепенно должны войти в состав ВДА и БДО. Управляющие делами ВДА и БДО уполномочены принять все меры по вовлечению и включению в состав своих союзов всех других обществ, ведущих работу среди фольксдейче.

4. Работа с немцами, проживающими за границей, входит в компетенцию ВДА. В связи с этим я запрещаю партии, ее организациям, формированиям, примыкающим к ней союзам любую деятельность, связанную с немцами, проживающими за границей. Эта задача возложена на «Фольксдейче Миттельштеле» и подчиненный ему «Национальный союз немцев, проживающих за границей», являющийся его скрытым

орудием. На территории рейха ВДА имеет своей задачей только приобретение необходимых средств для работы с немцами, проживающими за границей. Всем партийным организациям следует оказывать любую поддержку ВДА. При этом не следует обнаруживать какие-либо связи ВДА с партией.

5. При выполнении политических задач в приграничных районах БДО как организация, отвечающая за работу с немцами, проживающими за границей, находится в ведении гаулейтеров пограничных гау. Кроме того, следующим гау разрешается организация у себя приграничных управлений, если таковые у них отсутствуют: Восточная Пруссия, Померания, провинция Бранденбург, Силезия, Судетская область, Баварская Остмарк, Верхний Дунай, Нижний Дунай. Во всех остальных гау не следует учреждать приграничные управления. Если же эти управления есть, то их следует распустить. Деятельность ВДА и БДО следует всячески поддерживать со стороны партийных органов. Национал-социалистское руководство обоих союзов должно обеспечивать выполнение задач, поставленных НСДАП. Соображения внешнеполитического порядка обуславливают форму их деятельности, что всегда должно учитываться при публичных выступлениях.

Подпись Гесса

С подлинным Витт

IMT, vol. 26, p. 362—364.

Документ ПС-2818

**ИЗ «ПАКТА О ДРУЖБЕ И СОЮЗЕ»
(«СТАЛЬНОЙ ПАКТ»)
МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ИТАЛИЕЙ
ОТ 22 МАЯ 1939 Г.**

Статья I.

Договаривающиеся стороны будут постоянно поддерживать друг с другом контакты с целью согласования своих позиций по всем вопросам, касающимся их совместных интересов или общего положения в Европе.

Статья II.

В том случае, если какие-либо международные события будут угрожать совместным интересам договаривающихся сторон, то они безотлагательно приступят к консультациям о принятии мер по защите этих интересов.

Если безопасность или иные жизненные интересы одной из договаривающихся сторон подвергнутся угрозе извне, то другая договаривающаяся сторона окажет ей полную политическую и дипломатическую поддержку с целью ликвидации этой угрозы.

Статья III.

Если вопреки желанию и надежде договаривающихся сторон обстоятельства сложатся таким образом, что одна из них окажется в состоянии войны с одним или несколькими другими государствами, то другая дого-

варирующаяся сторона немедленно выступит на ее стороне в качестве союзника и окажет ей поддержку всеми своими вооруженными силами на суше, на море и в воздухе.

Статья IV.

Для того, чтобы обеспечить быстрое выполнение взятых на себя в III-й статье союзных обязательств, правительства обеих договаривающихся сторон будут и далее углублять свое военное и военно-экономическое сотрудничество.

Равным образом оба правительства будут проводить текущие консультации и по другим вопросам, касающимся мероприятий, необходимых для практического осуществления положений этого пакта.

Оба правительства для достижения указанных в первом и втором абзацах целей создадут постоянные комиссии, которые будут находиться в подчинении и под руководством их министров иностранных дел.

Статья V.

Договаривающиеся стороны уже сейчас обязуются в случае совместного ведения войны заключать перемирие или мир только при наличии полного согласия друг с другом в этом вопросе.

Статья VI.

Обе договаривающиеся стороны сознают то значение, которое имеют их совместные отношения с дружественными государствами. Они полны решимости совместно развивать и поддерживать эти отношения на основе связывающей их с такими государствами общности интересов.

Статья VIII.

Этот пакт вступает в силу одновременно с его подписанием. Обе договаривающиеся стороны согласились, что первый период его действия составит 10 лет. Заблаговременно до истечения этого срока они договорятся о продлении действия пакта.

IMT, vol. 31, p.155—160

Документ Д-317

ИЗ РЕЧИ КРУППА, ПРОИЗНЕСЕННОЙ ИМ ПЕРЕД ГЕРМАНСКОЙ АКАДЕМИЕЙ В 1944 Г.

Я не могу согласиться с тем, и я уверен, что многие меня в этом поддержат, что производство военной техники является неблагоприятным делом. Нет, я считаю, что производство военной техники является крайне необходимым делом для Германии, так как именно это производство может гарантировать Германии ее безопасность перед лицом всего мира. Я полагаю, что нужно гордиться теми, кто трудится в сфере экономики, которая производит военное снаряжение. Для предпринимателей являет-

ся почетным делом — возглавлять эту область экономики. Особенно большой ущерб был нанесен оборонной промышленности во времена так называемого «междоуцарствия», с 1919 по 1933 год, когда Германия была практически безоружной. Я уже неоднократно, устно и письменно, повторял и хочу еще раз в узком кругу напомнить о том, что согласно постановлениям, решениям версальского диктата только на предприятиях фирмы Крупп должны были подвергнуться уничтожению в большом объеме, а также разрушению орудия всех видов и прочая военная техника. Является несомненной большой заслугой всей немецкой оборонной промышленности то обстоятельство, что эта промышленность в страшное для нее время не бездействовала, а продолжала функционировать. Конечно, в то время немецкая военная промышленность по понятным причинам скрывала от всех свою деятельность. В многолетней, напряженной работе, скрытой от посторонних глаз, были созданы научные и конструкторские предпосылки для того, чтобы, когда настанет время, военная промышленность без всякой потери времени могла бы наладить выпуск массовой военной продукции. В то тяжелое для страны время тем не менее разрабатывались новые виды вооружения. Разработка новых видов вооружения требовала привлечения к делу опытных кадров старых конструкторов и рабочих, без опыта которых никак не обойтись. Кроме того, все это потребовало еще создания и поддержания в хорошем состоянии научных лабораторий и научно-исследовательских институтов. Как и существование тогда 100 000 армии рейхсвера обеспечило сохранение традиций старой славы армии, так и наличие 100 000 армии рабочих, занятых тогда в области промышленности Германии, дало возможность сохранить рабочие кадры для оборонной промышленности. В то время обстоятельства для экономики страны складывались весьма неблагоприятно. Военное крушение Германии повлекло за собой перестройку всей оборонной промышленности, предприятия, выпускавшие военную продукцию, должны были выпускать совсем иную продукцию. Все это создавало немалые трудности и проблемы. Главная задача тогда заключалась в следующем: перевести предприятия Круппа на выпуск мирной продукции, сделать их жизнеспособными и в то же время сделать так, чтобы эти предприятия могли бы в будущем наладить выпуск военной продукции. Только благодаря этой скрытой деятельности немецких предпринимателей, благодаря приобретенному опыту во время выпуска мирной продукции немецкая промышленность после 1933 года смогла перейти к выпуску военной продукции и таким образом могла решить поставленные перед ней фюрером задачи по выпуску военной продукции в ходе выполнения четырехлетнего плана. Тогда была поставлена задача — открыть и изучить новые источники сырья, инвестировать денежные средства и таким образом сделать немецкую экономику надежной, сильной и жизнеспособной, короче говоря, способной наладить массовое производство военной продукции во время войны. Эта задача была решена, и в этом немалая заслуга немецких предпринимателей, сделавших так много для развития и отлаженной работы немецкой оборонной промышленности.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на одно обстоятельство, на которое раньше в широких кругах едва обращали внимание, т. е., что успех четырехлетнего плана объясняется в немалой степени тем, что были созданы новые исходные материалы, что позволило заменить ими старые, недостаток которых стал остро ощущаться. Создание новых исходных материалов имело далеко идущие последствия. Это касается создания искусственного каучука, синтетического горючего (топлива), что открывало большие возможности и перспективы для развития экономики в будущем.

С подобными историческими задачами такого большого масштаба и значения немецкий предприниматель после 1933 года столкнулся не только в области организации, техники и коммерции. Национал-социалистская революция ни для какой профессиональной группы не сделала так много, как для немецких предпринимателей. Немецкий предприниматель стал лидером на своем производстве, вождем своего рабочего коллектива. Было бы несправедливо утверждать, что немецкий предприниматель абсолютно не играл никакой роли до 1933 года на своем предприятии. Иначе как объяснить успехи немецкой экономики. Немецкие предприниматели могут по праву гордиться своими старыми социально-политическими традициями. Однако совершенно очевидно, что до 1933 года немецкому предпринимателю трудно было быть абсолютным лидером на своем предприятии. Изменение роли немецкого предпринимателя на производстве после 1933 года, появление общности интересов между работодателем и работником произошли только благодаря гению фюрера и его революционного движения. Это имело место только благодаря величию всей личности фюрера и его учения о целостности всего немецкого народа, благодаря национал-социалистскому мировоззрению. Совершенно очевидно, что благодаря национал-социалистскому мировоззрению перед немецкими предпринимателями в области экономики открываются большие возможности, они становятся лидерами в своих рабочих коллективах на производстве. Немецкие предприниматели в ответ на такую заботу со стороны фюрера преисполнены чувства благодарности к фюреру и его идеям и стремятся выполнить все его великие предначертания и всегда будут его верными последователями. Только исходя из всего этого были решены задачи, стоящие перед немецкой экономикой с 1933 по 1939 год и позднее. Все задачи всемирно-исторического значения решались не под принуждением, а по доброй воле, исходя из преданности, увлечения делом и вдохновения. Спросите Вы наших немецких рабочих, какую большую заботу о них, их нуждах, их благополучии, о том, чтобы их жизнь стала лучше, светлее, проявляют их лидеры на производствах. Я уверен, что они ответят утвердительно. Немецкий предприниматель может по праву всем этим гордиться.

IMT, vol. 35, p. 67—70.

Документ ЕС-28

**ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА
ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ШТАБА ОКВ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Г. ТОМАСА
В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
24 МАЯ 1939 Г.**

Область военной экономики за несколько последних лет, в течение которых мы имеем дело с этим понятием, вовлекла в свою орбиту столь обширные отрасли производства, что я сегодня смогу за предоставленное мне короткое время доложить вам лишь некоторые аспекты связанных с ней проблем. Я выбрал для доклада только такие частные вопросы, которые затрагивают нашу совместную деятельность и поэтому могут представлять интерес для министерства иностранных дел. Мы остановимся на следующих трех пунктах:

I. Состояние нашей военной промышленности в сравнении с состоянием военной промышленности великих держав Запада.

II. Возможность сохранить также и в будущем превосходство военного потенциала Германии над военным потенциалом западных держав.

III. Процесс вооружения в его взаимосвязях и политико-экономическое положение Германии на данный момент.

Я надеюсь, что в результате освещения этих трех пунктов вы получите известное представление о тех трех основных задачах, которые в особой мере интересуют в настоящее время штаб военной экономики при верховном главнокомандовании вооруженных сил и в то же время, видимо, имеют определенное значение для оценки нашего внешнеполитического положения.

Я начну с состояния немецкой военной промышленности. От представителей видов вооруженных сил вы уже получили общий обзор сегодняшнего состояния всех вооруженных сил в целом; поэтому я буду краток и остановлюсь лишь на развитии военной промышленности.

Вы знаете, что Версальский диктат ограничил число немецких дивизий до семи, запретил нам иметь военно-воздушные силы, отнял у нашего военно-морского флота право на строительство кораблей водоизмещением более 10 тыс. тонн и подводных лодок. При ничтожном количестве разрешенных военных предприятий мы могли производить лишь в ограниченном размере вооружение, боеприпасы и военную технику. Все прочие военно-промышленные сооружения были уничтожены в соответствии со специально предусмотренной программой. До конца 1933 г. предпринимались лишь некоторые замаскированные и скрытые попытки строительства военной техники, но существенных изменений это не вносило. Таким образом, можно констатировать, что нынешний военный потенциал создан за четыре года. Если до указанного момента мы имели лишь сухопутные войска численностью в 100 тыс. человек — 7 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, то сегодня армия мирного времени уже насчитывает 18 корпусных управлений, 39 пехотных дивизий (из них 4 полностью моторизованы), 3 горные дивизии, 5 танковых дивизий, 4 легкие дивизии и 22 пулеметных батальона. Кроме того, на рубежах Германии расположено значительное количество различных пограничных частей. Когда армия насчитывала всего 100 тыс. человек, ни о каких крупных закупках нового вооружения не могло быть и речи. Но совершенствование старых и создание новых типов оружия нелегальным путем продолжалось непрерывно. Благодаря этому удалось на сегодняшний день оснастить наши сухопутные войска новейшим вооружением всех видов. Теперь они как по своему стрелковому, так и по основному артиллерийскому вооружению, несомненно, занимают первое место в мире. Совершенно новым типом соединений, возникшим за последние пять лет, являются пять наших танковых дивизий, а также современная стратегическая конница и легкие дивизии, легкая конница. Точно так же обстоит дело и в области материально-технического обеспечения. Все оснащение и вооружение танковых и легких дивизий создано заново. Об этом достижении может судить только тот, кому известно, что это означает — после пятнадцатилетнего запрета, наложенного на строительство танковых войск, создать бронированную боевую машину, удовлетворяющую современным требованиям в отношении скорости, вездеходности и броневой защиты.

Наряду с этим разработано и создано огромное количество специальных машин, в том числе и самых тяжелых типов, артиллерия частично

переведена на механическую тягу и снабжена самыми современными звукометрическими и светометрическими приборами. Особые задачи перед военной промышленностью поставило значительное усиление технических войск.

К этому многостороннему процессу роста технической оснащенности войск следует добавить еще строительство пограничных укреплений, предпринятое в первую очередь на востоке и начатое, как только позволила обстановка, также на западе. Все вы сами являетесь свидетелями концентрации военных усилий на западе за последний год. Я хотел бы здесь напомнить, что строительство современных укреплений предъявляет самые жесткие требования к военно-промышленным фирмам, сооружающим долговременные оборонительные точки.

Предвоенная сухопутная армия мирного времени выросла за период 1898—1914 гг., т. е. в течение 16 лет, с 43 до 50 дивизий. А мы, имея 7 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, довели их число до 51, как я уже упоминал, всего за четыре года.

Военно-морской флот имел к 1933 г., если исключить несколько устаревших линейных кораблей довоенной постройки, один броненосец («карманный линкор») водоизмещением в 10 тыс. т, 6 легких крейсеров, 12 миноносцев. А с 1933 г. по настоящий момент введено в строй два современных линейных корабля по 26 тыс. т водоизмещением каждый, два броненосца («карманных линкоров») по 10 тыс. т, 17 эскадренных миноносцев и 47 подводных лодок; суммарное водоизмещение этих кораблей составляет 125 тыс. т. Кроме того, спущены со стапелей два современных линейных корабля по 35 тыс. т, 4 тяжелых крейсера по 10 тыс. т, один авианосец, 5 эскадренных миноносцев и 7 подводных лодок; общее водоизмещение сошедших со стапеля кораблей составляет 106 тыс. т. В ближайшее время предстоит спуск на воду еще ряда кораблей.

Военно-воздушные силы возникли на пустом месте и насчитывают сегодня 260 тыс. человек личного состава. Уже сейчас в составе нашей авиации более чем 21 авиационная эскадра, а число эскадрилий равно 240. Развертывание военно-воздушных сил продолжается. Зенитные части, вооруженные орудиями четырех образцов, несомненно, являются самыми современными в мире и насчитывают уже почти 300 зенитных батарей. Ныне проходит процесс принятия на вооружение зенитных орудий еще более крупных, чем ранее, калибров.

В таких же масштабах осуществляется и развертывание немецкой военной промышленности. Из горстки допущенных Версальским договором предприятий выросло военно-промышленное производство, равного которому по мощности нет нигде в мире. Уровень его вырос настолько, что уже в мирное время достигает в некоторых отраслях показателей, предусмотренных для военного времени, а в других отраслях даже превышает эти показатели. По производству стали-сырца Германия стоит ныне на втором месте в мире после США, а по производству алюминия значительно обогнала США и другие государства мира. Производственные мощности наших заводов, выпускающих винтовки, пулеметы и артиллерийские орудия, в настоящее время выше, чем в любом другом государстве. Производство пороха и взрывчатых веществ в будущем году снова достигнет уровня программы Гинденбурга.

И все же, несмотря на эти исключительные достижения, которым, кстати, в большой мере способствовал четырехлетний план, в военно-экономической области существуют еще серьезные трудности. На них

я ниже останавлиюсь специально, поскольку они имеют решающее значение для последующей оценки нашей способности устоять в самых трудных условиях.

Наряду с материально-техническим обеспечением процесса вооружения мы решали проблему создания и комплектования органов управления военной экономикой. Мировая война достаточно ясно показала, в какой мере нам не хватало организации, занимающейся вопросами мобилизации экономических ресурсов государства. Поэтому представители вооруженных сил уже через несколько дней после окончания войны начали создавать организацию, которой надлежало решить задачу подготовки войны в экономическом плане. Из этой зародышевой клетки и выросла сегодняшняя развернутая система экономических органов, имеющая в качестве своего центра военно-экономический штаб при верховном главнокомандовании вооруженных сил, а на местах — военно-экономические инспекции, подчиненные штабам соответствующих корпусов (корпусных округов). Естественно, система этих органов занимается, главным образом, вопросами собственно военной промышленности, особенно же вопросами мобилизационной готовности соответствующих предприятий. Вопросами мобилизационной готовности всех прочих предприятий должно было заниматься министерство экономики. Однако на первом этапе вооружения страны эти вопросы решались не с той энергией, которая требуется в условиях современной войны, поскольку министерство экономики не обладало аппаратом, способным достаточно организованно подготовить мобилизацию промышленных предприятий. В течение последних месяцев совместными усилиями верховного главнокомандования вооруженных сил и генерального уполномоченного по военной экономике удалось найти такое решение, на основе которого будет обеспечена мобилизация всей экономики. Как и вооруженные силы, имперское министерство экономики создало в форме военно-экономических отделов при обер-президентах и при торговых палатах такие органы, которые теперь, в свою очередь, могут осуществлять меры экономической подготовки к войне в значительных масштабах. Таким образом, ныне вся экономическая подготовка войны проводится по единым установкам, вырабатываемым совместно военно-экономическим штабом и генеральным уполномоченным по военной экономике. Военно-экономический штаб и генеральный уполномоченный проводят в жизнь свои установки через подчиненные им периферийные органы. При этом мы отказались от прежнего деления экономики на две части — на военно-промышленные предприятия, с одной стороны, и «предприятия, важные для ведения войны и обеспечения жизни людей», с другой. Теперь мы делим все производство по его задачам, избегая тем самым расщепления всей экономики на две изолированные части.

Итак, можно констатировать, что весь подъем военного потенциала Германии — как в аспекте подготовки личного состава, так и с точки зрения материально-технического обеспечения — представляет собой достижение немецкого народа, которому нет равного в мире, и свидетельствует о целеустремленном руководстве и присущих немецкому народу энергии и созидательной мощи. Большое напряжение бюджета и творческих сил немецкой экономики и немецкого народа, несомненно, принесли желанные результаты, и мы можем сегодня констатировать, что по своей широте и достигнутому уровню немецкая военная экономика определенно оставила далеко позади экономику всех прочих государств.

Однако положение выглядит иначе, если сравнивать военные потенци-

алы не только по широте и уровню вооружений, а взять в качестве критерия для сравнения потенциалов их глубину, или, иначе говоря, возможность выдержать напряжение новой мировой войны, если она разразится, в течение длительных сроков.

Прежде чем перейти к этому вопросу, следует коротко осветить состояние военных потенциалов других государств.

Военный потенциал наших итальянских друзей нам в общем известен. Его размеры сравнительно с нашими скромны, но готовность итальянцев к ведению войны, несомненно, достигла уже очень высокого уровня. Основная мощь итальянских вооруженных сил заключена в авиации и военно-морском флоте; глубина военного потенциала недостаточна.

Наши предположительные данные о военном потенциале Англии и Франции получили свое подтверждение в ходе событий минувшего года: английский военный потенциал в настоящее время не соответствует требованиям эпохи, между тем как за Францией следует признать высокий уровень мобилизационной готовности. Выяснилось, что английские военно-воздушные силы и противовоздушная оборона в сентябре 1938 г. были не на высоте, а сухопутная армия англичан не отвечает новейшим требованиям. Видимо, военно-воздушные силы и противовоздушная оборона Франции также имеют свои слабости.

Ознакомление с состоянием военного потенциала, ставшее ныне возможным, показывает, что вооруженность Чехословакии во многих областях стояла в качественном и количественном отношении гораздо выше, чем можно было предполагать. А поскольку чехи, как известно, работали по указаниям французского генерального штаба, следует сделать вывод, что и оснащенность Франции материально-техническими средствами ведения войны достигла в большинстве отраслей высокого уровня, что во Франции многое сделано и для создания материальных резервов питания боевых действий в первые недели войны. Можно, однако, считать установленным, что противовоздушная оборона во всех странах не соответствует современным требованиям — тем, которые предъявляем к ней мы, и что по количеству современных истребителей и бомбардировщиков любая отдельно взятая страна не может сравниться с нашими военно-воздушными силами. Можно также полагать, что производственная мощность собственно военной промышленности и состояние подготовленности всей прочей экономики к переводу на военные рельсы ни в одной стране не достигли еще столь высокого уровня, как у нас в Германии.

Последние недели свидетельствуют о значительном повышении мобилизационной готовности не только у наших восточных соседей, но и у западных держав. За это время именно в военно-экономической области были проведены некоторые мероприятия, игнорировавшиеся на предшествующем этапе.

Все же мы можем, видимо, считать несомненным, что по своей военной и военно-экономической мощи, по своей готовности к ведению войны и ударной силе первой волны государства оси — Германия и Италия — в настоящее время превосходят западные державы. Можно ли сохранить превосходство и как этого добиться? Эту проблему мы и рассмотрим во второй части настоящего доклада.

II

Господа! Все время, в течение которого я руковожу моим штабом, я всегда указывал на различие между широтой и глубиной военного потенциала.

Под широтой военного потенциала я понимаю количественный состав и мощь вооруженных сил мирного времени, а также подготовленность страны к их увеличению в случае войны.

Глубина же военного потенциала охватывает все факторы, особенно материального и экономического характера, которые служат питанию фронта, т. е. усилению способности к ведению длительной войны.

Мы уже получили ясное представление о существующем в данный момент превосходстве нашего военного потенциала по его широте, по способности вооруженных сил нанести мощный первоначальный удар. Теперь задача состоит в выяснении следующего вопроса: сможем ли мы сохранять это превосходство в ходе гонки вооружений и тем самым получить превосходство также и по глубине военного потенциала.

Разрешите мне сначала сказать несколько слов о той опасности, которая нас может подстерегать, если мы станем слишком акцентировать наше внимание на развертывании военного производства вширь, пренебрегая его глубиной.

Давно уже известно, что в каждой войне после начала боевых действий возникает необходимость в формировании новых соединений и что в этом случае приходится, не считаясь ни с чем, использовать для оснащения и обеспечения соединений все наличные запасы. Но одновременно возникает также необходимость увеличить выпуск боеприпасов и прочего военного имущества и снаряжения. И тогда не позавидуешь руководству военной экономики, которое не в состоянии выполнить эти требования, потому что не сумело заранее заготовить достаточные запасы готовой продукции, сырья или полуфабрикатов.

И в данном случае оправдана старая поговорка: «Кто копит загодя, тому нужда не страшна». Вам, конечно, понятно, что именно на данном этапе нашего вооружения, когда виды вооруженных сил с каждым годом все более развертываются, я с особой настойчивостью напоминаю о необходимости углубления нашего военного потенциала.

Но теперь вернемся еще раз к вопросу об условиях сохранения нашего превосходства в вооруженности страны в обстановке военного соревнования между странами оси и западными державами.

Господа! Само собой разумеется, что в настоящий момент нельзя дать однозначной рекомендации для ответа на этот вопрос. Ведь решающим фактором в соответствующих расчетах являются, несомненно, дальнейшее развитие политической ситуации, психологический момент, а главное — наличие твердой решимости продолжать наращивание военного потенциала страны. Все же мне представляется важным констатировать следующее:

Западные державы вынесли серьезный урок из сентябрьских событий, они намерены ликвидировать свое ясно обнаружившееся отставание от Германии в области военного потенциала, изжить и другие выявившиеся в сентябрьские дни недостатки своей политики.

Я ознакомился с военными статьями бюджета трех западных демократий — Англии, Франции и США — на 1939/40 экономический год, перевел приведенные цифры расходов в рейхсмарки с учетом их покупательной способности, сопоставил военные бюджеты упомянутых трех стран с бюджетами стран оси Берлин — Рим и мог убедиться, что у трех западных демократий военные расходы в этом бюджетном году будут, по предварительным данным, превосходить военные расходы Германии и Италии на два миллиарда марок. При этом сопоставленные цифры взяты еще без

учета постоянно растущего военного потенциала ряда крупных государств, входящих в состав Британской империи, а также стран, находящихся в английской сфере влияния, например Египта. Если же принять во внимание удельный вес военных расходов в общем национальном доходе трех западных демократий, то увидим, что здесь у них имеются еще гораздо более значительные резервы, чем у Германии и Италии. Ибо на военные нужды ассигнуется:

- в Англии — 12% национального дохода
- во Франции — 17% национального дохода
- в США — 2% национального дохода
- в Германии — 23% национального дохода.

Это сопоставление особенно интересно по двум причинам. Во-первых, из него видно, что три демократических государства стремятся всеми средствами сократить разрыв между их собственным и германским военным потенциалом. Во-вторых, мы вновь видим перед собой доказательство того факта, что названные демократии, которые ведь на данный момент еще далеко не исчерпали свои военно-экономические ресурсы, способны наладить широкое военное производство, весьма существенно превышающее по мощности военное производство государств оси Берлин — Рим, поскольку промышленность последних уже сейчас работает с предельным напряжением. Таким образом, было бы роковой ошибкой считать критерием для сравнения военно-промышленных потенциалов Германии и Англии такой показатель, как объем ассигнований на военную экономику. Основанное на подобном критерии сравнение привело бы к полному искажению картины, поскольку Англия идет в своей подготовке к войне по совершенно иному пути, чем Германия. Наш путь — это путь достижения возможно большей независимости в обеспечении страны продуктами питания и сырьем. Англичане же продолжают делать ставку на сохранение господства на море и рассматривают всю Британскую империю и США как военно-промышленный парк и сокровищницу сырьевых ресурсов. Мы вынуждены, идя своим собственным путем, расходовать миллиарды марок на то, что англичанам достается без всякого труда. Вспомним хотя бы о строительстве крупных предприятий по выпуску синтетического топлива, синтетического каучука и искусственной шерсти. Кроме того, Англии не пришлось переживать последствия Версальского договора, ей удалось сохранить военную промышленность, созданную в период [первой] мировой войны. Мы же вынуждены во всех сферах начинать с нуля: строить новые казармы, новые учебные поля и полигоны. Также и военную промышленность нам приходится создавать на совершенно новой основе — и притом в таких условиях, которые, к сожалению, требуют значительно больше средств, чем это было необходимо в прежние, не столь напряженные времена. Поэтому было бы в корне неверно, исходя только из небольших военных ассигнований Англии, делать вывод о слабости ее военного потенциала.

Далее, никак нельзя забывать, что процесс вооружения требует не только средств, но и времени. Я сомневаюсь в том, что Англия и другие демократии — при их системах управления государством, при их экономических системах — способны вооружаться столь же быстро, как Германия. Сведения, имеющиеся на сегодняшний день, не дают оснований считать, что в великих державах Запада вооружение осуществляется с той же энергией, как и у нас. Но если политическая обстановка приведет к тому, что гонка вооружений примет затяжной характер, то нам, конечно, »

должно быть ясно: западные державы благодаря крупным военно-промышленным масштабам своей экономики смогут ликвидировать отставание от Германии в военном потенциале за 1—1,5 года. Объединенная великая экономическая мощь Англии, США, Франции — если проводить сравнение с учетом длительных периодов времени — выше, чем экономическая мощь держав оси, а в процессе гонки вооружений великие державы Запада не будут встречаться с теми трудностями, которые всегда будут стоять перед Германией и Италией ввиду недостатка людских и сырьевых ресурсов. Если гонка вооружений примет затяжной характер, если за ней последует война, то исход ее, с моей точки зрения, будет зависеть от способности государств оси одержать решающую победу стремительным, молниеносным ударом. Если же такой удар не удастся, если начнется битва на истощение, как в период [первой] мировой войны, то решать исход конфликта будет глубина военно-экономического потенциала, т. е. способность страны выдержать длительное напряжение всех сил.

В мои задачи не входит приводить те или иные доводы в пользу потенциальной удачи или неудачи молниеносной войны. Лично я не верю в то, что столкновение между государствами оси и западными державами будет носить молниеносный характер, т. е. ограничится несколькими днями или неделями. Как начальнику военно-экономического штаба вооруженных сил, мне важно быть уверенным в том, что уровень нашей вооруженности позволит нам вести войну любого характера, в том числе и длительную. Поэтому наша подготовка должна сводиться к возможно большему углублению военного потенциала Германии.

В этом плане нас должны больше всего интересовать следующие три важнейших момента:

- 1) обеспечение стабильности в снабжении Германии продовольствием;
- 2) обеспечение ввоза железной руды и наиболее необходимых цветных металлов;
- 3) решение проблемы жидкого топлива и каучука.

Я охарактеризую эти моменты всего несколькими словами. Вы знаете, что в области продуктов питания главной статьей пассивного баланса Германии является ее зависимость от иностранных государств в таком вопросе, как импорт жиров. Так, недостающие хлебные и кормовые злаки, а также необходимые (в дополнение к собственному производству) количества мяса нам может обеспечить юго-восточное пространство и другие нейтральные, смежные с этим пространством страны. Но что касается жиров, то их импорт на основе наших балканских связей еще ни в коей мере не гарантирован. Венгрия, Румыния, Югославия и Греция в 1938 г. покрывали только 5% потребности Германии в импорте жиров. Правда, благодаря ныне заключенным экономическим соглашениям следует ожидать улучшения положения; однако перед нашей военной экономикой, как и прежде, стоит непреложное требование: необходимо создать значительные запасы жиров на складах, а также обеспечить возможность закупать или выменивать у других государств недостающие нам количества жиров на случай войны.

Известно, что Англия скупает китовый жир и пытается также в других сферах, связанных с закупкой продовольствия, воспрепятствовать накоплению Германией резерва пищевых продуктов. Отсюда ясно, что Англия вполне понимает трудность нашего положения в этой отрасли снабжения.

К сожалению, большой недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве ведет к тому, что улучшение отечественного производства жиров на

данном этапе недостижимо. Скорее наоборот: в условиях непрекращающегося бегства людей из деревни и при низком уровне выпуска сельскохозяйственных машин, обусловленном недостатком сырья, специалисты предсказывают даже некоторый спад показателей производства жиров. К тому же повысилась покупательная способность населения, что вызвало усиленное и почти ничем не контролируемое потребление продуктов питания. Протекторат же вовсе не принес в области производства жиров желаемого облегчения, а скорее наоборот — оказался лишь дополнительным балластом. Здесь и заключена, несомненно, одна из главных наших слабостей с точки зрения глубины военного потенциала.

Подобное же положение сложилось в области снабжения Германии рудой. Конечно, достижения четырехлетнего плана уже ликвидировали здесь кое-какие пробелы, а пуск в эксплуатацию предприятий «Герман Геринг» будет означать еще один крупный шаг вперед. И все же в области снабжения железной рудой для нас остается совершенно необходимым обеспечить ввоз ее из Швеции в случае войны. Прежде всего мы ведь должны признать, что и в Италии добыча железной руды в сущности почти равна нулю. А если сравнить цифры спроса и показатели отечественного производства важных в военном отношении цветных металлов, то станет ясно, что государства оси в большой мере зависят от поставок этих металлов морским путем или должны создать серьезные резервные накопления.

Ободряет тот факт, что залежи полезных ископаемых на Балканах, особенно меди, свинца, бокситов, учитывая дальнейшую их разработку, могут получить важное значение в системе нашей военной экономики. Создать запасы цветных металлов в настоящее время, к сожалению, совершенно невозможно из-за недостатка валюты. А между тем наличие таких запасов является безусловной необходимостью, чтобы выдержать длительное напряжение всех сил в ходе большой войны.

Но особенно я хотел бы указать на положение с жидким топливом. В связи с моторизацией и механизацией войск потребность в нем выросла в значительной мере. Сухопутные войска, военно-морской флот и военно-воздушные силы имеют ныне весьма высокие показатели расхода топлива на случай мобилизации. К этому добавляется еще и значительная потребность в жидком топливе на нужды военной экономики. Несмотря на широкое строительство предприятий по производству синтетического топлива, мы, к сожалению, не можем сегодня и не сможем еще в течение ближайших двух-трех лет покрывать весь предстоящий расход топлива в его совокупности. Учтите также, что значительную потребность в жидком топливе испытывает и Италия, обладающая лишь совсем маломощными предприятиями по производству топлива в Албании. Таким образом, приходится признать, что если мы даже возьмем в свои руки румынскую нефтяную промышленность в неповрежденном состоянии, то и она — вместе с предприятиями Германии — еще не сможет покрыть всю ту потребность, которую будут испытывать государства оси в случае войны. А для наших противников характерны гигантские показатели производства топлива в США, в странах Южной Америки и возможности вывоза нефти Англией и Францией из Ирака, Ирана и Индии. В результате перед западными державами открываются совершенно иные возможности, чем перед государствами оси.

Кроме того, снабжение Германии румынской нефтью пока что остается для нас неразрешенной проблемой с точки зрения транспорта. Следо-

вательно, и в области жидкого топлива Германии и Италии необходимы крупные запасы, чтобы во всеоружии встретить любое течение событий.

Аналогично обстоит дело и с каучуком. Наша отечественная потребность в каучуке в военное время составит 90 тыс. т в год, а на данный момент годовое производство синтетического каучука в Германии достигает около 20 тыс. т.

В общем же проблема создания запасов в мирное время, как и проблема обеспечения страны соответствующей продукцией в ходе войны полностью зависят от наличия валюты. Но наше валютное положение вам известно. В связи с этим я опасаюсь, что углубление нашего военного потенциала в упомянутых областях наступит не ранее, чем начнется новый подъем в нашей внешней торговле, т. е. лишь после того, как экспорт даст нам в руки новые валютные запасы. По этой причине руководство военной экономики должно всегда проявлять особый интерес к развитию нашей внешней торговли.

Господа! Я представил вам этот краткий обзор не для того, чтобы внушить чувство беспокойства; я только хотел показать, что в наше время создание военного потенциала — это нечто большее, чем изготовление необходимого вооружения, техники и боеприпасов.

И если вернуться теперь к нашему исходному вопросу, то можно, видимо, констатировать: в области наращивания чисто военных средств ведения борьбы мы, пожалуй, сможем еще какое-то время сохранять достигнутое превосходство, но в более широкой экономической сфере наш военный потенциал, к сожалению, не выше, чем у наших противников, а по глубине военного потенциала западные державы на данном этапе даже имеют перед нами преимущество.

Чтобы достигнуть примерного равновесия и в этой области, можно идти различными путями.

Прежде всего, наше политическое руководство должно, имея в виду предстоящую войну, добиться на международной арене такого положения, чтобы Германия могла использовать экономические ресурсы скандинавских государств, а также обеспечивать свои потребности за счет Балкан, включая накопленные отдельными странами запасы и имеющиеся на их территории залежи полезных ископаемых.

Во-вторых, следует стремиться углублять наш военный потенциал следующими путями:

а) уже в мирное время всеми возможными средствами создавать запасы того сырья и товаров, которых нам будет не хватать в случае войны,

б) продолжать строительство наших отечественных предприятий, как это сейчас уже и делается в рамках четырехлетнего плана.

В-третьих, — и это, может быть, самое трудное и важное, — необходимо интенсивным экспортом вновь накопить валютный запас, который в случае войны обеспечил бы нам, по крайней мере, определенную свободу в закупке дефицитных и важных в военном отношении изделий и товаров.

Господа! Западные державы, конечно, тоже понимают, что сила Германии в ее готовности к ведению войны и широте ее военного потенциала, а слабость — в недостаточной глубине этого потенциала. Этот факт окажет сильное влияние на их военные планы. Англия, несомненно, исходит из того, что экономическая война может в будущем сыграть даже более важную роль, чем война оружия как такового. Поэтому мы должны в равной мере готовиться к активной и пассивной экономической войне.

Мы должны сознавать не только наши собственные сильные и слабые стороны, но и постепенно набирать сведения о силе и слабостях наших противников. Экономическая война может иметь успех лишь в том случае, если мы правильно оценим экономические возможности вражеского государства, если будем иметь сведения об узких местах в его экономике, если будем знать, каким путем и какими средствами можно наносить по ним удары. Но сведения о состоянии военного потенциала и экономики других государств в том плане, как я их только что обрисовал, могут претендовать на определенную степень точности лишь в том случае, если все наши органы, имеющие доступ к этим сведениям за рубежом, будут стремиться собрать возможно больше данных. Мы очень признательны вам за то, что как раз в последние месяцы получили существенную помощь от посольств, представительств и консульств. Но мы все же просим, чтобы наши работающие за рубежом органы, подчиненные министерству иностранных дел, постоянно получали от своего руководства разъяснения относительно большой важности сведений, касающихся военно-экономического положения соответствующих стран. Эти органы должны понимать, как нужны военно-экономическому штабу сведения по военно-экономическому положению той или иной страны для правильной оценки обстановки в целом и для подготовки экономической войны.

Фюрер поручил разработку оценки обстановки в целом верховному главнокомандованию.

В последних директивных указаниях по этому вопросу сказано следующее: «Военно-экономический штаб отвечает за обобщенную военно-экономическую оценку состояния соответствующих государств на основе как своих собственных материалов, так и данных, получаемых от видов вооруженных сил, министерства иностранных дел, генерального уполномоченного по военной экономике и прочих причастных к этим вопросам органов».

III

Перехожу к третьей части моего сообщения. Я коснусь того воздействия, которое процесс вооружения страны оказывает на политико-экономическое положение нашего народа. Рассмотрение этого вопроса наметит также один из путей сохранения нашего превосходства в вооруженности страны на возможно более долгий срок.

Мы сейчас часто слышим жалобы из сферы экономики, получаем многочисленные сообщения о всяческих трудностях в хозяйственной сфере и в широких слоях населения. И эти жалобы всегда сопровождаются скороспелыми суждениями о том, что во всем виновато вооружение страны!

Как я уже отмечал в начале моего сообщения, вооружение страны, безусловно, требует такого напряжения сил германского народа, какое вообще-то характерно только для военного времени. Но я не могу согласиться с тем, что решительно все трудности, с которыми мы ныне встречаемся, вызваны процессом вооружения. Наша экономика испытывает сейчас напряжение в основном по четырем причинам:

- 1) дефицит сырья,
- 2) дефицит рабочей силы,
- 3) недостаточная мощность отдельных отраслей промышленности,
- 4) большие финансовые запросы, возникающие во всех тех областях, »

где требуются ассигнования на осуществление крупномасштабных мероприятий.

Но эти четыре причины имеют место не только вследствие строительства вооруженных сил; они представляют собой результат всего того гигантского подъема, которым охвачена экономика Германии за последние пять лет. До тех пор, пока в нашем распоряжении еще имелись резервы сырья, рабочей силы, производственных мощностей, трудности не возникали. У нас была еще полная копилка, из которой могла черпать по потребности любая отрасль экономики. Когда резервы были израсходованы, то избежать нарастающих трудностей можно было бы одним единственным способом: государству и прочим потребителям следовало бы координировать свои запросы на наличное сырье, рабочую силу и производственные мощности. Однако такая координация не осуществлялась. И вот теперь в крупных масштабах сказывается то обстоятельство, что в 1934—1935 гг. машина военного и другого производства была запущена на полный ход. Сооружение военных предприятий, шоссейных дорог и прочих объектов положило начало экономическому буму. В первую очередь были отодвинуты на задний план внутренние потребности самой экономики — строительство путевых сооружений, новых энергетических предприятий, в том числе и предприятий по повышению добычи угля. Однако постепенно стало выясняться, что как раз расширение наших горных предприятий, энергетических станций, увеличение производства жидкого топлива, обеспечение предприятий новыми машинами и особенно расширение сети имперских железных дорог не менее важны для вооружения страны, чем производство оружия, техники и боеприпасов. К настоящему моменту на экономику свалилось такое количество заказов, которое далеко превышает возможности имеющихся у нее производственных мощностей.

Вас, может быть, удивит мое сообщение о том, что вооруженные используют для своих нужд всего лишь:

- 30% всей производимой нами стали,
- 20% всей потребляемой Германией меди,
- 45% всего потребляемого Германией цемента,
- 14% всего потребляемого Германией каучука,
- 24% всего потребляемого Германией строительного леса,
- 14% всего потребляемого Германией жидкого топлива.

Из этих цифр ясно, что германское промышленное производство все еще очень нецелеустремленно и что вооруженные силы — вовсе не единственный потребитель сырья. Я признаю, что часть объема четырехлетнего плана и часть расходов на расширение имперских железных дорог следует также отнести на счет наращивания военного потенциала. И все же, не говоря уже об экспорте, имеются и внутригосударственные потребители со значительными запросами, не имеющие отношения к военным нуждам страны. Но трения, постоянно происходящие в нашей экономике, объясняются в основном тем, что некоторые запросы потребителей не могут быть удовлетворены в полном объеме. В результате начинается борьба между потребителями. Я убежден, что решительное сокращение многочисленных планов и программ, не имеющих отношения к вооружению страны, позволило бы нам покрыть запросы большинства остальных областей.

Аналогично обстоит дело и с дефицитом рабочей силы. Следует,

разумеется, признать, что отток населения из сельской местности вызван огромными потребностями военной промышленности. Но, с другой стороны, несомненно, что тысячи и тысячи людей, работавших ранее в деревне, ныне отвлечены на различные государственные стройки или в строительную промышленность, поскольку заработки здесь значительно выше, чем в деревне.

И в данном случае следует отдавать себе отчет в том, что все задачи сразу решить невозможно. Если сегодня на селе недостает рабочих рук, если горнорудной промышленности срочно требуется еще 30 тыс. человек, если на верфях дефицит рабочей силы исчисляется также в несколько тысяч человек и за каждую пару рабочих рук идет ожесточенная борьба, то в таких условиях, конечно, нет возможности постоянно отзывать тысячи рабочих в различные учебные лагеря и на прочие военные сборы. Ведь это ныне делается только для того, чтобы выполнить все учебные мероприятия и программы, намеченные соответствующими органами в совершенно иных условиях. Именно в области людских ресурсов необходимо ввести самую строгую экономию, учитывая великие стоящие перед нами военные и экономические задачи.

Если сегодня повсюду возникают трудности с финансированием новых крупных предприятий, то следует указать и на то, что немало средств требуется и расходуется на выполнение задач, не служащих вооружению Германии; задач, выполнение которых в нынешних условиях можно было бы на несколько лет отложить. В настоящее время наша немецкая экономика загружена даже не на 100, а на все 125%. И эти лишние 25% возникают как раз из-за тех заказов, которые вносят в экономику беспокойство и беспорядок и накладывают на нас значительные финансовые перегрузки. С моей точки зрения, в теперешней военной и военно-политической обстановке нам следует стремиться лишь к одному, а именно — вернуть экономике ее прежний порядок и сконцентрировать все силы на повышении нашего военно-экономического потенциала.

Концентрация сил должна стать нашим основным девизом во всех отраслях экономики — как в сфере людских ресурсов, так и в области материальных средств, т. е. — и в выделении рабочей силы, и в распределении сырья и машин.

Концентрация наших сил — единственный путь для того, чтобы возможно дольше сохранять наше превосходство в вооруженности страны и постепенно обеспечить нашему военному потенциалу известную глубину.

Но, чтобы вы меня правильно поняли, я хотел бы сразу же подчеркнуть, что термин «глубина военного потенциала» я употребляю в его широком смысле. К глубине военного потенциала относятся:

1) обеспечение вооруженных сил и тыла запасами боевых средств и необходимых экономике материалов на первые три месяца войны;

2) строительство предприятий по обеспечению сырья и производству полуфабрикатов; эти предприятия должны будут в соответствии с требованиями вооруженных сил наладить упорядоченное снабжение военной промышленности всем необходимым, когда истечет трехмесячный срок, обеспечиваемый ранее заготовленными запасами;

3) повышение внутренних сырьевых ресурсов нашей экономики и ее отдельных отраслей;

4) восстановление и совершенствование наших транспортных средств, особенно — за счет быстрого выполнения плана по расширению железнодорожных сообщений и увеличения числа грузовых автомобилей;

5) обеспечение сельского хозяйства необходимой ему рабочей силой и средствами труда, а также создание национальных резервов продовольствия;

6) создание нового валютного и золотого запаса для обеспечения необходимого импорта в период войны.

Если эти обширные задачи будут выполняться точно в срок, то совершенно исключена возможность осуществления параллельно с ними еще каких-либо государственных мероприятий крупного масштаба. Ведь к указанным военным нуждам следует добавить еще и требования экспорта, являющиеся необходимой предпосылкой выполнения целого ряда программ; а сверх того представляется необходимым вновь и вновь напоминать о том, что уже нет возможности в еще большей мере, чем теперь, отодвигать на задний план производство товаров широкого потребления, осуществляя за их счет мероприятия государственного значения. Если продолжать идти по пути ущемления производства этих товаров, то это может повести к таким психологическим последствиям, которые никак не будут способствовать подготовке народа к вооруженному столкновению с врагами.

Кроме того, давно известно, что внутреннее финансирование военных действий проходит значительно легче в том случае, если в мирное время потребности повседневной жизни не слишком сильно ограничивались в пользу государственных интересов.

Если мы не добьемся упомянутой концентрации сил и полной перестройки в экономике, то существует опасность, что столь остро необходимая нам глубина военного потенциала достигнута не будет, что к моменту вступления в войну характерным признаком нашей внутренней обстановки будет крайнее ослабление материальных и психологических пружин германской экономики из-за перенапряжения предшествующего периода времени.

Господа! Я излагал свои соображения исключительно в военно-экономическом плане. Мне, конечно, известно, что оценивать наше положение следует и под другими углами зрения. Но я считаю своей обязанностью повсюду указывать на то, что нам следует всеми средствами повышать способность нашей экономики выдерживать длительные напряжения.

Вопрос об этих возможностях нашей экономики уже однажды стоял в центре дебатов, развернувшихся в кругах, отвечающих за его решение. Еще в годы перед [первой] мировой войной наиболее дальновидные военные деятели и экономисты указывали на опасность, связанные с недостаточной глубиной военного потенциала Германии. Конечно, военно-политическое руководство всегда будет требовать короткой войны. Однако выполнение этого требования будет зависеть не только от нас, но и от противника. Во всяком случае, и для будущей войны экономика останется фактором решающего значения.

Ранее имело силу только то выдвинутое Клаузевицем положение, что войну выигрывает сторона, уничтожившая армию противника. Но ныне наравне с этим положением имеет право на существование также и англо-саксонский тезис, гласящий: если я уничтожу экономику противника, то подорву тем самым и его вооруженные силы и силы народа в целом.

И все же, если сегодня мы должны признать, что и у нас — именно в области экономики — еще существуют определенные слабости, сводя-

щиеся к недостаточной глубине военного потенциала, то не будем забывать и о другом — о нашем великом преимуществе, заключающемся в волевом государственном руководстве, стоящем во главе сильного своим единством народа.

А где есть воля, там есть и путь!

ИМТ, vol. 36, p. 113—132.

Дашичев В. И.

Указ. соч., т. I, с. 323—335.

Документ ПС-3562

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ
ВОЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
ОТ 30 МАЯ 1939 Г.
И СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ К НЕМУ ПИСЬМО
СТАТС-СЕКРЕТАРЯ УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИКИ
ОТ 1 ИЮНЯ 1939 Г.

Генеральный уполномоченный
По вопросам экономики

Берлин, Беренштрассе, 63,
Телеф. Коммутатор 11 6951

8/2669/39 г. Р. с.
(секр. госуд. докум.)

1 июня 1939
Секретный документ
государственной важности

Ответы направлять:
Управление Б, В, Г
г-ну министриальдиректору Сарнову
или его заместителю

г-ну статс-секретарю Рейнгардту
имперское министерство финансов
г-ну статс-секретарю д-ру Ландфриду
Начальнику военно-экономического штаба
г-ну генерал-майору Томасу
г-ну статс-секретарю д-ру Нейманну
г-ну президенту имперского банка Пулю
правление имперского банка
генеральному уполномоченному
по имперской администрации —
вручить г-ну статс-секретарю д-ру Штукарту
или его заместителю
имперское министерство внутренних дел
г-ну управляющему министерством д-ру Михелю
имперское министерство экономики
господину советнику министерства Зуседорфу

Здесь »

В приложении покорнейше препровождаю протокол заседания от 30 мая 1939 г. о военном финансировании. Как только мною будут получены новые предложения от господина имперского министра финансов, я позволю себе вернуться к этому делу.

Удостоверяю: Секретарь
(подпись неразборчива)

По заместительству
д-р Поссе

Приложение
к секретному документу
государственной важности

Секретный документ 8(2669)39
государственной важности

8 экземпляров, 2-й экземпляр

Совещание по вопросам военного финансирования имело место 30 мая 1939 г. утром в 11 час. под председательством г-на статс-секретаря д-ра Ландфрида.

Список присутствовавших лиц прилагается.

Г-н статс-секретарь д-р Ландфрид открыл заседание заявлением о болезни г-на статс-секретаря д-ра Поссе. Затем он уполномочил советника министерства д-ра Холтца доложить о позиции генерального уполномоченного по вопросам экономики и военного финансирования. Было оглашено содержание доклада «Заметки к вопросу о внутреннем финансировании» от 9 мая т. г. (приложение к ГВВ 8/2179/39 с. г. д.), в котором упоминались также цифры, названные имперским министром финансов. Было указано, что генеральному уполномоченному по вопросам экономики следовало бы в первую очередь позаботиться о финансировании военных расходов и в будущем, после окончания войны, когда будут ожидать поступления в государство, но что представленные и присланные господам участникам этого совещания заметки должны служить только как основание для дискуссий. Мысль о выпуске особых кредитных бумаг с целью военного финансирования исходила из основ нового финансового плана. Выпуск налоговых бон нового финансового плана будет сопряжен с долгосрочным характером выплаты, принимая во внимание военные нужды и другие обстоятельства. Эти кредитные бумаги следует именовать «Уплата военных долгов».

Г-н статс-секретарь д-р ЛАНДФРИД сразу же указал на один особый пункт, о котором говорится на странице 14 заметок о военном финансировании. Он высказал мнение, что снижение заработной платы и сокращение доходов не должно упускаться из вида во время войны. Следует исходить из того принципа, что оставшийся на родине, как правило, не должен зарабатывать больше чем солдат на фронте. На первом плане стоит, по его мнению, соответствующее урегулирование всех доходов и снижение всех цен.

Г-н статс-секретарь РЕЙНГАРДТ сказал, что он за последние дни ознакомился с присланными заметками и выработал план военного финансирования.

Этот план не является окончательным. Он даст задание выработать более точный план и вышлет его приблизительно через 10 дней.

Имевшиеся до сих пор проекты имперского министерства финансов о военных налогах будут, таким образом, опережены. По его предыдущим подсчетам доходы государства во время войны будут равняться

22 млрд. Они могут еще увеличиться благодаря управленческим доходам государства и повышению военных взносов общин (1,5 млрд.), государственных учреждений и страховой ренты, а также благодаря 1,9 млрд. государственных кредитных билетов и 0,8 млрд. рентных банкнот, в общем 31 млрд. Исходя из этого военные расходы должны покрываться в первую очередь налогами. Следует повысить военные взносы физических лиц на 25% их дохода наряду со всеми налогами мирного времени, точно так же следует повысить военный взнос всех акционерных обществ на 25% дохода. Таким образом, доход с налогов физических лиц достиг бы 15 млрд. Акционерные о-ва дали бы 1,7 млрд. Если исходить из расчета военных расходов в 55 млрд., то непокрытыми остались бы приблизительно 9 млрд. Последние должны покрываться налоговыми бонами.

В таком случае налоговые бонны должны быть обусловлены иначе, чем в «новом финансовом плане»; они должны быть долгосрочными и такими, чтобы их можно было закладывать. Наименование налоговых бонн следует сохранить. Детали необходимо еще разработать. При этих расчетах остается еще резерв для покрытия некоторых непоступивших доходов; выпуск военных займов еще не предусмотрен.

Г-н статс-секретарь НЕЙМАНН поставил на обсуждение вопрос, хватит ли продовольствия армии в том объеме, какой был указан, если требования армии возрастут до 14 млрд. за первые три месяца войны. Он утверждает, что если взять за основу продовольственный потенциал современной территории рейха, то он сомневается в возможности подобного увеличения продовольствия.

Во всяком случае, он того же мнения, что продовольственное снабжение армии должно быть финансировано. Что касается финансирования, то он считает, что в случае кратковременной войны следует применить строжайшую налоговую систему. Если же принять в расчет возможность продолжительной войны, то, во всяком случае, следует взвесить, не лучше ли будет обременить финансированием кредитную сторону, само собой разумеется, не отказываясь от допустимых строгих налогов. Г-н генерал-майор Томас и г-н министерсальдиректор Пишбейн заявили, что определение военных нужд и продовольственного потенциала в настоящее время подлежит особому изучению. Требования армии в первые три месяца войны будут, вероятно, выше, чем в дальнейшем ходе войны. Что касается упомянутого снижения заработной платы и мнения, что находящийся на родине не должен зарабатывать больше тех, кто находится на фронте, то они должны приветствоваться с солдатской точки зрения.

Практический опыт последнего времени показал, что исходить следует, несомненно, из принципа заработной платы. В дальнейшем г-н КРЕЧМАНН, член правления имперского банка, заявил, что с точки зрения имперского банка центр тяжести военного финансирования должен быть возложен на увеличение налогов.

Был поднят еще вопрос, возможно ли более точное исчисление военных расходов, если исходить с определенно взятого положения войны.

Г-н статс-секретарь д-р ЛАНДФРИД закрыл заседание и заметил, что дальнейшие детали будет целесообразнее обсудить тогда, когда министерством финансов будет представлен новый проект закона о военных налогах.

ИЗ ПРОТОКОЛА 2-ГО ЗАСЕДАНИЯ ИМПЕРСКОГО СОВЕТА ОБОРОНЫ ОТ 23 ИЮНЯ 1939 Г.

Верховное главнокомандование
вооруженных сил

Берлин.
10 июля 1939 г.

Оперативный отдел (отдел обороны страны)
1436/39, совершенно секретно IV.

100 экземпляров
Начало: 11.10
Конец — 13.55

Время: 23.6. 1939

Место: Большой зал заседаний
имперского министерства воздушного флота

Председатель: премьер-министр генерал-фельдмаршал Геринг

Участники:

Высшие имперские инстанции

Заместитель фюрера
Начальник имперской
канцелярии

бригадфюрер СС Кноблух
имперский министр д-р Ламмерс
статс-секретарь Кернер
статс-секретарь Нойманн

Премьер-министр генерал-
фельдмаршал Геринг
Уполномоченный по 4-летнему
плану

советник министерства Бергбом
полковник фон Шелль
подполковник Шрикер
имперский министр д-р Фрик

Прусское министерство

рейхсфюрер СС Гиммлер
статс-секретарь Пфундтнер
статс-секретарь д-р Штукарт
генерал полиции безопасности Далюге
министериаль-диригент
д-р Данквертс

Генеральный уполномоченный
по имперской администрации

имперский министр Функ
статс-секретарь д-р Поссе
статс-секретарь д-р Сируп
статс-секретарь д-р Ландфрид
статс-секретарь Бакке
советник министерства д-р Бурандт
имперский министр граф Шверин фон
Крозиг
имперский министр д-р Дорпмюллер
статс-секретарь Клейнман
профессор д-р Тодт

Генеральный уполномоченный
по экономике

Имперское министерство
финансов

Имперское министерство путей
сообщения

Генерал-инспектор германских
дорог

вооруженные силы

верховное
главнокомандование
вооруженных сил

генерал-полковник Кейтель

полковник генерального штаба Варли-
монт

Оперативный отдел
(секретариат имперского совета
обороны)

полковник генерального штаба Гаузе
подполковник фон Маух
генерал-майор Томас

Оперативный штаб
Главное командование
сухопутных сил
Генеральный штаб сухопутных
сил
Общий отдел
Главное командование
военно-морских сил
Имперский министр воздушного
флота и главнокомандующий
военно-воздушными силами

генерал артиллерии Гальдер
полковник генерального штаба Герке
полковник генерального штаба Бурдах
гросс-адмирал д-р Редер
генерал-полковник Мильх
генерал авиации Штумпф
генерал-майор Боденшатц

А. Введение

Генерал-фельдмаршал Геринг подчеркнул в своем выступлении, что имперский совет обороны является, по воле фюрера, решающим центром в империи по вопросам подготовки войны. В нем должны обсуждаться лишь самые важные вопросы обороны государства. Заседания имперского совета обороны созываются лишь для решения неотложных вопросов. Присутствие на заседаниях самих руководителей является обязательным.

В. Расстановка людей

1. Председатель дал следующие директивы по расстановке и использованию населения во время войны.

1) Общая численность вооруженных сил на период войны определена фюрером. Она охватывает лишь половину годных к несению военной службы людей. Несмотря на это, формирование их повлечет за собой трудности для экономики, управления и всего гражданского сектора.

2) Составление людского баланса создает основу для решения вопроса о том, как наиболее целесообразно использовать людские ресурсы, оставшиеся после отправки необходимых вооруженных сил.

3) Удовлетворение потребностей военной промышленности имеет столь же важное значение, как удовлетворение потребностей вооруженных сил. Оно прежде всего должно быть организовано в мирное время как в материальном отношении, так и в отношении расстановки людей так, чтобы с началом войны вместо снижения ее поставок тотчас же наступило их увеличение.

4) Использование рабочей силы в решающих отраслях военной промышленности и для остающихся гражданских потребностей является основной задачей генерального уполномоченного по хозяйству.

а. К военной промышленности относятся не только предприятия, производящие военное снаряжение, но также и предприятия, производящие искусственный каучук, средства производства вооружения, предприятия по производству синтетического бензина, предприятия угольной промышленности и т. д.

б. (1) Из «решающих для войны» предприятий, от которых зависит исход войны, не должны вообще изыматься необходимые и незаменимые специалисты, если для них нет замены. Работа в угольной промышленности является первоочередной работой. Каждый рабочий, который необходим для работы в угольной промышленности, является «незаменимым».

Примечание: Угольная промышленность уже сейчас стала ключевой позицией всего вооружения, транспорта и экспорта. И если сейчас в ее распоряжение не будет предоставлена необходимая рабочая сила, то упадет важнейшая статья экспорта, вывоз угля. Закупка угля в Польше отпадает. Вопрос решит правильная расстановка людей. А для того чтобы можно было действительно занять подобные ключевые позиции, фюреру будут в ближайшее время предложены драконовские требования, которые еще в текущем мобилизационном году приведут, при известных условиях, к чрезвычайным мерам в военном хозяйстве, как, например, к изъятию из эксплуатации автомашин и консервации предприятий, не представляющих жизненной необходимости, вследствие недостатка угля. Сюда относится также снабжение углем Италии и других стран, как-то: скандинавских стран (для того, чтобы продолжать снабжение Германии железом).

(2) Прочие «важные в военном отношении» предприятия могут и должны понести известный ущерб так же, как и «жизненно важные» предприятия, имеющие значение для жизни народа.

Замечание комиссии по обороне империи

Предприятия объединяются под названием «Предприятия военной промышленности».

Сравни: утвержденные председателем имперского совета обороны директивы о сотрудничестве между ОКВ и генеральным уполномоченным по экономике при подготовке предприятий военной промышленности к войне от 3/5—1939 г. и «Принципы распределения и использования населения во время войны» от 10/VI—1936 г.

(1) Нужный, ценный, квалифицированный рабочий будет на своем рабочем месте полезнее, чем на фронте. Значительное число квалифицированных рабочих должно набираться из лиц, не учитываемых больше как те, которым надлежит служить в составе вооруженных сил, то есть из людей старших возрастов.

(2) Другая категория рабочих, способных носить оружие, направляется в часть во время войны после подготовки их замены. Предварительная переподготовка и обучение рабочей силы в широком масштабе играет решающую роль.

(3) Необходимо подготовить замену массы прочих военнообязанных рабочих также и путем увеличения числа привлекаемых к работе женщин. Эту рабочую силу дополняют также инвалиды войны.

(4) Женская трудовая повинность во время войны имеет решающее значение. Необходимо приступить в исключительно больших масштабах к обучению женщин важным для ведения войны работам, для замены и пополнения мужской рабочей силы.

d. Во избежание беспорядка при мобилизации остаются на своих постах лица, занятые в важных в военном отношении секторах, как-то: в управлении, транспорте, полиции, в пищевом секторе.

e. Таким образом, в ходе выполнения задач гражданской вспомогательной службы, предусмотренной у всех европейских народов для достижения и сохранения преимущества в первые, решающие недели войны, следует путем четкой и ясной организации стремиться к тому,

чтобы по возможности у каждого немца во время войны был не только приказ о мобилизации, но чтобы он был также тщательно подготовлен к своей деятельности в период войны...

II. Председатель комиссии по обороне империи, начальник ОКВ генерал-полковник Кейтель доложил и разъяснил «Принципы распределения и использования населения во время войны», установленные имперским советом обороны 10 июня 1939 г.

III. Председатель поручил:

5) Просить статс-секретаря д-ра Сирупа сделать в течение 4-х недель исчерпывающий доклад председателю имперского совета обороны по вопросу решения проблемы людского состава путем использования женского труда.

6) Генеральному уполномоченному по экономике поручается установить ту работу, которую следует поручить военнопленным, лицам, остающимся в тюрьмах, концентрационных лагерях и на каторге.

В концентрационных лагерях, согласно сообщению имперского руководителя СС, во время войны будет размещено большое количество людей. 20 000 заключенных будут заняты преимущественно в мастерских на территории концентрационных лагерей.

IV. Статс-секретарь Сируп, имперский министр труда, доложил об использовании рабочей силы в случае мобилизации и о людских резервах для войны.

7) Произведенный в виде опыта подсчет людей имел лишь подготовительный характер и наметил лишь некоторое ведущее направление. При этом исходили из общей численности населения в 79 миллионов человек. Из них в возрасте от 14 до 65 лет имеется 56,5 миллиона. Можно также использовать мужчин в возрасте свыше 65 и подростков 13—14 лет. Из 56,5 миллиона выпадают больные и инвалиды. Большая часть заключенных уже теперь занята в хозяйстве. Особенно велико число подлежащих исключению из общего количества населения матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет. За вычетом этих групп остается 43,5 миллиона населения, которое может быть использовано на работах во всей хозяйственной и гражданской жизни Германии: 26,2 миллиона мужчин, за вычетом 7 миллионов военнослужащих, то есть 19,2 миллиона, 17,3 миллиона женщин, за вычетом 250 000 медицинских сестер и т. д., то есть 17,1 миллиона.

Председатель отнес женщин в возрасте свыше 60 лет к категории не подлежащих использованию на работах.

8) Количество занятых в данный момент рабочих и служащих (две трети работающего населения), распределенное в 20 крупных отраслях промышленности, составляет приблизительно 24 миллиона мужчин (без 2 миллионов солдат) и 14 миллионов женщин.

9) О количестве людей, которых вооруженные силы изымают из отдельных отраслей промышленности, данных еще не имелось. Поэтому было подсчитано, что останется для отдельных отраслей хозяйства после мобилизации пяти миллионов солдат. По распоряжению председателя в настоящее время путем опроса проводится точный учет подлежащих явке. Подобные опросы не являются секретными, за исключением численных данных и соединений...

...11) Кроме занятых в настоящее время 13,8 миллиона женщин,

к работе могут быть привлечены еще 3,5 миллиона незанятых женщин, которых можно учесть по картотеке населения. Следовало бы произвести перестановку двух миллионов женщин, например: из текстильной, швейной и керамической промышленности, из кустарного производства, торговли, страхования и банков, а также из числа домашней прислуги. Женщины могут быть переброшены в сельское хозяйство, в металлообработку и химическую промышленность.

12) Недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве, которое лишено приблизительно 25% годной мужской рабочей силы, должен быть восполнен женщинами (2 женщины за 1 мужчину) и военнопленными...

...13) Председатель подчеркнул, что руководители предприятий, полиция и вооруженные силы должны принять надлежащие меры для использования военнопленных...

...15) Председатель объявил, что во время войны сотни тысяч людей из невоенных предприятий протектората будут использованы... в Германии, особенно в сельском хозяйстве. По этому вопросу генерал-фельдмаршал Геринг испросит решение фюрера...

...V. Генеральный уполномоченный по экономике, имперский министр Функ изложил свое мнение по вопросу о значении людского баланса с точки зрения дальнейшего ведения хозяйства...

...VI. Генеральный уполномоченный по администрации, имперский министр внутренних дел д-р Фрик рассмотрел вопрос об экономии людей в органах государственного управления...

...28) С началом войны задачи чрезвычайно возросли. Организация тотальной войны, естественно, требует значительно больше сил, чем в 1914 году, и в государственном управлении; однако невозможно, чтобы этот аппарат с тех пор увеличился в 20—40 раз только в низших инстанциях...

...29) Вместо дальнейшего обсуждения в данном большом собрании, предлагается создать небольшую комиссию, которая представит позитивные предложения...

Большая предварительная работа уже проделана...

...30) Председатель просил ОКВ передать ему предложения комиссии. Они представляют собой важную составную часть подготовки к войне...

С... Увеличение пропускной способности транспорта

Доклад руководителя транспорта в военное время, начальника 5-го отдела (транспортного) генерального штаба командования сухопутными войсками, полковника Герке.

31) Проверка готовности к наступательным работам полтора года тому назад показала, что транспорт не был в состоянии полностью выполнить требования вермахта. Имперский министр транспорта согласился с этим. Программа, рассчитанная на 4 года..., будет, вероятно, завершена в августе 1939 года...

...41) Резюмируя, председатель констатировал, что настоящее заседание внесло необходимую ясность в важные пункты. Указание имперского совета обороны о приведении средств сообщения в боевую готовность издано 23 июня 1939 г. Имперский совет обороны ОКВ/ВФА № 1371/39 Л IV, от 24. 6. 1939 г.

**ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ПО ОБОРОНЕ ИМПЕРИИ¹
ОТ 30 АВГУСТА 1939 Г.**

На тот период, пока существует имеющееся в настоящее время напряжение в области внешней политики, в целях учредить единое руководство административными и хозяйственными вопросами я отдаю нижеследующее распоряжение:

I

[1] Из имперского совета по обороне выделяется постоянно действующий орган «совет министров по обороне империи».

[2] В совет министров по обороне империи в качестве постоянных членов входят:

генерал-фельдмаршал Геринг в качестве председателя,
заместитель фюрера,
генеральный уполномоченный по имперской администрации,
генеральный уполномоченный по вопросам экономики,
имперский министр и начальник имперской канцелярии,
начальник штаба верховного командования вооруженными силами.

[3] Председатель имеет право привлекать к заседаниям совета министров по обороне империи как других членов имперского совета по обороне, так и иных лиц.

II

Совет министров по обороне империи имеет право издавать постановления, имеющие силу закона, если мною не будет отдано распоряжение о принятии того или иного закона через имперское правительство или рейхстаг.

III

Полномочия генерал-фельдмаршала Геринга, вытекающие из постановления о проведении четырехлетнего плана от 18 октября 1936 года («Рейхсгезетцблатт», 1, стр. 887), в особенности его право издавать директивные указания, остаются в силе.

IV

Дела совета министров по обороне империи ведет имперский министр и начальник имперской канцелярии.

---

¹ Этот документ, как и документ ПС-2194 представляет особый интерес: в первые дни Нюрнбергского процесса, 23 ноября 1945 г., адвокат Нельте — защитник Кейтеля — категорически утверждал, что его подзащитный никогда не был членом совета министров по обороне империи, да и вообще такого совета никогда не существовало. Это была очередная попытка свалить всю ответственность за подготовку и развязывание агрессивных войн только на Гитлера, но она не удалась. Трибунал отклонил протест адвоката Нельте.

Время, когда настоящий декрет утратит силу, определяю я.

Берлин, 30 августа 1939 г.

Фюрер
Адольф Гитлер
Генерал-фельдмаршал
Геринг
Имперский министр и начальник
имперской канцелярии
доктор Ламмерс

Нюрнбергский процесс.

Указ. издание, т. I, с. 142—143.

Документ Д-206

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФИРМЫ «КРУПП» С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ВЕДОМСТВА РИББЕНТРОПА

Эссен, 12 октября 1939 г.

Протокольная запись

Относительно распространения национал-социалистского пропагандистского материала за границей при помощи наших заграничных связей.

11 октября в первой половине дня мне по телефону позвонил уполномоченный представитель из ведомства Риббентропа и договорился со мной о встрече. В назначенное время в 15.30 со мной встретился господин Лакман. На мой вопрос, с кем я имею честь разговаривать и какое официальное ведомство он представляет, господин Лакман сообщил мне, что сам он лично не является уполномоченным представителем из ведомства Риббентропа, таковым является господин ландрат Болльман, и, следовательно, он пришел по поручению господина Болльмана.

Господин Лакман сообщил мне, что в области пропаганды за границей существует большой беспорядок и поэтому ведомство Риббентропа (СС-обергруппенфюрер Лоренц, Берлин) намерено создать специальное ведомство для пропаганды за границей. В этой связи ведомство Риббентропа обращается за помощью к нашей фирме и просит нас прежде всего предоставить им список наших адресов за границей.

Я сообщил господину Лакману, что наша фирма в течение длительного времени сотрудничает в деле пропаганды за границей с ведомственными органами и что мы всегда старались оказывать услуги соответствующим органам. Однако нет никакой нужды создавать у нас специальное ведомство, у нас есть желание оставить все как и прежде в наших руках. Прежде всего мы не хотели бы предоставлять наши заграничные адреса, так как только мы можем знать о том, в каком объеме следует поддерживать наши связи за границей. Только благодаря нашим заграничным связям, которые нам досконально известны, нас можно привлечь для ведения эффективной пропаганды за границей. Особенно при нынешней бурной деятельности «секретной службы» мы считаем, что необходимо не только в интересах нашей фирмы, а также в интересах Германии всячески избегать того, чтобы наши посредники в нейтральных странах своими неправильными действиями привлекали внимание «Секрет Сервис» и в результате был бы нанесен вред нашим экономическим интересам.

Исходя из всего этого я еще раз сказал, что мы хотим воздержаться от объявления наших заграничных адресов. Если ведомство Риббентропа пожелает отправить за границу для распространения пропагандистский

материал, то пусть нам пришлют для ознакомления какую-нибудь пропагандистскую брошюру, и мы после того, как изучим ее, сообщим компетентному органу, какое количество печатного материала мы как и прежде (все расходы несем мы) отправим за границу для распространения.

В заключение беседы господин Лакман сказал, что скоро надо будет распространить специально выпущенное иллюстрированное печатное издание, в котором подробно говорится о том, что скоро иностранные дипломаты будут отозваны из Варшавы. В связи с этим возникают расходы рекламного характера. Объявление во всю страницу газеты стоит 8000 рейхсмарок. Прослушав все это, я сказал господину Лакману, что я не компетентен в вопросах рекламы, а затем дал понять ему, что мы вряд ли проявим интерес к подобной рекламе.

Рауцендорф

IMT, vol. 35, p. 49—50.

СССР-452.

ИЗ СТАТЬИ РЕЙХСМИНИСТРА В. ФУНКА, «ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ФИНАНСОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ».

Назначенный фюрером генеральным уполномоченным по хозяйству, я считаю своей обязанностью позаботиться о том, чтобы во время военных действий обеспечить также жизненную и боевую силу народа с хозяйственной точки зрения.

В начале войны нам не доставало генерального штаба по экономическим и хозяйственным вопросам. Теперь же он в тесной связи с экономическим штабом главного командования вооруженных сил создал такие условия по отношению к организации к материалу, при которых продукция заводов, важных с военной точки зрения, достигает максимума предполагаемых количеств...

Это можно было достигнуть только благодаря успеху могущественного творчества четырехлетнего плана, выполненного полномочным Герингом.

Геринг руководил хозяйством Германии и, благодаря беспримерному личному труду, достиг того, что Германия и в отношении хозяйственных успехов стоит сейчас во главе всех государств.

Генерал-фельдмаршал Геринг получил самые высокие полномочия по руководящим вопросам хозяйственной жизни, так он назначен председателем созданного фюрером совета министров по делам обороны империи. Понятно, что эти специальные полномочия усилят труд и успехи генерального уполномоченного по хозяйству.

Использование хозяйства для больших политических целей фюрера требует не только твердого и единого руководства всеми хозяйственно-политическими мероприятиями, но и, прежде всего, тесной согласованности с соответствующими задачами партии, правительства и вооруженных сил.

Индустрия, продовольствие, сельское хозяйство, лесоводство и лесной промысел, внешняя торговля, транспорт, использование рабочей силы, установление зарплаты и цен, финансы и кредит — все это должно быть

мобилизовано на то, чтобы весь хозяйственный потенциал поставить на службу обороны империи. Для проведения этой задачи мне, как генеральному уполномоченному по хозяйству, подчиняются соответственные вышние представители власти империи.

В противоположность первой мировой войне выполнение военно-хозяйственных мероприятий зависит не от армии, а от специального оперативного штаба объединенного ведомства при ответственном содействии профессиональных организаций. Экономисты руководят хозяйством также и в военное время.

Наши военно-хозяйственные мероприятия проникают глубоко во внутрь хозяйственной жизни и производят далеко идущие перемены на предприятиях. Неизбежно также парализация нерентабельных с военной точки зрения предприятий.

Военно-хозяйственные организации делают возможным то, что мы в любой момент можем распоряжаться товаром и любой завод преобразовать в военно-хозяйственный.

Все заводы, необходимые с точки зрения обороны и хозяйства, благодаря особым мероприятиям обеспечения наших хозяйственных организаций, будут работать во всю мощь. Особые специалисты и высококвалифицированные рабочие этих заводов, если они не являются необходимыми для вооруженных сил, не подлежат воинской повинности. Они должны оставаться на своих заводах, заботиться о продукции для резерва вооруженных сил, точно также, как и о прочих товарах, необходимых для обороны и хозяйства, исполняя здесь свою задачу перед отечеством.

Мы заботимся о том, чтобы привлечь к работе те рабочие силы из необходимых с военно-хозяйственной точки зрения закрытых заводов для того, чтобы восполнить пробелы, образовавшиеся в результате набора в армию.

Наконец, мы готовы привлечь к подходящей работе женскую рабочую силу.

Ведомства, находящиеся в сфере моих действий, со своими военно-хозяйственными отделами, с продовольственными центрами для снабжения империи, с промышленными и торговыми палатами организованного хозяйства, точно также как и министерство по рабочей силе со своими районными рабочими ведомствами во взаимодействии с военно-хозяйственными властями вооруженных сил произвели тщательные и совершенные новые подготовительные работы.

У нас в настоящее время имеется национал-социалистское государство и, прежде всего, народ с национал-социалистским мышлением.

Хозяйство — это уже больше не дело самой экономики, а хозяйством ведает государство, имея при этом в виду благополучие нашего народа.

ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, ед. хр. 129.

Документ ПС-007

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА НСДАП ЗА ПЕРИОД С 1933 ПО 1943 Г.

При создании Внешнеполитического отдела НСДАП 1 апреля 1933 г. фюрер дал указание, чтобы этот орган работал как можно более эффективно, постоянно развивал творческую инициативу, не превращаясь при этом в крупное ведомство.

Исходя из того, что советское правительство в Москве занимало по отношению к Германии с самого начала исключительно враждебную позицию, только что созданный Внешнеполитический отдел НСДАП обратил особое внимание на внутреннее положение дел в СССР, а также счел необходимым следить за тем, какое влияние мировой коммунизм оказывает на европейские страны. Поэтому Внешнеполитический отдел налаживал связи с различными течениями, группами, симпатизирующими национал-социализму и настроенными враждебно коммунизму, уделяя при этом главное внимание государствам и народам, сопредельным с Советским Союзом и которые, с одной стороны, образовывали «санитарный кордон» вокруг своего коммунистического соседа, а с другой стороны, занимали фланговую позицию относительно немецкого жизненного пространства и относительно западных держав, в частности Великобритании. Для того чтобы добиться желаемого влияния в нужном регионе, необходимо было учитывать те или иные существующие условия жизни в этих странах, исторические и культурные связи этих стран и на основании всего этого применять самые разнообразные методы работы для достижения поставленной цели.

На Скандинавском полуострове, где после первой мировой войны 1914—1918 г. усилились проанглийские позиции, главным образом в области экономики, Внешнеполитический отдел НСДАП акцентировал главное внимание на развитии общих культурных связей с северными народами. С этой целью Внешнеполитический Отдел НСДАП взял под свой контроль Северное общество в Любеке (с. 2). На заседания общества приглашались в большом количестве выдающиеся личности из северных стран и прежде всего из Финляндии. Если Швеция и Дания не сотрудничали в политическом отношении с Германией, то в Норвегии появилась организация, основанная на идеях великой Германии. С основателями этой организации были установлены тесные контакты, имевшие впоследствии большое значение. (Более подробно см. приложение I).

На юго-востоке Европы господствовала в послевоенное время французская система союзов. Объединенные в Малую Антанту государства стремились к более эффективной защите против грабежа, возникшего в результате войны. Каждая из стран Юго-Восточной Европы, заключив с какой-либо страной договор о взаимной поддержке и помощи, рассчитывала обеспечить себе безопасность в случае нападения на нее более сильного и превосходящего противника. Чехословакия надеялась обезопасить себя от Германии, Югославия — от Италии, Румыния — от Советского Союза. Если в Чехословакии нашли свое отражение еврейские тенденции, которые объединились в своей исключительной ненависти ко всему немецкому, то в Румынии росло чувство страха и неуверенности в отношении своего могущественного восточного соседа, у которого Румыния отобрала Бессарабию. В Румынии существовало изначальное антисемитское движение, и хотя доктринерско-академическая позиция этого движения не пользовалась большим политическим влиянием в стране, тем не менее у нас с этим движением были общие интересы и точки соприкосновения. Внешнеполитический отдел НСДАП установил сначала контакты с этим движением, потом расширил их: при помощи Внешнеполитического отдела была основана новая партия в Румынии, и таким образом удалось добиться решающего изменения общего политического климата в Румынии, что продолжает ощущаться и поныне. (Более подробно см. в приложении II.)

Вновь созданный силовой центр на севере¹ привлекал к себе определенным образом Венгрию и Болгарию, государства, бывшие союзниками

¹ Имеется в виду нацистская Германия.

в мировой войне и лишённые всех прав. Эти страны питали надежду с помощью усилившейся Германии улучшить свои позиции. Однако в Болгарии проявились некие сдержанность или антипатия, основанные на широко распространенном коммунистическом вредном влиянии. Подобная сдержанность в отношении к национал-социализму в Германии существует и в Венгрии. Она исходит от задающей тон феодальной, опирающейся на еврейский капитал, прослойки. Все же здесь надо сказать о том, что первый визит на государственном уровне после смены власти в Германии состоялся именно при содействии Внешнеполитического отдела НСДАП. Известный в прошлом своими антисемитскими и расистскими взглядами, венгерский премьер-министр Юлиус Гёмбёш, с которым Внешнеполитический отдел установил личные контакты, нанес визит в Германию в сентябре 1933 года и был принят лично фюрером в Эрфурте. Этот визит главы иностранного государства в Германию пробил брешь в той изоляции, которая имела место до того момента по отношению к национал-социализму. Благодаря посредничеству Внешнеполитического отдела была организована встреча фюрера с румынским поэтом и бывшим министром Октавианом Гогой, который позже стал решительным приверженцем политического сближения с Германией.

В Югославии в подобном же духе действовали и другие имперские ведомства, что позволило Внешнеполитическому отделу НСДАП занять здесь сдержанную позицию и сконцентрировать свои усилия в чисто экономической сфере. При содействии Внешнеполитического отдела были заключены первые соглашения с хорватскими и сербскими союзами.

По чисто военно-экономическим причинам Внешнеполитический отдел разработал мероприятия по изменению доставки сырья из-за океана преимущественно на Балканы, в той степени, в которой это практически возможно, более удобные в транспортно-техническом отношении районы Европы. Усилия отдела сначала не были поддержаны в достаточной степени, но в более поздний период он был энергично поддержан крестьянством. Благодаря его сотрудничеству, в частности, произошли существенные изменения в доставке овощей и фруктов. Значительно изменились и источники поставок. В небольшой степени этому помогло начатое сотрудничество с хорватскими и венгерскими хозяйственными союзами, а также с экономическими объединениями на всем Балканском полуострове.

Ввиду того, что с Италией еще со времен войны существовали особые отношения личного порядка и эти связи продолжали и дальше развиваться и крепнуть, поддерживаемые государственным учреждениями или отдельными лицами, Внешнеполитический отдел НСДАП решил воздержаться от своей прямой деятельности в Италии, а также от деятельности в Австрии, которая имела в НСДАП свое земельное руководство.

Внешнеполитический отдел решил не заниматься вопросами, связанными с проблемами фольксдойче. Всеми этими делами стало позже заниматься «Фольксдойче Миттельштеге».

В отношении стран Западной Европы Внешнеполитический отдел в основном вел наблюдения за существующими условиями в этих странах или стремился поддерживать экономические связи с ними. Это касается главным образом Бельгии, Голландии и Люксембурга.

По отношению к Англии Внешнеполитический отдел придерживался строгой политической ориентации, указанной еще фюрером. Эта ориентация предусматривала развитие обширных связей на основе установления личных контактов с влиятельными лицами английской политической жизни. Известные английские политические деятели приглашались на партийные съезды в Германию.

Внешнеполитический отдел обратил свое внимание и на страны Передней Азии. Турция, в которой благодаря Мустафе Кемалю произошла новая консолидация сил, заняла по отношению к национал-социализму нерешительную и выжидательную позицию. Эта нерешительность была обусловлена, с одной стороны, военным бессилием Турции по отношению к Советскому Союзу, хорошо ею осознаваемым¹, с другой стороны, враждебным отношением к фашистской Италии, которое существовало и раньше. О Иране экономическая инициатива Внешнеполитического отдела НСДАП, направленная на интенсификацию взаимного обмена товарами, встретила полную поддержку и готовность претворить ее в жизнь. В Германии же, инициатива, проявленная Внешнеполитическим отделом НСДАП, при посредстве промышленных кругов в целях экономического проникновения совершенно новыми путями в Иран была встречена в соответствующих государственных инстанциях на первых порах отрицательно. Ей даже было оказано сопротивление, которое пришлось преодолевать. Однако эта инициатива оказала самое благотворное воздействие на двусторонние торговые отношения. В течение нескольких лет объем торговли с Ираном увеличился в пять раз, и в 1939 г. товарооборот между Ираном и Германией вышел на первое место. Тем самым был вытеснен самый крупный и опасный конкурент — Советская Россия. Наряду с оживлением экономических отношений с Ираном Внешнеполитический отдел расширил также ирано-германские культурные связи и таким образом параллельно с экономическим проникновением немцев в Иран был создан в тесном сотрудничестве с иранским правительством ряд культурных учреждений, руководимых и направляемых немцами. В результате, начиная с 1936 г., культурное влияние Франции, которое ранее доминировало в этой стране, пошло на убыль.

Одновременно с Ираном Внешнеполитический отдел НСДАП сделал попытку втянуть Афганистан в орбиту своих интересов. Благодаря установленным контактам с отдельными высокопоставленными афганскими деятелями удалось добиться расширения германского влияния в этой некогда пренебрегаемой немцами стране. Все видные высокопоставленные афганские деятели были гостями Внешнеполитического отдела НСДАП. Внешнеполитический отдел выразил одобрение по поводу участия немцев в развитии экономики этой страны. Немецкие специалисты, специализирующиеся в разных областях, при содействии Внешнеполитического отдела отправились в Афганистан. Германская колония стала доминировать в Афганистане. Немецкие инструкторы занялись преобразованием афганской армии, которая находилась под немецким влиянием. Дальнейшее расширение связей с Афганистаном было прервано начавшейся войной. И несмотря на то, что ввиду войны немцы вынуждены были покинуть территорию Афганистана, нынешняя нейтральная позиция Афганистана объясняется в немалой степени деятельностью Внешнеполитического отдела НСДАП.

Внешнеполитический отдел уделял также значительное внимание арабскому вопросу. Вопреки политической опеке Великобритании над Ираном Внешнеполитическому отделу НСДАП удалось установить ряд полезных контактов с рядом видных высокопоставленных деятелей в арабском мире. Эти контакты положительно повлияли на укрепление связей с Германией. Правда, в связи с этим надо признать, что растущее влияние

¹ СССР не представлял военной угрозы для Турции, что понимал Мустафа Кемаль (Ататюрк), выступавший за развитие дружественных отношений с Советским Союзом.

рейха в Иране и Афганистане не могло не сказаться отрицательно на влиянии немцев в арабском мире. Немецкое влияние в арабском мире затрагивало в основном сферу экономики. Надо сказать, что в этих районах, которые постоянно находились под контролем западных держав и где влияние этих держав всегда было велико, все время происходил рост немецкого влияния. Здесь уместно сказать о том, что угроза изнутри английскому господствующему положению в этих районах с момента начала войны была бы более действенной и ощутимой, если бы далеко идущим планам Внешнеполитического отдела в отношении стран Востока уделялось бы должное внимание со стороны соответствующих государственных учреждений.

Учитывая расширение перевозок по Дунаю и их транспортно-техническое обеспечение в связи с увеличением товарооборота в районе Балкан и на Востоке, наш Отдел выступил с инициативой и пытался оказать влияние в деле расширения нашего судоходства по Дунаю, прибегая к помощи соответствующих инстанций (особенно при баварском правительстве) и привлекая заинтересованные частные круги (прежде всего, расширение гавани в Регенсбурге). Несмотря на длительные и неоднократные повторяемые попытки улучшить что-либо в этом отношении, Внешнеполитическому отделу не удалось добиться успеха. Это можно объяснить прежде всего недостаточным вниманием к этой проблеме со стороны компетентных органов.

Внешнеполитический отдел занимался также разведением и посадкой деревьев кок-сагыз, содержащих каучук, на территории Германии. Эти деревья выращивают в Советском Союзе. Несмотря на предпринимаемые усилия в течение длительного времени, вследствие несогласованных всех частных к этому делу организаций действий, не удалось засадить этой культурой большие опытные поля на территории рейха. Внешнеполитический отдел был вынужден в связи с этим, прибегнув к связям на Балканах, выращивать каучуковые деревья на опытных полях в Греции...

Несколько в стороне стояла деятельность Внешнеполитического отдела в Бразилии. Внешнеполитический отдел наладил отношения с правительственными кругами в Бразилии. Внешнеполитическому отделу удалось на основе прямого расчета переправить в Германию большое количество хлопка (60 000 тонн). Это количество хлопка удалось доставить в тот момент, когда стала ощущаться критическая нехватка этого сырья в рейхе. Представитель Внешнеполитического отдела побывал два раза в Бразилии, где вел переговоры с бразильским правительством. Бразилия и Иран были единственными странами, в которых Германия могла приобрести столь необходимое ей сырье на рейхсмарки. Посол Бразилии в Германии по случаю посещения одной выставки выступил с речью, где выразил благодарность главе Внешнеполитического отдела за развитие экономического сотрудничества в этой области.

Надо сказать, что Внешнеполитический отдел организовал сорок вечеров для дипломатов и представителей иностранной прессы, где затрагивались вопросы, связанные со строительством новой Германии. На этих вечерах выступало много высокопоставленных представителей рейха.

Возложенную на него политическую задачу Внешнеполитический отдел выполнил. После начала войны деятельность Внешнеполитического отдела можно было считать завершенной. Использование многочисленных контактов и личных связей, приобретенных во многих странах, можно снова возобновить в другой форме.

Розенберг

Захват Австрии и Чехословакии

477

Захват Австрии
и Чехословакии

Выступление
заместителя
Главного обвинителя
от США
С. Олдермана 478

Допрос свидетеля
Г. Шмидта 518

Выступление
заместителя
Главного обвинителя
от США
С. Олдермана 541

Выступление
заместителя
Главного обвинителя
от СССР
Ю. В. Покровского 612

Документы

Докладная
Кейтеля
(февраль
1938 г.) 623

Из дневника
Иодля 623

Директива ОКВ № 1
от 11 марта
1938 г. 625

Особое
распоряжение ОКВ
от 11 марта
1938 г. 626

Директива Гитлера
от 11 марта
1938 г. 627

Запись совещания
в МИДе Германии
по судето-
немецкому
вопросу
от 29 марта
1938 г. 627

Директива ОКВ
от 30 мая
1938 г. 630

Запись беседы
Генлейна
с Лоренцом
от 3 июня
1938 г. 634

Проект директивы
операции
«Грюн» от
18 июня 1938 г. 635

Второй проект
директивы
операции «Грюн» от
17 июля 1938 г. 637

Заметки Иодля
от 29 августа
1938 г. 638

Телефонограмма
от 22 сентября
1938 г. 640

Указания ОКВ
от 21 октября
1938 г. 640

Дополнение
к директиве ОКВ
от 21 октября
1938 г. 643

Запись о приеме
Гитлером министра
иностраннх дел
Чехословакии
Хвалковского 644

Из выступления заместителя
Главного обвинителя от США
С. ОЛДЕРМАНА¹

Стенограмма заседаний
Международного военного трибунала
от 28 и 29 ноября 1945 г.

Господа судьи! Я уже обращал внимание Трибунала, что та часть обвинительного заключения, которая озаглавлена «Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии», подтверждается в значительной мере документом ПС-386, ранее представленным мною за номером США-25. Это запись совещания в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 г., сделанная полковником Госбахом. На этом совещании Гитлер раскрыл перед присутствовавшими свои планы и назвал эти планы своим последним политическим завещанием. Он сформулировал требование Германии на большее жизненное пространство в Европе. Это было время подготовки нападения на Австрию и Чехословакию, которое должно было усилить Германию для выполнения общего плана заговорщиков в области агрессии...

Первое, к чему мы обращаемся — это события до осени 1937 года, а также стратегическое положение национал-социалистов в Австрии. Я предлагаю, если разрешит Трибунал, на этой стадии рассмотреть первые ростки того, что впоследствии стало известно под названием «пятая колонна», то есть техника проникновения в жизнь других стран изнутри, и в этом свете прежде всего — «национал-социалистский план поглощения Австрии».

Для того чтобы яснее понять, как нацистские заговорщики после совещания 5 ноября 1937 г. проводили в жизнь свои планы, лучше всего рассмотреть те шаги, которые были уже предприняты в Австрии как австрийскими, так и немецкими национал-социалистами. Положение, которого достигли национал-социалисты к осени 1937 года, сделало возможным для них совершить поглощение Австрии гораздо быстрее и гораздо меньшей ценой, чем это предполагалось даже на совещании, которое записал Госбах.

Присоединение Австрии в течение долгого времени было одной из центральных целей германского национал-социализма. На первой странице «Майн кампф» Гитлер говорит: «Германская Австрия должна вернуться вновь к своей германской родине». Он продолжает далее, что «стремление к воссоединению людей одной крови в пределах одной империи не могло удовлетвориться только одним экономиче-

---

¹ IMT, vol. 2, p. 348—435.

ским союзом». Больше того, поглощение Австрии начиная с 1933 года рассматривалось как очень серьезная первоочередная цель, которую нацисты твердо решили провести в жизнь.

Документ ПС-1760, США-57 является письменным показанием, данным под присягой в Мексико 28 августа Георгом С. Мессерсмитом, послом Соединенных Штатов в Мексике. Мессерсмит был генеральным консулом США в Берлине с 1930 по 1934 год, затем он стал послом в Вене, где оставался до 1937 года...

Документ ПС-1760, США-57 — «Письменное показание Георга С. Мессерсмита»:

«С первого дня существования нацистского правительства многие высшие и второстепенные чиновники Германии говорили мне, что включение Австрии в Германию является политической и экономической необходимостью и что это включение будет совершено «во что бы то ни стало». Хотя я здесь не могу точно сослаться на время и место, я абсолютно уверен, что в различные периоды все германские чиновники, которых я перечислил выше в своем списке, говорили мне об этом, за исключением Шахта, фон Крозика и Круппа фон Болен. Я могу удостоверить, что все в Германии прекрасно знали (я имею в виду тех, кто знал хоть что-нибудь о ходе событий), что Гитлер и нацистское правительство совершенно точно собирались провести дело именно таким образом и что единственное сомнение, которое у них возникало, — это: «как и когда»...

В начале нацистского режима в 1933 году Германия, конечно, была слишком слабой для того, чтобы выступить с открытой угрозой силы против любой страны, как она это сделала в 1938 году. Вместо этого тогда была принята и объявлена иная политика нацистского государства; то, что потом нацисты сделали силой, тогда нужно было проводить методом, который оказался успешным в самой Германии: получить опору в кабинете, особенно в министерстве внутренних дел, которое контролировало полицию, а затем уничтожить оппозиционные элементы.

Я много раз слышал во время моего пребывания в Австрии от канцлера Дольфуса и канцлера Шушнига, президента Микласа и других государственных деятелей Австрии, что германское правительство постоянно оказывало давление на австрийское правительство с тем, чтобы оно согласилось на включение в правительство целого ряда министров нацистской ориентации. Английский и французский послы в Вене, с которыми я работал в тесном контакте, подтверждали в разговорах со мной эту информацию на основании сведений, которые они получали в беседах с высокопоставленными нацистскими государственными деятелями».

Далее я зачитаю отрывки об использовании давления

против Австрии, включая террор и запугивание, кульминацией которого стал неудавшийся путч 26 июля 1934 г. Для того чтобы добиться своей цели, нацисты применяли давление различного рода, прежде всего экономическое. Немецкий закон от 24 марта 1933 г. устанавливал 1000 марок пошлины за путешествие в Австрию, поставив эту страну в тяжелое положение, поскольку Австрия рассчитывала в своем бюджете в большой степени на туризм.

Нацисты применяли пропаганду, террористические акты и прежде всего адские машины.

«Такие акты были почти постоянным явлением. Однако можно выделить три периода, в которые они достигли кульминации. Первые два из этих периодов — середина 1933 года и начало 1934 года — относятся к тому времени, когда я был еще в Берлине. Однако в течение этих периодов, как говорили нацистские государственные деятели в разговорах со мной, террор подстрекался и направлялся ими. Никто из них не отрицал в разговорах со мной, что они ответственны за деятельность австрийских террористов. Эти признания совершенно соответствовали нацистскому тезису о том, что террор необходим и должен проводиться, чтобы навязать волю партии не только в Германии, но и в других странах. Я помню, что генерал Мильх говорил особенно откровенно, что эти акты в Австрии направлялись нацистской партией. Он выразил беспокойство и заявил, что он не согласен с этой частью политики партии. Во время этого подъема волны террора в мае-июне 1934 года я уже вступил в должность полномочного посла в Вене. Террористические акты главным образом происходили на железных дорогах, в туристских центрах и против католической церкви, являвшейся в глазах нацистов одной из самых сильных организаций, стоявших в оппозиции к ним. Я напомним, однако, что волна этих выступлений спала в период встречи Гитлера с Муссолини в Венеции в середине июня 1934 года. В это время Муссолини поддерживал австрийское правительство и в очень значительной степени был заинтересован в сохранении независимости и суверенитета Австрии. Он хотел также устранить, по возможности, нацистское влияние и активность в Австрии. В это время Гитлер не мог себе позволить пойти на открытый разрыв с Муссолини и, несомненно, согласился на кратковременное прекращение этих актов, как настаивал Муссолини, потому что хотел создать благоприятную атмосферу во время своей встречи с Муссолини.

Прекращение террора в период встречи Гитлера с Муссолини рассматривалось мной, австрийскими властями и всеми наблюдателями в то время как открытое признание Гитлером и представляемым им германским правительством того факта, что эти акты на самом деле систематиче-

ски и полностью инспирировались и контролировались Германией...

В добавление к этим террористическим актам нацисты пытались оказывать давление на Австрию с помощью «австрийского легиона». Эта полувоенная организация, включавшая несколько тысяч человек, была расположена в Германии за несколько километров от австрийской границы и представляла постоянную прямую угрозу Австрии. Ее существование, несомненно, было санкционировано нацистским правительством Германии, иначе этой организации вообще бы не существовало... Она вооружалась германским правительством и была составлена из австрийских нацистов, которые уходили из Австрии после совершения различных преступлений, а также из немцев австрийского происхождения, которых привлекала праздная жизнь в этом легионе, а также высокая плата, которую выдавали им нацисты...

Террористические действия австрийских фашистов продолжались до 25 июля 1934 г. В этот день члены фашистской партии пытались осуществить путч в Австрии и убили канцлера Дольфуса.

25 июля 1934 г. сотня людей, одетых в форму австрийской армии, захватила федеральную канцелярию. Канцлер Дольфус был ранен при попытке бежать. В него стреляли дважды с близкого расстояния. Здание радиостанции в центре города было захвачено, и диктора заставили передать по радио, что Дольфус ушел в отставку и что доктор Ринтелен занял пост канцлера. Хотя путч провалился, мятежники сохранили контроль над зданием канцелярии и согласились сдать его только после того, как им обещали свободный проход к германской границе. Мятежники связались с германским послом доктором Риттом по телефону, а затем встретились с ним лично в том же здании.

Примерно в 7 часов они сдали здание властям, но канцлер Дольфус умер примерно в 6 часов, даже не получив помощи от врачей. Германское правительство отрицало свою причастность к этому путчу и к этому убийству. Гитлер снял доктора Ритта с должности посла на том основании, что тот обещал мятежникам безопасный переход через германскую границу, якобы не посоветовавшись с германским правительством, и что он, таким образом, втянул германскую империю во внутренние дела Австрии без всякой на то причины...

«Путч в июле 1934 года слишком хорошо известен для того, чтобы говорить о нем здесь. Я хочу сказать здесь только, что я нисколько не сомневаюсь в том, что этот путч был организован по приказу нацистских чиновников из Германии, через их организации в Австрии, состоящие из германских и австрийских нацистов. Доктор Ритт, германский посол в Вене, был полностью информирован о том, что

должно было произойти и что было запланировано. Германское посольство было расположено как раз через улицу от британского посольства, и австрийская секретная полиция все время наблюдала за теми, кто входил в германское посольство. У Англии была своя собственная секретная служба в Вене, и ее агенты тоже все время наблюдали за людьми, которые входили в германское посольство. Как мне сообщили и британские и австрийские чиновники, многие из тех, кто потом был осужден австрийским судом как участники путча, очень часто бывали в германском посольстве. Я сам внимательно наблюдал за деятельностью доктора Ритта и никогда не сомневался, что доктор Ритт был в постоянном и систематическом контакте с нацистскими агентами как немецкого, так и австрийского происхождения. Доктор Ритт не мог не знать о путче и всех деталях, которые были с этим связаны. Я ясно помню свой разговор с ответственными чиновниками австрийского правительства после путча. Они говорили, что доктор Ритт все время был в связи с доктором Ринтеленом, который должен был стать канцлером после Дольфуса, если бы путч удался.

Возможно, что доктору Ритту не нравилась идея осуществления путча, но совершенно точно, что он был знаком с этим планом и, несомненно, помогал проведению его в жизнь. Поскольку путч имел такое значение и явился попыткой свергнуть австрийское правительство, которая окончилась убийством доктора Дольфуса, канцлера Австрии, я решил проверить и подобрать другие доказательства, указывавшие на то, что путч проводился не только с согласия германского правительства, но и был запланирован им. Я выяснил и точно установил, что еще за месяц до путча Геббельс сказал Черутти, итальянскому послу в Берлине, что через месяц в Вене будет нацистское правительство...»

Представляю дневник посла Додда с 1933 по 1938 год, изданный в 1941 году (документ ПС-2832, США-58).

Додд, тогдашний посол США в Берлине, следующим образом описывает события того времени. Сначала он замечает, что в феврале 1934 года Эрнст Ханфиштенгель сказал, что привез послание, или фактически требование, Муссолини к Гитлеру оставить Австрию в покое и заставить замолчать и снять Теодора Габихта — германского агента в Мюнхене, который подстрекал к аннексии Австрии. 18 июня в Венеции Гитлер, как сообщалось, дал Муссолини обещание оставить Австрию в покое. Затем Додд отмечает (запись от 26 июля 1934 г.):

«В понедельник 23 июля 1934 г., после нескольких террористических актов, проведенных нацистами, судно, нагруженное взрывчатыми веществами, было захвачено на Констанцском озере швейцарской полицией. Это судно везло германские бомбы в Австрию. Как это ни казалось мне

ужасно, это было одно из таких частых событий, что я даже не сообщил о нем в Вашингтон...

Сегодня я получил сведения, что вчера в 11 часов вечера правительство передало в газету официальное сообщение, в котором выражало удовлетворение по поводу падения Дольфуса и заявляло, что ему будет наследовать великая Германия. Нам также стало известно, что германский посол в Вене помогал сформировать новый кабинет, он же обещал австрийским террористам, что им будет разрешено беспрепятственно перейти через границу в Германию, но в 12 часов выяснилось, что, хотя Дольфус умер, австрийцы, лояльно относящиеся к правительству, окружили захваченный нацистами дом и не дали им установить фашистский режим. Они захватили убийц. Германское министерство пропаганды поэтому запретило публикацию информации, посланной за час до этого, и постаралось изъять уже вышедшие газеты. Один из друзей передал мне сегодня экземпляр газеты. Все германские газеты горько оплакивали вершное убийство Дольфуса и заявляли, что это нападение совершенно недовольными австрийцами, а не нацистами. По сообщению из Баварии стало известно, что тысячи австрийских нацистов, живших в Баварии в течение года на содержании у немцев, начали проявлять активность за 10 дней до этого события; некоторые из них незаконно переходили границу, и все они готовились к возвращению в Австрию.

Несмотря на все обещания Гитлера заставить его замолчать, германский пропагандист Габихт все еще продолжал произносить радиоречи о том, что Германии необходимо аннексировать древнюю область Габсбургов, но после того, как этот ход не удался и все убийцы оказались в тюрьме в Вене, германское правительство начало отрицать всякую поддержку этого путча из Берлина. Я уверен, что настанет день, когда станет ясно, что много миллионов долларов и большое количество оружия посылались в Австрию для поддержки этого путча начиная с весны 1933 года. Еще и еще раз весь мир осуждает гитлеровский режим. Никто в истории еще не был так непопулярен, как нацисты Германии. Этот последний мазок кисти завершает картину. Я думаю, что увижу в американских газетах, когда они сюда придут через несколько дней, горькое осуждение действий нацистов».

Документ Л-273, США-59 — депеша от американского консула в Вене государственному секретарю:

«Самыми замечательными моментами в праздновании¹ были: мемориальное собрание в Клагенфурте, столице Ка-

¹ Речь идет о праздновании четвертой годовщины фашистского путча в Австрии.

ринтии, где в 1934 году во время венского восстания нацисты встретили особенно горячую поддержку, и демонстрация 25 июля перед бывшей федеральной канцелярией в Вене, которую провели оставшиеся в живых члены группы СС «Штандарт 89», группы, нападавшей на канцелярию в 1934 году. Это было своего рода воссоздание преступления...

Тысячи собравшихся в Клагенфурте слушали речь заместителя фюрера Рудольфа Гесса в присутствии семей 13 национал-социалистов, которые были повешены за их участие в июльском путче. Это празднование в память июльских событий явилось также поводом для того, чтобы взять с населения клятву верности только что назначенному гаулейтеру Остмарка. С точки зрения внешнего мира выступление имперского министра Гесса было особенно знаменательно потому, что по его словам молодежь, женщины и мужчины Австрии должны принести жертву в борьбе за великую Германию. Он затем стал оправдывать оккупацию Австрии и нападал на лживую иностранную печать и на тех, кто говорил о новой войне. «Мир счастлив, — заявлял Гесс, — что руководителем Германии является человек, который не позволяет, чтобы его провоцировали. Фюрер делает то, что необходимо для его народа, и трудится ради мира в Европе. Пусть провокаторы, совершенно игнорируя преднамеренную угрозу миру со стороны некоторых малых стран, лживо заявляют, что он представляет собой угрозу для мира Европы».

Затем он остановился на путче, со времени которого прошло 4 года, и сказал, что марш на бывшую федеральную канцелярию следовал по тому самому пути, который был некогда пройден повстанцами. У канцелярии демонстрантов встретил Зейсс-Инкварт, который обратился к ним и открыл мемориальную доску, установленную от имени имперского наместника...»

Мы называем эти юбилейные торжества ратификацией убийства, совершенного за 4 года перед тем.

На этой мемориальной доске имеется надпись: «154 немецких бойца из 89-го отряда СС боролись здесь за Германию 26 июля 1934 года. 7 из них погибли от рук палача».

Теперь я перейду к программе, которая достигает своего кульминационного пункта в акте от 11 июля 1936 г. ...Прежде всего необходимо сказать следующее: нацистские заговорщики изображали дело так, как будто бы они уважают суверенитет и независимость Австрии, несмотря на стремление к аншлюсу, о котором сказано в «Майн кампф».

Но на самом деле они с самого начала делали все для того, чтобы уничтожить австрийское государство.

Документ ПС-1760, США-57 — показания Мессерсмита:

«Тот факт, что политика аншлюса оставалась неизменной, был подтвержден мне фон Папеном, когда он приехал в Вену в качестве германского посланника. Он принял это назначение, хотя и знал, что он был некогда в списке обреченных во время Варфоломеевской резни 30 июня 1934 г. Когда он в соответствии с правилами этикета нанес мне визит по приезде в Вену, я решил, что во время этой беседы мы не будем говорить ни о чем серьезном, и свел беседу только на темы самого общего характера, чего я вполне мог достигнуть, так как он посетил меня в моем служебном кабинете...

Я счел необходимым не наносить ему ответного визита в течение нескольких недель, чтобы дать ему понять, что я знал и не симпатизировал целям его миссии в Австрии. Когда же я, в конце концов, посетил фон Папена в германском посольстве, он приветствовал меня следующими словами: «Теперь вы в моем посольстве, и я могу контролировать нашу беседу».

В самой неприкрытой и циничной форме он стал рассказывать мне о том, что вся Восточная Европа до границ Турции является внутренним пространством Германии и что его миссия заключалась в том, чтобы способствовать установлению германского экономического и политического контроля над всей этой областью. Затем он прямо заявил, что первым шагом должно было стать установление контроля над Австрией. Он с определенностью заметил, что в Австрии он находится для того, чтобы подорвать и ослабить австрийское правительство, и, находясь в Вене, стремится ослабить позиции других правительств Южной и Юго-Восточной Европы. Он сказал, что с этой целью намеревается использовать свою репутацию хорошего католика, чтобы установить влияние над некоторыми австрийцами, как, например, кардиналом Иннитцером. Он сказал, что говорит мне это потому, что германское правительство твердо решило добиться установления контроля в Южной Европе и ничто не может его остановить. Он также сказал, что наша политика и политика Франции и Англии нереалистичны.

Я находился в таком положении, что должен был выслушивать все, что он говорил, и, конечно, я готов был его слушать, хотя знал заранее, какова была его миссия. Тем не менее я был шокирован тем, что он говорил со мной с такой наглой откровенностью. Когда он кончил, я встал и сказал ему, насколько я шокирован тем, что аккредитованный,

представитель якобы дружественного государства признает, что намеревается заняться деятельностью, направленной к подрыву и уничтожению правительства этого государства. Он лишь улыбнулся и сказал, что это должно остаться между нами и что с другими он не будет разговаривать так открыто о своих целях...

Конечно, официально он торжественно заверял, что Германия будет уважать независимость Австрии и что она лишь хочет избавиться от некоторых элементов в австрийском правительстве — от канцлера Шушнига, Штаркенберга, главы хеймвера, и других и заменить «национально-мыслящими» австрийцами, то есть попросту нацистами. В основном усилия фон Папена заключались в том, чтобы привести к аншлюсу...

Партия была временно значительно ослаблена в результате энергичных мер, предпринятых против путчистов, и в результате возмущения общественных кругов. Вскоре началась работа по реорганизации. В октябре 1934 года австрийский министр иностранных дел Бергер-Вальденегг представил мне следующий меморандум, который как он сказал, был направлен австрийскому правительству лицом, участвовавшим в совещании, о котором идет речь ниже...

29—30 сентября 1934 г. в Бад-Айвлинге в Баварии состоялось совещание руководителей австрийской национал-социалистской партии... Агенты руководства партии в Германии получили указания подготовить в каждом районе Австрии списки всех тех лиц, о которых известно, что они активно поддерживают нынешнее правительство и готовы с ним тесно сотрудничать. Когда произойдет новое выступление против правительства, против этих лиц должны быть приняты такие же крайние меры, как и против всех других лиц, независимо от их партийной принадлежности, то есть ко всем тем, которые известны как противники национал-социализма. В отчете нацистских руководителей Австрии подчеркивались следующие принципы:

а) Взятие власти в Австрии остается основной задачей австрийской национал-социалистской партии. Австрия имеет для германской империи гораздо большее значение и ценность, чем Саарский бассейн. Австрийская проблема — это основная проблема. Достижение этой цели оправдывает все средства.

в) В каждом случае, когда это возможно, мы должны делать вид, что мы готовы вести переговоры, но в то же время вооружаться для борьбы. Новая фаза борьбы будет особенно серьезной, и на этот раз будет существовать два центра террора: один — вдоль германской границы, а другой — вдоль югославской границы».

Я читаю теперь следующий абзац письменного показания:

«Австрийский легион» держался наготове в Германии. Хотя он был отведен на несколько километров от австрийской границы, он не был распущен несмотря на данные обязательства сделать это. Австрийское правительство время от времени получало точные сведения об этом и передавало их мне. Я также получал подобные сведения от надежных лиц, которые приезжали из Германии в Вену и сами видели этот легион».

Я перехожу к вопросу о тайных связях германских официальных лиц, в том числе фон Папена, с австрийскими нацистами и об использовании австрийскими нацистами высокопоставленных лиц. Следует иметь в виду наличие двух основных факторов, определяющих положение нацистских организаций в Австрии. Во-первых, хотя фюрер якобы оставил австрийских нацистов на произвол судьбы, как указано в одном из приведенных мною документов, в действительности нацистские чиновники, включая фон Папена, поддерживали тайный контакт с австрийскими нацистами в соответствии с планами Гитлера. Немецкие чиновники давали всякого рода советы, консультации и оказывали поддержку организациям австрийских нацистов. Во-вторых, австрийские нацисты оставались нелегальной организацией в Австрии и готовились для использования в случае так называемого чрезвычайного положения. Однако они сочли целесообразным действовать за спиной лиц, которые подобно подсудимому Зейсс-Инкварту пользовались легальным положением в Австрии. Господин Мессерсмит рассказывает в своих показаниях о том, что он получил копию документа, излагавшего эту нацистскую программу (документ ПС-1760, США-57):

«В течение двух лет после провала путча 25 июля нацисты сравнительно бездействовали в Австрии. В конце 1934 года, начале 1935 и большей части 1936 года, насколько помню, было очень мало террористических актов. Это затишье также диктовалось из Берлина, как доказывали имевшиеся у меня неопровержимые данные. В начале января министр иностранных дел Австрии Бергер-Вальденегг передал мне документ, который я считал достоверным во всех отношениях и который гласил: «Германский посланник фон Папен во время его последней поездки в Берлин был трижды принят Гитлером и имел с ним довольно продолжительные беседы. Он также воспользовался этой возможностью, чтобы посетить Шахта и фон Нейрата. В ходе этих бесед он получил следующие указания: в течение следующих двух лет не следует предпринимать ничего, что может осложнить

внешнеполитическое положение Германии. Поэтому следует избегать всего того, что может создать впечатление, что Германия вмешивается во внутренние дела Австрии... Естественно, сказал Гитлер германскому посланнику: «Германия прежде всего не может бросить на произвол судьбы австрийских членов партии и потому, несмотря на значительные трудности, должна предпринять все усилия, чтобы помочь национал-социалистам в Австрии». ...В результате министр Шахт дал указание, чтобы, начиная с этого времени, для этой цели ежемесячно ассигновывалось 200 000 марок (для поддержки национал-социализма в Австрии). Распределение и контроль за расходованием этой ежемесячной дотации были поручены инженеру Рейнтхаллеру... Фон Папену была также высказана надежда, что недавно созданная германская ортсгруппа национал-социалистской партии в Австрии (составленная из германских граждан, проживающих в Австрии) должна действовать таким образом, чтобы не создавалось впечатления, что Германия намеревается вмешаться во внутренние дела Австрии.

Документ ПС-2219, США-62 является письмом Зейсс-Инкварта, датированным 14 июля 1939 г. и адресованным фельдмаршалу Герингу: «Господин генерал-фельдмаршал, если я могу добавить что-нибудь о себе, это следующее: я знаю, что я не являюсь активной фигурой до тех пор, пока не будут приняты последние решения. Проявление с моей стороны активности в такой ситуации, конечно, будет рассматриваться как моя отрицательная черта, но я все же знаю, что я с непоколебимой твердостью иду к цели, в которую я верю — это в «Великую Германию» («Гросс Дейчланд») и фюрера. И если кое-кто устал от борьбы и некоторые уже были убиты во время этой борьбы, я еще жив и готов для деятельности. Прежде всего это — развитие событий до 1938 года...

Это письмо было написано приближенному Гитлера, а ныне подсудимому Герингу. Я думаю, что этого достаточно, чтобы показать действия Зейсс-Инкварта как человека, лояльность которого по отношению к Гитлеру, иностранному диктатору, и целям нацистского заговора вела к борьбе за аншлюс всеми средствами, которые имелись в его распоряжении...

Документ ПС-2248, США-63.

Этот документ представляет собой письмо фон Папена Гитлеру, датированное 27 июля 1935 г. Оно состоит из доклада, озаглавленного «Обзор событий в течение года после смерти канцлера Дольфуса». После того как было высказано мнение относительно успеха, который австрийское правительство имело, выставив Дольфуса как жертву, а его

принципы как патриотические принципы Австрии, Папен заявил:

«...День Нюрнбергского партийного съезда стал великим днем всех германцев как и в старые времена, и провозглашение единого фронта национал-социализма будет событием, которое послужит сигналом для активизации всех сил за пределами рейха. Такой натиск завоюет для нас и тот узкий круг сторонников представитель которого, граф Дубский писал фон Папену относительно аншлюса: «...Третья империя будет с Австрией или она совсем не будет существовать. Национал-социализм должен выиграть это или погибнуть, если он не в состоянии разрешить эту задачу»...

Мы имеем дальше заверения и успокоения, обращенные к Австрии. Германское правительство сделало больше, чем просто демонстрировало невмешательство в дела австрийских групп. Оно использовало психологические маневры для заверения в том, что оно не имеет никаких намерений в отношении австрийской независимости.

Документ ПС-2247, США-64 — это письмо Папена, когда он находился в Берлине, к Гитлеру, датированное 17 мая 1935 г. Папен в своем письме сообщал Гитлеру, что открытые и внушающие доверие заверения Германии о том, что она не имеет никаких претензий к Австрии, будут полезны для дипломатических целей и для улучшения отношений между Австрией и германскими группами внутри Австрии...

Ровно через 4 дня Гитлер в своей речи в рейхстаге ответил на предложение фон Папена, сказав: «Германия не имеет никакого намерения и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, аннексировать Австрию или же совершить аншлюс».

Документ Л-150, США-65 — запись разговора между послом Буллитом и обвиняемым фон Нейратом 18 мая 1936 г.:

«18 мая я был у фон Нейрата, министра иностранных дел, и долго беседовал с ним по вопросам существующей политической ситуации в Европе. Нейрат сказал, что политика Германии заключалась в том, чтобы не проявлять никакой активности в вопросах внешней политики, пока не будет демилитаризована Рейнская область, а также пока не будет укреплена граница с Францией и Бельгией. Германия делает все возможное, чтобы предотвратить, а не поощрить выступление нацистов в Австрии, и будет держаться спокойной линии поведения в отношении Чехословакии. Как только укрепления будут построены, а страны Центральной Европы осознают, что Франция не может напасть на Герма-

нию, когда она захочет, — все эти страны поймут необходимость пересмотра своих позиций во внешней политике и тогда образуются новые союзы», — сказал фон Нейрат.

И далее: «Между Италией и Германией не было достигнуто взаимопонимания, и, таким образом, демонстрация дружбы между Германией и Италией была просто демонстрацией, не имеющей под собой почвы. В настоящее время он, как сказано в документе, не видел возможности согласования противоречащих друг другу германских и итальянских интересов в Австрии. Существовали три основные причины, почему германское правительство требовало, чтобы нацисты в Австрии оставались пока в бездействии. Первая заключалась в том, что Муссолини мобилизовал большую часть своей армии на австрийской границе, готовую произвести нападение, и что он обязательно произведет нападение, если найдет подходящий предлог. Вторая причина: нацистам нужно было оставаться спокойными в Австрии, потому что само нацистское движение в Австрии усиливалось с каждым днем. Молодежь Австрии все больше склонялась в сторону нацистов, преобладание нацистской партии в Австрии было неизбежным и являлось только вопросом времени. Третья причина заключалась в том, что до тех пор, пока не будут построены немецкие укрепления на французской границе, вовлечение Германии в войну с Италией могло бы привести, в конечном счете, к нападению Франции на Германию».

Однако если Германия еще не была готова для открытого конфликта с Австрией, то ее дипломатические позиции были значительно улучшены по сравнению с 1934 годом. Этот факт повлиял на стремление Австрии сделать уступки Германии и прийти к соглашению с ней.

Продолжаю цитировать показания господина Мессерсмита (документ ПС-1760):

«События осени 1935 года и весны 1936 года предоставили Германии удобный случай для продвижения в направлении нацификации Австрии. Италия, которая дала Австрии заверения самого определенного характера в поддержке ее против германской агрессии и которая, однажды мобилизовав свои силы, вне сомнения, приостановила германскую агрессивную деятельность, запланированную против Австрии, сама предприняла абиссинскую авантюру. Это, а также ремилитаризация Рейнской области в 1936 году полностью нарушили равновесие в Европе. Очевидно, что после того, как Италия начала нападение на Абиссинию, она была более не в состоянии противодействовать германской агрессии против Австрии. Такое ослабление Австрии помог-

до тому, чтобы проложить путь для соглашения от 11 июля 1936 г.».

11 июля 1936 г. правительства Австрии и Германии заключили соглашение. В нем было обусловлено, что Австрия в своей политике, особенно в отношении Германии, будет рассматривать себя как германское государство. С другой стороны, оба пункта этого соглашения показывали, что Германия якобы признает полный суверенитет Австрии и что она рассматривает внутренний политический строй Австрии, включая вопрос национал-социализма, как внутреннее дело Австрии, в отношении которого Германия не будет оказывать никакого прямого или косвенного влияния. Я обращусь вновь к документу ПС-1760.

«Гораздо более важным, чем условия соглашения, опубликованного в виде официального коммюнике, было неофициальное соглашение, наиболее важными пунктами которого были:

1) Австрия назначит в правительство известное число лиц, которые будут пользоваться доверием канцлера, но которые будут дружественно относиться к Германии;

2) Австрия будет изыскивать средства для того, чтобы дать нацистской оппозиции место в политической жизни Австрии внутри рамок «Патриотического фронта»;

3) Австрия объявит амнистию для всех нацистов, за исключением тех, которые совершили более серьезные преступления».

Эта амнистия была действительно объявлена австрийским правительством, в результате чего были освобождены тысячи нацистов. Первая брешь в австрийском правительстве, произведенная германскими нацистами, была осуществлена назначением судьи Гвидо Шмидта статс-секретарем иностранных дел и доктора Эдмунда Глейзе-Хорстенау — министром без портфеля.

В результате стратегических шагов со стороны нацистов, как об этом говорится в той части письменного показания Мессерсмитта, которую я огласил, Австрия сделала значительные уступки с целью добиться от Германии дипломатического формального заверения о признании австрийской независимости и о невмешательстве во внутренние дела Австрии. Освобождение арестованных нацистов создало потенциальную полицейскую проблему, и господин Мессерсмит указывал в 1934 году в телеграфном донесении, адресованном государственному департаменту США:

«Всякая вероятность того, что национал-социалисты могут прийти к власти, создает значительные трудности в том, чтобы обеспечить необходимые полицейские и судебные».

действия против нацистов из-за страха репрессий со стороны будущего нацистского правительства против тех, кто принимает меры против нацистов даже при исполнении своих служебных обязанностей».

Поддержание внутреннего мира в Австрии, таким образом, только в небольшой степени зависело от соблюдения Германией ее обязательств. Германия постоянно проводила программу ослабления австрийского правительства.

По пакту от 11 июля 1936 г. Германия согласилась не оказывать прямого или косвенного влияния на внутренние дела Австрии, включая вопрос австрийского национал-социализма.

16 июля 1936 г., то есть через пять дней, Гитлер нарушил эти обязательства. Представляю документ ПС-812, США-61 — доклад гаулейтера Рейнера, адресованный главному уполномоченному Бюркелю и направленный затем Зейсс-Инкварту.

«...16 июля 1936 г. доктор Рейнер и Глобочник посетили фюрера в Оберзальцберге, где им было дано ясное объяснение ситуации, и сообщили о желаниях фюрера. 17 июля 1936 г. все нелегальные гаулейтеры собрались на совещание в Анифе, близ Зальцбурга, где они были подробно информированы Рейнером относительно заявления фюрера и его политических инструкций о том, как следует вести борьбу. На том же совещании гаулейтеры получили инструкцию организационного характера от Глобочника и Кепплера:

«По предложению Глобочника фюрер назначил группенфюрера Кепплера председателем смешанной комиссии, которая была создана в соответствии с договором от 11 июля 1936 г. с тем, чтобы наблюдать за надлежащим проведением в жизнь соглашения. В то же время Кепплеру были предоставлены фюрером полномочия в вопросах руководства партией в Австрии. После того, как Кепплер неудачно пытался сотрудничать с Леопольдом, он стал работать с доктором Рейнером, Глобочником, Рейнтхаллером как руководителем крестьян, Кальтенбруннером как руководителем СС, и доктором Юри как заместителем руководителя австрийской партии, а также Глейзе-Хорстенау и Зейсс-Инквартом».

Показания Мессерсмита от 24 августа 1945 г. (документ ПС-1760):

«Последствия этого соглашения были именно такими, как и следовало ожидать ввиду всех фактов и предшествующих событий. Активная деятельность нацистов в Австрии была возобновлена под руководством некоего капитана Леопольда, который, как было известно, поддерживал связь с

Гитлером. Нацистская программа была направлена к тому, чтобы создать организацию, посредством которой нацисты могли бы открыто продолжать свою деятельность в Австрии, и с санкции правительства имелось несколько разрешенных законом организаций, представлявших собою просто ширму, за которой нацисты могли создавать свои организации и через посредство которых они позднее могли требовать включения их в качестве составной части в «Патриотический фронт». Наиболее важной из них была «Остмаркише ферейн», главой которой был министр внутренних дел Глейзе-Хорстенау. Благодаря влиянию Глейзе-Хорстенау и пронацистски настроенного Нейштадтер-Штюрнера, эта организация была объявлена судом Австрии легальной организацией».

Документ ПС-2246, США-67 — доклад фон Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 г.:

«Прогресс в нормализации отношений с Германией в настоящее время задерживается продолжающимся сопротивлением со стороны министерства безопасности, в которое входят старые антинационал-социалистские чиновники. Поэтому изменение в составе чиновников этого министерства имеет первостепенную важность. Но этих перемен нельзя ожидать прежде, чем не будет отменен финансовый контроль в Женеве. Руководитель Лиги информировал министра Глейзе-Хорстенау о своих намерениях вручить ему портфель министра внутренних дел. Основной с тактической точки зрения линией в нашей деятельности я предлагаю избрать постоянную терпеливую психологическую обработку с постепенно усиливающимся давлением, направленным на перемену режима. Предстоящая конференция по вопросу экономических отношений, которая должна происходить в конце октября, будет весьма полезным оружием для реализации некоторых из наших проектов.

Во время бесед с правительственными чиновниками, а также с руководителями нелегальной партии (Леопольдом и Шаттенфрохом), которые всецело поддерживают соглашение от 11 июля, я пытаюсь направлять дальнейшие события таким образом, чтобы добиться корпоративного представительства движения в организации «Отечественного фронта», но тем не менее воздерживаюсь от того, чтобы выдвигать национал-социалистов на важные государственные посты, по крайней мере, на это время. Однако такие посты должны быть заняты только теми лицами, которые пользуются поддержкой и доверием движения. В этом отношении я имею преданного сотрудника в лице министра Глейзе-Хорстенау».

Этот доклад фон Папена, составленный для Гитлера, вскрывает существование следующего плана:

а) Изменения в составе чиновников министерства безопасности осуществляются должным образом.

б) Обеспечение корпоративного представительства нацистского движения в «Отечественном фронте».

в) Пока не выдвигать явных национал-социалистов на важные посты, но использовать лиц с националистическими взглядами.

г) Использование экономического давления и терпеливой психологической обработки с постепенно усиливающимся давлением в направлении изменения режима.

Следующим вопросом является «дипломатическая подготовка Германией захвата Австрии».

Программа нацистов в отношении Австрии состояла в ослаблении ее как внешне, так и внутренне путем устранения поддержки Австрии извне и проникновения заговора вовнутрь. Эта программа имела величайшее значение, особенно, — Трибунал вспомнит это, — после событий 25 июля 1934 г. внутри Австрии, когда появились сенсационные известия о том, что Муссолини ввел свои войска в Бреннерский проход и выступил в качестве защитника своего северного соседа — Австрии.

Соответственно вмешательство в дела Австрии и усиление давления, которые были необходимы для захвата контроля над этой страной, требовали устранения возможности того, что Италия или какая-нибудь другая страна придет на помощь Австрии. Но программа внешней политики заговорщиков, направленная на ослабление и изоляцию Австрии, являлась частью внешнеполитической программы Германии в Европе в целом...

Я собираюсь вкратце изложить наиболее важные пункты нацистского заговора в области дипломатической подготовки к войне. В этой связи я представляю в качестве доказательства документ ПС-2385 — второе письменное показание Джорджа Мессерсмита, данное под присягой 30 августа 1945 г. в Мексико-Сити. Это письменное показание описывает программу внешней политики нацистской партии:

«В 1933 году, когда я находился на службе в Германии, немцы и среди них нацисты, контакт с которыми я поддерживал как в высших, так и в средних кругах, открыто признавали намерения Германии установить господство над всей Юго-Восточной Европой от Чехословакии до Турции. Как открыто заявляли эти лица, в отношении Австрии и Чехословакии целью была территориальная экспансия. Цели, которые открыто признавались нацистами на ранних этапах нацистского режима в отношении остальных государств Юго-Восточной Европы, заключались в установлении

политического и экономического контроля. В то время они еще не говорили так определенно о присоединении или нарушении суверенитета. Однако их притязания тогда не ограничивались Юго-Восточной Европой. С самого начала 1933 года и даже еще до прихода нацистов к власти видные нацистские деятели говорили открыто об Украине, что «она должна быть нашей житницей», и о том, что, «даже имея Юго-Восточную Европу под своим контролем, Германия нуждается в большей части Украины для обеспечения продовольствием населения Великой Германии». После того, как я уехал из Германии в середине 1934 года для того, чтобы приступить к своим обязанностям в Австрии, я продолжал получать информацию относительно германских планов в отношении Юго-Восточной Европы.

В беседе с фон Папеном вскоре после его назначения германским посланником в Австрии в 1934 году он откровенно заявил мне, что «Юго-Восточная Европа до Турции является «хинтерландом» (тылом) Германии, и мне поручено выполнять задачу по включению этой территории в нашу сферу влияния. Австрия стоит на первом месте в этой программе».

Как я узнал от моих дипломатических коллег, фон Папен в Вене и его коллега фон Макензен в Будапеште уже в 1935 году открыто пропагандировали идею полного расчленения и окончательного присоединения Чехословакии...

Немедленно после прихода нацистов к власти они начали проводить в жизнь широкую программу вооружений. Это была одна из первых целей нацистского режима. В действительности двумя первостепенной важности целями нацистов, когда они пришли к власти, должны были быть и были, согласно их собственным заверениям, которые они зачастую делали мне:

1) завершить полное и абсолютное установление их власти над Германией и германским народом с тем, чтобы они стали во всех отношениях послушными орудиями нацистского режима для осуществления его замыслов, и

2) создать вооруженные силы гигантских размеров внутри Германии с тем, чтобы можно было проводить в жизнь политическую и экономическую программу в Европе в случае необходимости и путем применения силы, но, возможно, и путем угрозы применения силы.

Характерно, что при достижении этой второй цели с самого начала нацисты придавали огромную важность созданию сильнейшего военно-воздушного флота. Геринг и Мильх часто говорили мне или в моем присутствии, что нацисты решили избрать военно-воздушные силы как оружие террора, которое должно было вернее всего обеспечить,

для Германии господствующее положение, и как оружие, которое могло быть развито наиболее быстрыми темпами и в кратчайший срок...

В то же время, когда проводилась в жизнь программа вооружения, нацисты принимали всевозможные меры к тому, чтобы подготовить германский народ к войне в моральном отношении. Во всей стране можно было видеть германскую молодежь всех возрастов, занятую военными упражнениями, маршировкой, тренировкой в бросании ручных гранат и т. д.

В этой связи я написал официальное донесение в начале 1933 года из Берлина. Я писал: ...Все, что делается в Германии сегодня, имеет своей целью заставить народ поверить в то, что Германии грозит смертельная опасность во всех отношениях извне со стороны других государств. Все делается для использования этого чувства опасности, чтобы стимулировать военное обучение и тренировку, проведения бесчисленных мероприятий с целью превратить германский народ в закаленную, стойкую расу, которая могла бы вступить в единоборство с кем бы то ни было. Военный дух постоянно возрастает. Иначе быть не может. Руководители Германии сегодня не желают мира до тех пор, пока это не будет мир в полном соответствии с желаниями и притязаниями Германии. Гитлер и его приближенные действительно и искренне хотят мира в настоящий момент, но только лишь для того, чтобы иметь возможность подготовиться к применению силы, когда это будет сочтено необходимым.

Они подготавливаются столь тщательно, что я не сомневаюсь в том, что германский народ будет вместе с ними, когда они захотят применить силу и когда они почувствуют, что они располагают необходимыми средствами для проведения в жизнь своих замыслов...

Военная подготовка и подготовка в психологическом отношении объединялись и сочетались с дипломатической подготовкой, предназначенной для того, чтобы расчленить и ослабить намеченные жертвы, оставив их беззащитными перед германской агрессией...»

Германия предлагала Каринтию Югославии, часть Чехословакии — Венгрии, а часть — Польше. Югославские территории она предлагала Венгрии и в то же самое время венгерские земли — Югославии. Господин Мессерсмит показал:

«Австрия и Чехословакия стояли первыми на очереди в германской программе агрессии. В 1934 году Германия предприняла шаги к тому, чтобы заручиться поддержкой соседних с этими странами государств, обещая долю при

разделе добычи. Югославии она, в частности, предложила Каринтию. Относительно реакции Югославии я тогда докладывал.

Основным фактором во внутренней ситуации за последнюю неделю было возрастающее напряжение по вопросу австрийских нацистских эмигрантов в Югославии. Едва ли можно сомневаться в том, что Геринг, когда он совершал свою поездку по различным столицам Юго-Восточной Европы примерно 6 месяцев тому назад, сказал югославам, что они получают часть Каринтии, когда национал-социалистское правительство придет к власти в Австрии. Семя, которое нацисты посеяли в Югославии, было достаточно для того, чтобы вызвать волнение. Имеется, несомненно, большое число людей, которые весьма благоприятно относятся к нацистам, эмигрировавшим в Югославию после 25 июля.

Германия сделала подобное территориальное предложение Венгрии и Польше с целью добиться их сотрудничества или, по крайней мере, их согласия на предполагаемое расчленение Чехословакии.

Как я узнал от моих коллег в Вене, фон Папен в Вене и фон Макензен в Будапеште в 1935 году распространяли идею расчленения Чехословакии, в случае которого Германия должна была получить Богемию, Венгрия — Словакию и Польша — остальную часть. Этим они обманули не одну из этих стран, которые понимали, что намерением нацистской Германии было захватить все».

Нацистское правительство Германии без колебаний делало несостоятельные предложения, когда это отвечало его непосредственной цели. Я вспоминаю, что югославский посланник в Вене сказал мне в 1934 или в 1935 году, что Германия обещала Венгрии югославскую территорию, одновременно обещая Югославии часть венгерской территории. Венгерский посланник в Вене позднее сообщил мне то же.

Я должен подчеркнуть в этом заявлении, что лица, которые давали эти обещания, являлись не только отъявленными нацистами, но также и наиболее консервативными немцами, которые уже начали с готовностью помогать осуществлению нацистской программы.

В официальном донесении государственному департаменту 10 октября 1935 г. я писал из Вены: «Европа не может избавиться от того заблуждения, что Нейрат, Папен, Макензен являются не опасными лицами, а что они всего лишь «дипломаты старой школы». В действительности они являются послушными орудиями режима и именно потому, что остальной мир рассматривает их как безобидных лиц,

они в состоянии более эффективно работать. Они в состоянии сеять раздор именно потому, что они якобы не симпатизируют режиму»...

Политика Германии в отношении Великобритании и Франции заключалась в сохранении мира ценой ограниченной экспансии. Нацисты подписали с Англией договор об ограничении морских вооружений и обсудили Локарнский авиационный пакт. В отношениях с Францией и Англией они не раскрывали своих намерений, а играли на страхе перед коммунизмом и войной.

Германия, давая различные обещания, не беспокоила себя мыслями о нерушимости международных обязательств...

Цитирую второе письменное показание Мессерсмита, документ ПС-2385, США-68:

«Занимавшие высокие посты нацисты, — продолжает Мессерсмит, — с которыми я поддерживал официальный контакт, особенно Геринг, Геббельс, Лей, Фрик, Франк, Дарре и другие, неоднократно издевались над моими убеждениями об обязательствах, налагаемых договорами, и открыто заявляли мне, что Германия будет соблюдать свои международные обязательства, лишь пока это будет отвечать ее интересам. Хотя эти заявления делались мне так же, как и другим, в открытой форме, эти нацистские руководители не разглашали в действительности никакого секрета, так как во многих случаях они высказывали ту же идею публично».

Франция и Италия активно действовали в Юго-Восточной Европе для того, чтобы противодействовать проискам Германии...

В то время как Германия давала обещания о наградах за сотрудничество в осуществлении своей программы другим странам, она возбуждала внутренние разногласия в этих странах, особенно в Австрии и Чехословакии, причем все эти планы были направлены на то, чтобы ослабить всякую оппозицию и усилить пронацистские и фашистские группы для того, чтобы обеспечить мирное проведение в жизнь германской программы.

Махинации нацистов в Австрии я уже изложил в деталях... В Чехословакии они следовали той же тактике с судетскими немцами. Я имею достоверные сведения, что нацистская партия израсходовала более 6 000 000 марок, финансируя партию Генлейна во время выборов весной 1935 года. В Югославии НСДАП играла на национальных различиях сербов и хорватов, а также угрозе восстановления Габсбургов в Австрии. Следует отметить, последнее являлось главным и весьма действенным предметом спекуляции, так как

страх перед восстановлением династии существовал. В Венгрии они играли на проблемах в аграрном вопросе, и в то же время открыто поощряли пронацистские элементы Венгрии, что побудило правительство страны в 1936 году потребовать вернуться Макензена. В Венгрии и Польше они разжигали страх перед коммунизмом и коммунистической Россией. В Румынии еще более обострили существовавший антисемитизм, подчеркивая важную роль евреев в румынской промышленности и еврейское происхождение Лупеску.

Такие «дипломатические» меры, подкрепленные широкой программой перевооружения, имели значительный эффект, особенно в Югославии, Польше и Венгрии. Этого оказалось достаточно, для того чтобы если и не принудить их к активному союзу с нацистской Германией, то уж конечно воздержаться от присоединения к какой-либо группировке, которая бы противоречила планам Германии.

Известные политические деятели Югославии склонялись к тому, что нацистский режим останется правящим и достигнет своих целей, что самый безопасный путь для Югославии — это подыгрывать Германии».

В отношении Италии цель Германии состояла в намерении посорить ее с Югославией, обещая последней территорию Италии, особенно Триест... Я обращаюсь к документу ПС-2385.

«В то время, как Италия открыто противостояла попыткам проведения аншлюса в 1934 году, итальянские требования относительно Абиссинии дали Германии возможность посеять раздор между Италией и Францией и Англией и привлечь Италию на свою сторону, с тем, чтобы она приняла германскую программу, взамен чего Германия поддержит итальянские планы в Абиссинии».

Это подготовило почву для германо-итальянской декларации или пакта от 11 июля 1936 г., что нашло выражение в союзе, который называется «Ось Берлин — Рим». Этот пакт вместе с союзом Японии и Германии оказал давление на Англию и значительно увеличил относительную мощь Германии. Таким образом, путем тщательной подготовки, в частности и в области дипломатии, нацистские заговорщики обеспечили себе положение, которое дало им возможность серьезно рассматривать планы войны и начать подготовку оперативных планов, правда, не устанавливающих точных календарных сроков, но все же планов, которые должны были лечь в основу дальнейшего планирования агрессивной войны. Эти планы обсуждались на совещании 5 ноября 1937 г., из протокола которого («протокол Госбаха») мы видим, как выкристаллизовывался план ведения агрессив-

ной войны в Европе, а также план захвата Австрии и Чехословакии...

На совещании 5 ноября 1937 г. фюрер настаивал на том, что Германия должна иметь больше пространства в Европе. Он делал вывод, что необходимое пространство должно быть захвачено силой; было намечено три возможных варианта, причем все они строились, исходя из того, что проблема эта должна быть разрешена до 1943—1945 гг.

Далее было ясно указано, какого характера должна быть война в ближайшем будущем, в частности против Австрии и Чехословакии. Гитлер сказал, что для улучшения военного и политического положения Германии нацисты в случае войны должны в первую очередь захватить Чехословакию и Австрию одновременно для того, чтобы устранить всякую угрозу с флангов в случае возможного наступления на Запад. Гитлер затем заметил, что присоединение Чехословакии и Австрии к Германии будет означать получение достаточного количества продуктов питания для 5—6 миллионов людей, если удастся осуществить принудительную эвакуацию приблизительно 1 миллиона людей из Австрии. Он затем указал, что аннексия этих двух государств Германией принесет ей большую пользу как с точки зрения политической, так и с военной, поскольку, таким образом, Германия получит более короткие и надежные границы, освободит свои войска для других операций и сможет осуществить перестройку новой германской армии. Этот протокол показывает, как выкристаллизовывалась политика нацистских заговорщиков в отношении Австрии. Присоединение Австрии всегда было их целью, — сначала они попытались достичь этого посредством путча, но потерпели неудачу.

В следующий период они стали делать вид, что признают независимость Австрии, и в то же время обманным путем укрепляли положение нацистов внутри Австрии. Теперь, однако, стало очевидным, что приобретение Австрии чрезвычайно важно в связи с обширными планами агрессии нацистских заговорщиков, а потому они решили сделать это без промедления, путем применения силы. Фактически фашисты смогли получить Австрию, ограничившись лишь угрозой войны, так как предварительно они ослабили ее изнутри и отняли у нее поддержку других наций...

Германское верховное командование заранее рассмотрело планы подготовки выступления против Австрии. Документ С-175, США-69 — совершенно секретная директива рейхсминистра и главнокомандующего вооруженными силами генерала фон Бломберга от 24 июня 1937 г. ...Директива касалась одновременной и объединенной подготовки к

войне со стороны всех родов войск. В этой директиве генерал фон Бломберг отмечает, что общая политическая ситуация такова, что Германия не может опасаться нападения с чьей-либо стороны. Германия также не собирается развязывать европейскую войну:

...Германия не намеревается развязывать войну в Европе. Несмотря на это, неустойчивое политическое равновесие в мире, не исключающее неожиданных инцидентов, требует постоянной готовности вооруженных сил Германии к войне. Это необходимо:

а) чтобы в любое время отразить нападение;

б) чтобы быть в состоянии использовать военным путем политически благоприятные условия, если таковые возникнут...

2. Мероприятия общего характера:

а) обеспечить постоянную мобилизацию и готовность вооруженных сил Германии, в том числе и до того времени, когда будет завершено вооружение и достигнута полная готовность к ведению войны;

б) продолжать разработку плана «Мобилизация без официального ее объявления», чтобы обеспечить внезапность начала войны по времени и ведение ее такими силами, о которых противник не предполагает».

Далее идет «план Отто» (условное обозначение плана захвата Австрии):

«Вооруженное вторжение в Австрию в случае, если она восстановит у себя монархию. Целью этой операции является при помощи вооруженной силы заставить Австрию отказаться от идеи реставрации. Надо использовать внутренние политические разногласия в Австрии. Вступление в эту страну произойдет в направлении Вены, и, таким образом, будет сломлено всякое сопротивление»...

Документ Л-151, США-70 — это официальное сообщение Буллита, американского посла в Париже, государственному секретарю США от 23 ноября 1937 г.

В этом отчете посла Буллита государственному секретарю США говорится, что он посетил Варшаву и остановился по дороге в Берлине, где беседовал с рядом лиц, в том числе с Шахтом и Герингом:

«Шахт, — указывается в отчете, — сказал, что... Гитлер решил добиться того, чтобы Австрия принадлежала Германии. Кроме того, он хочет получить хотя бы автономию для немцев в Богемии. В настоящее время он не очень интересуется польским коридором. По мнению Шахта, возможно сохранить коридор в том случае, если бы Данцигу было разрешено присоединиться к Восточной Пруссии и если бы можно было проложить какие-либо пути через коридор,

чтобы Данциг и Восточная Пруссия сообщались с Германией».

Разговор Геринга с послом Буллитом изложен во втором меморандуме, озаглавленном «Запись разговора между послом Буллитом и генералом Германом Герингом»:

«Я спросил Геринга, какие цели он имел в виду. Он, Геринг, ответил мне: «Мы решили присоединить к германской империи всех немцев, живущих на смежных с Германией территориях и отделенных от великой Германии только искусственными барьерами, созданными Версальским договором». Я спросил Геринга, имеет ли он в виду, что Германия окончательно решила аннексировать Австрию, присоединить ее к рейху. Он ответил мне, что таково бесповоротное решение германского правительства. Германское правительство в настоящее время не форсирует решение этого вопроса потому, что это задерживают некоторые временные политические соображения, связанные со взаимоотношениями с Италией. Но Германия не потерпит, чтобы вопрос об Австрии мог быть решен иначе, чем путем включения Австрии в германскую империю...»

В феврале 1938 года канцлер Шушниг решил посетить Гитлера в Берхтесгадене. Было опубликовано коммюнике о встрече Гитлера и Шушнига, состоявшейся в Оберзальцберге 12 февраля 1938 г. В коммюнике говорится, что неофициальная встреча была вызвана взаимным желанием выяснить при личном разговоре вопросы, связанные с взаимоотношениями между германской империей и Австрией.

В числе присутствовавших перечисляются: сам Шушниг и его министр иностранных дел Шмидт, Гитлер, его министр иностранных дел Риббентроп и подсудимый Папен.

Аналогичное коммюнике было издано австрийским правительством. Это коммюнике датировано 16 февраля 1938 г. (документ ПС-2464). В нем объявлялось о реорганизации австрийского кабинета, а также о весьма значительном событии — назначении подсудимого Зейсс-Инкварт на пост министра безопасности и внутренних дел, в связи с чем к нему переходил контроль над полицией. В заключение сообщалось об общеполитической амнистии в отношении нацистов, осужденных за разные преступления. Через два дня были оглашены новые уступки, которых добились немцы. Коммюнике сообщало, что в соответствии с Берхтесгаденским соглашением австрийские национал-социалисты приняты в «Отечественный фронт» — единственную легальную политическую партию в Австрии...

Документ ПС-1544, США-71 состоит из заметок фон Папена, касающихся его последней встречи с Шушнигом 26 февраля 1938 г.

Папен говорит в своих заметках: «Затем я упомянул в разговоре о распространенном мнении, что он, Шушниг, будто бы действовал под грубым давлением в Берхтесгадене. Я сам присутствовал там и поэтому могу удостоверить, что он пользовался полной свободой при принятии решений. Канцлер ответил мне, что он на самом деле находился под значительным моральным давлением, он не мог отрицать этого факта. Он делал заметки о беседе, в которых упоминает, что находился под давлением. Я спросил его, пошел бы он на те уступки, на которые он пошел вчера вечером, если бы никакого давления на него не оказывалось? Он ответил — «Если честно, то нет». Затем фон Папен говорит: «Я считаю важным отметить это заявление Шушнига. Уходя, я сказал канцлеру, чтобы он не обманывал себя мыслью, что Австрия сможет сохранить свой статус с помощью политических комбинаций на континенте без участия Германии. Этот вопрос может быть решен только в интересах германского народа. Он заверил меня, что придерживается того же убеждения и будет действовать соответствующим образом»...

Генерал Иодль в своем дневнике был гораздо более откровенен. Дневник генерала Иодля (документ ПС-1780, США-72) обнаруживает не только тот факт, что в Берхтесгадене было оказано большое давление, но также и то, что через несколько дней после этой встречи подсудимый Кейтель и адмирал Канарис разработали схему военного давления на Австрию для того, чтобы вынудить президента Австрии Микласа ратифицировать соглашение. Оно началось с оказанного на Шушнига в Берхтесгадене нажима. Следует заметить, что одобрение Микласа было необходимо для того, чтобы ратифицировать Берхтесгаденское соглашение. Это требовалось для назначения Зейсс-Инкварта на пост министра внутренних дел и безопасности. Таким образом, нацистские заговорщики в течение нескольких дней после конференции в Берхтесгадене держали Австрию под угрозой вторжения, с целью повлиять на президента Микласа.

Запись в дневнике Иодля от 13 февраля 1938 г. гласит: «Вечер 12 февраля. Генерал К. (Кейтель), генерал фон Рейхенау и Шперле в Оберзальцберге. Шушниг вместе с Г. Шмидтом снова подвергнуты сильнейшему политическому и военному давлению. В 23 часа Шушниг подписывает протокол.

14 февраля. После полудня генерал К. (Кейтель) просил адмирала К. (Канариса) и меня прийти к нему. Он сказал, что согласно приказу фюрера давление посредством угрозы военных действий должно проводиться до 15 числа. Пла-

ны этих предполагаемых военных действий уже составлены и по телефону сообщены фюреру для получения его санкции. 14 февраля, в 2 часа 40 минут, было получено согласие фюрера. Канарис отправился в Мюнхен, в 7-й отдел контрразведки и начал проводить различные мероприятия, действие которых было немедленным и очень сильным. В Австрии создано впечатление, что Германия проводит серьезные военные приготовления».

Документы ПС-1775, США-73. Это предложения Кейтеля:

«1. Не проводить реальных мероприятий по оперативно-му развертыванию сухопутных и военно-воздушных сил, не допускать перебросок войск.

2. Распространять ложные, но правдоподобные слухи и сведения, из которых можно сделать вывод о проведении подготовительных мероприятий для войны с Австрией:

а) через доверенных лиц в Австрии;

б) через таможенный персонал;

в) через агентов — маршрутчиков.

3. Такими сведениями могут быть:

а) в 7-м армейском корпусе отменены отпуска;

б) в Мюнхен, Аугсбург и Регенсбург стягивается железнодорожный порожняк;

в) военный атташе в Вене, генерал-лейтенант Муфф, вызван на совещание в Берлин (это будет сделано на самом деле);

г) усилены полицейские пограничные формирования на германско-австрийской границе;

д) служащие таможни сообщают о предстоящем учении горно-пехотной бригады в районах Фрайлассинг, Райхенхаль и Берхтесгаден».

Запугивание и распространение слухов оказались очень эффективными. Президент Миклас признал Берхтесгаденское соглашение, которое, в конце концов, привело к тому, что Австрия стала национал-социалистской, и к событиям, завершившимся вторжением германских войск 12 марта 1938 г....

Через день после назначения министром внутренних дел Австрии Зейсс-Инкварт вылетел в Берлин для совещания с Гитлером. Официальное германское коммюнике об этом посещении Гитлера Зейсс-Инквартом представляется (документ ПС-2484)...

9 марта 1938 г. Шушниг заявил, что он проведет плебисцит по всей Австрии в следующее воскресенье, 13 марта 1938 г. На плебисцит был вынесен следующий вопрос: «Являетесь ли вы сторонником независимой, социальной, христианской, германской и объединенной Австрии?» Утвердительный ответ на этот вопрос, несомненно, соответ-

ствовал целям, которые ставились соглашением, заключенным германским правительством 11 июля 1936 г. и подтвержденным декларацией в Берхтесгадене от 12 февраля 1938 г.

Отчет гаулейтера Рейнера имперскому уполномоченному Бюркелю, который был передан Зейсс-Инкварту (документ ПС-812, США-61) устанавливает следующее:

«Ландеслейтунг¹ через службу секретной информации получил информацию о планировавшемся плебисците 9 марта 1938 г. в 10 часов утра. На заседании, которое было созвано немедленно после этого, Зейсс-Инкварт объяснил, что он знает об этом только в течение нескольких часов, но что он не может выступить по этому вопросу потому, что дал слово хранить молчание. Но во время обсуждения он дал нам понять, что подпольные сведения, которые мы получили, базировались на правде и что, предвидя это новое положение, он сотрудничал с ландеслейтунгом с самого начала. Клауснер, Юри, Рейнер, Глобочник и Зейсс-Инкварт присутствовали на первом совещании, которое состоялось в 10 часов утра. На этом совещании было решено, во-первых, что следует немедленно информировать фюрера, во-вторых, фюреру должна быть предоставлена возможность вмешаться при помощи официальной декларации министра Зейсс-Инкарта Шушнигу и, в-третьих, Зейсс-Инкварт должен вести переговоры с правительством до тех пор, пока не будут получены ясные инструкции и приказы от фюрера.

Зейсс-Инкварт и Рейнер совместно составили письмо Шушнигу, и копия этого письма была отвезена фюреру Глобочником, который вылетел к нему после полудня 9 марта 1938 г.

Переговоры с правительством были unsuccessful, и поэтому приостановлены Зейсс-Инквартом в соответствии с указаниями, которые были им получены от фюрера. 10 марта все приготовления к будущим революционным действиям² уже были закончены и необходимые приказы были отданы всем командирам частей.

В ночь с 10 на 11 Глобочник вернулся от фюрера с заявлением, что фюрер дает партии свободу действий и будет поддерживать ее во всем том, что она предпримет».

Когда известия о плебисците достигли Берлина, они вызвали там кипучую деятельность. Как известно, Гитлер был

¹ Ландеслейтунг — в данном случае руководство гитлеровской партии в Австрии.

² Под «революционными действиями» подразумеваются действия по свержению австрийского правительства и «присоединению» Австрии к Германии.

полон решимости не потерпеть проведения этого плебисцита. В соответствии с этим он созвал своих военных советников и приказал подготовить поход в Австрию.

Что касается дипломатических действий, то он начал писать письмо Муссолини, указывая, почему он намеревается вторгнуться в Австрию. В связи с отсутствием подсудимого Риббентропа, который временно задержался в Лондоне, подсудимый Нейрат снова взял в свои руки министерство иностранных дел.

В дневнике генерала Иодля 10 марта 1938 г. записано следующее:

«Неожиданно и без консультации с министрами Шушниг приказал провести плебисцит в воскресенье 13 марта, что повлечет за собой выигрыш сильного большинства легитимистов¹ в случае отсутствия плана или подготовки. Фюрер полон решимости не потерпеть этого.

В ту же ночь с 9 на 10 марта он вызвал Геринга. Генерал фон Рейхенау отозван обратно из Олимпийского комитета в Каире. Генералу фон Шоберту также приказано вернуться, как и министру Глейзе-Хорстенау, который находился с гау-лейтером Бюркелем в Палатинате. Генерал Кейтель сообщил об этом в 9 часов 45 минут. Он приехал в имперскую канцелярию в 10 часов. Я прибыл в 10 часов 15 минут согласно желанию генерала фон Вибана для того, чтобы передать ему разработанный проект подготовки «плана Отто».

В 13 часов генерал К. сообщает начальнику оперативного штаба² и адмиралу Канарису о том, что Риббентроп задержался в Лондоне. Нейрат принимает министерство иностранных дел. Фюрер желает направить ультиматум австрийскому правительству. Направляется личное письмо Муссолини, где излагаются причины, которые заставляют фюрера действовать. В 18 часов 30 минут издается приказ о мобилизации командующему 8-й армией (корпусного района 3), а также 7-му и 13-му армейским корпусам, без резервной армии». Документ ПС-1780, США-72...

Документ С-102, США-74 — совершенно секретная директива верховного командования вооруженных сил от 11 марта 1938 г. Эта директива Гитлера имеет инициалы подсудимых Иодля и Кейтеля и касается «операции Отто»:

«1. Если другие меры окажутся безуспешными, я намереваюсь вторгнуться в Австрию при помощи вооруженных сил для того, чтобы создать конституционные условия и предотвратить дальнейшие нападки на прогерманское население...

4. Части армии и военно-воздушных сил, предназначен-

¹ Так именовались сторонники независимой монархической Австрии.

² Т. е. Иодлю.

ные для этой операции, должны быть готовы к вторжению или к действию 12 марта 1938 г., самое позднее в 12.00 часов. Я оставляю за собой право давать разрешение пересекать и перелетать границу и принять решение о моменте вторжения.

5. Поведение войск должно создать впечатление, что мы не намереваемся вести войну против наших австрийских братьев. В наших интересах, чтобы вся операция была проведена без применения насилия, в форме мирного вступления при приветствиях со стороны населения. Поэтому следует избегать любой провокации. Если, однако, будет оказано сопротивление, то оно должно быть сломлено безжалостно силой оружия».

А. Гитлер

Документ С-103, США-75 представляет собой специальную инструкцию № 1 к директиве от 11 марта 1938 г.:

«Инструкция о действиях при встрече с чехословацкими и итальянскими регулярными войсками и милиционными частями.

1. В случае встречи с чехословацкими регулярными войсками или милиционными частями на территории Австрии рассматривать их как противника.

2. Итальянцев повсеместно приветствовать как друзей, тем более что Муссолини объявил о своем невмешательстве в решение австрийского вопроса». Подписано ОКВ Иодлем.

Документ РС-812, США-61 — отчет гаулейтера Рейнера имперскому уполномоченному Бюркелю:

«В пятницу 11 марта министр Глейзе-Хорстенау приехал в Вену после посещения фюрера. После бесед с Зейсс-Инквартом он поехал к канцлеру. В 11.30 утра состоялось заседание ландеслейтунга, в котором участвовали Клауснер, Рейнер, Юри, Зейсс-Инкварт, Глейзе-Хорстенау, Фишбок и Мульманн. Д-р Зейсс-Инкварт доложил о своей беседе с д-ром Шушнигом, которая закончилась отклонением предложения двух министров.

В отношении предложения Рейнера фон Клауснер дал приказание, чтобы правительству был предъявлен ультиматум, срок которого истекает к 14.00, подписанный официальными политическими деятелями «фронта», включая обоих министров и государственных советников — Фишбока и Юри. В этом ультиматуме должно было содержаться требование установления дня голосования через три недели, а также требование свободного и тайного голосования в соответствии с конституцией.

На основании письменных материалов, которые привез с собой Глейзе-Хорстенау, был подготовлен текст листовки,

которая должна была быть напечатана в миллионах экземпляров, а также телеграммы фюреру с просьбой о помощи.

Клауснер передал руководство окончательными политическими действиями в руки Рейнера и Глобочника. Шушниг созвал совещание всех министров в 2 часа дня. Рейнер согласился с Зейсс-Инквартом, что он, Рейнер, пошлет телеграмму фюреру и сделает заявление населению в 15 часов и в то же время предпримет все необходимые шаги для того, чтобы захватить власть в том случае, если он не получит известий с заседания совета до того времени. В течение этого времени все меры были подготовлены. В 2.30 Зейсс-Инкварт позвонил Рейнеру и сообщил ему, что Шушниг был не в состоянии сопротивляться нажиму и отменил плебисцит, но что он отказался назначить новый плебисцит и приказал принять строжайшие полицейские меры для поддержания порядка. Рейнер спросил, ушли ли в отставку два министра, и Зейсс-Инкварт ответил — «нет». Рейнер сообщил в имперскую канцелярию через германское посольство и получил ответ от Геринга тем же путем о том, что фюрер не согласился на частичное разрешение вопроса и что Шушниг должен уйти в отставку. Глобочник и Мультманн сообщили об этом Зейсс-Инкварту. Между Зейсс-Инквартом и Шушнигом состоялась беседа, после чего Шушниг подал в отставку. Зейсс-Инкварт спросил Рейнера, принятие каких мер было бы желательно для партии? Рейнер ответил: «Назначение Зейсс-Инкварта главой правительства, легализация партии и использование СС и СА в качестве вспомогательных частей полиции». Зейсс-Инкварт обещал, что он проведет эти меры, но за этим последовало известие о том, что все может быть поставлено под угрозу из-за сопротивления президента Микласа. Тем временем из германского посольства было сообщено, что фюрер ожидает создания правительства, во главе которого будет стоять Зейсс-Инкварт, поддержанный большинством, легализации партии и разрешения возвращения «Легиона»¹. Все это должно было быть проведено к назначенному времени — 7.30 вечера. В противном случае германские войска перейдут границу в 8 часов. В 5.00 Рейнер и Глобочник вместе с Мультманном поехали к канцлеру, чтобы выполнить поручение.

Ситуация: Миклас вел переговоры с Эндером о создании правительства, которое включало бы черных, красных и национал-социалистов, и предложил пост вице-канцлера Зейссу. Последний отверг это и сказал Рейнеру, что сам он не в состоянии вести переговоры потому, что лично был заинтересован, и вследствие этого может возникнуть шаткая и не-

---

¹ Имеется в виду созданный нацистами австрийский легион, находившийся в то время в южной Баварии недалеко от австрийской границы.

желательная политическая ситуация. Рейнер вел переговоры с Цернатто. Директор кабинета Губер, Гвидо Шмидт, Глейзе-Хорстенау, советник посольства Штейн, военный аташе генерал Муфф и группенфюрер Кепплер (тот, о котором я говорил, что мы с ним еще встретимся), приехавший к тому времени, — уже вели в то время переговоры. В 7 часов вечера Зейсс-Инкварт снова присоединился к обсуждению. Положение в 7.30 вечера: упорный отказ Микласа назначить Зейсс-Инкварт канцлером, обращение ко всему миру в случае германского вторжения.

Группенфюрер Кепплер объяснил, что у фюрера пока что не было настоящего повода к вторжению. Этот повод должен быть создан. Положение в Вене и повсюду в стране очень опасно. Есть опасность, что уличные бои могут разразиться в любой момент, потому что Рейнер приказал всей партии провести демонстрацию в 3 часа. Рейнер предложил взять штурмом правительственный дворец для того, чтобы заставить произвести изменения в правительстве. Это предложение было отвергнуто Кепплером, но было проведено в жизнь Рейнером после того, как он обсудил его с Глобочником.

В 8 часов вечера СА и СС вступили в столицу, захватили правительственные здания и все важные пункты города Вены. В 8.30 вечера Рейнер с согласия Клауснера приказал всем гаулейтерам Австрии захватить власть во всех восьми гау (областях) Австрии при помощи СС и СА, действуя согласно инструкциям о том, что всем представителям правительства, которые попытаются оказать сопротивление, должно быть сказано, что эти действия были предприняты по приказу канцлера Зейсса.

С этого началась революция, что привело к полной оккупации Австрии через три часа и к захвату партией всех важнейших постов.

Захват власти был делом, выполненным партией при легальном положении Зейсса в правительстве и поддержанным угрозой фюрера вторгнуться в страну...»

Запись телефонных переговоров Геринга и Зейсс-Инкварта от 11 марта 1938 г. (документ ПС-2949, США-76):

«Геринг: Как у Вас дела? Вы ушли в отставку или у Вас есть какие-нибудь новости?

Зейсс-Инкварт: Канцлер отменил выборы, которые были назначены на воскресенье, и поэтому он поставил «С» (Зейсс-Инкварта) и других господ в трудное положение. Помимо того, что он отменил выборы, он отдал приказ о широких мерах предосторожности, например, запретил появляться на улицах после восьми часов вечера».

Геринг ответил, что, по его мнению, меры, принятые канцлером Шушнигом, неудовлетворительны во всех отношениях. В данный момент он не может компрометировать

себя официально. Скоро Геринг займет ясную позицию. В отмене выборов он видит только отсрочку, а не изменение нынешнего положения, которое было вызвано поведением канцлера Шушнига, из-за того, что последний порвал Берхтесгаденское соглашение...

Затем произошел разговор между Герингом и фюрером. После этого Геринг снова вызвал Зейсс-Инкварт. Этот разговор состоялся в 15 часов 05 минут.

«Геринг сказал Зейсс-Инкварту, что Берлин совершенно не согласен с решением, принятым канцлером Шушнигом, последний не пользуется больше доверием нашего правительства потому, что он порвал Берхтесгаденское соглашение. Поэтому не существует больше доверия к его действиям в будущем. Следовательно, национальному министру Зейсс-Инкварту и другим предлагается, чтобы они немедленно подали канцлеру прошение об отставке и также просили последнего уйти в отставку. Геринг добавил, что, если через час не будет ничего сообщено, они будут предполагать, что Зейсс-Инкварт больше не в состоянии звонить по телефону. Это будет значить, что господа вручили свои прошения об отставке.

Зейсс-Инкварту затем было предложено послать телеграмму фюреру, как было согласовано ранее. Конечно, после отставки Шушнига президент даст Зейсс-Инкварту полномочия создать новое правительство».

Таким образом, вы видите, что в 2 часа 45 минут дня Геринг сказал подсудимому Зейсс-Инкварту по телефону, что Шушниг не удовлетворит их отменой выборов. Через 20 минут он снова позвонил Зейсс-Инкварту и сказал, что Шушниг должен уйти в отставку.

Это уже второй ультиматум. Через час, когда ему сообщили, что Шушниг действительно ушел в отставку, он указал, что в дополнение к этому необходимо, чтобы Зейсс-Инкварт стал во главе правительства...

Через час после разговора Геринга с Зейсс-Инквартом Геринг позвонил Домбровскому в германское посольство в Вену. Во время этого разговора Геринг проявил заботу о том, чтобы нацистская партия и все ее организации были немедленно узаконены:

«Геринг: Продолжаю наш разговор: партия определенно узаконена?

Домбровский: Даже нет необходимости говорить об этом.

Геринг: Со всеми ее организациями?

Домбровский: Со всеми ее организациями внутри страны.

Геринг: Носящими военную форму?

Домбровский: Носящими военную форму.

Геринг: Хорошо».

Домбровский указал на тот факт, что СА и СС уже дежурили в течение получаса, что означает, что все в порядке.

Помимо этого Геринг заявил, что австрийское правительство должно быть оформлено к 7.30 вечера, и передал инструкции Зейсс-Инкварту, кто должен быть назначен членами правительства:

«Геринг: Да, и к 7.30 он должен поговорить с фюрером, а что касается кабинета, то Кепплер передаст Вам фамилии. Одну вещь я забыл. Фишбок должен получить министерство безопасности, а Бар должен получить вооруженные силы. Австрийская армия должна находиться под руководством самого Зейсс-Инкарта, а насчет министерства юстиции — Вам все известно».

Приблизительно через 20 минут, в 5.26 вечера, Герингу сообщили, что Миклас — президент — отказался назначить Зейсс-Инкарта канцлером, и тогда он дал указание об ультиматуме, который должен был быть вручен Микласу. Цитирую телефонные разговоры Геринга с Зейсс-Инкартом:

«Геринг: Теперь запомните следующее: немедленно отправляйтесь вместе с генерал-лейтенантом Маффом и скажите президенту, что если условия, о которых Вы знаете, не будут немедленно приняты, то войска, которые частью уже находятся на границе или приближаются к ней, начнут продвижение по всему фронту и Австрия прекратит свое существование. Генерал-лейтенант Мафф должен пойти с вами, чтобы вас немедленно допустили для переговоров. Пожалуйста, сообщите нам немедленно о позиции Микласа. Скажите ему, что сейчас не время для каких-либо шуток. Мы отложили действия только в связи с полученным нами ложным донесением, но сейчас положение таково: вторжение начнется сегодня ночью со всех концов Австрии. Вторжение будет приостановлено и войска задержатся на границе только в том случае, если в 7.30 нам сообщат, что Миклас назначил вас на пост канцлера...

Если Миклас не мог этого понять в течение 4 часов, то теперь мы заставим его понять то же самое в 4 минуты».

Через час, в 6.28 вечера, Геринг имел с Кепплером, Маффом и Зейсс-Инкартом телефонный разговор, который постоянно прерывался. Когда стало известно, что Миклас отказался назначить Зейсс-Инкарта, Геринг пришел в ярость и передал по телефону:

«Геринг: Ну, что же? Тогда Зейсс-Инкарт должен его выгнать. Пойдите снова наверх и прямо скажите ему, что Зейсс-Инкарт вызовет охрану национал-социалистов и через 5 минут войска начнут продвижение по моему приказу».

После перерыва Зейсс-Инкарт подошел к телефону и сообщил Герингу, что Миклас все еще придерживается сво-

ей старой точки зрения, хотя новое лицо вступило с ним в переговоры, и определенный ответ, возможно, будет получен через 10 минут. Разговор продолжался в таком тоне:

«Геринг: Послушайте, значит, я буду ждать еще несколько минут, пока он не вернется, а затем сообщите мне по прямому проводу в имперскую канцелярию, как обычно, но это должно быть сделано быстро. Я с трудом могу это оправдать. Я не имею права этого делать. Если это невозможно сделать, тогда Вы должны будете захватить власть. Хорошо?

Зейсс-Инкварт: Но если он будет угрожать?

Геринг: Да.

Зейсс-Инкварт: А-а. Я понимаю. Тогда мы будем готовы.

Геринг: Позвоните мне по прямому проводу».

Другими словами, Геринг и Зейсс-Инкварт сговорились о плане, по которому Зейсс-Инкварт должен был взять власть, если бы Миклас продолжал упорствовать. План, который уже обсуждался, предусматривал использование как национал-социалистских сил в Австрии, так и германских войск, пересекавших границу.

Позже, в ту же ночь, Геринг имел еще один разговор с Зейсс-Инквартом, приблизительно в 11 часов вечера. Это было после того, как истек срок ультиматума. Зейсс-Инкварт сообщил Герингу, что Миклас все еще отказывается назначить его, Зейсс-Инкварта, канцлером. Последовал затем такой разговор:

«Геринг: Хорошо, я дам приказ продвигаться в страну, а вы обеспечьте захват власти. Сообщите людям, стоящим у руководства, следующее: все, кто окажет сопротивление или будет организовывать сопротивление, будут преданы нашему военному суду — военному суду наших войск вторжения. Это ясно?

Зейсс-Инкварт: Да.

Геринг: Включая людей, стоящих у руководства, не будет сделано никаких исключений.

Зейсс-Инкварт: Да. Они дали приказ о том, чтобы не оказывать никакого сопротивления.

Геринг: Да. Это не имеет значения. Президент не дал Вам полномочий, а это тоже можно рассматривать как сопротивление.

Зейсс-Инкварт: Да.

Геринг: Ну, что же? Теперь Вы имеете официальные полномочия.

Зейсс-Инкварт: Да».

Геринг составлял планы вторжения в миролюбивую соседнюю страну, он собирался предать суду германских войск вторжения людей, стоящих у руководства этой страной... Затем по телефону было передано нечто очень при-

мечательное, по крайней мере, так указывается в этих записях.

Но в то время имело место еще одно историческое событие, которое обсуждалось по телефону. Я ссылаюсь на известную телеграмму, посланную Зейсс-Инквартом германскому правительству, с просьбой к германскому правительству послать войска в Австрию и оказать Зейсс-Инкварту помощь в установлении «порядка». Разговор, который произошел в 8.48 вечера между Герингом и Кепплером, был таков:

«Геринг: Послушайте, главное заключается в том, что если Инкварт захватит всю правительственную власть, то он захватывает и радиостанции.

Кепплер: Сейчас мы представляем правительство.

Геринг: Да, да! Вы — правительство. Слушайте внимательно: следующая телеграмма должна быть послана сюда Зейсс-Инквартом. Запишите. Диктую: «Временное австрийское правительство, которое после отставки правительства Шушнига считает своей задачей установление мира и порядка в Австрии, направляет германскому правительству безотлагательную просьбу о поддержке его в этой задаче и помощи, чтобы избежать кровопролития. С этой целью оно просит германское правительство прислать как можно скорее германские войска».

Теперь следует сказать о посылке германских войск для «наведения порядка». Части СА и СС шагали по улице, но все было спокойно. Далее:

«Геринг: Тогда наши войска перейдут границу сегодня.

Кепплер: Да.

Геринг: Да, он должен послать телеграмму как можно скорее.

Кепплер: Хорошо, пошлите телеграмму Зейсс-Инкварту в канцелярию государственного канцлера.

Геринг: Пожалуйста, покажите ему текст телеграммы и скажите ему, что мы пока просим... Да, впрочем, ему и не нужно посылать телеграмму, все, что ему нужно сделать, — это сказать: «согласен».

Кепплер: Да».

А через час, в 9.54 вечера, произошел следующий разговор между доктором Дитрихом в Берлине и Кепплером в Вене:

«Дитрих: Мне необходимо немедленно получить телеграмму.

Кепплер: Скажите генерал-фельдмаршалу, что Зейсс-Инкварт согласен.

Дитрих: Это замечательно. Спасибо.

Кепплер: Слушайте радио. Будут переданы новости.

Дитрих: Откуда?

Кепплер: Из Вены.

Дитрих: Значит, Зейсс-Инкварт согласен?

Кепплер: Да».

Теперь я перехожу к приказу о вторжении в Австрию (документ С-182, США-77) — это директива верховного главнокомандующего вооруженными силами от 11 марта 1938 г. Эта директива, имеющая инициалы генерала Йодля и подписанная Гитлером, представляет собой приказ о вторжении в Австрию ввиду ее отказа согласиться с германским ультиматумом. Директива гласит:

«Совершенно секретно. Берлин, 11 марта 1938 года, 20.45. Верховный главнокомандующий вооруженными силами. 35 экземпляров. Экземпляр № 6 ».Карандашом написано: «Главнокомандующий флотом информировал касательно «операции Отто», директива № 2».

«1. Требования, содержащиеся в германском ультиматуме, австрийским правительством не выполнены.

2. Австрийские вооруженные силы получили приказ отступать перед германской армией после ее вступления в Австрию и избегать вооруженного столкновения с ней.

Австрийское правительство сложило свои полномочия.

3. Во избежание дальнейшего кровопролития в австрийских городах наступление германских вооруженных сил на Австрию начнется 12 марта на рассвете согласно директиве № 1.

Ожидается, что будут приложены все силы для быстрого достижения намеченных целей.

Адольф Гитлер.»

С каким облегчением Гитлер в 10.25 вечера принял информацию принца Филиппа фон Гессена, его посла в Риме, о том, что Муссолини воспринял это событие весьма дружелюбно.

...Запись разговора показывает, каким восторгом был охвачен Гитлер (документ ПС-2949):

«Я только что вернулся из «Палацо Венеция». Дуче воспринял все хорошо. Он посылает Вам привет. Он получил сообщения из Австрии. Сам Шушниг передал ему новости. Тогда он (Муссолини) сказал, что ему это представляется совершенно невозможным. Это, очевидно, просто блеф. Такая вещь не может произойти. Однако ему ответили (Шушниг), что, к сожалению, все было организовано и что ничего больше нельзя изменить. Муссолини заявил, что Австрия больше для него не существует.

«Гитлер: Тогда, пожалуйста, скажите Муссолини, что я никогда не забуду его за это...

Гессен: Да.

Гитлер: Никогда, никогда, никогда, что бы ни произошло. Я все еще готов заключить с ним совершенно другое соглашение.

Гессен: Я ему это тоже сказал.

Гитлер: Как только австрийское дело будет завершено, я буду готов с ним идти в огонь и воду. Ничто другое не имеет значения...»

Поздно вечером 11 марта президент Миклас назначил подсудимого Зейсс-Инкварта канцлером. Объявление по радио о назначении Зейсс-Инкварта было сделано в 11 час. 15 мин. (документ ПС-2465)...

В воскресенье, 13 марта 1938 г., через день после вторжения, подсудимый Геринг, которого Гитлер оставил в Берлине своим заместителем, позвонил по телефону в Лондон подсудимому Риббентропу (документ ПС-2929):

«**Геринг:** Скажите следующее Галифаксу и Чемберлену: «...Неверно, что Германия предъявила ультиматум. Это — ложь Шушнига, поскольку ультиматум был предъявлен ему Зейсс-Инквартом, Глейзе-Хорстенау и Юри, а также народными представителями. Насколько я знаю, там присутствовал только военный атташе, вызванный Зейсс-Инквартом, в связи с некоторыми техническими вопросами»...

Как вы помните, это был генерал-лейтенант, посланный Герингом. Предполагалось, что он запросит Германию, даст ли она поддержку войсками в случае, если об этом попросит Зейсс-Инкварт.

«Кроме того, я хочу заявить, что Зейсс-Инкварт настойчиво просил нас по телефону и в телеграмме послать войска, потому что он не знал положения в Вене и т. д., поскольку в Вене было роздано оружие. Кроме того, он не мог знать, как будет реагировать «Отечественный фронт», потому что они всегда так много шумели.

Риббентроп: Господин Геринг, скажите мне, каково положение в Вене. Все уже установилось?

Геринг: Да, вчера я направил сотни самолетов с несколькими ротами с целью обеспечить безопасность аэродромов...»

Это довольно интересные объяснения. Из них следует, что ультиматум был предъявлен Зейсс-Инквартом, а не Герингом, что военный атташе генерал Мафф присутствовал только для того, чтобы ответить на какой-то технический вопрос, и что Зейсс-Инкварт настойчиво просил о присылке войск по телефону и телеграммой.

...Среди заговорщиков, которые в особенности активно действовали в отношении Австрии, были фон Папен, Зейсс-Инкварт, фон Нейрат, Риббентроп и Геринг.

Я думаю очевидно, что это опасные люди. Они использовали свою власть без каких-либо ограничений. Они использовали свою власть для того, чтобы лишить других независимости и свободы. Они добавили к силе обман, они добавили к угрозам легальные технические приемы и обходные

маневры, надевая маску святош для того, чтобы прикрыть свою двуличность. Я думаю, они опасные люди.

В соответствии с директивой от 11 марта 1938 г. германская армия пересекла австрийскую границу на рассвете 12 марта 1938 г. Гитлер издал прокламацию к германскому народу, объявляя о вторжении и пытаясь оправдать это вторжение (документ С-182, США-77).

Представляю документ Л-292 — телеграмму № 70 американского посольства в Вене государственному секретарю США от 12 марта 1938 года:

«Государственному секретарю, Вашингтон, № 70, 12 марта, полдень.

Многочисленные германские бомбардировщики летают над Веной, сбрасывают листовки, в которых написано: «Национал-социалистская Германия приветствует национал-социалистскую Австрию и ее новое правительство, которые соединились в нерушимый союз». Продолжаются разговоры о продвижении небольших германских частей в Австрию и предполагаемом прибытии австрийского легиона. СС и СА установили полный контроль в Вене. Полицейские носят на рукаве изображение свастики. Шушниц и Шмидт, по слухам, арестованы. Гиммлер и Гесс здесь». Подписано «Уили».

Микласа заставили уйти в отставку с поста президента. Зейсс-Инкварт стал одновременно и канцлером и президентом.

Затем он подписал федеральный конституционный закон от 13 марта 1938 г. о присоединении Австрии к Германской империи.

Этот федеральный конституционный закон объявлял Австрию провинцией Германской империи. Присоединив Австрию к Германской империи, Германия тем самым нарушила ст. 80 Версальского договора, которая предусматривала следующее:

«Германия признает и будет уважать независимость Австрии в пределах тех границ, которые могут быть установлены договором между этим государством и основными союзными и присоединившимися к ним державами. Она согласна с тем, чтобы эта независимость была нерушимой».

В то же время Германия нарушила статью 88 Сен-Жерменского договора, которая предусматривает: «...Независимость Австрии является нерушимой, нарушение может произойти только с согласия Совета Лиги наций. Следовательно, самостоятельно, без разрешения названного Совета Австрия не должна предпринимать никаких действий, которые прямо или косвенно будут угрожать ее независимости...»

Австрийские чиновники должны были принять присягу и поклясться в верности Гитлеру — фюреру германской им-

перии и германского народа. Чиновникам-евреям было запрещено принимать эту присягу.

Я ссылаюсь на «Декрет фюрера и имперского канцлера относительно принятия присяги чиновниками в провинции Австрии от 16 марта 1938 г.» (документ ПС-2311).

Гитлер и Фрик подписали декрет, вводящий в Австрии различные имперские законы, включая закон от 1933 года, запрещающий создание новых политических партий, и закон от 1933 года о сохранении единства партии и государства.

Я ссылаюсь на «Первый декрет фюрера и имперского канцлера относительно введения германского имперского закона в Австрии от 15 марта 1938 г.» (документ ПС-2310).

Гитлер, Фрик и Геринг приказали, чтобы имперский министр внутренних дел взял на себя центральную власть по проведению воссоединения Австрии с Германской империей. Я ссылаюсь на приказ, изданный в соответствии с законом о воссоединении Австрии с германской империей от 16 марта 1938 г. (документ ПС-1060).

После захвата Австрии территория Германии стала напоминать «волчью пасть, которая как бы охватывала голову» Чехословакии. Желание Германии завершить аншлюс и ее решимость достичь этой цели именно в это самое время и таким путем, каким она это сделала, то есть угрожая военной силой, быстро и несмотря на политический риск, обосновывались значением Австрии в дальнейших планах агрессии.

На совещании 5 ноября 1937 г., на котором планировалась агрессивная война в Европе, указывалось, что целью присоединения Австрии является усиление мощи Германии.

Австрия должна была предоставить Германии материальные ресурсы, и, более того, она предоставляла валюту, захваченную у евреев и у австрийского правительства.

Одним из первых приказов, проведенных после аншлюса, был приказ, подписанный Гитлером, Фриком, Шверин фон Крозигом и Шахтом, о передаче рейху капиталов австрийского национального банка. Приказ о передаче австрийского национального банка рейхсбанку от 17 марта 1938 г. представлен как документ ПС-2313.

Приобретение Австрии улучшило военно-стратегическое положение германской армии, как это было отмечено в лекции, прочитанной генералом Иодлем — начальником штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил — 7 ноября 1943 г. в Мюнхене, на собраниях гаулейтеров:

«Австрийский «аншлюс», в свою очередь, привел не только к достижению нашей давней национальной цели, но также и укрепил боевую силу империи и значительно улучшил стратегическое положение. До того времени территория ,

Чехословакии вдавалась самым угрожающим образом прямо в Германию (осиная талия в направлении Франции — территория, которая могла стать воздушной базой для союзников, особенно для России). Теперь Чехословакия сама попала в клещи. Ее стратегическое положение стало таким неблагоприятным, что она должна была стать жертвой лубой атаки, которая была бы энергично направлена прямо в цель и проведена до того, как могла бы прибыть эффективная помощь с Запада» (документ Л-172, США-34).

Теперь нацистские заговорщики были готовы провести в жизнь вторую часть этой второй фазы их агрессии и захватить Чехословакию.

Из допроса свидетеля Г. ШМИДТА¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 13 июня 1946 г.

Штейнбауэр²: Господин свидетель, какие посты Вы занимали в Австрийской республике?

Шмидт: Я был по профессии дипломатом. В 1936 году при канцлере докторе Шушнице я стал статс-секретарем и потом министром иностранных дел. Я состоял в правительстве Шушница до его вынужденной отставки.

Штейнбауэр: Какие причины экономического и внешнеполитического характера повели к заключению соглашения от 11 июля 1936 г.?

Шмидт: С начала 1936 года внешнеполитическое положение Австрии изменилось в неблагоприятную для Австрии сторону. После событий в июле 1934 года Англия, Франция и Италия подписали в Стресе заявление трех держав относительно сохранения независимости Австрии. Кроме существовавших до этого международных обязательств, эти три державы создали новую гарантию для сохранения независимости Австрии — фронт в Стресе, который в течение всего 1935 года выполнял функции по защите Австрии. Развал этого фронта вследствие операций Муссолини в Абиссинии означал для Австрии потерю единственной практической международной гарантии, а для канцлера Шушница — создание совершенно новой ситуации. По его внешнеполитическим планам охрана независимости Австрии должна

---

¹ IMT, vol. 16, p. 149—177.

² Штейнбауэр — защитник подсудимого Зейсс-Инкварта, по ходатайству которого Шмидт был вызван в качестве свидетеля.

была быть возложена не только на плечи Италии, но и на плечи других стран, то есть Франции и Англии.

К этому следует еще добавить также те трудности, которые возникали вследствие развития общеевропейского положения с 7 марта 1936 г., с того дня, когда Адольф Гитлер положил начало своей политике неожиданностей, заняв Рейнскую область и не встретив при этом серьезного сопротивления со стороны западных держав. Это вызвало у австрийского правительства опасение, что в один прекрасный день и австрийский вопрос будет решен с помощью «неожиданностей» или, как мы увидим после, с помощью силы. Нельзя не упомянуть этих причин, точно так же, как и начавшееся сближение между Римом и Берлином, которое относится как раз к этому времени и объясняется также политикой санкций Лиги наций. Австрия, расположенная между Италией и Германией, должна была считаться с тем, что существовавшая при Дольфусе итало-австрийская дружба когда-нибудь станет жертвой более тесного сближения между Римом и Берлином.

По этим причинам и исходя из других соображений, Шушниг искал средства для улучшения отношений, то есть для восстановления отношений между Австрией и Германией.

Возможно, в этой связи было бы уместно поговорить о некоторых основных принципах внешней политики Австрии. Основой австрийской внешней политики была тенденция к сохранению австрийской независимости. Австрийская внешняя политика основывалась, далее, на признании очень трудного и неудобного географического положения этой страны, зажатой между двумя авторитарными государствами и находящейся в центре идеологических столкновений Европы. Задачей внешней политики Австрии должно было быть достижение договоренности с крупным соседом — Германией. Она должна была основываться на решимости избегать всего, что могло бы повести к конфликту с Германской империей, избежать всего, что могло бы побудить Германию к совершению насильственных действий, которых можно было ожидать после 7 марта.

Таким образом, реальные политические причины были решающими при принятии данного решения — восстановить отношения с Германской империей, с которой мы говорим на одном языке и с которой до этого у нас искусственным путем были разорваны эти отношения.

Наряду с внешнеполитическими причинами играли роль также и экономические соображения. Мировой экономический кризис особенно задел Австрию, экономическая структура которой была хотя и жизнеспособна, но крайне слаба. Это мы можем понять лишь тогда, когда проследим развитие событий с начала образования этого молодого го-

сударства. С самого начала соседние страны проводили политику шовинизма и эгоистических интересов, и никогда не удавалось добиться тесного экономического сотрудничества всех придунайских стран. Справедливо, что были достигнуты отдельные соглашения, как, например, римские протоколы, но обоюдное недоверие, вынесенное из-под общего крова австрийской монархии, осталось, и оно препятствовало дальнейшему здоровому развитию. Затем, с 1931 года, с начала мирового экономического кризиса, делается ряд попыток получить друг от друга помощь. Это начинается с попытки правительства создать таможенную унию, которая потерпела поражение вследствие сопротивления Лиги наций. В 1932 году Франция стремилась объединить Австрию и Венгрию в Малую Антанту и, таким образом, добиться экономического сотрудничества. Но и здесь снова они натолкнулись на сопротивление Германии и Италии, а также и Англии, которая относилась к этому отрицательно.

В 1933 году к этому затруднительному экономическому положению добавилась еще внутривнутриполитическая борьба с национал-социализмом. И эта борьба оказала отрицательное влияние на развитие экономической жизни Австрии, так как и экономика была втянута в эту внутривнутриполитическую борьбу.

Председатель: Доктор Штейнбауэр, выступление свидетеля, несомненно, представляет большой интерес, но имеет, однако, весьма отдаленное отношение к тем вопросам, которые должен решать Трибунал. Правда, я не знаю, достаточно ли для Вас осветил эти вопросы свидетель.

Штейнбауэр: Господин председатель, этим объяснением я хотел показать, что, с точки зрения экономики и внешней политики, обстановка была такова, что роль подсудимого была, собственно, отодвинута на задний план. Разрешите продолжать, господин председатель?

Шмидт: Все это привело к нарушению экономических отношений с Германской империей, и вследствие этого борьба за экономическое существование Австрии вступила в очень серьезную фазу. Исходя из этих соображений, канцлер Шушниг пытался добиться договоренности с германской империей и нормализовать экономические отношения, которые были до того полностью прекращены, то есть он хотел добиться отмены запрета на провоз суммы свыше 1000 марок, оживления судходства на Дунае, восстановления транспорта, возобновления разрешения на проезд туристов и прекращения жалоб, поступавших из провинций Австрии в связи со сбытом сельскохозяйственных продуктов, леса, зерна, скота и т. д. В основном это были главные соображения.

Штейнбауэр: Я Вас спрашиваю теперь: содействовал ли

доктор Зейсс-Инкварт подготовке или заключению этого соглашения от 11 июля 1936 г.?

Шмидт: Нет. Канцлер Шушниг во время этих переговоров работал исключительно с Глейзе-Хорстенау, который являлся представителем так называемой национальной оппозиции.

Штейнбауэр: Доктор Зейсс-Инкварт весной 1937 года начал заниматься политической деятельностью, и Вы, очевидно, лишь тогда познакомились с ним?

Шмидт: Да, я познакомился с ним лишь летом 1937 года.

Штейнбауэр: Я перехожу теперь к дальнейшему периоду времени и хотел бы спросить Вас, какие внутренние и внешние политические причины привели к известной встрече Адольфа Гитлера и доктора Шушнига в Берхтесгадене?

Шмидт: В конце 1937 — начале 1938 года вторично наступило ухудшение внешнеполитического положения Австрии. Италия выступила в Испании на стороне Франко и заключила с ним соглашение, что отрицательно сказалось на ее военном и политическом положении применительно к решению вопросов Центральной Европы. То, что мы называем «властью над Бреннером», прекратило свое существование, и Германия получила широкую возможность свободы действий по отношению к Австрии.

Председатель: Доктор Штейнбауэр, Трибунал знаком с общеизвестными историческими фактами, имевшими место в то время. Нет необходимости рассматривать этот вопрос настолько подробно.

Штейнбауэр: Господин свидетель, в таком случае я хотел бы Вас попросить сказать мне, присутствовали ли Вы в Оберзальцберге?

Шмидт: Да. Я хотел бы добавить, если мне не будет решено остановиться на вопросе исторического развития, — а я считаю этот вопрос таковым, — что канцлер Шушниг принял это приглашение, чтобы избавить Австрию от упрека в том, что она отклонила мирные попытки устранить имевшиеся разногласия между Австрией и Германской империей. Канцлер Австрии, следовательно, никоим образом не был настроен оптимистически уже хотя бы потому, что существовавшие разногласия были чрезвычайно велики и были связаны не только с личностью партнера по переговорам.

Я помню, что Шушниг сказал мне перед отъездом, что он придерживается того мнения, что, возможно, лучше было бы, если бы вместо него к Гитлеру поехал профессор Вагнер Яурек, самый крупный психиатр Вены. Однако он это сделал потому, что, учитывая чрезвычайно тяжелое, неблагоприятное положение Австрии, считал, что ему необходимо это сделать для того, чтобы предотвратить насильственные действия и выиграть время, пока международное

положение не сложится в пользу Австрии. К сожалению, мы были правы, когда мы опасались возможности нападения или будущих трудностей. Мы были правы, когда опасались, что Австрия будет изолирована. Понимание того, что Австрия будет изолирована, было, пожалуй, одной из важнейших причин, имевших значение для Шушнига, вместе с соображением относительно того, что таким образом можно будет пережить этот трудный период и выиграть время. Австрия должна была пройти этот трудный путь в те мрачные времена, которые наступили в последние дни зимы 1937 до марта 1938 года, без надежды на скорую или отдаленную помощь. Так дошло до Берхтесгадена.

Штейнбауэр: Вы как министр иностранных дел сообщили крупнейшим державам об известных событиях в Берхтесгадене?

Шмидт: Да, несмотря на то, что в прессе часто утверждалось обратное, все заинтересованные крупные державы подробно информировались о событиях как перед встречей в Берхтесгадене, так и после. Я предоставил в распоряжение руководителя политического отдела, к которому в первую очередь обращались все иностранные дипломаты, весь нужный материал. Канцлер Австрии сам и я подробно информировали представителей всех аккредитованных в Вене держав и обращали также их внимание на опасность положения в стране.

Председатель: Простите, что я Вас прерываю. Нам бы не хотелось выслушивать все детали. Вы уже сказали о том, что Вы информировали иностранные державы как до, так и после этого. Вполне достаточно.

Штейнбауэр: Мы возвращаемся к делу подсудимого. Я повторяю свой вопрос: принимал ли Зейсс-Инкварт участие в этом совещании?

Шмидт: В каком совещании?

Штейнбауэр: В Берхтесгадене.

Шмидт: Нет.

Штейнбауэр: Затем он стал министром внутренних дел и полиции и поехал к Адольфу Гитлеру в Берлин. Сообщил ли он Шушнигу содержание его первого разговора с Адольфом Гитлером?

Шмидт: Я об этом не знаю. Однако я знаю об отдельных высказываниях статс-секретаря доктора Цернатто, из которых я могу заключить, что об этом совещании велась беседа между Зейсс-Инквартом и доктором Цернатто — руководителем «Отечественного фронта».

Штейнбауэр: Из этого можно заключить, что Шушниг узнал об этой встрече через Цернатто?

Шмидт: Да, я предполагаю, что это было так.

Штейнбауэр: Теперь мы переходим к дальнейшему периоду. Я буду говорить о мартовских днях 1938 года. Шуш-

ниг планировал тогда народный плебисцит. Знаете ли Вы о том, что Шушниг извещал об этом Зейсс-Инкварта и говорил ли он с ним об этом:

Шмидт: Да, Зейсс-Инкварт, безусловно, был информирован об этом. Я также узнал, что приблизительно 10 марта было достигнуто соглашение между Зейсс-Инквартом и канцлером Австрии, так как канцлер рассказывал мне, что Зейсс-Инкварт даже заявил, что он готов выступить по радио в пользу плебисцита.

Штейнбауэр: Когда Глейзе-Хорстенау сообщил о том, что страна под угрозой вступления нацистских войск, Вы как министр иностранных дел известили об этом иностранные государства?

Шмидт: Да. Я не получал прямых сообщений от Глейзе-Хорстенау. Я узнал о критическом положении лишь из ультиматума, в котором требовалась отмена намеченного канцлером на 13 марта плебисцита. И начиная с этого момента, в течение всего 11 марта имелся контакт с дипломатическим корпусом в Вене, а в последующие часы — также и с нашими представителями в иностранных государствах.

Штейнбауэр: Требования Германии стали тогда все больше возрастать, и, в частности, было поставлено требование об отставке Шушнига. Собрались министры, и один из членов правительства сказал Зейсс-Инкварту следующее: «Мы теперь ясно видим, что империя хочет покончить с Австрией. Лучше всего будет, если Зейсс-Инкварт станет канцлером. Таким образом, переход в новое состояние будет, по крайней мере, терпимым». Вы вспоминаете о таком высказывании?

Шмидт: Нет. Я лишь позже узнал о предложении министра Глейзе-Хорстенау в отношении Зейсс-Инкварта.

Штейнбауэр: Было ли у Вас впечатление, что после прощальной речи Шушнига прекратил свое существование и руководимый им «Отечественный фронт»?

Шмидт: Мне кажется, вопрос неправильно отражает ситуацию. Было выдвинуто ультимативное требование об отставке канцлера, и, наконец, государство было оккупировано войсками, и тем самым «Отечественный фронт», естественно, также прекратил свое существование, так как с вступлением немецких войск национал-социализм стал реальностью, которая, как это показало дальнейшее развитие, исключала возможность существования «Отечественного фронта».

Штейнбауэр: Зейсс-Инкварт затем был назначен канцлером Австрии. Он составил список членов кабинета министров и наметил Вас, господин свидетель, на пост министра иностранных дел, — это правильно?

Шмидт: Это правильно. Я, однако, отказался от этого. Затем ко мне еще раз обратились с этим предложением, но я

снова отказался, и затем меня попросили изложить причины отказа. Зейсс-Инкварт заявил мне, что он намеревается, пока это будет возможно, сохранять независимость Австрии. Он боялся с его правительством национал-социалистского большинства натолкнуться на трудности на Западе и поэтому хотел использовать в правительстве мой дипломатический опыт и связи. Он добавил, что намеревается путем привлечения позитивно настроенных австрийских представителей создать более широкую платформу для этого правительства.

Штейнбауэр: Вы обнаружили в списке министров имена этих австрийских представителей?

Шмидт: Да, там такие фамилии имелись. Я сам ломал себе голову над этим, но не могу с уверенностью вспомнить отдельных фамилий.

Штейнбауэр: Известно ли Вам, почему потом был составлен другой список членов кабинета министров, который являлся окончательным?

Шмидт: Вечером прибыл из Берлина статс-секретарь Кепплер, и, как я узнал позже, он отклонил мою кандидатуру и, мне кажется, также и некоторых других, во всяком случае, относительно одного я знаю совершенно точно. Мне кажется, что он также по поручению Берлина предложил, чтобы Вебер занял пост министра иностранных дел. Таким образом, старый список отпал, и Зейсс-Инкварт больше не прилагал усилий к тому, чтобы отговорить меня от отказа.

Штейнбауэр: Полагаете ли Вы, что Зейсс-Инкварт намеревался сохранить независимость Австрии, правда, уже при национал-социалистском руководстве?

Шмидт: Как свидетель я могу лишь сказать то, что я знаю. Высказывать мнение очень трудно. Я лишь сообщил то, что он мне сказал.

Штейнбауэр: Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов к данному свидетелю.

(К микрофону подходит доктор Кубушок¹.)

Кубушок: Согласно заявлению американского посла в Вене мистера Мессерсмита, фон Папен в начале своей деятельности в Вене заявил о том, что его настоящей задачей в Вене является экономическое и политическое включение Юго-Восточной Европы в Германию (поскольку Юго-Восточная Европа является естественной внутренней областью Германии).

Вы, господин свидетель, слышали о таком высказывании Папена?

¹ Защитник фон Папена.

Шмидт: Нет. При тех тесных связях, которые у меня были еще до моего назначения членом правительства и в особенности в последующее время с послом Мессерсмитом, я, очевидно, узнал бы об этом. Я предполагаю, что этому вопросу, однако, все же не придавалось такое особое значение, так как во время первых посещений дипломатов, как правило, они в беседе затрагивают лишь общие вопросы и обсуждают общеполитические вопросы, которые интересуют обе страны.

Я позже также не имел возможности установить, что немецкое посольство занимается вопросами политики Юго-Восточной Европы.

Кубушок: На основании тех же показаний господина Мессерсмита, фон Папен тогда также заявил, что его усилия были направлены на ослабление и подрыв австрийского правительства. Считаете ли Вы, что господин фон Папен действительно высказал это мнение и — что гораздо более важно — проводил ли он такую политику?

Председатель: Подождите, доктор Кубушок, Вы не должны спрашивать его о том, полагает ли он, что такое мнение могло быть высказано или нет. Это лишь не имеющее под собой реального основания предположение, а не доказательство. Поэтому этот вопрос должен быть отклонен, ответ на него не должен даваться, и он будет вычеркнут из протоколов суда.

Кубушок: Хорошо, я задам следующий вопрос. Сообщал ли Вам посол Мессерсмит когда-нибудь о подобном высказывании господина фон Папена?

Шмидт: Нет.

Кубушок: Считало ли австрийское правительство полезным и необходимым снова установить отношения с империей путем заключения соглашения, как это было сделано в июле 1936 года?

Шмидт: Да, я уже говорил о реальных причинах внешнеполитического и экономического характера.

Кубушок: При этом, а также и во время последующих переговоров играли ли роль внутривнутриполитические причины, в особенности урегулирование партийного вопроса?

Шмидт: Естественно, задачей правительства было ликвидировать внутривнутриполитическое напряженное положение, и австрийский канцлер должен был прилагать все усилия для того, чтобы найти выход из тяжелого положения, унаследованного им от Дольфуса, путем ликвидации внутривнутриполитических противоречий.

Кубушок: Полагаете ли Вы, что фон Папен заключил июльское соглашение 1936 года, преследуя обманные цели?

Шмидт: Нет, у меня не было повода сделать вывод, что он в заключении этого соглашения не усматривал серьез-

ной попытки для установления «модус вивенди» между Германской империей и Австрией. Тот факт, что в конце концов это привело к «модус мали вивенди», ничего не меняет.

Кубушок: Были ли со стороны Германии заявлены жалобы на то, что и после соглашения от 11 июля 1936 г. не наступило никакого изменения во внутривластном курсе австрийского правительства?

Шмидт: Да, такие упреки мы слышали все время, и, таким образом, мы подходим к последней и существенной причине конфликта с империей. Борьба с национал-социализмом внутри страны в интересах сохранения независимости страны и сотрудничество на основании соглашения от 11 июля с Германской империей, руководство которой было национал-социалистским, — были теми двумя властными требованиями, которые через некоторое время австрийское правительство сочло несовместимыми. Этим объясняются и все трудности, с которыми столкнулись те люди, на которых было возложено выполнение этого соглашения в Вене, включая германского посла.

Кубушок: Подвергались ли обсуждению между канцлером и фон Папеном вопросы внутренней политики, такие, как вопросы личного состава, а также вопросы по существу так называемой национальной оппозиции, в силу имевших место условий и вытекающие из июльского соглашения?

Шмидт: Только что описанное мною положение показывает, что такие обсуждения, очевидно, были неизбежными и что беседы о внутреннем политическом положении имели место между канцлером и германским послом так же, как с итальянским послом. Это вполне обычное дело. Я не знаю таких дипломатических мемуаров, которые не содержали бы подобного рода записей. Канцлер никогда бы не потерпел никакого вмешательства любого рода. В вопросах, касающихся конкретных лиц, Шушник был особенно сдержанным, так как он, если можно так сказать, опасался «тройных коней».

Таково было примерно положение, которое обсуждалось в беседах между канцлером, с одной стороны, и германским послом — с другой стороны.

Кубушок: Можете ли Вы сказать, проявлялось ли отрицательное отношение фон Папена к методам нелегальной партии?

Шмидт: Да, на основании тех сведений, которые получало правительство, нелегальное руководство партии, в особенности Леопольд, отрицательно относились к Папену. Это, безусловно, следует объяснить принципиальными разногласиями, разными политическими убеждениями и различными политическими путями, которыми были намерены

идти фон Папен, с одной стороны, и нелегальное руководство партии — с другой стороны.

Кубушок: Занимал ли фон Папен, на основании июльско-го соглашения, когда-либо агрессивную позицию в вопросах внешней политики Австрии?

Шмидт: Между Австрией и империей имелись непреодолимые разногласия не только в области культурных и внутриполитических связей, но и в области внешней политики. Я упомяну лишь требование империи о том, чтобы Австрия вышла из Лиги наций, требование которое мы отклонили, указав на тот факт, что Австрия в силу ее географического положения и исторических предпосылок тесно связана с континентом, и также сославшись на то, что Австрия получала займы от Лиги наций.

Вторым пунктом является отношение Австрии...

Председатель (прерывая): Является ли все это ответом на вопросы, которые Вы ему задали?

Шмидт: Я сейчас перейду...

Кубушок: Это только вступление к ответу на мой вопрос.

Председатель: Скажите, пожалуйста, свидетелю, чтобы он отвечал на Ваш вопрос и излагал ответ, а не вступление к нему.

Кубушок: Для меня важно знать, воспользовался ли фон Папен имевшимися возможностями для агрессивного вмешательства в австрийскую внешнюю политику в отдельных, упомянутых Вами случаях.

Шмидт: Я хотел сказать, что несмотря на существование глубоких разногласий, это не имело места и что какой-либо посол более радикальных взглядов, несомненно, использовал бы возможность и нашел бы повод для более жестких действий по отношению к Австрии. Мы ни в одном случае не пришли к соглашению с Германской империей о совместных действиях в области внешней политики. Фон Папен, правда, напомнил нам об этом, но этим все и ограничилось. Что же касается агрессии или деятельности агрессивного характера, — я ничего не могу сказать об этом.

Председатель: Желает ли обвинение произвести перекрестный допрос?

(К микрофону подходит представитель американского обвинения г-н Додд.)

Додд: Если это Вам известно, скажите, когда в первый раз подсудимый фон Папен предложил канцлеру Шушнигу, чтобы он, Шушниг, встретился с Гитлером?

Шмидт: Это было поздней осенью 1937 года, в ноябре. Фон Папен взялся за организацию этой встречи. Переговоры о ней не дали конкретных результатов. Официальное приглашение фон Папен передал 6 или 7 февраля, вернувшись от Гитлера. В этот день я и узнал о приглашении.

Додд: Скажите нам также, если это Вам известно, не уверял ли фон Папен Шушнига в том, что это совещание ограничится обсуждением строго ограниченного круга вопросов и что на нем будут обсуждаться лишь те вопросы, которые были намечены Шушнигом и фон Папеном до совещания?

Шмидт: Сам канцлер требовал, чтобы программа этих переговоров была точно установлена. Он предлагал принять за основу соглашение от 11 июля и окончательно устранить все существующие разногласия. Об этом договорились Шушниг и Папен.

Додд: Уверял ли фон Папен Шушнига в том, что это совещание будет благоприятным для Австрии?

Шмидт: Нет, Папен этого не утверждал, но он, правда, заявил, что ситуация весьма благоприятна, причем Папен указывал на новую обстановку, создавшуюся после 4 февраля. Он считал, что Гитлеру после этих событий необходимо добиться какого-либо внешнеполитического успеха, поэтому канцлер может надеяться недорогой ценой достигнуть такого успеха.

Додд: Я хочу выяснить здесь — причем Вы можете отвечать кратко, это, мне кажется, будет для нас удобнее — вопрос, который сводится к следующему: у Вас и у Шушнига создалось впечатление, что если Вы будете присутствовать на этом совещании, то это создаст некоторые преимущества для Вас и для Австрии? Не так ли?

Шмидт: Я уже сказал ранее, что канцлер не был настроен оптимистически, то есть не надеялся на улучшение положения. Он хотел лишь урегулировать существовавшие разногласия.

Додд: Вечером, накануне Вашего отъезда в Берхтесгаден, у Вас был разговор с человеком по фамилии Хорнбастель, не так ли? С послем?

Шмидт: Да.

Додд: А предварительно в тот вечер Вы беседовали с Зейсс-Инквартом, Вы и Шушниг?

Шмидт: Это возможно, в те дни часто происходили совещания.

Додд: Быть может, я сумею немного помочь Вам. Не помните ли Вы, что Цернатто и Зейсс-Инкварт составляли какой-то меморандум, касающийся внутренних вопросов, в то время, как Вы и, кажется, Хорнбастель, а может быть, кто-то другой, готовили документ или документы по международным вопросам, или по вопросам внешней политики. Не помогает ли это Вам припомнить ход событий?

Шмидт: Я ничего не понял.

Додд: Я говорю о том времени, когда Вы и некоторые из Ваших сотрудников готовили какой-то меморандум относительно вопросов внешней политики, а Цернатто и Зейсс-Инкварт готовили документы о внутреннем положении в стране. Вы помните об этом, не так ли?

Шмидт: Да.

Додд: Вы были встревожены в этот вечер по поводу Зейсс-Инкарта, не так ли?

Шмидт: Да.

Додд: А почему Вы были встревожены? Что вызывало у вас тревогу, чего Вы опасались со стороны Зейсс-Инкарта?

Шмидт: Все те проекты, которые я получил перед отъездом и которые были выработаны Цернатто и Зейсс-Инкартом в качестве основы для внутривполитической части переговоров, — все эти проекты казались мне в политическом отношении нежизненными и совершенно непригодными. У меня создалось впечатление, что над ними работали два человека, которые с удовольствием сочиняли проекты, не понимая серьезности ситуации. Здесь были употреблены всевозможные формулировки относительно австрийского национал-социализма, причем делалось различие между идеологией австрийского национал-социализма и истинного национал-социализма. На самом деле никакой разницы нет. Австрийское национал-социалистское мировоззрение является настоящим национал-социалистским. Все это я тогда раскритиковал в своих выступлениях.

Додд: Вы согласитесь со мной, если я скажу, что между ним и Гитлером существовала какая-то тайная договоренность, которая должна была повлечь за собой нечто недоброе для Австрии? Под «ним» я имею в виду Зейсс-Инкарта.

Шмидт: Нет, у меня тогда не было опасений, что существует тайное соглашение между Гитлером и Зейсс-Инкартом.

Додд: Когда Вы на следующий день прибыли в Берхтесгаден, Вы узнали, что большая часть материала, который обсуждался между Цернатто, Вами, Зейсс-Инкартом и Шушнгом, была использована Гитлером в качестве основы его требований к Шушнгу, не так ли?

Шмидт: Да.

Додд: Не убедились ли Вы, по крайней мере, в этот день в том, что Зейсс-Инкарт связался с Гитлером незадолго до того, как Вы прибыли в Берхтесгаден и сообщил ему эти основные требования?

Шмидт: У нас только создалось впечатление, что в основе совещания лежал проект, который был выработан людьми, знающими все обстоятельства дела. Основой этой

программы требований были те договоренности, которые существовали между Зейсс-Инквартом и Цернатто. Всей программы мы до того не знали.

Додд: В тот день в Берхтесгадене Вы и Шушниг представляли Австрию?

Шмидт: Да.

Додд: Гитлер, фон Папен, фон Риббентроп, Кейтель, Шперле и Рейхенау представляли там Германию?

Шмидт: Да.

Додд: Вы, фон Папен и Шушниг все вместе ехали в одном вагоне от границы до Берхтесгадена, не правда ли?

Шмидт: Да. Я не помню, ехал ли Папен туда в нашем вагоне. Обратно мы ехали все вместе.

Додд: Независимо от того, ехал ли он с Вами в одном вагоне, он был в том же поезде. Разве он не сел в этот поезд на границе и не ехал затем с Вами и Шушнигом?

Шмидт: Этого я не помню.

Додд: Разве он Вас не встретил на границе?

Шмидт: Да, он нас ожидал на границе.

Додд: Может быть, я что-нибудь и путаю, но меня интересует тот разговор, который Вы и Шушниг имели с фон Папеном, когда Вы встретились с ним на границе или во время пути в Берхтесгаден, когда он сказал вам: «Между прочим, там будет несколько генералов, я надеюсь, Вы не имеете ничего против этого». Вы помните, что фон Папен это сказал?

Шмидт: Да, я помню, что о генералах шла речь. Он сказал Шушнигу, что будет присутствовать... не помню, назвал ли он при этом имя Кейтеля.

Додд: Итак, об этом было упомянуто скорее вскользь, и у Вас не было возможности возразить против этого? А до этого времени Вы не знали, что там будут военные?

Шмидт: До того времени мы ничего не знали об этом.

Додд: В какое время дня Вы приехали в Берхтесгаден? Рано утром или утром же, но позднее?

Шмидт: В первой половине дня.

Додд: Я хотел бы, чтобы Вы сообщили Трибуналу как можно точнее, что же именно произошло там в тот день. Об этом совещании мы слышали уже много показаний, но Вы — первый человек, дающий здесь показания, который сам был там. Хотя, пожалуй, это не совсем так — Кейтель тоже там присутствовал, но во всяком случае Вы принимали участие в обсуждении. С чего началось обсуждение?

Шмидт: Совещание началось с беседы между Гитлером и канцлером Шушнигом. Беседа происходила с глазу на глаз, так что ни я, ни другие господа не присутствовали в этом. Позднее туда были приглашены некоторые из

присутствовавших. Затем состоялись совещания без Гитлера, с участием тогдашнего министра иностранных дел Риббентропа, и на этих совещаниях обсуждались все пункты предложенной нам программы. В процессе этих совещаний некоторые требования были вычеркнуты.

Додд: В то время, когда Гитлер говорил с Шушником, с кем говорили Вы, если Вы вообще с кем-нибудь говорили в то время? Что Вы делали?

Шмидт: Я был вместе с остальными приехавшими, которых Вы назвали. Часть времени мы провели в большом зале, а другую часть — в приемной перед комнатой, где происходило это совещание четырех.

Додд: Разговаривали ли Вы, например, с Риббентропом в то время, когда Гитлер беседовал с Шушником? Что там происходило? О чем Вы беседовали с Риббентропом, если Вы говорили с ним?

Шмидт: В послеобеденные часы мы с Риббентропом рассматривали программу требований. Частично я делал это один. Мне удалось удалить оттуда некоторые пункты. Таким образом, это были беседы в рамках предъявленной нам программы требований.

Додд: Я хотел бы, чтобы Вы пока ограничились рассказом лишь о том, что происходило там, для того, чтобы мы установили точную последовательность происшедших событий. Итак, в то время, когда Шушник беседовал с Гитлером, Вы действительно просто сидели и вели неофициальный разговор или же Вы беседовали с Риббентропом или еще с кем-нибудь об Австрии и Германии?

Шмидт: Нет, в первой половине дня мы еще не говорили об этом, так как мы — во всяком случае я — еще не знали этой программы, а политические переговоры могли происходить только на базе обоюдных высказанных пожеланий обеих сторон.

Додд: Но ведь, очевидно, во время заседания были перерывы, и в течение этих перерывов не удалось ли Вам поговорить с Шушником?

Шмидт: Да, примерно через час канцлер вышел, информировал меня о ситуации и советовался со мной...

Додд: Скажите нам, что он Вам тогда сказал?

Шмидт: Он сначала охарактеризовал атмосферу, резкость тона и ультимативный характер сделанных предложений.

Додд: Попытайтесь рассказать нам, что он говорил Вам, если Вы помните. Что он говорил Вам о той атмосфере, в которой велись переговоры, и о тоне самого разговора? Вот, что мы хотим знать.

Шмидт: Он начал с того, как его встретили. Он сказал, *

что Гитлер упрекал его в том, что он не немец и что Австрия не проводит германскую политику. Так всегда было еще во времена Габсбургов. Гитлер обвинил в этом также австрийских католиков. Австрия всегда вставляла палки в колеса всякому национальному движению, это продолжается и по сей день. Тут Гитлер упомянул о том, что Австрия не вышла из Лиги наций. Затем произошел очень резкий разговор между Гитлером и Шушником, причем у Шушника создалось впечатление, что делаются нападки лично на него. Я не помню теперь подробностей. Во всяком случае, по словам канцлера, атмосфера была крайне напряженной.

Додд: Я полагаю, что Вы там обедали в полдень или несколько позже?

Шмидт: После этой беседы в 12 часов или в половине первого был обед. Там опять установилась совершенно нормальная атмосфера, так что за это время буря утихла.

Додд: Шушник был, что называется, ярим курильщиком?

Шмидт: Когда? Тогда или вообще?

Додд: Я хочу сказать, именно в то время, конечно.

Шмидт: Разумеется, Шушник очень много курил.

Додд: Мы слышали, что в тот день во время совещания ему запретили курить и Вы просили Риббентропа, чтобы ему разрешили выкурить одну сигарету. Верно ли это или это выдумка?

Шмидт: Нам было сказано, что в присутствии Гитлера не следует курить, — это правильно. Я искал все время случая дать канцлеру возможность выкурить хотя бы одну сигарету. Я не помню, просил ли я об этом Риббентропа, так как эта деталь не представляется мне важной.

Додд: Скажите, говорил ли Вам после этого совещания Шушник, что Гитлер потребовал назначения Зейсс-Инквартта министром государственной безопасности?

Шмидт: Да, это был один из пунктов программы требований.

Додд: Предложенной Гитлером?

Шмидт: Да.

Додд: Требовал ли он также, чтобы Глейзе-Хорстенау был назначен военным министром?

Шмидт: Да, это было вторым требованием.

Додд: Требовал ли он также, чтобы некоторые студенты, исключенные из университетов Австрии, были вновь приняты в них?

Шмидт: Да, все отчисленные студенты должны были быть прощены и опять приняты в университеты.

Додд: А также чтобы некоторые уволенные чиновники были восстановлены на своих должностях?

Шмидт: Да, это тоже.

Додд: Во-вторых, чтобы некоторые полицейские чиновники Австрии были также восстановлены на своих постах?

Шмидт: Это предусматривалось главой «Амнистия». Уволенные чиновники исполнительных органов должны были быть восстановлены на работе.

Додд: Выдвигались ли также требования относительно обмена валюты и таможенной унии?

Шмидт: Да, обсуждались также экономические требования в таком духе; о таможенной унии не говорилось, но эти требования вплотную подходили к ней.

Додд: Как только Шушниг услышал о предъявляемых Вам требованиях, Вы почувствовали, что совещание вышло за пределы соглашения между фон Папеном и Шушнигом, — не так ли? Вы тотчас же убедились в этом?

Шмидт: Да, программа шла дальше, чем мы предполагали. Это верно. Я не знаю, ознакомился ли фон Папен предварительно с этой программой. Предполагаю, что нет.

Додд: Я Вас не об этом спрашиваю, но хорошо, если Вы хотите что-либо сказать о фон Папене, то — пожалуйста; однако мой вопрос заключается в следующем: не пошли ли Вы немедленно к фон Папену или Шушнигу и не сказали ли Вы: «Здесь происходит совсем не то, ради чего мы, по Вашим словам, сюда приехали». Не было ли у Вас подобного разговора с ним во время одного из этих перерывов?

Шмидт: Конечно, мы говорили в этом смысле, что программа идет дальше, чем мы предполагали.

Додд: Что сказал фон Папен?

Шмидт: У нас создалось впечатление, что фон Папен сам был неприятно поражен некоторыми пунктами.

Додд: Не предлагал ли он Вам, чтобы Вы согласились на требования Гитлера?

Шмидт: После того, как мы добились некоторых уступок, Папен посоветовал нам принять требования в их окончательном виде, так как, по его мнению, следовало прийти к соглашению. Шушниг дал на это свое согласие, потому что он не хотел уезжать без результатов, чтобы не осложнять положения Австрии.

Додд: И Гитлер согласился распустить новую национал-социалистскую партию в Австрии, — не так ли? Не уверял ли он Вас в том, что он это сделает?

Шмидт: Да.

Додд: И что он отзовет доктора Тафса и Леопольда — лидеров нацистской партии в Австрии?

Шмидт: Да.

Додд: И Вы согласились также назначить Зейсс-Инкварта министром безопасности?

Шмидт: Канцлер согласился на это.

Додд: И Вы согласились с тем, чтобы такие лица, как Фишбок и Вольф, были приняты на работу в австрийскую прессу?

Шмидт: Их приходилось принять — Фишбока в министерство торговли, а Вольфа — в отдел печати. О том, в какой форме это будет сделано, ничего не говорилось.

Додд: Вы также согласились попытаться принять некоторых национал-социалистов в «Отечественный фронт», привлечь их к вашей политической программе?

Шмидт: Выражение привлечь «некоторых нацистов» в «Отечественный фронт» не подходит к тогдашней ситуации. Это был вопрос о включении националистской оппозиции в «Отечественный фронт» и об участии всей этой группы, таким образом, в политической жизни страны.

Додд: Гитлер заявил Вам, что Вы должны принять его условия до 15 февраля, не так ли?

Шмидт: Да.

Додд: И он сказал Вам, что, если Вы этого не сделаете, он применит силу?

Шмидт: Да, это был ультиматум. Гитлер заявил, что он намеревается уже в феврале вступить в Австрию и делает последнюю попытку избежать этого.

Додд: А что делали эти генералы? Люди, вроде подсудимого Кейтеля? Действительно ли они входили и выходили во время совещания?

Шмидт: Генералов неоднократно вызывали на это совещание.

Додд: Не опасались ли Вы и Шушинг, что Вас арестуют или расстреляют?

Шмидт: Да, мы опасались, что мы не выберемся оттуда, но не боялись, что нас расстреляют.

Додд: Припоминаете ли Вы, что когда Вы и Шушинг уезжали из Берхтесгадена, Шушник сказал Вам, что, когда Гитлер вызвал Кейтеля, то он, Шушник, подумал, что пришел конец? Вы помните, что Шушник говорил Вам об этом и Вы ответили, что Вы тоже испугались.

Шмидт: Я не понимаю вопроса.

Додд: Вы помните, что Шушник говорил Вам на обратном пути в Вену о том, что когда вызвали Кейтеля, то он испугался и боялся, что его расстреляют или арестуют, и Вы в свою очередь заявили Шушнику, что Вы тоже очень испугались, думая, что пришел конец, или что-то в этом роде?

Шмидт: Нет, я не помню этого разговора. О расстреле

не было и речи, но мы боялись. Канцлер тоже считал, что мы не выберемся оттуда, если переговоры не увенчаются успехом.

Додд: Что делал фон Папен в то время, как генералы входили и выходили во время совещания. Видел ли он это так же, как и Вы?

Шмидт: В это время происходила оживленная беседа, и теперь, через восемь лет, очень трудно сказать, что он тогда делал.

Додд: Вас там было не так много, всего шесть или восемь человек. Они все стояли вместе или как это было?

Шмидт: Не всегда все были вместе в этой комнате. Бывали различные комбинации: одни приходили, другие уходили.

Додд: Разрешите мне поставить Вам вопрос так: разве фон Папен мог не видеть этих генералов там в тот день?

Шмидт: Он должен был видеть их в тот день, когда мы там были.

Додд: Фон Риббентроп сказал Вам, что Гитлер очень рассержен, не так ли?

Шмидт: Мы все так думали.

Додд: И он, конечно, настаивал на том, что будет лучше как для Вас, так и для Шушнига, если Вы примете поставленные условия, не так ли?

Шмидт: Во всяком случае, Риббентроп не участвовал в оказании на нас давления. Он отстаивал немецкие требования, но не оказывал давления. Я об этом уже тогда сказал канцлеру.

Додд: Значит, положение было таково: фон Риббентроп играл в любезность, в то время как Гитлер играл роль злодея, а Вас и Шушнига посылали от одного к другому?

Шмидт: У меня создалось впечатление, что Риббентроп недостаточно хорошо был знаком с материалом и уже поэтому был довольно сдержан.

Додд: Это интересно, но совсем не ново на этом процессе. Но, во всяком случае, не является ли фактом то обстоятельство, что Вами, так сказать, жонглировали, посылая от «доброго» Риббентропа к «злодею» Гитлеру.

Шмидт: Это неверно. Ситуация была совсем не такой. Мы с Риббентропом должны были обсудить детали. Гитлер сказал, что о подробностях нужно договориться в кругу специалистов.

Додд: Может ли так случиться, что Вам еще до сих пор не все ясно? Вы уверены, что положение не было таковым, или, быть может, Вы просто еще до сих пор не уяснили себе, какова была обстановка?

Шмидт: Что не уяснили?

Додд: Каково было положение вещей, что Вам приходилось маневрировать между «добрым гением» и «злодеем»?

Шмидт: Нет.

Додд: Хорошо, если Вы не понимаете, то я считаю, что нет смысла продолжать об этом разговор.

До какого часа Вы там оставались в тот день и когда Вы уехали из Берхтесгадена?

Шмидт: Я уехал поздно, насколько помню, между 9 и 10 часами вечера.

Додд: Когда Вы вернулись в Вену, сообщили ли Вы Зейсс-Инкварту о том, что происходило на совещании в Берхтесгадене?

Шмидт: Сначала состоялась беседа между Цернатто и Зейсс-Инквартом, во время которой я детально информировал обо всем Цернатто и Зейсс-Инкварт, а Цернатто получил сведения и от канцлера и от меня. Я пришел к концу этого разговора, когда все главное уже было рассказано и речь шла о деталях.

Додд: Вы заявили Трибуналу сегодня утром, что Зейсс-Инкварт сказал Вам, что он хочет сохранить некоторую независимость Австрии, во всяком случае, какую-то видимость независимости. Вы не поверили этому, когда он Вам об этом говорил, не правда ли?

Шмидт: Я не могу ответить на этот вопрос ни да, ни нет. Я ответил отказом на его предложения и не стал больше ломать себе голову над политическими концепциями Зейсс-Инкварта, так как не хотел участвовать в правительстве. Его предложение следовало считать вполне серьезным.

Додд: Вы сформулировали свой отказ определенно, не так ли? Что Вы говорили относительно того, что Вы хотите действовать искренно и порядочно?

Шмидт: Я сказал тогда, что поддерживаю канцлера Шушнига, что я по-прежнему слеую законам порядочности и верности и что я уйду вместе с Шушником.

Додд: Не употребили ли Вы выражение: «Я все еще верю, что должно поступать правдиво и порядочно»?

Шмидт: Нет. Я сказал: «Я слеую законам верности и порядочности. Я шел вместе с канцлером Шушником и уйду вместе с ним». Нужно было знать мое отношение к канцлеру; тогда было бы ясно, что я не мог действовать иначе.

Додд: Нет, я и не говорил этого. Я лишь стараюсь доказать, что Вы сами употребили такие выражения, отвергая предложения Зейсс-Инкварта, которые указывают на то,

что Вы не считали его правдивым, преданным и порядочным человеком. Не так ли?

Шмидт: Я этого не сказал, я просто привел причины, по которым я отклонял его предложения. Разница заключалась уже в том, что я был в дружеских отношениях с канцлером.

Додд: Вы знаете, что у нас имеются показания, данные Вами под присягой в Вене, в которых Вы заявляете, — Вы помните, что Вы сказали там судье, — что Зейсс-Инкварт принимал участие в насильственном отстранении Шушнига?

Шмидт: Да, я заявил, что не могу войти в правительство Зейсс-Инкварт, так как оно, в конечном итоге, разделяло ответственность за отстранение от власти правительства Шушнига.

Додд: Да, но все дело в том, могли ли Вы, зная Зейсс-Инкварт и то, что он работал в тесной связи с нацистами, а также после всего, что Вы узнали в Берхтесгадене, серьезно заявлять Трибуналу, что Вы действительно верили Зейсс-Инкварту, когда он говорил, что он хочет сохранить в какой-то мере независимость Австрии?

Шмидт: Я уже тогда в этом сомневался, как сомневаюсь и до сих пор. Каковы были его замыслы, я не могу сказать.

Додд: Я Вас об этом не спрашиваю. Я спрашиваю Вас, что Вы думали об этом? У Вас был разговор с подсудимым фон Папеном о Зейсс-Инкварте несколько лет назад, не так ли?

Шмидт: Да.

Додд: Расскажите Трибуналу, где и когда эта беседа происходила?

Шмидт: Я встретился с фон Папеном в Турции поздней осенью 1943 года. Разговор зашел о событиях 11 марта 1938 г. Папен весьма критически отзывался об этих событиях и о Зейсс-Инкварте, так как он ничего не сделал для защиты интересов Австрии, а также ничего не сделал для немецкого народа. У меня создалось впечатление, что Папен был против насильственного разрешения австрийского вопроса, то есть против того, что произошло.

Додд: Я хочу, чтобы Вы сообщили Трибуналу, что именно сказал фон Папен о Зейсс-Инкварте? Это ведь было в 1943 году, не правда ли, — а не в 1940 году. Это было, когда Вы были в Турции, где также был и фон Папен, или он там не был в то время?

Шмидт: Да! да!

Додд: Может быть, я могу помочь Вам немного, если Вы забыли. Не говорил ли фон Папен, что он не подал бы руки Зейсс-Инкварту?

Шмидт: Да, это он заявил. Он сказал, что через некото-

рое время после аншлюса он отказался подать руку Зейсс-Инкварту в связи с событиями 1938 года.

Додд: И он говорил, что его поведение было совершенно невозможным? Не так ли именно выразился фон Папен, когда говорил о Зейсс-Инкварте?

Шмидт: Да, именно в такой форме он и выразился.

Додд: Что еще он говорил? Вы заявили там, в Вене, что фон Папен, говоря о Зейсс-Инкварте и о его поведении в марте 1938 года, употреблял самые резкие выражения? Я считаю, что Трибуналу это будет интересно, и я хочу, чтобы Вы рассказали об этом как можно точнее. Эта беседа между Вами и фон Папеном имела место всего три года тому назад, а Вы нам сказали о ней всего несколько слов.

Шмидт: Он говорил очень резко о том, что Зейсс-Инкварт не выступил на защиту Австрии и ничего не сделал для того, чтобы ее спасти, сберечь ее самобытность и сохранить ее интересы. Это была основная мысль Папена. Вторая мысль была та, что и Германия не извлекла для себя никакой пользы. Благодаря той форме, в которой все это было проделано, законные интересы Германской империи предстали в ложном свете перед всем миром и, таким образом, был нанесен ущерб внешнеполитическим интересам империи. Такова была его главная мысль, и, по-моему, то же самое он говорил многим другим.

Додд: Я боюсь, что мы отклонились от темы о Берхтесгадене и я опустил один вопрос, имеющий, возможно, некоторое значение. Помните ли Вы — мне кажется, это было незадолго до того, как закончилось совещание, — что Гитлер повернулся к фон Папену и сказал ему: «Фон Папен, Вы дали мне возможность стать канцлером, и я этого никогда не забуду». Вы слышали, как Гитлер сказал это фон Папену в тот день в Берхтесгадене?

Шмидт: Да, подобное заявление было сделано.

Додд: А что сказал Папен?

Шмидт: Я этого уже не помню.

Додд: Он сказал: «Да, мой фюрер», или, очевидно, что-то в этом роде, не так ли?

Шмидт: Да! Я предполагаю, что он ответил что-либо подобное, так как на такое обращение и следовало дать такой ответ.

Додд: Но он, конечно, не отрицал самого факта, не правда ли?

Шмидт: Не думаю. Но я точно не помню ответа, я помню только вопрос.

Додд: В ту ночь в Вене, когда члены СС и СА врывались в окна и двери резиденции канцлера, принимал ли Зейсс-

Инкварт какие-нибудь меры, чтобы воспрепятствовать этому?

Шмидт: Насколько мне известно, нет. Впрочем, я этого не знаю; я находился в другом конце здания.

Додд: Да, положение было очень напряженным, насколько нам известно. Скажите, Вы действительно опасались того, что Шушнигу будет причинен какой-нибудь вред?

Шмидт: Ситуация была очень напряженной.

Додд: На чем Вы и Шушниг поехали той ночью домой из канцелярии?

Шмидт: Мы поехали домой в трех машинах. В одной ехал канцлер, в другой — президент и затем — я. Отъезд был организован эсэсовцами, которые нас сопровождали.

Додд: Но Зейсс-Инкварт не повез Шушнига домой на своей собственной машине. Его повезли домой эсэсовцы, не так ли?

Шмидт: Нет, они поехали вместе, и я сам слышал, как Зейсс-Инкварт сказал, что отвезет Шушнига домой. Чья это была машина — канцлера или Зейсс-Инкарта — я не знаю. Во всяком случае, они поехали вместе в одной машине.

Додд: В сопровождении членов СС?

Шмидт: Нет, это не так. Я не знаю, были ли в машине канцлера эсэсовцы. Эсэсовцы эскортировали нас при выезде из здания, но их не было ни в моей машине, ни в машине президента.

Додд: Это нечто иное, чем то, что Вы сообщили суду в Вене. Там Вы заявили: «Доктор Шушниг и я были доставлены домой в сопровождении эсэсовцев».

Шмидт: Нет, я сказал, что эсэсовцы эскортировали или сопровождали нас при выезде с Балльхаузплац. Их там было около 40 человек. Остался ли кто-нибудь из них после этого в машинах, я не помню. Они руководили отъездом.

Додд: Вы, вероятно, сможете помочь нам выяснить еще один вопрос. Когда Зейсс-Инкварт произносил свою речь по радио, он еще не был членом правительства, не так ли?

Шмидт: Об этом много спорили. Канцлер подал в отставку во второй половине дня. Президент сначала не принял отставку. Таким образом, Шушниг оставался еще канцлером, а Зейсс-Инкварт — министром. Была ли принята отставка позднее, я не могу сказать. Одни считают, что президент поручил канцлеру, а вместе с ним и Зейсс-Инкварту продолжать вести дела; другие полагают, что этого не было. На этот вопрос может ответить только сам глава государства.

Додд: Так как Вы являетесь бывшим членом правитель-

ства, то я хочу, чтобы Вы посмотрели на один документ и сказали, видели ли Вы его ранее.

Это документ ПС-4015, США-891.

В нем говорится, что президент Миклас освободил от должности не только Шушнига как федерального канцлера, но и всех других членов федерального правительства, а также всех статс-секретарей соответствующих управлений. Это было 11 марта?

Шмидт: Да.

Додд: Это указывает на то, что Зейсс-Инкварт еще не вступил в должность, когда он произносил свою речь по радио? Правильно ли мы поняли?

Шмидт: Я думаю, что у меня большой опыт в этом деле, так как я сам долго работал у президента.

Додд: Я хочу, чтобы Вы лишь точно сказали: правда это или нет? Правильно ли мы понимаем?

Шмидт: Совсем не обязательно понимать это именно так. Подобные документы обычно задерживаются на несколько дней, проходя через бюрократическую машину и подвергаясь всевозможной технической обработке. Поэтому следовало бы специально проверить, когда фактически произошла отставка. Я думаю, что декрет был издан спустя длительное время после 11 марта.

Додд: Часто ли Зейсс-Инкварт употреблял выражение «троянский конь» в период, предшествовавший событиям 12 марта. Это было его обычным выражением?

Шмидт: Он несколько раз говорил, что не собирается вводить в Австрию «троянского коня». Этим он хотел выразить свою лояльность и показать, что в его задачи вовсе не входит открыть лазейку в Австрию для национал-социализма.

Додд: Думали ли Вы когда-нибудь, что он слишком часто выражал свой протест?

Шмидт: Против чего?

Додд: Против того, что он «троянский конь».

Шмидт: Я слышал это выражение всего два или три раза от Цернатто...

Додд: Это все, что я хотел спросить.

(Повторный вопрос.)

Штейнбауэр: У меня есть только один коротенький вопрос — в связи с разбиравшимися сейчас событиями.

Скажите, Зейсс-Инкварт не выставил посты гвардейского батальона перед кабинетом министра?

Шмидт: Да, посты были выставлены.

Штейнбауэр: В котором часу Шушниг фактически ушел в отставку?

Шмидт: Во всяком случае это произошло после того, как было сформировано новое правительство. Думаю, что это было между 9 и 10 часами, так как тогда президент вел серьезные переговоры по поводу кандидатуры нового канцлера, при этом речь шла, по-моему, о докторе Эндтере.

Штейнбауэр: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

Председатель: Свидетель может удалиться.

Из выступления заместителя
Главного обвинителя от США
С. ОЛДЕРМАНА¹

Стенограмма заседаний
Международного военного трибунала
от 3—5 декабря 1945 г.

Материалы, касающиеся агрессии против Чехословакии, были собраны в отдельную книгу документов, которую я представляю Трибуналу. Это — «папка документов С». Как Трибунал помнит, в период с 1933 по 1936 год подсудимые стали проводить в жизнь программу перевооружения, направленную к тому, чтобы обеспечить третьей империи военную силу и политическое могущество, которые можно было бы использовать против других наций. Вы также помните, что с 1936 года они начали проводить предварительную программу экспансии, которая продолжалась до марта 1939 года. Это было рассчитано на то, чтобы расширить их границы, увеличить их промышленные и продовольственные резервы и, как с промышленной, так и с стратегической точки зрения, занять такие позиции, с которых они могли бы начать еще более широкую и разрушительную кампанию агрессии.

В начале повестки дня стояли две страны — Австрия и Чехословакия. 12 марта 1938 г. Австрия была оккупирована германской армией и на следующий день присоединена к рейху.

Пришло время по новому сформулировать германские намерения в отношении Чехословакии. Более чем через месяц двое из заговорщиков, Гитлер и Кейтель, встретились, чтобы обсудить планы окружения и захвата Чехословацкого государства. Это совещание состоялось 21 апреля 1938 г., документ ПС-388, США-26.

Как Трибунал помнит, Гитлер и Кейтель обсуждали предлоги, которые могли быть использованы Германией в качестве оправдания внезапного сокрушительного нападения. Они рассматривали вопрос о провоцировании дипломатических конфликтов, которые, становясь все более серьезными, оправдали бы развязывание войны. В качестве альтернативы, и это они сочли предпочтительней, планировалось развязать молниеносное нападение в результате инцидента, созданного ими самими. Как указано в обвинительном заключении и доказано документами, обсуждалась возможность убийства германского посла в Праге для создания этого необходимого инцидента.

Была признана необходимость пропаганды для руководства поведением немцев в Чехословакии и для того, чтобы запугивать чехов. Были обсуждены проблемы транспорта, тактические вопросы для того, чтобы в течение четырех дней сломить возможное сопротивление Чехословакии, поставить мир перед свершившимся фактом и исключить возможность вмешательства извне. Таким образом, в середине апреля 1938 года план нацистских заговорщиков о захвате Чехословакии уже достиг стадии практического планирования. Как Трибунал помнит, все это произошло в обстановке «дружеских» дипломатических отношений. На этом фоне и следует рассматривать этот заговор.

Несмотря на то, что руководители германского правительства осенью 1937 года приняли решение уничтожить Чехословацкое государство, они были связаны договором об арбитраже и добровольно данными заверениями уважать суверенитет Чехословакии.

По условиям договора, подписанного в Локарно 16 октября 1925 г., Германия и Чехословакия, с некоторыми исключениями, согласились передавать в арбитраж или Постоянной палате международного правосудия все спорные вопросы. Во введении к этому договору было заявлено: «Президент Германской империи и президент Чехословацкой республики, в равной мере преисполненные решимости поддерживать мир между Германией и Чехословакией путем мирного урегулирования разногласий, которые могут возникнуть между двумя странами, заявляя о своем уважении обязательных для международного мира прав, установленных договором или проистекающих из закона наций, соглашаясь признавать, что права государства не могут быть изменены без его согласия, а также считая, что искреннее выполнение методов мирного урегулирования международных споров дает возможность решить без применения силы вопросы, которые могут привести к раз-

рыву между государствами, — решили придать форму договора своим общим намерениям в этом отношении».

Еще в марте 1938 года нацистские заговорщики давали формальные и категорические заверения в своих добрых намерениях в отношении Чехословакии. 11 и 12 марта 1938 г. во время захвата Австрии Германия была в значительной мере заинтересована в том, чтобы Чехословакия не проводила мобилизации. В то время подсудимый Геринг от имени германского правительства заверил г-на Масарика — чешского посланника в Берлине, что события в Австрии не повлияли отрицательно на германо-чешские отношения и что Германия не имеет враждебных намерений по отношению к Чехословакии. В качестве гарантии своей искренности подсудимый Геринг к своим заверениям добавил: «Я даю Вам свое честное слово».

В то же время подсудимый фон Нейрат, который руководил германской внешней политикой во время пребывания Риббентропа в Лондоне, заверил господина Масарика от имени Гитлера и германского правительства, что Германия все еще считает себя связанной Конвенцией об арбитраже 1925 года. Эти заверения содержатся в документе ТС-27, который также будет представлен.

Скрываясь за этими заверениями, нацистские заговорщики продолжали проводить свои военные и политические планы агрессии.

Уже с осени 1937 года было установлено, что непосредственная цель германской политики заключалась в устранении как Австрии, так и Чехословакии. В обеих странах заговорщики предполагали подорвать волю к сопротивлению при помощи пропаганды и деятельности пятой колонны, при одновременном проведении практической подготовки к войне.

Австрийская операция, которая по политическим и стратегическим соображениям стала первоочередной, была проведена в жизнь в феврале и марте 1938 года. После этого планирование действий вооруженных сил было направлено на «план Грюн» — условное обозначение плана операций против Чехословакии.

Еще в июне 1937 года были разработаны основы военных планов действий против Чехословакии.

Совершенно секретная директива ОКВ о проведении единой подготовки вооруженных сил к войне, подписанная фон Бломбергом 24 июня 1937 г. и переданная армии, военно-морскому и военно-воздушному флотам, включала «план Грюн» как военную возможность, для которой необходимо было составить сжатый план: «Война на два фронта, с преобладанием натиска на юго-востоке».

Этот документ, С-175, США-69 — подписан «фон Бломберг». Раздел этой директивы (он был впоследствии изменен), касающийся возможной войны против Чехословакии, начинается изложением следующего варианта:

«Война на Востоке может начаться неожиданной германской операцией против Чехословакии для того, чтобы парировать неминуемое нападение превосходящей по силе коалиции. Вначале нужно создать необходимые условия для того, чтобы оправдать такие действия с политической точки зрения и с точки зрения международного права».

После указания на возможных в случае таких действий противников и нейтральные страны директива далее гласит:

«Задача германских вооруженных сил заключается в проведении подготовки таким образом, чтобы основная часть вооруженных сил могла бы быстро и неожиданно вторгнуться в Чехословакию в то время, как на Западе были бы оставлены минимальные силы для того, чтобы прикрыть нападение с тыла.

Цель этого неожиданного нападения германских вооруженных сил заключается в том, чтобы ...с самого начала и на протяжении всей войны не иметь угрозу со стороны Чехословакии в тылу операций на Западе и лишить русские военно-воздушные силы основной части их оперативных баз в Чехословакии. Это могло быть обеспечено разгромом вооруженных сил неприятеля и оккупацией Богемии и Моравии».

Во введении к этой директиве излагается в качестве одного из руководящих принципов следующее заявление:

«Тем не менее политически шаткое международное положение, которое не исключает возможности неожиданных инцидентов, требует со стороны германских вооруженных сил постоянного состояния готовности к войне». И затем ниже:

«а) для того, чтобы контратаковать в любое время и

б) для того, чтобы в военных интересах использовать политически благоприятные возможности, если таковые возникнут».

В этой директиве содержатся указания о негласном проведении дальнейшей подготовки к мобилизации, я цитирую: «...для того, чтобы поставить вооруженные силы в такое положение, при котором они могли бы начать войну внезапно, что застанет противника врасплох как с точки зрения силы удара, так и в отношении времени».

Это, конечно, директива составления штабных планов, но характер этого планирования и чрезвычайно ощутимые и зловещие события, к которым она привела, придают этой

директиве необычайное значение, которое она не приобрела бы при иных обстоятельствах. Составление планов в соответствии с установками этой директивы производилось в течение осени 1937 и зимы 1937/1938 гг. С точки зрения политической это планирование захвата Чехословакии было утверждено Гитлером и получило его поддержку на совещании с командующими 5 ноября 1937 г., как указано в протоколе Госбаха.

Мы знаем, что в начале марта 1938 года перед вступлением нацистов в Австрию подсудимые Риббентроп и Кейтель были обеспокоены утечкой сведений о военных приготовлениях против Чехословакии к венграм. 4 марта 1938 г. Риббентроп направил Кейтелю письмо, к которому был приложен для ознакомления Кейтеля секретный протокол совещания со Стояи, венгерским послом, который предложил произвести обмен мнениями. В своем письме Кейтелю, это документ ПС-2786, Риббентроп писал:

«У меня большие сомнения относительно таких переговоров. В случае, если мы будем обсуждать с Венгрией возможные военные замыслы против Чехословакии, существует опасность, что и другие стороны будут информированы об этом. Я буду весьма благодарен, если Вы вкратце сообщите мне, были ли взяты какие-либо обязательства в любом отношении. — С наилучшими пожеланиями. Хайль Гитлер».

На совещании Гитлера с Кейтелем, состоявшемся 21 апреля, впервые конкретно обсуждались планы нападения на Чехословакию, документ ПС-388. После этого совещания, поздней весной и летом 1938 года, был составлен ряд меморандумов и телеграмм в развитие «плана Грюн». Эти документы, которые тщательно подшивались к делу в ставке Гитлера его военным адъютантом полковником Шмундтом, были обнаружены американскими войсками в погребе в Оберзальцберге, близ Берхтесгадена. Эта папка, сохранившаяся целиком, имеет номер ПС-388, США-26. Мы называем ее «большая папка Шмундта». Отдельные документы в этой папке показывают ярче любого описания ход планирования нацистскими заговорщиками развязывания неспровоцированной и жестокой войны против Чехословакии.

С самого начала нацистские руководители проявляли живейший интерес к сведениям разведки относительно вооружения и обороны Чехословакии.

С разрешения Трибунала, я хотел бы сослаться на заголовок двенадцатого пункта, а именно: «Краткий обзор вооружения чешской армии, Берлин 9.VI-1938 г.». Там имеется буква «З», инициалы Зейтцлера, а также чрезвычайно се-

кретный документ № 12, озаглавленный: «Вопросы фюрера, Берлин, 9 июня 1938 г.». Я хотел бы огласить четыре вопроса из тех, о которых, как об этом свидетельствует документ, Гитлер хотел иметь сведения компетентных лиц. Читаю эти вопросы, которые изложены на страницах 23, 24, 25, 26-й пункта № 13.

Вопрос 1-й: «Гитлер спросил о состоянии вооружения чешской армии». По-моему, нет нужды зачитывать ответы. В ответе даны подробные сведения по этому вопросу.

Вопрос 2-й: «Сколько батальонов используется на Западе для строительства оборонительных сооружений?»

Вопрос 3-й: «Удерживаются ли оборонительные сооружения Чехословакии уменьшенным количеством войск?»

Вопрос 4-й: «Охрана границ на Западе».

Как я сказал, на эти вопросы были получены подробные ответы от верховного командования за подписью полковника Зейтцлера из штаба Иодля.

В качестве предупредительной меры против французов и англичан во время нападения на Чехословакию нацистские заговорщики должны были ускорить строительство оборонительных сооружений вдоль западной границы Германии. Сошлюсь на 8-й абзац 12 страницы из «большой папки Шмундта». Эта телеграмма, по-видимому, послана Шмундтом из Берхтесгадена в Берлин. Цитирую эту телеграмму: «Сообщите генерал-полковнику фон Браухичу и генералу Кейтелю «...фюрер неоднократно подчеркивал необходимость проводить как можно скорее строительство укреплений на Западе».

В мае, июне, июле и августе 1938 года в результате совещаний Гитлера с его политическими и военными советниками была издана целая серия постоянно пересматривавшихся директив о нападении на Чехословакию. Было решено закончить подготовку нападения не позднее 1 октября.

28 мая 1938 г. Гитлер созвал совещание своих основных советников, на котором были даны необходимые инструкции другим заговорщикам о подготовке нападения на Чехословакию.

Позже Гитлер публично признал этот факт.

Я обращаю внимание Трибунала на документ ПС-2360. Это газета «Фелькишер беобахтер» от 31 января 1939 г. В речи в рейхстаге, произнесенной за день до сообщения об этом в газете, Гитлер заявил:

«...Ввиду этой недопустимой провокации, которая усугубилась совершенно невероятным преследованием и террором в отношении наших немцев, живущих там, я принял решение раз и навсегда и на этот раз радикальным обра-

зом решить вопрос о судетских немцах. 28 мая я приказал: 1) чтобы подготовка военных действий против этого государства была закончена к 2 октября, 2) я приказал быстро и ускоренно расширить наш оборонительный фронт на Западе».

Через два дня после совещания, 30 мая 1938 г., Гитлер издал измененную военную директиву по «плану Грюн». Директива озаглавлена: «Война на два фронта при основных усилиях на юго-востоке».

Эта директива заменила соответствующий раздел (часть 2, раздел II) предыдущей «директивы о единой подготовке к войне», которая была разослана фон Бломбергом 26 июня 1937 г. и которую я уже представил Трибуналу в качестве доказательства номер С-175, США-69. Измененная директива представляет собой новое развитие идей политических и военных действий, которые обсуждались Гитлером и Кейтелем на совещании 21 апреля. Это развитие чернового проекта, представленного Кейтелем Гитлеру 20 мая. Документ, который значится под № 5 в папке Шмундта, был подписан Гитлером. Было сделано только пять экземпляров. Три экземпляра с препроводительным письмом Кейтеля были направлены генералу фон Браухичу для армии, Редеру — для военно-морских сил и Герингу — для военно-воздушных сил. В своем препроводительном письме Кейтель отметил, что выполнение этой директивы должно быть обеспечено «не позже 1 октября 1938 г.».

Теперь я оглашу документ, являющийся основной директивой, в соответствии с которой вооруженные силы подготовили «план Грюн».

«1. Политические предпосылки.

Я принял окончательное решение разбить Чехословакию путем военных действий в ближайшем будущем. Задача политических руководителей — выждать и обеспечить подходящий момент с политической и военной точек зрения.

Неминуемое развитие положения внутри Чехословакии или других политических событий в Европе, создающих крайне благоприятные возможности, которые могут вновь никогда не повториться, могут в скором будущем заставить меня перейти к действиям.

Правильный выбор и полное и решительное использование благоприятного момента являются самой верной гарантией успеха. Поэтому следует немедленно сделать соответствующие приготовления.

2. Политические возможности начала действий.

Следующее является необходимой предпосылкой для предполагаемого вторжения:

а) подходящий предлог;

б) достаточное политическое оправдание;

в) неожиданные для врага действия, к которым он будет наименее подготовлен.

Как с военной, так и с политической точки зрения наиболее благоприятный ход событий — это молниеносный удар в результате инцидента, которым Германия будет спровоцирована и в силу которого, во всяком случае, часть мирового общественного мнения морально оправдает принятие военных мер.

Но даже предвоенный период напряженности должен закончиться неожиданными действиями с нашей стороны, которые должны включать в себя элемент внезапности в отношении времени и масштабов до того, как военная подготовка врага достигнет такого уровня, который нельзя будет превзойти.

3. Выводы для подготовки «плана Грюн».

а) Для вооруженного нападения необходимо, чтобы элемент внезапности, как наиболее важный фактор, способствующий успеху, был полностью достигнут при помощи соответствующих подготовительных мер еще в мирное время и путем принятия быстрого решения. Таким образом, необходимо в течение первых двух или трех дней создать такое положение, которое ясно показало бы другим странам, желающим вмешаться, безнадежность военного положения Чехословакии и в то же время дало бы тем странам, которые имеют территориальные притязания на Чехословакию, стимул выступить немедленно против Чехословакии. В этом случае можно ожидать вмешательства Польши и Венгрии, особенно если Франция, ввиду явной прогерманской позиции Италии, будет бояться или, по крайней мере, колебаться развязать европейскую войну путем выступления против Германии. Можно ожидать попыток со стороны России оказать военную помощь Чехословакии в основном с воздуха. Если в течение первых нескольких дней не будут достигнуты конкретные успехи в сухопутных операциях, то это, несомненно, приведет к европейскому кризису. Понимание этого должно дать командирам всех родов войск стимул действовать решительно и храбро.

б) Пропагандистская война должна, с одной стороны, запугать Чехословакию угрозами подорвать ее силы к сопротивлению, а с другой стороны, давать указания национальным группам поддерживать нас в вооруженной войне и оказывать благоприятное для нас влияние на нейтральные страны. Я оставляю за собой право давать дополнительные указания и устанавливать сроки.

4. Задачи вооруженных сил.

Подготовка вооруженных сил должна проводиться на следующей основе:

а) Против Чехословакии должна быть использована основная масса всех вооруженных сил.

б) На западе должно быть оставлено минимальное количество сил в качестве тылового прикрытия. Другие границы на востоке против Польши и Литвы должны лишь слегка прикрываться, южные границы должны находиться под охраной.

в) Те части армии, которые могут быть быстро использованы, должны форсировать пограничные укрепления с быстротой и решимостью и ворваться в Чехословакию с уверенностью в том, что основная часть мобильной армии последует за ними с максимальной быстротой. Подготовка к этому должна быть проведена и приурочена таким образом, чтобы части армии, которые могут быть быстро использованы, пересекли границу в назначенное время одновременно с проникновением военно-воздушных сил до того, как противнику станет известно о нашей мобилизации. Расписанный по времени план взаимодействия между армией и военно-воздушными силами должен быть разработан совместно с верховным командованием вооруженных сил и представлен мне на утверждение.

5. Задание различным родам войск.

а) Сухопутным войскам. Основной принцип внезапного нападения на Чехословакию не должен быть поставлен под угрозу времени, требующегося для переправки основной части полевых сил по железной дороге, а также нельзя потерять инициативу военно-воздушных сил. Поэтому для армии первым делом необходимо, чтобы как можно больше штурмовых частей было использовано в тот самый момент, когда будет произведено неожиданное нападение военно-воздушными силами. Эти штурмовые колонны должны быть составлены из тех войск, которые могут быть быстро использованы ввиду их близости к границе или их степени механизации и принятых специальных мер готовности. Задачей этих ударных групп должен быть подрыв чехословацких оборонительных сооружений в многочисленных пунктах и в стратегически благоприятных направлениях или захват этих укреплений с тыла. Для успеха этой операции будет иметь значение сотрудничество с пограничным населением судетских немцев, с дезертирами из чехословацкой армии, с парашютистами или авиадесантными войсками и с частями службы диверсий. Задача основной массы армии заключается в расстройстве чехословацкого плана обороны, предотвращении возможности со стороны чехословацкой армии избежать...»

Председатель: Нужно ли читать все эти подробности?

Олдерман: Я боялся, что это тогда не попадет в протокол.

Председатель: Мне кажется, что все это — подробности плана. Но перед тем, как Вы закончите с этим документом, не стоит ли прочесть документ на странице 15, где говорится об этом документе и указывается дата?

Олдерман: Я думаю, что да.

Это письмо от 30 мая 1938 г., «Берлин, копия 4-го экземпляра; Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Для передачи только через офицера. Написано офицером. Подписано Кейтелем. Направлено главнокомандующим сухопутными силами, флотом и военно-воздушными силами. Согласно приказа главнокомандующего вооруженными силами (часть 2, раздел II директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне) от 24 июня 1937 г. (совершенно секретно). Война на два фронта с основными усилиями на юго-востоке — стратегическая концентрация «плана Грюн» — должна быть заменена прилагаемым планом. Проведение в жизнь этого плана должно быть произведено не позднее 1 октября 1938 г. В течение ближайших нескольких недель следует ожидать изменений других частей этой директивы. По приказу главнокомандующего вооруженными силами подписано Кейтелем. Правильность копии удостоверяет подполковник генерального штаба Зейтцлер.»

Теперь я перейду к предпоследнему абзацу директивы:

«В военно-экономическом отношении главным в области экономики вооружения является немедленное обеспечение возможности наибольшего развертывания сил при помощи создания запасов.

В ходе операций ценным является то, чтобы путем быстрой разведки и восстановления военных предприятий как можно скорее содействовать укреплению военно-экономической мощи.

По этим соображениям большое значение будет иметь для нас сохранение чешской промышленности и заводских сооружений, насколько это позволят военные операции.

Всеми приготовлениями к актам саботажа и восстановления занимается ОКВ. Они будут проводиться согласованно и по желанию воинских частей во взаимодействии с операциями наземных и воздушных сил во времени и пространстве.»

Подписано — Адольф Гитлер. Копия заверена подполковником генерального штаба Зейтцлером.

Через три недели, 18 июня 1938 г., Кейтель подготовил и

заверил инициалами проект новой директивы, это из «большой папки Шмундта»:

«Ближайшей целью, стоящей на переднем плане в моих политических замыслах, является разрешение чешского вопроса на основе собственного решения. Я решил использовать, начиная с 1.X.38 года, каждый подходящий политический повод для достижения этой цели... Но я решусь к акции против Чехословакии только в том случае, если я, как и во время оккупации демилитаризованной зоны и при вступлении в Австрию, буду твердо убежден, что Франция не выступит и поэтому не вмешается Англия...

Внизу имеются инициалы Кейтеля и Зейтцлера.

Вторая и третья части этой директивы содержат общие указания относительно развертывания войск и предупредительных мер ввиду возможности того, что при выполнении «плана Грюн» Франция или Англия могут объявить Германии войну. Вслед за этим проектом последовали шесть страниц сложных указаний, которые не переведены на английский язык. Эти указания, являющиеся пятнадцатым документом в «папке Шмундта», излагают конкретные меры подготовки армии, флота и авиации для предполагаемых операций, с указанием сроков выполнения.

Подтверждение документов «папки Шмундта» можно найти в дневнике генерала Иодля, документ ПС-1780, США-72. Я зачитаю три записи из этого дневника, внесенные весной 1938 года. Хотя первая запись не датирована, но она, по-видимому, была внесена через несколько месяцев после захвата Австрии:

«После аншлюса фюрер отметил, что не приходится спешить с решением чешского вопроса, потому что сначала нужно переварить Австрию. Однако следует энергично проводить подготовку к «плану Грюн». Этот план надо будет снова пересмотреть ввиду изменившегося стратегического положения после аншлюса. Об общем ходе подготовки было доложено фюреру 21.IV.

Намерение фюрера не заниматься чешской проблемой изменилось ввиду стратегической концентрации чешских войск 21.V, которая была осуществлена без какой-либо угрозы со стороны Германии и без какого-либо повода. Ввиду сдержанности Германии это может привести к потере престижа фюрера, а этого он больше не хочет терпеть. Поэтому 30 мая был издан новый приказ в отношении «плана Грюн».

Запись от 23 мая: «Майор Шмундт сообщил о намерениях фюрера... Новые совещания, которые постепенно раскрывали намерения фюрера, состоялись с участием коман-

дующего вооруженными силами 28 мая, 3 и 9 июня, — см. вставки (Военный дневник)».

Запись 30 мая: «Фюрер подписал «план Грюн», который, как он заявил, «является его окончательным решением скоро уничтожить Чехословакию». Подписание документа привело к началу военных приготовлений во всех областях. Первоначальные намерения армии должны быть значительно изменены и должны теперь заключаться в немедленном прорыве в Чехословакию в самый первый день, во взаимодействии с военно-воздушными силами.

Дальнейшие подробности имеются в директиве о стратегической концентрации армии. Снова возникает острый контраст между интуицией фюрера о том, что необходимо сделать это в нынешнем году, и мнением армии о том, что мы это еще не можем сделать, так как западные державы, несомненно, вмешаются, а силы еще неравны».

Весной и летом 1938 года военно-воздушные силы также проводили подготовку в связи с предполагаемым осуществлением «плана Грюн» и дальнейшим расширением Германской империи.

Теперь я представляю документ Р-150, США-82. Это совершенно секретный документ от 2 июня 1938 г., изданный командованием военно-воздушной группы 3, озаглавлен «План 1938 года. Указания о распределении войск и военных действиях — «Красный план».

«Красный план» — это условное обозначение возможных действий против западных держав. Он представляет собой еще один штабной план, на этот раз план по мобилизации и использованию военно-воздушных сил в случае войны с Францией. Ему придавалось большое значение, поскольку к этому времени план нападения на Чехословакию прошел уже большую стадию разработки.

Я цитирую второй абзац третьей страницы, в котором имеются ссылки на различные возможности возникновения войны с Францией. Заметьте, что все они основываются на предположениях, что произойдет германо-чешский конфликт.

Я цитирую: «Франция или

а) вмешается в борьбу между Германией и Чехословакией в ходе проведения «плана Грюн», или

б) начнет военные действия одновременно с Чехословакией;

в) возможно, но маловероятно, что Франция начнет борьбу в то время, когда Чехословакия все еще будет находиться в стороне...

Независимо от того, вступит ли Франция в войну в результате «плана Грюн» или она сделает первоначальный

ход в этой войне одновременно с Чехословакией, в любом случае германские ударные военно-воздушные соединения во взаимодействии с армией вначале нанесут решительный удар Чехословакии....»

К середине лета военно-воздушные силы проводили точное и подробное планирование осуществления «плана Грюн».

В начале августа, по указанию генерального штаба ВВС, германский авиационный атташе в Праге осмотрел район Фрейденталь в Чехословакии, к югу от Верхней Силезии, где он искал подходящие посадочные площадки.

Представляю в качестве доказательства документ ПС-1536, США-83 — доклад разведывательного отдела генерального штаба ВВС от 12 августа 1938 г. Это совершенно секретный документ, адресованный только генералам. Было составлено только два экземпляра.

В качестве приложения имелся отчет германского авиационного атташе в Праге майора Мерике от 4 августа 1938 г. Цитирую первые четыре абзаца приложенного отчета:

«Генеральный штаб военно-воздушных сил приказал мне обследовать местность района Фрейденталь-Фрейхермарсдорф... с точки зрения возможности совершать там посадки.

С этой целью я поселился в Фрейдентале у промышленника Махольдта. Я сделал это при помощи одного из моих проверенных людей в Праге.

Я строго приказал ему ничего не говорить М. обо мне, особенно о моем официальном положении.

На моем служебном автомобиле я поехал в Фрейденталь, приняв меры к тому, чтобы не быть замеченным».

К 25 августа близость нападения на Чехословакию побудила военно-воздушные силы издать подробный доклад разведки, озаглавленный «Расширение «плана Грюн», другими словами, это была оценка возможных операций со стороны западных держав во время нападения на Чехословакию.

Совершенно секретный меморандум разведывательного отдела генерального штаба военно-воздушных сил, изданный в Берлине 25 августа 1938 г. и основанный на предположении, что Великобритания и Франция объявят войну Германии в ходе проведения «плана Грюн», содержит письменную наметку стратегии и состояния воздушных сил западных держав на 1 октября 1938 г. — дата начала осуществления «плана Грюн». Я цитирую первые две фразы документа. Они идут под заголовком «Первоначальное политическое положение»:

«1. Основное предположение заключается в том, что в ходе проведения «плана Грюн» Франция объявит войну. Предполагается, что Франция решится на войну только в том случае, если она будет уверена в активной военной помощи со стороны Великобритании».

Сведения относительно предполагаемых действий против Чехословакии не были ограничены узким кругом высших германских чиновников и ведущих членов нацистской партии. Летом союзники Германии — Италия и Венгрия — были оповещены различными путями относительно плана нацистских заговорщиков. Представляю в качестве доказательства документ ПС-2800, США-85, найденный в архиве германского министерства иностранных дел. Это секретная запись беседы с итальянским послом Аттолико в Берлине 18 июля 1938 г. В конце документа имеется написанная от руки заметка, озаглавленная: «Только для имперского министра», а имперским министром был подсудимый Риббентроп.

Цитирую: «Аттолико добавил, что мы совершенно ясно дали понять итальянцам, каковы наши намерения в отношении Чехословакии. Он (Аттолико) достаточно хорошо знает назначенный срок, чтобы сейчас поехать в отпуск месяца на два, чего позже он сделать не сможет.

Указывая на позицию других правительств, Аттолико отметил, что румынское правительство отказывалось удовлетворить ходатайство об отпуске своего посланника в Берлине».

Через месяц Муссолини запросил Берлин с просьбой сообщить ему, когда будет приведен в действие «план Грюн». Представляю в качестве доказательства документ ПС-2791, США-86 — запись германского министерства иностранных дел о беседе с итальянским послом Аттолико. Эта запись подписана буквой «Р», что означает Риббентроп, и датирована 23 августа 1938 г.:

«На пароходе «Патриа» посол Аттолико сообщил мне, что у него есть указания просить германское правительство сообщить предполагаемую дату начала германских операций против Чехословакии.

В случае, если чехи снова будут провоцировать Германию, Германия выступит. Это может произойти завтра, или через 6 месяцев, или, может быть, через год. Однако я пообещал ему, что германское правительство, в случае обострения положения или как только фюрер примет решение, сообщит об этом главе итальянского правительства как можно скорее. Во всяком случае, такое оповещение будет первым делом направлено итальянскому правительству».

Через четыре дня Аттолико вновь попросил, чтобы ему сообщили дату предполагаемого нападения. Я представляю еще один меморандум германского министерства иностранных дел, ПС-2792, США-87:

«Сегодня в 12 часов меня посетил посол Аттолико и сообщил следующее:

Он получил еще одно письменное указание от Муссолини с просьбой, чтобы Германия своевременно сообщила возможную дату начала операций против Чехословакии. Как заверил меня господин Аттолико, Муссолини просил узнать об этом для того, чтобы иметь возможность своевременно принять необходимые меры на французской границе. Берлин, 27 августа 1938 г. «Р» — инициал Риббентропа.

Я ответил послу Аттолико, как и в прошлый раз, что я не могу сообщить ему о какой-либо дате, но что во всяком случае Муссолини первый оповещается о любом решении. Берлин, 2 сентября 1938 г.».

Венгрия, которая имеет общую границу с Чехословакией на юго-востоке, с самого начала рассматривалась как возможный участник «плана Грюн». Как вы помните, в начале марта 1938 года подсудимые Кейтель и Риббентроп обменялись письмами по вопросу о включении Венгрии в нацистский план. В то время было принято отрицательное решение, но к середине августа 1938 года нацистские заговорщики уже пытались убедить Венгрию участвовать в нападении.

С 21 по 26 августа адмирал Хорти и некоторые из его министров посетили Германию. Конечно, состоялось обсуждение чехословацкого вопроса. Я представляю документ ПС-2796, США-88 — запись подписанной фон Вейцзером беседы Гитлера и Риббентропа с венгерской делегацией в составе Хорти, Имреди и Канья на борту парохода «Патриа» 23 августа 1938 г. Во время этого совещания Риббентроп спросил относительно венгерской позиции в случае германского нападения на Чехословакию и заметил, что такое нападение предоставило бы благоприятную возможность для Венгрии.

Венгры, за исключением Хорти, который хотел зафиксировать венгерское намерение участвовать в плане, не высказывали желания давать какие-либо обязательства. Тогда Гитлер подчеркнул заявление Риббентропа, сказав: «Тот, кто хочет принять участие в еде, должен участвовать и в приготовлении пищи».

Далее я цитирую первые два абзаца этого документа:

«Утром 23 августа, когда между фюрером и регентом Венгрии происходило обсуждение политических вопросов,

венгерские министры Имреди и Канья вели переговоры с фон Риббентропом. Господин Вейцзекер также присутствовал на совещании.

Фон Канья поставил на обсуждение два вопроса: 1) переговоры Венгрии с Малой Антантой и 2) чехословацкий вопрос.

Господин фон Риббентроп спросил: какова будет позиция Венгрии, если фюрер осуществит свое решение — ответит силой на новую провокацию Чехословакии? В ответ венгры указали на два рода препятствий. Во-первых, следует быть уверенным в нейтралитете Югославии, если Венгрия двинется на север, а может быть, и на восток. Кроме того, Венгрия только начала вооружаться, и потребуется еще один или два года для того, чтобы развить это вооружение.

Тогда фон Риббентроп объяснил венграм, что югославы не посмеют выступить, находясь в клещах между державами оси. Поэтому одна Румыния не выступит, Англия и Франция также останутся в бездействии. Англия не будет опрометчиво рисковать своей империей. Она знает о нашей мощи. Однако ничего точного нельзя сказать относительно срока, так как все зависит от провокации чехов. Фон Риббентроп повторил, что «тот, кто желает изменить существующее положение, должен использовать благоприятную возможность и выступить».

Таким образом, венгры дали условный ответ. На вопрос Риббентропа о том, какова цель предлагаемых совещаний генеральных штабов, не было сказано более того, что Венгрия желает ознакомиться с данными о военном потенциале в плане готовности к чешскому конфликту. Не был установлен четкий политический предлог для такого конфликта и не был определен срок вмешательства Венгрии.

«Тем временем Хорти в беседе с фюрером говорил более определенно. Он не хотел скрывать своих сомнений относительно позиции Англии, но он хотел зафиксировать намерения Венгрии принять участие. Венгерские министры были и остались настроенными более скептически, так как они более ясно чувствовали непосредственную опасность для Венгрии, фланги которой не были прикрыты.

После полудня Имреди имел совещание с фюрером и совершенно успокоился, когда фюрер объяснил ему, что при данном положении он ничего не требует от Венгрии. Он сам не знает, когда наступит срок. Тот, кто хочет участвовать в еде, должен участвовать и в приготовлении пищи. Если Венгрия хочет созвать совещание генеральных штабов, он не будет возражать».

Мне кажется, что эта фраза насчет еды и участия в при-

готовлении пищи, пожалуй, самая циничная из всех высказываний, которые когда-либо исходили от государственного деятеля.

На третий день совещания немцы смогли отметить, что в случае германо-чешского конфликта Венгрия будет достаточно вооружена, чтобы выступить 1 октября.

Теперь я представляю еще один отчет германского министерства иностранных дел о беседе между Риббентропом и Канья от 25 августа 1938 г. Читаю последние два абзаца этого документа:

«Несколько дней тому назад Канья, говоря о военной подготовленности Венгрии в случае германо-чешского конфликта, заявил, что его стране потребуется еще один или два года для того, чтобы достаточным образом развить мощь своего вооружения.

Но сегодня Канья внес изменения в это заявление, сказав, что военное положение Венгрии значительно лучше. Что касается вооружения, то его страна будет в состоянии принять участие в конфликте к 1 октября этого года».

В конце документа имеется неразборчивая подпись, по-видимому, подпись Вейцзекера.

Это описание германо-венгерского совещания снова подтверждается дневником Иодля. В записях с 21 по 26 августа мы читаем:

«Посещение Германии венгерским регентом в сопровождении премьер-министра, министра иностранных дел и военного министра фон Реатц.

Они приехали с мыслью о том, что через несколько лет, в ходе великой войны, с помощью германских войск будет восстановлено старое венгерское государство. Они уезжают, понимая, что мы не имеем к ним ни требований, ни притязаний, но что Германия не потерпит новой провокации со стороны Чехословакии, даже если это случится завтра. Если в тот момент они пожелают принять участие, это их дело.

Однако Германия никогда не будет играть роли посредника между ними и Польшей. Венгры согласились на это. Но они считают, что, когда придет момент, им будет необходимо располагать 48 часами, чтобы определить позицию Югославии».

В результате переговоров с венграми 6 сентября состоялось совещание генеральных штабов.

Я вновь цитирую из дневника Иодля. Это запись от 6 сентября:

«Начальник генерального штаба генерал артиллерии Гальдер совещался с начальником венгерского генерального штаба Фишером. До этого я сообщил ему о политиче-

ской позиции фюрера, особенно его приказ о том, чтобы никоим образом не указывать точного срока. То же самое в отношении генерала фон Штюльпнагеля».

Довольно интересно отметить то, что генерал, занимающий такой высокий пост, давал указания по политическим вопросам.

Теперь мы переходим к последней стадии конкретной подготовки к нападению. В конце августа и в сентябре, после того как был установлен срок (1 октября) введения в действие «плана Грюн», значительно увеличился ритм военных приготовлений. Конкретная подготовка к нападению на Чехословакию шла полным ходом. Теперь нацистские заговорщики посвятили себя техническим деталям: вопросу о сроках, о мобилизации, о транспорте и о снабжении.

26 августа Иодль поставил свои инициалы на меморандуме, озаглавленном: «Срок приказа о выступлении и вопрос о предварительных мерах», документ ПС-388. Я хотел обратить особое внимание Трибунала на этот меморандум. Он показывает без какого-либо сомнения соучастие верховного командования вооруженных сил и, в частности, подсудимых Кейтеля и Иодля в бессовестном провоцировании инцидента в качестве предлога для развязывания войны. Он ярко показывает лживость, варварство и явно преступный характер нападения, к которому Германия готовилась.

Прошу разрешения полностью зачитать этот документ: «Начальнику отдела «Л». Составлено офицером генерального штаба. Совершенно секретно. Передавать только через офицеров. Берлин, 24 августа 1938 г. 1-й экземпляр. Срок приказа о выступлении и вопрос о предварительных мерах.

Стремление германских военно-воздушных сил захватить врасплох неприятельские военно-воздушные силы на аэродромах мирного времени справедливо побуждает их противиться мерам, проводимым до приказа «Х» (приказ о выступлении), и требовать, чтобы приказ «Х» был дан за день до выступления, чтобы помешать Чехословакии узнать о мобилизации Германии.

Усилия армии направляются в противоположном направлении. Она хочет, чтобы верховное командование вооруженных сил провело все предварительные меры в течение трех дней до выступления с целью беспрепятственного и быстрого проведения мобилизации. Учитывая это, верховное командование сухопутных сил также требует, чтобы приказ «Х» был дан не позже чем в 14.00 за день до выступления...

К этому следует добавить, что операции по «плану

Грюн» будут начаты в результате «инцидента» в Чехословакии, который спровоцирует Германию на военное вмешательство. Первостепенное значение имеет установление точного срока этого инцидента.

Я обращаю особое внимание на эту фразу — «Первостепенное значение имеет установление точной даты такого инцидента. Инцидент должен произойти в такое время, когда будут благоприятны погодные условия для введения в действие наших превосходящих военно-воздушных сил и в такой час, чтобы подлинная информация об этом была получена нами после полудня за день до дня X (X-1).

В таком случае может последовать спонтанное решение и в 14.00 за день до выступления может быть дан приказ «X».

Но за два дня до выступления флот, армия и авиация получат лишь предварительное предупреждение.

Если фюрер намеревается следовать этому плану действия, то всякое дальнейшее обсуждение является излишним.

Таким образом, более чем за день до выступления не следует принимать никаких предварительных мер, которые не будут иметь невинного объяснения, т. к. иначе будет очевидно, что мы сами создали этот инцидент. Приказы о проведении совершенно необходимых предварительных мер должны быть даны заблаговременно и замаскированы многочисленными маневрами и тренировкой.

Причем вопрос, поставленный министерством иностранных дел о том, следует ли отзывать заблаговременно всех германских граждан с предполагаемых вражеских территорий, не должен ни в коем случае вызывать до инцидента бросающийся в глаза отъезд из Чехословакии германских подданных. Даже предупреждение дипломатических представителей в Праге невозможно до первого воздушного налета, несмотря на то, что в случае, если они станут жертвами этого налета, последствия могут быть очень серьезными, то есть смерть представителей дружеских или твердо нейтральных держав...

Если по техническим причинам вечерние часы покажутся более подходящими для инцидента, то день выступления должен быть не следующим днем, а через сутки.

Во всяком случае следует действовать по принципу, что до инцидента не должно быть сделано ничего, что могло бы указать на мобилизацию, и что после инцидента (план «X») должны быть приняты максимально быстрые меры.

Цель настоящего документа указать на то, что вооруженные силы очень заинтересованы в этом инциденте, и на то, что они должны быть заблаговременно оповещены о

намерениях фюрера, исходя из того, что разведывательно-му управлению также не поручена организация инцидента.

Прошу узнать решение фюрера по этим вопросам». Подписано: «Иодль».

В конце страницы этого документа имеются рукописные заметки Шмундта, адъютанта Гитлера. Эти заметки показывают, что меморандум был представлен Гитлеру 30 августа, что Гитлер согласился действовать в соответствии с этими наметками и что Иодлю было сообщено об этом 31 августа.

3 сентября Кейтель и фон Браухич встретились с Гитлером в Бергхофе. Шмундт вновь вел запись этого совещания. Я зачитаю этот документ:

«Генерал-полковник фон Браухич докладывает о точном сроке переброски войск в «район маневров» для осуществления «плана Грюн». Полевые части должны быть переброшены 28 сентября. Они тогда будут готовы к действию. Когда будет известен срок выступления, полевые части начнут проводить маневры в противоположном направлении.

Фюрер имеет возражения. Войска должны быть сосредоточены на расстоянии двухдневного перехода от границы, и повсюду должны быть произведены маскировочные маневры. К 12.00 27 сентября верховному командованию сухопутных сил должен быть известен срок выступления».

Заметьте, что фон Браухич сообщил, что полевые войска будут 28 сентября переброшены в соответствующие районы для осуществления «плана Грюн» и что тогда они будут готовы к действию. Вы также видите, что к 12.00 27 сентября верховное командование сухопутными силами должно быть извещено о точном сроке выступления.

На совещании Гитлер излагал свою точку зрения о стратегии германской армии, о силе чешских оборонительных сооружений, которые она встретит на своем пути. Он говорил о возможности «привлечения людей Генлейна». Положение на западе все еще беспокоило его. Шмундт далее отмечает:

«Фюрер дал приказ о расширении западных фортификаций, об улучшении передовых позиций под Аахеном и Саарбрюкеном. Строительство от 300 до 400 площадок для батарей (на 1600 орудий). Он подчеркнул значение обходных маневров».

Через пять дней генерал Штюльпнагель попросил у Иодля письменное заверение в том, что командованию сухопутными силами будет сообщено за пять дней о сроке предполагаемого выступления. Вечером Иодль совещался с генералами авиации относительно взаимодействия сухо-

путных сил с авиацией в начале операций. Я читаю запись от 8 сентября в дневнике Иодля:

«Генерал Штюльпнагель (ОКХ) просит письменное заверение в том, что верховному командованию армии будет сообщено за пять дней в случае проведения в жизнь плана. Я соглашаюсь и добавляю, что общее метеорологическое положение может быть установлено до некоторой степени только за два дня и что поэтому планы могут быть до этого момента изменены, то есть за два дня до выступления или «День X-2», как говорят немцы.

Генерал Штюльпнагель отмечает, что впервые он начинает думать, что от предварительных установок плана отказываются. Предварительный план предполагал, что западные державы не вмешаются решительным образом. Начинает казаться, что фюрер будет придерживаться своего решения, хотя он, может быть, изменил мнение. Нужно также добавить, что Венгрия не проявляет энтузиазма, а Италия держится сдержанно.

Я должен сказать, что также испытываю беспокойство, когда сравниваю точку зрения на политические и военные возможности в директивах от 24 июня, 5 ноября, 7 декабря 1937 г., 30 мая 1938 г. с последними заявлениями. Несмотря на это, следует учитывать, что другие страны сделают все возможное, чтобы оказать на нас давление. Мы должны выдержать это испытание нервов, но ввиду того, что очень немногие обладают искусством выдерживать это давление, единственно возможное решение — сообщить эти волнующие нас новости лишь самому узкому кругу офицеров.

С 18.00 до 21.00 — совещание с главнокомандующим армией и начальником генерального штаба ВВС (присутствовали: генерал Иешоннек, Каммхубер, Штернбург и я). Мы договорились об опубликовании приказа о выступлении за день до выступления, в 4 часа, о заблаговременном сообщении военно-воздушным силам за день до выступления в 7 часов, срок «У» еще не установлен ввиду того, что некоторые авиачасти расположены на расстоянии часового полета от границы».

Поздно вечером на следующий день, 9 сентября, Гитлер встретился с Кейтелем и генералами Браухичем и Гальдером в Нюрнберге. Доктор Тодт позднее появился на этом совещании, которое длилось с 10 часов вечера до 3.30 утра следующего дня.

На этом совещании генерал Гальдер доложил о заданиях четырем немецким армиям, которые должны были участвовать в нападении: второй, десятой, двенадцатой и четырнадцатой. Гитлер затем произнес речь относительно различных стратегических соображений, которые следова-

ло учитывать при разворачивании нападения. Я цитирую, начиная с изложения замечаний Браухича:

«Генерал-полковник фон Браухич: Использование моторизованных дивизий обусловлено тяжелым положением на железнодорожном транспорте в Австрии и затруднениями в обеспечении того, чтобы другие дивизии вовремя достигли соответствующих районов пешим маршем. На западе перевозочные средства должны выступить 20 сентября, если день наступления останется прежним. Рабочие должны выехать поэшелонно 23-го. Квалифицированные рабочие останутся на местах в соответствии с решением 2-го армейского командования.

Фюрер не понимает, почему рабочие должны вернуться домой за 11 дней до выступления. В день мобилизации другие рабочие и прочие лица также будут в пути. Кроме того, железнодорожные вагоны будут впоследствии находиться в бездействии.

Генерал Кейтель: Рабочие не находятся в распоряжении местного командования на западе. Железнодорожные составы должны быть собраны.

Фон Браухич: 235 000 рабочих трудового фронта будут мобилизованы. Будет использовано 96 строительных батальонов (также и на Востоке). 40 000 квалифицированных рабочих останутся на Западе».

Начиная с этого дня, нацистские заговорщики занимались составлением подробных планов, которые были необходимы перед таким нападением. 11 сентября подсудимый Иодль совещался с представителем министерства пропаганды относительно методов опровержения нарушений немцами международного права и использования нарушений со стороны чехов. Я оглашаю запись в дневнике Иодля от 11 сентября:

«После полудня — совещание с государственным секретарем Янка в министерстве народного просвещения и пропаганды относительно неизбежных общих задач. Считается особенно важной общая подготовка к опровержению наших нарушений международного права и использование нарушений со стороны противника».

В результате этого совещания отдел «Л» (это — отдел Иодля в штабе верховного командования воздушных сил) составил подробный документ, С-2, США-90, который я представляю Трибуналу.

Это копия подлинника, подписанная карандашом. Как явствует из документа, 1 октября 1938 г. было подготовлено и разослано 7 экземпляров этого документа. Они были посланы командованию сухопутными силами, авиации, военноморского флота и министерству иностранных дел.

В этом документе содержится список предполагаемых нарушений Германией международного права в связи с вторжением в Чехословакию с предложением органам пропаганды мер относительно ведения соответствующей контрпропаганды. Это чрезвычайно любопытный совершенно секретный документ, и, взглянув на подлинник, вы увидите, как подробно в нем предусмотрены будущие нарушения международного права и соответствующие опровержения пропаганды.

Этот документ составлен в форме таблицы, с левой стороны которой изложены предполагаемые примеры нарушения международного права, а во втором столбце даются конкретные примеры инцидентов. В третьем и четвертом столбцах указана позиция, которая должна быть занята в отношении этих случаев нарушения международного права и законов ведения войны.

Я сначала процитирую из препроводительного письма: «Прилагается составленный отделом «Л» верховного командования воздушных сил список случаев нарушения международного права, которые можно ожидать со стороны ведущих бои войск.

Представителям родов войск предлагается сообщить свое мнение для того, чтобы можно было составить окончательный текст.

То же самое предлагается сделать министерству иностранных дел.

Начальник штаба верховного командования вооруженных сил». «По приказу» подписано: «Бюркнер».

Я жалею, что у меня, пожалуй, нет времени огласить значительную часть этого документа. Я ограничусь оглашением первых 10 предполагаемых инцидентов и соответствующих оправданий, которые изложены во втором столбце таблицы:

«1. Во время воздушного налета на Прагу уничтожено посольство Великобритании.

2. Англичане или французы убиты или ранены.

3. Градчане¹ уничтожены во время воздушного налета на Прагу.

4. Ввиду сообщения о том, что чехи применяют газ, дается приказ использовать снаряды с отравляющими веществами.

5. Чешские гражданские лица, не опознанные в качестве военнослужащих, захвачены при совершении актов диверсии (уничтожение важных мостов, уничтожение запасов

¹ Пражский кремль, где сосредоточены важнейшие исторические памятники чешского народа.

продовольствия или фуража) или при ограблении раненых или убитых солдат и расстреляны.

6. Захваченные чешские солдаты или гражданские лица используются для строительства дорог или для погрузки боеприпасов.

7. Из военных соображений необходимо реквизировать дома, продовольствие и фураж у чешского населения. В результате этого население страдает.

8. Из военных соображений чешское население в принудительном порядке эвакуируется в тыловые районы.

9. Церкви используются для военных надобностей.

10. При выполнении своих заданий германские самолеты пролетают над польской территорией и втягиваются в бой с чешскими самолетами».

Председатель: Вы закончили оглашение этого документа?

Олдерман: Да.

Председатель: Вам не кажется, что нужно зачитать определение по вопросу о применении газа?

Олдерман: Пожалуй, следует, сэр. Инцидент № 4 — это возможный случай: «Ввиду сообщения о том, что чехи применяют газ, дается приказ использовать снаряды с отравляющими веществами».

В столбце «В соответствии с нормами международного права» сказано:

«В соответствии с декларацией от июня 1925 года, принятой 40 государствами, включая Чехословакию, использование отравляющих веществ, ведение химической и бактериологической войны категорически запрещено. Ряд государств сделал оговорку в отношении декларации, запрещающей использование газов, заявив, что в случае использования газов противником они считают, что это запрещено к ним не относится».

А затем в столбце, озаглавленном «Оправдание посредством законов ведения войны», говорится:

«Для того, чтобы мир поверил утверждению о том, что противник (в данном случае чехи) применил запрещенные газы, это утверждение должно быть доказано. Если это возможно, то использование снарядов с отравляющими веществами будет оправданно. Следует публично заявить, что имеются доказательства того, что противник первым нарушил запрет. Поэтому особенно важно представить доказательства. Если же его утверждение останется необоснованным или лишь частично обоснованным, то газовую атаку следует изображать лишь как вынужденную репрессию, подобно тому, как делали итальянцы во время войны в Абиссинии. Однако в этом случае следует доказать также и необходимость таких жестоких репрессий».

Председатель: Там есть еще одна небольшая выдержка,

которая, по-видимому, имеет существенное значение: указание в отношении случая нарушения под № 10.

Олдерман: Разъяснение под № 10 гласит: «При выполнении своих заданий германские самолеты пролетают над польской территорией и втягиваются в бой с чешскими самолетами».

В следующем столбце о международном праве сказано:

«В соответствии со статьей первой пятой Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г., территория нейтральных государств не должна нарушаться. Преднамеренное нарушение путем полета над этой территорией является нарушением международного права, если нейтральные государства объявили об установлении воздушного барьера для военных самолетов. Если германские самолеты пролетят над польской территорией — это явится нарушением международного права при условии, что не будет дано специального разрешения на подобные действия».

Потом в столбце, озаглавленном «Оправдание посредством законов ведения войны», сказано: «Следует сначала попытаться опровергнуть этот инцидент; если это окажется безуспешным, последует извинение, обоснованное тем, что летчики ошибочно рассчитали курс, и предложение польскому правительству выплатить возмещение за нанесенный ущерб».

10 сентября 1938 года Гитлер из Нюрнберга издал приказ, согласно которому германская трудовая служба передавалась в распоряжение верховного командования вооруженных сил.

Это совершенно секретный приказ, изданный в 25 экземплярах. Я его оглашаю.

«1. Вся реорганизация германской трудовой службы с 15 сентября 1938 года ставится под контроль верховного командования вооруженными силами.

2. Начальник штаба верховного командования, которое уполномочено принимать решения относительно первоначальных задач этой организации совместно с руководителем «трудового фронта» и относительно временных заданий со стороны верховного командования флота, армии и ВВС. Когда возникнут вопросы о компетенции, он будет принимать окончательное решение в соответствии с моими указаниями.

3. В настоящее время только непосредственно заинтересованные управления или лица должны быть оповещены об этом приказе.

Адольф Г и т л е р».

Через четыре дня, 14 сентября, подсудимый Кейтель издал подробные указания относительно использования отдельных частей трудовой службы.

Имеется также другой приказ, приказ подсудимого Иодля от 16 сентября. Мне кажется, стоит только зачитать его заглавие: «Тема: Использование германской трудовой службы на маневрах совместно с вооруженными силами».

Имеются еще две записи в дневнике Иодля, указывающие на задачи верховного командования в середине сентября, лишь за две недели до предполагаемого срока выступления. Я зачитаю запись от 15 и 16 сентября:

«Утром, 15 сентября, — совещание с главнокомандующим сухопутными силами и начальниками генеральных штабов армии и военно-воздушных сил. Обсуждался вопрос о том, что предпринять в случае, если фюрер будет настаивать на ускорении сроков выступления ввиду быстрого развития событий.

16 сентября. Генерал Кейтель возвращается из Бергхофа в 17.00. Он красочно рассказывает о результатах совещания между Чемберленом и фюрером. Следующее совещание произойдет 20 или 21 в Годесберге.

С согласия фюрера вечером отдается приказ верховного командования вооруженных сил главному командованию сухопутных сил и министерству финансов о том, чтобы усиленные пограничные подразделения были расположены вдоль чешской границы.

Одновременно железным дорогам приказывается тайно приготовить подвижной порожний состав для стратегической концентрации войск с тем, чтобы он мог быть переброшен, начиная с 28 сентября».

Приказ железнодорожным служащим о приготовлении подвижного состава, на который сослался Иодль, значится под № 22 на странице 47 в «папке Шмундта». В этом приказе подсудимый Кейтель дает указания железнодорожным служащим быть готовыми к 28 сентября, но продолжать свою работу по строительству западных укреплений даже после 20 сентября с целью маскировки.

Цитирую первые четыре абзаца этого приказа:

«К 28 сентября железные дороги должны предоставить большое количество порожних вагонов для проведения мобилизационных маневров. В настоящее время это задание имеет первостепенное значение.

Поэтому железнодорожные поставки для производства «известковых работ» («известковые работы» означали, как я полагаю, строительство оборонительных сооружений на западе) должны быть сокращены после 17 сентября, а материалы, погруженные до этого дня, должны быть разгружены к 20 сентября.

Главному командованию сухопутных сил (пятому отделу армейского генерального штаба) надлежит издать дополнительные приказы после консультации с соответствующими властями.

Однако в соответствии с директивой фюрера следует в целях маскировки и для того, чтобы продолжать важные «известковые работы», предпринять все усилия к тому, чтобы продолжать поставку максимально возможного количества материалов даже после 20 сентября 1938 г.».

Предпоследняя стадия агрессии начинается 18 сентября. С этого дня и до 28 был издан целый ряд приказов о дальнейших приготовлениях к нападению. Эти приказы были включены в «папку Шмундта».

18 сентября были даны задания пяти армиям (второй, восьмой, десятой, двенадцатой и четырнадцатой), которые должны были участвовать в операции. Гитлер утвердил план секретной мобилизации пяти дивизий на западе для прикрытия немецкого тыла при осуществлении «плана Грюн». Это «совершенно секретный» приказ, Берлин, 27 сентября 1938 г., 19.20, 45 экземпляров: «Фюрер дал согласие на мобилизацию без предупреждения пяти кадровых западных дивизий (26-й, 33-й, 34-й, 35-й и 36-й). Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами оставляет за собой право издать приказ об использовании рабочей силы в укрепленной зоне и об эвакуации организаций Тодта из этой зоны...

Главное командование сухопутных сил должно насколько это возможно сосредоточить в сборных пунктах за западными укреплениями, во-первых, те части, которые готовы к походу, а затем и остальные части дивизий.

Кейтель».

Представляя здесь подробно документы как доказательства, я полагаю, будет лучше, если мы отвлечемся от них и вспомним ситуацию, в которой происходили сами факты. Мир никогда не забудет Мюнхенский пакт и международный кризис, который привел к подписанию этого пакта. В августе и сентябре 1938 года, когда этот кризис достиг высшей точки своего развития, государственные деятели всего мира отчаянными усилиями старались сохранить мир. Они очень мало знали тогда о злонамеренных планах, которые гнездились в сердцах и умах этих заговорщиков.

То, что я сегодня предъявляю Трибуналу, — это подноготная того, что лежало в основании подписания Мюнхенского пакта.

Мы можем теперь записать на страницах истории правду, касающуюся обманов и мошенничеств, практиковавшихся нацистскими заговорщиками в их стремлении достичь своей цели; Мюнхенский пакт явился трамплином для дальнейшей агрессии. Нельзя не вспоминать об этом без того, чтобы снова не переживать всех ужасов войны, угрозы всему миру или страха перед войной, который охватил всех свободлюбивых людей. Надежда на мир, которая пришла с заключе-

нием Мюнхенского пакта, оказалась насмешкой, обманом и ловушкой, тщательно подстроеной присутствующими на этом суде подсудимыми. Преступная натура этих людей, подготавливающих эту схему агрессии и войны, доказывается их собственными документами.

Армия и военно-воздушный флот продолжали обсуждать вопрос о том, в какое время дня должно быть произведено нападение. Это расхождение точек зрения видно из заметок, на которых стоят инициалы подсудимого Иодля, датированных 27 сентября. Я зачитаю первые три абзаца:

Заголовок: «Совершенно секретно, только для командования, передавать только через офицеров — Заметки о совещании. Берлин, 27.IX 1938 года, составлено в четырех экземплярах. Кодовое название «Грюн». Скоординированное армией и ВВС время нападения в день «Х».

В принципе, нужно сделать все усилия для того, чтобы координировать нападение армии и воздушного флота в этот назначенный день.

Армия хочет начать наступление на рассвете, то есть примерно в 6.15. Армия также хочет провести некоторые ограниченные операции в ночь, предшествующую наступлению, которые, однако, не вызовут возбуждения по всему чешскому фронту.

Время атаки воздушного флота зависит от атмосферных условий, которые могут изменить время атаки, а также ограничить пространство операций. Погода за последние несколько дней, например, вызвала бы перенос наступления на время между 8 час. и 11 час. из-за чрезвычайно низкой облачности в Баварии»...

Я пропущу последние два параграфа на странице 91, далее:

«Таким образом предлагается: армии совершить нападение, независимо от атаки воздушного флота, в то время, когда это будет удобно для армии, — в 6 часов 15 минут, и разрешить проведение ограниченных операций до этого наступления, но только в такой степени, чтобы это не вызвало возбуждения на всем протяжении чешского фронта.

Воздушный флот произведет нападение в свою очередь в то время, которое окажется для него наиболее подходящим».

В конце стоит буква «И», что ясно означает «Иодль».

В тот же день, 27 сентября, Кейтель послал совершенно секретный меморандум подсудимому Гессу и рейхсфюреру СС Гиммлеру для руководства чиновникам нацистской партии. Я зачитаю первые четыре абзаца этого документа:

«В результате политической ситуации фюрер и канцлер приказал проводить мобилизацию вооруженных сил таким образом, чтобы не обострять политической ситуации изда-

нием приказов о мобилизации или соответствующих шифрованных обозначений.

Эти меры по мобилизации должны проводиться таким образом, чтобы руководство вооруженными силами издало приказы различным партийным и подчиненным им организациям, которые связаны с предыдущими, ранее изданными приказами о мобилизации, о наступлении или изданными ранее специальными шифрованными указаниями.

Особая ситуация делает необходимыми (если даже ранее не было дано никаких шифрованных указаний), чтобы эти требования были выполнены немедленно, без необходимости обращаться к вышестоящим организациям.

ОКВ требует, чтобы все инструкции были немедленно переданы офицерам по линии командования для того, чтобы мобилизация вооруженных сил могла быть осуществлена в соответствии с планом».

Теперь я зачитаю последний абзац:

«Верховное командование вооруженными силами далее требует, чтобы все меры, не предусмотренные в плане, которые проводятся партийными организациями или полицией и являются результатом политической ситуации, в каждом случае сообщались заранее верховному командованию вооруженными силами. Только в этом случае может быть гарантировано, что эти меры будут практически осуществлены.

Кейтель».

Еще две записи в дневнике Иодля показывают ту степень, в какой нацистские заговорщики провели все свои приготовления для нападения уже в период переговоров, которые достигли своей высшей точки в Мюнхенском пакте, подписанном 29 сентября. Я цитирую из дневника Иодля.

Запись от 26 сентября, сделанная за три дня до Мюнхенского пакта, гласит: «Главкомандующий вооруженными силами, действуя через верховное командование армии, приостановил предполагаемое приближение передовых частей к чешской границе потому, что в этом еще нет необходимости, а также потому, что фюрер не хочет пересечь границу до 30-го ни при каких обстоятельствах. Приказ подойти к чешской границе должен быть дан только 27 сентября, но не раньше. Вечером 26 сентября стационарные радиостанции в Дрездене, Бреслау и Вене передаются в распоряжение министерства народного просвещения и пропаганды для того, чтобы препятствовать возможному проведению чешской пропаганды по радио.

Вопрос отдела внешних сношений: можно ли чехам выезжать и пересекать границу Германию? Решение начальника штаба верховного командования вооруженных сил — да.

В 15.15 начальник штаба верховного командования воору-

женных сил информировал генерала Штумпфа относительно результатов переговоров в Годесберге и мнении фюрера. Ни в коем случае этот день «Х» не будет намечен раньше 30-го.

Очень важно, чтобы мы не позволили себе втянуться в вооруженное столкновение из-за неправильных сообщений до того, как мы получим ответ из Праги».

Далее приводится вопрос Штумпфа относительно часа «Х» и ответ, что в связи с атмосферными условиями одновременное наступление ВВС и армии не может состояться. Армии нужен рассвет, воздушный флот может начать несколько позже из-за частых туманов.

«Фюрер должен решить, кому из командующих следует отдать предпочтение. Мнение Штумпфа таково, что атака армии должна начаться, но фюрер не сделал еще никаких распоряжений относительно наступления на Прагу.

В 20 часов фюрер в Спортпаласе обращается к народу и миру с речью, имеющей большое значение».

Затем следует запись от 27 сентября — 13.20: «Фюрер соглашается, чтобы первый эшелон, предназначенный для первой волны атаки, продвинулся до линии, с которой он может прибыть на место сбора к 30 сентября...»

Приказ, на который ссылается Иодль, также записан Шмундтом. Я прочту его целиком. Этот приказ привел нацистскую армию к трамплину, с которого нацисты начали свою неспровоцированную агрессию:

«28 сентября 1938 года. Совершенно секретно. Меморандум. В 13 часов 27 сентября фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказал вооруженным силам начать продвижение с их тренировочных полей на линию наступления.

Эти ударные отряды (в количестве 21 усиленного полка или 7 дивизий) должны быть готовы, чтобы начать 30 сентября операцию «Грюн» в соответствии с решением, принятым накануне в 12 часов дня».

Этот приказ был передан через майора Шмундта генералу Кейтелю в 13.20 (о чем имеется карандашная пометка Шмундта).

Оставим нацистские армии у границ Чехословакии и обратимся несколько назад, чтобы ознакомиться с другой фазой агрессии против Чехословакии. Военная подготовка к наступлению на Чехословакию не проводилась односторонне. Ей предшествовала хитро задуманная кампания, которая имела своей целью вызвать несколько случаев неподчинения гражданского населения чехословацкому правительству. Употребив здесь тактику, которую они уже разработали в ходе других операций, нацистские заговорщики в течение ряда лет использовали деньги, пропаганду и силу для подрыва Чехословакии. Тут они сконцентрировали свое внима-

ние на лицах немецкого происхождения, проживающих в Судетской области и примыкающих к ней областях на северо-западе и на юге. Предлагаю вниманию Трибунала документ ПС-998, озаглавленный «Преступления немцев против Чехословакии» и официальный чехословацкий доклад, отправленный чехословацким правительством в МВТ для проведения суда над главными военными преступниками.

Я считаю, что документ содержит вполне определенные данные, предусмотренные двадцать первой статьей Устава, и думаю, что этот документ Трибунал примет без доказательств. Я, с разрешения Трибунала, просто кратко сформулирую материал, помещенный на страницах 9—12 этого документа, для того, чтобы показать фон, на котором действовали впоследствии нацисты в пределах Чехословакии.

Нацистская пропаганда в Чехословакии началась с первых дней существования нацистской партии. В годы, последовавшие за первой мировой войной, германская рабочая национал-социалистская партия (НСДАП) стала активно действовать в Судетской области. В 1932 году руководители Судетского фольксшпорта — организации, которая соответствовала нацистской организации СА, — открыто приняли 21 пункт гитлеровской программы, первый из которых требовал объединения всех немцев в «Великую Германию». Вскоре после этого их обвинили в планировании открытого военного выступления в пользу иностранного государства. Они были осуждены за заговор против Чехословацкой республики.

В конце 1933 года национал-социалистская партия в Чехословакии предвосхитила свой роспуск, объявив, что она добровольно расходится, и многие из ее руководителей перебежали в Германию через границу. С год после этого нацистская деятельность в Чехословакии продолжалась подпольно.

1 октября 1934 г. с одобрения и по настойчивой просьбе нацистских заговорщиков инструктор физкультуры Конрад Генлейн организовал германский внутренний фронт «Дейчехейматфронт», который весной следующего года превратился в Судетскую немецкую партию (СНП). Используя опыт чешской национал-социалистской партии, Генлейн отрицал всякую связь с германскими нацистами. Он отрицал пангерманизм и уверял всех в своем уважении к свободе личности, в своей лояльности к демократии и чешскому государству. Его партия тем не менее была построена на нацистском принципе фюрерства, и он стал ее фюрером.

К 1937 году, когда сила нацистской Германии стала очевидной, Генлейн и его последователи заговорили в более агрессивном тоне, требуя без всякого определения то, что они называли «полной автономией Судет». СНП выдвинула предложение чешскому парламенту, которое, по существу,

содержало требование создания государства внутри государства.

В марте 1938 года, после аннексии Австрии Германией, генлейновцы, которые теперь уже были открыто организованы по образцу нацистской партии, усилили свою деятельность. Совершенно неприкрытая антисемитская пропаганда начала проводиться прессой Генлейна.

Более интенсивно проводилась кампания против большевизма. Террор в области, где доминировали генлейновцы, усилился. Организация штурмовых отрядов производилась по принципу нацистских отрядов СС. Они были в это время известны под названием «ФС» или «добровольные стражники».

24 апреля 1938 г. в речи на партийном съезде в Карловых Варах Генлейн откровенно высказал то, что он называл Карлсбадской программой. В этой речи, которая явилась не чем иным, как простым эхом Гитлера и по существу, и по тону, Генлейн уверял, что судетские немцы должны пользоваться правом исповедовать германскую политическую философию, которая, конечно, являлась национал-социализмом.

К концу лета 1938 года генлейновцы уже действовали, полностью заимствуя способы действия нацистской пятой колонны.

На страницах 12 и 16 официального доклада чехословацкого правительства эти меры обобщены в следующем виде:

1) Шпионаж. Военный шпионаж производился СНП, ФС и другими организациями и представителями германского меньшинства в пользу Германии. Они наносили на карту оборонительные линии Чехословакии и передавали информацию германским властям о передвижении чешских войск.

2) Нацификация германских организаций в Чехословакии. Члены генлейновской партии систематически проникали во все области жизни германского населения в Чехословакии. Ассоциации и социальные и культурные центры постепенно проходили то, что называлось «чисткой», которую проводила СНП. Среди организаций, которые были завоеваны генлейновцами, были спортивные общества, клубы гребли, общества отставных солдат, а также хоровые кружки. Генлейновцы особенно интересовались тем, чтобы проникнуть в возможно большее количество деловых фирм и привлечь на свою сторону директоров банков, владельцев и директоров фабрик и управляющих коммерческими фирмами. В тех случаях, когда владельцами или директорами были евреи, они пытались добиться сотрудничества секретариата и технического состава данного учреждения или фирмы.

3) Руководство, осуществлявшееся немцами. Генлейновцы находились в постоянной связи с нацистскими чиновниками, назначенными для руководства операциями внутри

Чехословакии. Генлейновцы получали инструкции о своей деятельности в качестве «пятой колонны» на совещаниях в Германии, которые проводились под вывеской хоровых фестивалей, гимнастических смотров, собраний и всякого рода коммерческих встреч, как, например, «ярмарка в Лейпциге». Когда нацистские заговорщики нуждались в инцидентах для своей войны нервов, эти инциденты должны были быть обеспечены генлейновцами.

4) Пропаганда. Раскольническая и диверсионная пропаганда проводилась в Чехословакии с помощью передач на немецком языке и через немецкую прессу. Геббельс называл Чехословакию «гнездом большевизма» и распространял ложные слухи о том, что русские войска и самолеты концентрируются в Праге. Под германским руководством генлейновцы исподволь проводили свою пропаганду в Судетах, способствовавшую усилению напряжения и созданию инцидентов. Нелегальная фашистская литература тайком ввозилась из Германии и широко распространялась во всех пограничных районах. Генлейновская пресса более или менее открыто проводила нацистскую идеологию среди германского населения в Судетах.

5) Убийства и террор. Нацистские заговорщики снабжали генлейновцев, и особенно ФС, деньгами и оружием для того, чтобы те вызывали инциденты и все время поддерживали страну в состоянии непрекращающихся волнений. Жандармы, таможенные чиновники и другие чешские чиновники постоянно подвергались нападениям. Был объявлен бойкот еврейским юристам, врачам, а также торговцам.

Генлейновцы терроризировали население, не стоявшее на их стороне. Нацистское гестапо проникало в пограничные районы Чехословакии, чтобы увозить чешских граждан в Германию. В некоторых случаях политические враги нацистов были убиты на чешской земле. Нацистские агенты убили профессора Лессинга в 1933 году и инженера Формиса в 1935 году. Оба эти человека бежали из Германии после того, как Гитлер пришел к власти, и искали убежища в Чехословакии.

Через некоторое время после этого, когда не было уже больше необходимости притворяться и обманывать, Конрад Генлейн сделал откровенное заявление относительно миссии, которая была намечена для него нацистскими заговорщиками...

Я представляю в качестве доказательства документ ПС-2863, это отрывок из лекции Конрада Генлейна, который приводится в книге «Четыре года борьбы», опубликованной министерством иностранных дел Чехословакии. Эта книга имеет номер США-92, но не представлялась в качестве доказательств. Прошу суд принять ее без доказывания. Цитирую со страницы 29.

Эта лекция, которую Генлейн прочитал 4 марта 1941 г., была организована Венской академией научного управления и происходила в аудитории Венского университета. Мы провели тщательные изыскания в библиотеках Вены и в других местах, но не смогли найти экземпляра лекции на немецком языке. Данный текст, в этом томе, которым я здесь располагаю, — это текст лекции на английском языке. Венские газеты, вышедшие на следующий день после лекции, опубликовали только ее резюме. Этот же английский текст речи Генлейна, являющийся официальной публикацией чешского правительства, при существующих обстоятельствах предъясняется в качестве лучшего доказательства, которое мы в состоянии представить.

В этой лекции, «Борьба за освобождение Судет», Генлейн говорил:

«Национал-социализм вскоре охватил нас, судетских немцев. Наша борьба носила иной характер, не такой, как борьба в Германии. Хотя публично мы вынуждены были вести себя иначе, тайно мы поддерживали связь с национал-социалистским движением в Германии, с тем, чтобы нам удалось стать его частью. Борьба за великую Германию велась и на Судетской земле. Эта борьба могла вестись только теми, кого вдохновлял дух национал-социализма, людьми, которые были истинными последователями фюрера, как бы они ни проявляли себя внешне. Судьба избрала меня лидером этой национальной группы на последней стадии ее борьбы. Когда осенью 1933 года руководитель НСДАП предложил мне стать политическим лидером судетских немцев, передо мной встала сложная дилемма. Должна ли национал-социалистская партия продолжать свою деятельность противозаконными средствами или движению следует, в интересах самосохранения судетских немцев и в целях подготовки их возвращения в рейх, вести свою борьбу замаскированно, пользуясь методами, которые внешнему миру представлялись бы вполне законными? Для нас, судетских немцев, представлялась возможной только вторая альтернатива, так как вопрос стоял о сохранении как национальной группы. Разумеется, взамен этой тяжелой, психологически изматывающей борьбы легче было бы сделать героический жест — признать свою приверженность национал-социализму и сесть в чехословацкую тюрьму. Однако представлялось более чем сомнительным, могли ли бы мы, действуя таким путем, выполнить поставленную перед нами политическую задачу — уничтожить Чехословакию как бастион в альянсе против германского рейха».

Рассказ о тайных операциях нацистов в Чехословакии, который я только что представил Трибуналу — это программа заговора в том виде, как ее этим летом восстановило правительство Чехословакии. В последующем трофейные доку-

менты и иная информация, дошедшая до нас после поражения Германии, четко и неопровержимо обосновывали вывод о том, что нацистские заговорщики выступали в Судетской области в качестве подстрекателей — ранее этот вывод можно было сделать только путем умозаключений.

Я представляю в качестве доказательства документ ПС-3060. Это подлинник рукописного наброска телеграммы, отправленной германским посольством в Праге 16 марта 1938 г. в министерство иностранных дел в Берлине. Предположительно, он написан германским посланником в Праге Эйзенлором. Этот документ убедительно доказывает, что движение Генлейна было инструментом, марионеткой нацистских заговорщиков. Партией Генлейна, как это явствует из документа, руководил Берлин и германская миссия в Праге. Она не могла иметь своей собственной политики. Даже речи ее вождей должны были быть согласованы с германскими властями.

Я зачитаю эту телеграмму:

«Прага, 16 марта 1938 года. Министерство иностранных дел. Берлин. Шифрованная телеграмма. Секретно, № 57 (см. приказ № 30 от 14.III).

Взбучка Франку дала положительный результат. Я задал также взбучку Генлейну, который избегал меня последнее время; я также поговорил отдельно с Франком и получил от него следующие обещания:

1) Линия германской внешней политики в таком виде, как она будет передана германской миссией, является единственной политикой и руководством для тактики партии судетских немцев. Мои директивы должны встречаться с безоговорочным повиновением.

2) Публичные речи и выступления в прессе допускаются только под моим наблюдением и с моей санкции. Состав редакции газеты «Цайт» («Время») должен быть улучшен.

3) Руководство партии отказывается от прежней линии непреклонности, которая могла бы в конце концов привести к политическим осложнениям, и принимает линию постепенного проведения в жизнь интересов судетских немцев. В каждом отдельном случае цели должны быть намечены при моем участии. Проведение их будет происходить параллельно с дипломатическими мероприятиями. Законы о защите национальностей и «территориальной автономии» не должны более подчеркиваться.

4) Если потребуется или будет желательна консультация с берлинскими организациями до того, как Генлейн выступит с какими-либо важными заявлениями по своей программе, они должны быть заранее переданы и подготовлены через миссию.

5) Все сведения, которые партия судетских немцев жела-

ет передать германским организациям, должны быть переданы через миссию.

6) Генлейн будет связываться со мной еженедельно и будет приезжать в Прагу всякий раз по моему требованию.

Я теперь надеюсь, что партия судетских немцев будет находиться под твердым контролем, поскольку это теперь более чем когда-либо необходимо в связи с предстоящими событиями в нашей внешней политике. Просьба проинформировать все министерства, заинтересованные в этом, а также центральное управление по расовым вопросам и попросить их, чтобы они поддерживали эти единые указания для судетской партии».

Подпись неразборчива.

Взбучка, которую получил Генлейн от Эйзенлора, произвела желаемые результаты. Через день после того, как эта телеграмма была отправлена из Праги, Генлейн обратился к Риббентропу с униженным письмом, в котором просил разрешения лично срочно переговорить с ним.

Я представляю это письмо, ПС-2789, США-94, захваченное в архиве германского министерства иностранных дел. Оно датировано 17 марта 1938 г.:

«Высокочитимый министр иностранных дел!

Я очень рад, что события в Австрии разворачиваются так благоприятно, и я считаю своим долгом выразить нашу благодарность всем тем, кто участвовал в этом новом достижении нашего фюрера.

Я прошу Вас, высокочитимый министр, принять, в связи с этим, искреннюю благодарность судетских немцев.

Мы хотим проявить и показать фюреру нашу благодарность тем, что удвоим наши усилия и нашу верную службу политике великой Германии. Новая ситуация требует пересмотра политики судетских немцев. С этой целью я нижайше прошу Вас дать мне возможность весьма срочно лично переговорить с Вами.

Имея в виду необходимость такого выяснения вопроса, я отложил на 4 недели общенациональный конгресс партии, который был назначен на 26—27 марта 1938 года.

Я буду очень благодарен, если посол, доктор Эйзенлор, и двое моих ближайших помощников получат разрешение принять участие в аудиенции, о которой я прошу.

Хайль Гитлер!

Преданный Вам К о н р а д Г е н л е й н».

Вы заметите, что Конрад Генлейн очень ясно представлял себе, что захват Австрии создавал возможность принятия новой политики в отношении Чехословакии. Вы также заметите, что он уже находился в достаточно тесной связи с Риббентропом и германским послом в Праге, чтобы считать возможным попросить весьма срочного личного разговора.

Риббентроп не оставил без ответа просьбу Генлейна, и разговор, о котором он просил, состоялся 29 марта 1938 г. в министерстве иностранных дел в Берлине. За день до этого Генлейн совещался с самим Гитлером.

Я представляю запись совещания в министерстве иностранных дел 29 марта, документ ПС-2788, США-95, и зачитаю некоторые выдержки из этого документа:

«Г-н рейхсминистр начал с того, что подчеркнул необходимость держать это совещание строго в секрете. Он затем объяснил, имея в виду указания, которые дал Генлейну сам фюрер в личном разговоре с ним за день до этого, что перед совещающимися стояли два вопроса первостепенной важности. Оба они касаются политики судето-немецкой партии... Я опускаю рассуждения о притязаниях судетских немцев.

Цель переговоров, которые должна вести партия судетских немцев с чехословацким правительством, такова: избежать вступления в правительство путем расширения и постепенной конкретизации требований. Должно быть ясно подчеркнуто, что в этих переговорах с чехословацким правительством участвует лишь партия судетских немцев, но не имперский кабинет. Сам имперский кабинет должен отказаться от того, чтобы выступать перед пражским правительством или в Лондоне или в Париже как тот, кто выступает в защиту или задает тон требованиям судетских немцев. Совершенно очевидно, что во время будущих переговоров с чехословацким правительством судетские немцы будут находиться под строгим контролем Конрада Генлейна, будут держать себя дисциплинированно и спокойно и будут всячески избегать неосторожных поступков. Те гарантии, которые уже дал до этого Конрад Генлейн в этой связи, вполне удовлетворительны.

Вслед за этими общими объяснениями, данными имперским министром, были изложены и, в принципе, одобрены требования партии судетских немцев, предъявленные чехословацкому правительству и содержащиеся в приложении. Для дальнейшего сотрудничества Конрад Генлейн был структурирован относительно того, что он должен будет находиться в максимально тесной связи с имперским министром и главой управления по расовым вопросам, а также и с германским послом в Праге, который являлся местным представителем министра иностранных дел. Задача германского посла в Праге должна будет состоять в том, чтобы поддерживать требования партии судетских немцев как разумные, но, конечно, не официально, а в частных разговорах с чешскими политическими деятелями без того, чтобы оказывать прямое влияние на размеры требований партии.

В заключение был поднят вопрос о том, принесет ли это какую-нибудь пользу, если партия судетских немцев будет

сотрудничать с другими национальными меньшинствами в Чехословакии, в особенности со словаками. Г-н рейхсминистр решил, что партии должно быть предоставлено право по своему усмотрению поддерживать контакт с другими группами национальных меньшинств, если будет целесообразно создать там параллельное движение».

Довольно интересен также список тех, кто участвовал в этом совещании: Генлейн, его главный заместитель Карл Герман Франк и два других представляли партию судетских немцев; Гаусгофер — геополитик и обергруппенфюрер СС Лоренц представляли «Фольксдейче Миттельштелле», центральное управление по расовым вопросам; министерство иностранных дел было представлено 8 делегатами, и в это число входил Риббентроп, который был председателем и главным образом выступал на этом секретном совещании; фон Макензен, Вейцзекер, посланник Эйзенлор — представитель германского посольства в Праге.

В мае Генлейн приехал в Берлин для дальнейших переговоров с нацистскими заговорщиками. В то время «план Грюн» был уже разработан, и можно с уверенностью предположить, что Генлейн был вкратце информирован о той роли, которую он должен был сыграть летом.

Я вновь цитирую из дневника Иодля, документ ПС-1780, запись от 22 мая 1938 года: «Совещание между фюрером и К. Генлейном по принципиальным вопросам (см. приложение)». К сожалению, приложение в дневнике Иодля отсутствует.

Прошу Трибунал припомнить речь Генлейна в Вене, где он признавал, что осенью 1933 года нацистские заговорщики избрали его политическим руководителем судетских немцев. Документы, которые я только что зачитал, убедительно демонстрируют, какова была природа задания, данного Генлейну. Они показывают, что политика Генлейна, проводившаяся им пропаганда, даже его речи контролировались Берлином.

Теперь я докажу, что с 1935 года партия судетских немцев секретно субсидировалась министерством иностранных дел Германии. В доказательство этого я представлю документ ПС-3059. Этот меморандум подписан Верманном и датирован: Берлин, 19 августа 1938 г. Это — меморандум генлейновской партии, в котором она требует добавочных фондов. Я сейчас зачитаю отрывки из этого меморандума:

«Партия судетских немцев субсидировалась министерством иностранных дел регулярно, начиная с 1935 года, известными суммами, которые состояли из ежемесячной дотации в 15 тысяч марок, 12 тысяч марок из них передавалось в пражскую миссию на покрытие расходов, а 3 тысячи марок выплачивались берлинским представителям партии (бюро Бюргера). В течение последних месяцев задача, которая

была возложена на бюро Бюргера, значительно расширилась в связи с текущими переговорами с чешским правительством. Целая серия брошюр, карт, которые сейчас печатаются и распространяются, увеличилась; пропаганда, проводимая через прессу, также невероятно расширилась. Затраты наши увеличились особенно потому, что появилась необходимость в регулярном получении достоверной информации. Расходы на поездки в Прагу, Лондон и Париж (включая сюда же и финансирование поездок представителей судетских немцев и агентов) возросли на очень большую сумму. В связи с этим бюро Бюргера не может больше довольствоваться суммой в 3000 марок, и поэтому г-н Бюргер просит увеличить сумму до 5,5 тысяч марок ежемесячно. Имея в виду значительное расширение деятельности бюро, а также важность его функции, принимая во внимание сотрудничество бюро с министерством иностранных дел, это ходатайство должно встретить самую серьезную поддержку. Это требование было представлено для одобрения. В нем содержалась просьба разрешить увеличить выдачи задним числом, начиная с 1 августа).

Подписано: Верманн. Под этой подписью есть сноска: «Центральное управление по расовым вопросам будет информировано политическим отделом». (Рукописная пометка на полях.)

Мы можем только предположить, какую финансовую поддержку получало движение Генлейна от других органов германского правительства. С развитием военной подготовки нападения правительство хорошо использовало Генлейна и его последователей в своих целях. Примерно 1 августа атаковали военно-воздушных сил при германской миссии в Праге — майор Мерики, действуя согласно инструкции из главного штаба военно-воздушного флота в Берлине, посетил лидера судетских немцев в Фрейдентале. С его помощью и в сопровождении руководителя ФС — генлейновская организация, эквивалент СС — этой области он обследовал окрестности района для того, чтобы найти подходящие места для аэродромов, которые в будущем должны были быть использованы немцами...

Теперь я зачитаю выдержку из приложения к документу ПС-1536, который ранее уже был представлен мною в качестве доказательства, это США-83. Первые четыре абзаца этого приложения я уже зачитывал.

«Промышленник М. возглавляет во Фрейдентале организацию планеристов, входящую в партию судетских немцев; по словам моего доверенного человека, он абсолютно надежен. Мои личные впечатления полностью подтвердили это суждение. Ему даже не намекнули, кто я, хотя у меня создалось впечатление, что М. было известно, кто я.

По моей просьбе, которую он выполнял, не задавая ника-

ких вопросов, М. путешествовал вместе со мной по местности, которая меня интересовала. Для путешествия мы воспользовались личной автомашиной М.

Так как М. недостаточно хорошо был знаком с местностью в районе Бенешау, он взял с собой местного руководителя ФС, чеха-резервиста, входившего в группу судетских немцев, который в то время находился в отпуске. Он был одет в форму чешской армии. Из соображений маскировки меня это вполне устраивало — хотя открыто я об этом ничего не сказал.

Когда М., во время поездки, заметил, что я из автомашины фотографирую открытые пространства большой протяженности, он заметил: «Вот что, так вы ищете места для аэродромов!» Я ответил, что, по нашему предположению, в случае серьезного столкновения чехи отведут свои аэродромы непосредственно за линию укреплений. Поэтому у меня было намерение осмотреть местность с этой точки зрения».

В последней части донесения атташе военно-воздушных сил есть ссылка на наличие надежных агентов и осведомителей. Он их назвал «люди В». Очевидно, они набирались из рядов партии Генлейна. Было подчеркнуто, что эти агенты находились в связи с «Абверштелле» — управлением разведки в Бреслау.

В сентябре, когда нацистская пропаганда достигла своей кульминационной точки, национал-социалисты уже не были удовлетворены тем, что они играли на требованиях судетских немцев об автономии. Они решили использовать также и словаков.

19 сентября министерство иностранных дел в Берлине послало следующую телеграмму германской миссии в Праге: «Поставьте в известность заместителя Кунда, что Конрад Генлейн просит, чтобы он вошел в контакт со словаками немедленно и заставил их выдвинуть требование об автономии завтра же». Подписано: «Альтенбург».

Кунд был представителем Генлейна в Праге.

Когда находящееся в сложном положении чешское правительство попыталось приостановить беспорядки в Судетах, министерство иностранных дел Германии перешло к угрожающим дипломатическим демаршам и намеренно усиливало напряженную атмосферу между двумя странами.

Представляю в качестве доказательства документы ПС-2855, ПС-2854, ПС-2853 и ПС-2856, это соответственно доказательства США № 98, 99, 100 и 101. В период между 16 и 24 сентября 1938 г. из министерства иностранных дел в Берлине было отправлено в посольство в Праге четыре телеграммы. Их текст говорит сам за себя. Первая из телеграмм датирована 16 сентября.

«Сегодня ночью в Германии арестовано 150 подданных

Чехословакии чешской национальности. Эта мера является ответом на арест судетских немцев, произведенный после речи фюрера 12 сентября. Прошу вас как можно скорее по возможности уточнить число судетских немцев, арестованных после 12 сентября. По заниженным подсчетам гестапо число арестованных составляет 400 человек. Телеграфируйте ответ».

Далее следует приписка от руки:

«Не в состоянии уточнить эти факты, так как о них уже сообщено поверенному в делах».

Вторая телеграмма датирована 17 сентября:

«Весьма срочно.

1. Прошу немедленно уведомить местное правительство о нижеследующем:

Имперское правительство приняло следующее решение:

а) В Германии будет немедленно арестовано столько же чешских граждан чешского происхождения, включая говорящих по чешски евреев, сколько в Чехословакии было арестовано судетских немцев с начала этой недели; б) Если кто-либо из судетских немцев будет казнен на основании смертного приговора, вынесенного в силу законов военного времени, в Германии будет расстреляно такое же число чехов».

Третья телеграмма была отправлена 24 сентября. Зачитаю ее:

«Согласно полученной здесь информации чехи арестовали двух сотрудников пограничной охраны, семь таможенных чиновников и 30 железнодорожных служащих. В порядке контрмеры в Маршегге арестован весь чешский персонал. Мы готовы обменять арестованных чешских чиновников на немецких чиновников. Пожалуйста, обратитесь по этому поводу к местному правительству и телеграфируйте о результатах».

В тот же день была отправлена четвертая телеграмма, зачитаю последний ее абзац:

«Секретно. Разумеется, не может быть и речи о выдаче чешских заложников, арестованных здесь с целью предотвратить приведение в исполнение смертных приговоров, которые могут быть вынесены военными трибуналами в отношении судетских немцев».

Во второй половине сентября Генлейн и его последователи полностью занялись подготовкой германской агрессии. Примерно 15 сентября 1938 г. после вызывающей речи Гитлера в Нюрнберге, в которой он обвинял Бенеша в попытках и в том, что он планировал уничтожение всех судетских немцев, Генлейн и Карл Герман Франк сбежали в Германию для того, чтобы избежать ареста со стороны чешского правительства. В Германии Генлейн, выступая в передаче, транслируемой мощной имперской радиостанцией, говорил о

том, что он твердо намерен привести судетских немцев домой в рейх, и ругал тех, кого он называл «гуситско-большевистскими преступниками, засевшими в Праге». Из своей штаб-квартиры в замке Донндорф, недалеко от Байройта, Генлейн поддерживал тесный контакт с ведущими нацистскими заговорщиками, в том числе с Гитлером и Гиммлером. Он руководил деятельностью судетских немцев в пограничной полосе и начал формировать «свободный корпус» судетских немцев в качестве вспомогательной военной организации. Деятельность Генлейна проводилась с помощью и при участии нацистских лидеров. Подполковник Кехлинг был придан к Генлейну как консультант и советник по организации «свободного корпуса» судетских немцев. На совещании с Гитлером (вечером 17 сентября) Кехлинг получил широкие полномочия.

На этом совещании было откровенно заявлено, что целью «свободного корпуса» является поддержание и создание беспорядков и столкновений. Я зачитаю § 25, рукописную пометку — «совершенно секретно» на странице 49 «папки Шмундта»:

«Вчера произошло совещание между фюрером и подполковником Кехлингом, продолжавшееся 7 минут. Подполковник Кехлинг остается в полном и непосредственном подчинении ОКВ, он будет прикомандирован к Генлейну в качестве консультанта, он получил от фюрера очень широкие военные полномочия по организации военных групп. «Свободный корпус» судетских немцев будет подчиняться непосредственно Генлейну. Цель его — защита судетских немцев, а также организация беспорядков и конфликтов. «Свободный корпус» будет сформирован в Германии, вооружение — исключительно австрийское. Деятельность «свободного корпуса» должна начаться как можно скорее...»

Дневник генерала Иодля дает возможность лучше представить себе положение «свободного корпуса» Генлейна. К этому времени «свободный корпус» активно включался в столкновения на чешской границе, создавал инциденты и провокации так, как это было намечено. Цитирую из записей в дневнике Иодля за 19 и 20 сентября 1938 года, с. 6 документа ПС-1780, США-72:

«19 сентября. Отдан приказ Верховному командованию армии взять под контроль «свободный корпус» судетских немцев.

20 сентября. Англия и Франция вручили в Праге свои требования, содержание которых до сих пор неизвестно. Деятельность «свободного корпуса» начинает принимать такие масштабы, что может вызвать, и уже вызвала, последствия, неблагоприятные для планов армии. (Довольно крупные подразделения чешской армии переводятся ближе к границе.) Координируя свои действия с подполковником Кехлин-

гом, я пытаюсь направить эту деятельность в нормальное русло.

К вечеру фюрер также включился в решение этих вопросов и дал указание, что разрешается действовать только группам в количестве не более 12 человек каждая, по получении санкции штаба корпуса».

Отчет Генлейна был найден в ставке Гитлера и содержит хвастливые замечания относительно операции «свободный корпус». Я читаю два последних абзаца документа ПС-388:

«После 19 сентября, участвуя более чем в 300 заданиях, «свободный корпус» выполнил свою задачу с удивительным военным воодушевлением. Слово «атака» теперь заменено словом «оборона»; это было сделано с таким рвением, которое зачастую достигало исключительного самопожертвования. Вот каков был результат первой фазы деятельности корпуса: более 1500 пленных, 25 пулеметов и большое количество другого оружия и снаряжения. Кроме того, противник понес тяжелые потери ранеными и убитыми. Под «врагами» подразумеваются чешские террористы». Из своей штаб-квартиры в замке Донндорф Генлейн поддерживал тесную связь с адмиралом Канарисом из отдела разведки верховного командования вооруженных сил, а также с СС и СА. Офицером связи между СС и Генлейном был оберфюрер СС Готлиб Бергер.

Наступательные операции вдоль чехословацкой границы не ограничивались стычками, которые проводились «свободным корпусом». Два батальона СС «Мертвая голова» действовали вдоль границы на чешской территории близ Эйхе...

28 сентября подсудимый Кейтель дал указание, что, как только германская армия перейдет чешскую границу, «свободный корпус» будет получать приказы от ОКХ. В совершенно секретном приказе верховного командования Кейтель раскрывает, что подчиненные Генлейну части уже действуют на территории Чехословакии.

Я зачитаю документ 34 «папки Шмундта», три последних параграфа этого секретного приказа:

«Для «свободного корпуса» Генлейна и частей подчиненных ему остается в силе тот принцип, что они получают указания непосредственно от фюрера и что они производят свои операции только совместно с компетентным корпусом генерального штаба. Передовые части «свободного корпуса» должны будут доложить местному командованию пограничных отрядов перед самым пересечением границы.

Эти части, которые останутся за пограничной линией, в своих собственных интересах должны, насколько возможно, поддерживать связь с пограничной охраной.

Как только армия пересечет чешскую границу, генлейновский «свободный корпус» будет передан в распоряже-

ние ОХХ. Поэтому будет целесообразным установить уже сейчас сектор действий «свободного корпуса», который позднее может быть включен в систему армии».

30 сентября, когда уже стало ясно, что результатом Мюнхенского пакта будет мирная оккупация Судетской области, Кейтель отдал приказ о том, что «свободный корпус» Генлейна должен быть передан под непосредственное руководство Гиммлера.

...Первое посещение Германии Чемберленом состоялось 15 сентября 1938 г. Чемберлен вылетел в Мюнхен и прибыл туда 15 сентября в 12 ч. 30 м. Он на поезде выехал из Мюнхена в Берхтесгаден, куда прибыл в 4 часа, а оттуда на машине в Бергхоф, куда приехал в 16 ч. 50 м. Там он имел три беседы с Гитлером. 16 сентября Чемберлен вернулся на самолете в Лондон.

Второе посещение состоялось 22 сентября. Чемберлен встретился с Гитлером в Бад-Годесберге в 17 часов и имел с ним трехчасовую беседу, но к соглашению они не пришли. 23 сентября беседа была возобновлена в 22 ч. 30 м. 24 сентября Чемберлен вернулся в Лондон.

Третье посещение произошло 29 сентября. Чемберлен прилетел в Мюнхен. Встреча между Чемберленом, Муссолини, Даладье и Гитлером состоялась в 1 ч. 30 м. дня в Коричневом доме. Закончилась она 30 сентября в пятницу, в 2 ч. 30 м. дня, когда было подписано Мюнхенское соглашение (между Великобританией и Францией, с одной стороны, и Германией и Италией — с другой)... Я ограничусь тем, что скажу сейчас, что это соглашение предусматривало передачу Чехословакией Судетской области Германии. От Чехословакии требовалось согласие.

До сего времени в своей программе агрессии подсудимые в качестве повода для своих завоеваний указывали на стремление включить в рейх «фолькдейче», людей немецкого происхождения. Теперь, после Мюнхена, находившиеся в Чехословакии лица немецкого происхождения в значительной части были возвращены под германское правление.

26 сентября в Спортпаласе в Берлине Гитлер выступил перед миром. Теперь я ссылаюсь на «Фелькишер беобахтер», Мюнхенское издание, специальный выпуск от 27 сентября 1938 года, в котором приводится эта речь.

Председатель. Этот документ в числе представленных суду?

Олдерман. Нет, я прошу суд принять его без доказательств.

Председатель. Хорошо.

Олдерман. Это хорошо известное немецкое издание.

Цитирую речь Гитлера со с. 2, колонка 1 (документ ПС-2358):

«Это последняя территориальная претензия, которую я

должен предъявить в Европе, но это такая претензия, от которой я не откажусь и которую с божьей помощью удовлетворю».

И далее: «Мне много объяснять не нужно. Я благодарен г-ну Чемберлену за все его усилия, я заверил его, что германскому народу не нужно ничего, кроме мира; но я также сказал ему, что не могу идти назад и что наше терпение имеет пределы.

Более того, я заверил его, и повторяю это здесь, что, когда эта проблема будет разрешена, у Германии более не будет территориальных проблем в Европе. И я далее заверил его, что, с того момента, когда Чехословакия разрешит другие свои проблемы — то есть, когда чехи мирно, не подвергая их гонениям, упорядочат отношения с другими своими национальными меньшинствами, — я более не буду проявлять интереса к чешскому государству. Поскольку это от меня зависит, я это гарантирую. Нам не нужны чехи!»

(Это документ ТС-28, который будет представлен британским обвинителем.)

1 октября 1938 г. германские войска начали оккупацию Судетской области. Во время подписания Мюнхенского соглашения вооруженные силы Германии были в полной готовности к нападению. Они ждали только приказа от Гитлера начать свое выступление.

Теперь я зачитаю пункт 48 на с. 82 папки Шмундта. Это совершенно секретная телеграмма, направленная Кейтелем в штаб Гитлера 11 октября 1938 г. в порядке ответа на четыре вопроса, которые Гитлер поставил ОКВ. Я полагаю, что достаточно просто зачитать эти четыре вопроса, поставленные Гитлером:

«Вопрос 1. Какие подкрепления необходимы в данной ситуации, чтобы полностью сломить сопротивление чехов в Богемии и Моравии?

Вопрос 2. Сколько времени требуется для перегруппировки и продвижения вперед новых войск?

Вопрос 3. Сколько времени потребуется для достижения той же цели, если операция будет осуществляться после намечаемой демобилизации и принятия контрмер?

Вопрос 4. Сколько времени потребуется, чтобы достичь стадии готовности на 1 октября?»

По вступлении германских вооруженных сил в Судетскую область «генлейновская Судето-немецкая партия» была слита с национал-социалистской партией Гитлера. Генлейн и Карл Герман Франк, бежавшие еще в середине сентября под защиту Гитлера, были назначены соответственно гаулейтером и заместителем гаулейтера в Судетской области. В тех частях Чехословацкой республики, которые еще оставались свободными, партия судетских немцев оформилась как национал-социалистская германская рабочая партия в⁹

Чехословакии во главе с Кундтом, тоже заместителем Генлейна.

Таким образом была подготовлена почва для следующих действий нацистских заговорщиков для захвата остальной части Чехословакии. После завершения оккупации Судетской области и включения чехов, говоривших на немецком языке, в границы «великого рейха» можно было бы ожидать, что нацистские заговорщики будут удовлетворены...

Теперь я представляю в качестве доказательства документ С-136, США-104, это совершенно секретная директива, которая была исполнена в 10 экземплярах, данный экземпляр является первым, на нем имеется подпись Кейтеля чернилами.

Однако Гитлер и Кейтель уже вели подготовку военных сил, необходимых для того, чтобы сломить сопротивление Чехословакии в Богемии и Моравии.

21 октября ... была составлена директива относительно захвата остальной территории Чехословакии. Она была завизирована Кейтелем и подписана Гитлером.

В этой директиве, изданной только три недели спустя после захвата Судетской области, нацистские заговорщики уже рассматривали возможность новых завоеваний. Я цитирую первый раздел основной части документа:

«Будущие задачи вооруженных сил и вопросы подготовки к ведению войны, вытекающие из этих задач, будут изложены мною в специальной директиве. До вступления этой директивы в силу вооруженные силы должны быть в любое время готовы к выполнению следующих задач:

1. Обеспечить безопасность границ Германии и охрану от возможных, внезапных воздушных налетов.

2. Ликвидировать остальную часть Чехословакии.

3. Оккупировать район Мемеля...

Ликвидация остальной части Чехословакии.

Необходимо обеспечить условия в любой момент разбить остальную часть Чехии, если ее политика станет враждебной по отношению к Германии.

Меры подготовки, которые вооруженным силам надлежит принять с этой целью, будут по своему объему гораздо ограниченнее, чем те, которых в свое время потребовал «план Грюн». Но, не предусматривая планомерной мобилизации, они должны обеспечить постоянную и значительно более высокую степень боевой готовности. Структура, организация и степень боевой готовности предусмотренных для выполнения упомянутых задач частей и соединений должны уже в мирное время учитывать предстоящее нападение на Чехию, чтобы лишить ее всякой возможности организованной защиты. Цель нападения: быстро овладеть территорией Чехии и выставить заслон на ее границе со Словакией. Под-

готовку вести так, чтобы одновременно было возможно также выполнение требований плана «Оборона границ на западе».

Самостоятельные задачи сухопутных войск и военно-воздушных сил следующие:

А. Сухопутные войска

Части, расположенные вблизи Чехии, а также некоторые моторизованные соединения подготовить к стремительному нападению на Чехию. Их число будет зависеть от оставшихся еще у Чехии сил. Необходимо обеспечить быстрый и решительный успех. Разработать порядок развертывания сил и подготовки к наступлению. Неиспользованные силы держать в боевой готовности с таким расчетом, чтобы можно было их бросить — смотря по обстановке — либо на оборону границ, либо на усиление наступающей армии.

Б. Военно-воздушные силы

Обеспечить быстрое продвижение сухопутных войск своевременным подавлением чешской авиации.

Для этой цели прежде всего подготовить налеты силами соединений, расположенных вблизи границы. Они должны действовать, вылетая с баз мирного времени. В какой мере потребуются дополнительные более крупные силы, может определить лишь ход изменения военно-политической обстановки в Чехии.

Наряду с этим готовить одновременное развертывание (перебазирование) прочих сил воздушного нападения против западных держав».

Двумя месяцами позднее, 17 декабря 1938 г., подсудимый Кейтель издал приложение к первоначальному приказу, в котором говорилось, что по приказу фюрера подготовительные мероприятия по ликвидации Чехословакии должны продолжаться.

Я прочту основную часть этого приказа:

«В дополнение к директиве от 21 октября 1938 г.

В отношении «Окончательной ликвидации остальной части Чехии» фюрер дополнительно приказал:

Разработку вести исходя из предположения, что серьезного сопротивления оказано не будет.

Также и вне германии всем должно быть совершенно ясно, что осуществляется лишь усмирительная акция, а не военная кампания.

Поэтому акция должна проводиться только вооруженными силами мирного времени, без мобилизационных усилий. Обеспечивать требуемый уровень боевой готовности, в том числе подвоз наиболее необходимых предметов снабжения, соединениям придется своими силами.

Точно так же соединениям сухопутных войск, предназначенным для вторжения в Чехию, придется, как правило, сниматься с мест постоянной дислокации только в ночь перед

переходом через границу. Планомерное заблаговременное развертывание сил на границе запрещается. Организационные транспортировки, без которых нельзя обойтись перед операцией, ограничивать до минимума и маскировать всеми возможными средствами. Если выявится необходимость переброски тех или иных войсковых единиц, особенно моторизованных соединений, в районы войсковых учений, расположенные вблизи границы, то все подобные меры подлежат утверждению со стороны фюрера.

Авиации действовать, руководствуясь соответствующими указаниями. По упомянутым же причинам осуществление исполнительной власти главнокомандующим сухопутными войсками на вновь занятой территории предусмотрено лишь на короткое время.

Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооруженных сил

Кейтель»

По мере того как германские вооруженные силы развивали свои планы относительно того, что уже заранее предусматривалось как легкая победа, германское министерство иностранных дел также выполняло свою роль. Во время обсуждения вопроса об улучшении германо-чешских отношений с чешским министром иностранных дел в Берлине Хвалковским 31 января 1939 г. Риббентроп требовал от чешского правительства незамедлительного сокращения чешской армии. Я предъявляю документ ПС-2795. Это захваченный документ германского министерства иностранных дел, содержащий изложение этой беседы. Я прочту только лишь заметку, сделанную рукой Риббентропа:

«Я указал Хвалковскому особенно на то, что, по нашему мнению, незамедлительное сокращение чешской армии будет иметь решающее значение».

Исходя из того, что не будет оказано сопротивления, которое заслуживало бы внимания, в этом приказе было подчеркнуто, что нападение на Чехословакию должно быть хорошо замаскировано, чтобы это не было похоже на военное действие. «Для внешнего мира, — говорится в приказе Кейтеля от 17 декабря, — это должно быть просто мероприятием мирного характера, а не военной операцией».

Таким образом, в начале 1939 года германское верховное командование уже провело в жизнь основную план военных действий против искалеченной Чехословацкой республики.

Я перехожу сейчас к описанию тайного и преступного метода, к которому прибегали нацистские заговорщики с тем, чтобы предотвратить возможность серьезного сопротивления германской армии. Как это было в случае с Австрией и Судетской областью, нацистские заговорщики не полага-

лись только на вооруженные силы для достижения своей продуманной цели — ликвидации Чехословакии.

После того как германское меньшинство было отделено от Чехословакии, нацистские заговорщики больше не могли использовать лозунг: «Домой, в Германию». Значительное национальное меньшинство — словаки — все еще оставались в рамках Чехословацкого государства.

В этом месте я хочу заметить, что после захвата Судетской области чехословацкое правительство приложило все усилия к тому, чтобы удовлетворить требования словацких экстремистов. Словакии была предоставлена автономия с автономным кабинетом и парламентом в Братиславе. Тем не менее, несмотря на эти уступки, нацистские заговорщики нашли в Словакии плодотворную почву для проведения своей тактики.

Нацистская пропаганда и разведывательные группы были давно заинтересованы в поддержании тесного контакта со словацкой автономной оппозицией. Когда в 1939 году Бела Туку, ставшего позднее премьер-министром марионеточного государства Словакии, судили за шпионаж и государственную измену, то было доказано, что он уже до того времени установил связи с нацистскими группами в Германии. До 1938 года нацистские агенты поддерживали тесный контакт со словацкими предателями, находившимися в ссылке, и пытались установить более выгодные связи с полуфашистской словацкой католической народной партией Глинки. В феврале и июле 1938 года лидеры движения Генлейна совещались с руководящими членами партии отца Глинки и согласились на том, чтобы оказывать друг другу взаимную помощь при предъявлении соответствующих требований на автономию.

Эта договоренность оказалась полезной в сентябре, когда в надлежащий момент германское министерство иностранных дел послало телеграмму в Прагу руководителю генлейновцев Кунду с указанием предложить Словакии выдвинуть свои требования на автономию.

К середине лета 1938 года нацисты находились в прямом контакте с представителями словацкого движения и имели платных агентов среди руководителей партии отца Глинки. Эти агенты обязались сделать невозможным какое-либо соглашение между словацким автономным движением, с одной стороны, и словацкими партиями в правительстве в Праге — с другой.

Ганс Хармазин, который впоследствии стал фольксgruppenführером, был назначен нацистским руководителем в Словакии и утверждал, что служит делу словацкой автономии, хотя на самом деле он был платным агентом нацистов. 22 ноября нацисты послали неосторожную телеграмму Хармазину о том, чтобы он получал причитающиеся ему деньги

в германской миссии в Праге. Цитирую эту телеграмму, посланную германским посольством в Праге в г. Братиславу (Прессбург):

«Уполномоченный Кундт просит сообщить статс-секретарю Хармазину, чтобы он лично получил деньги, которые имеются для него в кассе посольства.

Х е н к е».

Хармазин оказался чрезвычайно полезным для дела нацистов. Хотя это нарушает хронологический порядок представления материалов, я хотел бы в настоящее время представить в качестве доказательства захваченный меморандум германского министерства иностранных дел от 29 ноября 1939 г. Этот документ, составленный через восемь месяцев после захвата Чехословакии, проливает свет на деятельность как Хармазина, так и германского министерства иностранных дел. Цитирую этот меморандум:

«Вопрос о выплате средств Хармазину. Хармазин получает от ВДА¹ ежемесячно по 30 000 марок до 1 апреля 1940 года, а затем по 15 000 марок в месяц.

Кроме того, центральное управление по расовым вопросам перевело в германскую миссию в Братиславе (Прессбург) 300 000 марок для Хармазина, которые он может использовать в случае крайней необходимости.

Помимо этого, Хармазин получал деньги от имперского министра Зейсс-Инкварта; в настоящее время невозможно установить, какие суммы были выплачены и продолжается ли выплата этих сумм.

Поэтому предполагается, что Хармазин обеспечен достаточным количеством денег; следует подождать, пока он сам не предъявит новых требований.

Этот документ направляется имперскому министру иностранных дел.

В е р м а н».

Приведенный документ показывает участие германского министерства иностранных дел в субсидировании преступных организаций за границей. Более того, он показывает, что немцы все еще считали необходимым предоставлять значительные средства своим подпольным представителям в Прессбурге даже после создания так называемого независимого словацкого государства.

Зимой 1938/1939 гг. подсудимый Геринг совещался с Дурканским и Махом, руководителями словацкой группы экстремистов, которых сопровождал Хармазин. Словаки сообщили Герингу о своем стремлении к тому, что они назы-

¹ ВДА — народная лига немцев, живущих за границей.

вали независимостью при самых тесных политических, экономических и военных связях с Германией. Они обещали, что еврейский вопрос будет решен таким же образом, как и в Германии, и что коммунистическая партия будет запрещена. Как указано в протоколе этого совещания, Геринг считал, что следует поддержать стремление словаков к независимости, но, как явствует из документа, его мотивы вряд ли можно назвать альтруистическими.

Недатированный протокол беседы Геринга с Дурчанским был обнаружен в архивах германского министерства иностранных дел, ПС-2801, США-109.

Я оглашу этот протокол, составленный в телеграфном стиле:

«Вначале Дурчанский¹ оглашает декларацию. Содержание: «Дружба с фюрером; благодарность за то, что посредством фюрера словаки смогли получить автономию». Словаки никогда не хотели принадлежать Венгрии. Словаки хотят полной независимости при самых тесных политических, экономических и военных связях с Германией; Братислава будет столицей. Выполнение этого плана возможно только в том случае, если армия и полиция будут словацкими.

Независимость Словакии должна быть провозглашена на первой сессии словацкого законодательного собрания. В случае проведения плебисцита, большинство выскажется за отделение от Праги. Евреи будут голосовать за Венгрию. Район плебисцита будет простираться до пограничной области, где проживает большое количество словаков.

Еврейская проблема будет решена таким же образом, как и в Германии. Коммунистическая партия будет запрещена.

Немцы в Словакии не хотят принадлежать Венгрии, а хотят остаться в Словакии.

В словацком правительстве имеется значительное немецкое влияние; обещано назначить министра (члена кабинета) — немца.

В настоящее время переговоры с венграми ведут словаки. Чехи занимают более примирительную позицию в отношении венгров, чем словаки.

Фельдмаршал считает, что следует надлежащим путем поддержать переговоры, которые ведут словаки с целью достижения независимости. Чехословакия без Словакии будет еще в большей мере находиться в нашей власти.

Авиационные базы в Словакии имеют большое значение для германских военно-воздушных сил для использования против Востока».

12 февраля 1939 г. в Берлин прибыла словацкая делега-

¹ Дурчанский — заместитель премьер-министра.

ция. Она состояла из Тука, одного из словаков, с которыми немцы находились в контакте, и Хармазина — платного агента нацистских заговорщиков в Словакии. В воскресенье, 12 февраля 1939 г., они совещались с Гитлером и Риббентропом в имперской канцелярии. Протокол этого совещания, обнаруженный в архивах германского министерства иностранных дел, я представляю в качестве доказательства.

Цитирую выдержку из протокола:

«После краткого приветствия Тука благодарит фюрера за то, что ему дана аудиенция. Он называет фюрера «мой фюрер» и высказывает мнение о том, что, хотя он и скромный человек, он все же может претендовать на то, чтобы говорить от имени словацкого народа. Чехословацкие суды и тюрьма дали ему право сделать подобное заявление. Он заявляет, что фюрер не только первый человек, поднявший словацкий вопрос, но и первый, признавший достоинство словацкого народа. Под руководством фюрера словацкий народ с радостью будет сражаться за сохранение европейской цивилизации. Совершенно очевидно, что как с моральной, так и с экономической точки зрения связь с чехами для словаков более невозможна...

Передаю в Ваши руки судьбу моего народа».

В ходе совещания нацистским заговорщикам, по-видимому, удалось привить словацкой делегации идею восстания. Ссылаюсь на последнюю фразу оглашенного документа, на фразу, произнесенную Тука: «Передаю в ваши руки судьбу моего народа».

Из этих документов, относящихся к событиям середины февраля 1939 года, явствует, что на службе у нацистов была хорошо организованная группа словаков, многие из которых были членами партии Глинки. Польщенные явным вниманием таких людей, как Гитлер и подсудимый Риббентроп, и субсидированные немецкими представителями, эти словаки оказались послушным орудием в руках нацистских заговорщиков.

Помимо словаков, заговорщики использовали тех немногих немцев, которые все же оставались на территории искалеченной Чехословацкой республики. Заместитель Генлейна Кундт, который был назначен руководителем этого немецкого меньшинства, создал максимальное количество искусственных «центров германской культуры».

Немцам из переданных Германии районов было приказано из Берлина продолжать свое обучение в немецком университете в Праге и превратить его в центр воинствующего нацизма. С помощью немецких чиновников была проведена преднамеренная кампания нацистского проникновения в чешские государственные и частные учреждения, а движение Генлейна оказывало полное содействие тем агентам гестапо из рейха, которые появлялись на чешской территории.

Нацистская политическая деятельность была рассчитана на то, чтобы подорвать и ослабить сопротивление чехов приказам, исходящим из Германии.

Перед лицом постоянных угроз и нажима как в области дипломатии, так и в области пропаганды чешское правительство не было в состоянии принять должные меры против этих нападков на свой суверенитет.

В начале марта, непосредственно перед днем, намеченным для окончательного вступления в Чехословакию, деятельность пятой колонны достигла своей кульминации. В Богемии и Моравии «свободный корпус» Генлейна, соответствующий немецким СС, находился в тесном контакте с заговорщиками в империи и заложил основу для событий 14 и 15 марта.

Я теперь представляю в качестве доказательства статью группенфюрера СС Карла Германа Франка, напечатанную в журнале «Богемия и Моравия» — официальном издании рейхспротектора Богемии и Моравии (выпуск — май 1941 г., стр. 179).

Документ ПС-2826, США-111 — статья, написанная одним из нацистских руководителей в Чехословакии в момент крупнейших военных успехов Германии. Эта хвастливая статья раскрывает с редкой для нацистской прессы откровенностью, каковы были функции «свободного корпуса» (ФС) и отрядов СС и как гордились заговорщики деятельностью этих организаций.

Я зачитаю отрывок из этой статьи под заголовком «СС 15 марта 1939 г.»:

«Современные народы и современные государства немыслимы сегодня без политических войск. На эти войска возложены специальные задачи — служить авангардом политической воли и гарантировать единство этой воли. Это особенно правильно по отношению к германским национальным группам, которые живут на территории другого народа. Соответственно с этим партия судетских немцев в свое время создала также свои политические войска...

«Добровольная самооборона», по-немецки сокращенно называемые «ФС», — эти войска тренировались специально в соответствии с принципами СС в той степени, в которой можно было применить эти принципы в то время и в этой области. Перед этими войсками была поставлена также специальная задача — активно защищать свою родину, если в этом явится необходимость. Они хорошо выдержали первое испытание, особенно в период кризиса 1939 года, когда они должны были защищать свою родину с оружием в руках. После аннексии Судетской области функции ФС были переданы, по существу, германским студенческим организациям, существовавшим в Праге и в Брно в качестве военизированных соединений вне зависимости от отдельных гер-

манских общин, которые оставались во Второй республике. Это было вполне естественно, так как многие из этих студентов были уже членами СС. Студенческие организации должны были выдержать это испытание вместе с другими немцами в течение кризиса в марте 1939 г.

Ранним утром 15 марта после объявления о запланированном вступлении германских войск в различные области немцы должны были в некоторых областях действовать так, чтобы обеспечить спокойное течение событий. Они должны были для этого взять на себя функции полиции, как это, например, было в Брно, или действовать согласно соответствующим инструкциям начальника полиции.

В некоторых чешских учреждениях люди ранним утром начали сжигать ценные архивы и материалы, имеющие политическое значение. Было также необходимо принять меры для того, чтобы избежать ненужного уничтожения. Насколько важными, многосторонними и исчерпывающими считали эти меры компетентные германские органы, видно из того факта, что многие из людей 15 марта или в последующие дни были приняты в члены СС, с соответствующим признанием их заслуг, частично самим имперским руководителем СС лично или руководителем группы СС Гейдрихом. Активность и деятельность этих людей проводилась, таким образом, в соответствии с интересами СС.

Немедленно после того, как соответствующие подразделения СС вошли с первыми отрядами германской армии и взяли на себя ответственность за установление порядка в соответствующих районах, местные представители СС отдали себя в распоряжение этих отрядов и сотрудничали с ними, помогая им во всем необходимом».

Я прошу теперь суд принять без доказательства, согласно статье 21 Устава, три официальных документа: Д-571, Д-572 и ПС-2943. Я представляю их в качестве доказательства под номерами США-112, США-113, и последний из них, представляющий собой отрывок из французской официальной «Желтой книги», который находится на страницах 66 и 67 этой книги, я передаю под номером США-114, ПС-2943...

Первые два документа представляют собой британские дипломатические депеши, соответствующим образом удостоверенные британским правительством. Они дают представление о словацко-немецкой интриге в Словакии. Третий документ — ПС-2943, США-114 — состоит из выдержек из французской «Желтой книги», главным образом выдержек из депеш, посланных в период между 13 и 18 марта 1939 г. господином Кулондром, французским послом в Берлине, французскому министерству иностранных дел.

Я собираюсь остановиться на этих трех документах несколько позднее и, учитывая, что я прошу принять их без

доказательства, не вижу необходимости читать каждый из них для протоколирования.

10 марта 1939 г. в Словакии произошел давно ожидавший-ся кризис. В тот же день чехословацкое правительство уволило трех членов словацкого кабинета, которые отказались продолжать вести переговоры с Прагой, в том числе премьер-министра Тисо и Дурчанского. В течение двадцати четырех часов нацисты использовали этот акт как повод для интервенции.

На следующий день, 11 марта, странные события имели место в Братиславе, столице Словакии. Я цитирую доклад британского посла в Праге британскому правительству:

«Господин Бюркель, господин Зейсс-Инкварт и пять германских генералов прибыли примерно в 10 часов вечера в субботу 11 марта на заседание кабинета, которое в то время происходило в Братиславе, и заявили словацкому правительству, что оно должно объявить независимость Словакии.

Когда же Сидор (премьер-министр) проявил нерешительность, господин Бюркель отозвал его в сторону и объяснил, что господин Гитлер считает необходимым весь этот вопрос о Чехословакии разрешить положительно и определенно. Поэтому Словакия должна объявить независимость, так как в противном случае господин Гитлер не будет больше интересоваться ее судьбой.

Господин Сидор поблагодарил господина Бюркеля за эту информацию, но сказал, что он должен обсудить этот вопрос с правительством в Праге».

Очень странно, что он должен был обсуждать такой вопрос в своем собственном правительстве прежде чем подчиниться указаниям господина Гитлера, которые были переданы пятью германскими генералами, господином Бюркелем и господином Зейсс-Инквартом.

События развивались очень быстро, но Дурчанский, один из ушедших в отставку министров, с помощью нацистов бежал в Вену, где для него были созданы необходимые условия для пользования немецкими радиостанциями. Оружие и боеприпасы были доставлены из германских учреждений в Энгерау через Дунай в Словакию, где они были использованы членами «ФС» и отрядами Глинки с целью совершения инцидентов и организации беспорядков, которые были необходимы нацистам как повод для военных действий.

Германская пресса и радио начали яростную кампанию против чехословацкого правительства, и очень знаменательно то, что приглашение из Берлина было передано в Братиславу.

Тисо, премьер-министр в отставке, был вызван Гитлером в германскую столицу для аудиенции. Самолет ждал его в Вене. В это время, во вторую неделю марта 1939 года, нача-

лась подготовка к тому, что нацистские лидеры любили называть «ликвидацией» Чехословакии. Эта подготовка проходила с желательной для них быстротой и легкостью. В это время военная, дипломатическая и пропагандистская машины нацистов действовали в тесном контакте.

Точно так же, как в период осуществления «плана Грюн» летом прошлого года, нацистские заговорщики пригласили Венгрию принять участие в новой агрессии. Адмирал Хорти, венгерский регент, был вновь очень польщен этим приглашением. Я представляю в качестве доказательства письмо Хорти, адресованное Гитлеру 13 марта 1939 г. Документ ПС-2816, США-115. Цитирую:

«Ваше превосходительство, примите мою искреннюю благодарность. Я едва нахожу слова, чтобы выразить, как я счастлив, потому что этот район, — я не люблю употреблять красивые слова, — жизненно необходим для Венгрии.

Несмотря на то, что наши солдаты находятся в армии всего в течение пяти недель, мы с энтузиазмом принимаем предложение участвовать в этом деле. Уже были даны указания о том, что в четверг 16 числа этого месяца на границе будет спровоцирован инцидент с тем, чтобы иметь возможность нанести большой и сильный удар в субботу.

Я никогда не забуду этого выражения дружбы, и ваше превосходительство может рассчитывать на мою постоянную благодарность. Ваш преданный друг

Хорти».

Из этого циничного и хладнокровного письма явствует, что нацистские заговорщики уже информировали венгерское правительство относительно их планов дальнейших военных действий против Чехословакии. Как это оказалось впоследствии, они действовали быстрее, нежели это предполагалось. Мне кажется, что «его превосходительство Адольф Гитлер» информировал своего преданного друга Хорти об этой предполагавшейся перемене заблаговременно. В дипломатических сферах весьма активно также действовал подсудимый Риббентроп.

13 марта, в тот самый день, когда Хорти написал свое письмо, Риббентроп предупредил телеграммой немецкого посла в Праге. Он описал ему, каково должно быть его поведение в период предполагавшегося и намечавшегося дипломатического давления.

Оглашаю текст этой телеграммы, которую представляю в качестве доказательства, документ ПС-2815, США-116:

«Берлин, 13 марта 1939 года. Прага. Шифрованная телеграмма.

В отношении инструкций, данных сегодня по телефону Кордтом, в том случае, если вы получите какие-нибудь письменные извещения от президента Гаха, пожалуйста, не

комментировать их ни письменно, ни устно и не предпринимайте никаких шагов в отношении их, а просто передайте их сюда зашифрованной телеграммой. Более того, я должен попросить вас и других членов посольства принять меры к тому, чтобы чешское правительство не могло связаться с нами в течение ближайших нескольких дней.

Р и б б е н т р о п ».

Днем 13 марта Тисо в сопровождении Дурчанского, Майзнера и местного нацистского руководителя прибыл в Берлин по вызову Гитлера. В тот же день Тисо был принят Гитлером в его кабинете в рейхсканцелярии. Ему был предъявлен ультиматум. Перед ним была поставлена альтернатива: или объявить независимость Словакии, или лишиться помощи и поддержки со стороны Германии. Выполнение этого решения, сказал Гитлер, должно быть делом не дней, а ближайших часов.

Я представляю протоколы совещания между Гитлером и Тисо от 13 марта и зачитаю последний абзац на второй странице и первый абзац на третьей странице английского перевода. Документ ПС-2802, США-117. Первый абзац — это резюме того, что сказал Гитлер. Вы заметите, что в своем предложении Словакии Гитлер, как всегда, игнорировал правду. Я цитирую: «Он разрешил премьер-министру Тисо приехать сюда для того, чтобы выяснить эти вопросы в самое короткое время. У Германии не было никаких интересов к востоку от Карпат. Гитлеру совершенно безразлично, что будет там происходить. Вопрос состоял в том, хотели ли словаки вести свои дела самостоятельно или нет. Гитлер ничего не хотел от Словакии. Он не будет жертвовать своим народом и даже ни одним своим солдатом для достижения того, чего не желает сам словацкий народ. Гитлер хотел бы получить, наконец, окончательное подтверждение того, что же в конце концов хочет Словакия. Он не хочет слушать упреков со стороны Венгрии по поводу сохранения им того, что не должно быть сохранено. Он вообще либерально относится к демонстрациям и беспорядкам, но в данном случае беспорядки, по его мнению, являются только внешним выражением внутренней неустойчивости. Он не потерпит этого.

И по этой же причине он разрешил Тисо прибыть сюда для того, чтобы услышать, каково его решение. Это было делом не дней, а часов. Тогда он заявил, что если Словакия желает стать независимой, то он поддержит это и даже даст свою гарантию. Он сдержит свое слово и будет верен ему при условии, что Словакия четко заявит о своем желании стать независимой. Если она будет колебаться и не захочет порвать свою связь с Прагой, он отдаст судьбу Словакии во власть событий, за которые он не будет более нести ответ-

ственность. В таком случае он будет защищать только германские интересы. А эти интересы, как он говорил, не касаются территории к востоку от Карпат. Германия не имеет ничего общего со Словакией. Словакия никогда не принадлежала Германии. Фюрер попросил имперского министра иностранных дел сделать свои замечания, если они у него имеются. Имперский министр иностранных дел также подчеркнул, со своей стороны, что в том случае, если вопрос будет решен, то он должен быть решен в течение часов, а не дней. Он показал фюреру только что полученную депешу, в которой сообщалось о передвижении венгерских войск на словацкую границу. Фюрер, прочтя это, упомянул об этой депеше, обращаясь к Тисо, и выразил надежду, что Словакия скоро сама решит этот вопрос».

Необычное интервью. Оказывается, у Германии не было интересов в Словакии. Словакия никогда не принадлежала Германии. Тисо был приглашен в Берлин. И вот что случилось. На этом совещании присутствовали: подсудимый Риббентроп, Кейтель, статс-секретарь Дитрих, статс-секретарь Кепплер и министр без портфеля Мейснер. Я хочу обратить внимание Трибунала на присутствие подсудимого Кейтеля на этом совещании так же, как и на многих других совещаниях, где обсуждались чисто политические вопросы, необходимые для дальнейшей нацистской агрессии, и на которые, казалось, не было никакой необходимости в привлечении технической военной консультации. Будучи в Берлине, словаки также отдельно совещались с подсудимым Риббентропом и с другими высокопоставленными нацистскими чиновниками. Риббентроп, проявив заботливость, передал Тисо копию закона, переведенного уже на словацкий язык и объявляющего о независимости Словакии. Ночью 13 числа германский самолет был предоставлен в распоряжение Тисо для отправки его домой. 14 марта, в соответствии с желаниями нацистских заговорщиков, парламентом Братиславы было объявлено о независимости Словакии. Поскольку словацкие экстремисты действовали по указанию германских нацистов и откровенно противодействовали чехословацкому правительству, нацистские лидеры имели полную возможность двинуться против Праги.

Вечером 14-го по предложению германского посольства в Праге президент Чехословацкой республики Гаха и министр иностранных дел Хвалковский прибыли в Берлин. Они очутились во враждебной атмосфере. Начиная с конца предыдущей недели нацистская пресса обвиняла чехов в том, что они применяют насилие против словаков и в особенности против представителей германского меньшинства и граждан империи. Пресса и радио объявили, что жизнь немцев находится в опасности, что такое положение нетерпимо и поэтому необходимо как можно скорее ликвидировать то

гнездо раздора, которым стала Прага в сердце Европы. Уже эти миротворцы!

После полуночи 15 марта, в 1 ч. 15 м. утра, Гаха и Хвалковский были введены в имперскую канцелярию. Там они встретили Адольфа Гитлера, Риббентропа, Геринга, Кейтеля и других высокопоставленных нацистских чиновников.

Я представляю в качестве доказательства отчет германского министерства иностранных дел об этом постыдном совещании. Документ PS-2798, США-118. Это очень пространственный документ, но он столь откровенен в некоторых своих частях и дает такую ясную картину поведения нацистов и их тактики, что я зачту их полностью. Следует помнить, что этот отчет о знаменательном совещании в ночь с 14 на 15 марта исходит из германских источников и должен поэтому рассматриваться, как сказали бы немецкие защитники, как представленный с «тенденциозными целями» документ. Тем не менее, даже если не считать документ слишком обесцененным в связи с его источником, он предоставляет полную возможность для бесспорного осуждения нацистов, которые путем явного международного бандитизма насильственно привели к разделу Чехословакии. Я хочу заявить в связи с этим, что международный бандитизм в течение веков рассматривался как преступление против международного права.

Я прежде всего зачитаю заглавие этого протокола: «Беседа между фюрером и рейхсканцлером и президентом Чехословакии Гаха в присутствии имперского министра иностранных дел Риббентропа и чехословацкого министра иностранных дел происходила в рейхсканцелярии 15 марта 1939 года с 1 часа 15 минут до 2 часов 15 минут». Кроме того, там присутствовали генерал-фельдмаршал Геринг, генерал Кейтель, статс-секретарь фон Вейцзекер; министр Мейснер, статс-секретарь Дитрих, советник посольства Гевель. Гаха открыл совещание. Он был готов покорно пойти на уступки. Он держал себя даже униженно, хотя и был президентом суверенного государства. Гаха благодарил Гитлера за то, что он принял его, и сказал, что знает, что судьба Словакии находится в руках фюрера. Гитлер ответил, что он сожалеет, что он был вынужден просить Гаха приехать в Берлин в особенности потому, что президент очень стар (Гаха в это время было 70 с лишним лет). Но это путешествие президента, как сказал Гитлер, могло принести большую пользу его стране, потому что (цитирую): «осталось только несколько часов до того времени, когда Германия может начать интервенцию»...

Я цитирую первый абзац третьей страницы английского перевода. Вы будете иметь в виду, что то, что я читаю, — только заметки и запись того, что сказал Гитлер. Он сказал, что «Словакия ему абсолютно безразлична... Если

бы. Словакия была ближе к Германии — Германия чувствовала бы себя обязанной перед ней». Но он говорит, что теперь у него нет никакого обязательства в отношении Словакии. У него нет никаких интересов территориального характера к востоку от малых Карпат. Он не хотел бы выносить окончательное решение осенью.

Председатель: Господин Олдерман, как Вы считаете, Вам не следовало бы прочесть последние фразы на второй странице?

Олдерман: Последняя фраза на предыдущей странице гласила: «...Что касается других стран, то для них Чехословакия представляла собой не что иное, как средство достижения цели. Лондон и Париж не были в состоянии отстоять Чехословакию. Словакия была им безразлична...

Но даже в это время, а также позже Гитлер в своих разговорах с Хвалковским ясно давал понять, что он безжалостно уничтожит это государство, если не будет полностью перестроена тенденция Бенеша. Хвалковский понял это и попросил фюрера подождать. Фюрер согласился на это, но прошли месяцы, никаких изменений не произошло — новому режиму не удалось психологически уничтожить старый режим. Он видел это из прессы, из пропаганды, из того, что немцев отстраняют от государственных постов, и из многих других факторов, которые для него являлись символом общей перспективы. Сначала он, фюрер, не понял этого, но когда ему это стало ясно, он пришел к заключению, что в случае, если бы события развивались в том же направлении, отношения с Чехословакией через несколько лет стали бы такими же, какими они были несколько месяцев тому назад. Почему Чехословакия немедленно не сократила состав своей армии до каких-то умеренных размеров?

Существовавшая армия была тяжелым бременем для такого государства, поскольку армия имеет смысл только в том случае, если она способствует осуществлению какого-то внешнеполитического плана. Поскольку Чехословакия не имеет более никакой политической миссии, существование такой армии было бессмысленно. Он привел несколько примеров в доказательство того, что дух армии не изменился. Эти факты убедили его, что армия явится также тяжким политическим бременем и в будущем. В дополнение к этому наблюдался неизбежный рост экономических потребностей, а также протесты национальных групп, которые больше не могли мириться с существующим образом жизни».

С разрешения Трибунала я хотел бы обратить внимание на тот тон, каким Адольф Гитлер разговаривал с президентом государства, которое считалось суверенным, и его премьер-министром в присутствии генерала Кейтеля и командующего военно-воздушным флотом фельдмаршала Геринга.

Я продолжаю цитировать: «Таким образом, жребий пал на прошлое воскресенье. Он послал за венгерским послом и сказал ему, что он умывает руки в отношении этой страны. Мы теперь имеем дело с этим фактом. Он отдал приказ германским войскам вступить в Чехословакию и включить Чехословакию в германскую империю. Он хотел предоставить Чехословакии полнейшую автономию и дать ей возможность жить более самостоятельно, чем в период австрийского владычества. Отношение Германии к Чехословакии определится завтра или послезавтра и будет зависеть от отношения чехословацкого народа и чехословацкой военины к германским войскам. Он более не доверяет правительству. Он верит в честность и прямоту Гаха и Хвалковского, но сомневается в том, что правительство сумеет оказать влияние на весь народ. Германская армия сегодня уже начала свое наступление, и всюду, где на границе она встречала какое-нибудь сопротивление, оно было полностью сломлено. Другие пограничные посты сдались под давлением тяжелой артиллерии. В 6 часов утра германская армия вступит в Чехословакию со всех сторон и германский военно-воздушный флот займет чешские аэродромы. Существовало две возможности: первая — что вторжение германских войск приведет к военному столкновению. В этом случае сопротивление будет сломлено физической силой. Вторая возможность заключалась в том, что вторжение германских войск будет протекать в приемлемой для Германии обстановке. В этом случае фюреру будет очень просто предоставить Чехословакии новые формы для организации чешской автономии, а также определенные национальные свободы.

Мы являемся свидетелями большого исторического перелома. Он не хочет мучить чехов и ущемлять их национального достоинства. Его поступки также не продиктованы ненавистью. Он поступает так только потому, что он должен защищать Германию. Если бы Чехословакия осенью прошлого года не сдалась, чешский народ был бы уничтожен. Никто бы не остановил его на этом пути. Он бы это сделал. Это была его воля, чтобы чешский народ жил полной национальной жизнью, и он был твердо уверен, что можно найти способ в очень большой степени удовлетворить желания чешского народа. Если столкновение начнется завтра, всякое сопротивление вызовет контрмеры. Они будут уничтожать друг друга и тогда он не сможет выполнить обещанных облегчений. Чешская армия через два дня уже не будет более существовать. Конечно, немцы тоже пострадают — их будут убивать, — и в результате возникнет ненависть, которая заставит его (то есть Гитлера) просто из инстинкта самосохранения не давать Чехословакии никакой автономии».

«Никто в мире не шевельнул бы и пальцем!» Он испытывал жалость по отношению к чешскому народу, когда читал иностранную прессу. Впечатление, произведенное на него, можно выразить поговоркой: «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти». Таково было положение вещей.

«В Германии существовало два течения — более радикальное, которое не хотело идти на какие бы то ни было уступки и считало, что Чехословакия, памятуя о прошлом, должна быть завоевана кровью, и другая группа, чье мнение соответствовало изложенному выше мнению Гитлера. Такова была причина того, что он просил Гаха приехать сюда. Это приглашение было последним добрым поступком по отношению к чешскому народу. Если это приведет к столкновению, то кровопролитие породит взаимную ненависть. Но визит Гаха, возможно, мог бы предотвратить крайности. Возможно, это способствовало бы нахождению такой формы организации, которая была бы наиболее приемлема для Чехословакии и на которую она никогда бы не могла рассчитывать в период австрийского владычества. Его цель была только в том, чтобы создать необходимую безопасность для германского народа. Время шло. В 6 часов войска должны были вступить в Чехословакию. Ему было почти стыдно сказать, что против каждого чешского батальона стояла одна немецкая дивизия. Военные действия не являлись малыми по своему масштабу. Они были спланированы с довольно значительным размахом. Он советовал бы ему удалиться вместе с Хвалковским, чтобы обсудить вопрос о том, что же, собственно, следует делать. В ответ на эту длинную речь, Гаха, как следует из протокола, сказал, что он согласен с тем, что сопротивление бесполезно. Он выразил сомнение в том, что он сумеет издать необходимые приказы для чешской армии в течение четырех часов, которые остались у него до того момента, когда германская армия пересечет чешскую границу. Он спросил, было ли целью вторжения разоружение чешской армии? Если так, заявил он, то можно будет как-нибудь урегулировать этот вопрос. Гитлер сказал, что его решение было окончательным и что все хорошо знают, что значит решение фюрера. Он обратился к группе нацистских заговорщиков, окружавших его, за поддержкой».

Вы хорошо помните, что там присутствовали среди других подсудимые Геринг, Риббентроп и Кейтель.

«Единственной возможностью для разоружения чешской армии, — сказал Гитлер, — было вторжение германской армии на чешскую территорию».

Я теперь зачитаю один параграф четвертой страницы протокола этого позорного «совещания»:

«Фюрер сказал, что решение его непоколебимо. Все хорошо знали, что значит решение фюрера. Он не видел никакой другой возможности для разоружения и спросил других

присутствующих, в том числе Геринга, Риббентропа и Кейтеля, разделяют ли они его мнение, и получил положительный ответ. Единственная возможность разоружить чешскую армию — это использовать для этого германские вооруженные силы. В этот момент Гаха и Хвалковский покинули комнату».

Я теперь представляю документ ПС-2861, США-119 — выдержку из официальной британской военной «Голубой книги».

Отрывок, который я зачитаю, представляет собой запись британского посла господина Невилля Гендерсона относительно разговора с Герингом, в которой излагаются события, происшедшие ранним утром. Сэр Гендерсон писал лорду Галифаксу: «Берлин, 28 мая 1939 года. Я вчера посетил фельдмаршала Геринга в Каринхалле и имел с ним короткую беседу. Фельдмаршал Геринг, который, очевидно, только что говорил с кем-то на эту тему, начал с того, что высказал свое возмущение по поводу отношения Великобритании ко всему немецкому и в особенности к золотым вкладам национального банка Чехословакии, находящимся в Англии. Однако прежде чем я смог ответить, его позвали к телефону, а возвратившись, он более не затрагивал этого вопроса. Вместо этого он просто пожаловался на общее враждебное отношение со стороны англичан и стал говорить о политической и экономической блокаде Германии и деятельности, как он назвал, военной партии в Англии. Я сказал фельдмаршалу, что, прежде чем говорить о враждебности англичан, он должен понять, почему произошла перемена в отношениях англичан к Германии. Как ему уже было известно, основным предметом обсуждения Чемберленом и Гитлером в прошлом году являлся вопрос о том, что, поскольку Судеты были переданы империи, Германия оставит чехов в покое и не предпримет ничего, что бы нарушило ее независимость».

Гитлер дал определенное заверение в своем письме к премьер-министру от 27 сентября. Следуя совету своих консультантов, умышленно присоединив Богемию и Моравию, Гитлер тем самым не только нарушил свое обещание, данное Чемберлену, но более того — полностью подорвал принцип самоопределения, на котором покоилось Мюнхенское соглашение.

В этот момент фельдмаршал прервал меня описанием посещения президента Гаха в Берлине. Я сказал фельдмаршалу Герингу, что не может быть речи о действиях по доброй воле, когда, как мне стало известно, он лично угрожал начать бомбардировку Праги, если Гаха откажется принять условия. Фельдмаршал не отрицал этого, но сказал, что вернется к этому позже. По его словам, доктор Гаха с самого начала был готов подписать все, что угодно, но указал, что

по конституции он не имеет права это сделать без сообщения об этом Праге.

После значительных трудностей была установлена телефонная связь с Прагой, и чешское правительство согласилось на наши предложения, но указало, что оно не может гарантировать, что ни один чешский батальон не будет стрелять по германским войскам. Именно тогда он предупредил д-ра Гаха, что, если в германской армии будут потери, он начнет бомбардировку Праги. Фельдмаршал также повторил, в ответ на какое-то мое замечание, рассказ о том, что упреждающая оккупация Витковицей была осуществлена с целью предупредить действия поляков, которые, по его словам, заведомо имели намерения при первой возможности захватить эту ценную территорию.

Я обращаю внимание Трибунала на депешу № 77 и прошу принять ее без доказательств. Это депеша от господина Кулондра, французского посла. Она также дает правильное описание этого ночного совещания.

Отчет, который я сейчас представляю суду, касается второй части этого совещания. В этом отчете указано, что, когда президент Гаха вышел из комнаты имперской канцелярии, где происходило совещание, он был в таком состоянии, что нуждался в помощи врача, который для этой цели уже находился в соседней комнате. Это был немецкий врач.

Когда оба чеха возвратились в комнату, нацистские заговорщики снова сказали им о мощи и непобедимости германских вооруженных сил. Они напомнили, что через три часа, то есть в 6 часов утра, германские вооруженные силы пересекут границу.

Геринг хвастался тем, что могут сделать германские вооруженные силы, если чешские армии осмелятся сопротивляться наступающим немцам. Если будут гибнуть немцы, сказал Геринг, германский воздушный флот превратит Прагу в руины в течение двух часов. И это, сказал Геринг, будет только началом.

Под угрозой безжалостной атаки на земле и с воздуха президент Чехословакии в 4 ч. 30 м. утра 15 марта 1939 г. подписал документ, который нацистские заговорщики готовили уже заранее. Документ ТС-49, который будет представлен британским обвинением.

Я зачитаю только один абзац из этого документа:

«Президент Чехословацкого государства вручает с полным доверием судьбу чешского народа и чешской страны в руки фюрера Германской империи».

В то время, как нацистские чиновники запугивали представителей чешского правительства, вооруженные силы Германии на некоторых участках уже пересекли чешскую границу.

Я представляю документ ПС-2860 — еще одну выдержку из британской «Голубой книги». Это речь лорда Галифак-

са — английского министра иностранных дел. Я цитирую один абзац:

«Следует иметь в виду» — и это немаловажное обстоятельство, — «что города Моравская Острава и Витковицы были фактически оккупированы отрядами СС еще вечером 14 марта, то есть в то время, когда президент и министр иностранных дел Чехословакии еще только выехали в Берлин, и, значит, до того, как начались переговоры с Гитлером».

На рассвете 15 марта германские войска двинулись в Чехословакию со всех сторон. Гитлер издал приказ вооруженным силам и обращение к германскому народу, которое гласило: «Чехословакия перестала существовать».

На следующий день, 16 марта 1939 г., в нарушение статьи 61 Версальского договора Чехословакия была формально включена в Германскую империю под названием «Протекторат Богемия и Моравия». Документ, относящийся к этому акту, номер ТС-51, будет представлен Трибуналу британской делегацией позднее. Он был подписан в Праге 16 марта 1939 г. Гитлером, Ламмерсом, подсудимыми Фриком и фон Риббентропом.

Я процитирую одну фразу из этого документа:

«Богемская и моравская страны в течение тысячелетий рассматривались как жизненные пространства германского народа». Остальная часть документа дает в деталях представление о степени подчинения Чехословакии Германии. Германский протектор так называемого германского «протектората» должен был назначаться фюрером; подсудимый Нейрат первым занял этот пост.

Да избавит нас бог от таких «протекторов»!

Германское правительство взяло на себя ведение иностранных дел, а также проведение таможенных дел и акцизов Чехословакии. Было указано, что германские гарнизоны и военные части будут находиться на территории протектората. В то же самое время экстремистские вожди в Словакии, которые по указке нацистов сделали так много для того, чтобы подорвать суверенитет Чешского государства, обнаружили, что сама их независимость недельной давности тоже определена. Я представляю декрет, напечатанный в газете «Рейхсгезетцблатт» за 1939 год. Он подписан подсудимым Риббентропом, имперским министром иностранных дел и озаглавлен: «Договор о протекторате, который будет осуществляться Германской империей по отношению к государству Словакия. Германское правительство и Словацкое правительство договорились: после того как Словацкое государство отдало себя под защиту Германской империи, урегулировать с помощью договора все дальнейшие отношения, вытекающие из этого факта.

Для этой цели нижеподписавшиеся представители этих двух правительств согласились о следующем:

Статья 1. Германская империя берет на себя защиту политической независимости Словакии и неприкосновенности ее территории.

Статья 2. Для того, чтобы сделать эффективной защиту протектората со стороны германской империи, германские вооруженные силы будут иметь право в любое время строить военные сооружения и держать в них гарнизоны в размерах, которые они сочтут необходимыми, на территории, ограниченной: с запада — границами Словакии, а на востоке — линией, образованной Нижними Карпатами, Белыми Карпатами и горами Яворник...

Правительство Словакии создаст свои вооруженные силы в тесном контакте с германскими вооруженными силами».

Секретный протокол между Германией и Словакией предусматривал тесное экономическое и финансовое сотрудничество между этими двумя странами. Естественные богатства были предоставлены в распоряжение германского правительства.

Я представляю в качестве доказательства документ ПС-2793.

Зачитываю третий абзац из этого документа:

«Исследование, развитие и использование природных словацких богатств. В этом отношении основной принцип заключается в том, что эти ресурсы, поскольку они не требуются для удовлетворения нужд самой Словакии, должны в первую очередь быть предоставлены в распоряжение Германии.

Все почвенные исследования будут переданы в ведение соответствующего имперского агентства. Правительство словацкого государства вскоре начнет проверку для того, чтобы установить, выполнили ли нынешние владельцы концессий и привилегий производственные обязательства, предусмотренные законом, и в случае, если эти обязательства не были выполнены, оно отменит эти концессии и привилегии».

В своих частных беседах нацистские заговорщики даже не скрывали того, что они рассматривают марионеточное словацкое государство как германскую собственность.

Я представляю в качестве доказательства документ Р-100, США-121. Это меморандум, врученный Гитлером генералу фон Браухичу 25 марта 1939 г. Значительная часть этого документа касается вопросов, возникших в связи с оккупацией Богемии, Моравии и Словакии. Я цитирую, начиная с шестого абзаца:

«Генерал-полковник Кейтель должен сообщить словацкому правительству через министерство иностранных дел, что ему не будет разрешено содержать или расквартировывать словацкие части (гвардии Глинки) по эту сторону границы

вдоль реки Вааг. Они будут переброшены на новую словацкую территорию. Гвардия Глинки должна быть разоружена.

Через министерство иностранных дел словакам будет предложено передать нам в счет платежа любое вооружение, которое нам необходимо и которое все еще находится в Словакии. Это предложение должно быть основано на соглашении между армией и чешскими войсками. Для оплаты должны быть использованы те миллионы, которые мы все равно будем переводить в Словакию...

У армейских частей будет снова запрошено, следует ли повторять вновь о том, чтобы они в течение установленного срока и под угрозой строгого наказания передали все вооружение.

Мы берем всю военную технику бывшей Чехословакии бесплатно. Но за орудия, купленные согласно контракту до 15 февраля, будет заплачено.

Богемия и Моравия должны делать ежегодные вклады в германское казначейство. Размер этих вкладов будет установлен в соответствии со средствами, которые раньше предназначались для чешской армии».

Захват Чехословакии Германией в нарушение Мюнхенского соглашения вызвали формальный протест со стороны британского и французского правительств от 17 марта 1939 г. В тот же день исполняющий обязанности государственного секретаря Соединенных Штатов сделал заявление, которое я представляю и прошу суд принять без доказательства, — это отрывок из официальной книги, озаглавленной «Мир и война. Внешняя политика Соединенных Штатов с 1931 по 1941 гг.» и изданной государственным департаментом Соединенных Штатов Америки. Между прочим, эту книгу, которая принадлежит мне лично, я представляю Трибуналу, потому что, как я вполне уверен, судьи будут заинтересованы в ней для изучения всей обстановки того периода.

В этой книге дается подробная хронологическая история всех дипломатических событий до 1941 года. Я представляю Трибуналу выдержку из этой книги — заявление господина Уэллеса от 17 марта 1939 г.:

«Правительство Соединенных Штатов неоднократно высказывало свою уверенность в том, что только путем международной поддержки программы порядка и обеспечения законности можно обеспечить всеобщий мир. Правительство США, отстаивающее принципы человеческой свободы и демократии, не может не осуждать тех действий, которые привели к временному упразднению свобод независимого народа, с которым с первого дня провозглашения независимости Чехословацкой республики народ Соединенных Штатов поддерживал особенно тесные и дружеские отношения».

Позиция правительства Соединенных Штатов была ясно определена. Оно поддерживало необходимость соблюдать святость договоров и невмешательство иностранных государств во внутренние дела других стран. Оно постоянно осуждало политику военной агрессии. Ясно, что незаконные действия и применение силы угрожают всеобщему миру и самим основам современной цивилизации. События, которые произошли за последние три дня, явно подчеркивают настоятельную необходимость соблюдать принципы, за которые выступает правительство Соединенных Штатов.

С переходом Чехословакии в руки немцев нацистские заговорщики осуществили программу, которую они изложили на совещании в Берлине 5 ноября 1937 г. Как вы помните, эта захватническая программа была направлена к тому, чтобы обеспечить Германии более удобные границы, увеличить ее промышленные и продовольственные ресурсы и как с промышленной, так и со стратегической точки зрения занять позицию, с которой они могли бы начать еще более широкие разрушительные кампании агрессии. Менее чем через полтора года эта программа была осуществлена к удовлетворению нацистских руководителей.

Теперь я прошу Трибунал снова обратить внимание на карту. Мне кажется, что не будет просто образным выражением, если я снова укажу на волчью пасть, нижняя челюсть которой появилась после захвата Австрии — 12 марта 1938 г. Таким образом, была окружена Чехословакия.

Следующий шаг — захват после 1 октября 1938 г. гористой Судетской области, отмеченной на второй карте красным. Чехословакия оказалась еще в большей мере окруженной, ее оборона ослаблена. Затем пасть, или клещи, как сказал генерал Кейтель или генерал Иодль, сомкнулась. И вы видите, что произошло с Чехословакией. 15 марта 1939 г. были сокращены границы, приобретены новые базы. Затем Чехословакия была уничтожена. На третьей карте Богемия и Моравия отмечены черным. Словакия на карте окрашена в светло-коричневый цвет. Но я уже зачитал документы, которые показывают, в каком положении Словакия оказалась. И после создания германских баз в Словакии вы видите, насколько сильно южная граница Польши, так же как и западная, была поставлена под угрозу и были созданы условия для следующего акта агрессии, который будет описан английским обвинителем.

Из всех заговорщиков, пожалуй, подсудимый Геринг лучше всех знал экономические и стратегические преимущества, которые приобрела Германия после захвата Чехословакии. Теперь я представляю в качестве доказательства совершенно секретный протокол совещания с Герингом в министерстве авиации. Это совещание, состоявшееся 14 октября 1938 г. — лишь через две недели после оккупации Су-

детской области, — было посвящено обсуждению экономических проблем. Замечания Геринга имеют большое значение. Цитирую выдержки из третьего абзаца на странице 26 английского перевода:

«...Судетская область должна эксплуатироваться всеми средствами. Генерал-фельдмаршал Геринг рассчитывал на полную экономическую ассимиляцию Словакии. Чехия и Словакия станут германскими владениями. Все возможное должно быть вывезено. Движение по каналу Одер — Дунай должно ускориться. В Словакии должна быть произведена разведка нефти и руды — этим займется статс-секретарь Кепплер».

Летом 1939 года, после включения Богемии и Моравии в состав Германской империи, подсудимый Геринг снова раскрыл большую заинтересованность нацистских лидеров в экономических возможностях Чехословакии. Я представляю в качестве доказательства документ Р-133 от 27 июля 1939 г., подписанный Мюллером. Документ является протоколом совещания Геринга с группой представителей верховного командования и других германских правительственных агентств, связанных с военным производством. Это совещание состоялось на два дня раньше — 25 июля. Читаю первый абзац:

«...В довольно пространным заявлении фельдмаршал объяснил, что включение Богемии и Моравии в германскую экономику было осуществлено, в частности, для того, чтобы увеличить военный потенциал Германии путем эксплуатации экономики этих территорий, но такие документы, как декрет имперского министра экономики от 10 июля 1939 г., а также письмо на имя фирмы «Юнкерс» аналогичного содержания, которые могут ослабить меры по вооружению в протекторате, противоречат этому принципу. Если необходимо издавать такие директивы, то это должно быть сделано только с его разрешения. Во всяком случае он (то есть Геринг) настаивает, в соответствии с директивой Гитлера, на том, чтобы военный потенциал протектората эксплуатировался частично или полностью в интересах мобилизации в кратчайший срок...»

Помимо усиления нацистского экономического потенциала для ведения дальнейших агрессивных войн захват Чехословакии предоставил нацистам новые базы, с которых они могли начать свою следующую агрессивную войну — нападение на Польшу. Вы помните протокол совещания Геринга с пронацистской словацкой делегацией зимой 1938/1939 года. Этот протокол я представил в качестве доказательства несколько ранее, США-109. Вы помните последнюю фразу этого протокола — заявление подсудимого Геринга. Я снова цитирую эту фразу:

«Авиационные базы в Словакии имеют большое значение ,

для германских военно-воздушных сил с целью использования их против Востока».

Теперь я представляю протокол совещания Геринга с Муссолини и Чиано 15 апреля 1939 г., через месяц после захвата Чехословакии. На этом совещании Геринг рассказал о германской подготовке к войне. Он сравнил мощь Германии с мощью Англии и Франции. Естественно, он коснулся германской оккупации Чехословакии. Я оглашу два абзаца из этого протокола:

«Однако тяжелое вооружение Чехословакии, во всяком случае, показывает, насколько оно могло быть опасно даже после Мюнхена в случае серьезного столкновения. В результате действий Германии положение обеих стран оси улучшено, в частности, ввиду тех экономических возможностей, которые были приобретены в результате передачи Германии большого промышленного потенциала Чехословакии. Это способствует значительному усилению мощи оси против западных держав. Кроме того, Германии нет необходимости держать ни одной дивизии для защиты от этой страны в случае возникновения более серьезного конфликта. От этого обе страны оси в конечном счете получают пользу...

Действия, предпринятые Германией в Чехословакии, следует рассматривать как преимущество для оси в случае, если Польша, в конце концов, присоединится к противникам держав оси. Тогда Германия сможет напасть на эту страну с обоих флангов и будет находиться на расстоянии, которое может быть покрыто самолетом в 25 минут от нового польского промышленного центра, который был, ввиду его близости к границе, передвинут в глубь страны, ближе к другим польским промышленным районам. Теперь благодаря изменению хода событий он снова находится вблизи границы».

Это показывает четвертая карта. Мне кажется, что эта карта говорит больше, чем любые слова о логике, продуманном расчете, преднамеренности каждого шага германской агрессии. Более того, она показывает основные факторы развязывания войн, а именно то, что каждый шаг заговорщиков был рассчитан на переход к новой, еще более широкой агрессии.

Вы помните слова Гитлера, произнесенные на совещании в имперской канцелярии 23 мая 1939 г., когда он составлял планы польской кампании. Этот документ Л-79, США-27 я вновь процитирую:

«Прошедший период был действительно хорошо использован. Все меры были предприняты в правильной последовательности и в согласии с нашими целями».

Полезно сослаться на два других выступления нацистских руководителей. В своей лекции в Мюнхене 7 ноября 1943 г. Иодль говорил следующее:

«Разрешение чешского конфликта без кровопролития осенью 1938 и весной 1939 гг. и присоединение Словакии округлило территорию Великой Германии таким путем, что после этого стало возможным рассматривать польскую проблему на основе более или менее благоприятных стратегических предпосылок».

В речи, с которой Гитлер обратился к своим военным командующим 23 ноября 1939 г., он говорил (документ ПС-789, США-22):

«...Следующим шагом были Богемия, Моравия и Польша. Этот шаг также нельзя было совершить в течение одной кампании. Во-первых, необходимо было закончить оборонительные сооружения на Западе. Невозможно было достичь цели одним усилием. Для меня самого с первого момента было ясно, что я не мог удовлетвориться территорией одной только Судетской области. Это было лишь частичное решение. Было принято решение двинуться в Богемию. Затем последовало установление протектората и тем самым была создана основа для действий против Польши...»

Прежде чем я закончу вопрос об агрессии против Чехословакии, я хотел бы представить Трибуналу документ, который я получил слишком поздно, чтобы включить его в нашу книгу документов. Я получил его после полудня в субботу. Это официальный документ чехословацкого правительства, приложенный к чехословацкому докладу, который я уже представил.

Я не зачитываю весь документ, он составляет примерно 12 страниц; Трибунал должен принять его без доказательства согласно Уставу. Я лишь хочу сказать, что этот документ подтверждает другие доказательства, которые я уже представил Трибуналу. В частности, он подтверждает следующие утверждения:

1) тесные отношения между Генлейном и НСДАП, с одной стороны, Гитлером и подсудимыми Гессом и Риббентропом — с другой;

2) использование германского посольства в Праге для руководства деятельностью германской пятой колонны;

3) финансирование движения Генлейна учреждениями германского правительства, включая германских дипломатических представителей в Праге;

4) использование движения Генлейна для проведения шпионажа, в соответствии с прямыми приказами из Германии.

Кроме того, этот документ представляет дальнейшие подробности относительно посещения президентом Чехословакии Гаха Берлина ночью 14 марта. Он подтверждает тот факт, что Гаха нуждался в медицинской помощи врача Гитлера и что подсудимый Геринг угрожал чешской делегации.

Я завершаю представление материалов о том, что мне всегда казалось одной из самых печальных страниц в истории человечества: о насилии и уничтожении маленького Чехословацкого государства.

Из выступления заместителя
Главного обвинителя от СССР
Ю. В. ПОКРОВСКОГО¹

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 8 февраля 1946 г.

Вступительные речи Главных обвинителей осветили вопрос о том, как шла идеологическая подготовка фашистской Германией агрессивной войны.

Связь между гитлеровской пропагандой и агрессивными акциями против мира была раскрыта и в речи Главного обвинителя от СССР, поэтому я позволю себе ограничиться приведением одной небольшой цитаты из книги Хорста фон Метцша «Война как посев». Эта книга издана в Бреслау в 1934 году. Я цитирую:

«Национал-социалистское движение невозможно себе представить без войны. Ее немецко-солдатская слава — отец его, ее лучший мушкетер — вождь его, ее испытанный дух — его дух».

Это — не простая фраза, сорвавшаяся у болтливого гитлеровского писаки, это — выболтанная программа.

Наиболее эффективным средством достижения внешнеполитических целей гитлеровские заговорщики считали войну и только войну.

Естественно, после того, как фашисты захватили в Германии власть, эта страна была превращена ими в военный лагерь и постоянную угрозу для соседних государств.

В первую очередь фашистские заговорщики имели в виду Восток.

В своей книге «Майн кампф» Гитлер писал еще в 1930 году. Я цитирую: «Движение на Восток продолжается, несмотря ни на что. Россия должна быть вычеркнута из списка европейских держав».

Лицемерно декларируя свое миролюбие, давая заверение всем своим соседям о намерении жить с ними в мире, гитлеровская Германия лишь стремилась скрыть свои подлинные и всегда агрессивные намерения.

---

¹ ЦГАОР, Фонд № 7445, опись № 1, ед. хран. № 24.

Заговорщики охотно заключали любые договоры: об арбитраже, ненападении и т. д. Они делали это не потому, что действительно стремились к миру, а исключительно с намерением дожидаться подходящего момента для очередного предательского удара, а также для усыпления бдительности народов.

Совершив очередной агрессивный акт, они еще энергичнее стремились убедить всех, что отныне они уже не имеют никаких агрессивных планов.

Сочетание лицемерия и мошенничества, предательства и агрессии определяло всю систему германской внешней политики.

Фашистские заговорщики с неимоверной наглостью нарушали любые свои обязательства международного характера, любые международные договоры, включая и те, которые прямо запрещали применение войны для разрешения международных споров.

Ни одна из войн, развязанных гитлеровцами, не подпадает под понятие оборонительной войны. Во всех случаях германские фашисты действовали как агрессоры. Они сами признавали, что не останавливаются перед провокацией для того, чтобы в наиболее удобную для себя минуту создать повод для нападения на очередную жертву.

Во втором разделе Обвинительного акта содержится перечень войн, которые были спровоцированы, подготовлены, развязаны и проведены фашистскими заговорщиками.

Безумное воображение гитлеровцев рисовало им на Востоке райские сады для фашистских захватчиков, райские сады, созданные на костях и крови миллионов людей, населяющих эти земли.

Заместитель Главного обвинителя от Великобритании Дэвид Максвелл-Файф доложил Трибуналу, что советская делегация представит некоторые новые доказательства преступного заговора против мира. Я позволю себе привлечь ваше внимание к некоторым документам, относящимся к преступной агрессии фашистских заговорщиков.

В качестве одного из доказательств по делу я представляю Трибуналу официальный чехословацкий доклад (документ СССР-60). Он начинается следующей знаменательной фразой:

«Чехословакия являлась препятствием немецкому «Дрангах Остен» и владычеству Германии над Европой».

Далее в этом документе идет анализ стратегического и политического аспектов агрессивной акции против Чехословакии:

«Чехословакия действительно имела первостепенное стратегическое значение, как естественное препятствие и укрепление против военного натиска на Дунайский бассейн ,

и оттуда через восточные Карпаты на Восток и по долине Дуная — на Балканы...»

Пункт «а» содержит мысль о том, что Чехословакия являлась демократическим государством, и, наконец, пункт «в» определяет Чехословакию с точки зрения национальной. Я оглашу этот пункт так, как он сформулирован в докладе:

«в) С национальной точки зрения: Чехословакия была в своем огромном большинстве жителей славянским государством, с сильно развитым сознанием всеславянского единства».

Суд помнит, что в уничтожении демократических основ и в истреблении славянства состояла одна из основных целей фашистского заговора.

Трибунал мог заметить, что методы осуществления агрессии у гитлеровских заговорщиков носили характер почти однообразных схем. Во всех случаях неизменным условием считалась молниеносность и внезапность военного нападения. Ее стремились обеспечить прежде всего с помощью предательских и лицемерных заверений будущего противника в своем искреннем по отношению к нему миролюбии.

Одновременно широко применялась грязная система подкупа, шантажа, провокаций, финансирования самых различных организаций профашистского толка, насаждение платной агентуры из числа беспринципных политиканов и прямых изменников своей родине.

Обвинитель от США Олдерман подробно доложил вам и доказал с помощью документов, как были куплены за немецкие деньги представители так называемого «словацкого автономного движения» в лице Ганса Хармазина. Так же обстоит вопрос и с заместителем премьер-министра Дурчанским, небезызвестным Тука и многими другими руководителями партии Глинки.

Вам было сообщено, что в начале марта 1939 года, то есть непосредственно перед днем, намеченным для окончательного вступления нацистов в Чехословакию, деятельность пятой колонны достигла высшей фазы.

Вероятно, мне следует дать Трибуналу небольшую фактическую справку о гитлеровских организациях, созданных для подрывной деятельности, а также о роли эсэсовца Лоренца, фамилию которого я буду упоминать дальше, в связи с акцией против Чехословакии.

Гиммлер в порядке персональной унии сочетал в одном лице должность имперского руководителя охранных отрядов — СС и имперского комиссара по консолидации немецкой расы.

В качестве такового он осуществлял руководство всеми государственными и партийными органами внутри Германии, которые ведали вопросами немецких поселений, рабо-

той среди немецких нацменьшинств в других странах, ре-
эмиграцией немцев в Германию.

Практически эта работа осуществлялась специальной ор-
ганизацией. Руководителем этой организации и, таким обра-
зом, фактическим заместителем Гимmlера в этой специаль-
ной области и был обергруппенфюрер СС Лоренц, о кото-
ром будет сказано несколько ниже.

Существовала и другая преступная организация. Я имею в
виду «заграничные организации НСДАП» (сокращенно АО).
Этой организации принадлежит видная роль в создании пя-
той колонны на территории стран, подвергшихся впоследст-
вии гитлеровской агрессии.

АО объединяла немцев — членов нацистской партии, про-
живавших за границей. Помимо широкой пропаганды фа-
шизма, АО занималась политическим и другим шпионажем.
Немцы, находящиеся в других странах, получали через АО
материальную поддержку и имели связи с различными про-
германскими и шпионскими группировками в той стране, в
которой они жили.

Филиалами нацистской партии за границей руководили
немецкие дипломатические миссии. Для этой цели руково-
дитель АО гаулейтер Эрнст Вильгельм Боле был введен в
министерство иностранных дел в чине статс-секретаря.

К официальному чехословацкому докладу есть несколько
приложений. Одно из них зарегистрировано под № ПС-3061.
Это обобщение выдержки из показаний Карла Германа
Франка, бывшего заместителя имперского протектора. Я
представляю вам этот документ и, не оглашая его полно-
стью, хочу доложить Трибуналу вкратце содержание тех
мест документа, в которых имеются сведения по вопросу о
пятой колонне.

На допросе 9 октября 1945 г. Франк заявил, что, по его
мнению, партия Генлейна уже с 1936 года получала деньги
из Германии. В 1938 году поступали средства от так называе-
мой «Фольксдейче Миттельштелле» в Берлине через по-
средство немецкого посла в Праге. Франк подтвердил, что
он несколько раз вместе с Генлейном лично посетил немец-
кого посла в Праге, который ему и Генлейну передал деньги
для партии. Франк признает, что принятие этих денег проти-
воречило долгу чехословацкого гражданина. Далее Франк
признал, что он неоднократно один посещал немецкое по-
сольство в Праге, информировал немецкого посла о внутри-
политическом положении Чехословакии. Судя по характеру
передаваемых сведений, Франк совершал государственную
измену.

Франк показывает:

«Все переговоры летом 1938 года между Генлейном и
мною, с одной стороны, и имперскими органами и, в частно-
сти, Адольфом Гитлером, Гессом и Риббентропом, с другой

стороны, проводились с целью информировать имперские органы о развитии политической ситуации в Чехословакии. Упомянутые переговоры имели место по инициативе имперских органов».

Франк заявил, что он сознает «то предательство, которое совершили партия и все ее центральное руководство, получая из-за границы деньги для проведения враждебных государству мероприятий».

В Богемии и Моравии имелся так называемый «Фрейкор Генлейна» (свободный корпус Генлейна).

На допросе 15 августа 1945 г. Карл Герма Франк показал, что Генлейн и его штаб помещались в замке Бандорф. Генлейн сам возглавлял штаб корпуса, носившего название «Фрейкор фюрера». По словам Франка, «Фрейкор» был создан по приказу Гитлера. Часть корпуса, находившаяся на территории Германской империи, как говорит Франк, была снабжена легким оружием в небольшом количестве. В составе «Фрейкора», по словам Франка, было примерно 15 000 человек, главным образом судетских немцев.

В числе трофеев нашей героической Красной Армии имеются некоторые архивные материалы германского министерства иностранных дел.

Советская делегация располагает новыми документами. Мне кажется полезным огласить некоторые из полученных таким путем материалов для дополнения данных, ранее представленных суду.

Они особенно интересны, если вспомнить, что в качестве одного из своих излюбленных предлогов для агрессии гитлеровские заговорщики ссылались на свои намерения защитить интересы немецких нацменьшинств.

Я оглашу выдержку из совершенно секретной записи совещания, состоявшегося в 12 часов дня 29 марта 1938 г. в Берлине в министерстве иностранных дел, специально по судето-немецкому вопросу. Документ СССР-271. Я цитирую:

«В совещании принимали участие господа, перечисленные в прилагаемом списке.

Г-н рейхсминистр во вступительном слове подчеркнул необходимость сохранения в строгой тайне этого совещания и после этого, сославшись на указания фюрера, которые он дал лично вчера днем Конраду Генлейну, заявил, что прежде всего имеется два вопроса, представляющих важность для руководства политикой судето-немецкой партии:

1) Судетские немцы должны знать, что за их плечами стоит 75-миллионный народ, который не потерпит дальнейшего угнетения судетских немцев чехословацким правительством.

2) Делом судето-немецкой партии является предъявление чехословацкому правительству некоторых требований, вы-

полнение которых она считает необходимым для достижения желаемых свобод...

Конечная цель предстоящих переговоров судето-немецкой партии с чехословацким правительством — это избежать вступления в правительство путем постепенного увеличения и постепенного уточнения объема предъявляемых требований. При переговорах должно быть ясно показано, что единственным партнером по переговорам с чехословацким правительством является судето-немецкая партия, а не имперское правительство...

Для дальнейшей совместной работы Конраду Генлейну было дано указание поддерживать, по возможности, самый тесный контакт с г-ном рейхсминистром и с руководителем центра фольксдейче, а также немецким послом в Праге, являющимся тамошним представителем г-на рейхсминистра.

Задача немецкого посла в Праге будет состоять в том, чтобы не официально, а преимущественно в частных переговорах с чехословацкими государственными деятелями поддерживать требования судето-немецкой партии, называя их разумными, не оказывая непосредственного влияния на объем требований партии.

В заключение был обсужден вопрос о целесообразности сотрудничества судето-немецкой партии с остальными национальными меньшинствами Чехословакии и особенно со словаками. Г-н рейхсминистр решил, что партии нужно предоставить свободу входить в контакт с другими национальными группами, параллельный образ действий которых может показаться целесообразным.

Берлин, 29 марта 1938 года».

К документу приложен список присутствовавших на совещании 29 марта 1938 г. в 12 часов дня:

«Г-н рейхсминистр фон Риббентроп, г-н статс-секретарь фон Макензен, г-н министерияль-директор Вейцзекер, г-н посланник Эйзенлор — Прага, г-н посланник Штюбе, г-н легационный советник фон Твардовский, г-н легационный советник Альтенбург, г-н легационный советник Кордт (министерство иностранных дел);

СС — обергруппенфюрер Лоренц, г-н профессор Гаусгофер (центр фольксдейче);

г-да Конрад Генлейн, Карл Герман Франк, д-р Кюнцель, д-р Крейсель (судето-немецкая партия)».

Нетрудно сделать правильные выводы относительно подлинных намерений нацистских заговорщиков в отношении Чехословакии на основании хотя бы того факта, что в числе присутствующих на совещании мы находим подсудимого Риббентропа, двух посланников, двух представителей так называемого «центра фольксдейче», в том числе одного обергруппенфюрера СС, будущего статс-секретаря чешско-мо-

равского протектората Карла Германа Франка и лидера так называемой судето-немецкой партии Конрада Генлейна — платного гитлеровского агента и провокатора.

Филиалами нацистской партии за границей руководили немецкие дипломатические миссии. Для этой цели руководитель АО гаулейтер Эрнст Вильгельм Боле был введен в министерство иностранных дел в чине статс-секретаря.

3 июня 1938 г. эсэсовец Лоренц — участник совещания, о котором я сейчас докладывал Трибуналу, составил два документа. Я оглашу оба. Первый из них — по вопросу об интервью с Уордом Прайсом — показывает, что Генлейн действовал под непосредственным контролем СС и именно перед СС отчитывался в своей деятельности. В этом же документе содержится прямая угроза применить «радикальную операцию для решения так называемой судето-немецкой проблемы».

Я оглашу этот короткий документ СССР-270 полностью: «В связи с появившимся в иностранной прессе интервью с Уордом Прайсом обергруппенфюрер СС Лоренц потребовал от Генлейна объяснений. Генлейн сделал следующее заявление:

Уорд Прайс присутствовал при погребении расстрелянных в г. Егере. Там он обратился к сотруднику Генлейна Себековскому с просьбой устроить ему встречу с Генлейном. Генлейну были известны обстоятельства интервью, данного фюрером Уорду Прайсу. Он сидел и беседовал с Уордом Прайсом за чашкой чая. Интервью он ему не давал. Беседа о судето-немецких и чешских вопросах вылилась в форму разговора об аппендиците. В связи с этим Генлейн заявил, что не следует терпеть периодические приступы аппендицита, а лучше всего сделать радикальную операцию.

После того как Уорд Прайс опубликовал свою беседу, Генлейн решил разоблачить Уорда Прайса. Но в этот момент через посольство в Праге было получено указание министра иностранных дел, чтобы Генлейн мирно поладил с Уордом Прайсом, так как последний пользуется доверием фюрера и судетские немцы не должны его оскорблять.

После этого Генлейн встретился с Уордом Прайсом и пошел на попятную, возложив всю вину на членов партии судетских немцев. Кроме того, он написал письмо Уорду Прайсу и, таким образом, уладил вопрос. Лоренц».

Второй документ, СССР-268, показывает, что, следуя прямым указаниям СС и руководителей гитлеровского заговора, Генлейн вел переговоры с чешским правительством об урегулировании судето-немецкой проблемы исключительно с провокационной целью и что за этими переговорами весьма внимательно следили руководители фашистского заговора, направляя дальнейшие шаги Генлейна.

Я позволю себе процитировать этот документ:

«В беседе с обергруппенфюрером СС Лоренцом Генлейн поставил следующий вопрос:

«Как я должен себя вести, если Чехословакия под нажимом иностранных государств вдруг выполнит все мои требования и в качестве контртребования выставит вхождение в правительство. Вполне ясно, что этот вопрос не является острым в данный момент, что еще очень долго придется мучиться с переговорами. Однако он просит указания, как вести себя в отношении этого вопроса, в целях ориентировки на случай, если он не сможет связаться с Германией.

Сам он предлагает следующее: «Если Чехословакия сделает все, я отвечу «да», но потребую изменения внешней политики Чехословакии. Этого Чехословакия ни за что не допустит. Генлейну пообещали выяснить этот вопрос у министра иностранных дел. Лоренц».

Разрешите огласить короткую выдержку из совершенно секретного, государственной важности документа от 22 сентября 1938 г. (документ СССР-267).

Эта короткая выдержка вносит абсолютную ясность в вопрос о том, что из себя представлял так называемый судебно-немецкий «Фрейкор», о существовании которого вкратце говорилось на предыдущих заседаниях.

Эта запись сделана в Берлине после телефонного разговора, который имел с Берлином один из лидеров так называемого «центра фольксдейче» в 19 часов 22 сентября 1938 г.

Разрешите мне огласить шесть строчек:

«Г-н Шмидт из «центра фольксдейче» сообщил по телефону в 19.00 следующее:

1) Командование судебно-немецкого «Фрейкора» только что сообщило:

Г-н подполковник Кехлинг передал следующее распоряжение фюрера: «Фрейкор» должен провести оккупацию оставленных чехами областей. Однако крупные действия должны иметь место только с личного разрешения фюрера».

Насколько я понимаю, большой интерес представляет запись о приеме Гитлером 21 января 1939 г., то есть незадолго до полной оккупации Чехословакии, чехословацкого министра иностранных дел Хвалковского. Лживые, напыщенные заявления Гитлера об уважении независимости малых стран, отраженные в цитируемом ниже документе, в высшей степени характерны для гитлеровской тактики вероломства.

Я представляю документ СССР-266: «Хвалковский начал беседу с того, что выразил благодарность фюреру за честь, оказанную его стране тем, что фюрер в течение трех месяцев два раза принял министра иностранных дел. Он прибыл сюда с тем, чтобы сказать фюреру, что свое обещание, данное им 14 октября, он точно выполнил, хотя это стоило ему больших трудов...

Фюрер поблагодарил его за выполнение своих обещаний. Внешняя политика народа определяется его внутренней политикой. Невозможно вести внешнюю «А» и внутреннюю «В». Это хорошо только на короткое время. Развитие событий в Чехословакии с самого начала должно было привести к катастрофе. Эта катастрофа была предотвращена благодаря Германии.

Если бы Германия не придерживалась национал-социалистских принципов, которые не позволяют ей производить аннексий, то судьба Чехословакии пошла бы по другому пути. То, что на сегодня осталось от Чехословакии, было спасено не Бенешем, а национал-социалистскими тенденциями...»

Я пропускаю несколько фраз. Читаю дальше:

«Сила, например, голландских и датских армий заключается не в них самих, а в понимании миром абсолютной нейтральности этих государств. Когда началась война, то знали, что нейтралитет для этих стран был крайне серьезным. В Бельгии дело обстояло несколько иначе, так как эта страна имела соглашение с французским генеральным штабом. В этом случае Германия была вынуждена предпринять кое-какие шаги. Эти малые государства защищались не их армиями, а доверием, с которым относились к их нейтралитету...»

Хвалковский, поддерживаемый Мاستным, говорит еще раз об обстановке в Чехословакии, об общем количестве крестьян. До кризиса люди не знали, чего им ожидать от Германии. Когда они увидели, что они не будут уничтожены и что Германия хочет вести чешский народ за собой, то они вздохнули свободно.

Мировая пропаганда, против которой долгое время боролся фюрер, сконцентрировалась на маленькой Чехословакии. Хвалковский обратился с большой просьбой к фюреру, чтобы он время от времени обращался с хорошими словами к чехословацкому народу. Это может сделать чудеса.

Фюрер не знает, какое большое значение имеет его слово для чехословацкого народа. Если он открыто скажет, что он хочет работать вместе с чехословацким народом, и именно с народом (не с министром иностранных дел), то вся заграничная пропаганда будет наголову разбита.

Фюрер закончил беседу, выразив надежду на хорошее будущее». Запись произведена Гевелем.

Сейчас уместно будет вернуться к документу, уже упоминавшемуся здесь, — документу от 30 мая 1938 г. Он имеет № ОКВ-42/38 и был предъявлен вам моими уважаемыми коллегами из делегации США под номером ПС-388. На него сослался и Главный обвинитель от СССР в своей вступительной речи.

Формулируя содержание фашистского заговора против Чехословакии, Гитлер говорит, что его непоколебимым решением является в ближайшем же будущем разбить Чехо-

словакию одним военным актом. Он делит эту задачу на две части — политическую и военную, после чего со свойственным ему предельным цинизмом заявляет:

«Самым благоприятным в военном и политическом отношении моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым будет спровоцирована Германия в самой резкой форме». Документ подписан Гитлером.

Вот подлинная программа Гитлера и его приспешников в отношении Чехословакии, намеченная задолго до того дня, когда Хвалковский просил этого преступника, чтобы он время от времени обращался с хорошими словами к чехословацкому народу. Если для своих публичных выступлений Гитлер и находил иногда то, что Хвалковский называл «хорошими словами», то линия фактических отношений строилась в совершенно ином разрезе. Но и это не все. Мы уточним до конца вопрос о провокации инцидента. «Заметки для доклада по «плану Грюн» от 24 августа 1938 г.», уже оглашенные в значительной части, документ ПС-388, мне кажется, должны быть оглашены и сейчас в пределах двух абзацев:

«План Грюн» будет реализован посредством инцидента в Чехословакии, что даст Германии повод для военного выступления. Определение времени этого инцидента, дня и часа имеет величайшее значение. Он должен произойти при метеорологических условиях, благоприятных для действий нашей, имеющей превосходство, авиации, а время его целесообразно определить таким образом, чтобы о нем нам стало достоверно известно в полдень за день до намеченного срока «Х-1». Тогда можно будет непосредственно ответить на него изданием приказа: «в день Х-1 — в 14.00».

Документ заканчивается так:

«Целью этих высказываний является указать, насколько сильно заинтересованы вооруженные силы в инциденте и в своевременном уяснении намерений фюрера, поскольку так или иначе отделу «Абвер» будет поручена организация инцидента». Документ подписан Иодлем. Это уже не слова. Это план гнусной провокации, который, как мы знаем, был осуществлен. Мне хотелось бы подчеркнуть только одну мысль. Убийцы и захватчики не только хладнокровно разрабатывают планы своих преступлений против государства, но и хотят реализовать их со всеми возможными практическими выгодами для себя. Им нужна хорошая погода, сутки для окончательной подготовки. Более того, они хотят иметь таковой, ими же спровоцированный инцидент, который позволил бы оправдать их грязные преступления, хотя бы «в глазах части мировой общественности».

Это последнее обстоятельство показывает, что сами гитлеровцы прекрасно понимали всю преступность своих действий.

Попутно я хочу привлечь ваше внимание к одному моменту: за преступный характер этих действий несет прямую ответственность ОКВ. Они не могут сказать: «Мы не ведали, что творили». Провокаторы и захватчики в форме высших офицеров германской армии сами называли себя и провокаторами и интервентами.

Мне остается доложить Трибуналу, что одной из конечных целей фашистского вторжения в Чехословакию было ликвидировать это исторически сложившееся славянское государство.

В чехословацком правительственном докладе приводится выдержка из заявления Гитлера, сделанного им летом 1932 года в присутствии Дарре, Раушнинга и других высших фашистских чиновников. Эту выдержку я позволю себе процитировать:

«Чешско-моравский бассейн будет колонизирован немецкими крестьянами. Чехов мы переселим в Сибирь или в районы Волыни. Они должны уйти из центральной Европы».

Это высказывание Гитлера цитировано в чехословацком докладе из книги Раушнинга «Говорит Гитлер».

Мне кажется, нужно огласить следующую за этой цитатой выдержку из чехословацкого доклада:

«Этот преступный план был подтвержден 17 марта 1939 г. Карлом Германом Франком, статс-секретарем рейхспротектората и государственным министром в Праге, известным миру как палач Лидице».

Будучи допрошен полковником Эчером 29 мая 1945 г. в Висбадене, Франк заявил:

«План эвакуации чешского народа на восток, как указано выше, обсужденный в кругах партии, в общих чертах совпадает с цитируемым абзацем».

Подсудимый Нейрат с 17 марта 1939 г. по 28 сентября 1941 г. был имперским протектором Чехии и Моравии. Он сделал многое для того, чтобы уничтожить Чехословакию как государственное целое. В приложении № 1 к чехословацкому правительственному докладу сказано:

«Рейхспротектор являлся высшим из всех властей, ведомств и должностных лиц империи в протекторате».

Подсудимый Нейрат не должен уйти от ответственности за эти злодеяния.

Мои коллеги по советской делегации доложат вам, во что превратилась жизнь трудолюбивого чешского народа с того момента, когда гитлеровские захватчики начали осуществлять на практике ликвидацию Чехословакии как государственного целого.

Документ ПС-1775

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КЕЙТЕЛЯ ГИТЛЕРУ (ФЕВРАЛЬ 1938 Г.)

Главнокомандующий обращается к фюреру с просьбой принять решение по следующим предложениям. Распоряжения будут отданы тотчас же после того, как фюрер даст конкретные указания.

1. Не проводить реальных мероприятий по оперативному развертыванию сухопутных и военно-воздушных сил, не допускать перебросок войск.

2. Распространять ложные, но правдоподобные слухи и сведения, из которых можно сделать вывод о проведении подготовительных мероприятий для войны с Австрией:

- а) через доверенных лиц в Австрии;
- б) через таможенный персонал на границе;
- в) через агентов-маршрутников.

3. Такими сведениями могут быть:

- а) в 7-м армейском корпусе отменены отпуска;
- б) в Мюнхен, Аугсбург и Регенсбург стягиваются железнодорожные порожняки;

в) военный атташе в Вене, генерал-лейтенант Муфф, вызван на совещание в Берлин (это будет сделано на самом деле);

г) усилены полицейские пограничные формирования на германско-австрийской границе;

д) служащие таможни сообщают о предстоящем учении горно-пехотной бригады в районе Фрайлассинг, Райхенхаль и Берхтесгаден.

4. Отдать распоряжение о распространении ложных сведений в виде радиogramм в готовности к выполнению мероприятий по приказу радионаправлении Берлин—Мюнхен.

5. Интенсифицировать проведение учений (учебные учения авиации, зимнее учение горно-пехотных войск) вблизи границы.

6. Адмиралу Канарису находиться с 14.02 в штабе командования VII-го войскового округа в готовности к выполнению мероприятий по приказу верховного главнокомандующего вооруженными силами Германии.

7. Просьбу об ответе на предложения генерала Кейтеля направить через рейхсканцелярию.

Кейтель

IMT, vol. 28, p. 299—300.

Документ ПС-1780

ИЗ ДНЕВНИКА ИОДЛЯ С 3 ПО 11 МАРТА 1938 Г.

[...] 3.3. Вопрос об Австрии достигает критической точки. Туда должно быть командировано 100 офицеров. Гитлер хочет лично говорить с ними.

Им надлежит заботиться не о том, чтобы австрийские вооруженные силы могли лучше против нас сражаться, а о том, чтобы они вообще не сражались.

4.3. Положение все больше обостряется.

[...] 10.3. Неожиданно и без консультации с министрами Шушниц назначил проведение плебисцита на воскресенье, 13 марта, что при отсутствии планомерно проведенной подготовки должно повлечь за собой выигрыш сильного большинства легитимистами. Фюрер полон решимости не потерпеть этого. Еще в ночь с 9 на 10.3 он звонит по телефону Герингу, отзывает из Каира [...] генерала фон Рейхенау, вызывает генерала фон Шоберта, а также министра Глейзе-Хорстенау, который находится у гаулейтера Бюркеля в Пфальце.

Генерал Кейтель сообщает мне об этом в 9.45. В 10.00 он едет в имперскую канцелярию. В 10.15 я также еду туда по желанию генерала фон Вибана, чтобы доставить ему старый проект подготовки «плана Отто».

13.00. Генерал Кейтель информирует начальника управления оперативного руководства и адмирала Канариса.

Риббентроп задерживается в Лондоне.

Нейрат принимает на себя министерство иностранных дел.

Фюрер желает направить австрийскому правительству ультиматум. В адрес Муссолини направляется личное письмо, где излагаются причины, которые заставляют фюрера действовать.

18.30. Приказ о мобилизации отдается командующему 8-й армией (командование 3-й группы армий), а также 1-му и 13-му армейским корпусам, исключая армию резерва.

ВВС выделяют 300 «юнкеров» для разбрасывания пропагандистского материала, помимо этого на гражданских аэродромах стоят наготове одна истребительная авиагруппа, три бомбардировочные эскадрильи и две роты посадочно-десантных войск с транспортными самолетами.

11.3. Директива № 1 исходит от фюрера 11.3. в 2.00 без подписи, в 13 часов с подписью.

Сухопутным войскам придаются войска СС в количестве 40 000 человек, полиция и соединение «Тотенкопф» Верхней Баварии в качестве 2-го эшелона.

17.00. Морской флот отдал приказ всем судам возвратиться на родину.

18.00. Шушниц ушел в отставку. Зейсс-Инкварт — канцлер Австрии. СА и СС несут службу в форменной одежде.

[...] Переход границы на данной стадии не осуществляется. ВВС предсматривают на завтра большой вылет в психологических целях. Полицейские силы привлекаются во всех необходимых случаях и проводятся через войска.

18.35. Об этом информирован отдел обороны страны (L).

Уведомлены полковник Винклер и оберфюрер СС Петри.

Командование ВВС испытывает сомнение, должно ли оно приступить к тем мерам, осуществление которых еще не начато.

Решение: Да.

20.30. Генерал фон Вибан сообщает, что обстановка снова изменилась. Вступление войск осуществляется. Фюрер не хочет давать полную власть командованию 8-й армии.

[...] Ведется подготовка и к плану «Мемель».

После аншлюса Австрии фюрер высказывает мысль, что решение

чешского вопроса не представляется ему срочным. Сначала нужно переварить Австрию.

Однако следует энергично продолжать подготовительные мероприятия к проведению плана «Грюн», их надо будет снова пересмотреть ввиду изменившегося стратегического положения после аншлюса Австрии.

IMT, vol. 28, p. 369—372.

Документ С-102

ДИРЕКТИВА ОКВ № 1 ОТ 11 МАРТА 1938 Г.

Верховный главнокомандующий
вооруженными силами.
Штаб верховного
главнокомандования.
Отдел обороны страны, Ia.
№ 420/38.

Берлин, 11 марта 1938 г.
Отпечатано 30 экз.
Экз. № 11.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Директива № 1

1. Я намерен, если другие средства не приведут к цели, осуществить вторжение в Австрию вооруженными силами, чтобы установить там конституционные порядки и пресечь дальнейшие акты насилия над настроенным в пользу Германии населением.

2. Командование всей операцией в целом я принимаю на себя.

Руководствуясь моими директивами,

— главнокомандующему сухопутным войсками осуществить наземные операции силами 8-й армии в том составе, который был представлен мне на утверждение, а также приданными ей частями военно-воздушных сил, СС и полиции — в соответствии с приложением к настоящей директиве;

— главнокомандующему военно-воздушными силами организовать действия авиации в том составе, который был мне представлен.

3. Задачи.

а) Сухопутным войскам:

Вступить на территорию Австрии в соответствии с представленным мне планом. Ближайшая задача сухопутных войск — оккупировать Верхнюю Австрию, Зальцбург, Нижнюю Австрию, Тироль, быстро овладеть Веной и выставить заслон на австрийско-чешской границе.

б) Военно-воздушным силам:

Вести демонстративные действия и сбрасывать пропагандистские материалы; овладеть австрийскими аэродромами для возможного приема дополнительных сил; оказывать необходимую поддержку сухопутным войскам соответствием их запросам, а также держать боевые соединения в готовности к выполнению особых задач.

4. Выделенным для операции соединениям сухопутных войск и военно-

воздушных сил находиться в походной и боевой готовности не позднее 12.00 12 марта 1938 г.

Право разрешить переход и перелет через границу, а также назначить соответствующие сроки для этого я оставляю за собой.

5. Войскам действовать с учетом того, что мы не хотим вести войну с братским народом. Мы заинтересованы в том, чтобы вся операция прошла без применения силы, как мирное вступление в страну, население которой приветствует наши действия. Поэтому избегать всяких провокаций. Но если будет оказано сопротивление, то сломить его с полной беспощадностью силой оружия.

Переходящие на нашу сторону австрийские соединения немедленно принимать под немецкое командование.

6. На границах Германии с другими государствами никаких оборонных мер до особого распоряжения не принимать.

Адольф Гитлер

IMT, vol. 24, p. 336—337.

Документ С-103

ОСОБОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ОКВ № 1 ОТ 11 МАРТА 1938 Г.

Верховное главнокомандование
вооруженных сил.
№ 428/38.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Отдел обороны страны, Ia.

Берлин, 11 марта 1938 г.
Отпечатано 40 экз.
Экз. № 6.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Особое распоряжение № 1

в дополнение к директиве верховного главнокомандующего вооруженными силами (№ 427/38. Совершенно секретно. Только для командования. Отдел обороны страны, Ia), от 11 марта 1938 г.

Инструкция

о действиях при встрече с чехословацкими и итальянскими регулярными войсками или милицией

1. В случае встречи с чехословацкими регулярными войсками или милиции на территории Австрии рассматривать их как противника.

2. Итальянцев повсеместно приветствовать как друзей, тем более что Муссолини объявил о своем невмешательстве в решение австрийского вопроса.

По поручению начальника штаба
верховного главнокомандования
Йодль

IMT, vol. 34, p. 337, 338.

ДИРЕКТИВА ГИТЛЕРА ОТ 11 МАРТА 1938 Г. О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИИ «ОТТО».

Верховный главнокомандующий
вооруженными силами

Секретно.
Только для командования
Берлин, 11 марта 1938 г.
20 часов 45 минут

ОКВ Отдел обороны страны Ia № 427/38 секретно.
Только для командования

35 экземпляров
6-й экземпляр

По вопросу: операция «Отто»

Директива № 2

1) Требования, содержащиеся в германском ультиматуме, австрийским правительством не выполнены.

2) Австрийские вооруженные силы получили приказ отступить перед германской армией после ее вступления в Австрию и избегать вооруженного столкновения с ней.

Австрийское правительство сложило свои полномочия.

3) Во избежание дальнейшего кровопролития в австрийских городах наступление германских вооруженных сил на Австрию начнется 12.3 на рассвете согласно директиве № 1.

Ожидается, что будут приложены все силы для быстрейшего достижения намеченных целей.

Адольф Гитлер

Разослано:

тем же, что и директива № 1

IMT, vol. 34, p. 774.

Документ СССР-271

ЗАПИСЬ СОВЕЩАНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО СУДЕТО-НЕМЕЦКОМУ ВОПРОСУ ОТ 29 МАРТА 1938 Г.

Сов. секретно

В совещании принимали участие господа, перечисленные в прилагаемом списке.

Господин рейхсминистр во вступительном слове подчеркнул необходимость сохранения в строгой тайне этого совещания и после этого, сославшись на указания фюрера, которые он дал лично вчера днем Конраду Генлейну, заявил, что прежде всего имеется два вопроса, представляющих важность для руководства политикой судето-немецкой партии:

1) Судетские немцы должны знать, что за их плечами стоит 75-миллионный народ, который не потерпит дальнейшего угнетения судетских немцев чехословацким правительством.

2) Делом судето-немецкой партии является предъявление чехословацкому правительству некоторых требований, выполнение которых она считает необходимым для достижения желаемых свобод.

Господин рейхсминистр добавил к этому, что в задачу имперского правительства не входит выработка для Конрада Генлейна, являющегося признанным вождем судетских немцев, что снова подтверждено фюрером, требований, которые должны быть предъявлены чехословацкому правительству. Следовало бы составить программу-максимум, которая в качестве конечной цели гарантировала бы судетским немцам полную свободу. Было бы опасным удовлетвориться преждевременно обещаниями чехословацкого правительства, которое, с одной стороны, в отношении границы смогло бы создать видимость, что якобы найдено решение, а с другой стороны, судетские немцы были бы удовлетворены только частично. Предосторожность уместна прежде всего потому, что исходя из имевшегося до сего времени опыта, нельзя доверять заверениям Бенеша и Годжи. Конечная цель предстоящих переговоров судето-немецкой партии с чехословацким правительством — это избежать вступления в правительство путем увеличения объема и постепенного уточнения предъявляемых требований. При переговорах должно быть ясно показано, что единственным партнером в переговорах с чехословацким правительством является судето-немецкая партия, а не имперское правительство. Имперское правительство со своей стороны должно отказаться выступать в качестве представителя или защитника судето-немецких требований перед пражским правительством или перед Лондоном и Парижем. Само собой разумеется, что судетские немцы при вышеуказанных переговорах с чехословацким правительством должны находиться в руках Конрада Генлейна, сохраняя спокойствие и дисциплину и избегать неосторожностей. По этому поводу Конрад Генлейн уже дал удовлетворяющие заверения.

Помимо этих общих высказываний господина рейхсминистра были обсуждены и в принципе одобрены приведенные в приложении требования судето-немецкой партии к чехословацкому правительству. Для дальнейшей совместной работы Конраду Генлейну было дано указание поддерживать по возможности самый тесный контакт с господином рейхсминистром и с руководителем центра фольксдейче, а также с немецким послом в Праге, являющимся тамошним представителем господина рейхсминистра. Задача немецкого посла в Праге будет состоять в том, чтобы не официально, а преимущественно в частных переговорах с чехословацкими государственными деятелями поддерживать требования судето-немецкой партии, называя их разумными, не оказывая непосредственного влияния на объем требований партии.

В заключение был обсужден вопрос о целесообразности сотрудничества судето-немецкой партии с остальными национальными меньшинствами в Чехословакии и особенно со словаками. Господин рейхсминистр решил, что партии нужно предоставить свободу входить в контакт с другими национальными группами, параллельный образ действий которых может показаться целесообразным.

Берлин, 29 марта 1938 г.

СПИСОК
ПРИСУТСТВУЮЩИХ НА СОВЕЩАНИИ
ПО СУДЕТО-НЕМЕЦКОМУ ВОПРОСУ
ВО ВТОРНИК,
29 МАРТА 1938 Г. В 12 Ч. ДНЯ

629

Документы

Присутствовали:

Господин рейхсминистр фон Риббентроп,
господин статс-секретарь фон Макензен, гос-
подин министеряль — директор Вейцзекер,
господин посланник Эйзенлор — Прага, гос-
подин посланник Штибе, господин легацон-
ный советник фон Твардовский, господин лега-
ционный советник Альтенбург, господин лега-
ционный советник Кордт

Министерство инос-
транных дел.

Обергруппенфюрер СС Лоренц, госпо-
дин профессор Гаусгофер

Центр фольксдейче.

Господа: Конрад Генлейн, Карл Герман
Франк, д-р Кюнцель, д-р Крейсель

Судето-немецкая
партия.

I. Немедленные требования:

Цель: Успокоение судетских немцев.

1. Общинные выборы,
политические выборы,
выборы в социальные учреждения (переключение настроения масс
в позитивное действие).

2. Широкая амнистия.

3. Правительственное постановление:

«Принадлежность к судето-немецкой партии не должна служить пово-
дом к преследованию и социально-экономическому притеснению».

«Должен быть возмещен ущерб, причиненный в свое время за членст-
во в НСДАП».

II. Требования, которые должны быть выполнены прежде, чем судето-
немецкая партия вступит в конкретные переговоры с правительством:

1. Обратный перевод в немецкую переселенческую область госу-
дарственных чиновников немецкой национальности из чешской области
и из Словакии.

2. Государственные должности чиновников в немецкой переселенчес-
кой области укомплектовать только немцами.

Новые назначения немцев в управления и официальные учреждения
в области с многонациональным населением в центральных областях
производить до тех пор, пока не будет решен вопрос с национальными
меньшинствами.

3. Управление государственной полицейской системой и передача
местной полицейской власти в компетенцию самоуправлений (общин).

III. Требования, которые должны быть удовлетворены в ходе перего-
воров судето-немецкой партии с правительством:

1. «Законы по защите народа», вынесенные уже судето-немецкой
партией.

2. Ревизия закона по обороне государства в тех его частях, которые
направлены против судетских немцев.

3. Немецкий язык — равноправный государственный

4. Выяснение будущей внешней политики.

ДИРЕКТИВА ОКВ
ОТ 30 МАЯ 1938 Г.

Только для командования.

Берлин, 30.5—1938 г.

1-я копия.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

Передавать только через офицера.

Согласно приказу верховного главнокомандующего вооруженными силами от 24.6—37 (об. д. В № 55/37 секретно Шефзахе Л 1-а) война на два фронта, центр тяжести на юго-востоке — операция «Грюн», 2-я часть, раздел II директивы, касающейся подготовки к войне вооруженных сил, должен быть видоизменен в соответствии с прилагаемыми новыми установками.

Выполнение этой директивы должно быть обеспечено не позднее 1/10—38.

Надлежит рассчитывать на изменение остальных частей директивы в ближайшие недели.

1. Приложение:

Главномандующему сухопутными войсками — 1-я копия

Главномандующему морскими силами — 2-я копия,

Главномандующему воздушными силами — 3-я копия, ОКВ отдел Л — 4-я и 5-я копии

Верховное командование вооруженными силами —
Кейтель.

Приложение

Верховный главнокомандующий

вооруженными силами

ОКВ № 42/38, секретно.

Только для командования.

Шефзахе Л 1-а от 30.5—38 г.

1-я копия,

Шефзахе

Только через офицера.

II. Война на два фронта с центром тяжести на юго-востоке
(операция «Грюн»)

1. Политические предпосылки

Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате военных действий.

Выжидать или вести к подходящему политическому и военному моменту — это дело политического руководства.

Неизбежное развитие условий внутри самой Чехословакии или другие политические события в Европе, которые, возможно, больше никогда не создадут такой ситуации, могут меня заставить выступить раньше намеченного срока.

Правильный выбор и решительное использование благоприятного на-

стоящего момента являются наиболее надежной гарантией для достижения успеха.

Соответственно этому нужно немедленно провести все приготовления.

2. Политические возможности для начала действий

Для выполнения предполагаемого нападения необходимы предпосылки:

- а) подходящий внешний повод и в связи с этим
- б) удовлетворительное политическое оправдание,
- в) неожиданное для противника действие, которое его застанет по возможности врасплох.

Самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым будет спровоцирована Германия в самой резкой форме, что морально оправдает военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности.

Предшествующие войне натянутые дипломатические отношения в результате неожиданных в отношении времени и масштаба действий с нашей стороны должны будут прийти к концу прежде, чем противник обеспечит себе преимущество в отношении боевой готовности, которого нельзя будет превзойти.

3. Выводы для подготовки «плана Грюн»

а) Для вооруженной борьбы важно умело использовать момент внезапности как самый важный фактор победы, который может быть достигнут в результате соответствующих подготовительных мероприятий еще в мирное время и неожиданно быстрого исхода действий.

В результате этого уже в первые 2—3 дня может быть создано такое положение, которое покажет жаждущим интервенции вражеским государствам, желающим вмешаться во всю бесперспективность чешского военного положения, а тем государствам, которые имеют территориальные притязания на Чехословакию, явится стимулом к немедленному нападению на нее. В этом случае следует рассчитывать на выступление Венгрии и Польши против Чехословакии, особенно тогда, когда открытые действия итальянцев на нашей стороне испугают Францию и помешают ей выступлением против Германии развязать европейскую войну. Следует ожидать, что Россия попытается поддержать Чехословакию в военном отношении и прежде всего с помощью воздушного флота.

Если в первые дни не будут достигнуты серьезные успехи в результате сухопутных операций, то, наверняка, наступит европейский кризис. Сознание этого должно служить импульсом для руководителей всех категорий к решительным и смелым действиям.

б) Идеологическая война должна быть направлена на то, чтобы, с одной стороны, угрозами запугать Чехию и ослабить ее сопротивление и, с другой стороны, дать указания национальным группам относительно поддержки вооруженной борьбы и повлиять на нейтралов в наших интересах.

Я оставляю за собой право дать более конкретные указания и назначить срок выступления.

4. Задачи вооруженных сил

Подготовка вооруженных сил должна идти в следующем направлении:

- а) все силы должны быть брошены против Чехословакии;
- б) на западе должны находиться только небольшие силы, необходимые для тылового прикрытия; остальные границы на востоке с Польшей и Литвой только охраняются, юг держать под наблюдением;
- в) ускоренно вводимые в дело части сухопутных войск должны быстро и решительно преодолевать пограничные укрепления с уверенностью в том, что мобильные войска вскоре последуют за ними и с исключительной смелостью вторгнутся в Чехословакию.

Приготовления в связи с этим должны быть проведены так, чтобы эти ускоренно вводимые в дело части сухопутных войск перешли границу одновременно с воздушным флотом в твердо установленный час еще до того, как противник сможет обнаружить нашу мобилизацию.

Для этого при участии ОКВ должен быть составлен календарный план взаимодействия наземных и воздушных сил и представлен мне на утверждение.

5. Задания отдельным частям вооруженных сил

а) Сухопутные войска

Основная мысль: внезапное нападение на Чехословакию не должно страдать из-за времени, безусловно необходимого для переброски массы сухопутных войск по железным дорогам, а также из-за этого не должно остаться неиспользованным более быстрое развертывание воздушных сил. Речь идет о том, чтобы по возможности многие ударные колонны выступили одновременно с авиацией.

Эти ударные колонны должны быть укомплектованы согласно возлагаемым на них задачам. Они должны формироваться из частей, которые могут быть быстро использованы вследствие их близости к границе или моторизации, а также особых подготовительных мер.

Целью этих атак должен быть в многочисленных и наиболее оперативных благоприятных направлениях прорыв чехословацкой линии обороны. Она должна быть прорвана или сопротивление ее должно быть сломлено с тыла. Для успеха большое значение будет иметь сотрудничество с судетонемецким пограничным населением, перебежчиками из чехословацкой армии, парашютистами или воздушными десантниками и органами службы саботажа.

Вся армия имеет перед собой задачу уничтожить чешский план обороны, воспрепятствовать выходу чешской армии в Словакию, поставить ее перед сражением, разбить и быстро овладеть Богемией и Моравией. При этом нужно продвигаться по возможности сильными моторизованными и танковыми соединениями, используя первые успехи ударных колонн и действия авиации в самом сердце Чехословакии.

Предусмотренное для Запада тыловое прикрытие должно быть численно и по качеству ограничено в соответствии с существующим состоянием укреплений.

Я оставляю за собой право издания особых приказов, решающих, должны ли эти определенные соединения немедленно продвигаться к западной границе или же они должны быть пока задержаны.

Однако должны быть приняты надлежащие меры, которые сделают возможным обеспечение положения на западной границе, даже во время операции «Грюн». Независимо от этого должна быть организована первая команда безопасности из саперов, в настоящее время занятых на строительстве укреплений, и соединений трудовой повинности.

Другие границы, как и Восточная Пруссия, могут быть слабо защищаемы, однако в зависимости от политических условий нужно рассчитывать на посылку в империю морским путем одной части или многих наиболее активных сил Восточной Пруссии.

б) Воздушные

Весь воздушный флот, за исключением незначительной части, необходимой для оборонительных сил на Западе, должен быть брошен в наступление против Чехословакии. Перелет через границу должен произойти одновременно с переходом ее первыми частями армии (см. пункт 5а). Наиважнейшей задачей авиации является уничтожение чешских воздушных сил и их баз снабжения в самый кратчайший срок для того, чтобы воспрепятствовать использованию их, а также русских и французских воздушных сил против наступления и прорыва германской армии и против германского жизненного пространства.

Помимо этого для первоначальных успехов армии большое значение будет иметь срыв мобилизации, парализация государственного и военного руководства, а также замедление движения чешской армии посредством атак на транспортные сооружения и мобилизационные правительственные центры.

В тех местах, где в пограничной области благодаря более сильным чешским частям или глубине оборонительной системы быстрый успех прорыва германского наступления на суше будет поставлен под вопрос, там должно быть обеспечено достаточное количество воздушных сил.

Чешские промышленные сооружения должны быть сохранены, если это позволит ход операции.

Карательные акты против населения подлежат моему утверждению.

Центры тяжести воздушной обороны должны быть образованы в Берлине, в центральной германской промышленной области и в Рурской области и их надо уже сейчас незаметно и постепенно готовить.

в) Военно-морской флот

Военно-морской флот принимает участие в действиях Дунайской флотилии и операциях армии. Флотилия находится под командованием главнокомандующего армией.

В отношении войны на море должны быть прежде всего приняты такие меры, которые будут необходимы для обеспечения безопасности Северного и Балтийского морей от нападения других государств в случае конфликта. Эти мероприятия должны быть ограничены лишь безусловно необходимыми мерами. Нужно сделать все, чтобы они были незаметны. При этом

решающим будет являться уклонение от всяких действий, которые могли бы неблагоприятно влиять на политическую позицию европейских великих держав.

6. Задачи военной экономики

В военно-экономическом отношении главным в области экономики вооружения является немедленное обеспечение возможности наибольшего развертывания сил путем создания запасов.

В ходе операций ценным является то, чтобы путем быстрой разведки и восстановления военных предприятий как можно скорее содействовать укреплению военно-экономической мощи.

По этим соображениям большое значение будет иметь для нас сохранение чешской промышленности и заводских сооружений, насколько это позволит военные операции.

Всеми приготовлениями к актам саботажа и восстановлениями занимается ОКВ. Они будут проводиться согласованно и по желанию воинских частей во взаимодействии с операциями наземных и воздушных сил во времени и пространстве.

А. Гитлер

IMT, vol. 25, p. 422.

Документ СССР-268

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ГЕНЛЕЙНА С ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРОМ СС ЛОРЕНЦЕМ

Берлин, 3 июня 1938 г.

Секретно.

В беседе с обергруппенфюрером СС Лоренцем Генлейн поставил следующий вопрос:

«Как я должен себя вести, если Чехословакия под нажимом иностранных государств вдруг выполнит все мои требования и в качестве контртребования выставит вхождение в правительство?» Вполне ясно, что этот вопрос не является острым в данный момент, что еще очень долго придется мучиться с переговорами. Однако он просит указания, как вести себя в отношении этого вопроса, в целях ориентировки на случай, если он не сможет связаться с Германией.

Сам он предлагает следующее: если Чехословакия сделает все, я отвечу «да», но потребую изменения внешней политики Чехословакии. Этого Чехословакия ни за что не допустит. Генлейну пообещали выяснить этот вопрос у министра иностранных дел.

Лоренц

Нюрнбергский процесс,
в 7-и томах, т. II, с. 392.

ПРОЕКТ ДИРЕКТИВЫ ОПЕРАЦИИ «ГРЮН» ОТ 18 ИЮНЯ 1938 Г.

635

Документы

Берлин, 18 июня 1938 г.

1. ПРОЕКТ НОВОЙ ДИРЕКТИВЫ

(1 экземпляр)

Совершенно секретно

Только для командования

Напечатано офицером

Отп. в 4 экз.

1 экз.

ДЕЛО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА

Пересылка только через офицера

Часть 1

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

1) Угрозы превентивной войны иностранных государств против Германии не имеется.

Германия не принимала на себя автоматически вступающих в силу союзнических обязательств, которые бы поневоле вовлекли Германию в военный конфликт иностранных государств.

Ближайшей целью, стоящей на переднем плане в моих политических замыслах, является разрешение чешского вопроса на основе собственного решения. Я решил использовать, начиная с 1.X.38 года, каждый подходящий политический повод для достижения этой цели.

Благодаря этому могут вступить в действие друзья, заинтересованные и враги, а другие державы, которых заранее нельзя причислить ни к одной из этих категорий, останутся безучастными.

Но я решусь к акции против Чехословакии только в том случае, если я, как и во время оккупации демилитаризованной зоны и при вступлении в Австрию, буду твердо убежден, что Франция не выступит и поэтому не вмешается Англия.

2) Приготовления вермахта простираются:

а) на основательную подготовку акции против Чехословакии (вариант «Грюн»), см. ч. 2,

б) на сохранение в силе прежнего варианта «Рот» (стратегическое развертывание с центром тяжести на Западе), см. ч. 2,

в) на особые приготовления в основном в форме оперативных разработок и расчетов внутри главного командования, см. ч. 3,

г) на подготовительные мероприятия на тот случай, если пространство, находящееся под немецким суверенитетом, неожиданно и с враждебными намерениями будет нарушено иностранной державой, см. пункт 3.

3) Если в мирной обстановке находящееся под немецким суверенитетом пространство будет неожиданно нарушено с враждебными намерениями иностранной державой, необходимо без особого приказа оказать вооруженное сопротивление.

Виды вооруженных сил¹ поэтому уполномочивают соответствующих

командующих на границе или на побережье в любом таком случае самостоятельно проводить все необходимые для отражения вражеского удара мероприятия (см. «Закон о защите империи» § 2(4)).

Но при этом ни в коем случае не разрешается без моего приказа переходить или перелетать вражескую границу.

Под нарушением находящегося под немецким суверенитетом пространства не следует иметь в виду случайные и непреднамеренные нарушения границ отдельными солдатами или патрулями по вине низших командных инстанций или нарушение немецкого воздушного пространства или территориальных вод военным кораблем вследствие навигационной ошибки в явно невраждебных целях.

4) Эта директива исходит из принципов единообразной подготовки к войне и общих стратегических точек зрения, которые имеют отношение к начальному этапу войны. Она по мере надобности при каждом стратегическом развертывании будет дополняться указаниями в специальной, административной и военно-экономической областях.

Необходимые директивы по ведению самой войны я буду давать от случая к случаю.

4 экз.
1-й экз.

Часть 2 Стратегические развертывания

I) Акция против Чехословакии (вариант «Грюн»)

Отданная за № ОКВ 42/38 Л I совершенно секретная директива сохраняет свою силу. Указания в специальной, административной и военно-экономической областях последуют.

II) Война на два фронта с центром тяжести на Западе (вариант «Рот»)

Так как западные державы после разгрома Чехословакии также должны начать войну против нас, разработка стратегического развертывания с центром тяжести для сухопутной армии и ВВС на Западе более не стоит на первом плане.

Однако все проведенные на этот случай приготовления (вариант «Рот») остаются. Они служат для сухопутной армии маскировкой других вариантов стратегического развертывания и служат ВВС в качестве подготовки для быстрого перемещения в случае необходимости центра тяжести на Запад, а также и предварительных мероприятий на случай возможной в будущем войны на Западе.

Насколько широко следует распространять в новом 38/39 мобилизационном году подчиненным инстанциям подготовленный ОКХ план стратегического развертывания «Рот», остается на усмотрении главного командования сухопутных сил.

Задачи, вытекающие из варианта «Рот» для военно-морского флота, остаются теми же, что и в случае распространения варианта «Грюн» на страны Западной Европы. Поэтому приготовления военно-морского флота следует продолжать в том же направлении, что и раньше.

ВТОРОЙ ПРОЕКТ
ДИРЕКТИВЫ ОПЕРАЦИИ «ГРЮН»
ОТ 7 ИЮЛЯ 1938 Г.

Берлин, 7.7.38.

Совершенно секретно.
Только для командования.
Напечатано офицером

2 экз.
1-й экз.

ДЕЛО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
Пересылка только через офицера

Часть 3
СООБРАЖЕНИЯ

1) В связи с вариантом «Грюн»

Каково будет политическое положение во время проведения или после завершения варианта «Грюн», предусмотреть нельзя.

Поэтому вермахт ограничивает приготовления вариантов «Грюн» «Рот» мероприятиями, перечисленными в части 1, пункт 3.

Однако кажется целесообразным по меньшей мере сформулировать теоретические соображения и расчеты для возможных случаев, чтобы не быть в психологическом отношении к ним неподготовленными.

Эти соображения следовало бы направить на то:

а) что может произойти, если в ходе осуществления варианта «Грюн» — вопреки нашим предположениям — другие державы все-таки выступят против нас,

б) что должно произойти после завершения варианта «Грюн».

Если при осуществлении варианта «Грюн» Франция выступит против нас, вступают в силу предусмотренные вариантом «Грюн» мероприятия. Вначале дело будет идти об удержании западных укреплений до того, как проведение акции «Грюн» позволит освободить силы.

Если Франция к тому же будет поддержана Англией, то вначале это мало повлияет на ход войны на суше. Однако задачей ВВС, военно-морского флота и ОКВ (военно-экономический штаб, абвер, отдел связи главного командования) является представление относящихся к их сфере соображений.

Со стороны восточных держав прежде всего может встать вопрос о вмешательстве России. Вероятно, вначале оно будет состоять только в усилении чешских ВВС и вооружения. Ни в коем случае нельзя не учитывать, какие мероприятия следует провести, если Россия начнет против нас сама войну на море и в воздухе или даже через лимитрофы захочет вторгнуться в Восточную Пруссию.

В случае выступления против нас Польши мы должны удерживать восточные укрепления и Восточную Пруссию до тех пор силами пограничной охраны и каких-либо других формирований, пока завершение акции «Грюн» не вернет нам свободу действий.

Если акция «Грюн» состоится еще в этом мобилизационном году, мы должны быть в состоянии после завершения варианта «Грюн» быстро ввести в действие временный план стратегического развертывания.

При этом в развитие сказанного в пункте 3 части 1 вначале речь будет идти о том, чтобы обеспечить силами вермахта защиту немецких границ, включая новые территории, оставляя открытым вопрос об использовании всей массы полевой армии и ВВС.

Такой план стратегического развертывания в будущем («Защита границ») должен составляться с расчетом возможности его раздельного по фронтам введения в силу.

II) Независимо от варианта «Грюн»

В случае польско-литовского конфликта Германия не будет отказываться от того, чтобы молниеносно вступить во владение Мемельской областью.

Соображения касательно этого варианта положены в основу совершенно секретной директивы ОКВ за № 472/38 Л Ia от 18.3.38.

III) Общее

У командования видами вооруженных сил не отнимается право представления дальнейших соображений, выходящих за рамки сказанного в I и II абзацах. Однако это может осуществляться только в виде теоретических разработок внутри органов главного командования видов вооруженных сил, без привлечения нижестоящих инстанций.

IMT, vol. 25, p. 422—440.

Документ ПС-388

ЗАМЕТКИ ИОДЛЯ ОТ 24 АВГУСТА 1938 Г.

Напечатано офицером генерального штаба
Совершенно секретно.

Берлин, 24.8.38.

Только для командования

ДЕЛО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА

Пересылка только через офицера

1 экз.

Заметки для доклада
Время отдачи приказа «Х»
и вопрос
предварительных мероприятий

Стремление ВВС ошеломить первым ударом против Чехии вражескую авиацию на аэродромах мирного времени вполне обоснованно ведет к сопротивлению со стороны ВВС всем предварительным мероприятиям перед отдачей приказа «Х» и требованиям, сам приказ «Х» отдать на день позже, чтобы факт мобилизации в Германии за день до даты «Х» более не был известен в Чехии.

Стремления сухопутной армии направлены в противоположном направлении. Она намеревается добиться от ОКВ разрешения на проведение тех предварительных мероприятий в период от одного до трех дней до дня

«Х», чтобы обеспечить быстрый и равномерный ход мобилизации. Поэтому ОКХ требует, чтобы приказ «Х» в отношении сухопутной армии был отдан не позже чем за день до даты «Х» в 14 часов.

Против этого следует заметить:

Акция «Грюн» будет развязана посредством инцидента в Чехии, который Германия изберет в качестве предлога для военного вмешательства.

Определение дня и часа этого инцидента имеет величайшее значение. Этот момент должен быть в период благоприятной для действий нашей превосходящей по силам авиации погоды и произойти наиболее целесообразно в такой час, чтобы о нем нам стало известно точно в полдень за день до даты «Х».

Тогда на него можно будет молниеносно ответить отдачей приказа «Х» в 14.00 за день до дня «Х».

За два дня до даты «Х» виды вооруженных сил получают только предварительное предостережение.

Если фюрер решит действовать таким образом, всякое дальнейшее обсуждение становится излишним.

Тогда ранее чем за день до дня «Х» нельзя проводить никаких предварительных мероприятий, которые бы нельзя представить безобидными, так как в противном случае инцидент может показаться инспирированным нами. Настоятельно необходимые предварительные мероприятия должны тогда проводиться задолго и маскироваться многочисленными упражнениями и маневрами.

Также и поднятый министерством иностранных дел вопрос о своевременном отзыве всех подданных империи из предполагаемо враждебных государств ни в коем случае не должен привести к бросающемуся в глаза отъезду из Чехии всех подданных империи до инцидента.

Также невозможно предупредить дипломатические представительства в Праге до первого воздушного налета, хотя последствия, если они станут жертвами воздушного налета, могут быть очень тяжелыми (например, смерть представителей дружественных или наверняка нейтральных государств).

Если инцидент по техническим причинам желателен в вечернее время, то следующий день не может быть днем «Х», а только первый затем последующий день.

Во всяком случае, следует придерживаться правила — ничего не предпринимать до начала инцидента такого, что могло бы указывать на мобилизацию, а после случая «Х» действовать как можно быстрее.

Целью этих выкладок является указание на то, как сильно заинтересован вермахт в инциденте и что он должен своевременно быть осведомлен о намерениях фюрера — поскольку не управление абвера будет уполномочено на организацию инцидента.

Я прошу сообщить решение фюрера относительно этих соображений¹.

IMT, vol. 25, p. 460—462.

Нижне этого заключительного абзаца рукой адъютанта Гитлера подполковника (впоследствии генерала) Шмундта сделана пометка следующего содержания: «Доложено 30.8. Фюрер будет действовать в духе этих предложений. Полковник Иодль уведомлен 31.8. Шм. 31.8».

ТЕЛЕФОНОГРАММА ИЗ ЦЕНТРА ФОЛЬКСДЕЙЧЕ ОТ 22 СЕНТЯБРЯ 1938 Г. О СОБЫТИЯХ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Пол. 1 1028.

Совершенно секретно, госуд. важности.

Г-н Шмидт из Центра фольксдейче сообщил по телефону в 19.00 следующее:

1. Командование судето-немецкого фрейкора только что сообщило следующее:

Г-н подполковник Кехлинг передал следующее распоряжение фюрера: фрейкор должен провести оккупацию оставленных чехами областей. Однако крупные действия должны иметь место только с личного разрешения фюрера. Для этого снабдить фрейкор немецким оружием.

2. Из Байрейта в 18 ч. 32 м. сообщалось, что чешский генерал Нечас выступил по радио с речью на чешском языке, согласно которой новое чехословацкое правительство не считает себя связанным принятым правительством Годжи английским планом. Чешская армия готова защищать существующие в настоящее время границы. Подробности об этом радиовыступлении следуют.

Фон Стехов

Берлин, 22 сентября 1938 года.
Нюрнбергский процесс,
в 7-и томах, т. II, с. 393.

Документ С-136

УКАЗАНИЯ ОКВ ОТ 21 ОКТЯБРЯ 1938 Г.

Совершенно секретно, только для командования

Фюрер и
верховный главнокомандующий
вооруженными силами.
Штаб верховного
главнокомандования.
Отдел обороны страны, Ia.
№ 236/38.

Берлин, 21 октября 1938 г.
Отпечатано 10 экз.
Экз. № 3.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

Задачи, которые предстоит решать вооруженным силам, и указания, связанные с подготовкой к ведению войны, будут мной изложены в специальной директиве.

До вступления в силу этой директивы вооруженные силы должны быть во всяком случае готовы к выполнению следующих задач:

- 1) оборона границы германской империи и защита от внезапных воздушных налетов;
- 2) окончательная ликвидация остальной части Чехии;
- 3) овладение Мемельской областью.

1.

Оборона границ германской империи и защита от внезапных воздушных налетов.

Вооруженные силы должны быть всегда в состоянии быстро и энергично защитить границы и жизненное пространство германской империи. Подготовка к этим действиям должна осуществляться с таким расчетом, чтобы можно было назначить их начало — как в области обороны границ, так и в области противовоздушной обороны — либо на всех границах и во всем воздушном пространстве, либо частично. Условные наименования: «Оборона границ» или, соответственно, «Оборона границ на западе». «Оборона границ на востоке», или «Оборона границ на востоке, кроме...» (например, границы с Чехией). Западная граница (с Францией, Люксембургом и Бельгией) и восточная граница (с Польшей, Чехией, Литвой) требуют значительной военной защиты; для остальных границ достаточно усиленной службы пограничных дозоров.

Целью «Обороны границ» должно быть: удерживать границу или сооруженные вдоль границы укрепления до тех пор, пока можно будет развернуть крупные силы. Противовоздушная оборона должна обеспечить защиту жизненно важных объектов и районов.

В какой мере потребуется при этом полная или частичная мобилизация, будет решаться в зависимости от обстановки. Первоначальную оборону границ должны будут осуществлять также находящиеся в походной готовности соединения и части.

Для видов вооруженных сил отсюда вытекают следующие задачи:

А. Сухопутные войска

Находящиеся вблизи западной и восточной границ части сухопутных войск, при необходимости также и резервисты, должны использоваться для непосредственной обороны границ; необходимо заблаговременно организовать их немедленное вступление в бой, разработать порядок их переброски к границе. Прочие силы, особенно моторизованные соединения, держать в резерве с таким расчетом, чтобы они могли вступить в бой на том или ином участке в зависимости от обстановки. Вероятные районы продумать, но действия жестко не регламентировать. Первоочередной задачей является превращение западных укреплений в долговременные, которые смогут удержаться даже при трех- или четырехкратном превосходстве наступающего противника. Для этой цели необходимо дополнительное сооружение мощных укреплений.

Во вторую очередь необходимо завершить строительство укреплений на востоке, а южнее излучины р. Одер и Варта их следует выдвинуть с рубежа р. Одер на польскую границу.

Б. Военно-морской флот

Необходимо обеспечить постоянную возможность обороны и охраны немецкого побережья действующими военно-морскими силами и частями морской авиации. Объем и характер соответствующих мероприятий могут быть определены только на основе конкретной политической обстановки. »

В. Военно-воздушные силы

Защиту от внезапных налетов предусмотреть прежде всего в форме противовоздушной обороны районов, где войска располагаются в мирное время.

Если на границах будет осуществляться развертывание значительных сил сухопутных войск, то необходимо обеспечить скрытность их действий, особенно от воздушной разведки.

Главные силы соединений воздушного нападения держать в местах расположения мирного времени, подготавливая их развертывание (перемещение) в соответствии с обстановкой.

2.

Окончательная ликвидация остальной части Чехии.

Необходимо обеспечить возможность в любой момент разгромить оставшуюся часть Чехии, если она попытается проводить враждебную Германии политику.

Меры подготовки, которые вооруженным силам надлежит принять с этой целью, будут по своему объему гораздо ограниченнее, чем те, которых в свое время потребовал план «Грюн». Но, не предусматривая планомерной мобилизации, они должны обеспечить постоянную и значительно более высокую степень боевой готовности. Структура, организация и степень боевой готовности предусмотренных для выполнения упомянутых задач частей и соединений должны уже в мирное время учитывать предстоящее нападение на Чехию, чтобы лишить ее всякой возможности организованной защиты. Цель нападения: быстро овладеть территорией Чехии и выставить заслон на ее границе со Словакией. Подготовку вести так, чтобы одновременно было возможно также выполнение требований плана «Оборона границ на западе».

Самостоятельные задачи сухопутных войск и военно-воздушных сил следующее:

А. Сухопутные войска

Части, расположенные вблизи Чехии, а также некоторые моторизованные соединения подготовить к стремительному нападению на Чехию. Их число будет зависеть от оставшихся еще у Чехии сил. Необходимо обеспечить быстрый и решительный успех. Разработать порядок развертывания сил и подготовки к наступлению. Неиспользованные силы держать в боевой готовности с таким расчетом, чтобы можно было их бросить — смотря по обстановке — либо на оборону границ, либо на усиление наступающей армии.

Б. Военно-воздушные силы

Обеспечить быстрое продвижение сухопутных войск своевременным подавлением чешской авиации.

Для этой цели прежде всего подготовить налеты силами соединений, расположенных вблизи границы. Они должны действовать, вылетая с баз мирного времени. В какой мере потребуются дополнительные более крупные силы, может определить лишь ход изменения военно-политической обстановки в Чехии.

Наряду с этим готовить одновременное развертывание (перемещение) прочих сил воздушного нападения против западных держав.

Овладение Мемельской областью.

Политическая обстановка, особенно военные трения между Польшей и Литвой, могут поставить перед германскими вооруженными силами задачу овладения Мемельской областью. Руководством для боевых действий будет служить моя директива № 1 от 18.3.1938 г. (Верховный главнокомандующий вооруженными силами, штаб верховного главнокомандования, № 472/38, совершенно секретно, только для командования, отдел обороны страны Ia). Действия организовать так, чтобы завершить их в кратчайший срок.

Решения главнокомандующих видами вооруженных сил представить мне к 10.1.1939 г.

Адольф Гитлер

Верно: Кейтель

IMT, vol. 34, p. 477—481.

Документ С-138

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ ОКВ ОТ 21 ОКТЯБРЯ 1938 Г.

Совершенно секретно, только для командования

Верховное главнокомандование
вооруженных сил.

№ 248/38.

Управление

оперативного руководства
вооруженными силами.

Отдел обороны страны Ia.

Берлин, 17 декабря 1938 г.

Записано офицером.

Отпечатано 10 экз.

Экз. № 4.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Основание: Директива фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами. Верховное главнокомандование вооруженных сил. № 236/38. Совершенно секретно. Только для командования. Отдел обороны страны (Ia), от 21 октября 1938 г.

Второе дополнение к директиве от 21.10.1938 г.

В отношении «Окончательной ликвидации остальной части Чехии» фюрер дополнительно приказал:

Разработку вести, исходя из предположения, что серьезного сопротивления оказано не будет.

Также и вне Германии всем должно быть совершенно ясно, что осуществляется лишь усмирительная акция, а не военная кампания.

Поэтому акция должна проводиться только вооруженными силами мирного времени, без мобилизационных усилий. Обеспечивать требуемый уровень боевой готовности, в том числе подвоз наиболее необходимых предметов снабжения, соединениям придется своими силами.

Точно так же соединениям сухопутных войск, предназначенным для

вторжения в Чехию, придется, как правило, сниматься с мест постоянной дислокации только в ночь перед переходом через границу. Планомерное заблаговременное развертывание сил на границе запрещается. Организационные транспортировки, без которых нельзя обойтись перед операцией, ограничивать до минимума и маскировать всеми возможными средствами. Если выявится необходимость переброски тех или иных войсковых единиц, особенно моторизованных соединений, в районы войсковых учений, расположенные вблизи границы, то все подобные меры подлежат утверждению со стороны фюрера.

Авиации действовать, руководствуясь соответствующими указаниями. По упомянутым же причинам осуществление исполнительной власти главнокомандующим сухопутными войсками на вновь занятой территории предусмотрено лишь на короткое время.

Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооруженных сил
Кейтель

IMT, vol. 34, p. 483—484.

Документ СССР-266

**ЗАПИСЬ ЛЕГАЦИОННОГО СОВЕТНИКА АЛЬТЕНБУРГА
О ПРИЕМЕ ГИТЛЕРОМ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ХВАЛКОВСКОГО 21 ЯНВАРЯ 1939 Г.**

Хвалковский начал беседу с того, что выразил благодарность фюреру за честь, оказанную его стране тем, что фюрер в течение трех месяцев два раза принял министра иностранных дел. Он прибыл сюда с тем, чтобы сказать фюреру, что свое обещание, данное им 14 октября, он точно выполнил, хотя это стоило ему больших трудов. Он хотел бы это обещание теперь повторить и заверить, что вся его работа направлена на укрепление дружественных отношений между обеими нациями.

Фюрер должен понять, что он не мог полностью достигнуть своей цели, как это было возможно в Германии; Чехословакия не располагает ни такими силами, ни такими способностями, какими располагает немецкий народ. Он просил фюрера сообщить ему все свои пожелания, чтобы он мог передать их своему правительству. Он сознает, что кое-что в Чехословакии дает повод для критики. Но у него спокойна совесть, так как он уверен, что сделал все, чтобы установить добрососедские отношения.

Фюрер поблагодарил его за выполнение своих обещаний. Внешняя политика народа определяется его внутренней политикой. Невозможно вести внешнюю политику А и внутреннюю политику В. Это хорошо только на короткое время. Развитие событий в Чехословакии с самого начала должно было привести к катастрофе. Эта катастрофа была предотвращена благодаря Германию.

Если бы Германия не придерживалась национал-социалистских принципов, которые не позволяют ей производить аннексий, то судьба Чехословакии пошла бы по другому пути. То, что на сегодня осталось от Чехословакии, было спасено не Бенешем, а национал-социалистскими тенденциями. Однако он предполагает, что еще не сделаны выводы из создавшегося положения.

Он должен довести до сведения Чехословакии следующее:

До сих пор в Чехословакии не проведена основательная чистка государственного аппарата от сторонников Бенеша. Последние продолжают свою деятельность и за последнее время усилили свою позицию. Ему кажется, что они, подобно утопающим, хватаются за соломинку и надеются на спасение.

Когда читаешь газеты, то многое кажется совершенно непонятным. У него сложилось впечатление, что эти люди в Чехословакии ожидают большого чуда, которое, однако, никогда не появится. Каждое незначительное событие будило в этих кругах надежду, — будь то выступление американского президента с речью против Германии и в защиту Чехословакии, будь то поездка английского премьер-министра в Рим или ухудшение отношений между Италией и Францией. Нужно уяснить себе, что такие натянутые отношения могут только неблагоприятно отразиться на Чехословакии. Если бы напряжение отношений между Италией и Францией могло бы представить собой угрозу, то фюрер немедленно вмешался бы в это.

Франция совсем не опасна для Германии.

Блок между Германией и Италией, к которому присоединились Венгрия и Польша, является непобедимым. Фюрер не может себе представить, что могут чехи извлечь из трений между Францией и Италией. Перед Чехословакией стоит только одна проблема: это сохранение чехословацкой народности. Ему непонятно, когда еще на сегодняшний день в Чехословакии мечтают о какой-то новой чехословацкой границе, выходящей за рамки существующей. Затем фюрер говорит о мощи Германии, о восстановлении хозяйства, о смехотворности блокады, об обеспечении продуктами питания, о могуществе своих союзников. Натянутые отношения между Италией и Францией в действительности доказывают возможность развития тесных отношений между Германией и Италией.

До тех пор пока в Чехословакии не поймут, что судьба Чехословакии переплетена с Германией в материальном, территориальном, экономическом и других отношениях, проблема решена не будет. Было бы безумием думать, что в Праге до сих пор можно делать мировую политику. Чехословакия не может жить одна. В настоящее время она еще получает помощь от иностранных государств, как, например, от Англии и Франции, но максимум через 10 лет она поймет, что без теснейшего контакта с германской экономикой она существовать не может. Имеется только один выход — это тесное сотрудничество с Германией. Чехословакия должна быть связана с Германией во всем, при этом в национальном отношении она должна быть самостоятельна. Всякая аргументация об историческом развитии является чепухой.

Гитлер вспомнил о метком сравнении Бисмарка, когда он в рейхстаге упрекнул либералов, что они хотят столкнуть империю в пропасть, то есть в руки социалистов, а либералы возмутились этим упреком, они были похожи на людей, желавших отправиться в Новавес, но севших в поезд, отправлявшийся в Грюнау. Когда поезд прибыл в Потсдам, они потребовали, чтобы он остановился в Новавесе. Им никак нельзя было объяснить, что это невозможно, так как поезд не идет туда. Вы в Чехословакии также сидели не в том поезде. Вы не хотели ехать в этом направлении, но вы должны были сделать это, так как поезд пошел по другому пути.

То же самое имеет место в армии, которая до сих пор не отвечает современным условиям. Сила, например, голландских и датских армий заключается не в них самих, а в понимании миром абсолютной нейтральности этих государств. Когда началась война, то знали, что нейтралитет для этих стран был крайне серьезным. В Бельгии дело обстояло немного иначе,

так как эта страна имела соглашение с французским генеральным штабом. В этом случае Германия была вынуждена предпринять кое-какие шаги. Эти малые государства защищались не их армиями, а доверием, с которым относились к их нейтралитету. Никто не нападает на государство, когда знает, что оно при любых обстоятельствах останется нейтральным.

Кроме того, нападение на такое государство будет только обременительным в военном отношении. Впрочем, если бы Чехословакия представляла для Германии опасность, то 120 000 или 150 000 человек не будут являться военным противовесом: напротив, если отношения Чехословакии с Германией будут построены на полном доверии, то Чехословакии достаточно иметь армию в 10 000 или 20 000 человек. Если он придет к убеждению, что при первом возникшем конфликте в Европе Чехословакия восстанет, то он скажет энергичное «стоп» по чехословацкому вопросу.

Он оценивает страну в ее совокупности спокойно, осторожно и внимательно. Он должен учитывать, что те, кто сегодня в Праге представляют здравый смысл, могут уйти со сцены. Появятся другие чешские государственные деятели, которые будут получать одобрительные письма со всех частей света: от Бенеша, из Америки от Рузвельта, от всех тех, которые проводят за границей травлю против Германии; письма, призывающие к стойкости и указывающие, что в недалеком будущем произойдет перемена. На это он может сказать только одно, что ни одно правительство в мире не пошлет ни одного солдата для спасения Чехословакии.

Если бы фюрер вошел в страну в сентябре, то эти государства в крайнем случае заявили бы только один протест. Он, фюрер, не обратил бы ни малейшего внимания на этот протест.

Затем фюрер долго говорил о военной мощи Германии, о западном вале, который укреплен лучше в военном отношении, чем линия Мажино, о чехословацких укреплениях, которые он лично видел и которые он находит неправильными, о неприступности Германии. Все надежды Чехословакии на «перемену» являются иллюзией. Он видит эту тенденцию в высказываниях чехословацкой печати и считает ее опасным симптомом.

Он советовал министру иностранных дел устранить все, что могло бы давать пищу этой тенденции. Армию следует довести до нужной численности, так как она не играет никакой роли. С чехословацкой армией нельзя вести войну, самое большее, на что она годится, это служить украшением для укреплений и для пары никому не нужных позиций, а не быть противопоставленной такой современной армии, как германская.

Он еще раз сказал об этом симптоме надежды на перемену в европейской политике и, в связи с этим, заявил, что если эта перемена должна будет произойти, то она прежде всего принесет с собой уничтожение Чехословакии. Сегодняшнюю Германию нельзя сравнить с прошлой. Из германских племен возникла германская раса. Точно такое же развитие имело место и в Италии, а Англия и Франция, к несчастью, этого не заметили. Далее он говорит о Великой Германии и в заключение еще раз заявляет, что если Чехословакия все еще думает однажды стать инструментом против Германии, то это кончится катастрофически не для Германии, а для Чехословакии. Если же она войдет в германскую экономическую орбиту, то она от этого выиграет. Хвалковский во время высказываний фюрера одобрительно кивал головой, а затем заявил, что в Чехословакии вполне согласны с этим.

Фюрер полагает, что это не всегда имеет место и считает, что линия, проводимая Бенешем, даже укрепилась. Хвалковский повторил то, о чем уже говорил министру иностранных дел, а именно, что должностные фюре-

ру две статьи были написаны одним полуевреем и одним русским. В три месяца нельзя все сделать.

Фюрер: Чехословакия имеет на своих границах сильных, бравых, скромных крестьян, которые думают о себе и не хотят войны. У нас тоже имеются ремесленники, рабочие и граждане, которые думают так же. Но там имеются также другие силы: шовинисты и много евреев.

Евреи будут нами уничтожены. Выступление 9 ноября 1938 г. не пройдет евреям даром, этот день им будет отомщен. Но в Чехословакии до сих пор евреи отравляют народ.

Хвалковский рассказал, как господствовали евреи в Чехословакии. Самым худшим является то, что они мешали росту населения, а поэтому на сегодня нет людей, которыми можно было бы заменить евреев, предназначенных к увольнению. Впрочем, противниками Германии являлись не националисты и шовинисты, а марксисты, коммунисты, воспитанные евреями. Коммунистический вопрос в Чехословакии уже разрешен. Нет больше ни одного организованного коммуниста.

Теперь Чехословакия приступит к разрешению еврейского вопроса. Правда, это не могло быть разрешено в течение трех месяцев. В Чехословакии сконцентрировались евреи из Германии и Польши. Это чрезвычайно трудная проблема. Этой проблемой приходится заниматься постоянно, поскольку добровольно евреи не уйдут.

Фюрер согласился с этим и сказал, что вместо того, чтобы радоваться происходящему в Соединенных Штатах Америки, логичнее было бы солидаризироваться с Германией. Только тогда может быть разрешен вопрос. Помощь может быть оказана Англией и Америкой, которые имеют неограниченные области и которые они могли бы предоставить евреям.

Хвалковский горько жаловался на англичан, которые много обещали. Как, например: переселить 2000 евреев в Австралию и Новую Зеландию. Но по сегодняшний день эти 2000 евреев находятся в концентрационном лагере, и англичане не принимают никаких мер, чтобы забрать их оттуда. Чехословакия получила от Англии заем в 10 миллионов и одновременно инструкцию, как их использовать в помощь евреям. Он не знает, куда и через какие границы он должен посылать евреев. На немецкую границу он не может их выставить, а также ни на польскую, ни на венгерскую. С венгерской границы их прогнали войска.

Хвалковский упомянул, что Чехословакия, то есть правительство, несмотря на оппозицию, единогласно заключило соглашение с представителем германской прессы Грегори.

Английская, французская и американская «помощь» заключается в жестоком бойкоте Чехословакии. Словаки в США являются самыми бедными иммигрантами, их жизненный уровень находится ниже уровня жизни негров. Число их достигает более 1 миллиона. Эти бедные люди подвергаются угрозам со стороны евреев и выбрасываются на улицу. На этом основании в Чехословакии нужно подождать с еврейской кампанией. Концентрационные лагеря посещают английские дамы, которые постоянно делают подачки и ведут себя несносно.

Австралия не хочет принимать евреев. Чехословакия оплатила проезд этим евреям, а они через 6 месяцев возвратились обратно.

Фюрер сказал, что, вполне возможно, государства, заинтересованные в разрешении этого вопроса, определяют какое-нибудь место в мире, куда отправят евреев, и тогда англосаксонским гуманным государствам скажут: вот они здесь; или уморите их голодом, или же покажите свою болтовню на практике.

Хвалковский жаловался на то, что в Чехословакии не хватает цензоров, чтобы действительно забрать газеты в свои руки.

Фюрер: Дело не в том, что написана одна или две статьи, а в том, что это показывает на симптом целого течения. Чехословакия имеет в настоящее время на 20 000 войск больше, чем Германия имела перед захватом власти, когда у нее было 70 миллионов населения. Не ждет ли еще Чехословакия «часа»? Для Чехословакии имеется только один час, это час признания, что она должна идти по одной дороге с Германией, а все остальное чепуха.

Хвалковский, поддерживаемый Мاستным, говорит еще раз об обстановке в Чехословакии, об общем количестве крестьян. До кризиса люди не знали, чего им ожидать от Германии. Когда они увидели, что они не будут уничтожены и что Германия хочет вести чешский народ за собой, то они вздохнули свободно.

Мировая пропаганда, против которой долгое время боролся фюрер, сконцентрировалась на маленькой Чехословакии. Хвалковский обратился с большой просьбой к фюреру, чтобы он время от времени обращался с хорошими словами к чехословацкому народу. Это может сделать чудеса.

Фюрер не знает, какое большое значение имеет его слово для чехословацкого народа. Если он открыто скажет, что он хочет работать вместе с чехословацким народом, и именно с народом (не с министром иностранных дел), то вся заграничная пропаганда будет наголову разбита.

Фюрер закончил беседу, выразив надежду на хорошее будущее.

Подпись: Гевель.

Нюрнбергский процесс,
в 7-и томах, т. II, с. 394—399.

Комментарии

649

Комментарии

КОММЕНТАРИИ

Авторитарный режим(от лат. *auctoritas* — власть, влияние)

— основанный на беспрекословном подчинении власти.

Авторитарность в государственном строе связана с неограниченной деспотической властью, при которой отменяются все демократические свободы и устанавливается диктатура реакционных сил.

Анти-коминтерновский пакт

— договор, заключенный 25 ноября 1936 г. в Берлине между Германией и Японией сроком на 5 лет.

Официально провозглашенной целью сторон

Антикоминтерновского пакта было установление сотрудничества в борьбе против Коминтерна. Однако пакт был дополнен секретным соглашением, предусматривающим совместные действия против СССР.

В 1937 г. к договору примкнула Италия, а позднее

и ряд других государств.

В 1939—1940 гг. пакт

был дополнен соглашениями о военном союзе между Германией, Италией и Японией.

Антонеску Ион
(1882—1946)

— фашистский диктатор Румынии в 1940—1944 гг., маршал.

Участвовал в подавлении восстания крестьян в 1907 г., в военной интервенции против

Венгерской советской республики (1919).

В 1933 г. — начальник

румынского генштаба,

с 1938 г. — министр обороны,

в сентябре 1940 г. стал диктатором.

Его режим вверг Румынию

в развязанную нацистами войну

против СССР. Казнен в 1946 г.

по приговору Народного трибунала в Бухаресте.

Альтерейх — территория собственно Германии, без присоединенных или оккупированных рейхом областей.

Арбитраж международный — разбирательство международного спора между государствами, передавшими спорные вопросы на разрешение либо единоличного арбитра либо избранными ими арбитрами (третейские судьи). Решения международного арбитража обязательны для спорящих сторон.

Банк международных расчетов (БМР) — международная финансовая организация, учреждена в соответствии с Гаагской конвенцией 1930 г. центральными банками Англии, Франции, Германии, Бельгии и Италии, а также тремя крупными частными банками США и Японии. Первоначально предназначался для расчетов по репарационным платежам Германии и межсоюзническим долгам после первой мировой войны, впоследствии функции банка менялись. Высшим органом БМР является общее собрание руководителей банков-членов, местопребывание — Базель. Представительство в нем широко использовалось нацистами для экономической подготовки войны.

Бакке Герберт — один из ближайших помощников Геринга по четырехлетнему плану, статс-секретарь министерства продовольствия и сельского хозяйства. Активный участник подготовки и нападения на СССР, уполномоченный специального штаба «Ольденбург», один из организаторов разграбления временно оккупированной части территории СССР.

Бах-Зелевский Эрих фон дем — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС, руководил борьбой с партизанами на временно оккупированных территориях СССР и Польши, военный преступник.

Бек Людвиг

— германский военный деятель, генерал-полковник, в 1934—1938 гг. — начальник генерального штаба сухопутных сил нацистской Германии, один из лидеров «заговора генералов», 20 июля 1944 г. расстрелян.

Бенеш Эдуард
(1884—1948)

— чехословацкий буржуазный государственный деятель и дипломат, министр иностранных дел (1918—1935), премьер-министр (1921—1922), президент Чехословацкой республики (1935—1938). В октябре 1938 г. вышел в отставку и эмигрировал в США, с 1940 г. возглавлял в Лондоне чехословацкое эмигрантское правительство, в 1943 г. подписал советско-чехословацкий договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. С июня 1946 г. — президент Чехословакии. После провала антинародного заговора внутренней реакции в 1948 г. — в отставке.

Бентивеньи Франц

— начальник III отдела центрального управления военной разведки и контрразведки Германии, генерал-лейтенант.

Бергер-Вальденегг Эгон

— государственный деятель Австрии, дипломат, министр иностранных дел в 1934 г.

Бергер Готлиб

— обергруппенфюрер СС, с 1940 г. и до окончания второй мировой войны начальник центрального управления СС, в ведении которого находились лагеря для военнопленных, а также политического отдела министерства по делам оккупированных восточных территорий. После вторжения в Чехословакию — связной офицер между Генлейном (см.) и Гиммлером. Бергер ведал также комплектованием общих СС и «ваффен СС» и вопросами их обучения. По приговору

американского военного трибунала осужден к 25 годам тюремного заключения, но освобожден уже в январе 1951 г.

**Бест Карл
Рудольф Вернер**

— группенфюрер СС, занимал ответственные должности в гестапо, один из руководителей СД — службы безопасности, в 1942—1945 гг. уполномоченный рейха в оккупированной Дании. Принимал активное участие в проведении «окончательного решения еврейского вопроса» во Франции и Дании. В 1947 г. приговорен американским военным трибуналом в Нюрнберге к смертной казни, которая была заменена пожизненным заключением. В 1951 г. освобожден из заключения, вскоре стал консультантом концерна «Гуго Стиннес».

**Бисмарк Отто
Эдуард Леопольд
фон Шёнхаузен
(1815—1898)**

— германский государственный деятель и дипломат, с 1862 г. — премьер-министр и министр иностранных дел Пруссии. Опираясь на возросшую мощь прусской армии в результате побед в датской войне 1864 г., австрийско-прусской войне 1866 г. и франко-прусской войне 1870—1871 гг., осуществил объединение Германии сверху под гегемонией Пруссии. В 1871—1890 гг. — рейхсканцлер германской империи. Один из организаторов подавления Парижской коммуны. Являлся инициатором создания Тройственного союза (1882 г.), положившего начало расколу Европы на две враждебные коалиции. Считая, что война с Россией опасна для Германии, возражал против намерения немецких милитаристских кругов начать превентивную войну против России. Провал политики подавления рабочего движения и неудачи во внешней политике привели к отставке Бисмарка в марте 1890 г.

**Бломберг Вернер
Эдуард Фритц**

— германский военный деятель, фельдмаршал, в 1932 г. возглавлял германскую делегацию на конференции по разоружению, военный министр в правительстве Шлейхера и в правительстве Гитлера (1933—1938), а с 1935 г. одновременно главнокомандующий вермахта. Принимал активное участие в подготовке Германии к войне, составлении и реализации агрессивных планов гитлеровцев.

Боденшатц Карл

— гитлеровский генерал, адъютант Геринга (1933—1938), начальник одного из отделов военного министерства, в годы войны уполномоченный главнокомандующего военно-воздушными силами в ставке Гитлера, военный преступник.

**Боле
Эрнст Вильгельм**

— гаулейтер, обергруппенфюрер СС, статс-секретарь, начальник отдела по делам зарубежных организаций при МИД Германии, организатор «пятой колонны», руководил диверсионной и шпионской деятельностью граждан немецкого происхождения за пределами Германии. В 1949 г. в Нюрнберге приговорен к 5 годам тюремного заключения, однако в 1951 г. освобожден.

Браухич Вальтер

— военный деятель нацистской Германии, фельдмаршал, с февраля 1938 г. по декабрь 1941 г. главнокомандующий сухопутными силами Германии. Принимал активное участие в разработке планов и осуществлении аншлюса Австрии, расчленения и захвата Чехословакии, агрессии против Польши, Дании, Норвегии, Франции, СССР и др. стран.

**Брест-Литовский
(Брестский)
мирный договор**

— подписан 3 марта 1918 г. представителями Советской России, с одной стороны, и представителями стран Четвертного союза (Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции) — с другой. По договору от России

отторгались территории в 1 млн. кв. км, включая Польшу, Украину, Литву, часть Белоруссии и др. Однако в результате заключения договора была обеспечена мирная передышка для Страны Советов. После свержения кайзеровской монархии Германия, в ноябре 1918 г., объявила об аннуляции договора.

Брюнинг Генрих
(1885—1970)

— государственный и политический деятель Германии, лидер партии Центр, был тесно связан с Ватиканом. В марте 1930 — мае 1932 г. — рейхсканцлер. Возглавляемое им правительство было важным фактором в реализации планов монополистических кругов относительно установления «сильной власти». Были приняты чрезвычайные законы антидемократического характера, жестоко преследовались антифашистские рабочие организации, принимались декреты о снижении заработной платы рабочим и служащим, уменьшении налогообложения капиталистов и др. В июле 1930 г. правительство Брюнинга распустило парламент и назначило выборы на 14 сентября. Тем самым были удовлетворены домогательства нацистов, стремившихся воспользоваться выгодной для них экономической конъюнктурой для увеличения представительства в парламенте.

Буллит Уильям Кристиан
(1891—1967)

— дипломат США, в 1933—1936 г. посол США в СССР, с 1936 по 1940 г. посол во Франции, выступал за умиротворение агрессоров, проводил враждебную СССР линию. В 1940—1942 гг. — посол по особым поручениям, в 1942—1944 гг. — специальный помощник министра ВМС США.

Бюркель Йозеф

— нацистский гаулейтер, будучи имперским уполномоченным, принимал активное участие в подготовке и осуществлении аншлюса Австрии.

Бюркнер — адмирал, заместитель шефа абвера Канариса, начальник отдела абвера и иностранного отдела штаба верховного командования вермахта.

Варлимонт Вальтер — военный деятель нацистской Германии, генерал-полковник, с апреля 1941 по сентябрь 1944 г. заместитель начальника штаба оперативного руководства вермахта, командовал легионом «Кондор» в период интервенции в Испании, активный участник разработки агрессивных планов нацистской Германии и их претворения в жизнь, приговорен американским военным трибуналом в Нюрнберге к пожизненному заключению, но вскоре помилован.

Вейган Максим — французский генерал, с мая 1940 г. главнокомандующий вооруженными силами Франции, один из виновников капитуляции страны.

Вейцзекер Эрнст — ближайший помощник Риббентропа, статс-секретарь министерства иностранных дел Германии, с 1943 г. — посол в Ватикане, активный участник организации захвата Чехословакии, подготовки агрессии против Польши, Югославии, Бельгии, Дании, Норвегии и СССР. В 1949 г. военным трибуналом США приговорен к 7 годам тюремного заключения, но в 1951 г. был освобожден.

Венские арбитражи
1938 г. и 1940 г. — название двух подписанных в Вене решений фашистских арбитров — правительств нацистской Германии и фашистской Италии — о передаче хортистской Венгрии значительных территорий Чехословакии и Румынии. Решением, вынесенным 2 ноября 1938 г., Венгрии были переданы южные районы Словакии и Закарпатской Украины общей площадью около 12 тыс. кв. км с населением свыше 1 млн. человек. Решением от 30 августа 1940 г. Венгрии была передана

северо-восточная часть Трансильвании площадью около 43,5 тыс. кв. км с населением 2,4 млн. человек. Обострение венгеро-румынских противоречий в результате второго Венского арбитража было использовано нацистской Германией для полного подчинения себе Румынии и Венгрии.

Вёрман Эрнст

— нацистский дипломат, один из ближайших помощников Риббентропа в 1938—1943 гг., статс-секретарь, глава политического отдела МИД Германии, активный участник подготовки агрессии против Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, СССР. Именно он увеличил субсидии генлейновской партии судетских немцев. В 1949 г. военным трибуналом США приговорен к 7 годам тюремного заключения, но в 1951 г. освобожден.

«Власть над Бреннером»

— речь идет о контроле над Бреннерским перевалом, одним из самых низких и удобных для пересечения Альп. Еще в глубокой древности служил для сообщения между Центральной и Южной Европой. Через перевал проведена железнодорожная линия, соединяющая Австрию с Италией.

Вольдемарас Августинас

— литовский фашист, один из лидеров руководимой Сметоной фашистской партии таутининков. Занял после фашистского переворота 17 декабря 1926 г. пост премьер-министра правительства буржуазной Литвы. В 1934 г. Вольдемарас при поддержке нацистов пытался свергнуть Сметону и захватить власть. Вольдемарас и его сторонники способствовали захвату германскими фашистами Клайпедской (Мемельской) области, а в годы нацистской оккупации Литвы занимали руководящие посты в созданной оккупантами администрации.

Вотум
(от лат. *votum* —
желание)

— решение, принятое голосованием. Вотум доверия или недоверия к деятельности правительства, министра и т. д. выносится парламентом. При вынесении вотума недоверия правительство, как правило, выходит в отставку.

**Выступление
9 ноября**

— имеется в виду революция 1918 г. в Германии, в результате которой была свергнута монархия. 9 ноября в Берлине произошло восстание рабочих и солдат, были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. Однако руководство в Советах захватили оппортунистические лидеры социал-демократии. В результате германской буржуазии удалось подавить революционные выступления рабочих и солдат и закрепить свое экономическое и политическое господство в стране.

Вэзенмейер Эдмунд

— один из ближайших помощников Риббентропа, статс-секретарь МИД Германии. В 1938 и 1939 гг. принимал активное участие в разработке нацистских планов агрессии, был тесно связан с Зейсс-Инквартом и Кальтенбруннером, оказывал давление на словацких и хорватских лидеров в целях раздробления Чехословакии и Югославии. В 1949 г. был приговорен к 20 годам тюремного заключения, но в 1951 г. освобожден.

Габиخت Теодор

— нацистский функционер, ландеслейтер в Мюнхене, один из организаторов убийства Дольфуса, нацистский агент в Австрии в период подготовки там аншлюса.

**Галифакс
Эдуард Фредерик
Вуд**
(1881—1959)

— британский государственный деятель и дипломат, в 1935—1937 гг. — лорд-хранитель печати, в 1937—1938 гг., — лорд-председатель Совета, в 1938—1940 гг. — министр иностранных дел, один из наиболее активных проводников курса

на умиротворение агрессоров.
В 1941—1946 гг. —
посол Великобритании в США.

659

Комментарии

**Гальдер
Франц**

— генерал-полковник.
В 1938—1942 гг. начальник генштаба
сухопутных войск, руководил
разработкой планов агрессии.
Уволен в связи с неудачами
на Восточном фронте.

Гаха Эмиль
(1872—1945)

— в 1939—1945 гг. президент
созданного в Чехословакии нацистами
«протектората Богемии и Моравии».
В мае 1945 г. арестован как военный
преступник. Умер в заключении.

Гейдрих Рейнгард

— обергруппенфюрер СС,
ближайший помощник Гиммлера,
доверенное лицо Гитлера,
длительное время возглавлял
Главное имперское
управление безопасности.
Организатор террора против
антифашистского подполья в Германии,
а также движения сопротивления
на оккупированных Германией
территориях. Создавал «эйнзатцгруппы»,
возглавлял организацию массовых
убийств в оккупированной Польше,
руководил разработкой
генерального плана «Ост»,
заключил соглашение с вермахтом
о сотрудничестве СС
с сухопутными силами при проведении
террористических акций.
Преемник Нейрата на посту
имперского протектората «Богемии
и Моравии». На временно
оккупированных советских территориях
под его руководством была развернута
сеть нацистских карательных
органов, осуществляющих
массовые убийства мирных жителей.
27 мая 1942 г. в Праге казнен
чешскими патриотами.

Гейст Раймонд

— американский дипломат, консул,
а затем первый секретарь посольства
в Берлине (1929—1938);
его показания, данные под присягой,
фигурировали в качестве доказательства
обвинения на Нюрнбергском процессе.

Гендерсон Невиль

— английский дипломат, посол Великобритании в Берлине в 1937—1939 гг., сторонник курса на «умиротворение» фашистских агрессоров.

**Генлейн
Конрад**
(1898—1945)

— лидер фашистской Судето-немецкой партии в буржуазной Чехословакии, созданной им по инициативе Берлина, В 1939—1945 гг. — рейхскомиссар оккупированной фашистской Германией Судетской области. Организатор террора в отношении тех, кто выступал против диктата нацистов. Покончил жизнь самоубийством.

**Гизевиус
Ганс Бернд**

— один из крупных гестаповцев, завербованный в годы второй мировой войны американской разведкой; связанной между руководителем американской разведслужбой в Европе А. Даллесом и верхушечной оппозицией в Германии, от имени которой вел переговоры о сепаратном мире с западными державами. На Нюрнбергском процессе, выступая в качестве свидетеля, пытался представить «генеральский заговор» как движение сопротивления против диктатуры Гитлера, а деятелей путча борцами против нацизма. В то же время на процессе Гизевиус охотно разоблачал Гитлера, Геринга, Гиммлера и других руководителей рейха, в частности приподнял завесу над тайной поджога рейхстага.

**Гинденбург
Пауль фон**
(1847—1934)

— президент Германии с 1925 г., генерал-фельдмаршал. В первой мировой войне командовал войсками Восточного фронта, с авг. 1916 г. начальник генштаба. 30 января 1933 г. передал власть в руки нацистов, поручив Гитлеру формирование правительства.

**Глейзе-Хорстенау
Эдмунд**

— один из лидеров австрийских национал-социалистов, министр без портфеля и министр внутренних дел в правительстве Шушнига.

Глинка Андрей
(1864—1938)

— лидер партии словацких фашистов.

Глобочник О.

— нацистский гаулейтер, обергруппенфюрер СС, руководитель СС и СД в г. Люблине, один из главных исполнителей злодеяний, совершенных в концлагере Майданек.

Гудериан Хейнц Вильгельм

— военный деятель нацистской Германии, военный теоретик, генерал-полковник. Командовал танковым корпусом (1940), танковой группой (1940—1941), танковой армией (1941). В декабре 1941 г. после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой снят с должности и отправлен в резерв, с марта 1943 г. — генерал-инспектор танковых войск, с июля 1944 по март 1945 г. — начальник штаба верховного командования сухопутных войск.

Далерус Биргер

— шведский промышленник, доверенное лицо Геринга, посредник в переговорах между нацистской Германией и Англией.

Далюге Курт

— группенфюрер СС, доверенное лицо Гитлера и Гиммлера, преемник Гейдриха в качестве «протектора Богемии и Моравии»; в 1946 г. повешен как военный преступник.

Дарре Рихард Вальтер

— один из руководящих деятелей нацистской Германии, «рейхсбауэрнфюрер», т. е. имперский руководитель крестьянства, с 1933 г. — министр продовольствия и сельского хозяйства.

Денонсация
(от франц. dénoncer —
объявлять,
расторгать)

— уведомление одним государством другого о прекращении действия заключенного между ними договора, сделанное в порядке и в сроки, предусмотренные в нем.

Дитрих Отто

— приближенный Гитлера с 1929 г., с 1931 г. руководитель прессы в системе НСДАП, в 1937—1945 гг. — имперский руководитель прессы

в системе правительства и статс-секретарь министерства пропаганды. В 1949 г. был приговорен американским военным трибуналом к 7 годам тюремного заключения, но в 1951 г. освобожден.

Дневники Франка — 36 томов дневников — одного из главных нацистских военных преступников Ганса Франка. Найдены в мае 1945 г. в доме Франка возле Нейхгауза (Бавария); охватывают период с 1939 до 1945 гг. Дневники содержат протоколы заседаний управления так называемого «генерал-губернаторства», различных совещаний, в том числе и с Гитлером, а также личные записи Франка, его речи и высказывания.

Договор между США и Германией 1921 г. — подписан 25 августа в Берлине, воспроизводил основные положения Версальского договора, но без статута Лиги наций. Прекращал состояние войны между США и Германией.

Додд Уильям Эдвард (1869—1940) — американский историк и дипломат, проф. университета в Чикаго (1908—1933), посол в Германии (1933—1937), убежденный антифашист, противник курса на «умиротворение» агрессоров. Ввиду несоответствия его убеждений курсу госдепартамента был отозван из Берлина и заменен Х. Вильсоном, сторонником политики «умиротворения» Германии.

Дурчанский Фердинанд — один из руководителей словацких фашистов, заместитель премьер-министра в словацком правительстве, сторонник курса на «независимую» от Чехии Словакию под эгидой нацистского рейха. 10 марта 1939 г. был уволен в отставку вместе с Тисо после отказа продолжать переговоры с Прагой. Нацисты использовали это как предлог для интервенции против Чехословакии.

Жиро Анри Оноре
(1879—1949)

— французский политический и военный деятель, в 1939—1940 гг. — командующий 7-й, затем 9-й армией. С 19 мая 1940 г. по середину апреля 1942 г. — в немецко-фашистском плену, после побега — главнокомандующий французскими войсками в северной Африке (ноябрь 1942 — апрель 1944 г.).

**«Закон о новом
устройстве
государства»**

— принят рейхстагом 30 января 1934 г. Предусматривал упразднение ландтагов земель и передачу их прав имперскому правительству. Являлся важным шагом в направлении к установлению тоталитарного контроля над страной.

**«Закон о порядке
национального
труда»**

— принят 20 января 1934 г. рейхстагом. Ликвидировал плоды борьбы германского пролетариата — отменял положения, ограничивавшие продолжительность рабочего дня, обеспечивавшие охрану труда, определявшие тарифные ставки и т. д. Предприниматель объявлялся «фюрером» предприятия, а всякое неподчинение ему подлежало строгому наказанию.

**«Закон
о принудительной
трудовой
повинности»**

— введен в 1935 г., первоначально распространялся на юношей, в 1938 г. был распространен на все население.

**«Закон
о чрезвычайных
полномочиях
правительства»**

— в демагогических целях официально назывался «Закон об устранении бедствий народа и государства», принят 23 марта 1933 г. рейхстагом в результате аннулирования мандатов депутатов-коммунистов и капитуляции лидеров «старых» буржуазных партий перед нацистами. Закон практически ликвидировал остатки конституции и превращал рейхстаг в фикцию. Гитлеровское правительство получало полную свободу действий вплоть до права бесконтрольно заключать договоры с другими государствами.

«Закон об обороне империи»

— принят нацистским правительством 21 мая 1935 г., но держался в тайне. В нарушение Версальского договора санкционировал создание мощной военной промышленности и производство в широких масштабах вооружения. Создавалось ведомство уполномоченного по вопросам военной экономики, которое должно было координировать деятельность других ведомств по экономической подготовке войны. Во главе этого органа был поставлен Шахт, в 1937 г. — Функ

«Закон об органическом построении германской экономики»

— принят 27 февраля 1934 г. Предусматривал создание имперских хозяйственных групп, во главе которых находились представители крупных монополий (Шредер, Тиссен и др.).

«Закон об организации вооруженных сил»

— принят нацистским правительством 16 марта 1935 г. в нарушение Версальского договора. Вводил всеобщую воинскую повинность, увеличивал армию до 12 корпусов и 36 дивизий.

Имреди Бела

— венгерский банкир и государственный деятель. В 1938—1939 гг. — премьер-министр, в 1944 г. — министр без портфеля, организатор и руководитель партии фашистского типа «Венгерское обновление». Казнен в 1946 г. как военный преступник.

Казус белли
(от лат. *Casus belli* — повод к войне)

— непосредственный формальный повод к войне, который следует отличать от глубинных причин войны. Казусом белли первой мировой войны явилось убийство эрц-герцога Фердинанда в Сараево.

Канарис Фридрих Вильгельм

— адмирал, глава абвера — разведки и контрразведки верховного командования вермахта, был связан с американской разведывательной службой, поддерживал связи с участниками верхушечной оппозиции.

Кессельринг Альберт — военный деятель фашистской Германии, генерал-фельдмаршал (1940). В 1936—1937 гг. — начальник генштаба ВВС, с февраля 1938 г. — командующий I воздушным флотом, участвовавшим в боях в Польше, командующий II флотом в период боев во Франции, сражался на Московском направлении. В декабре 1941 г. назначен главнокомандующим войск Юго-Запада (Средиземноморье — Италия), с марта по май 1945 г. — главнокомандующий германскими войсками Запада. Несет ответственность за многие военные преступления. В октябре 1947 г. приговорен английским судом в Венеции к пожизненному заключению, но в 1952 г. освобожден из тюрьмы.

Кепплер Вильгельм — группенфюрер СС, с 1932 г. — советник Гитлера по вопросам экономики, статс-секретарь нацистского МИД, один из организаторов захвата Австрии.

Конкордат
(от лат.
con cordatum —
соглашение)

— договор между папским престолом и каким-либо государством о положении, правах и обязательствах католической церкви в данном государстве.

Клауснер Одило — руководитель национал-социалистской организации в Австрии, ландеслейтер, один из организаторов аншлюса.

Кордт Эрих — дипломат нацистской Германии, советник германского посольства в Лондоне и Берне, советник «бюро Риббентропа».

Кох Эрих — обергруппенфюрер СС, гаулейтер Пруссии, облеченный особым доверием Гитлера, уполномоченный по передаче территории Клайпедской (Мемельской) области в гау Восточной Пруссии; в 1941 г. назначен рейхскомиссаром Украины,

палач польского и украинского народов, казнен по приговору польского суда в 1959 г.

Леопольд Йозеф

— один из лидеров австрийской национал-социалистской партии, поддерживал самые тесные контакты с нацистами.

Локарнский договор

— договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, подписанный в итоге работы Локарнской конференции (5—16 октября 1925 г.) 16.X.1925 г.

Он содержал обязательство подписавших его держав соблюдать статус-кво, установленное Версальским миром, не предпринимать никаких нападений или вторжений, не прибегать к войне друг против друга и в случае несоблюдения этого обязательства одним из его участников немедленно предоставить помощь стороне, против которой направлен неспровоцированный акт агрессии.

Лоренц Вернер

— обергруппенфюрер СС, заместитель Гиммлера как имперского комиссара по консолидации немецкой расы.

Людендорф Эрих

— генерал фельдмаршал, один из руководителей германской армии в первой мировой войне, активный участник Мюнхенского путча 1923 г.

Майданек

— предместье г. Люблина (Польша), где осенью 1941 г. был создан нацистами лагерь смерти. В нем было истреблено за годы войны около 1 500 000 человек различных национальностей. Лагерь имел ряд филиалов в разных частях юго-восточной Польши. Был освобожден Красной Армией в 1944 г.

Мацуока Ёсукэ

— министр иностранных дел Японии, в 1941—1942 гг. один из инициаторов эскалации японской экспансии, сторонник союза с Германией. В 1946 г. был предан суду Международного военного трибунала

для Дальнего Востока
в качестве одного из главных
японских военных преступников.
Умер до окончания процесса.

Мольтке Старший
Хельмут
Карл Бернхард
(1800—1891)

— прусский и германский
военный деятель и военный теоретик,
граф, генерал-фельдмаршал.
Отстаивал идею неизбежности войн,
их якобы «цивилизующую роль»,
пытался обосновать необходимость
упреждения противника
в мобилизации армии,
развертывании сил вблизи границ,
нанесении удара.
Его идеи были взяты на вооружение
нацистским руководством третьего рейха.

«Операция Шулунг»

— кодовое название акции
по захвату Рейнской демилитаризованной
зоны; директива о ее разработке
и подготовке была отдана
военным министром Бломбергом
2 мая 1935 г.,
приказ об осуществлении —
2 марта 1936 г.,
осуществлена 7 марта 1936 г.

Оптационный
параграф
(от лат.
optatio
желание, выбор)

— раздел международного соглашения,
нормы которого
дают возможность выбора
или предоставляют право
на свободный выбор.

Осима Хироси

— японский генерал,
в 1936—1938 гг. — военный атташе,
в 1938—1939 гг. и 1941—1945 гг.
посол Японии в Берлине. В 1948 г.
Международным военным трибуналом
для Дальнего Востока
приговорен
к пожизненному заключению.

«Остмаркише
ферейн»

— один из фашистских союзов
в Австрии после «аншлюса».

Пакт
Рио-де-Жанейро

— имеется в виду
Межамериканский договор
о взаимной помощи,
известен также как Договор об обороне
Западного полушария;
подписан 2 сентября 1947 г.
20 государствами Латинской Америки

и США, является одним из учредительных документов Организации американских государств. Договор использовался США для прикрытия лозунгом «коллективных мер» своих интервенционистских действий в странах Латинской Америки и др. регионах мира.

Пангерманизм

— реакционная шовинистическая доктрина агрессивных кругов германской буржуазии и юнкерства, проповедующая необходимость установления мирового господства германского империализма. Появилась в 80-х годах XIX в. и была взята на вооружение нацистами.

Первая Силезская война

— война 1740—1742 гг., которая велась между Австрией и Пруссией за обладание Силезией.

Провиденциализм
(от лат. *providentia* — провидение)

— теологическое понимание истории как проявления воли бога, крайняя форма субъективно-идеалистической философии истории.

Релятивизм
(от лат. *relativus* — относительный)

— субъективно-идеалистическое учение об относительности, условности и субъективности процесса познания. Представители учения отрицают факт отражения объективного мира в человеческих знаниях. Используется реакционными буржуазными философами для обоснования отказа от нравственных принципов, для проповеди человеконенавистничества, отрицания морали в политике.

Репарации
(от лат. *reparatio* — восстановление)

— возмещение ущерба от агрессии государством, совершившим агрессию, государству, подвергнутому нападению. Размер репараций определяется мирным договором или другим правовым актом.

Саарский плебисцит

— в соответствии с Версальским договором Германия уступила Франции угольные копи Саарского бассейна, который на 15 лет переходил под управление комиссии Лиги наций.

По истечении этого срока вопрос о будущем этого района должен был решить плебисцит. В результате проведенного в 1935 году плебисцита, Саарская область отошла к Германии.

**События
25 июля 1934 г.**

— речь идет о путче австрийских нацистов, в результате которого был убит глава австрийского правительства Э. Дольфус один из лидеров христианско-социальной партии, ориентировавшийся во внешней и внутренней политике на Италию. Путч был предпринят по приказу из Берлина.

**Социальный
дарвинизм**

— направление в буржуазной социологии конца XIX — начала XX в., представители которого рассматривают биологические принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных особей как определяющие факторы социальной жизни.

**Тисо Йосеф
(1887—1947)**

— глава фашистского правительства Словакии в 1938—1939 гг., президент т. наз. словацкого государства в 1939—1945 гг. С 1938 г. председатель клерикально-фашистской Словацкой народной партии. Казнен по приговору народного суда.

Томас Георг

— генерал, начальник управления военной экономики ОКВ. В 1935—1936 гг. член комитета по разработке «четырёхлетнего плана».

**Трианонский
мирный договор**

— один из договоров Версальской системы, подписан 4 июня 1920 г. в Большом Трианонском дворце Версаля побежденной Венгрией, с одной стороны, США, Англией, Францией, Италией, Японией и другими «союзными и объединившимися державами», — с другой. По этому договору к Румынии отошли Трансильвания и восточная часть Баната; к Королевству сербов, хорватов и словенцев — Хорватия, Бачка

и западная часть Баната;
к Чехословакии — Словакия
и Закарпатская Украина.
Провинция Бургенланд была передана
Австрии. Венгрия отказывалась в пользу
союзников от всяких прав на порт
Риека (Фиуме).
Помимо территориальных договор
содержал ряд политических, военных,
финансовых и других положений,
в частности договором
была установлена численность
венгерской армии в 35 тыс. человек.

Тука Адальберт — один из руководителей
словацких фашистов, в 1939—1944 гг. —
премьер-министр Словацкого
марионеточного правительства.

**«Фольксдейче
Миттельштеле»** — агентство, ведавшее вопросами,
касающимися немцев вне Германии.
Возглавлялось группенфюрером СС
Лоренцем.
«Фольксдейче Миттельштеле» наряду
с «Национальным союзом немцев,
живущих за границей» (ФДА),
«Союзом немцев Востока» (БДО)
составляли широко разветвленную
сеть специальных организаций
нацистской партии, которые вели
подрывную и шпионскую деятельность
в Европе.

Чиано Галеаццо
(1903—1944) — дипломат, министр
иностраннных дел фашистской Италии.
Активно участвовал в организации
интервенции в Испании, создании
«оси Берлин—Рим»,
заключении Тройственного пакта 1940 г.,
подготовке агрессии Италии
против Албании, Греции, СССР.
С 1942 г. склонялся к сепаратному миру
с США и Великобританией.
В феврале 1943 г. снят с поста министра
иностраннных дел
и назначен послом в Ватикан.
За участие
в заговоре против Муссолини
расстрелян фашистами в январе 1944 г.

**Шелленберг
Вальтер** — генерал СС, один
из ближайших помощников Гиммлера,
начальник VI управления Главного
имперского управления безопасности

(политическая разведка).

В 1949 г. приговорен к 6 годам заключения, но освобожден в 1951 г.

**Штейнграхт
фон Мойланд**

— с 1943 г. статс-секретарь МИД Германии, преемник Вейцзекера, один из ближайших помощников Риббентропа. В 1949 г. приговорен американским военным трибуналом в Нюрнберге к 7 годам тюремного заключения, но в 1951 г. освобожден.

Штукарт Вильгельм

— статс-секретарь МИД Германии, генерал СС и СД. Доверенное лицо Геринга и Фрика. В 1949 г. приговорен американским военным трибуналом в Нюрнберге к 3 годам 10 месяцам и 20 дням тюремного заключения.

Эберт Фридрих
(1871—1925)

— правый лидер социал-демократической партии Германии; первый президент буржуазной Германской республики (1919—1925).

Нюрнбергский процесс.: Сборник материалов. В 8 т.
 Н 97 Т. 2. — М.: Юрид. лит., 1988. — 672с.

ISBN 5 — 7260 — 0144 — 3

В настоящий том сборника включены тексты выступлений обвинителей, допросы свидетелей и документы, свидетельствующие о планировании и осуществлении нацистского заговора, идеологической, экономической и военной подготовки агрессии, о захвате нацистами Австрии и Чехословакии. Во II томе использованы архивные фотоматериалы.

Н 1207000000-017
012(01)-88 подписное

67.91

Редактор В. В. Титов
 Художник В. И. Пантелеев
 Художественный редактор А. Б. Бобров
 Технический редактор О. П. Соловова
 Корректоры М. В. Сладкина, М. Ю. Калинцева
 Операторы Р. В. Голосная, Т. Н. Котова

ИБ № 1949.
Массово-политическое издание

Сдано в набор 29.07.87. Подписано в печать 07.09.88.
 А-02809. Формат 60×90¹/₁₆.
 Бумага типографская № 1.
 Гарнитура журнальная рубленая. Печать офсетная.
 Объем: усл. печ. л. 42; усл. кр.-отт. 52,37; уч.-изд. л. 47,77.
 Тираж 75 000 экз. Заказ № 1304. Цена 3 руб. 70 коп.

Издание подготовлено к печати на ЭВМ
 и фотонаборном оборудовании
 в ордена «Знак Почета» издательстве
 «Юридическая литература».
 121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
 при Государственном комитете СССР
 по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Организа
литора

ТОМ 2

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник
материалов

3 р.70 к.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 2

Общий план
или заговор

Подготовка агрессии

Захват Австрии
и Чехословакии

Допросы свидетелей

Документы

Комментарии

• Юридическая
литература •

ТОМ 2

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник
материалов
в 8-ми томах

НЮРНБЕРГСКИЙ ТОМ 2

ПРОЦЕСС

Сборник
материалов